ЗЕМСТВО КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Выпускъ I.

Описаніе кустарныхъ промысловъ
по отдѣльнымъ уѣздамъ.

1015870

КУРСКЪ.
Типографія Курскаго губ. земства, Московская ул., д. № 65.
1904.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Систематическій указатель описаній промысловъ (по роду производствъ и по уѣздамъ) . . . VI

Предисловіе XI

Описаніе кустарныхъ промысловъ въ Фатежскомъ уѣздѣ.

Предисловіе 1
Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій . . 1
Колесный промыселъ 9
Производство саней 9
Производство прялокъ 10
Бондарное производство 11
Веревочно-канатный промыселъ 12
Ткацкій промыселъ 13
Производство мебели 14
Производство рамъ со вставкою стеколъ 15
Сундучный промыселъ 15
Чеботарный промыселъ 16
Производство металлической проволочной изгороди . . 16
Кузнечный промыселъ 18

Кустарные промыслы Старооскольскаго уѣзда.

Общій обзоръ кустарныхъ промысловъ Старооскольск. у. . 19
Колесное производство 23
Производство саней 26
Производство телѣгъ 29
Дужной промыселъ 31
Бондарное производство 33
Производство прялокъ 35
Гребенешное производство 38
Производство деревянныхъ боронъ 40
Гончарное производство 41
Веревочное производство 44
Кузнечный промыселъ 47
Кожевенное производство 48
Сапожное производство 51
Волночесный промыселъ 52
Войлочное производство 53
Валевочный промыселъ 55
Производство соломенно-лозовыхъ плетеній 56
Распредѣленіе кустарныхъ промысловъ по волостямъ. . 57
Размѣры производства въ кустарныхъ промыслахъ . . 58

Стран.

Кустарные промыслы Корочанскаго уѣзда.

Общій обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Корочанскомъ у. 59
Производство дугъ 60
Колесный промыселъ 63
Производство повозокъ, саней и т. п. 65
Промыселъ бондарный 67
Производство мѣрницъ 68
Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій . . 70
Производство грабельниковъ, ручекъ для косъ, обручей и ящиковъ для яицъ 71
Кожевенный промыселъ 72
Сапожный промыселъ 74
Овчинное производство 76
Шубный и портняжный промыслы 77
Производство войлоковъ и валенокъ 78
Горшечное производство 80
Производство бубликовъ 81

Описаніе кустарныхъ промысловъ Суджанскаго уѣзда.

Кустарные промыслы во г. Миропольѣ. Общій обзоръ . 83
Сапожный и кожевенный промыслы въ г. Миропольѣ . 85
Ситный промыселъ въ г. Миропольѣ 96
Кузнечный промыселъ въ г. Миропольѣ 98
Производство гребней въ г. Миропольѣ 101
Шапочный промыселъ въ г. Миропольѣ 102
Войлочный промыселъ въ г. Миропольѣ 103
Горшечное производство (въ слоб. Гончарной) . . . 103
Гончарный промыселъ въ г. Миропольѣ 110
Производство бердъ (въ слоб. Бѣлой) 111
Кустарныя вышивныя издѣлія (въ слоб. Бѣлой) . . . 117
Ковровое производство (въ дер. Косторной) 122
Ткачество 127
Кушнирный промыселъ 128
Колесный промыселъ 129
Повозочный промыселъ 131
Санный промыселъ 134
Прялочный промыселъ 135
Бондарный промыселъ 137
Роговый промыселъ 139

Кустарные промыслы Щигровскаго уѣзда.

Общее положеніе кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ . . 141
Число кустарей и расположеніе промысловъ по территоріи уѣзда 145

Описаніе отдѣльныхъ промысловъ:

Кирпичный промыселъ 147
Кузнечный и слесарный промыслы 148
Экипажный промыселъ 150
Производство телѣжныхъ ящиковъ 151
Дужный промыселъ 153

Стран.

Столярный промыселъ 154
Изготовленіе прялокъ 155
Изготовленіе вѣялокъ и молотилокъ 156
Изготовленіе гармоній 157
Ткацкіе промыслы 158
Овчинный промыселъ 161

Описаніе кустарныхъ промысловъ Курскаго у.

Предисловіе 163
Корзиночный промыселъ 164
Производство поясковъ и поясовъ 166
Ковровое производство 168
Древо-выдѣлочные промыслы 169
Кузнечный промыселъ 173
Портняжный промыселъ 173
Выдѣлка овчинъ 174
Гончарный промыселъ 175
Сапожный промыселъ 177
Шапочный промыселъ 178
Веревочный промыселъ 179
Производство гармоній 180

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Льговскаго уѣзда.

Общій обзоръ 181
Гончарный промыселъ 183
Производство колесъ 188
Производство саней и телѣгъ 190
Производство шерсточесалокъ 191
Производство веревокъ и бечевы 191

Кустарные промыслы Путивльскаго уѣзда.

Предисловіе 193
Производство жернового камня 195
Гончарное производство 198
Производство огнеупорнаго кирпича 200
Производство телѣгъ, саней, повозокъ и прялокъ . . . 203
Выдѣлка плуговъ и экстирпаторовъ 204
Бондарное производство 205
Производство рыболовныхъ сѣтей 206
Производство настольниковъ 207

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Рыльскаго уѣзда.

Введеніе 209
Картузно-шапочный промыселъ 210
Производство сундуковъ 213
Набойка холста 216
Производство лодокъ 217
Производство вѣялокъ-сортировокъ 217
Производство гребешковъ изъ рога 219
Санный промыселъ 222

Стран.

Колесный промыселъ 224
Производство древеснаго угля 225
Производство плуговъ 227
Производство экстирпаторовъ 231
Шерсто-валяльный промыселъ 232
Кожевенное производство 233
Овчинный промыселъ 237

Описаніе кустарныхъ промысловъ въ Тимскомъ уѣздѣ.

Предисловіе 241
Производство саней и повозокъ 242
Колесный промыселъ 243
Выдѣлка деревянныхъ боронъ 243
Кирпичное производство 244
Производство саманнаго кирпича 245
Бондарное производство 245

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Новооскольскаго уѣзда.

Предисловіе 247
Сапожный промыселъ 249
Кожевенный промыселъ 254
Шубный промыселъ 255
Колесный промыселъ 261
Производство саней 264
Бондарный промыселъ 266
Сундучный промыселъ 267
Производство вѣялокъ 268
Пряшный промыселъ 269
Столярный промыселъ 270
Кузнечный промыселъ 271
Гончарный промыселъ 272
Ситный промыселъ 273
Шапошный промыселъ 275
Портняжный промыселъ 275
Ткацкіе промыслы 275
Земская корзиночная мастерская 276

Обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.

Дужной промыселъ 279
Ткацкій промыселъ 281
Чулочно-вязальный промыселъ 282
Производство деревянныхъ гребней для чесанія пакли . 283
Гончарный промыселъ 284
Колесный и телѣжный промыселъ 285
Шубный промыселъ 286
Кожевенный промыселъ 287
Сапожный промыселъ 287

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Обоянскаго уѣзда.

Ткачество 289

Стран.

Ковры 295
Сѣти 298
Парники 298
Кирпичное производство 219
Добываніе камня 301
Колесный и бондарный промыслы 301
Производство боронъ 306
Кузнечный промыселъ 306
Веревочный промыселъ 307

Описаніе кустарныхъ промысловъ Грайворонскаго уѣзда.

Предисловіе 309
Иконописный промыселъ 310
Производство кіотовъ 315
Иконообдѣльческій промыселъ 316
Бондарный промыселъ 318
Дужной промыселъ 319
Колесный промыселъ 320
Столярный промыселъ 321
Овчинный промыселъ 323
Кожевенный промыселъ 324
Сапожный промыселъ 326
Шорный промыселъ 327
Шапочный промыселъ 328
Гончарный промыселъ 329
Кузнечный промыселъ 330
Изготовленіе серегъ и крестиковъ 331
Ткацкій промыселъ 332
Вышивка ручниковъ (полотенецъ) 333

Описаніе кустарныхъ промысловъ Дмитріевскаго уѣзда.

Общій обзоръ 335
Пенько-прядильный промыселъ 336
Гончарный промыселъ 337
Изготовленіе телѣгъ и саней 338
Производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій . 338
Колесный промыселъ и выдѣлка деревянныхъ боронъ . 339
Изготовленіе мельничныхъ жернововъ и памятниковъ . 339
Бондарный промыселъ 339
Производство гребней и гребенокъ 340
Шерстобитный промыселъ 340
Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ въ Дмитріевск. уѣздѣ. 341

Систематическій указатель помѣщенныхъ въ настоящемъ производствъ

Обработка дерева:
- производство колесъ . . . . . .
- „ дугъ . . . . . .
- „ телѣгъ . . . . . .
- „ саней . . . . . .
- промыселъ бондарный . . . . . .
- производство прялокъ . . . . . .
- „ гребней . . . . . .
- „ мѣрницъ . . . . . .
- „ ящиковъ и проч. . . . . .

Обработка волокнистыхъ веществъ:
- промыселъ пенькопрядильный . . .
- „ ткацкій . . . . . .
- „ шерстобитный . . . . .
- производство войлока . . . . .
- „ валенокъ . . . . .
- „ поясковъ . . . . .
- „ ковровъ . . . . .
- „ веревокъ и канатовъ . .

Обработка кожъ, рога и волоса:
- производство кожевенное . . . . .
- промыселъ сапожный . . . . . .
- „ шорный . . . . . .
- выдѣлка овчинъ . . . . . .
- промыселъ ситный . . . . . .
- производство гребней роговыхъ . . .

Обработка металловъ:
- производство проволочн. изгороди . . . . . .
- промыселъ кузнечный . . . . . .

Керамическія производства:
- промыселъ гончарный . . . . . .
- производство кирпича . . . . . .

Обработка камня:
- производство жернововъ . . . . . .
- добываніе камня . . . . . .

выпускѣ описаній кустарныхъ промысловъ (по роду и по уѣздамъ.)

Бѣлгородскій.	Грайворонскій	Дмитріевскій.	Корочанскій.	Курскій.	Льговскій.	Новооскольск.	Обоянскій.	Путивльскій.	Рыльскій.	Старооскольскій.	Суджанскій.	Тимскій.	Фатежскій.	Щигровскій.
285	320	339	63	169	188	261	301	—	224	23	129	243	9	—
279	319	—	60	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	153
285	—	338	65	—	190	—	—	203	—	29	131	242	—	150,151
—	—	—	—	—	—	264	—	203	222	26	134	242	9	150
—	318	339	67	169	—	266	301	205	—	33	137	245	11	—
—	—	—	—	169	—	269	—	203	—	35	135	—	10	155
283	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	101	—	—	—
—	—	—	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	336	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
281	332	—	—	—	—	275	289	207	—	—	127	—	13	158
—	—	340	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	—	—
—	—	—	78	—	—	—	—	—	232	53	103	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	232	55	—	—	—	—
—	—	—	—	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	168	—	—	295	—	—	—	122	—	—	—
—	—	—	—	179	191	—	307	—	—	44	—	—	12	—
287	324	—	72	—	—	254	—	—	233	48	85	—	—	—
287	326	—	74	177	—	249	—	—	—	51	85	—	16	—
—	327	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	323	—	76	174	—	255	—	—	237	—	128	—	—	161
—	—	—	—	—	—	273	—	—	—	—	96	—	—	—
—	—	340	—	—	—	—	—	—	219	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—
—	330	—	—	173	—	271	306	—	—	47	98	—	18	148
284	329	337	80	175	183	272	—	198	—	41	103,110	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	299	200	—	—	—	244,245	—	147
—	—	339	—	—	—	—	—	195	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	301	—	—	—	—	—	—	—

Кустарное машиностроеніе — производство вѣялокъ . . . . . .
„ плуговъ . . . . . .
„ боронъ, ралъ и т. п. . . . .
„ шерсточесалокъ . . . . .
„ молотилокъ и друг. . . . .

Производство иконъ — промыселъ иконописный . . . . . .
„ кіотный . . . . . .
„ иконообдѣльческій . . . . . .

Производство серегъ и крестиковъ . . . . . .

Промыселъ портняжный . . . . . .

„ шубный . . . . . .

„ шапочный . . . . . .

Производство сѣтей . . . . . .

Набойка холста . . . . . .

Вышивальный и вязальный промыслы . . . . . .

Промыселъ столярный . . . . . .

Производство корзиночное и изъ рогозы . . . . . .

„ лодокъ . . . . . .

„ бердъ . . . . . .

„ гармоній . . . . . .

„ бубликовъ . . . . . .

„ древеснаго угля . . . . . .

Бѣлгородскій.	Грайворонскій.	Дмитріевскій.	Корочанскій.	Курскій.	Льговскій.	Новооскольск.	Обоянскій.	Путивльскій.	Рыльскій.	Старооскольскій.	Судженскій.	Тимскій.	Фатежскій.	Щигровскій.
—	—	—	70	—	—	268	—	—	217	—	—	—	5	156
—	—	338	—	—	—	—	—	204	227	—	—	—	2	—
—	—	339	70	—	—	—	306	204	231	40	—	243	3,4	—
—	—	—	—	—	191	—	—	—	—	—	—	—	7	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,7	156
—	310	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	315	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	316	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	331	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	77	173	—	275	—	—	—	—	—	—	—	—
286	—	—	77	—	—	255	—	—	—	—	—	—	—	—
—	328	—	—	178	—	275	—	—	210	—	102	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	298	206	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	216	—	—	—	—	—
282	333	—	—	—	—	—	—	—	—	—	117	—	—	—
—	321	—	—	169	—	267,270	—	—	213	—	—	—	14,15	154
—	—	—	—	164	—	276	—	—	—	56	139	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	217	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111	—	—	—
—	—	—	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	157
—	—	—	81	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	225	—	—	—	—	—

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составъ настоящаго выпуска вошли описанія кустарныхъ промысловъ по каждому изъ пятнадцати уѣздовъ Курской губ. Описанія эти составлены на основаніи данныхъ, полученныхъ путемъ изслѣдованія промысловъ на мѣстахъ, произведеннаго преимущественно уѣздными земскими агрономами. Изслѣдованіе это стоитъ въ самой тѣсной связи съ устроенной Курскимъ губернскимъ земствомъ въ маѣ 1904 г. кустарной выставкой.

Предпринимая устройство кустарной выставки съ цѣлью главнымъ образомъ воспроизвести посредствомъ ея возможно болѣе полную и точную картину современнаго состоянія кустарной промышленности въ губерніи и выяснить экономическія и техническія условія кустарныхъ производствъ, оказывающія наиболѣе сильное вліяніе на ихъ положеніе и устойчивость, губернское земство признало необходимымъ предпослать этой выставкѣ экспедиціонное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, т. е. систематическое собираніе образцовъ кустарныхъ издѣлій, орудій, инструментовъ и матеріаловъ, употребляемыхъ въ кустарныхъ производствахъ, а также хотя бы и анкетное, но подробное описаніе мѣстныхъ условій каждаго кустарнаго промысла, особенностей его организаціи и выясненіе причинъ его упадка или развитія.

Съ цѣлью создать однообразный планъ изслѣдованія кустарныхъ промысловъ по всей губерніи и объединить въ этомъ отношеніи дѣятельность уѣздныхъ земствъ губернскою управою было созвано въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 г. совѣщаніе представителей уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ земскихъ агрономовъ, на обсужденіе котораго и была представлена подробно разработанная программа анкетнаго изслѣдованія кустарныхъ промысловъ.

Важнѣйшія основанія, на которыхъ была построена эта программа, сводились къ слѣдующему, такъ какъ предположенное изслѣдованіе не могло быть организовано ни въ формѣ сплошной, ни въ формѣ выборочной подворной переписи, а должно было по своимъ пріемамъ приближаться скорѣе къ типу поселенныхъ описаній, то постановка вопросовъ програм-

мы была разсчитана на полученіе субъективныхъ показаній свѣдущихъ лицъ, опрашиваемыхъ о состояніи кустарныхъ промысловъ. Свѣдѣнія, собираемыя по этой программѣ, не должны были относиться ни къ какому-либо отдѣльному кустарю, ни даже къ отдѣльному селенію, а должны были характеризовать положеніе кустарнаго промысла по возможности во всемъ районѣ его развитія, во всякомъ случаѣ въ такомъ районѣ, который поддается описанію изъ одного центра. Вопросы программы обнимали собою какъ технику производствъ, такъ и экономическое ихъ положеніе (условія пріобрѣтенія сырья, условія сбыта, наемный трудъ, кредитъ, связь промысловъ съ земледѣліемъ), а также явленія, указывающія на прогрессивное развитіе промысловъ или, наоборотъ, на ихъ упадокъ. Предполагалось при этомъ, что предварительныя свѣдѣнія о районахъ развитія кустарныхъ промысловъ и о численности кустарей будутъ собираемы изслѣдователями при посредствѣ волостныхъ правленій и затѣмъ уже будутъ провѣряться и пополняться на мѣстахъ при опросѣ свѣдущихъ лицъ.

Совѣщаніе представителей уѣздныхъ управъ и уѣздныхъ земскихъ агрономовъ, одобривъ проектъ программы описанія кустарныхъ промысловъ и дополнивъ ее нѣсколькими новыми вопросами, признало желательнымъ произвести возможно болѣе полное описаніе промысловъ мѣстнаго населенія, предоставивъ однако ближайшее опредѣленіе объема этого изслѣдованія уѣзднымъ управамъ или тѣмъ спеціальнымъ органамъ, которымъ будетъ поручено непосредственное руководство подготовительными работами по устройству кустарной выставки. Совѣщаніемъ было выражено при этомъ пожеланіе, чтобы изслѣдователи кустарныхъ промысловъ въ разныхъ уѣздахъ руководились бы общею программою вопросовъ, выработанною губернскою управою.

Такимъ образомъ эти мѣры (созывъ совѣщанія и выработка общей программы) имѣли цѣлью достигнуть объединенія уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ описанія кустарныхъ промысловъ, не внося въ то же время въ ихъ дѣятельность никакой излишней и стѣснительной регламентаціи.

Затѣмъ предположенія губернскаго земства были сообщены губернскою управою уѣзднымъ управамъ съ просьбою представить ихъ на разсмотрѣніе ближайшихъ уѣздныхъ земскихъ собраній (очередной сессіи 1903 г.).

Почти всѣ уѣздныя земскія собранія признали желательнымъ не только принять участіе въ выставкѣ присылкой коллекцій кустарныхъ издѣлій, но также произвести и описаніе кустарныхъ промысловъ, придерживаясь программы губернской

управы. Систематическое собираніе образцовъ кустарныхъ издѣлій и описаніе промысловъ не было организовано уѣздными земствами только въ Путивльскомъ и Тимскомъ уѣздахъ, почему губернская управа, чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, и командировала въ эти уѣзды статистика губ. земства А. М. Залѣсскаго-Корсакъ и помощника губ. агронома А. С. Бондарцева.

Такимъ образомъ ко времени открытія кустарной выставки во всѣхъ пятнадцати уѣздахъ Курской губ. было произведено описаніе кустарныхъ промысловъ *) и собраны коллекціи кустарныхъ издѣлій. Большая часть этого труда была выполнена уѣздными земскими агрономами, которыми произведена также и текстовая обработка собранныхъ при описаніи промысловъ матеріаловъ. Хотя большинство изслѣдователей и руководились одною и тою же программою, однако какъ пріемы изслѣдованія, такъ и пріемы разработки добытыхъ данныхъ отличаются большимъ разнообразіемъ, что, конечно, совершенно неизбѣжно при той организаціи изслѣдованія, которая была единственно возможна въ данномъ случаѣ. Въ непродолжительномъ времени губернскою управою будетъ изданъ сводный обзоръ состоянія кустарныхъ промысловъ по всей Курской губерніи, въ которомъ будетъ дана между прочимъ и подробная оцѣнка всѣхъ собранныхъ изслѣдованіемъ матеріаловъ. Здѣсь же управа считаетъ необходимымъ отмѣтить пока только одинъ несомнѣнный выводъ, который можно сдѣлать, ознакомившись съ описаніями кустарныхъ промысловъ, вошедшими въ составъ настоящаго выпуска. Въ Курской губ. существуетъ не мало кустарныхъ промысловъ, занимающихъ весьма видное мѣсто въ хозяйственной дѣятельности сельскаго населенія; многіе изъ этихъ промысловъ переживаютъ тяжелый кризисъ въ силу техническихъ несовершенствъ производства, отсутствія оборотныхъ средствъ, трудности полученія и дороговизны сырыхъ матеріаловъ и многихъ другихъ причинъ. Чтобы притти въ этомъ отношеніи на помощь мѣстному населенію, чтобы оказать содѣйствіе развитію промысловъ, имѣющихъ весьма серьезное значеніе въ его хозяйственномъ быту, необходимо болѣе подробное и основательное изученіе этихъ производствъ при участіи спеціалистовъ техниковъ, а также ближайшее ознакомленіе съ рынками сбыта продуктовъ этихъ производствъ.

Только тогда возможно будетъ, по мнѣнію управы, вполнѣ сознательно отнестись къ предстоящей земству задачѣ и намѣтить рядъ дѣйствительно необходимыхъ и цѣлесообраз-

*) По Суджанскому уѣзду большая часть кустарныхъ промысловъ была описана еще къ Всероссійской кустарной выставкѣ; теперь это описаніе было дополнено.

ныхъ мѣропріятій. Настоящее же изслѣдованіе дало тотъ весьма важный результатъ, что указало существованіе промысловъ, имѣющихъ серьезное хозяйственное значеніе въ жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія, опредѣлило районы и степень ихъ распространенія и, наконецъ, намѣтило въ общихъ чертахъ какъ причины ихъ возникновенія и развитія, такъ и условія, ведущія къ упадку нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такимъ образомъ, изслѣдованіе это даетъ земству полную возможность опредѣлить, на какіе кустарные промыслы необходимо обратить ему вниманіе, какіе изъ нихъ нуждаются въ томъ или иномъ содѣйствіи.

Выше уже было отмѣчено, что трудъ описанія кустарныхъ промысловъ былъ выполненъ большею частью уѣздными земскими агрономами. И если въ сравнительно весьма короткій срокъ удалось произвести по всей губерніи описаніе кустарныхъ промысловъ, полнота котораго по нѣкоторымъ уѣздамъ не оставляетъ желать ничего большаго, то несомнѣнно, что самая возможность успѣшнаго выполненія этого предпріятія обусловлена существованіемъ общегубернской агрономической организаціи. Для выполненія задачи, поставленной себѣ земствомъ, необходимы были объединенныя общимъ планомъ усилія спеціалистовъ, болѣе или менѣе близко знакомыхъ съ хозяйственной дѣятельностью мѣстнаго населенія. Это описаніе кустарныхъ промысловъ Курской губерніи есть реальное проявленіе той коллективной культурной силы, которою является объединенная агрономическая организація Курскаго земства.

Въ составленіи описаній, помѣщенныхъ въ настоящемъ выпускѣ, принимали участіе слѣдующія лица: по Бѣлгородскому уѣзду—Н. А. Михалевскій, по Грайворонскому у.—В. К. Казакевичъ, по Дмитріевскому у.—Ѳ. П. Вангенгеймъ, по Корочанскому у.—В. В. Долинино-Иванскій, по Курскому у.—С. А. Юдинъ, по Льговскому у.—А. Е. Кулыжный, по Новооскольскому у.—С. А. Юдинъ, по Обоянскому у.—В. М. Борисовъ, по Путивльскому у.—А. М. Залѣсскій-Корсакъ, по Рыльскому у.—П. М. Браславскій, по Старооскольскому у.—Ф. І. Заикинъ, по Суджанскому у.—Н. И. Секеринъ, Г. А. Ганевичъ, М. Д. Кутомановъ, А. Я. Ермольевъ и В. А. Семашко, по Тимскому у.—А. М. Залѣсскій-Корсакъ, по Фатежскому у.—Н. Н. Саламатовъ, по Щигровскому у.—І. А. Михайловъ.

Курскъ, 1904 г., іюня 1-е.

Описаніе кустарныхъ промысловъ въ Фатежскомъ уѣздѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кустарныя производства въ Фатежскомъ уѣздѣ распространены очень слабо среди населенія: они, въ большинствѣ случаевъ, носятъ чисто случайный характеръ и по расположенію вкраплены Здѣсь нѣтъ ни одного селенія, въ которомъ бы занималось до 5% всѣхъ жителей кустарными производствами. Болѣе 55% населенія уѣзда ежегодно уходятъ въ отхожій промыселъ: Харьковская, Кіевская, Екатеринославская, южная часть Курской, Волынская и друг. губерніи служатъ постояннымъ райономъ для ухода жителей на заработки. По роду занятій Фатежскій уѣздъ болѣе всего доставляетъ чернорабочихъ на желѣзныя дороги, заводы и фабрики, а затѣмъ плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ, штукатуровъ, маляровъ, печниковъ и кровельщиковъ и рѣже телѣжниковъ и лѣсопильщиковъ. Спеціализація въ отхожемъ строительномъ искусствѣ развита у жителей, главнымъ образомъ, Дмитріевской, Сергіевской и Сдобниковской волостей.

Средній заработокъ отхожаго промышленника безъ различія спеціальностей, доходитъ въ среднемъ до 48 руб. въ годъ. Такъ какъ отлучки въ отхожій промыселъ падаютъ не только на зимніе мѣсяцы, но и на время весеннихъ и лѣтнихъ полевыхъ работъ, то доходность хозяйства у населенія, идущаго въ заработокъ, отъ этого сильно падаетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ заработанныя деньги тратятся на сторонѣ, не считая верхняго щеголеватаго платья, приносимаго домой. Паденіе хозяйствъ въ уѣздѣ—явленіе нерѣдкое. Такъ какъ главною причиной развитія отхожихъ промысловъ, является малоземелье и малая доходность хозяйства, не обезпечивающаго годовое продовольствіе семьи, то содѣйствіе земства должно быть направлено не только на улучшеніе техники сельскаго хозяйства, но и на предоставленіе населенію мѣстнаго побочнаго заработка; содѣйствіе это на нашъ взглядъ можетъ успѣшно вылиться въ формѣ развитія кустарныхъ производствъ вообще и въ частности приготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и прочихъ предметовъ изъ с.-х. инвентаря.

I. Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій.

По собраннымъ въ 1904 году свѣдѣніямъ, мастерскихъ, изготовляющихъ земледѣльческія машины и орудія, насчитывается въ Фатежскомъ уѣздѣ 18, съ годовымъ производствомъ на 5½ т. р. Во всѣхъ

мастерскихъ дѣло ведется какъ личнымъ трудомъ хозяина и семьи, такъ и наемными рабочими.—Количество наемныхъ рабочихъ, поденныхъ, мѣсячныхъ и сроковыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ рода производства, а также и отъ степени его развитія.

Изъ земледѣльческихъ орудій и машинъ кустарями Фатежскаго уѣзда изготовляются: плуги, экстирпаторы, культиваторы, молотилки, вѣялки, просорушки и шерсточесалки.

Плуги. Двурольничныя сохи, получившія ранѣе сплошное распространеніе среди населенія уѣзда, начинаютъ въ настоящее время, благодаря заботамъ Фатежскаго земства о распространеніи улучшенныхъ орудій и машинъ, вытѣсняться, особенно одноконными плужками. Такъ какъ стоимость одноконныхъ фабричныхъ плужковъ по сравненію со стоимоотью сохъ очень высока, то нѣкоторые изъ кустарей кузнецовъ, побуждаемые мѣстною потребностью населенія, положили основаніе приготовленію несложныхъ плужковъ; такъ напримѣръ, мастерская Антона Медвѣдева въ с. Дмитріевскомъ на Холчахъ изготовляетъ плужки по образцу Гельферихъ-Садэ, съ колесомъ и безъ колеса, по цѣнѣ отъ 6 до 7 руб. 50 коп. Плужки эти приготовляются изъ желѣза, безъ внесенія какихъ бы то ни было чугунныхъ частей: всѣ части, не исключая лемеха и отвала, приготовляются отъ руки и собираются исключительно на глазъ; при такомъ рутинномъ производствѣ никогда нельзя добиться однородности въ плужкахъ и никогда нельзя гарантироватьпокупателя, что данный плужокъ пойдетъ правильно, не подымаясь на поскѣ или не уклоняясь отъ линіи тяги вправо или влѣво.

Орудіями производства подобнаго рода плужковъ являются въ мастерской Медвѣдева: кузнечная наковальня, молотъ, молотокъ, тиски, зубило, винторѣзная доска и сверло; изъ нихъ наковальня и винторѣзная доска куплены на сторонѣ, а остальные инструменты изготовлены въ самой мастерской. Сырой матеріалъ: сталь и желѣзо пріобрѣтаются изъ Фатежа, главн. обр. изъ земскаго склада, а плужки продаются мѣстнымъ крестьянамъ.

Такъ какъ производство это не составляетъ здѣсь самостоятельнаго цѣлаго, а является самой незначительной частью кузнечнаго промысла, то количество плужковъ, выпускаемыхъ мастерской, крайне незначительно; мастерская при наличномъ составѣ рабочихъ силъ можетъ приготовлять въ годъ не болѣе 10—15 плужковъ. Такія же начинанія въ приготовленіи плужковъ дѣлалъ кузнецъ Николай Гавриловичъ Дядюшевъ, изъ с. Желени, Нижнереутской волости. Плужокъ, сдѣланный имъ въ 1902 году, по образцу рязанскаго, былъ проданъ мѣстному крестьянину, но затѣмъ, благодаря главнымъ образомъ отсутствію оборотныхъ средствъ и надлежащихъ орудій производства, издѣліе плуговъ не получило дальнѣйшаго развитія.

Такъ какъ приготовленіе плужковъ нельзя отнести къ числу сложныхъ малодоступныхъ для мѣстныхъ кузнецовъ производствъ, то Фатежское земство, имѣя въ виду пользу отъ развитія кустарныхъ производствъ вообще и отъ распространенія среди хозяевъ уѣзда болѣе дешевыхъ плужковъ въ частности, положило въ 1904 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, основаніе къ приготовленію одноконныхъ плужковъ по типу Рязанскаго Товарищества, какъ болѣе распространенныхъ въ уѣздѣ и пользующихся постояннымъ спросомъ. Чугунныя части для плужковъ: стойка и полевая доска, отливаются въ г. Курскѣ заводомъ г. Каменева, по цѣнѣ 2 руб. 50 коп. за пудъ; желѣзо и сталь

для лемеховъ и отваловъ, а также и проч. матеріалъ для плужковъ отпускается кустарю изъ склада. Монтировка мастерской, произведенная мѣстнымъ агрономомъ, у Панова Якова Семенов., изъ д. Сухачевой и у Дядюшева Николая Гавриловича въ с. Желени, состоитъ пока изъ слѣдующихъ орудій производства: деревянный стулъ съ ручнымъ винтовымъ прессомъ для выгибанія отваловъ, желѣзная изложница для лемеховъ, доска для сборки плуговъ, сверлильный станокъ и прочіе мелкіе кузнечные инструменты. Ко времени составленія настоящаго обзора приготовлено для склада 5 плужковъ по цѣнѣ 7 р., при чемъ одинъ изъ этихъ плужковъ представляется на Курскую кустарную выставку.

Экстирпаторы. Основаніе къ производству экстирпаторовъ въ мѣстныхъ кузнечныхъ мастерскихъ положено Фатежскимъ земствомъ по осени 1903 года. Мастерскія Михалева П. Д. въ г. Фатежѣ и Медвѣдева Антона, въ с. Дмитріевскомъ на Холчахъ, приготовляютъ ихъ какъ для земскаго склада, такъ и для продажи на мѣстныхъ рынкахъ.

Экстирпаторы дѣлаются девяти-лапчатыми, при ширинѣ рабочей полосы отъ 6 до 8 чет. Въ однихъ экстирпаторахъ лапчатые зубья дѣлаются съ небольшими измѣненіями по образцу шведскихъ драпачей, а въ другихъ по образцу крюммера; измѣненія заключаются въ болѣе рѣдкомъ расположеніи зубьевъ въ рамѣ и въ приданіи имъ болѣе полукруглой формы: измѣненія эти введены ради устраненія частаго забиванія бороны корнями сорныхъ травъ. Рамы того и другого рода экстирпаторовъ дѣлаются изъ дубоваго лѣса, треугольныя, на концахъ окованныя желѣзомъ и имѣютъ впереди регуляторъ для пусканія бороны на ровную глубину; стоимость такихъ боронъ отъ 9 до 9,5 р. Обѣ мастерскихъ, особенно Михалева, пріобрѣтаютъ сырой матеріалъ: желѣзо, дерево и краску изъ Фатежскаго земскаго склада, уплачивая за него частью деньгами, а главнымъ образомъ издѣліями. Мастерской Михалева приготовлено экстирпаторовъ пока 15 шт. и Медвѣдева 5 шт. Покупателями экстирпаторовъ являются какъ крестьяне, такъ и интеллигентные хозяева уѣзда. Орудіями въ производствѣ экстирпаторовъ, помимо обыкновенныхъ кузнечныхъ и столярныхъ, являются, главнымъ образомъ, желѣзная изложница для приданія однородной формы всѣмъ зубьямъ и деревянный столъ для правильной установки зубьевъ. Устройство зубьевъ, сборка и орудія производства указаны мѣстнымъ агрономомъ. Здѣсь не безынтересно описать работы по приготовленію лапчатаго зуба, напримѣръ, по образцу крюммера: кусокъ 4-граннаго 1-дюймоваго желѣза, при длинѣ до 7, рѣдко до 8 верш., кладется однимъ своимъ концомъ въ горно и накаливается до-красна; накаленному концу придаютъ молоткомъ строго-коническую форму, а затѣмъ зубиломъ дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на подобіе печатной буквы Т и края надрѣза оттягиваютъ молоткомъ отъ центральной продольной линіи въ ту и другую сторону; по приданіи куску—формы стрѣлы, онъ опять кладется въ горно и затѣмъ въ раскаленномъ видѣ поступаетъ въ изложницу, гдѣ обыкновеннымъ и треугольнымъ молоткомъ придаютъ разъ установленную форму зуба, зубъ изъ изложницы получается какъ бы штампованнымъ; другой конецъ куска, вѣрнѣе уже зуба, выдѣлывается обыкновеннымъ способомъ, т. е. придаютъ ему форму винта.

Образцы экстирпаторовъ представляются Фатежскимъ земствомъ на Курскую кустарную выставку; экстирпаторы работы мастерской Михалева П. Д., въ г. Фатежѣ.

БЕЛГОРОДСКАЯ
областная универсальная

Дисковые культиваторы. Основаніе производству дисковыхъ культиваторовъ, какъ и экстирпаторовъ, положено Фатежскимъ земствомъ при посредствѣ своего агронома въ прошломъ 1903 году при мастерской Михалева П. Д. въ г. Фатежѣ.

Дисковыя бороны состоятъ изъ стальныхъ слабо вогнутыхъ тарелокъ, діаметромъ 13', посаженныхъ ребромъ на двухъ стержняхъ, уголъ между которыми можетъ быть измѣняемъ съ помощью рычага; металлическіе стержни, съ 12 дисками, прикрѣпляются особыми чугунными стойками къ двумъ деревяннымъ брускамъ, окованнымъ желѣзомъ; деревянные бруски въ свою очередь срединою своей подвижно соединены съ общею дубовою рамой. На рамѣ покоятся: сидѣнье, система рычага и 2 оглобли.

Диски во время работы идутъ бокомъ, къ направленію движенія лошадей: они отъ вѣса сидящаго работника погружаются въ землю, при движеніи животныхъ вращаются, разрѣзая находящуюся подъ ними почву на мелкія ленты одинаковой ширины и вслѣдствіе косвеннаго положенія отодвигаютъ и оборачиваютъ ихъ въ сторону, нарушая связь ихъ частицъ.

Дисковые культиваторы приготовляются по системѣ Рандаля, т. е диски своею вогнутой стороной обращены къ силѣ тяги и могутъ быть пригодны не только для разрыхленія почвы и разбиванія земляной корки и комьевъ, но и для задѣлки сѣмянъ.—Диски стальные пріобрѣтаются отъ Златоустовскаго завода (Уфимской губерніи) по цѣнѣ 6 руб. 70 к. за пудъ; чугунныя части отливаются по моделямъ уѣздной управы заводомъ г. Каменева, въ г. Курскѣ, по 3 руб. 50 коп. за пудъ; остальной же матеріалъ: сортовое желѣзо и дерево, берется изъ склада; желѣзо по цѣнѣ 1 руб. 60 коп. за пудъ и дерево по 30 коп. за аршинъ. Ко времени составленія настоящаго обзора приготовлено 10 культиваторовъ, по 35 руб. каждый.

Одинъ изъ этихъ культиваторовъ, работы мастерской Михалева П. Д., посылается уѣздной земской управой на Курскую кустарную выставку, цѣна 35 руб.

Молотилки. Съ распространеніемъ среди населенія Фатежскимъ земскимъ сельскохозяйственнымъ складомъ молотилокъ и по установленіи спроса на опредѣленный типъ подобнаго рода машинъ, возникло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда кустарное приготовленіе ихъ по образцу, главнымъ образомъ, завода Каменева.

Мастерскихъ приготовляющихъ молотилки зарегистрировано 5, изъ нихъ одна въ д. Родительской, Сергіевской волости, одна въ дер. Костиной, Сдобниковской волости, двѣ въ с. Понырахъ, Поныровской воцѣли, одна въ селѣ Желени, Нижнереутской волости. Производство машинъ для всѣхъ этихъ мастерскихъ не составляетъ самостоятельной цѣли, а является небольшою частью обыкновеннаго кузнечнаго промысла. Кузнечный промыселъ, хотя и длится круглый годъ, но онъ, какъ и производство молотилокъ, не является главнымъ источникомъ дохода для кустарей; главный доходъ всѣ они получаютъ отъ земледѣлія. Въ мастерскихъ въ селѣ Понырахъ, помимо молотилокъ по образцу завода Каменева, приготовляются машины по образцу завода Теплякова и Мещерина въ Орловской губерніи. Кустари, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, всѣ чугунныя части къ молотилкамъ получаютъ непосредственно съ заводовъ Каменева и Теплякова, при чемъ тѣ чугунныя части, которыя, согласно конструкціи данной машины, должны подвергнуться отточкѣ, отачиваются этими же заводами. Заво-

ды за простое чугунное литье, безъ расточки, берутъ 2 руб. 50 коп. и съ расточкой отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пудъ. Желѣзо и дерево, необходимое для приводовъ, передачъ и для барабана молотилки, кустари покупаютъ: желѣзо по 1 руб. 60 коп. за пудъ въ г. Курскѣ и Фатежѣ, а дерево отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Работы по изготовленію молотилокъ заключаются не только въ сборкѣ частей, купленныхъ съ заводовъ, но и въ самостоятельномъ приготовленіи всѣхъ желѣзныхъ и бабитовыхъ или мѣдныхъ частей машины, не говоря о деревянныхъ подѣлкахъ. Валки къ приводу, передачѣ и къ барабану выдѣлываются изъ обыкновеннаго круглаго сортового желѣза, на имѣющемся при мастерской токарномъ станкѣ. Бабки и супортъ этого станка вмѣстѣ съ шестернями покупаются у заводовъ, а станина станка дѣлается самой мастерской, обыкновенно изъ дерева, обитаго желѣзомъ; станки по длинѣ станины хотя и можно отнести къ числу крупныхъ, но разстояніе центровъ отъ станины, не болѣе 5—7', не позволяетъ кустарямъ отачивать такіе крупные предметы, какими являются манежныя колеса и друг. шестерни машины. Такой токарный станокъ, полудомашняго изготовленія, оцѣнивается кустарями отъ 70 р. и дороже, но, однако, не свыше 150 руб. Болты съ гайками, а также и отверстія для болтовъ, исключительно въ желѣзныхъ частяхъ*, исполняются мастерской на имѣющихся винторѣзной доскѣ (клупѣ) и сверлильномъ станкѣ. Сверлильный станокъ, также своего производства. Зубья барабана и деки, линейки и желѣзныя кольца, скрѣпляющія барабанъ, а также и друг. мелкія поковки приготовляются въ кузницѣ; кустари приготовляютъ ихъ по имѣющимся у нихъ шаблонамъ отъ фабричныхъ машинъ. Такъ какъ зубья барабана и деки приготовляются отъ руки, а также дыры въ линейкахъ просѣкаются обыкновеннымъ зубиломъ, то правильности въ сборкѣ барабана, или вѣрнѣе, въ рабочихъ деталяхъ его, нѣтъ.

Молотилки, приготовляемыя въ среднемъ каждой мастерской въ количествѣ до двухъ штукъ въ годъ, продаются: 4-конныя по 180, 3-конныя по 170 и 2-конныя по 150 руб.; покупателями ихъ являются исключительно мѣстные крестьяне.

Хотя производство молотильныхъ машинъ нельзя отнести къ числу простыхъ, не сложныхъ производствъ, болѣе доступныхъ крестьянамъ, но все-же ради болѣе полнаго удовлетворенія спроса на молотилки, болѣе приспособленныя къ мѣстнымъ требованіямъ, надлежитъ развить и улучшить существующее производство, естественно выдвинутое сельско-хозяйственною жизнью уѣзда.

Подъ руководствомъ агронома въ настоящее время приготовляется въ с. Поныряхъ 2-кон. молотилка, по образцу Мещерина; молотилка будетъ представлена на Курскую выставку.

Вѣялки. Мастерскія, вырабатывающія молотильныя машины, выпускаютъ также и вѣялки.

Вѣялки эти въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ ковша обычной конструкціи и рѣшетнаго стана въ 3—4 рѣшета съ поперечнымъ качаніемъ; дно ковша движется вмѣстѣ съ рѣшетнымъ станомъ. При паденіи на первое рѣшето ворохъ на лету продувается вѣтромъ, затѣмъ окончательно освобождается на первомъ рѣшетѣ отъ крупной соломы, а на второмъ отъ колоса; наконецъ, на послѣднихъ двухъ, изъ которыхъ одно (третье) иногда вынимается, крупныя зерна отдѣляются отъ мелкихъ и отъ сѣмянъ сорныхъ травъ и скатываются подъ

*) Въ чугунныхъ заводъ высверливаетъ самъ.

вентиляторъ по наклонной доскѣ. Производительность такихъ вѣялокъ, какъ говорятъ кустари, доходить до 250—300 п. и болѣе въ рабочій день.

Сырой матеріалъ: чугунныя отливки, желѣзо и проволочную ткань они покупаютъ или на мѣстныхъ заводахъ г. Курска или же въ Фатежскомъ земскомъ складѣ. Фатежскій земскій складъ спеціальныхъ отливокъ для вѣялокъ той или другой системы не имѣетъ, онъ продаетъ, въ видѣ запасныхъ частей, только чугунныя части тѣхъ вѣялокъ, которыя выпускаются складомъ, а именно: отъ вѣялокъ заводовъ Камнева и Ауля. Эти отливки: большое и малое колесо для крылача, покупаются кустарями, а затѣмъ приспособливаются къ вѣялкамъ, выпускаемымъ мастерской.

Подобнаго рода вѣялки, конструируемыя кустарями, повидимому, по типу Гранта, продаются мѣстнымъ крестьянамъ по цѣнѣ отъ 25 до 35 рублей; выпускается ихъ въ годъ не болѣе 25 шт.

Такъ какъ за послѣдніе операціонные годы Фатежскаго земскаго склада спросъ со стороны населенія болѣе всего предъявляется на вѣялки-сортировки завода Ауля, то уѣздная земская управа, при посредствѣ своего агронома, положила основаніе по осени 1903 года кустарному приготовленію этихъ вѣлокъ.

Вѣялки-сортировки по образцу завода Ауля приготовляются въ г. Фатежѣ при мастерскихъ кустарей: Михалева П. Д. и Шахова И. М. Вѣялки мастерской Михалева, отличаются отъ вѣялокъ Шахова исключительно только своими размѣрами. Размѣръ рѣшетъ первыхъ $17 \times 15^1/_2$, а вторыхъ 16×14 верш.

Вѣялки приготовляются, какъ ранѣе было упомянуто, по образцу Ауля; сюда только внесены руководителемъ работъ желѣзныя связи и штанги, скрѣпляющія станокъ вѣялки, желѣзные или сѣтчатые кожухи на рабочій, наружный механизмъ ея и прибивка рѣшетъ къ деревяннымъ рамамъ подъ тонкую желѣзную полоску; всѣ эти небольшія измѣненія въ конструкціи вѣялокъ сдѣланы исключительно для приданія прочности станку и рѣшетамъ вѣялки и безопасности для работающихъ на нихъ, вѣялки обходятся складу: большія № 0 33 руб. и малыя № 1-й—32 руб., т. е. дешевле фабричныхъ на 4—7 руб.

Здѣсь нелишне сообщить, что интересъ мѣстнаго населенія къ вѣялкамъ Ауля, кустарной работы, настолько великъ, что первый ея экземпляръ „чуть не силкомъ", какъ говорятъ, былъ взятъ изъ мастерской; пришлось выпустить ее даже въ нѣсколько недодѣланномъ видѣ; второй экземпляръ, выпущенный мастерской на складъ, былъ также тотчасъ-же проданъ.

Въ этихъ двухъ новыхъ кустарныхъ мастерскихъ работы производятся при участіи хозяина и членовъ семьи, а также наемными издѣльными рабочими. Издѣльнымъ способомъ производится исключительно вся деревянная работа. Сырые матеріалы: чугунъ, желѣзо и дерево, покупаются кустарями изъ склада въ кредитъ—въ счетъ стоимости вѣялокъ, складъ же пріобрѣтаетъ чугунныя отливки съ завода Ауля по 4 руб. за пудъ, желѣзо изъ Харькова по 1 руб. 60 коп. и дерево съ курскихъ лѣсныхъ складовъ.

Для лучшей монтировки этихъ мастерскихъ уѣздная управа выписала токарные и сверлильные станки изъ-за границы; орудія эти по полученіи будутъ проданы мастерскимъ, которыя обязаны будутъ стоимость ихъ покрывать деньгами или издѣліями, сдаваемыми въ складъ.

Вѣлки по Гранту и Аулю представляются на Курскую кустарную выставку. Вѣляка по Гранту 30 руб., работы кустаря Селезнева Ефрема Макс. изъ с. Поныровъ; вѣялка № 0, цѣна 33 р., работы Михалева Павла Дмитріевича изъ г. Фатежа и вѣялка № 1-й, цѣна 32 руб., работы Шахова Ивана Михайловича изъ г. Фатежа.

Шерсточесалки. Въ виду все болѣе и болѣе усиливающагося спроса на шерсточесалки и въ виду несложности этихъ машинъ Фатежское земство по осени 1903 года, при посредствѣ своего агронома, положило основаніе мѣстному производству ихъ. Пунктомъ изготовленія шерсточесалокъ выбрана, пока, дер. Родительская, Сергіевской вол. Здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ кр. Кондратьевы Дмитрій и Павелъ, по заказу мѣстныхъ крестьянъ приготовляли шерсточесалки, но въ виду отсутствія оборотныхъ средствъ производство это имъ пришлось пріостановить.

Въ настоящее время Кондратьевымъ заказано до 10 шерсточесалокъ. Въ приготовленіи шерсточесалокъ принимаютъ участіе издѣльно и ихъ сосѣди, ознакомленные ранѣе со столярными работами. Шерсточесалки приготовляются по образцу управы, съ нѣкоторыми измѣненіями въ конструкціи для большей прочности. Сырые матеріалы пріобрѣтаются: дерево со ст. Золотухино Московско-Курской ж. д., чугунныя отливки съ заводовъ г. Курска и одежда изъ Москвы и, наконецъ, желѣзо для валковъ и оковки станка изъ Фатежскаго земскаго склада. Всѣ сырые матеріалы пріобрѣтаются собственно не кустарями, а уѣздной управой, которая выдаетъ ихъ мастерамъ въ счетъ издѣлій. Шерсточесалки приготовляются одноконныя, ширина рабочей ихъ части до 24 верш., цѣна съ доставкой въ г. Фатежъ 120 руб.

Такъ какъ Кондратьевы не имѣютъ при себѣ кузницы и токарнаго станка для металла и дерева, то оточку осей и оковку станка они даютъ исполнять за особую плату мѣстнымъ кузнецамъ, что же касается оточки деревянныхъ валковъ, то таковую исполняютъ у себя.

Всѣхъ участниковъ въ производствѣ 5 чел., которые, какъ надо предполагать, въ случаѣ прочнаго обоснованія мастерской, соединятся въ одну рабочую артель, съ полнымъ раздѣленіемъ труда. Орудіями производства Кондратьевыхъ являются: верстакъ, пилы разной конструкціи, долота, стамески, струги, коловороты и друг. мелкіе инструменты необходимые вообще въ столярномъ ремеслѣ; всѣ орудія производства покупаются на сторонѣ въ лавкахъ Фатежа и Курска. Одинъ экземпляръ одноконной шерсточесалки, исполненной г.г. Кондратьевыми, посылается на Курскую кустарную выставку, цѣна на мѣстѣ производства 120 рублей.

Просорушки. Машины эти, какъ извѣстно каждому, служатъ для лущенія или обрушиванія проса, разводимаго въ Фатежскомъ уѣздѣ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Рабочими частями просорушекъ являются: барабанъ, устроенный на подобіе барабана бильныхъ молотилокъ, и кожухъ, въ которомъ вращается барабанъ. Кожухъ здѣсь играетъ роль подбарабанья и отличается отъ подбарабанья молотилокъ тѣмъ, что дѣлается сплошнымъ, безъ прозоровъ; барабанъ приводится во время дѣйствія просорушки въ быстрое вращательное движеніе и просо, поступающее изъ ковша, подхватывается билами барабана, ударяется о подбарабанье и другъ объ друга, отскакиваетъ, вновь ударяется билами барабана, и благодаря этимъ быстрымъ и частымъ ударамъ обрушивается. Такъ какъ отъ такихъ сильныхъ ударовъ мо-

жетъ рузрушиться не только просяная оболочка, но и самое зерно, то необходимо, чтобы бичи барабана и подбарабанье были сдѣланы изъ упругаго и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно твердаго матеріала; такимъ матеріаломъ является здѣсь дубовое дерево.

Образуемая при обрушиваніи проса лузга особо устроеннымъ при просорушкѣ вѣтрогономъ отгоняется вверхъ въ одно изъ отдѣленій машины, а просо, какъ болѣе тяжелый предметъ, идетъ книзу—по рукаву.

Просорушки приготовляются здѣсь въ большинствѣ случаевъ къ 4-коннымъ молотильнымъ приводамъ, производительность ихъ отъ 200 до 300 пудовъ въ день.

Стоимость просорушекъ колеблется отъ 40 до 60 рублей, колебаніе цѣнъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ прочности устройства, качества отдѣлки дерева и отъ рода древеснаго матеріала, изъ котораго устраиваются просорушки. Спеціальныхъ мастерскихъ приготовляющихъ просорушки въ уѣздѣ нѣтъ; мастерскія занимающіяся приготовленіемъ вѣялокъ, молотилокъ и другихъ машинъ, выпускаютъ также и просорушки, при чемъ исключительно по заказу.

Нынѣ только одинъ изъ кустарей, живущій въ селѣ Понырахъ, рѣшился вывезти на рынокъ въ г. Фатежъ свою просорушку, но, не найдя покупателя, она была пріобрѣтена земскимъ складомъ за 50 руб.

Просорушекъ всѣми мастерскими въ уѣздѣ приготовляется въ годъ до 10 штукъ на сумму до 500 рублей. Приготовленіе этихъ крайне несложныхъ машинъ не требуетъ помощи заводовъ, какую оказываютъ послѣдніе, напримѣръ, въ молотильномъ и другихъ производствахъ присылкою громоздкихъ чугунныхъ частей съ расточкою ихъ и прочее. Здѣсь самая трудная работа, требующая единовременной затраты на пріобрѣтеніе станка, это оточка валковъ и вкладышей подшипниковъ; нѣкоторые изъ кустарей, какъ напримѣръ изъ деревни Костиной, Родительской и села Поныровъ, имѣютъ эти токарные по металлу станки; станки у большинства домашняго приготовленія и, какъ напримѣръ, у кустаря Селезнева Ефрема Максимовича, онъ, не исключая и бабокъ, весь деревянный. Станина станка состоитъ изъ трехъ горизонтально положенныхъ дубовыхъ брусковъ и изъ массивныхъ, сплошныхъ по ширинѣ, двухъ стоекъ, расположенныхъ по одной на каждомъ концѣ станка; металлическія части: простенькій супортъ и двѣ небольшихъ шестеренки для приведенія станка въ дѣйствіе. Подобнаго рода устройства станокъ стоитъ очень дешево, не болѣе 30—40 рублей, между тѣмъ кустарь имѣетъ возможность довольно аккуратно и правильно производить оточку тѣхъ или другихъ частей машины. Древесный матеріалъ на станокъ просорушки, а равно и желѣзо пріобрѣтается въ большинствѣ случаевъ на мѣстѣ или въ г. Фатежѣ изъ частныхъ лавокъ или земскаго склада.

Производство просорушекъ, если оно не найдетъ внѣшняго сбыта, врядъ ли можетъ развиться до болѣе широкихъ размѣровъ, чѣмъ оно есть въ настоящее время. Развитіе внѣшняго сбыта ихъ, какъ и вообще всѣхъ кустарныхъ издѣлій, сыграло бы видную роль въ дѣлѣ поднятія промысла.

Образецъ просорушки, исполненный кустаремъ изъ села Поныровъ, Поныровской волости, Селезневымъ Ефремомъ Максимовичемъ, представляется на Курскую кустарную выставку. Цѣна просорушки 55 рублей.

II. Колесный промыселъ.

Всего въ уѣздѣ насчитывается до 30 мастерскихъ, занятыхъ приготовленіемъ колесъ. Годовой оборотъ ихъ достигаетъ въ среднемъ до 30000 р. Въ колесномъ промыслѣ участвуютъ главнымъ образомъ самъ хозяинъ и его семья и рѣдко наемные рабочіе. Нѣкоторые изъ мастеровъ готовятъ только колеса, продавая ихъ на базарахъ и ярмаркахъ, другіе же дѣлаютъ и самыя телѣги съ деревянными осями для удовлетворенія узко—мѣстнаго спроса.

Ходовой рыночный товаръ представляютъ лишь колеса къ телѣгамъ съ деревянными осями; колеса же для телѣгъ и друг. экипажей съ желѣзными осями изготовляются колесниками въ большинствѣ случаевъ только по особому заказу. Колесники исполняютъ одну деревянную работу, отдавая оковку мѣстнымъ кузнецамъ за сдѣльную плату; нѣкоторые, но весьма немногіе, производятъ оковку въ собственныхъ мастерскихъ.

Выдающимся пунктомъ производства колесъ въ Фатежскомъ уѣздѣ является деревня Колесникова, Нижне-Реутской волости, въ которой насчитывается до 12 мастерскихъ. Здѣсь колесное производство, сосредоточенное вначалѣ въ 2—3 мастерскихъ, распространилось, особенно за послѣдніе годы, на сосѣдніе дворы, а затѣмъ постепенно перешло черезъ вольно-наемныхъ рабочихъ въ смежныя селенія. Деревня Гнѣздилово, Любажъ, Овсянниково, Казюлькина и Нижн. Реутъ являются подражателями дер. Колесниковой.

Способъ приготовленія колесъ слѣдующій: сырыя ступицы сначала обтачиваются, затѣмъ провертываются въ нихъ отверстія для оси и долбятся гнѣзда для пальцевъ. Заготовленные бруски пальцевъ грубо обтесываются и сушатся въ клѣткахъ. По высушкѣ ихъ обстругиваютъ начисто, заколачиваютъ въ ступицы и затѣмъ наводятъ ободья, которые покупаются на сторонѣ, главн. образомъ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ. Наводка состоитъ въ томъ, что на концахъ пальцевъ зарѣзываются шейки, къ которымъ накладываютъ сверху ободъ и распятныватъ мѣста соединенія; по провертываніи дыръ въ намѣченныхъ мѣстахъ, наколачиваютъ шейки пальцевъ и колеса готовы для оковки.

Ободья для колесъ покупаются по цѣнѣ за станъ 1-го сорта 4 р., 2-го сорта 2,5 руб. и 3-го сорта 2 р. въ среднемъ. Ободья дубовые и ясеневые. Колеса продаются въ среднемъ до 10 руб. станъ при этомъ каждая мастерская приготовляетъ до 100 становъ и болѣе. Орудіями производства являются: поперечная и продольная пила, топоръ, стругъ, долото, коловоротъ, скабель для пальцевъ, балда, молотокъ, токарный станокъ и проч. мелкіе инструменты.

На Курскую кустарную выставку представляются одинъ станъ для легкихъ экипажей, цѣною 12 руб. и другой для обыкновенныхъ телѣгъ въ 10 р. Станы приготовлены Солнцевымъ Василіемъ Михайловичемъ, изъ дер. Колесниковой, Нижне-Реутской волости.

III. Производство саней.

Всѣ мастерскія, занимающіяся приготовленіемъ колесъ, занимаются также и изготовленіемъ саней; спеціальныхъ мастерскихъ въ уѣздѣ не зарегистровано. Саннымъ производствомъ колесники занимаются обыкновенно по окончаніи колеснаго, т. е. съ 1-го ноября по 1 марта. Валовая доходность этихъ мастерскихъ въ среднемъ доходитъ

до 7500 р. Матеріалъ, необходимый для саней, главнымъ образомъ дерево, получается со стороны, преимущественно изъ Дмитріевскаго уѣзда. Дерево привозится оттуда въ видѣ готовыхъ уже полозьевъ. Полозья дубовые и ясеневые пріобрѣтаются первый сортъ: по цѣнѣ 1 руб. 25 к. и второй по 1 руб. за пару; желѣзо, необходимое для выѣздныхъ саней, пріобрѣтается на мѣстныхъ рынкахъ, главн. обр. изъ Фатежскаго земскаго склада по 1 руб. 60 коп. за пудъ.

Для производства выѣздныхъ саней, гдѣ кустарю приходится заниматься гнутьемъ нѣкоторыхъ частей, особенныхъ орудій производства нѣтъ. Здѣсь сырое мерзлое дерево, расколотое на надлежащіе по величинѣ куски и нѣсколько обдѣланное топоромъ и стругомъ, кладется на ночь въ теплую печь; затѣмъ по его разопрѣваніи, мастеръ приступаетъ къ его выгибу; для выгиба существуетъ очень простая форма. Толстому обрубку дерева придаютъ сверху ровную поверхность и на ней выдалбливаютъ на глубину полтора или два вершка кривыя линіи; въ эти кривыя линіи кладется гибкій матеріалъ, который и просушивается въ нихъ; по просушкѣ дерева, оно вынимается и остается уже въ томъ видѣ, который былъ приданъ и который требуется производствомъ.

Приготовленныя сани продаются на мѣстныхъ рынкахъ, а также (особенно выѣздныя) увозятся на курскія ярмарки. Цѣна простыхъ саней въ среднемъ $2^1/_2$ руб. и выѣздныхъ 10 р. Выѣздныя сани устраиваются или на деревянныхъ или на желѣзныхъ круглыхъ копыльяхъ, бока ихъ обшиваютъ тонкими досками или желѣзомъ, а спинки или одна только верхняя часть ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, обшивается ковровой или простой матеріей, покупаемой на мѣстныхъ рынкахъ; матеріала на такія сани обыкновенно идетъ на 4—6 руб.

Одинъ экземпляръ такихъ выѣздныхъ саней, приготовленный Солнцевымъ Василіемъ Михайловичемъ, изъ дер. Колесниковой, Нижнереутской волости, представляется на Курскую кустарную выставку; цѣна ихъ 10 рублей.

IV. Производство прялокъ.

Производствомъ прялокъ занимаются во многихъ селеніяхъ, сбывая ихъ, въ большинствѣ случаевъ, мѣстнымъ жителямъ и на базарахъ и ярмаркахъ въ г. Фатежѣ и въ селеніяхъ уѣзда. Прялки продаются въ среднемъ по 1 руб. за штуку, но иногда (рѣдко) цѣна прялки достигаетъ и 3 руб. Такая рѣзкая разница въ цѣнѣ объясняется болѣе изящною отдѣлкою дерева въ дорогихъ прялкахъ. Конструкція дешевыхъ и дорогихъ прялокъ одинакова, онѣ состоятъ изъ стойки, обыкновенно обточенной на токарномъ станкѣ, изъ турбины, на которую наматывается скрученная нитка и изъ колеса, приводимаго въ движеніе ножною педалью.

Матеріалъ для прялокъ получается сырымъ и въ этомъ видѣ поступаетъ прямо въ обработку. Круглый лѣсъ, березовый или ракитовый, толщиною до 2 верш., распиливается на небольшіе куски, по длинѣ соотвѣтствующіе длинѣ турбинъ, а доски раскалываются на стойки, колеса и педаль. Сырой матеріалъ употребляется здѣсь исключительно для облегченія труда мастера по обточкѣ дерева: онъ, какъ мягкій, легче поддается незатѣйливымъ рѣзцамъ простенькихъ токарныхъ станковъ.

Послѣ нарѣзки дерева, кругляши по срединѣ своей провертываются, а затѣмъ, какъ и длинный лѣсъ, поступаютъ на станокъ для оточки. Колесо или маховикъ, приводящій турбину въ движеніе, дѣлается изъ кусковъ дерева, нарѣзанныхъ по кривой линіи, куски эти соединяются между собою деревянными остроконечными колышками и клеемъ, спицы колеса, какъ и стойка его, также обтачиваются на токарномъ станкѣ; по приготовленіи такимъ образомъ обода, спицъ и ступицы, колесо сбирается по тому-же способу, который былъ описанъ въ колесномъ производствѣ.

Обточенное дерево дешевыхъ прялокъ въ противоположность дорогимъ, не окрашивается, а остается бѣлымъ, по обдѣлкѣ его наждачною бумагою. Матеріала на каждую простую прялку идетъ до 30 коп., остальные 70 коп. поступаютъ на оплату полуторадневнаго труда мастера. Прялокъ приготовляется въ годъ каждой мастерской до 200 шт. съ валовою выручкой до 200—250 руб.

Орудіями производства прялокъ служитъ обыкновенный столярный и токарный инструментъ, а также слѣдующій незатѣйливый станокъ для обточки: двѣ деревянныя стойки соединены между собою горизонтальнымъ массивнымъ брускомъ; на брускѣ съ той и другой его стороны расположены двѣ деревянныхъ бабки, одна изъ нихъ, правая, подвижная; на неподвижной бабкѣ однимъ своимъ концомъ покоится деревянный съ патрономъ валикъ. Внизу станка сдѣлана педаль, которая длинною веревкою соединяется съ очепомъ, прикрѣпленнымъ къ потолку; для приведенія въ дѣйствіе патрона веревка, соединяющая педаль съ очепомъ, обматывается вокругъ валика два раза; обтачиваемый предметъ въ виду такого устройства станка имѣетъ вращеніе полукруглое, отчего въ мѣстахъ соединенія двухъ рабочихъ полуокружностей получаются неровности, устраняемыя уже отъ руки. Рѣзецъ при оточкѣ покоится на поверхности супорта, который представляетъ изъ себя весьма небольшой, короткій, деревянный подвижной брусокъ, прикрѣпляемый къ станинѣ обыкновеннымъ винтомъ; сторона супорта, обращенная къ рабочей части станка, плоская, а противоположная нѣсколько полукруглая, это необходимо для удобнаго расположенія рѣзца.

Образцы дешевой и дорогой прялокъ работы кустаря Алексѣя Яковлевича Фролова, изъ д. Путчиной, Нижне-Реутской вол., представляются на Курскую кустарную выставку; первая, цѣною 1 руб., а вторая въ 5 руб.

V. Бондарное производство.

Хотя въ уѣздѣ и развито бондарное производство, но въ большинствѣ случаевъ оно носитъ характеръ чисто ремонтныхъ мастерскихъ; самостоятельныхъ же мастерскихъ насчитывается не болѣе 15, съ оборотомъ производства до 10000 руб.; главныя мастерскія этого производства расположены въ гор. Фатежѣ, въ Миленинской вол. въ дер. Глѣбовой, въ Дмитріевской—въ дер. Костиной, въ Н.-Реутской—въ д. Ждановой и с. Понырахъ.

Въ мастерскихъ приготовляются: 1) кадки: высотою 6 чет. при діаметрѣ 14 верш.— за 5 руб.; 4 чет. при діаметрѣ 13 верш.—за 3 р. 50 коп.; 3 чет. при діаметрѣ 9 верш.—за 1 р. 80 коп.; 10 верш. при діаметрѣ 8 вер.—за 1 руб. 25 коп.; 2) бочки: 2-арш. длины при діаметрѣ 15 верш.— за 6 руб. и боченки длин. въ 1 арш.—за три рубля.

Матеріалъ для производства покупается на базарѣ глав. обр. въ гор. Фатежѣ, куда привозятъ его крестьяне изъ Дмитріевскаго уѣзда. Матеріалъ продается на тысячу штукъ и стоитъ: клепки 2 арш. длины 130 руб и 1 арш.—отъ 40 до 50 руб., деревянные обручи 25 руб. и косяки для днищъ 100 руб.

Издѣлія приготовляются частью по заказу, особенно мелкими деревенскими бондарями, частью на продажу на мѣстныхъ рынкахъ и ярмаркахъ.

Бондарное производство въ уѣздѣ начало развиваться самостоятельно со времени отмѣны крѣпостного права, при чемъ, какъ говорятъ кустари, въ послѣднее время начинаетъ приходить въ упадокъ, главнымъ образомъ изъ-за отсутствія оборотнаго капитала. Благодаря отсутствію оборотнаго капитала создается масса случайныхъ, не оборудованныхъ надлежащими орудіями производства мастерскихъ, отчего производство это падаетъ не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи.

Главными орудіями производства являются въ бондарномъ промыслѣ колоды для обдѣлки боковыхъ частей клепки, пилы, струги, стамески и проч.

Образцы издѣлій бондарнаго производства, работы кустаря изъ г. Фатежа, Канарева Павла Ивановича, представляются на Курскую кустарную выставку.

VI. Веревочно-канатный промыселъ.

Веревочно-канатныхъ мастерскихъ въ уѣздѣ пять, изъ нихъ въ Миленинской вол. двѣ, Сергіевской—двѣ и Поныровской вол.—одна, съ общею годовою производительностью до 4-хъ тысячъ рублей*). Помимо этихъ мастерскихъ есть масса крестьянъ, которые будучи знакомы съ техникою производства, вьютъ для своей потребности веревки и канаты въ своемъ хозяйствѣ. Матеріаломъ для веревокъ и канатовъ служатъ волокна конопли, культура которой весьма широко развита въ уѣздѣ. Мастерскія или покупаютъ ее, и въ этомъ случаѣ издѣлія они продаютъ на мѣстныхъ и внѣшнихъ рынкахъ уѣзда, или же получаютъ матеріалъ отъ лицъ, заказывающихъ веревки и канаты.

Изъ веревокъ приготовляются, главнымъ образомъ, возжи и тяжи къ телѣгамъ, а изъ канатовъ концы къ мельницамъ; стоимость издѣлій находится въ зависимости отъ качества матеріала. Если издѣлія вьются изъ чесанаго волокна, то средняя стоимость ихъ 4 руб. 40 к. за пудъ, если же изъ такъ называемой „пакли", то пудъ продается до $2^1/_2$ руб., при цѣнѣ перваго матеріала въ 3 руб.; и второго, пакли, $1^1/_2$ руб. за пудъ.

Веревочно-канатнымъ промысломъ крестьяне занимаются издавна, и при этомъ только въ опредѣленное время года, именно: осенью и зимой.

Приготовленіе веревокъ или канатовъ начинается съ трепки конопли, хорошій рабочій или работникъ можетъ отрепать въ день до 3 пуд.; отрепьевъ съ пуда получается 5—6 фунт. Если издѣлія готовятся дорогія и, слѣдовательно, матеріалъ нуженъ хорошій, то пенька еще чешется; послѣ этой операціи матеріалъ сдается на руки прядильщикамъ, которые въ среднемъ плетутъ нитку до 150 саж. Прядутъ или крутятъ пеньку въ нитки посредствомъ крючковъ, которые

*) Сюда не входятъ мастерскія г. Фатежа, какъ предпріятія чисто промышленнаго характера.

вращаются, благодаря приводимому въ движеніе колесу и безконечнымъ шнуркамъ. Колесо приводитъ въ движеніе обыкновенно 4 крючка, слѣдовательно, прясть могутъ заразъ на одномъ колесѣ 4 человѣка. Въ одинъ день рабочій можетъ спрясть нитей 20—25, а иногда и менѣе, что зависитъ отъ расторопности и умѣнья. Когда приготовятъ нитки ихъ начинаютъ свивать по нѣскольку штукъ въ одну прядку, а изъ соединенія прядей приготовляютъ веревки разныхъ сортовъ. Выше было упомянуто, что мастерскія работаютъ въ большинствѣ случавъ осенью и зимой, но и за это время бываютъ довольно длинные промежутки безработицы. Безработица объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ оборотныхъ средствъ на покупку сырья, а также отсутствіемъ постоянныхъ рынковъ сбыта.

Образцы веревочно-канатнаго производства работы Карамышева Ильи Яковлевича, крестьянина дер. Глѣбовой, Миленинской волости, представляются на Курскую выставку.

VII. Ткацкій промыселъ.

Издѣлія ткацкаго промысла могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: 1) производство посконныхъ и льняныхъ холстовъ и 2) производство изъ пряжи и шерсти различныхъ тканей, скатертей, половиковъ, шарфовъ, поясовъ и, главнымъ образомъ, ковровъ и т. п. Производство холстовъ распространено по всему уѣзду, въ каждой крестьянской семьѣ, при чемъ они почти всецѣло идутъ для собственнаго потребленія и въ рѣдкихъ случаяхъ на продажу на мѣстныхъ рынкахъ и ярмаркахъ.

Издѣлія второй группы изготовляются въ немногихъ пунктахъ уѣзда, такъ напримѣръ въ Дмитріевской волости двѣ мастерскихъ, въ Сергіевской пять и въ Поныровской три; работаютъ онѣ исключительно по заказу мѣстныхъ жителей, главнымъ образомъ крестьянъ.

Ткацкимъ промысломъ занимаются исключительно члены семьи; наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Занятіе ткацкимъ промысломъ приходится въ большинствѣ случаевъ на осень и зиму. Главный матеріалъ, пряжа и шерсть для тканья обыкновенныхъ холстовъ, ковровъ и друг. издѣлій, берется или изъ своихъ хозяйствъ, или, какъ напримѣръ для шерстянаго тканья, отъ заказчиковъ; краски покупаются въ лавкахъ г. Фатежа, небольшими количествами, въ 1—5 золотниковъ, и рѣдко болѣе.

Орудіемъ производства служитъ вертикально поставленный станокъ; станокъ состоитъ изъ двухъ тонкихъ столбовъ и двухъ брусковъ, нижняго и верхняго; помимо брусковъ внизу станка, въ разстояніи половины, много 1 арш., расположенъ деревянный валокъ, главнымъ ооразомъ, для наматыванія законченной части того или другого издѣлія. Нитки на станкѣ укрѣпляются на верхнемъ брускѣ деревянными клинышками и на валкѣ тоже; при ковровомъ производствѣ для уплотненія шерстянаго тканья употребляется деревянная гребенка.

Производительность всѣхъ шерстяныхъ мастерскихъ доходитъ до 3 тысячъ руб. и болѣе въ годъ; стоимость издѣлій, смотря по роду, величинѣ и качеству, разная, такъ напримѣръ, ковры ткутся отъ 7 р. до 100 руб. и дороже.

Образцы ковровъ работы одного изъ кустарей Сергіевской вол., с. Сергіевскаго представляются на Курскую кустарную выставку.

VIII. Производство мебели.

1) Гнутой по образцу венской. Основаніе этому производству положено Фатежскимъ земствомъ при участіи своего агронома, зимою 1904 года, въ мастерской кустаря Прокопова Ивана Михайловича въ г. Фатежѣ. Г. Прокоповъ въ настоящее время приготовляетъ пока только стулья; всего ко времени составленія настоящаго очерка, сдѣлано не болѣе двухъ дюжинъ, а слѣдовательно, и говорить о доходности промысла и о результатахъ его пока не приходится. Здѣсь мы ограничимся описаніемъ довольно интересной техники производства. Купленное кругляшами дерево, преимущественно ясень, выдается кустарю въ счетъ его работъ. Послѣдній раскалываетъ его на куски требуемыхъ размѣровъ и сушитъ; сушка дерева необходима для того, чтобы оно при загибѣ менѣе ломалось. Приготовленное такимъ образомъ дерево поступаетъ въ парку. Устройство для парки дерева слѣдующее: въ небольшую печь, высотою въ 5 чет., шириною и длиною 7 чет., вмазанъ чугунный котелъ, діаметромъ до 5 четв.; котелъ сверху закрытъ деревянною крышкою, поверхъ которой, сбоку котла, расположенъ парникъ; парникъ деревянный, длиною до 1 саж. и въ поперечномъ сѣченіи 42 кв. верш.; паръ изъ котла проведенъ въ парникъ двумя желѣзными трубками. Передъ паркой дерева котелъ и небольшая часть парника наливается водой и печь затапливается; по согрѣваніи воды мелкія деревянныя части опускаются въ котелъ, а крупныя, длинныя кладутся въ парникъ; воду нагрѣваютъ сильнымъ огнемъ въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ, а затѣмъ распаренныя части вынимаются и поступаютъ на форму. Формы деревянныя и очень простого устройства, такъ напримѣръ, форма для выгиба круглаго сидѣнья представляетъ изъ себя сплошной кругъ, толщиною до полутора вершка, по окружности котораго расположенъ рядъ отверстій; при загибѣ дерева въ эти отверстія вставляютъ деревянные клинышки, удерживающіе гнутую часть около формы. Для уменьшенія расхода на постройку формъ круги съ закрѣпленными концами снимаются съ модели и въ такомъ видѣ поступаютъ въ сушку; сушка производится въ теченіе сутокъ въ обыкновенной печи при температурѣ 30—35 градусовъ. При большей температурѣ дерево дѣлается темнымъ и можетъ уже итти на мебель съ темною окраской. Высушенныя части полируются, а затѣмъ покрываются лакомъ и политурой и собираются въ одно цѣлое—въ стулъ. Рѣшетки для сидѣнья покупаются въ магазинахъ г. Курска по цѣнѣ 1 руб. 80 коп. за дюжину и дороже.

Орудія производства, не считая котла, парника и формы, состоятъ изъ токарнаго станка по дереву, пилы, струга, коловорота и другихъ мелкихъ инструментовъ, необходимыхъ въ столярномъ искусствѣ.

2) Обыкновенной мебели. Мастерскихъ приготовляющихъ мебель для продажи зарегистрировано двѣ; обѣ въ г. Фатежѣ, съ годовою производительностью до 3500 руб. Сырой матеріалъ для производства пріобрѣтается на рынкахъ г. Фатежа, а также и изъ земскаго сельскохозяйственнаго склада; изъ склада помимо дерева отпускаются, главнымъ образомъ, краски, лакъ и политура. Рынкомъ сбыта этихъ мастерскихъ служатъ ярмарки и обыкновенные базары въ г. Фатежѣ. Мебельно-столярное производство въ Фатежскомъ уѣздѣ развито очень слабо. Главными причинами къ этому служатъ отсутствіе оборотныхъ средствъ, сухого древеснаго матеріала, рисунковъ на болѣе изящную мебель и, наконецъ, отсутствіе постоянныхъ рынковъ сбыта.

По мебельно-столярному производству представляются на Курскую кустарную выставку гнутые стулья по образцу вѣнскихъ 20 руб. за дюжину, работы Прокопова Ивана Михайловича, буфетъ цѣною 40 руб. и письменный столъ цѣною 20 руб. работы Прокопова Федера Михайловича въ г. Фатежѣ.

IX. Производство рамъ со вставкою стеколъ.

Спеціальныхъ мастерскихъ, приготовляющихъ исключительно рамы, въ уѣздѣ нѣтъ; обычно онѣ изготовляются вмѣстѣ съ другими разными столярными издѣліями. Изъ числа мастерскихъ изготовляющихъ рамы обращаетъ на себя вниманіе мастерская въ г. Фатежѣ Прокопова Ивана Михайловича; здѣсь приготовляется рамъ въ теченіе года до 1000 шт. по цѣнѣ, смотря по размѣрамъ и конструкціи, отъ 15 коп. до 1 р. 25 к. со стекломъ или отъ 5 коп. до 70 к. безъ стекла. Рамы приготовляются изъ сосноваго дерева и продаются на мѣстныхъ рынкахъ.

Устройство рамъ разное; главная разница конструкціи ихъ заключается во вставкѣ стеколъ: въ однѣхъ рамахъ стекла вставляются на замазку, а въ другихъ въ шпунтъ, т. е. въ особо сдѣланныя углубленія при бороздкѣ; при вставкѣ стеколъ въ шпунтъ вся рама, вмѣстѣ съ переплетами, дѣлается подвижной безъ клея; такого устройства рамы „въ шпунтъ“ выпускаются мастерскими значительно уже дешевле, разница въ стоимости ихъ по сравненію съ рамами „на замазку“ обусловливается экономіей матеріала и работы. Рамы „въ шпунтъ“, величиною отъ 6 до 22 верш., со вставкою стеколъ стоятъ отъ 12 до 70 коп., безъ стеколъ отъ 5 до 25 к., рамы же „на замазкѣ“ безъ стеколъ отъ 5 до 60 коп. и со стекломъ отъ 12 до 1 р. 25 коп.

Техника производства ихъ заключается въ слѣдующемъ: сосновыя доски толщиною до 1 верш. распиливаются на бруски до 1 дюйма и толще; брускамъ въ свою очередь придаютъ ту или другую длину, смотря по размѣрамъ рамъ; изъ одной доски, длин. 7 арш. и толщиною въ 1 верш., выдѣлывается 6-верш. до 60 шт. и 22-вер. до 8 шт. Бруски стружатся, концы ихъ задѣлываются въ шипы, а наружные края брусковъ или оставляются прямыми, или отбираются калевкою. Число переплетовъ рамы не вліяетъ на стоимость ея, такъ какъ, увеличивая переплеты, кустарь уменьшаетъ расходъ на покупку стеколъ и наоборотъ. Орудіями производства рамъ являются: пилы, рубанокъ, шпунтъ, фальцевка, линейка и алмазъ; всѣ эти орудія покупаются въ гор. Фатежѣ, главнымъ образомъ въ земскомъ складѣ.

Образцы рамъ работы г. Прокопова Ивана Михайловича изъ Фатежа и Фролова Алексѣя Яковлевича, изъ д. Путчиной, Нижне-Реутской волости представляются на Курскую кустарную выставку.

X. Сундучный промыселъ.

Мастерскихъ, занимающихся сундучнымъ промысломъ, зарегистровано 5, съ годовою производительностью до 4500 руб. въ годъ. Сундуки приготовляются обыкновенно отъ 5 до 6 чет. въ длину при стоимости отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. Матеріаломъ для сундуковъ служитъ исключительно сосновое дерево, не считая металлическихъ ручекъ, петель и замковъ. Весь необходимый сырой матеріалъ покупается на мѣстныхъ рынкахъ, а сундуки сбываются на разныхъ ярмаркахъ смежныхъ уѣздовъ и на рынкахъ г. Фатежа. Въ виду очень

скромныхъ цѣнъ на сундуки, существующихъ на рынкахъ, всѣмъ мастерамъ приходится особенно заботиться о сокращеніи расходовъ производства, особенно на пріобрѣтеніе матеріала. Такъ какъ главнымъ матеріаломъ служитъ дерево, то все вниманіе кустаря и сосредоточено на экономіи его, такъ напримѣръ, сундукъ длиною 6 чет., высотою 13 верш. и шириною 13¾ верш. изготовляется изъ 3 теснинъ длиною 7 аршинъ, толщиною 1 дюймъ и шириною до 5 вершковъ; такая экономія достигается распиловкою лѣса на стѣнки сундука по діагонали поперечнаго сѣченія доски, отсюда стѣнки сундука сверху нормальной толщины около ⅞ дм., снизу же они многимъ тоньше и доходятъ нерѣдко до ⅛ дм. Сундуки въ большинствѣ случаевъ продаются въ крашеномъ видѣ, излюбленнымъ цвѣтомъ считается подъ орѣхъ или подъ красное дерево; на каждый сундукъ уходитъ краски приблизительно на 14 коп., при чемъ окраску ставятъ на клею, а нѣкоторые, особенно бѣдные кустари, на квасу. Помимо этого на сундуки идутъ металлическія ручки, петли и замки на сумму до 50 коп.; всего матеріала на сундукъ идетъ на 1 руб. 75 коп. Орудіями производства сундуковъ служатъ тѣ же самыя, какія употребляются вообще въ столярномъ искусствѣ: пила, рубанокъ, стамески и проч.

Образцы сундуковъ работы кустаря Ивана Михайлова Прокопова представляются на Курскую кустарную выставку; цѣна обыкновенныхъ крестьянскихъ отъ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 75 коп. и болѣе, болѣе изящныхъ до 6 руб.

XI. Чеботарный промыселъ.

Въ уѣздѣ чеботарный промыселъ развитъ очень слабо; мастерскихъ, приготовляющихъ обувь для продажи на базарахъ и ярмаркахъ нѣтъ, за исключеніемъ городскихъ; всѣ они занимаются ремонтомъ старой, исполненіемъ новой, простой обуви, исключительно по заказу.

Образцы обуви, исполненной кустаремъ д. Гнидовки Долгополовымъ Иваномъ Ивановичемъ, представляются на Курскую кустарную выставку: сапоги съ 1 подошвой—7 руб. 50 коп., прикройный сапогъ съ шейкою—8 руб., крестьянскія ботинки—3 руб. и щиблеты—4 р. 50 к.

XII. Производство металлической проволочной изгороди.

Основаніе производству металлической сѣтчатой изгороди положено Фатежскимъ земствомъ по осени 1903 г., при участіи агронома. Производство, сосредоточенное вначалѣ въ одной мастерской въ г. Фатежѣ, у Михалева П. Д., въ настоящее время перешло, благодаря демонстраціи пріемовъ работы по изготовленію ея, въ Миленинскую, Сдобниковскую и Нижне-Реутскую волости. Мастерскія снабжаются по требованію лицъ, желающихъ заняться этимъ производствомъ, станками, главнымъ образомъ для навиванія проволоки въ продолговатые клубки. Металлическая сѣтчатая изгородь плетется полотномъ длиною до 10 саж., при произвольной ширинѣ, смотря по требованію г.г. заказчиковъ или покупателей. Изгородь состоитъ изъ колѣнчато-изогнутыхъ проволокъ, сцѣпленныхъ между собою въ изгибахъ. Орудіями производства служатъ станки для загибанія и разматыванія проволокъ, устройство ихъ заимствовано изъ мастерской г. К. Ѳ. Оржельскаго (въ Щигровск. уѣздѣ).

Станокъ для загибанія проволоки состоитъ изъ трехъ соединенныхъ между собою брусьевъ, при чемъ два изъ нихъ, вертикальныхъ, служатъ стойками станка, а также точками опоры стальной полосы для загибанія проволоки; третій, горизонтальный, брусъ служитъ какъ соединителемъ стоекъ, такъ равно и узкимъ столомъ для приданія прямого положенія куску изъ изогнутой проволоки. Металлическая полоса длиною до 6 четв., шириною до 1½ вер. и толщиною въ ¼ дм., съ одной стороны, имѣетъ небольшое гнѣздышко для болта стойки укрѣпляющаго полосу, а съ другой—ручку, покоящуюся своею осью на противоположномъ вертикальномъ брускѣ или стойкѣ; у ручки полосы расположенъ счетчикъ оборотовъ. Станокъ для разматыванія проволоки изъ клуба состоитъ изъ небольшой, продолговатой, вертикально поставленной деревянной рамы; рама состоитъ изъ 4 брусковъ, двухъ горизонтальныхъ (до 5 четв.) и двухъ вертикальныхъ (до 3 четв.); внизу рама имѣетъ двѣ подошвы, на которыхъ она покоится на полу; верхній брусокъ рамы съемный; какъ въ немъ, такъ и въ параллельномъ ему нижнемъ брускѣ сдѣланы гнѣзда, въ видѣ углубленій, для установки вертикальнаго валика; валикъ, какъ вверху, такъ и внизу имѣетъ по два прорѣза, черезъ которые проходятъ крестообразно небольшіе, не болѣе 12—14 верш., горизонтальные бруски, соединенные на концахъ вертикальными стойками, при чемъ нижніе крестообразно расположенные бруски отъ точекъ соединенія съ вертикальными стойками имѣютъ небольшой выступъ для удержанія клубка проволоки въ горизонтальномъ положеніи. Валикъ съ крестообразно расположенными 4 брусками, скрѣпленными на концахъ стойками, имѣетъ видъ нѣсколько сходный съ мельничнымъ или пароходнымъ колесомъ.

Работа по изготовленію изгороди заключается въ слѣдующемъ: берутъ кольцеобразный клубокъ проволоки, обыкновенно вѣсомъ въ 1 пудъ, и надѣваютъ на колесо описаннаго выше устройства; колесо вставляютъ въ вертикально-расположенную раму; работникъ, найдя конецъ проволоки кольцеобразнаго клубка, подходитъ къ станку, расположенному не въдалекѣ отъ перваго, и прикладываетъ этотъ конецъ къ лѣвому концу стальной полосы и проситъ своего сотоварища по работѣ вертѣть ручку полосы; при верченіи полосы проволока наматывается на нее; полоса съ намотанною проволокою вынимается изъ станка, кладется на горизонтальный брусъ и выправляется съ плоскихъ сторонъ деревяннымъ молоткомъ; по выправкѣ намотанной проволоки, она снимается съ полосы, а затѣмъ поступаетъ въ дальнѣйшую работу. Здѣсь необходимо упомянуть, что, при наматываніи проволоки на полосу, работникъ, послѣ извѣстнаго числа оборотовъ ея, помѣчаетъ величину каждаго куска для сѣтчатаго полотна, а затѣмъ по вынутіи полосы онъ въ намѣченныхъ мѣстахъ перерѣзываетъ проволоку обыкновенными слесарными кусачками. По снятіи намотанной проволоки, или вѣрнѣе, уже кусковъ, работникъ беретъ ихъ въ руки и растягиваетъ, при чемъ слѣдитъ, чтобы колѣна проволоки строго соотвѣтствовали между собою по величинѣ; это необходимо для легкаго плетенія и для симметріи ромбическихъ клѣтокъ сѣтчатаго полотна. По исполненіи этой работы работникъ кладетъ на обыкновенный длинный столъ два растянутыхъ куска, при чемъ кладетъ ихъ другъ на друга такъ, чтобы они совпадали, а затѣмъ онъ же или лучше другой работникъ пропускаетъ черезъ нихъ третій растянутый кусокъ, вертя его за все время пропуска; по пропусканіи образуется три куска, скрѣпленныхъ между собою; на одинъ изъ крайнихъ скрѣпленныхъ кус-

ковъ онъ накладываетъ четвертый кусокъ, а затѣмъ пропускаетъ черезъ нихъ описаннымъ способомъ пятый кусокъ и т. д. Скрѣпленные между собою куски проволоки на концахъ скручиваются, образуя рядъ вертикально поставленныхъ гвоздей. Сдѣланное подобнымъ путемъ полотно сматывается въ круглый свертокъ и поступаетъ въ продажу. Изъ одного пуда проволоки № 12 выходитъ полотна при ширинѣ его въ одну сажень и при ширинѣ ромбической клѣтки въ 2 дм. 2 саж.; продажная стоимость одного пуда полотна, при цѣнѣ пуда проволоки въ 2 руб. 60 коп., достигаетъ 3 руб. 4 к. Сѣтчатое полотно приготовляется по заказу и на продажу черезъ земскій складъ въ г. Фатежѣ.

Образцы сѣтчатой проволоки, исполненной кустаремъ Михалевымъ П. Д. изъ Фатежа, представляются на Курскую кустарную выставку.

XIII. Кузнечный промыселъ.

Распространенъ кузнечный промыселъ въ уѣздѣ всюду; главныя работы: ковка лошадей и ремонтъ несложнаго сельскохозяйственнаго и домашняго инвентаря; съ 1903 г. Фатежское земство, при посредствѣ своего агронома, организовало среди нѣкоторыхъ кузнецовъ приготовленіе для земскаго складъ: подковъ съ постоянными и винтовыми шипами, дверныхъ петель, поддосокъ, втулокъ и шкворней къ телѣгамъ; кузнечныхъ мастерскихъ, занимающихся этимъ производствомъ, 10, изъ нихъ въ городѣ 3 и въ уѣздѣ 7. Ко времени составленія настоящаго обзора заготовлено упомянутыхъ предметовъ на складъ до 1/т. пудовъ; кузнецы, получая изъ склада желѣзо, представляютъ его обратно въ издѣліяхъ и получаютъ за пудъ: подковъ $1^1/_2$ руб., дверныхъ петель 50 коп., поддосокъ 25 коп., втулокъ 30 коп. и шкворней 30 коп.

Образцы этихъ издѣлій работы кузнецовъ г. Фатежа и уѣзда представляются на Курскую кустарную выставку.

Кустарные промыслы Старооскольскаго уѣзда Курской губерніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе кустарныхъ промысловъ Старооскольскаго уѣзда далеко не претендуетъ на полноту и безусловную точность цифроваго матеріала, такъ какъ обслѣдованіе производилось не подворно, а поселенно, почему многія детали совершенно естественно ускользнули отъ вниманія изслѣдователя, а цифры сообщались кустарями далеко не точныя. Во всякомъ случаѣ при пользованіи этими цифрами надо имѣть въ виду, что онѣ несомнѣнно пріуменьшены и при томъ въ значительной степени, такъ какъ населеніе въ большинствѣ случаевъ относилось неособенно довѣрчиво къ изслѣдователю и давать правдивыя показанія о размѣрахъ производства не рѣшалось изъ страха обложенія спеціальными промысловыми налогами. Тѣмъ не менѣе собранный здѣсь матеріалъ даетъ довольно ясное представленіе о современномъ состояніи кустарныхъ промысловъ уѣзда и потому можно считать, что цѣль описанія кустарныхъ промысловъ этимъ вполнѣ достигнута.

I. Общій обзоръ кустарныхъ промысловъ Старооскольскаго уѣзда.

Кустарные промыслы уѣзда главнымъ образомъ сосредоточены въ восточной пріоскольской его части, а также въ юго-восточной, пограничной съ Новооскольскимъ уѣздомъ, исключительно въ волостяхъ Обуховской, Стрѣлецкой, южной части Знаменской, Казацкой, Долгополянской, Орликовской и восточной части Богословской. (Въ волостяхъ Салтыковской, Ястребовской, Кладовской, Скороднянской кустарныхъ промысловъ почти нѣтъ). Весь только что указанный районъ по почвѣ представляетъ собою самый худшій конецъ уѣзда—лѣвая сторона р. Оскола почти сплошь сыпучіе пески и частью лишь пески большей или меньшей связности, супески; дальше къ востоку, а также и по правой сторонѣ р. Оскола гористая мѣстность съ мѣловыми обнаженіями и глубокими мѣловыми же оврагами.

Въ дополненіе къ плохой почвѣ, требующей бо̀льшаго удобренія сравнительно съ почвами лучшаго качества, является и еще одно существенное препятствіе къ успѣшному занятію земледѣліемъ—это длинноземелье и черезполосица, не позволяющіе даже при особенномъ желаніи удобрять особенно отдаленные участки. Въ этой же части уѣзда сосредоточены почти всѣ лѣса, такъ что удобной земли въ строгомъ смыслѣ слова очень мало. Кромѣ того, нѣкоторыя волости,

какъ напримѣръ Орликовская, имѣютъ слишкомъ незначительные надѣлы; волости Казацкая и Стрѣлецкая помимо прочихъ, общихъ всему району, условій, къ тому же и пригородныя, а слѣдовательно имѣютъ меньше склонности къ земледѣльческому хозяйству. Вся совокупность перечисленныхъ условій отразилась на мѣстномъ населеніи такимъ образомъ, что послѣднее, не имѣя возможности существовать исключительно лишь земледѣльческимъ промысломъ въ виду низкой его доходности, волей-неволей должно было изыскивать способы чѣмъ бы пополнить недочеты своего бюджета, и такимъ образомъ совершенно естественно возникли кустарные промыслы.

Сравнительное обиліе лѣсовъ, особенно въ прежнее время, породило кустарные промыслы по обработкѣ дерева, которые являются преобладающими какъ по числу, такъ и по размѣрамъ производства. Къ этой группѣ кустарныхъ промысловъ относятся производства: колесное, саннное, телѣжное, дужное, бондарное, гребенешное, прялочное. Промыслы эти за послѣднее десятилѣтіе нѣсколько сократились, благодаря уменьшенію мѣстныхъ лѣсовъ и происшедшему вслѣдствіе этого вздороженію подѣлочныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, но все-таки, несмотря на это, вышеуказанные промыслы даютъ значительной части населенія обезпеченный заработокъ, благодаря которому оно можетъ существовать, не терпя острой нужды. Занятія кустарными промыслами поглощаютъ далеко не все населеніе—этотъ же районъ даетъ главную массу уходящихъ на заработки на сторону: на каменныя работы, плотничьи, грабарскія (земляныя) и прочіе отхожіе промыслы.

Въ настоящемъ обзорѣ мы не будемъ останавливаться подробно на каждомъ промыслѣ въ отдѣльности, отсылая желающихъ ознакомиться болѣе подробно къ описанію отдѣльныхъ промысловъ, а здѣсь лишь будемъ указывать на характерныя черты промысла. Колеснымъ промысломъ въ уѣздѣ занято въ 10 селахъ 250 дворовъ при 350 рабочихъ, выдѣлывающихъ въ годъ до 14000 становъ колесъ на сумму 112000 руб.; чистый годовой заработокъ каждаго колесника въ среднемъ около 100 руб.; нѣкоторые изъ колесниковъ, кромѣ того, зимой занимаются выдѣлкой саней, что еще повышаетъ ихъ заработокъ. Выдѣлкой саней въ 20 селахъ занято 200 дворовъ съ 410 рабочими, выдѣлывающими въ общей сложности до 12½ тысячъ саней на сумму до 50 тысячъ руб.; средній заработокъ санника за зиму 45 рублей, всѣ же санники въ общей сложности зарабатываютъ въ зиму до 18½ тысячъ рублей; нѣкоторые изъ нихъ лѣтомъ занимаются выдѣлкой колесъ или телѣгъ, что нѣсколько повышаетъ ихъ заработокъ. Производствомъ телѣгъ занято въ 19 селахъ 132 двора съ 242 рабочими, выдѣлывающими въ лѣто до 6 тысячъ телѣгъ на сумму до 48 тысячъ рублей; средній заработокъ телѣжника около 100—120 рублей, а всѣ вмѣстѣ зарабатываютъ за лѣто отъ 28 до 30 тысячъ рублей. Дужной промыселъ въ послѣднее время особенно клонится къ упадку и занятіе имъ сосредоточно въ одномъ лишь селѣ, гдѣ имъ занято 12 дворовъ при 20 рабочихъ, выдѣлывающихъ въ зиму до 6 тысячъ дугъ на сумму около 4000 руб.; средній заработокъ дужника отъ 90 до 100 руб., а общій заработокъ всѣхъ дужниковъ около 2000 рублей. Бондарнымъ промысломъ въ 4 селахъ занято 80 дворовъ съ 122 рабочими, выдѣлывающими въ годъ разныхъ бондарныхъ издѣлій на сумму до 30 тысячъ рублей; средній заработокъ бондаря считается отъ 100 до 150 руб., а общій заработокъ всѣхъ бондарей уѣзда до 18 тысячъ рублей. Выдѣлкой прялокъ въ 11 селахъ занято 165 дво-

ровъ при 379 рабочихъ, выдѣлывающихъ въ годъ около 66 тысячъ штукъ прялокъ на сумму 56 тысячъ рублей; годовой заработокъ прялочника отъ 60 руб. до 80 руб., а всѣхъ прялочниковъ въ общей сложности около 26½ тысячъ рублей. Гребенки и гребни выдѣлываются въ 3 селахъ 43 дворами при 90 рабочихъ, сумма годового производства отъ 20 до 25 тысячъ рублей, а годовой заработокъ кустаря въ среднемъ считается отъ 100 до 120 р. или до 10 тысячъ рублей на всѣхъ гребенниковъ. Самымъ незначительнымъ по своимъ размѣрамъ изъ этой группы кустарныхъ промысловъ является производство деревянныхъ боронъ, которымъ въ 4 селахъ занято 24 двора съ 53 рабочими, въ общей сложности выдѣлывающими около 5½ тысячъ боронъ на сумму до 4700 руб.; средній годовой заработокъ боронника—45 руб., а всѣхъ въ общемъ около 2½ тысячъ рублей.

Кустарными промыслами по обработкѣ дерева въ общемъ по уѣзду занято 914 дворовъ съ 1666 рабочими; годовой размѣръ производства достигаетъ до 330 тысячъ рублей, а общій годовой заработокъ кустарей около 141 тысячи рублей. Почти всѣ кустари этой группы, за исключеніемъ прялочниковъ и гребенешниковъ работаютъ исключительно для мѣстныхъ рынковъ (Старый Осколъ и уѣздъ, а также сосѣдніе уѣзды Курской и Воронежской губерній) и обходятся безъ посредства скупщиковъ, продавая свои издѣлія лично сами. Въ прялочномъ производствѣ уже являются и скупщики изъ мѣстныхъ же кустарей, побогаче; эти скупщики обыкновенно не довольствуются мѣстными рынками, а везутъ свой товаръ для продажи далеко на югъ въ губернію Ставропольскую, области Донскую и Терскую, а также въ губерніи: Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, гдѣ цѣны на эти издѣлія стоятъ несравненно выше. Въ послѣднее время Старооскольскимъ прялочникамъ на южныхъ рынкахъ приходится конкурировать съ Калужскими собратьями по ремеслу, имѣющими возможность, благодаря дешевизнѣ подѣлочнаго матеріала, продавать свои издѣлія дешевле Старооскольскихъ, вслѣдствіе чего заработокъ послѣднихъ значительно понизился.

Главнымъ тормозомъ въ развитіи кустарныхъ производствъ этой группы служитъ необезпеченность кустарей оборотными средствами, а нѣкоторые виды промысловъ, какъ напримѣръ гребенешный, прялочный, бондарный, требуютъ заблаговременной заготовки матеріаловъ, такъ какъ для издѣлій нуженъ обязательно сухой лѣсъ. Кромѣ того, при оптовой покупкѣ лѣсъ обходится несравненно дешевле, чѣмъ при розничной, и, слѣдовательно, кустарю можетъ оставаться больше заработка. Въ настоящее же время кустарь лишенъ возможности за неимѣніемъ средствъ дѣлать оптовую покупку необходимыхъ въ производствѣ матеріаловъ.

Колесники, санники и телѣжники, съ открытіемъ земскаго лѣсного склада имѣютъ возможность получать въ кредитъ необходимый подѣлочный матеріалъ отъ земства, но вслѣдствіе ограниченности оборотныхъ средствъ склада сравнительно съ размѣромъ спроса на кредитъ со стороны населенія уѣзда, кредитъ этотъ для отдѣльныхъ лицъ не можетъ быть допускаемъ въ особенно значительныхъ размѣрахъ и, слѣдовательно, кустарямъ все-таки приходится терпѣть нужду. Весьма вѣроятно, что открываемыя въ послѣднее время при содѣйствіи земства кредитныя товарищества въ значительной мѣрѣ устранятъ остроту этой нужды и явятся весьма полезной поддержкой кустарямъ. Вопросъ объ оборотныхъ средствахъ впрочемъ общій не только для этой группы, но и для всѣхъ вообще кустарей. Санники, телѣжники,

колесники, дужники, а затѣмъ кузнецы и веревочники объясняютъ сокращеніе производства, кромѣ прочихъ условій, общихъ всѣмъ кустарямъ, еще и проведеніемъ желѣзной дороги, которая сократила извозный промыселъ, дававшій кустарямъ наибольшій заработокъ.

Конечно, въ данный моментъ нѣтъ возможности сдѣлать болѣе или менѣе правильное сопоставленіе цифръ, относящихся къ кустарнымъ промысламъ прежняго времени и настоящаго, во-первыхъ, потому, что перепись 1886 г. была „подворной", а настоящее обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ „поселенное" и, слѣдовательно, цифры эти мало сравнимы. Если же мы попытаемся все-таки сдѣлать это сравненіе, то послѣднее не всегда явится подтвержденіемъ жалобъ кустарей на упадокъ промысловъ, а напротивъ иногда укажетъ и на совершенно обратное явленіе, какъ это увидимъ изъ нижеприведенной таблицы.

Названіе кустарей.	По переписи 1886 г.	По обслѣдованію 1904 г.
	Число работниковъ.	
Колесниковъ	209	350
Прялочниковъ	29	379
Дужниковъ	32	20
Гребенешниковъ . . .	110	90
Веревочниковъ . . .	149	400
Шерстобитовъ	32	20
Кожевенниковъ . . .	98	75
Гончаровъ	189	98
Телѣжниковъ	153	242

Изъ вышеприведенной таблицы можно вывести заключеніе, что лишь промыслы дужной, гребенешный, кожевенный, гончарный и шерстобитный нѣсколько сократились; всѣ же остальные въ большей или меньшей мѣрѣ возросли. По отзывамъ же кустарей въ гончарномъ промыслѣ вовсе не замѣчается упадка, а шерстобитный, напротивъ, въ послѣднее время развился; всѣ же остальные промыслы клонятся къ упадку.

Гончарный промыселъ сосредоточенъ исключительно въ Казацкой и Орликѣ, гдѣ этимъ промысломъ заняты 71 дворъ съ 98 рабочими, выдѣлывающими въ годъ до 3½ тысячъ горновъ на сумму до 50 тысячъ руб. Средній годовой заработокъ гончара отъ 120 до 200 руб., а общій для всѣхъ около 17 тысячъ руб. Пряденіемъ веревокъ въ 10 селахъ уѣзда заняты 151 дворъ съ 400 рабочими, выдѣлывающими въ годъ до 30½ тысячъ пудовъ бечевы на сумму 116 тысячъ рублей. Средній годовой заработокъ прядильщика около 100 руб., а всѣхъ прядильщиковъ въ совокупности около 40 тысячъ руб. Волночеснымъ промысломъ въ 3-хъ селахъ занято 10 дворовъ съ 20 рабочими, вырабатывающими на сумму до 2000 руб., что собственно и составляетъ ихъ заработокъ.

Войлочнымъ производствомъ занято въ слоб. Орликѣ 3 двора съ рабочими, выдѣлывающими въ годъ до 500 пуд. войлока на сумму около 1500 руб., средній заработокъ войлочника 180 руб., а всѣхъ вообще 650 руб.

Кромѣ указанныхъ кустарныхъ производствъ, относительно которыхъ возможно было сдѣлать болѣе или менѣе точный учетъ размѣровъ производства, въ уѣздѣ существуютъ еще производства, размѣръ которыхъ не поддается никакому учету, это производства сапожное, кузнечное, кожевенное, валеночное, плетеніе соломенно-лозовыхъ издѣлій, а также производства портняжное, шапочное и бѣлошвейное. Сапожнымъ промысломъ въ уѣздѣ занято въ 6 селахъ 94 двора, кузнечнымъ въ 2 селахъ 36 дворовъ, кожевеннымъ въ 5 селахъ 34 двора, валеночнымъ въ одномъ селѣ 5 дворовъ и плетеніемъ соломенно-лозовыхъ издѣлій въ 3 селахъ 11 доровъ.

Вообще кустарными промыслами въ уѣздѣ занято 1829 дворовъ съ 2500 рабочихъ. Общій чистый заработокъ всѣхъ этихъ кустарей даже по самому скромному учету равенъ въ годъ около 240 тысячъ рублей. Такъ какъ главнымъ потребителемъ кустарныхъ издѣлій является крестьянское населеніе, благосостояніе котораго находится въ полной зависимости отъ урожая хлѣбовъ, то и заработокъ кустарей подчиняется этому же закону: чѣмъ урожай лучше, тѣмъ населеніе богаче и является большой спросъ на кустарныя издѣлія и, слѣдовательно, цѣна на нихъ повышается, а вмѣстѣ съ нею и заработокъ кустаря, и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ общая сумма заработка колеблется около вышеуказанной цифры. Указанная сумма является уже настолько серьезнымъ подспорьемъ для населенія, что кустарными промыслами нельзя игнорировать, а необходимо всякими возможными мѣрами оказывать поддержку въ развитіи этихъ промысловъ. Содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ должно выражаться первоначально въ слѣдующемъ: 1) расширеніе кредита изъ земскаго склада и при томъ на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ всѣмъ кустарямъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ въ производствѣ сырыхъ матеріаловъ; 2) расширеніе сѣти кредитныхъ товариществъ въ центрахъ кустарнаго производства, 3) организація сбыта издѣлій кустарей, 4) распространеніе среди кустарей усовершенствованныхъ инструментовъ и приспособленій, которые несомнѣнно увеличатъ производительность и повысятъ качество издѣлій, 5) раздача кустарямъ болѣе совершенныхъ образцовъ для подраженія.

II. Описаніе отдѣльныхъ промысловъ.

I. Колесное производство.

Колесное производство въ уѣздѣ представляетъ собою самый распространенный видъ кустарнаго производства: имъ занято до 250 дворовъ. Производство колесъ сосредоточено почти исключительно въ волостяхъ: Стрѣлецкой (Курская, Лапыгино, Новая Кладовая, Ампиловка, Боръ Малявинка), Долгополянской (Сорокино, Подмокрая Поляна), Обуховской (Черниково и Выползово) и, наконецъ, въ слоб. Орликѣ; всего, слѣдовательно, этимъ промысломъ занято 10 селъ, расположенныхъ въ 4 волостяхъ. Колесный промыселъ существуетъ въ указанномъ районѣ съ незапамятныхъ временъ и ремесло это передается отъ отца къ сыну, при чемъ новыя поколѣнія строго слѣдуютъ завѣтамъ отцовъ и не вносятъ въ производство ничего новаго, никакого улучшенія, усовершенствованія. По отзывамъ самихъ колесниковъ въ послѣднее десятилѣтіе стало замѣтно сокращаться производство колесъ; причинъ этому насчитывается нѣсколько; изъ нихъ на первомъ мѣстѣ ставится

сокращеніе лѣсовъ, а вслѣдствіе этого вздорожаніе необходимыхъ для производства лѣсныхъ матеріаловъ.

Затѣмъ не менѣе важной причиной упадка производства надо считать также отсутствіе доступнаго для кустарей кредита на покупку подѣлочнаго матеріала для колесъ. Указываютъ какъ на причину сокращенія колеснаго производства также на проведеніе желѣзной дороги, которая свела до минимума извозный промыселъ и этимъ сократила требованіе на колеса и, слѣдовательно, повліяла на уменьшеніе производства. Вся совокупность этихъ условій, а быть можетъ еще и другихъ, ускользнувшихъ отъ вниманія наблюдателя, отразилась неблагопріятно на развитіи производства.

Сезономъ колеснаго производства надо считать время отъ Пасхи до Покрова, хотя, впрочемъ, многіе изъ колесниковъ занимаются выдѣлкой колесъ съ Великаго поста и до 1 ноября. Заготовка спицы продолжается всю зиму. Что же касается закупки обода и ступки, то послѣдняя дѣлается лишь въ то время, когда въ нихъ является необходимость, тѣмъ болѣе, что это сравнительно настолько дорогой матеріалъ, что сразу дѣлать большіе его запасы не располагающему оборотными средствами кустарю является непосильнымъ.

Сырой матеріалъ въ колесномъ производствѣ подвергается слѣдующей обработкѣ. „Ободъ“ обтесывается лишь съ боковъ. „Ступка“, представляющая первоначально березовое бревно въ $4^1/_2$—5 вершковъ въ отрѣзѣ и длиной въ 3 арш. (на станъ колесъ), распиливается на 4 части, по 11 вершковъ длиной каждая; затѣмъ каждая изъ нихъ обтесывается топоромъ послѣ чего уже приступаютъ къ обтачиванію на смычковомъ токарномъ станкѣ. Въ выточенной ступкѣ продалбливаются дыры для спицъ (глубина дыръ въ 1 вершокъ). Длина спицъ для передняго колеса 7 вершковъ, а для задняго 8 вершковъ. Число спицъ въ переднемъ колесѣ 11, а въ заднемъ 12 (всего въ станѣ колесъ 46 спицъ). Забитыя въ ступку „спицы“ обрѣзываются, а затѣмъ намѣчаются на ободѣ мѣста для дыръ, въ которыя будутъ входить спицы. Дыры въ ободѣ не долбятся, какъ въ ступкѣ, а просверливаются буравомъ. Когда дыры въ ободѣ просверлены, приступаютъ къ натягиванію обода на спицы. Натянувъ ободъ, концы спицъ, выходящіе черезъ дыры обода, „расклиняютъ“. Затѣмъ ступка „просмаливается“ и колесо готово къ отдѣлкѣ. „Отдѣлка“ состоитъ въ просверливаніи ступки, проведеніи „дорожекъ“ по ободу, а выше дорожекъ особыхъ подукруглыхъ „насѣкъ“, производимыхъ „писалкою“. Иногда двѣ послѣднія спицы при соединеніи обода засверливаются буравцомъ въ ступкѣ и забиваются дубовыми колышками „загвоздками“. Въ колесномъ производствѣ женщины и дѣти не участвуютъ. Трудъ наемныхъ рабочихъ примѣняется въ производствѣ исключительно лишь „издѣльный“ отъ стана. За изготовленіе стана колесъ платятъ 1 руб. 20 коп.—2 руб. и въ исключительныхъ лишь случаяхъ, напримѣръ при срочныхъ заказахъ, плата достигаетъ до 3 руб. за станъ. Издѣльно работать отъ стана заставляетъ кустаря лишь крайняя нужда, такъ какъ эта работа считается самой невыгодной; работаетъ издѣльно тотъ лишь, кто самъ не имѣетъ средствъ купить необходимаго матеріала.

Инструменты, употребляемые въ колесномъ производствѣ: „верстакъ“ (колесня), на которомъ долбятъ дыры въ ступкѣ; въ этомъ верстакѣ одинъ конецъ имѣетъ выемку, соотвѣтствующую формѣ ступки; этотъ же верстакъ служитъ и для нагонки обода на спицы; „смычковый токарный станокъ“ для точки ступки, устроенный подъ сараемъ;

3 „рѣзца“ для выточки (рубильный, гладильный и писальный); „поперечная пила“, „станковая пила“, „топоръ“, „долото“, „стамеска“, 2 „буравца“ (ободной и спицевой), 2 „сверла“ для сверленія дыръ въ ступкѣ, „стругъ“, „дорожки“, „писалка“.

Токарный станокъ устроенъ такимъ образомъ: устанавливаются двѣ сохи на разстояніи $1^1/_2$ арш. одна отъ другой и на высотѣ $1^1/_2$ арш. отъ земли соединяются поперечной перекладиной съ прорѣзами для стойки. „Стойка“ (для поддержанія стамески во время точки) дѣлается обыкновенно деревянная, высотой отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш., стойка эта большей частью дѣлается передвижной, но бываетъ и неподвижной. Въ одной изъ сохъ наглухо забитъ конической желѣзный „штылекъ“, въ который центромъ упирается вращающаяся при обтачиваніи ступка, а возлѣ другой сохи есть стойка, движущаяся по прорѣзу поперечной перекладины, между двумя этими сохами; къ этой послѣдней стойкѣ прикрѣпленъ вращающійся штылекъ, входящій своими зубцами въ другой конецъ обтачиваемой ступки. На этотъ послѣдній штылекъ обматывается „ремень“, привязанный однимъ концомъ къ потолку, а другимъ къ „треногу“ или педали. При нажатіи ногой педали, ремень передаетъ движеніе штыльку съ насаженной на немъ ступкой и послѣдняя приводится во вращеніе вокругъ своей оси. Стоимость инструментовъ, употребляемыхъ при колесномъ производствѣ:

Верстакъ (колесня)	2 р. 50 к.
Смычковый станокъ	1 р. —
3 рѣзца	— 75 к.
Поперечная пила	1 р. 25 к.
Станковая пила	— 45 к.
Топоръ	1 р. —
Долото	— 25 к.
Стамеска	— 40 к.
2 малыхъ буравца	— 70 к.
2 большихъ сверла	5 р. 50 к.
Стругъ	— 90 к.
Дорожка	— 20 к.
Писалка	— 10 к.
Итого . .	15 р

Въ колесномъ производствѣ употребляются слѣдующіе сырые матеріалы: ободъ ясеневый или дубовый, ступка березовая, иногда дубобовая, и спицы дубовыя, частью же ясеневыя.

Ободъ обыкновенно закупается кустарями въ г. Старомъ Осколѣ у купцовъ Сенина, Дьякова, Киселева, а также въ Стрѣлецкой у Моисеева, частью у своихъ односельчанъ, которые лично ѣздятъ въ Полѣсье и оттуда привозятъ ободъ для себя и на продажу. Въ послѣднее время ободъ берутъ также и въ земскомъ складѣ въ Старомъ Осколѣ. Цѣны на ободъ ясеневый отъ 3 руб. до 5 руб. за станъ. Ступка березовая длиной въ 3 арш. и въ отрѣзѣ $4^1/_2$—5 верш. (на станъ) отъ 90 коп. до 1 р. 10 к. Спица колотая на станъ (46 шт.) отъ 25 до 45 к.

Прежде ободъ былъ несравненно дешевле, такъ какъ его можно было пріобрѣтать и въ мѣстныхъ лѣсахъ; напримѣръ, въ Ольшанскомъ лѣсу въ Новооскольскомъ уѣздѣ за станъ обода платили 2 р.—2 р. 50 к. за средній, а за самый лучшій не дороже 4 руб. Ступка покупается

частью у тѣхъ же купцовъ, что и ободъ, а частью въ мѣстныхъ лѣсахъ у гр. Орлова-Давыдова, графа Бобринскаго, а также въ земскихъ складахъ въ Старомъ Осколѣ и Орликѣ. Спицу почти исключительно пріобрѣтаютъ въ мѣстныхъ лѣсахъ.

Пріобрѣтается необходимый для производства матеріалъ большей частью въ кредитъ, особенно при открытіи сезона работъ, т. е. весной а впослѣдствіи уже частью за наличныя, а частью въ кредитъ. При покупкѣ товара въ кредитъ кустарю приходится переплачивать отъ 40 до 70 коп. на каждомъ станѣ обода.

Въ колесномъ производствѣ нѣтъ особыхъ скупщиковъ, а каждый кустарь, изготовивъ нѣсколько становъ колесъ, отправляется куда-либо на ближайшій базаръ или ярмарку и тамъ продаетъ ихъ. Колесники, впрочемъ, не ограничиваются райономъ Старооскольскаго уѣзда, но ѣздятъ по ярмаркамъ какъ въ сосѣдніе уѣзды Курской губерніи, такъ и въ Воронежскую. Средняя продажная цѣна колесъ 7—9 руб. за станъ, но случается, что платятъ и по 10—12 руб. Цѣны зависятъ отъ спроса и предложенія и колеблются не только въ одномъ и томъ же году, но даже на одной и той же ярмаркѣ или базарѣ.

Средній работникъ колесникъ въ лѣто можетъ сдѣлать отъ 30 до 50 становъ колесъ; въ среднемъ можно считать около 40 становъ на работника. Если принять, что въ Старооскольскомъ уѣздѣ выдѣлкой колесъ занято въ 250 дворахъ до 350 работниковъ, то общій размѣръ годового производства колесъ въ уѣздѣ выразится 14000 становъ, что по средней цѣнѣ въ 8 руб. за станъ составитъ сумму въ 112000 руб. Если принять среднюю цѣну за станъ обода въ 4 руб., ступки въ 1 р., спицы 40 коп., смолы 10 коп., то станъ колесъ обойдется колеснику въ 5 руб. 50 коп. При средней же продажной цѣнѣ стана колесъ въ 8 руб. получимъ заработка по 2 руб. 50 коп. отъ каждаго стана, что на уѣздъ составитъ сумму въ 35 тысячъ руб. Принимая далѣе, что каждый колесникъ въ лѣто изготовитъ 40 становъ, получимъ средній годовой заработокъ колесника равнымъ 100 р.

При учетѣ мы, правда, не принимали въ расчетъ расходовъ колесника по доставкѣ матеріала изъ города, расходы по поѣздкамъ съ колесами по ярмаркамъ и проч. Расходы эти такъ не велики и настолько трудно поддаются учету, что ихъ можно совершенно свободно игнорировать и этимъ врядъ ли допустимъ большую ошибку, тѣмъ болѣе, что расходы эти могутъ быть погашены остатками при производствѣ въ видѣ стружекъ, обрѣзковъ и проч., которые могутъ итти на топку.

Занимаясь производствомъ колесъ, колесники въ то же время не оставляютъ и полевого хозяйства и на рабочую пору бросаютъ колеса и выполняютъ полевыя работы. Кромѣ того, большія семьи на лѣто часть работниковъ отпускаютъ въ отхожіе промыслы, обыкновенно на каменныя работы въ южныя губерніи и въ Донскую область. Часть колесниковъ кромѣ того въ зимнее время занимается выдѣлкой саней.

II. Производство саней.

Производство саней въ уѣздѣ сосредоточено главнымъ образомъ въ Долгополянской волости, гдѣ этимъ промысломъ въ 12 деревняхъ занято 190 дворовъ при 387 рабочихъ (Подмокрая Поляна, Сорокино, Долгая Поляна, Малахова, Нижне-Атаманская, Успенское, Нижне-Чуфичево, Верхне-Чуфичево, Лубошева, Головиновка, Монакова, Вели-

кій Перевозъ), въ Богословской волости (Дурнева, Дубенка, Копцево, Хворостянка, Мышенка); въ Стрѣлецкой волости выдѣлкой саней занята лишь одна Ампиловка и въ Ястребовской—Ястребовка. Въ указанныхъ 20 селахъ производствомъ саней занято 208 дворовъ съ 410 рабочими. Годовой размѣръ производства саней по самому скромному подсчету достигаетъ свыше 12 тысячъ штукъ (12300). Выдѣлкой саней въ названномъ районѣ занимаются съ давнихъ временъ. За послѣднее десятилѣтіе, по отзывамъ кустарей, производство саней значительно сократилось подъ вліяніемъ взаимодѣйствія нѣсколькихъ причинъ, а именно уменьшенія мѣстныхъ лѣсовъ, что повлекло за собою вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ многіе изъ нихъ пришлось закупать уже не въ мѣстныхъ лѣсахъ, а отъ купцовъ, вывозящихъ эти матеріалы изъ Полѣсья; отсутствіе оборотныхъ средствъ у кустарей на покупку лѣсныхъ матеріаловъ также оказываетъ не малое вліяніе на сокращеніе размѣровъ производства; затѣмъ, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ сокращенія производства указываютъ на уменьшеніе спроса на сани, которое явилось слѣдствіемъ проведенія желѣзной дороги, сократившей извозный промыселъ.

Сезонъ производства саней съ ноября по мартъ или, точнѣе, со времени наступленія зимы и до ея окончанія.

Сырой матеріалъ при выдѣлкѣ саней подвергается слѣдующей обработкѣ.

„Полозья“ большей частью покупаются уже загнутыми; длина полоза съ загибомъ $4^1/_2$ арш. Первоначально отъ полоза въ задней его части отрѣзывается $^1/_2$ арш. и этотъ отрѣзокъ идетъ на выдѣлку копыловъ. Затѣмъ полозъ подвергается обтесыванію и обстругиванію. Ширина полоза обыкновенно дѣлается отъ $2^1/_2$ до 4 вершковъ и рѣдко бываетъ больше. Толщина полоза сзади 2—3 вершка. Въ выстроганномъ полозѣ долбятся дыры для копыльевъ, число которыхъ колеблется отъ 5 до 7. Длина копыльевъ отъ 4 до 6 вершковъ, а толщина около $^1/_2$ вершка. На „копылья“ набиваются „вязки“; передній изъ вязковъ дѣлается обыкновенно длиною въ 11 вершковъ, а заднiй 12 вершковъ, вслѣдствіе чего сани спереди дѣлаются уже, нежели сзади, отчего онѣ легче на ходу и „не забираютъ снѣга“. „Вязки“ дѣлаются большей частью дубовые, но ставятся иногда лозовые, а иногда и изъ другого матеріала, какой случится подъ руками. „Головашки“ (загибъ полоза) прикрѣпляются къ переднему копылу „стужнями“. Сверхъ вязковъ на копылья накладываются „наклески“ длиною въ $2^1/_2$ арш., шириной въ $2^1/_2$ вершка и толщиной въ 1 вершокъ. Вверху головашки связываются тоже вязкомъ въ 11 вершковъ длиной. Между стужнями вставляется досчатая распорка „поперечина“, въ $1^1/_2$ вершка шириной, $^1/_4$ вершка толщиной и 11 вершковъ длиной. Если сани дѣлаются безъ „передка“, то вязковъ должно быть по числу копыльевъ и одинъ кромѣ того для головашекъ; если же съ передкомъ, то головашки связываются не вязкомъ, а „брусьями передка“.

При производствѣ саней женщины и дѣти не работаютъ. Наемный трудъ примѣняется лишь „издѣльно“ отъ саней. За эту работу на харчахъ рабочаго уплачиваютъ отъ 70—80 коп. до 1 руб. 20 коп. отъ саней. Издѣльно работаютъ лишь самые бѣдняки, которымъ не на что купить лѣсу. Такіе кустари работаютъ не постоянно, а въ тѣ лишь періоды, когда является особенно большой спросъ на сани. Такая работа считается невыгодной. Хорошій работникъ въ 3 дня можетъ сдѣлать двое саней, а средній—въ два дня однѣ сани.

Инструменты, употребляемые при выдѣлкѣ саней:

2 пилы	1 р. 75 к.
Топоръ	1 р.
Долото	60 к.
Рубанокъ	40 к.
2 бурава	1 р. 20 к.
Стругъ	70 к.
Скобель	40 к.
Итого	6 р. 05 к.

Весь потребный для производства саней лѣсной матеріалъ закупается санниками какъ въ г. Старомъ Осколѣ у купцовъ и въ земскомъ складѣ, такъ и въ сосѣднихъ лѣсахъ: казенномъ—въ Городищѣ Воронежской губ., въ Обуховскомъ—графа Орлова Давыдова. Загнутый ясеневый, рѣже дубовый или кленовый, полозъ покупается по цѣнѣ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. за пару; вязки 3—5 коп. за штуку, стужни 10 коп. пара; наклески и поперечникъ 25 коп.

Готовыя сани обходятся кустарю въ среднемъ отъ 2 руб. 15 коп. до 2 руб. 50 коп.

	Сани болѣе дешевыя:	Сани средней стоимости:
Пара полозьевъ	1 р. 50 к.	1 р. 70 к.
6 вязковъ	20 к.	30 к.
Пара стужней	10 к.	15 к.
Наклески и поперечина	25 к.	30 к.
2 распорки	10 к.	10 к.
Итого	2 р. 15 к.	2 р. 55 к.

Если же сани дѣлаютъ съ „грядками“, то стоимость увеличивается на 35—50 коп. въ зависимости отъ того, какой матеріалъ ставится для грядокъ.

Въ вышеприведенномъ учетѣ копылья не приняты въ расчетъ, такъ какъ они входятъ въ цѣну полоза, изъ отрѣзковъ котораго и выдѣлываются.

Кромѣ саней дешевыхъ, о которыхъ главнымъ образомъ и говорилось выше, кустарями дер. Монаковой выдѣлываются также по особымъ заказамъ сани и болѣе дорогія, дорожныя и ковровыя (городскія) по цѣнамъ отъ 6 до 25 руб. за штуку.

По отзывамъ кустарей въ послѣднее время лѣсной матеріалъ подорожалъ настолько, что каждыя сани обходятся кустарю на 50—70 коп. дороже, чѣмъ прежде. Работы большей частью производятся на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, а въ особенно холодное время—въ жилой избѣ. Меньшинство кустарей располагаетъ особыми полутеплыми мастерскими, представляющими изъ себя плетеные изъ лозы сарайчики, размѣромъ $6 \times 7 \times 3^1/_2$ арш., обмазанные снаружи и внутри глиной и съ такимъ же потолкомъ; въ такой мастерской обыкновенно два окна, размѣромъ 10×12 верш., такъ что свѣту очень мало. Условія работы въ жиломъ помѣщеніи и того хуже, такъ какъ здѣсь, кромѣ мастеровъ, помѣщается и вся семья, а нерѣдко въ этомъ же помѣщеніи можно найти и телятъ, и поросятъ, а слѣдовательно о санитарныхъ условіяхъ работы и распространяться особенно не приходится.

Въ исключительныхъ случаяхъ кустарямъ приходится прибѣгать къ займамъ, большей частью краткосрочнымъ—на мѣсяцъ, на два, но учесть, какой именно приходится платить имъ процентъ по этимъ займамъ, въ высшей степени трудно; такъ какъ займы обыкновенно

дѣлаются у родственниковъ или близкихъ сосѣдей, то большей частью этотъ % выражается „угощеніемъ“, а угощеніе—вещь растяжимая.....

Скупщиковъ въ санномъ производствѣ нѣтъ и сбытъ саней кустарями производится исключительно на ярмаркахъ и базарахъ въ г. Старомъ-Осколѣ, въ уѣздѣ, а также въ сосѣднихъ уѣздахъ Курской и Воронежской губерній. Продажная цѣна саней колеблется отъ 3 р. 50 к. до 5 руб. и даже доходитъ до 6 руб. Если среднюю продажную цѣну саней принять равной 4 руб., а заготовительную 2 руб. 50 коп., то, слѣдовательно, заработокъ кустаря на каждыхъ саняхъ выразится въ суммѣ 1 руб. 50 коп. Средній работникъ за зиму можетъ сдѣлать не менѣе 30 саней, слѣдовательно, заработокъ его въ это время выразится въ 45 руб. Общій размѣръ производства саней въ уѣздѣ можно принять равнымъ суммѣ около 50 тысячъ руб. (49200 р.), а заработокъ кустарей—санниковъ около 18½ тысячъ рублей.

Многіе изъ санниковъ лѣтомъ занимаются выдѣлкой телѣгъ (Монакова), а также колесъ (Сорокино и Подмокрая Поляна). Кромѣ занятія этимъ производствомъ, кустари не оставляютъ также и своего полевого хозяйства.

III. Производство телѣгъ.

Производствомъ телѣгъ въ уѣздѣ въ общемъ занято 132 двора при 242 рабочихъ. Центръ производства находится въ волостяхъ: Долгополянской (Долгая Поляна, Монакова, Великій Перевозъ, Успенское, Верхне-Чуфичево, Покудино, Нижне-Чуфичево, Лобашева, Нижне-Атаманское, Малахова) и Богословской: (Дурнево, Копцево, Дубянка, Хворостянка, Мышенка, Мѣловое) въ волостяхъ же Ястребовской (Новопавловка), Стрѣлецкой (Ампиловка) и Обуховской (Кобылино) телѣжники составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе. Вообще телѣжный промыселъ встрѣчается въ 19 селахъ. Промысломъ этимъ въ названныхъ пунктахъ населеніе занимается издавна, что называется съ дѣдовъ-прадѣдовъ. Число дворовъ, занимающихся выдѣлкой телѣгъ, съ теченіемъ времени возрастаетъ, но это возрастаніе собственно не указываетъ на ростъ самаго производства, такъ какъ это явленіе объясняется исключительно семейными раздѣлами, слѣдовательно, увеличеніе числа дворовъ относится на счетъ ослабленія рабочихъ силъ отдѣльныхъ семей.

Сезонъ телѣжнаго производства считается съ марта по октябрь-ноябрь; въ зимнее же время большинство телѣжниковъ занято выдѣлкой саней.

Работы производятся исключительно на открытомъ воздухѣ, гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ.

Сырой матеріалъ при выдѣлкѣ телѣгъ подвергается слѣдующей обработкѣ. Береза для „грядокъ“ или „дрожинъ“ обтесывается и выстругивается до толщины 1½ вершка. Для „подушекъ“ кустари обыкновенно покупаютъ ракиту и распиливаютъ ее на доски въ 2¼ вершка толщиною, 9 верш. шириной и 11—12 верш. длиной (для передней подушки) и въ 6—7 верш. вышины, 1½—2 верш. толщины и 1 арш. длины для задней подушки. Послѣ распилки подушки выстругиваются до надлежащей толщины и затѣмъ на верхней части подушки „зарѣзаются“ грядки и прибиваются къ ней деревянными гвоздями. Грядки концами выходятъ за переднюю и заднюю подушки на 1½—2 вершка. Въ срединѣ передняя и задняя подушки соединяются еще такъ называемой „лисицей“, которая наглухо вдалбливается

въ подушки. На грядкахъ сверху прикрѣпляются „дуги“, для чего на грядкахъ дѣлаются прорѣзы, въ которые ложатся дуги и забиваются деревянными гвоздями. Дугъ обыкновенно прикрѣпляютъ 5 штукъ. Передняя дуга „въ разгонѣ“ обыкновенно дѣлается 2 арш., а задняя—1—1¼ арш., среднія же дуги постепенно уменьшаются отъ переда къ заду телѣги. Сверху на дугахъ надалбливаются „грядки“, спереди и сзади соединяемыя „вязками“. Къ задней подушкѣ двумя деревянными колышками прибивается „ось“. Къ нижнимъ грядкамъ или дрожинамъ прибивается „подножка“ или „донце“, къ которому съ обѣихъ сторонъ лисицы придѣлываются на-глухо деревянныя „притяжки“, упирающіяся однимъ концомъ въ заднюю ось, а другимъ въ подножку или донце. „Бока“ и „дно“ телѣги выстилаются выстроганными осиновыми шелевками, а „передъ“ и „задъ иногда желѣзомъ. Спереди и сзади къ вязкамъ прибиваются „наличники“—(деревянныя доски съ украшеніями).

Въ телѣжномъ производствѣ женщины и дѣти не участвуютъ.

Наемный трудъ не примѣняется. Инструменты, употребляемые кустарями при выдѣлкѣ телѣгъ, слѣдующіе:

Верстакъ (съ винтомъ 3—5 руб.) обыкн.	1 р.
Топоръ	1 р.
3 пилы (поперечная, продольная и станковая)	5 р. 75 к.
Стругъ	60 к.
Рубанокъ	50 к.
Цинубка (цинубель)	40 к.
3 шт. долоть ¾", ½", ¼"	60 к.
4 буравца	2 р. 30 к.
2 трубчат. или полукр. стамески	50 к.
1 широкая стамеска 1¼"	40 к.
Дорожникъ зубцами	26 к.
Итого	13 р. 30 к.

Необходимый матеріалъ для производства телѣгъ: дубъ или береза на грядки, ракита или береза на подушки, дубъ или лоза на вязки, ясень или дубъ на дуги и осина для выстилки дна и боковъ телѣги, пріобрѣтается кустарями большей частью въ казенномъ лѣсу въ Городищѣ, а также въ Обуховскихъ лѣсахъ графа Орлова-Давыдова; частью же матеріалъ, особенно мелкій, закупается и въ мѣстныхъ лѣсахъ, а то вырубается у самихъ же кустарей на огородахъ.

Стоимость матеріала для выдѣлки телѣги обходится кустарю въ среднемъ 3 руб. 30 коп. и слагается изъ слѣдующихъ суммъ:

4 грядки	40 к.
2 подушки	70 к.
5 дугъ	50 к.
2 вязка	20 к.
2 костыля	10 к.
1 ось задняя	40 к.
1 донце	10 к.
2 кружка и 2 наличника	25 к.
Шелевка для выстилки	20 к.
Гвозди	5 к.
Лисица	15 к.
Итого	3 р. 30 к.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда телѣга дѣлается на заказъ, матеріалъ обыкновенно ставится лучшій, а потому и обходится кустарю дороже до 4 и даже до 4 р. 50 коп. на телѣгу.

Сравнительно съ прежнимъ лѣсъ значительно вздорожалъ, такъ напримѣръ, прежде матеріалъ для телѣги кустарю обходился до 2 р., когда весь этотъ матеріалъ можно было добыть здѣсь же подъ рукой, въ сосѣднемъ лѣсу. И въ настоящее время, впрочемъ, можно до нѣкоторой степени удешевить матеріалъ, покупая его сразу на 20—30 телѣгъ, тогда въ общемъ матеріалъ можетъ обойтись на каждую телѣгу не дороже 3 руб.; но такая оптовая закупка доступна лишь незначительному меньшинству. Нѣкоторые изъ кустарей прибѣгаютъ къ краткосрочнымъ займамъ у своихъ же односельчанъ на мѣсяцъ, на два, суммами отъ 10 до 30 руб. Опредѣлить % по займамъ трудно, такъ какъ онъ выражается не деньгами, а угощеніемъ, что не поддается учету.

Чтобы работать не прибѣгая къ займамъ и не продавая своихъ издѣлій за безцѣнокъ въ то время, когда на нихъ нѣтъ спроса, кустарю необходимо имѣть до 50 руб. оборотнаго капитала.

Въ этомъ промыслѣ скупщиковъ нѣтъ, а кустари сами продаютъ телѣги по ярмаркамъ и базарамъ какъ въ Старомъ Осколѣ и уѣздѣ, такъ и въ сосѣднихъ уѣздахъ Курской и Воронежской губерній. Продажная цѣна телѣги колеблется отъ 7 до 9 р., хотя бываютъ случаи, что за телѣгу платятъ и 10—12 руб. Колебаніе цѣнъ находится въ зависимости отъ спроса на телѣги и предложенія ихъ въ продажу. Одинъ рабочій въ сезонъ выдѣлываетъ отъ 20 до 30 телѣгъ, въ среднемъ можно считать 25 штукъ. При средней продажной цѣнѣ телѣги въ 8 руб. и средней стоимости матеріала для телѣги въ 3 р. 30 коп. отъ каждой телѣги кустарю остается заработка 4 руб. 70 коп., а во весь сезонъ отъ 25 телѣгъ—117 руб. 50 коп. Если принять во вниманіе, что всѣхъ телѣжниковъ въ уѣздѣ 242 человѣка, а каждый изъ нихъ въ среднемъ выдѣлываетъ 25 телѣгъ, то общее количество выдѣланныхъ уѣздомъ телѣгъ выразится въ 5950 штукъ на сумму (по 8 р. въ среднемъ)—47600 руб. Изъ этой послѣдней суммы по вышеприведенному расчету останется заработка кустарямъ 16685 руб

Кромѣ выдѣлки телѣгъ (и саней зимою), кустари не оставляютъ также и своего полевого хозяйства.

IV. Дужной промыселъ.

Производствомъ дугъ въ уѣздѣ занимается лишь одна деревня—Нижнія Апочки Знаменской волости. Въ этой деревнѣ выдѣлкой дугъ занято 12 дворовъ при 20 работникахъ. Это производство существуетъ здѣсь изстари, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ; такъ напримѣръ, назадъ тому лѣтъ 15—20 въ Нижнихъ Апочкахъ выдѣлкой дугъ занималось до 50 дворовъ, каждый изъ которыхъ вырабатывалъ въ годъ не менѣе 500 дугъ, а нѣкоторые даже до 1000, тогда какъ въ настоящее время этимъ производствомъ занято лишь 12 дворовъ.

Выдѣлкой дугъ занимаются въ періодъ отъ 25 августа до марта мѣсяца, хотя работать возможно и лѣтомъ, если съ осени имѣется заготовленный матеріалъ, такъ какъ весенняя рубка лѣсного матеріала воспрещается.

Матеріаломъ для выдѣлки дугъ служитъ исключительно дужная ива (ракита) бѣлая и красная. Для дугъ вырубаютъ „кореньки“ длиной 4—4½ арш. и толщиной отъ корня около 4 верш. Дуги выдѣлываются обыкновенно двухъ образцовъ „крестьянская“ высотой въ 1¼—1½ арш., въ загибѣ 9—12 верш. и длина дуги по загибу отъ 2 до 2½ арш. и „ломовая“ высотой отъ 1½ до 1¾ арш. и длиной по загибу 3—3½ арш.

Срубленные „кореньки“ привозятъ въ „парню“, накладываютъ на „жерди“ отстоящія на 2 арш. отъ пола парни. Накладка производится въ одинъ рядъ, но иногда въ два и три ряда, хотя въ этомъ случаѣ запарка идетъ менѣе успѣшно. Когда кореньки уложены въ парнѣ на жердяхъ, затапливаютъ печь, но первая топка дѣлается не особенно жаркая, лишь бы, какъ говорятъ кореньки „оттаяли“ и чуть распарились. Первую топку дѣлаютъ обыкновенно съ вечера, вторую часовъ съ 4, и до 7 утра; при второй топкѣ особенно накаляютъ печь и затѣмъ закрываютъ парню часа на два. Послѣ „распариванья“ кореньки поступаютъ на „станъ“ для „гнутія дугъ“.

„Парня“ представляетъ изъ себя помѣщеніе длиной аршинъ въ 7, шириной—5 и высотой 3 арш. Главная принадлежность парни—„печь“ устраивается до 4 арш. длиною, 2½ арш. шириною и 1¼ арш. высотой. По ширинѣ парни на высотѣ 2 арш. отъ земли пристроены 2 жерди, на которыхъ укладываются для распариванья кореньки.

„Станъ“ состоитъ изъ бревна, длиной въ 3½—4 арш. и толщиной въ обхватѣ 2—2½ арш. Въ этомъ бревнѣ сдѣлана вырѣзка—шаблонъ для загиба дуги (длина вырѣзки по загибу 1½ арш.). Въ центрѣ загиба вбивается деревянный „шпиль“, толщиной около 3 верш. Если предполагается загибать дугу болѣе 1½ арш., то накладываютъ на модель изгиба еще полукруглую „накладку“, которая ложится вплотную по изгибу; длина накладки 2 аршина.

„Слега“, которой производится загибаніе дугъ, длиной въ 15 арш.; на разстояніи 1¼ арш. отъ толстаго края слеги, упирающагося въ шпиль, загибается крюкъ, прижимающій пружину къ слегѣ.

Загибаніе дуги производится слѣдующимъ образомъ. Распаренный коренекъ толстымъ краемъ закладывается въ вырѣзъ закладки А, закрѣпляется клиньями, а тонкій конецъ его пропускаютъ въ уголъ слеги Д, послѣ чего выемкой В слегу упираютъ въ шпиль колоды Б и начинаютъ постепенно поворачивать слегу и загибать дугу. Загнутую дугу „связываютъ“ лозовой „связкой“, отрубливаютъ лишній конецъ, снимаютъ съ колоды (формы) и дуга готова къ „отдѣлкѣ“, которая состоитъ въ обтесываніи и выстругиваніи дуги. При гнутьѣ дуги необходимо 5—6 человѣкъ, изъ которыхъ два обязательно должны быть спеціалистами своего дѣла, отъ другихъ же особой спеціализаціи не требуется. За день 5—6 человѣкъ загинаютъ отъ 50 до 80 дугъ. Въ промыслѣ участвуютъ подростки и женщины только при загибаніи дугъ. Наемные рабочіе примѣняются исключительно поденно съ платой 15—25 коп. въ день на своихъ харчахъ.

Орудія производства: колода или станокъ 5—6 руб., слега 1 руб., топоръ 1 руб. 20 коп., стругъ 1 руб. 20 коп., шлиферъ руб., всего на сумму руб. коп.

Всѣ приспособленія и инструменты покупные.

Цѣна ракитовымъ коренькамъ для дугъ въ настоящее время отъ 12 коп. до 30—40 коп. за штуку при единичныхъ покупкахъ, а при гуртовой покупкѣ сотнями на кругъ обходится по 20 коп. коренекъ.

Лѣтъ 15 тому назадъ можно было при гуртовой покупкѣ имѣть кореньки по 15 коп. штуку. Закупаютъ теперь кореньки у своихъ же односельчанъ, прежде же, когда этимъ промысломъ занималось больше народа, мѣстнаго матеріала не хватало и приходилось закупку дѣлать въ Бутыркахъ Тимского уѣзда.

Гнутье дугъ обыкновенно производится подъ открытымъ небомъ, а отдѣлка дугъ, смотря по времени года, или на открытомъ воздухѣ или въ жиломъ помѣщеніи.

Большинство кустарей нуждается въ оборотномъ капиталѣ и часто прибѣгаетъ къ займамъ на очень обремепительныхъ условіяхъ — по 10—12% въ мѣсяцъ; если же проценты ежемѣсячно не выплачиваются, то они причисляются къ капитальному долгу и на нихъ въ свою очередь начисляются %%.

Лѣтъ 18—20 тому назадъ, когда особенно процвѣтало дужное производство, кустари продавали свои издѣлія исключительно на мѣстѣ скупщикамъ, которые пріѣзжали изъ Ливенъ, Воронежа, Тулы, Вязьмы и давали подъ работу дугъ задатки, случалось даже и рублей по 100 на дворъ. Получившій задатокъ кустарь обязывался продавать всѣ выдѣланныя дуги только тому, у кого получилъ задатокъ. Цѣны устанавливались въ зависимости отъ качества товара. Бывали прежде случаи, что кустари и сами возили свои дуги для продажи въ Ростовъ на Дону, гдѣ цѣны на этотъ товаръ стояли всегда несравненно дороже здѣшнихъ; такъ напримѣръ, среднія дуги здѣсь цѣнятся отъ 50 к. до 1 р., а въ Ростовѣ на Дону отъ 1 р. 50 к. до 3 руб.

На работника въ годъ приходится выработанныхъ дугъ отъ 120 до 300 и даже до 500 штукъ.

Если принять въ среднемъ на работника 300 дугъ, то всѣ 20 работниковъ въ годъ выдѣлаютъ 6000 дугъ, считая въ среднемъ продажную цѣну по 60 коп., на сумму 3600 руб., или по 180 р. на работника.

Матеріалъ для дуги обходится кустарю 27 коп., связка 1 коп., выпарка 1 к. и отдѣлка 1 коп., всего 30 коп., слѣдовательно, на каждой дугѣ кустарю остается заработка 30 коп., а за годъ около 90 руб. Всего же дужники въ Нижнихъ Апочкахъ зарабатываютъ въ годъ около 1800 руб. Въ настоящее время кустари продаютъ свои издѣлія безъ посредства скупщиковъ въ г. Старомъ Осколѣ и уѣздѣ по ярмаркамъ и базарамъ.

Кромѣ производства дугъ крестьяне не оставляютъ и полевого хозяйства.

V. Бондарное производство.

Если принимать во вниманіе и тѣхъ одиночныхъ бондарей, что разсѣяны по уѣзду и заняты главнымъ образомъ починкой и лишь въ незначительныхъ размѣрахъ изготовленіемъ новой посуды, то можно насчитать въ уѣздѣ 141 дворъ въ 36 селахъ и эта цифра по всей вѣроятности будетъ даже пріуменьшена. Въ болѣе строгомъ же смыслѣ бондарей-кустарей, вырабатывающихъ издѣлія не по заказу, а для рынка, въ уѣздѣ несравненно меньше. Къ этой категоріи бондарей можно отнести Орликовскихъ (47 дворовъ при 75 рабочихъ) и Герасимскихъ (23 двора съ 30 рабочими), да пожалуй еще 5 дворовъ съ 8 рабочими Нижнеапоченскихъ и 5 дворовъ съ 9 рабочими Луговскихъ, а всего 80 дворовъ съ 122 рабочими. Что же касается остальныхъ, то ихъ, какъ кустарей, можно совершенно игнорировать.

Въ названныхъ селахъ бондарствомъ занимаются издавна, при этомъ въ Орликѣ напримѣръ въ послѣднее время производство это начало сильно сокращаться, что объясняется вздорожаніемъ лѣсныхъ матеріаловъ, а въ Героснмѣ, напротивъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ число дворовъ, занимающихся бондарнымъ промысломъ, но это объясняютъ лишь семейными раздѣлами, такъ что увеличивается не число бондарей, а количество бондарныхъ мастерскихъ, дворовъ.

Бондари работаютъ круглый годъ съ незначительнымъ лишь перерывомъ для полевыхъ работъ.

Для выдѣлки своихъ издѣлій бондари покупаютъ обыкновенно дубъ или ракиту и распиливаютъ на „кряжи“, длиной въ 1—1¼ арш. и въ 1½ арш., изъ этихъ кряжей „колютъ“ клепку въ ¾ вершка толщиной или тоньше, въ зависимости отъ того, для какой посуды предназначается. Колотая клепка подвергается „сушкѣ“ въ печи. Въ высушенной клепкѣ „выстругивается“ стругомъ наружная ея поверхность. Деревянные обручи сначала „запариваются“ въ дымовой трубѣ, а затѣмъ, въ зависимости отъ емкости посуды и толщины обруча, „раскалываются“ на 2 или на 4 части, „выстругиваются“ и „забиваются“. Выстроганную клепку „спускаютъ“ или „пристрогиваютъ“ одну къ другой на особой колодкѣ, такъ называемомъ „спускѣ“ или фуганкѣ и затѣмъ „собираютъ въ обручъ“. Собранную, но еще безъ дна посуду, выстругиваютъ внутри „скобелемъ“, а затѣмъ „трезубомъ“, на ½ вершка отъ конца клепокъ, на внутренней ихъ сторонѣ дѣлается прорѣзъ для вставки дна, послѣ чего уже „вставляется дно“.

Въ бондарномъ производствѣ участвуютъ также и подростки.

Наемнымъ трудомъ бондари не пользуются.

Инструменты, употребляемые при бондарномъ производствѣ:

Спускъ	1 р. 50 к.
Пила поперечная	1 р. 25 к.
Пила станковая	45 к.
Стругъ прямой	70 к.
Стругъ кривой	70 к.
Скобель	40 к.
Циркуль	36 к.
Трезубъ	15 к.
Нажимъ или натяжка	40 к.
Топоръ	1 р.
Верстакъ	1 р.
Итого	7 р. 80 к.

Кромѣ дуба и ракиты, употреблявшихся въ прежнее время на выдѣлку клепки исключительно, въ послѣднее время все больше и больше стала входить въ употребленіе сосновая клепка, которая выдѣлывается прямо изъ сосновыхъ досокъ. Лоза на обручи закупается у мѣстныхъ крестьянъ, частью въ сосѣднихъ деревняхъ. Дубъ закупаютъ въ лѣсахъ графа Бобринскаго и графа Орлова-Давыдова, а ракиту у мѣстныхъ же крестьянъ. Дубъ для клепки покупается бревнами, толщиной 8—12 четвертей въ обхватѣ по цѣнѣ отъ 2 р. до 3 руб. за аршинъ, а лѣтъ 15—20 назадъ за этотъ же матеріалъ платили 1 р. 20 коп.—2 руб. за аршинъ. Въ слоб. Ольшанкѣ Новооскольскаго уѣзда и хут. Андреевскомъ Орликовскіе бондари покупаютъ и колотую

клепку въ 3/4 арш. длиной, за сотню платятъ 2 руб. 80 коп., а за 10-вершковую 2 руб. 50 коп. Ракита толщиной 1 арш. въ обхватѣ и длиной 10—15 арш. въ настоящее время цѣнится 1 р.—1 руб. 25 коп., а лѣтъ 15—20 назадъ за такую платили не дороже 50—70 коп. Цѣна обручнаго матеріала зависитъ отъ его толщины отъ 1 к. до 5—6 к. за колъ. Кромѣ деревянныхъ обручей примѣняются также и желѣзные. Работаютъ кустари зимой въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а лѣтомъ подъ навѣсами. Клепка для „напола" или кадки длиной въ 1 1/4 арш. стоитъ по 15—20 коп. за штуку, требуется 15—18 штукъ, 5 обручей 50 к., дно 30 коп.; всего, слѣдовательно, матеріалъ для кадки обходится бондарю въ 3 руб. 50 к., а въ продажѣ стоитъ 5 руб., значитъ заработка остается 1 руб. 50 коп. Годовой заработокъ кустаря надо считать отъ 100 до 150 руб.

Скупщиковъ въ бондарномъ производствѣ нѣтъ, а кустари сами возятъ для продажи свои издѣлія по ярмаркамъ и базарамъ какъ въ Старый-Осколъ, такъ въ уѣздѣ и даже въ сосѣднихъ уѣздахъ. Издѣлія бондарей продаются не только за деньги, но случается, что бондари мѣняютъ ихъ за хлѣбъ, за муку и т. д. и эта мѣна зачастую обходится несравненно выгоднѣе продажи за наличный расчетъ. Такъ, напримѣръ, кустаремъ сообщенъ такой фактъ: по базарной расцѣнкѣ онъ взялъ съ собой издѣлій на 22 руб. и отправился для продажи по деревнямъ, тамъ расторговался матеріаломъ и взамѣнъ этого привезъ 60 пуд. муки, считая по 55 коп. за пудъ—33 руб., да деньгами 3 р., а всего 36 руб., т. е. на 14 руб. больше базарной цѣны издѣлій. Недостатокъ оборотныхъ средствъ даетъ себя чувствовать кустарямъ, такъ какъ, покупая матеріалъ по мелочамъ, имъ приходится много переплачивать, а часто кромѣ того, нуждаясь въ деньгахъ, приходится продавать за безцѣнокъ свои издѣлія. Къ займамъ прибѣгаютъ у своихъ же односельчанъ.

Кромѣ бондарства кустари ведутъ и свое хозяйство.

VI. Производство прялокъ.

Центръ прялочнаго производства—Стрѣлецкая волость, главнымъ образомъ села Незнамово, Котово, Воротниково; несравненно меньше прялочниковъ въ Бочаровкѣ и Пушкарской; занимаются выдѣлкой прялокъ также въ Озеркахъ и Черниковой Обуховской волости, Сорокиной—Долгополянской, Стужнѣ—Ястребовской и наконецъ въ Орликѣ. Весь этотъ промыселъ распространенъ въ 11 селахъ, гдѣ имъ занято 165 дворовъ при 379 рабочихъ. Производствомъ прялокъ въ указанномъ районѣ занимаются съ незапамятныхъ временъ и ремесло это передается по наслѣдству отъ отца къ сыну. Въ послѣднее время производство это стало нѣсколько клониться къ упадку подъ вліяніемъ вздорожанія цѣнъ на лѣсные матеріалы, а также и пониженія цѣнъ на издѣлія въ виду конкуренціи Калужскихъ прялочниковъ, которымъ подѣлочный матеріалъ обходится несравненно дешевле, нежели Старооскольскимъ.

Выдѣлкой прялокъ кустари занимаются круглый годъ съ незначительнымъ лишь перерывомъ на время полевыхъ работъ.

Сырой матеріалъ для прялокъ подвергается слѣдующей предварительной обработкѣ. Необходимый въ производствѣ матеріалъ обыкновенно заготовляется за годъ впередъ для того, чтобы успѣлъ достаточно высохнуть, такъ какъ сухость подѣлочнаго матеріала—необходи-

мое условіе производства. Высушенный матеріалъ распиливаютъ на куски надлежащей длины и затѣмъ снимаютъ кору и вытачиваютъ на токарномъ станкѣ „ножки“ для „стульчика“—4 ножки длиной отъ $7^1/_2$ до 8 вершковъ, затѣмъ выстругивается „доска“ для стульчика въ $5^1/_2$ вершковъ.

Слѣдующей работой является вытачиваніе „станка“, который состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ вдолбленныхъ въ стульчикъ точеныхъ столбцовъ или колонокъ, соединенныхъ между собою третьимъ поперечнымъ столбикомъ; одна изъ этихъ колонокъ повыше (высота $1^1/_2$—$1^1/_4$ арш.) называется „головкой“, другая—„подставкой“ (высота 1 арш.); третій столбецъ поперечный или такъ называемая „матица“ однимъ концомъ задалбливается въ головку на высотѣ 14—15 верш., а средина матицы надалбливается на подставку сверху; длина матицы съ шипомъ для задалбливанія 8 вершковъ. На свободномъ концѣ матицы просверливается круглая дыра, въ которую вставляется такъ называемый „отвертокъ“ высотой 7 верш.; отвертокъ не задалбливается наглухо, а вставляется, такимъ образомъ, что можетъ вращаться въ ту и другую сторону вокругъ своей оси (вертикально). Въ головку сверху вставляется деревянный „винтъ“ съ такой же „гайкой,“ которая вставляется въ гнѣздо, выдолбленное въ головкѣ; винтъ этотъ служитъ для поднятія и опусканія желѣзнаго „веретена,“ на которомъ вращается „вьюшка“ (веретено лежитъ однимъ своимъ концомъ на гайкѣ).

Разстояніе между „головкой“ и „подставкой“, соединенными между собой „матицей“, дѣлается въ 3—$3^1/_4$ вершка.

Между „подставкой“ и „головкой“ на желѣзной изогнутой „оси“ или „крючкѣ“ укрѣпляется „колесо“ діаметромъ въ 12—13 вершковъ. Колесо приводится въ движенье „педалью“, которая соединяется съ осью колеса посредствомъ деревяннаго „шатуна“. На желѣзное „веретено“ насаживаются деревянныя „вилочки“, а въ вилочки набивается отъ 12 до 18 штукъ „зубцовъ“ изъ желѣзной проволоки. Между „вилокъ“ на „веретено“ насаживается „вьюшка“ или скалка, на которую навивается пряжа. На веретено къ „вьюшкѣ“, но уже наглухо, насаживается „тройчатка“ или „прискальникъ“, на который съ маховаго колеса надѣвается „шнуръ“. Въ центръ „прискалки“ вставлена желѣзная „гайка“ съ нарѣзкой; этой гайкой она навинчивается на веретено, имѣющее соотвѣтственную нарѣзку. „Вьюшки“ на веретенѣ вращаются свободно.

Въ производствѣ ни женщины, ни дѣти участія не принимаютъ; лишь подростки съ 15—16 лѣтъ начинаютъ пріучатся къ мастерству. наемные рабочіе въ промыслѣ также не участвуютъ.

Инструменты, употребляемые при выдѣлкѣ прялокъ, слѣдующіе:

Верстакъ для строганія досокъ	1 р. 50 к.
Токарный станокъ (смычковый)	1 р. 50 к.
Столъ для точенія колеснаго круга	5 р.
3 рѣзца для точенія колеснаго круга	75 к.
3 ровныхъ стамески разныхъ размѣровъ	60 к.
1 полукруглая стамеска	15 к.
1 писалка	15 к.
1 стамеска косая	75 к.
1 квадр. валикъ для насадки скалки при точкѣ	25 к.
1 полукруглая стамеска	75 к.
1 буравъ для сверленія дыръ	60 к.

1 буравецъ вязальный для сверленія дыръ въ стулѣ .	30 к.
1 винторъ для нарѣзки гайки	35 к.
1 полка для нарѣзки винтовъ	50 к.
1 стамеска для долбленія головки	40 к.
1 буравецъ для верченія дыръ въ колесѣ для спицъ	20 к.
1 топоръ	1 р. — к.
2 станковыхъ пилы	75 к.
Рубанокъ, шерфебель и цинубель для строганія круга	1 р. 20 к.
1 молотокъ желѣзный	80 к.
1 ножъ для вырѣзки вилокъ	25 к.
1 верстакъ	1 р. 50 к.
Итого . .	18 р. 75 к.

Матеріалъ употребляемый для выдѣлки прялокъ. Для выточки столбиковъ идетъ ольха, ракита, осина, но береза цѣнится выше всего; донце стула дѣлается ракитовое или ольховое; круглое колесо ольховое, липовое или изъ тополевыхъ досокъ.

Обходится матеріалъ для прялки въ среднемъ около 45 коп. въ томъ случаѣ, если запасъ дѣлается не менѣе какъ на 50 прялокъ, при меньшемъ же количествѣ матеріалъ можетъ обойтись до 60 коп. на прялку.

Кругъ обходится	15 коп.
Стульце	5 коп.
Станокъ	5 коп.
Веретено, крючекъ	10 коп.
Вилки и вьюшки	10 коп.
Итого . .	45 коп.

Въ прежнее время, когда было много мѣстныхъ лѣсовъ, матеріалъ для прялки обходился не дороже 35 коп. Въ настоящее время закупка необходимаго матеріала дѣлается въ Тереховой (Воронеж. губ.) Котовой, Каплинѣ и главнымъ образомъ въ Обуховскихъ лѣсахъ. Прялочники зимой работаютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а лѣтомъ на дворѣ подъ навѣсомъ. Спеціальныхъ мастерскихъ ни у кого нѣтъ. Продаютъ свои издѣлія кустари какъ на мѣстахъ скупщикамъ, такъ и развозятъ по ярмаркамъ и базарамъ не только въ Старомъ Осколѣ и уѣздѣ, но и въ другихъ губерніяхъ. Скупщики же и кустари побогаче не ограничиваются мѣстнымъ рынкомъ, а ѣздятъ со своимъ товаромъ далеко на югъ, при чемъ достигаютъ даже губерніи Ставропольской и Терской области. Поѣздка съ прялками на югъ предпринимается обыкновенно послѣ 15 августа, 1 сентября, словомъ выѣзжаютъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на югѣ быть около 1 октября, когда только начинаются самыя оживленныя ярмарки. Прялки обыкновенно укладываются въ телѣги въ разобранномъ видѣ и вмѣщается на лошадь по сотнѣ и болѣе штукъ; очень часто одинъ хозяинъ везетъ до тысячи и даже болѣе прялокъ. На расходы въ дорогѣ обыкновенно выручки за прялки не тратятъ, а зарабатываютъ на расходы починкой старыхъ прялокъ по селамъ. Нѣкоторые, расторговавшись на югѣ всѣмъ товаромъ, продаютъ тамъ лошадей и телѣги и возвращаются обратно по желѣзной дорогѣ, другіе же возвращаются на лошадяхъ, а когда не было еще желѣзной дороги, то на обратномъ пути брали какую-либо кладь.

Скупщиками прялокъ являются свои же односельцы Незнамовцы и Котовцы, что побогаче; нѣкоторые изъ нихъ занимаются выдѣлкой

и сами, другіе же выдѣлываютъ лишь нѣкоторыя части прялокъ, напримѣръ, одни лишь стулья, а все остальное раздаютъ издѣльно другимъ кустарямъ. Есть очень много кустарей, которые сами прялокъ и не собираютъ, а выдѣлываютъ лишь однѣ какія-либо части и продаютъ ихъ по условленной цѣнѣ скупщикамъ. Оптовая цѣна на прялки на мѣстѣ 80—90 руб. за сотню, а розничная отъ 70 к. до 1 руб. Цѣны же на прялки на югѣ отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. Лѣтъ 15 тому назадъ цѣны на югѣ доходили до 2 р.—2 р. 50 к. за прялку, но съ появленіемъ на южныхъ рынкахъ Калужскихъ кустарей цѣны были сбиты до настоящаго уровня. Средній работникъ можетъ выдѣлать въ годъ отъ 150 до 200, въ среднемъ 175 штукъ прялокъ, что при цѣнѣ матеріала на прялку въ 45 коп. и средней продажной цѣнѣ прялки въ 85 к. составитъ заработка 40 коп. на прялку или отъ 60 до 80 р. въ годъ. Случается, что заработокъ бываетъ и значительно большій, но бываетъ и такъ, что заработокъ падаетъ до минимума. Вообще заработокъ въ 100 руб. на работника считается очень хорошимъ. Цѣны на прялки находятся въ полной зависимости отъ урожая конопли: если урожай хорошій, то и цѣны повышаются и наоборотъ. Хорошій мастеръ можетъ сдѣлать прялку въ однѣ сутки, а средній въ 3 сутокъ—двѣ прялки.

Если принять во вниманіе, что выдѣлкой прялокъ въ уѣздѣ занято 379 рабочихъ и что каждый вырабатываетъ отъ 150 до 200 прялокъ, то годовой размѣръ производства выразится суммой отъ 57 до 75 тысячъ штукъ, въ среднемъ 66325 на сумму (по 85 коп. штука) 56376 руб. Чистаго же заработка кустарямъ отъ этого промысла остается около 26500 руб. (по 40 к. отъ прялки).

Кромѣ занятія выдѣлкой прялокъ, крестьяне ведутъ и полевое хозяйство.

VII. Гребенешное производство.

Гребенешное производство сосредоточено исключительно въ с. Котовомъ, Стрѣлецкой волости, въ дер. же Озеркахъ Обуховской волости и Средней Дорожнѣ Ястребовской волости гребенешниковъ лишь по одному двору.

Всего этимъ промысломъ въ уѣздѣ занято 43 двора съ 90 работниками. Гребенешное производство существуетъ въ Котовомъ съ незапамятныхъ временъ и это искусство передается родителями дѣтямъ по наслѣдству.

Въ послѣднее время производство это начало клониться къ упадку, такъ какъ вблизи нѣтъ такихъ лѣсовъ, откуда можно было бы добывать необходимый матеріалъ, а приходится привозить его издалека, что сильно удорожаетъ стоимость матеріала и, слѣдовательно, уменьшаетъ заработокъ кустаря.

Выдѣлкой гребня занимаются круглый годъ, съ незначительнымъ лишь перерывомъ на время полевыхъ работъ.

Сырой матеріалъ для гребней подвергается слѣдующей предварительной обработкѣ. Закупается лѣсъ обыкновенно большими бревнами, которые предварительно распиливаются на кряжи длиной отъ 1 арш. до 7 вершковъ, въ зависимости отъ того, для чего предназначается матеріалъ для гребней или гребенокъ. Затѣмъ кряжи раскалываются на доски толщиной отъ $1^1/_2$ верш. до 1 вершка, обтесываются и высушиваются. Высушенныя дощечки выстругиваются и имъ придается

форма гребня, послѣ чего уже нарѣзаются зубья. Послѣ нарѣзки зубья оправляются особымъ рѣзцомъ или ножемъ и гребень готовъ. Въ производствѣ гребней принимаютъ участіе также и подростки. Въ большихъ семьяхъ при выдѣлкѣ гребней очень часто примѣняется раздѣленіе труда, при чемъ одинъ лишь нарѣзаетъ зубья, другой оправляетъ ихъ, третій обтесываетъ и выстругиваетъ доски и т. д., большей же частью этой спеціализаціи нѣтъ. Нарѣзка зубьевъ большинствомъ кустарей производится ручнымъ способомъ обыкновенной пилой-ножевкой. Есть нѣсколько дворовъ, имѣющихъ ручныя круглыя пилы, стоимостью отъ 50 до 70 руб., а одинъ изъ кустарей имѣетъ такую же пилу съ одноконнымъ приводомъ; оборудованіе ея обошлось около 150 руб. Нѣкоторые изъ кустарей находятъ болѣе выгоднымъ отдавать гребни для нарѣзки зубьевъ на вышеуказанныхъ механическихъ пилахъ съ платой за сотню гребенокъ по 60 коп., а за сотню гребней до 2 рублей.

Большинствомъ кустарей употребляются слѣдующіе инструменты—поперечная пила 1 р. 25 к., 2 станковыхъ пилы 60 коп., топоръ 1 р., скобель 40 коп., 2 рѣзца или ножа 50 коп., держалка 10 к., станокъ для нарѣзки зуба 50 коп. и станокъ для строганія зуба 20 коп., всего на сумму 4 руб. 55 коп. Для выдѣлки гребней употребляется главнымъ образомъ кленъ, частью груша. Въ мѣстныхъ лѣсахъ подходящаго матеріала не находится, почему большинство кустарей закупаетъ необходимый матеріалъ въ Воронежской губерніи, возлѣ Валуекъ. Кленъ покупаютъ обыкновенно или цѣлыми деревьями или же кряжами по расцѣнкѣ на аршинъ; при толщинѣ въ 10—12 четвертей въ окружности за аршинъ платятъ отъ 80 коп. до 1 руб.

По сравненію съ прежнимъ временемъ въ настоящее время лѣсной матеріалъ сильно вздорожалъ, такъ напримѣръ прежде матеріалъ на сотню гребенокъ стоилъ 40—60 коп., а на сотню гребней—5 руб., а теперь на сотню гребенокъ 1 руб.—1 р. 50 к., а сотню гребней 10—15 р. Выдѣлка гребней и гребенокъ производится исключительно изъ сухого матеріала для предупрежденія трещинъ. Работы производятся зимою въ жилыхъ помѣщеніяхъ, а лѣтомъ на открытомъ воздухѣ подъ навѣсомъ; спеціальныхъ мастерскихъ ни у кого нѣтъ.

Въ гребенешномъ промыслѣ еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, ощущается сильный недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ, такъ какъ лѣсъ приходится покупать далеко на сторонѣ и, кромѣ того, необходимо дѣлать запасъ въ виду того, что выдѣлка гребня, какъ выше уже было сказано, должна обязательно производиться изъ сухого матеріала. Въ такихъ то случаяхъ кустарямъ и приходится прибѣгать къ займамъ у своихъ же односельчанъ на условіяхъ, далеко невыгодныхъ для себя; такъ наприм., занимая въ ноябрѣ или декабрѣ 7 руб., даютъ расписку на 9 руб., слѣдовательно, два рубля уплачивается въ видѣ % за 10—11 мѣсяцевъ на 7 руб., что составитъ до 30—40 % годовыхъ; другой случай—купецъ отпускаетъ лѣсу на 6 р., но такъ какъ кустарь проситъ въ кредитъ срокомъ на ½ года, то этотъ лѣсъ считается уже не въ 6 р., а 7 руб. 50 коп., слѣдовательно, за ½ года съ 6 руб. уплачивается %% 1 р. 50 к., что составитъ 50% годовыхъ.

Большая часть кустарей продаетъ свои издѣлія оптомъ скупщикамъ, пріѣзжающимъ для этой цѣли изъ Ливенъ, Воронежа, Острогожска, есть скупщики и мѣстные изъ с. Незнамовки. Низшій сортъ гребня, рядный, продается скупщикамъ отъ 25 до 40 р. за сотню, а

высшій—до 60 р., гребенка—5—6 р. сотня. Нѣкоторые изъ кустарей продаютъ свои гребни безъ посредства скупщиковъ на ярмаркахъ и базарахъ въ Старомъ Осколѣ и уѣздѣ, а также и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Розничная цѣна гребнямъ отъ 40 до 80 коп., а гребенками отъ 7 до 12 коп.

Общій годовой заработокъ кустаря на одного рабочаго выражается суммой отъ 100 до 120 руб., а въ общей сложности на уѣздъ чистый заработокъ гребенешниковъ можетъ быть выраженъ суммой около 10 тысячъ рублей. Общій же годовой размѣръ производства гребней въ уѣздѣ можно считать не менѣе какъ на 20—25 тысячъ рублей.

Кромѣ занятія гребенешнымъ производствомъ кустари ведутъ также и свое полевое хозяйство.

VIII. Производство деревянныхъ боронъ.

Производствомъ деревянныхъ боронъ въ уѣздѣ занято лишь 24 двора, съ 55 рабочими, въ 4-хъ деревняхъ Стрѣлецкой волости (Новая Кладовая, Курская, Бочаровка и Котово). Общій размѣръ годового производства около 3500 боронъ, что, считая въ среднемъ по 85 коп. за борону, составитъ сумму въ 4675 руб.

Производство это въ указанномъ районѣ существуетъ издавна, но, благодаря вздорожанію лѣсныхъ матеріаловъ, постепенно клонится къ упадку.

Сезономъ производства можно считать періодъ съ Пасхи до августа, зимой же идетъ главнымъ образомъ заготовка матеріала и доставка его на мѣсто, а также подготовительныя работы, какъ рубка, раскалываніе, выстругиваніе и проч.

Сырой матеріалъ для выдѣлки боронъ подвергается слѣдующей обработкѣ. Съ круглыхъ брусковъ двухъ-аршинной длины и въ $1^1/_2$—2 верш. толщиною стругомъ снимается кора - это подготовка „глудцовъ". Для „клевцовъ" покупаются обыкновенно дубки, которые распиливаются на полуаршинные куски и затѣмъ, въ зависимости отъ толщины этихъ дубковъ, раскалываются на 4—6—8 частей, обтесываются топоромъ и выстругиваются стругомъ. Для „котелокъ" или „связокъ" идетъ дубовый хворостъ, предварительно распариваемый въ печахъ; послѣ распарки хворостъ въ зависимости отъ толщины раскалывается на 2—4—6 частей, выстругивается и затѣмъ „загибается котелка" діаметромъ въ $2^1/_2$—3 вершка въ зависимости отъ толщины глудцовъ.

Заготовленный матеріалъ подвергается „сборкѣ въ борону". Для бороны нужно 25 штукъ глудцовъ крупныхъ, 25 клевцовъ дубовыхъ или ясеневыхъ, 25 паръ котелокъ, такъ какъ послѣднія „накатываются" парами. Сперва на 3 поперечныхъ глудца насаживается 5 паръ котелокъ на разстояніи 5 вершк. одна отъ другой. Сверхъ поперечныхъ глудцовъ забиваются такіе же продольные по парѣ въ каждую котелку. Въ гнѣзда связанныя котелками забиваются клевцы, затѣмъ такимъ же способомъ вставляются и остальные глудцы и клевцы и борона готова.

Въ промыслѣ принимаютъ участіе также и подростки, занимающіеся главнымъ образомъ выстругиваніемъ клевцовъ, котелокъ и прутьевъ. Наемныхъ рабочихъ въ производствѣ нѣтъ.

Инструменты при выдѣлкѣ боронъ слѣдующіе: станокъ или верстакъ 1 руб. 50 коп., топоръ 1 руб. и стругъ 1 руб., всего на сумму 3 руб. 50 коп.

Глудцы—круглые прутья, большей частью осиновые или лещиновые; клевцы дубовые или ясеневые; котелки изъ дубоваго хвороста. Весь необходимый матеріалъ кустарями закупается въ Обуховскихъ лѣсахъ гр. Орлова-Давыдова по слѣдующимъ цѣнамъ: прутья для глудцовъ по 8—9 руб. за сажень, изъ которой выходитъ глудцовъ на 40—50 боронъ. Матеріалъ для одной бороны обходится кустарю въ 35—40 коп. (глудцы 18—20 коп., клевцы 10—15 к., котелки 5—10 коп.)

Продажныя цѣны боронамъ въ Старомъ Осколѣ и уѣздѣ отъ 60 коп. до 1 руб., а въ сосѣднемъ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ Воронежской губ. отъ 80 коп. до 1 руб. 10 коп., такъ что въ среднемъ можно считать продажную цѣну равной 85 коп., слѣдовательно, на каждой боронѣ кустарь зарабатываетъ около 45 коп. Одинъ работникъ въ годъ можетъ выдѣлать въ среднемъ 100 боронъ, слѣдовательно, общій заработокъ его выразится въ 45 руб., а заработокъ всѣхъ боронниковъ въ уѣздѣ около 2500 руб. Свои издѣлія кустари продаютъ безъ посредничества скупщиковъ на ярмаркахъ и базарахъ въ Старомъ Осколѣ и уѣздѣ, а также въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ въ селахъ Орѣховомъ, Ясенкахъ и Туровкѣ.

Необезпеченность оборотными средствами и здѣсь является одной изъ главнѣйшихъ причинъ упадка производства.

Многимъ приходится прибѣгать къ краткосрочнымъ займамъ суммами въ 5—7 руб., проценты обыкновенно уплачиваются въ видѣ угощенія.

Кромѣ выдѣлки боронъ, кустари ведутъ и свое полевое хозяйство.

IX. Гончарное производство.

Гончарнымъ промысломъ въ уѣздѣ занимаются лишь въ двухъ селахъ—Казацкомъ 67 дворовъ при 92 рабочихъ и Орликѣ—4 двора при 6 рабочихъ, всего 71 дворъ съ 98 рабочими. Промысломъ этимъ населеніе занимается чуть ли не со времени заселенія края. Даже по отзывамъ кустарей, всегда склонныхъ видѣть въ прошломъ лучшія времена, промыселъ этотъ не падаетъ, несмотря на то, что въ настоящее время, вслѣдствіе вздорожанія топлива, заработки кустарей значительно понизились. Впрочемъ не замѣтно и особеннаго роста его.

Большинство кустарей занимается производствомъ круглый годъ и лишь незначительная ихъ часть прерываетъ гончарныя работы на время посѣва, уборки и молотьбы. Нѣкоторые изъ гончаровъ на лѣто прекращаютъ производство и уходятъ на каменныя работы. Сырымъ матеріаломъ для выдѣлки гончарныхъ издѣлій служитъ глина; кромѣ того, въ производствѣ примѣняются еще при глазированіи посуды сурикъ, деготь, желѣзный и мѣдный купоросы, марганцовая соль и желѣзная окалина.

Глина первоначально подвергается слѣдующей обработкѣ: привезенная на дворъ глина смѣшивается съ потребнымъ количествомъ песка, а затѣмъ часть ея переносится въ мастерскую и высыпается на полъ, гдѣ поливается водой и топчется ногами или сбивается „чекухой“ (особая деревянная колодочка съ рукояткой), сверху еще добавляется глина и опять топчется или сбивается чекухой и т. д. до тѣхъ поръ, пока образуется большая глыба, въ 1 арш. высотой; затѣмъ глыба эта по краямъ обрѣзается лопатой и обравнивается съ боковъ. Изъ этой глыбы гончаръ скоблитъ глину особой „скобелкою“ и кладетъ на прилавокъ, гдѣ она разминается руками и изъ нея выби-

раются всѣ камешки и не растираемые въ рукахъ комочки. Когда глина подъ вліяніемъ мятья приметъ видъ крутого тѣста и всѣ камешки изъ нея будутъ удалены, то изъ нея выкатываютъ „глудки“ или комья, величина которыхъ зависитъ отъ предназначенной къ выдѣлкѣ посуды; глудки эти по одной укладываются на „формовальный кругъ“ или верстакъ, а нижній кругъ верстака при этомъ приводится помощью ногъ во вращательное движеніе, которое передается и верхнему кругу съ комомъ глины. При вращеніи глинѣ руками придается желаемая форма посуды; такимъ образомъ, выдѣлывается, формуется посуда. Затѣмъ движеніе круга пріостанавливается и выдѣланная посуда „подрѣзается“ ниткой или тонкой проволокой и устанавливается для „просушки“ зимой на полку или на печку, а лѣтомъ на солнце.

Высушенныя издѣлія для цѣлаго „горна“ подвергаются „глазированію“ или „поливкѣ“. Глазированіе состоитъ въ слѣдующемъ: высушенную посуду внутри смазываютъ дегтемъ, всыпаютъ туда отъ одной до трехъ ложекъ (въ зависимости отъ размѣра посуды) свинцоваго гончарнаго сурика, къ которому примѣшиваютъ песокъ, а затѣмъ поворачиваютъ посуду во всѣ стороны до тѣхъ поръ, пока вся внутренность ея не покроется суриком; если же глазировкѣ подвергается и наружная часть посуды, то и съ нею поступаютъ такимъ же образомъ. Для приданія посудѣ желаемаго цвѣта къ сурику добавляются мѣдный купоросъ—для зеленаго цвѣта, желѣзный купоросъ—для желто-краснаго цвѣта (вмѣсто желѣзнаго купороса иногда берутъ желѣзную окалину, которую достаютъ у кузнецовъ), для чернаго и бураго цвѣтовъ добавляютъ марганцовую соль.

Обжиганіе гончарныхъ издѣлій производится въ особо устроенныхъ печахъ или „горнахъ“ дровами. Горны устраиваются слѣдующимъ образомъ: въ землѣ вырывается круглая яма глубиной въ 2 и болѣе арш., въ діаметрѣ 2 арш.; яма эта вокругъ выкладывается кирпичемъ, кирпичемъ же сплошь выстилается и дно ямы, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ и подомъ печи; на этомъ днѣ или поду печи устраиваются кирпичныя же колонны, высотой въ 10—13 вершковъ и на нихъ выкладывается полъ не сплошной, а съ отверстіемъ для прохода пламени. На этомъ полу устанавливается во время обжиганія посуда, при чемъ установка дѣлается такимъ образомъ, что вся посуда располагается одна возлѣ другой вверхъ дномъ, сверху наставляется другой ярусъ посуды, но съ такимъ расчетомъ, чтобы на двухъ нижнихъ стояла въ верхнемъ ярусѣ одна посудина, тогда пламя, проходя черезъ отверстія пола, будетъ свободно проходить по ходамъ между посудой и обжигаться. Когда горнъ „наставленъ“, то сверху „зачерепливается“ и затапливается печь.

Обжиганіе ведется въ теченіе 10—12 часовъ, при чемъ соблюдается постепенность: сначала поддерживается слабый жаръ, а постепенно все болѣе и болѣе усиливается. Въ горнѣ обоженная посуда остается до остыванія. При выдѣлкѣ дымовыхъ трубъ и неполивной посуды для приданія имъ чернаго или стального цвѣта, кромѣ зачерепливанія, дѣлается еще и прикрышка землей, подъ которой обжигаемая посуда „томится“.

Въ гончарномъ производствѣ принимаютъ участіе женщины и подростки, при чемъ работы ихъ ограничиваются глазированіемъ посуды и переноской ея изъ мастерской къ горну и обратно, остальныя работы исполняются исключительно мужчинами. Выдѣлкой плитъ для выстилки печей занимаются исключительно женщины.

Орудія производства у гончара: „верстакъ", „скобелка" „бочарка", „чекуха", „лопата" и „нитка". Устройство верстака слѣдующее: на вертикальной оси насажено наглухо два деревянныхъ круга, изъ которыхъ нижній діаметромъ въ 10—12 вер., а верхній—5—6 вершковъ; верхній служитъ столикомъ для выдѣлки посуды, а нижній для приведенія во вращательное движеніе этого станка. Прикрѣпляется верстакъ къ полку, на которомъ устанавливается предназначенная для просушки посуда. „Бочарка"—деревянная дощечка, срѣзанная подъ угломъ и заостренная съ обѣихъ сторонъ; дощечка эта служитъ гончару для отдѣлки наружной поверхности посуды, чтобы не было шероховатостей. „Нитка" служитъ для срѣзыванія готовой посуды со столика или станка. „Скобелка" для скобленія глины. Всѣ эти несложные инструменты дѣлаются самими гончарами.

Глину большинство кустарей покупаетъ у мѣстныхъ же крестьянъ, не занимающихся гончарнымъ промысломъ; за глину съ доставкой до мастерской въ количествѣ, потребномъ для одного горна, кустари платятъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., смотря по величинѣ горна. Обыкновенно заразъ покупаютъ глины на 30—40 горновъ. Заготовка глины дѣлается главнымъ образомъ зимой. Нѣкоторые же гончары сами добываютъ и глину.

Гончарный сурикъ для глазированія посуды кустарями покупается исключительно у мѣстныхъ старооскольскихъ купцовъ—Мѣшкова, Игнатовыхъ и Лавринова по 3 р. 35 к. за пудъ и лишь за наличный расчетъ. На одинъ горнъ посуды сурика употребляется отъ одного до полутора пудовъ, что въ среднемъ составитъ около 4 руб. 10 коп., да кромѣ того примѣшиваются купоросы, марганецъ, деготь и проч. копеекъ на 80, а всего на 4 руб. 90 коп.

Дрова для обжиганія гончарныхъ издѣлій при гуртовой покупкѣ лѣтомъ или осенью обходятся на одинъ горнъ 3 руб., а если покупка производится для каждаго горна отдѣльно, то дрова обходятся не дешевле 3 руб. 50 коп.

Горнъ издѣлій гончару обходится до 9 р.—10 р., а именно: глина 1 руб., сурикъ 4 р. 90 к., дрова 3 р. 50 коп.

Всѣ гончары имѣютъ отдѣльныя мастерскія, гдѣ производится какъ выдѣлка, такъ и сушка посуды въ зимнее время; въ лѣтнее же время сушка обыкновенно успѣшнѣе идетъ на солнцѣ. Мастерскія эти устраиваются большей частью безъ потолковъ, размѣромъ 6×5×4 арш., есть и болѣе просторныя мастерскія, размѣромъ въ 8×6×5 арш. Большинство мастерскихъ отапливается „по черному", т. е. дровамъ не даютъ окончательно перегорѣть, а закрываютъ трубу съ угаромъ и дымомъ для большей экономіи въ дровахъ. Послѣ топки мастерскую плотно закрываютъ на цѣлыхъ полсутокъ. Вслѣдствіе такого способа топки стѣны мастерской черны отъ копоти и даже при самой большой вентиляціи слышенъ запахъ гари. Свѣта очень мало.

Гончары чуть ли не больше всякихъ другихъ кустарей нуждаются въ оборотныхъ средствахъ. Такъ какъ необходимый въ производствѣ матеріалъ закупается ими въ размѣрѣ годового производства (30 горновъ), то кустарю необходимо отъ 50 до 100 руб.; тогда только онъ съ выгодой для себя можетъ купить матеріалъ, не прибѣгая къ займамъ на тяжелыхъ условіяхъ. Потребная сумма находится далеко не у всякаго гончара и поэтому большинству изъ нихъ приходится прибѣгать къ займамъ у скупщиковъ гончарныхъ издѣлій на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ; такъ напримѣръ, кустарь занимаетъ у скупщика

(беретъ въ счетъ будущихъ издѣлій) 15 руб. срокомъ на 10 дней; за это одолженіе кустарь обязанъ отдать скупщику горнъ издѣлій на 2 руб. дешевле противъ обыкновенной цѣны, значитъ въ мѣсяцъ на 8 горнахъ онъ теряетъ 6 р. или, другими словами, платитъ по займу 40%, а въ годъ 72 руб. или 480% годовыхъ.

Скупщиковъ въ Казацкомъ 2—3 человѣка; они этимъ только и занимаются. Кромѣ того, пріѣзжаютъ скупщики и изъ другихъ мѣстъ Старооскольскаго уѣзда, а также и изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губ.

Издѣлія свои кустари продаютъ на мѣстѣ своимъ и пріѣзжимъ скупщикамъ по цѣнѣ отъ 13 до 16 руб. за горнъ, въ среднемъ около 14 руб. 50 коп. Колебаніе цѣнъ зависитъ всецѣло отъ скупщиковъ: если ихъ наѣхало много и, слѣдовательно, спросъ великъ, то цѣны поднимаются и наоборотъ. Одинъ работникъ въ годъ можетъ выдѣлать отъ 30 до 50 горновъ, въ среднемъ можно принять 35 горновъ. Отъ каждаго горна кустарю остается заработка въ среднемъ 4 руб. 50 коп. или въ годъ 187 руб. 50 коп. (отъ 120 р. до 200 р.). Годовой размѣръ гончарнаго производства въ уѣздѣ можетъ быть опредѣленъ около 3430 горновъ на сумму 49735 руб., при чемъ годовой заработокъ всѣхъ кустарей выражается суммой въ 4410 руб.

X. Веревочное производство.

Выдѣлкой веревокъ въ уѣздѣ заняты 151 дворъ, при чемъ центромъ названнаго производства надо считать село Каплино (100 дворовъ) и Ѣздоцкое (39 дворовъ) Казацкой волости; кромѣ того, по одному —два двора занимаются этимъ промысломъ еще въ слѣдующихъ селахъ: Казацкомъ, Красныхъ Кустахъ, Каменкѣ, Герасимѣ, Правороти, Орликѣ, Никольскомъ и Оскольцѣ, всего въ 10 селахъ 7-ми волостей. Общій годовой размѣръ производства равняется около 30½ тысячъ пудовъ бечевы, что, считая за пудъ по 3 руб. 80 коп., составитъ сумму 116 тысячъ рублей.

Каплино и Ѣздоцкое занимаются пряденіемъ бечевы съ давнихъ поръ и ремесло это передается по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ.

По отзывамъ кустарей веревочное производство за послѣднее десятилѣтіе сильно сократилось вслѣдствіе уменьшенія спроса на веревочныя издѣлія со стороны отдаленныхъ рынковъ, а также сокращенія мѣстнаго потребленія, вызваннаго проведеніемъ желѣзной дороги. Съ проведеніемъ желѣзной дороги сократился извозный промыселъ, являвшійся главнымъ потребителемъ веревочныхъ издѣлій.

Большинство кустарей занимается пряденіемъ веревокъ круглый годъ съ незначительными перерывами для выполненія полевыхъ работъ. Нѣкоторые изъ кустарей вовсе не занимаются полевымъ хозяйствомъ, а круглый годъ безъ перерывовъ заняты выдѣлкой веревокъ.

Пенька, служащая сырымъ матеріаломъ при веревочномъ производствѣ, предварительно подвергается „трепанію“, которое состоитъ въ томъ, что горсть пеньки кладутъ на пустую бочку такъ, чтобы одинъ конецъ спускался по наружному боку бочки, а другой лѣвой рукой придавливаютъ къ верхнему краю, затѣмъ въ правую руку берутъ „трепло“ (доска съ ручкой, толщиной на срединѣ въ ¼ вершка, а къ краямъ тоньше, длина трепла съ ручкой 12 верш. и ширина 6—8 верш.) и ударяютъ по пучку пеньки, постепенно поворачивая его,

чтобы равномѣрно вытрепать. Треплютъ пеньку до полнаго удаленія „кострики“. Вытрепанная пенька затѣмъ передается на „прядильный станокъ“ для „пряденія“ „нитки“. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: вытрепанной пенькой прядильщикъ опоясывается или затыкаетъ за поясъ, затѣмъ скручиваетъ одинъ конецъ въ нитку и, сдѣлавъ петельку, надѣваетъ ее на „крючекъ“ прядильнаго станка, приводимаго въ дѣйствіе движеніемъ „махового колеса“, соединеннаго съ нимъ безконечнымъ ремнемъ (бечевой). Выпуская пряди пеньки, потребныя для нитки, рабочій проглаживаетъ лѣвой рукой, обматанной овчинкой, скручиваемую „нитку“, отходя при этомъ постепенно назадъ до конца станка. Нитки прядутся обыкновенно длиной въ 20—23 саж. Главное условіе хорошей нитки, чтобы она выходила ровной толщины по всей своей длинѣ; эту работу поэтому производитъ умѣлый рабочій, спеціалистъ своего дѣла. Маховое колесо при при этомъ также должно вращаться съ одинаковой скоростью. Такъ какъ длина нитки, какъ выше было указано, доводится до 20—23 саж., то, чтобы подъ тяжестью своего вѣса не опускалась до земли и вслѣдствіе этого не загрязнялась и не запутывалась, для этого на разстояніи 3—5 саж. одна отъ другой на столбкахъ устраиваются особыя подпорки съ зубцами „гребеньки“; между этими зубцами и укладываются нити.

Окончивъ пряжу нитокъ, приступаютъ къ „скручиванію“ ихъ. Всѣ спряденныя нитки зацѣпляются за зубья на конечныхъ грабляхъ. Двѣ нитки, предназначенныя для скручиванія, снимаются съ зубьевъ и привязываются къ такъ называемой „отсычкѣ“, въ свою очередь прикрѣпленной къ „салазкамъ“, или же къ „чурбаку“, который по мѣрѣ скручиванія нитокъ приближается постепенно къ колесу. „Скрученныя“ или „ссученныя“ нитки „протираются“ смоченными „суконками“, при чемъ удаляется оставшаяся кострика, отчего нитка получается гладкая, ровная. Ссученныя вмѣстѣ двѣ нитки называются „третнякъ“. Четыре „третняка“, скрученные вмѣстѣ, составляютъ „возжевку“. Для правильнаго скручиванія или, какъ говорятъ „сваливанія“ шнуровъ (третняка) въ „возжевку“ употребляется такъ называемый „чикмарь“, представляющій изъ себя деревяшку формы усѣченнаго конуса длиной 3—4 верш. и толщиной 1—2 верш. съ четырьмя прорѣзами по длинѣ; въ эти прорѣзы вкладываются подвергаемые скручиванію шнуры. Благодаря чикмарю, вложенному между скручиваемыми шнурами, послѣдніе правильно свиваются или „сваливаются“ и не запутываются. Количество вырѣзовъ въ чикмарѣ дѣлается отъ 4-хъ до 12-ти въ зависимости отъ того, какой сортъ веревокъ выдѣлывается, такъ напримѣръ, для возжевки—4 вырѣза, для англійской веревки—6 вырѣзовъ, для бечевы—отъ 8 до 12 вырѣзовъ.

Мотокъ возжевки въ 17—20 саж. длиною вѣситъ 7—8 фунтовъ, бечева вѣситъ 12—16 фун.

Сваленная бечева „протирается“ жидко-свареннымъ клеемъ, а иногда и сырымъ конопляннымъ масломъ для цвѣта. Послѣ этого бечеву подвергаютъ „смыганію“, которое состоитъ въ томъ, что бечеву туго натягиваютъ на станкѣ, заплетаютъ ее въ одинъ конецъ куска старой бечевы или „смыгала“ длиной около $1^1/_2$ арш., въ другой же конецъ этого смыгала впрягаютъ лошадь; посрединѣ смыгало туго сжимаютъ руками и погоняютъ лошадь; такимъ образомъ бечева просмыгивается. Просмыганная бечева сворачивается въ „мотки“ или „спуски“.

Изъ лучшаго сорта пеньки нѣкоторые изъ кустарей прядутъ особенно тонкую нитку и выдѣлываютъ тонкую шворку, называемую „сырачекъ“.

Въ веревочномъ производствѣ работаютъ женщины и подростки. Такъ какъ въ производствѣ требуется при каждомъ станкѣ нѣсколько рабочихъ, то малосемейные очень часто пользуются и наемнымъ трудомъ; большая часть обходится поденщиками съ платой зимой по 20 коп., а лѣтомъ по 30—35 коп. въ день на харчахъ рабочаго. Нѣкоторые нанимаютъ рабочихъ на сроки, главнымъ образомъ женщинъ и подростковъ, при чемъ за срокъ съ Пасхи до 15 августа платятъ 18—25 руб. на хозяйскихъ харчахъ.

Инструменты, употребляемые въ веревочномъ производствѣ: 1) колесо, 2) прядильный станокъ съ крючками, 3) грабли для поддержки нитокъ, 4) отсычка съ салазками или чурбакомъ, 5) чикмарь, 6) суконная или проволочная протерка, 7) смыгало, 8) кадка для трепли пеньку, 9) трепло. Всѣ эти инструменты самодѣльные.

Пенька главнымъ образомъ закупается на мѣстныхъ рынкахъ въ Старомъ Осколѣ, въ сел. Старооскольскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, но есть и спеціальные скупщики—прасолы, которые ѣздятъ скупать пеньку въ Воронежской и Орловской губерніяхъ, иногда и дальше. Большинство кустарей закупаетъ пеньку у скупщиковъ или же беретъ у купцовъ Шестякова, Дятлова, Чечулина и работаетъ отъ пуда. За пудъ пеньки кустарю приходится платить отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 50 к., въ зависимости отъ сорта пеньки, а также и отъ того, изъ первыхъ ли рукъ покупается пенька или же отъ скупщиковъ. Обыкновенно скупщикамъ приходится переплачивать на пудѣ по 20—30 коп.

Выдѣлка бечевы обыкновенно производится во всякое время года подъ открытымъ небомъ, лишь маховое колесо у нѣкоторыхъ кустарей устроено подъ навѣсомъ, да и то не у всѣхъ. Большая часть кустарей не обезпечены оборотными средствами, почему сплошь и рядомъ приходится прибѣгать къ займамъ или же перерабатывать чужой матеріалъ отъ пуда, что несравненно менѣе выгодно, чѣмъ переработка своего матеріала. Пеньку даютъ для переработки мѣстные скупщики—купцы. Толстую бечеву работаютъ по 50—70 к. съ пуда, а сырачекъ отъ 1 р. до 1 р. 10 к. съ пуда. Такъ какъ купцы, дающіе пеньку для переработки кустарямъ, имѣютъ и свои лавки, то деньгами кустарямъ приходится получать очень не много: большую часть своего заработка они забираютъ товаромъ, который, кстати сказать, ставится имъ несравненно дороже городскихъ цѣнъ; такъ напримѣръ, если мука въ городѣ 50 к. за пудъ, то кустарю ее ставятъ по 60 коп., если сахаръ въ городѣ 15 к., то здѣсь 16—17 к. и т. д. Если приходится прибѣгать къ займамъ, то все у тѣхъ же скупщиковъ, которые въ видѣ процента за выданную ссуду принимаютъ отъ него бечеву на 20—30 к. дешевле существующей рыночной цѣны.

Обыкновенно возовая бечева и возжевка продаются мѣстнымъ купцамъ скупщикамъ по 3 р. 60 к.—3 р. 80 к. за пудъ. Для выдѣлки этой бечевы пенька покупается отъ 1 р. 60 к. до 2 руб. за пудъ, въ среднемъ можно считать 1 р. 90 к.; при трепаніи пеньки убыли отъ 7 до 12 ф., въ среднемъ 10 ф., слѣдовательно, изъ пуда пеньки получается 30 фун. бечевы, т. е. она обходится ему 6½ коп. за фунтъ или 2 р. 60 к. пудъ. Продажная цѣна 3 р. 80 к. за пудъ, слѣдовательно, заработка на пудѣ бечевы 1 руб. 20 к., но это въ томъ случаѣ, если пеньку покупаетъ самъ кустарь, а не беретъ у скупщика.

Веревочныя издѣлія, скупленныя скупщиками, обыкновенно отправляются въ Харьковъ, Екатеринославль, Ростовъ на Дону, гдѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются собственные склады.

Одна семья при трехъ рабочихъ въ годъ можетъ выдѣлать въ среднемъ до 250 пуд. (отъ 200 до 300 пуд.) бечевы; если рабочіе всѣ своей семьи, то заработокъ ихъ выразится, считая отъ 1 р. до 1 руб. 20 к., въ среднемъ по 1 р. 10 к. съ пуда, суммой 275 р. При одномъ нанятомъ рабочемъ заработокъ семьи понизится на 78 р. (жалованье рабочему 30 р. и харчи 48 р., всего 78 р.), т. е. будетъ равенъ 197 р. —200 р. Вышеприведенный расчетъ относится къ тому случаю, когда кустарь покупаетъ пеньку самъ, а не беретъ ее у скупщиковъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ (а такихъ несомнѣнно больше), когда кустарь беретъ пеньку для переработки у скупщиковъ, его заработокъ будетъ значительно ниже вышеприведеннаго расчета, а именно выразится суммой отъ 200 до 250 руб. Въ среднемъ для всѣхъ 151 двора заработокъ на дворъ можетъ быть принятъ равнымъ 250 руб., что въ общемъ на уѣздъ составитъ отъ 37 до 38 тысячъ рублей въ годъ.

XI. Кузнечный промыселъ.

Въ уѣздѣ очень мало даже небольшихъ деревушекъ, въ которыхъ не было бы кузницы, но всѣ эти кузницы заняты почти исключительно ремонтными работами, ковкой лошадей, выполненіемъ незначительныхъ заказовъ, такъ что причислять такихъ кузнецовъ къ кустарямъ нѣтъ достаточнаго основанія. Къ кустарямъ въ строгомъ смыслѣ можно отнести лишь кузнецовъ Обуховскихъ и Орликовскихъ.

Въ Обуховкѣ кузнечнымъ промысломъ занято 24 двора и въ Орликѣ 12 дворовъ, всего 36 дворовъ. Большинство кузницъ существуетъ съ давнихъ поръ и это ремесло передается по наслѣдству; есть конечно и такія кузницы, которыя начали работу сравнительно недавно, лѣтъ 15—20 назадъ. За послѣднее десятилѣтіе кузнечный промыселъ началъ нѣсколько клониться къ упадку, благодаря тому обстоятельству, что съ проведеніемъ желѣзной дороги сократился извозный промыселъ, дававшій значительный заработокъ кузнецамъ какъ отъ ковки лошадей, такъ починки и оковки телѣгъ. Своимъ промысломъ кузнецы заняты въ теченіе круглаго года.

Наемный трудъ въ промыслѣ примѣняется сравнительно рѣдко, такъ какъ больше работаютъ своей семьей; если же недостаетъ своего работника, то кузнецъ охотнѣе беретъ ученика подростка лѣтъ 15-ти, который и работаетъ у него въ качествѣ молотобойца. Учениковъ берутъ обыкновенно на 3 года, при чемъ жалованья ученику не полагается, а хозяинъ его лишь кормитъ и одѣваетъ; если при этомъ былъ уговоръ, то по выходѣ изъ ученья хозяинъ даетъ своему ученику часть инструментовъ. Если случается прибѣгать къ наемному труду, то рабочихъ обыкновенно берутъ поденно съ платой по 35 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Инструменты, примѣняемые въ кузнечномъ производствѣ, слѣдующіе:

Кузнечный мѣхъ	15 р.
Наковальня	9 р.
2 молота большихъ и два ручныхъ	4 р. 50 к.
2 зубила	50 к.
4 шт. пробоевъ разныхъ	80 к.
1 молотокъ, клещи, расчистка, обсѣчка для ковки лошадей	1 р. 50 к.

4 шт. большихъ клещей для желѣза	2 р.	
Гвоздильная доска съ дырами		50 к.
Клупъ для нарѣзки винтовъ	8 р.	
Тиски желѣзные	5 р.	
3 натяга для оттяжки колесъ	1 р.	80 к.
1 точило	4 р.	
1 станокъ для оттяжки колесъ	3 р.	
Итого	55 р.	30 к.

Необходимый въ производствѣ матеріалъ, какъ уголь, желѣзо и сталь, кустари прежде покупали въ Воронежѣ, въ настоящее же время исключительно въ Старомъ-Осколѣ, такъ какъ прежде цѣны на эти матеріалы въ Воронежѣ были несравненно дешевле Старооскольскихъ, почему кустарю было выгоднѣе брать эти матеріалы тамъ, тѣмъ болѣе, что въ Воронежъ онъ отвозилъ для продажи свои издѣлія. Съ проведеніемъ же желѣзной дороги и открытіемъ земскаго склада цѣны на желѣзо и уголь сравнялись съ Воронежскими, почему исчезла всякая необходимость кузнецамъ ѣздить въ Воронежъ.

Обуховскіе кузнецы выдѣлываютъ главнымъ образомъ слѣдующій товаръ: сошники, топоры, буравцы, долота, ножницы, ножи, рогачи, чапли, кочерги и т. д.

Сбываютъ свои издѣлія кузнецы какъ въ земскій складъ, такъ и частнымъ скупщикамъ, а также развозятъ для продажи по ярмаркамъ и базарамъ какъ въ Старомъ-Осколѣ, такъ и по уѣзду и даже въ сосѣдніе уѣзды Курской и Воронежской губерній.

По оптовой цѣнѣ сошники продаютъ по 3 руб. 60 коп. за пудъ, топоры за штуку отъ 60 до 70 коп., долота 15 коп., ножницы 25 коп., ножи 89 коп.; чапли 5 коп., буравцы въ 65, 45, 25, 12 и 10 коп., рогачи 9 коп. за фунтъ, кочерги 7 коп. за фунтъ.

При розничной продажѣ цѣны обыкновенно нѣсколько повышаются, напримѣръ топоръ отъ 70 коп. до 1 руб., долото 20 коп., ножницы 30 коп., ножи 10 коп. и т. д.

Скупщиками являются болѣе зажиточные изъ мѣстныхъ кузнецовъ.

Размѣръ средней кузницы $10 \times 8 \times 5^1/_2$ арш. Годовой заработокъ кустаря можно въ среднемъ считать отъ 120 до 150 руб.

Общій же размѣръ годового производства этихъ кустарей надо считать не менѣе 14—15 тысячъ рублей.

XII. Кожевенное производство.

Выдѣлкой кожъ въ уѣздѣ занимаются 34 двора. Промыселъ этотъ существуетъ изстари и передается отъ отцовъ дѣтямъ.

Центръ производства сосредоточенъ въ слоб. Орликѣ, гдѣ выдѣлкой кожъ занимается 23 двора; кромѣ того, этимъ промысломъ занимаются въ слоб. Обуховкѣ 7 дворовъ, Казачкѣ 1 дворъ, Ѣздоцкой 2 и Старомъ Осколѣ 1.

За послѣднія 10—15 лѣтъ въ кожевенномъ промыслѣ замѣчается упадокъ, что, по словамъ кустарей, объясняется повышеніемъ цѣнъ на сырыя кожи, а также и плохимъ сбытомъ выдѣланныхъ кожъ.

Большинство кожевенниковъ занимается производствомъ круглый годъ и лишь незначительное число ихъ занимается съ ноября по февраль; это тѣ изъ кустарей, которые не имѣютъ средствъ для покупки

сырья, они лишь принимаютъ кожи на выдѣлку отъ отдѣльныхъ крестьянъ, а сами кожъ не покупаютъ. При выдѣлкѣ кожи отъ штуки взимается плата отъ 70—80 к. и 1 руб., въ зависимости отъ величины кожи. Заработокъ такихъ кустарей не всегда обезпеченъ, такъ какъ кустари побогаче, которые покупаютъ кожи сами, могутъ принять для выдѣлки не только мѣстныя кожи и при томъ по цѣнѣ болѣе дешевой, нежели первые, и, слѣдовательно, конкурируютъ съ ними.

Кожи подвергаются слѣдующей обработкѣ:

Первая операція—прозоливаніе, заключается въ томъ, что въ чанъ (3 арш. діам., $1^1/_2$—2 арш. высоты) до $^1/_4$ его объема наполняютъ водой, насыпаютъ извести, размѣшиваютъ ее и накладываютъ кожи. Черезъ каждые 7 дней кожи вынимаютъ изъ чана, известь въ чанахъ перемѣшивается, растворъ взбалтывается и кожи снова накладываютъ въ чаны; такая перекладка или выемка кожъ изъ чановъ производится 3 раза. Черезъ 21—25 дней, смотря по тому, выдергивается ли шерсть съ кожи „шпирихилемъ" соскабливаютъ и снимаютъ шерсть. По снятіи съ кожи шерсти, въ чаны добавляютъ золы и кладутъ въ этотъ „зольникъ" кожи, гдѣ онѣ лежатъ отъ 2 до 3 недѣль (14—21 дня), въ зависимости отъ плотности кожи, при чемъ черезъ каждые 7 дней кожи вынимаютъ и, перемѣшавъ жидкость, опять складываютъ обратно.

Послѣ 4—5 и 6-недѣльнаго (смотря по плотности кожи) прозоливанія, кожи вынимаются изъ зольника (для чего служатъ желѣзныя клещи) и свозятся для промывки на проточную воду; здѣсь кожи связываются веревкой и опускаются въ воду, гдѣ и держатъ ихъ въ зимнее время 7 дней, а лѣтомъ 3 дня, при этомъ кожи ежедневно вынимаются и протаптываются ногами, а послѣ протаптыванія опять погружаются въ воду. На пятый день зимою и на второй лѣтомъ послѣ промывки съ кожи „соскабливаютъ мездру". Соскабливаніе это производится обыкновенными „косами" или „ножами". Послѣ соскабливанія мездры, кожи „косуются", т. е. снимается оставшаяся шерсть, послѣ чего кожи еще опускаютъ на день или на два въ воду для окончательной промывки.

Промытыя кожи кладутъ въ „кисели" или хлѣба; въ чанѣ, налитомъ теплой водой, разводится ржаная мука; на одну кожу, въ зависимости отъ величины, берутъ отъ $^3/_4$ ф. до 2 фун. ржаной муки; въ разведенную жидкость и кладутъ кожи, для того же, чтобы онѣ не всплывали на поверхность, кладутъ тяжелый грузъ или доску и упираютъ въ потолокъ упоркой. Въ „киселяхъ" или хлѣбахъ кожи лежатъ 6 дней зимою и 3 дня лѣтомъ; если лицо (волосяная часть) кожи мягка, то кожу вынимаютъ.

Послѣ „хлѣбовъ" кожи поступаютъ въ дубильные чаны. Въ чанъ наливаютъ до четверти его объема воды, потомъ кладутъ кожу и лицевую поверхность ея посыпаютъ толченымъ „дубомъ", слоемъ толщиною въ $^1/_8$ вершка, при чемъ посыпка производится ровно по всей поверхности кожи.

Въ дубильныхъ чанахъ кожи лежатъ 5 недѣль, черезъ каждую недѣлю онѣ вынимаются изъ чана, удаляется старый дубъ, насыпается свѣжій дубовый порошокъ, затѣмъ кожи укладываютъ опять въ чанъ, накладываютъ на нихъ доски и наваливаютъ грузъ, чтобы сверху ихъ была вода и дубъ.

Первая посыпка кожи дубомъ производится съ лицевой стороны, вторая съ мездровой, третья опять съ лицевой, и т. д. до пяти разъ.

Послѣ дубленія кожи подвергаются смазкѣ дегтемъ и развѣшиваются для просушки, сушка производится подъ сараемъ или на открытомъ воздухѣ, но бываютъ случаи, что кожи продаются и сырыми, по выходѣ изъ дубильныхъ чановъ.

Трудъ женщинъ и дѣтей въ промыслѣ не примѣняется.

Трудъ наемныхъ рабочихъ примѣняется, нанимаютъ рабочихъ поденно съ платой 25 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ или на годъ съ платой 80 руб. на хозяйскихъ харчахъ.

Принадлежности при самомъ маломъ производствѣ:

4 чана 3 арш. діам., $1^1/_2$—2 арш. вышины . .	40 р.
Клещи для кожъ	1 р.
Ножъ для срѣзыванія мездры	— 60 к.

Сырые матеріалы слѣдующіе: кожа, известь, мука ржаная, дубовая кора и деготь.

Всѣ перечисленные матеріалы покупаются на базарахъ и ярмаркахъ Старооскольскаго уѣзда, а также и др. смежныхъ уѣздовъ.

Цѣны на сырые матеріалы: кожа 1 года отъ 1 до 2 руб., 2 лѣтъ 3 р.—3 р. 50 к., 3 лѣтъ 3 руб. 50 коп.—4 руб., смотря по плотности; коровьи и бычьи старше 3 лѣтъ 5—7 руб.

Известь и зола на 1 кожу . . .	5 к.	Стоимость дубильнаго матеріала на одну кожу.
Мука ржаная	3 к.	
Дубля 1 пудъ	35 к.	
Смазка дегтемъ	5 к.	
Итого .	48 к.	

Расходъ на дубильные матеріалы понижается и повышается въ зависимости отъ величины кожи, а также и плотности таковой.

За послѣднія десять лѣтъ, по словамъ кустарей, цѣны на кожи повысились до 1 руб. на штукѣ съ 3-лѣтняго возраста и до 50 коп. до трехлѣтняго возраста.

Въ 1891—92 и 93 годахъ цѣны на кожи были очень низки, что объясняется неурожаемъ, который заставилъ населеніе сбывать скотъ за безцѣнокъ, въ силу чего и кожи продавались дешево.

Выдѣлка кожъ производится въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ: размѣръ средняго помѣщенія: длина 9 арш., ширина 7 арш., высота 3 арш., съ 3—4 окнами.

Кустарямъ приходится часто прибѣгать къ займамъ. Имѣя 200 р., кустарю все-таки приходится производить заемъ, чтобы безъ перерыва вести производство. На имѣющіеся 200 руб. онъ можетъ купить до 50 шт. кожъ разныхъ и матеріалы для дубленія; выдѣлавъ кожи, кустарь долженъ ихъ сейчасъ же продать, хотя иногда цѣна на готовыя выдубленныя кожи стоитъ низкая и убыточна для него, или же ждать выгоднаго сбыта и въ силу этого произвести заемъ.

Раньше выдѣланныя кожи продавались на мѣстѣ производства скупщикамъ, которые пріѣзжали изъ г. Бирюча Воронежской губ. и Воронежа. Гуртовыя цѣны при продажѣ скупщикамъ слѣдующія: 2-лѣтнія кожи отъ 4 руб. 50 коп. и выше, 3-лѣтнія и 4-лѣтнія—5 р. 50 к.—6 р. и выше.

Въ настоящее время кустари продаютъ свои издѣлія сапожникамъ селъ Велико-Михайловки и Ольшанки Новооскольскаго уѣзда по

цѣнамъ: 3 р. 50 к.—5 р. двухлѣтнія, 4 р.—6 р. трехлѣтнія, 5 р.—7 р. 4-лѣтнія.

Опредѣлить количество выдѣланныхъ кожъ трудно. Болѣе зажиточные кустари выдѣлываютъ до 1000 шт., а бѣдные, которые принимаютъ кожи на выдѣлку—200 шт.

Кромѣ выдѣлки кожъ кустари ведутъ и свое полевое хозяйство.

XIII. Сапожное производство.

Сапожный промыселъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ Обуховкѣ, Каплиномъ, Ѣздоцкой, Ямской, Гумнахъ, Казацкой и Орликѣ, но Орликовскіе сапожники почти всѣ работаютъ въ земской сапожной мастерской, почему при описаніи этого промысла ихъ совершенно свободно можно игнорировать.

Въ Обуховкѣ сапожнымъ промысломъ занято всего 27 дворовъ, Каплиномъ 18 двор., Ѣздоцкой 18 двор., Ямской 6 двор., Гумнахъ 20 двор., Казацкой 5 дворовъ, а всего 94 двора. Промысломъ этимъ здѣсь занимаются изстари и въ прежнее время здѣсь насчитывалось сапожниковъ несравненно больше; въ настоящее же время этотъ промыселъ нѣсколько сократился, что объясняется главнымъ образомъ вздорожаніемъ кожевеннаго товара.

При бѣдности населенія и отсутствіи доступнаго для него кредита на покупку кожевеннаго товара сапожникамъ приходится особенно трудно, тѣмъ паче, что въ большинствѣ случаевъ приходится работать не на заказъ, а для продажи на базаръ безъ участія скупщиковъ.

Въ промыслѣ участвуютъ главнымъ образомъ мужчины и подростки, а женщины, если и принимаютъ участіе, то лишь сучатъ дратву.

Трудъ наемныхъ рабочихъ не примѣняется, но сапожники берутъ обыкновенно учениковъ на сроки отъ 3 до 4 лѣтъ, при чемъ за все время ученія платы ученикамъ не полагается, а они пользуются лишь харчами и одеждой хозяина.

Инструменты въ сапожномъ промыслѣ употребляются слѣдующіе:

Молотокъ	35 к.
Мѣтчикъ желѣзный	5 к.
Клещи	50 к.
Ножъ	15 к.
Шила (4 шт.) съ ручками	8 к.
Рашпиль	25 к.
Толкачъ для глаженія подошвы	5 к.
Скребокъ для разглаживанія товара	5 к.
Плитка чугунная	10 к.
2 струга	50 к.
Крючекъ для вытяжки	40 к.
3 пары колодокъ разной величины	45 к.
Столикъ	1 р. — к.
Итого	3 р. 93 к.

Всѣ необходимые для производства матеріалы, какъ кожи, холстъ, дратва, смола, шпильки, сапожникамъ приходится покупать въ Старомъ Осколѣ. Большей частью, за недостаткомъ оборотныхъ средствъ, кустари покупаютъ эти матеріалы по мелочамъ, хотя оптовая покупка

товара несравненно выгоднѣе, такъ напримѣръ, за готовую вытяжку платятъ 2 р. 50 к., при покупкѣ же цѣлой кожи, которая обходится въ 6 руб. 50 коп.—7 руб., изъ нея выходитъ 3 пары вытяжекъ и, кромѣ того, останутся еще обрѣзки, которые идутъ на латки и т. д.

Работаютъ сапожники круглый годъ; сбываютъ свои издѣлія на ярмаркахъ и базарахъ въ Старомъ Осколѣ и уѣздахъ Курской и Воронежской губерній.

Базарная цѣна пары сапогъ отъ 4 руб. 80 коп. до 5 руб. 50 коп. Отъ пары сапогъ кустарю приходится чистаго заработка отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 80 коп. Особенно бѣдные изъ кустарей занимаются шитьемъ сапогъ издѣльно или у себя на дому, или же чаще всего у заказчика на его харчахъ отъ 90 коп. до 1 руб. 50 коп. за пару сапогъ и отъ 60 коп. до 80 коп. отъ пары ботиковъ. Надъ работой пары сапогъ приходится сидѣть отъ 1 до 2 дней. Средній годовой заработокъ сапожника отъ 120 руб. до 150 руб. При занятіи сапожнымъ ремесломъ кустари не бросаютъ и полевого хозяйства.

XIV. Волночесный промыселъ.

Волночеснымъ промысломъ въ уѣздѣ занимается 10 дворовъ при 20 рабочихъ въ 3 селахъ: Вязовомъ Вязовск. волости, Долгой Полянѣ и Монаковомъ Долгополянской волости. Главный же центръ волночеснаго промысла представляетъ Вязовое съ 8 дворами при 16 рабочихъ; въ двухъ остальныхъ селахъ, Долгой Полянѣ и Монаковомъ, по одному двору, да и тѣ въ настоящее время бросили промыселъ въ силу плохого заработка.

Промыселъ этотъ скорѣе всего можно отнести къ отхожимъ, такъ всѣ кустари с. Вязового ѣздятъ со своими машинами изъ села въ село и тамъ работаютъ.

Волночеснымъ промысломъ занимаются 20 лѣтъ. Начало промысла положено пріѣзжими кустарями Льговскаго уѣзда, а также Саратовской губерніи, у которыхъ первоначально и были пріобрѣтены шерсточесальныя машины. Чесаніе шерсти производится на шерсточесальныхъ машинахъ, купленныхъ какъ у пріѣзжихъ кустарей, такъ и въ Харьковѣ на складахъ.

Въ послѣднее время шерсточесальныя машины началъ изготовлять мѣстный кустарь с. Вязового Аѳанасій Николаевичъ Труновъ по цѣнѣ отъ 90 до 110 руб. Деревянную работу мастеръ цѣнитъ 35 руб.; одежда для машины—*кардныя ленты*, обходится отъ 50 до 75 руб., но когда ленты покупаются уже подержанныя, то одежда для машины обойдется и дешевле—40 руб. Шерсточесальныхъ машинъ Труновымъ продано до 10 штукъ.

По отзывамъ кустарей волночесный промыселъ съ каждымъ годомъ расширяется, такъ какъ ежегодно прибавляется 1–2 машины; но въ силу увеличенія машинъ заработокъ постепенно сокращается: раньше за пробивку шерсти брали отъ 80 коп. до 1 руб. 20 к. съ пуда, а въ послѣднее время пудъ шерсти пробиваютъ за 60—80 к., такъ какъ въ село пріѣзжаетъ не одна шерсточесалка, а двѣ—три, а то и больше.

Волночеснымъ промысломъ занимаются не круглый годъ, а въ два періода. Первый періодъ—лѣтній съ 10 и 15 мая по 15 іюля, или вѣрнѣе, до уборки озимыхъ хлѣбовъ; въ этотъ періодъ подвергается

пробивкѣ шерсть весенней стрижки. Второй періодъ—осенній, съ 1 сентября по 15 ноября; тогда производится ческа шерсти августовской стрижки.

Въ промыслѣ работаютъ женщины, но только тѣ, которыя приносятъ шерсть для пробивки; на нихъ обыкновенно возлагается „настилка" шерсти на „полотнище" или „подача" шерсти въ машину.

При пробивкѣ шерсти нужно 3 рабочихъ, изъ нихъ два крутятъ шерсточесалку, а третій подаетъ въ машину; выше показано 20 работниковъ потому, что трудъ одного рабочаго не оплачивается, такъ какъ каждый изъ приносящихъ шерсть для чески работаетъ и самъ.

Трудъ наемныхъ рабочихъ почти не примѣняется, такъ какъ шерсточесальныя машины имѣются въ домахъ, гдѣ въ семьѣ 2—3 своихъ работника, и лишь за рѣдкимъ исключеніемъ берутся поденные. Послѣднимъ платятъ—въ лѣтнее время 40 коп. на хозяйскихъ харчахъ, а въ зимнее 25—30 коп., но произвести учетъ стоимости труда поденнаго рабочаго въ отношеніи къ пуду шерсти нельзя, потому что въ день иногда пробиваютъ 3 –5 и даже 6—8 пуд. шерсти, а иногда только 20 фун.

Шерсть для пробивки не покупается, а лишь принимается отъ крестьянъ и чешется издѣльно по 60—80 к. и 1 р. 20 к. за пудъ.

Всѣ кустари ѣздятъ по селамъ и деревнямъ слѣдующихъ уѣздовъ: Старооскольскаго, Корочанскаго, Обоянскаго и Тимского—Курской губ., а также въ Изюмскій и Лебединскій—Харьковской губ., при чемъ въ Харьковской губерніи за переработку шерсти цѣна всегда выше 80 коп.—1 руб. 20 коп. за пудъ. Цѣна работы сильно зависитъ отъ числа пріѣхавшихъ въ село кустарей—волночесовъ; если одинъ кустарь, то заработокъ увеличивается до 1 руб. 20 коп. съ пуда и наоборотъ, если шерсточесальныхъ машинъ пріѣдетъ въ село нѣсколько, то заработокъ ихъ уменьшается въ силу конкуренціи, а переработка пуда шерсти удешевляется до 60 коп.

Работа производится только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Заработокъ на одну машину при 2 рабочихъ въ два періода въ среднемъ 150—200 руб., что составитъ для Вязового въ общемъ 1200 или 1600 руб. На каждаго рабочаго отъ 80 до 100 руб.

XV. Войлочное производство.

Выдѣлкой войлока въ уѣздѣ занимается въ сл. Орликѣ 3 двора при 5 рабочихъ, вырабатывающихъ до 500 пудовъ. Производство это существуетъ здѣсь изстари; раньше въ слоб. Орликѣ выдѣлкой войлока былъ занятъ лишь 1 дворъ, но вслѣдствіе раздѣла семей образовалось три двора. Въ послѣднее время войлочное производство нѣсколько уменьшилось; причину этому кустари видятъ въ сокращеніи спроса на мягкій войлокъ, который закупался главнымъ образомъ шапошниками; въ настоящее же время шапошники стали употреблять вмѣсто войлока болѣе дешевый матеріалъ—„хлопья" (остатки пеньки). Отчасти упадокъ производства объясняется кустарями также вздорожаніемъ шерсти.

Выдѣлкой войлока кустари заняты почти круглый годъ, за исключеніемъ незначительныхъ перерывовъ во время полевыхъ работъ. Выдѣлываютъ войлокъ исключительно изъ коровьей шерсти. Сырой матеріалъ—шерсть, покупается кустарями у скупщика промытой и высушенной, или же сырой, только что снятой съ кожи. Снятая шерсть

подвергается промыванію въ водѣ, отчего изъ нея удаляются остатки извести и золы, затѣмъ ее разстилаютъ тонкимъ слоемъ во дворѣ и раза два-три въ день переваричиваютъ граблями для ускоренія сушки. Высушенную шерсть „пробиваютъ на струнѣ“ пока не будетъ комковъ. Пробитую шерсть тонкимъ слоемъ настилаютъ на „холстину“ (ширина холста $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш., длина 3 арш.). Настилка производится не во всю ширину холстины, а оставляются края по 2—3 верш. незастланными, смотря по размѣру приготовляемаго войлока. Свободные края холстины заворачиваютъ сверху такъ, чтобы шерсть при скатываніи въ трубу не расползлась. Когда завернуты свободные края холстины, тогда сворачиваютъ ее въ трубку и начинаютъ катать руками; катаніе продолжается минутъ 20-ть, послѣ чего холстина раскатывается и вторично настилаютъ шерсть, потомъ заворачиваютъ концы и опять начинаютъ катать минутъ 15, опять раскатываютъ и, настлавъ въ 3-й разъ, продолжаютъ катать 15 минутъ, послѣ чего войлокъ снимаютъ съ холстины. Въ зависимости отъ толщины войлока настилка производится отъ 2 до 4 разъ. Описаннымъ способомъ приготовляется мягкій войлокъ.

При производствѣ же твердаго, дверного войлока или потника, разница заключается въ томъ, что послѣ 2-го катанія войлокъ посыпается ржаной мукой, послѣ посыпки еще разъ настилаютъ, прокатываютъ руками, а затѣмъ „заваривaютъ“ войлокъ, поливая его горячей водой, отчего войлокъ садится и получается грубѣе. Пропаренный войлокъ снимаютъ съ холстины и подвѣшиваютъ для просушки.

При выдѣлкѣ войлоковъ работаютъ и женщины, помогая при катаніи войлока.

Трудъ наемныхъ рабочихъ не примѣняется. Принадлежности и инструменты слѣдующіе:

Струна для пробивки шерсти	— р. 50 к.
Трещетка для поддержанія при пробивкѣ шерсти .	— р. 25 к.
Холстина для войлока	— р. 25 к.
Столъ, на которомъ катаютъ	1 р. 50 к.
Итого . . .	2 р. 50 к.

Сырымъ матеріаломъ въ войлочномъ производствѣ является коровья шерсть, покупаемая въ слободѣ Орликѣ у мѣстныхъ кожевенныхъ заводчиковъ въ сыромъ видѣ, а въ послѣднее время у купца Филиппенко въ сухомъ промытомъ видѣ. Цѣна шерсти въ сыромъ видѣ по 5—6 коп. отъ кожи, а въ сухомъ промытомъ отъ 1 р. 50 коп. до 1 р. 70 к. за пудъ.

Лѣтъ 15—20 тому назадъ шерсть получалась промытая по 50—70 коп. за пудъ. Повышеніе цѣны за послѣднія 15 лѣтъ кустари объясняютъ отправкой шерсти на валеночныя производства въ Курскъ и Ярославль, такъ какъ коровья шерсть при выдѣлкѣ валенокъ примѣшивается къ овечьей.

Работа производится исключительно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ.

Бываютъ случаи покупки шерсти и въ кредитъ, при чемъ цѣна повышается до 2 руб. пудъ; срокъ кредита неопредѣленный.

Сбываютъ кустари войлокъ въ г. Старомъ-Осколѣ мѣстнымъ шапошникамъ, мягкій войлокъ продаютъ по 20 коп. за штуку (за $2^1/_2$—$1^1/_2$ арш.); изъ пуда шерсти выходитъ 15 шт., что составитъ цѣну пуда 3 р.

Пудъ шерсти въ среднемъ стоитъ при наличной покупкѣ 1 руб. 60 коп., слѣдовательно, отъ переработки пуда шерсти кустарь получаетъ: 3 руб.—1 р. 60 коп.=1 руб. 40 коп., потеря шерсти при пробивкѣ $1^1/_2$—2 фун. съ пуда, стоимостью 7 коп. фунтъ. Чистый заработокъ кустаря отъ переработки пуда выразится въ 1 р. 33 коп., въ среднемъ 1 руб. 30 коп.

Весь годовой заработокъ кустарей выразится въ 650 руб.

Кромѣ выдѣлки войлока кустари ведутъ и свое домашнее хозяйство.

XVI. Валеночный промыселъ.

Выдѣлкой валенокъ занимаются лишь въ с. Верхне-Атаманскомъ Долгополянской волости 5 дворовъ съ 10 рабочими, а лѣтъ 15 тому назадъ этимъ промысломъ было занято лишь два двора. Развитіе валеночнаго промысла является слѣдствіемъ увеличенія спроса на валенки; такъ напримѣръ, прежде валенки носили лишь болѣе или менѣе зажиточные хозяева, а теперь нерѣдкость видѣть валенки и на хозяинѣ средней руки. Сезономъ валеночнаго производства можно считать время съ 15 ноября до 10 февраля.

Шерсть, предназначенная для выдѣлки валенокъ, подвергается предварительно пробивкѣ на „струнѣ“, натянутой на „лучкѣ“, къ „лучку“ же подвѣшены и „трещетки“, на которыхъ помѣщается для пробивки шерсть. Пробитую шерсть настилаютъ на „холстину“ или „волвище“ такимъ образомъ, чтобы шерсть не доходила до краевъ холстины, заворачиваютъ и начинаютъ сначала валять войлокъ, сперва вдоль холстины, а потомъ поперекъ. Когда войлокъ сваленъ, на немъ посрединѣ укладывается вырѣзанная изъ мягкой кожи модель валенка или такъ называемый „изразчикъ“, потомъ начинаютъ заворачивать войлокъ со всѣхъ сторонъ, сначала съ „носа“ валенка, затѣмъ съ „задника“, потомъ на войлокъ настилаютъ шерсть въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть „подошва“ валенка, и заворачиваютъ полу съ подошвы. Свернутый такимъ образомъ войлокъ заворачиваютъ въ холстину и начинаютъ валять. Затѣмъ разворачиваютъ холстину, пропускаютъ руку въ валенокъ и щупаютъ рукой: гдѣ окажется мало шерсти, тамъ еще настилаютъ и снова заворачиваютъ въ холстину и валяютъ. Когда валенокъ сваленъ, то его опускаютъ на $^1/_2$—1 сутки въ особый растворъ (на 2 ведра воды 1 чашка купороснаго масла). Вынутый изъ этого раствора валенокъ скатывается въ трубку по ширинѣ связывается и опускается въ котелъ съ кипящей водой минутъ на 5—10. Вынутый изъ котла валенокъ развязывается и при помощи желѣзнаго прута валяется пока не станетъ твердымъ; затѣмъ въ носокъ валенка вставляется круглая колодка длиной 4—6 вершковъ (такъ называемый „шаръ“) и валенокъ снова опускается въ горячую воду на 1—2 минуты, послѣ чего начинаютъ катать деревяннымъ рубелемъ на столѣ носокъ валенка. Послѣ этого въ голенище валенка вставляется деревянная колодка („катокъ“) и такимъ же способомъ катаютъ голенище, какъ катался носокъ. Когда валенокъ рубелемъ „прокатанъ“, начинаютъ „оттирать“ на рубелѣ, чтобы сгладить шерсть снаружи. По окончаніи оттирки въ валенокъ вставляютъ особую составную колодку, которая растягиваетъ и расправляетъ весь валенокъ вмѣстѣ съ голенищемъ, послѣ чего валенки кладутся для просушки на печь. Послѣ просушки валенки подвергаются „отдѣлкѣ“ пемзой, которая счищаетъ съ валенка лишнюю шерсть. Послѣдняя операція

при выдѣлкѣ валенокъ—это осмаливаніе или опаливаніе ихъ, которое производится надъ зажженнымъ пучкомъ соломы или надъ зажженной шерстью; осмаливаніе производится съ цѣлью придать валенку совершенно гладкій видъ, удалить всѣ выступающія шерстинки.

Въ промыслѣ участвуютъ исключительно взрослые мужчины. Наемный трудъ не примѣняется.

Въ валеночномъ производствѣ примѣняются слѣдующія принадлежности:

Холстина размѣромъ $1^1/_2 \times 2^1/_2$ арш.	1 р.	50 к.
2 стола для настилки и валянья войлока и валенокъ.	6 р.	
Котелъ для запарки валенокъ	2 р.	
Рубель для оттирки валенокъ	1 р.	
2 рубеля для валянья валенокъ	1 р.	
Колодки валеночныя по 75 к. пара	3 р.	
Шаръ (колодка для валянья валенокъ)	—	5 к.
Желѣзный прутъ для валянья горячихъ валенокъ .	—	5 к.
Итого . . .	14 р.	60 к.

Пара среднихъ валенокъ обходится кустарю 1 руб. 32 коп.—1 руб. 35 коп. (4 ф. шерсти 1 р. 20 коп., прочее 12—15 коп.) За работу пары валенокъ кустари берутъ при заказахъ отъ 70 к. до 1 руб. и даже до 1 руб. 20 коп. Валеночники работаютъ почти исключительно по заказамъ изъ матеріала заказчика; для продажи же на базарахъ работаютъ въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣтъ заказовъ. Шерсть покупаютъ отъ 30 до 35 коп. за фунтъ.

Средній годовой заработокъ валеночника надо считать отъ 70 р. до 100 руб. Хорошій работникъ пару валенокъ можетъ сдѣлать въ однѣ сутки, такъ что при большихъ заказахъ заработокъ можетъ достигать до 30—35 руб. въ мѣсяцъ.

Кромѣ занятія валеночнымъ промысломъ кустари не оставляютъ и полевого хозяйства.

XVII. Производство соломенно-лозовыхъ плетеній.

Выдѣлкой соломенно-лозовыхъ плетеній крестьяне занимаются во многихъ селахъ уѣзда, но этотъ промыселъ не носитъ характера кустарнаго, такъ какъ эти издѣлія изготовляются лишь для собственнаго употребленія; лишь въ дер. Бочаровкѣ (6 дворовъ), селѣ Котовомъ (3 двора) и дер. Правороти (2 двора) этотъ промыселъ является уже кустарнымъ. Занимаются производствомъ соломенно-лозовыхъ плетеній лѣтъ 20—30; начало свое это производство получило въ смежномъ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ въ селѣ Тереховомъ, гдѣ производствомъ плетеній занимается каждый дворъ.

Производствомъ соломенно-лозовыхъ плетеній занимаются кустари только въ зимнее время; съ начала весны кустари уходятъ на каменныя работы.

Сырымъ матеріаломъ въ производствѣ служатъ солома и лоза. Прежде всего вяжется жгутъ толщиною въ $^3/_4$—1" въ діаметрѣ; изъ этого жгута приготовляютъ дно, а потомъ постепенно начинаютъ плести стѣнки напола. Наполы плетутся безъ крышекъ, но по заказу дѣлаютъ и съ крышками.

Въ промыслѣ работаютъ иногда и женщины; на нихъ возлагается строганіе лозы.

Трудъ наемныхъ рабочихъ не примѣняется.

Инструменты: шило 10 к. и ножъ 15 к.=25 к.

Солома покупается у мѣстныхъ крестьянъ; лоза частью своя, а частью купленная въ селѣ Тереховомъ Воронежской губ.

Солома для напола	5 коп.	Стоимость 25 коп.
Лоза „ „	20 коп.	
Солома для сѣвалки . . .	2 коп.	„ 12 коп.
Лоза „ „	10 коп.	

Работаютъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Заработокъ кустаря отъ напола 30 к., отъ сѣвалки 18 к. кустарю обходится наполъ 25 коп., сѣвалка 12 к., а продаетъ наполъ 50—60 коп., сѣвалку 25 к.; всего одинъ кустарь можетъ заработать за періодъ съ 15 ноября по мартъ 20—25 р.

Кустари, занимающіеся производствомъ соломенныхъ плетеній, большею частью бѣдные и свою землю сдаютъ въ аренду, сами же, съ наступленіемъ весны, уходятъ на каменныя работы.

Распредѣленіе кустарныхъ промысловъ по волостямъ.

	Названіе волостей.	Орликовская.		Долгополянская.		Богословская.		Казацкая.		Стрѣлецкая.		Обуховская		Знаменская.		Ястребовская.		Кладовская.		Визовская.		ВСЕГО.	
	Названіе промысловъ.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ.	Колич. селъ, заним. пром.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ.	Колич. селъ, заним. пром.	Колич. двор., заним. пром.	Колич. селъ, заним. пром.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ.	Колич. селъ, заним. пром.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ.	Колич. селъ, заним. пром.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ	Колич. селъ, заним. пром.	Колич. двор., заним. пром.	Колич. селъ, заним. пром.	Колич. двор., заним. пром.	Колич. селъ, заним. пром.	Колич. двор., заним. пром.	Колич. селъ, заним. пром.	Колич. двор., заним. пром.	Колич. селъ, заним. пром.	Количество дворовъ, занимающихся промысломъ.	Количество селъ, занимающихся промысломъ.
1	Колесный . . .	10	1	85	2	—	—	—	—	101	5	54	2	—	—	—	—	—	—	—	—	250	10
2	Санный . . .	—	—	190	12	13	6	—	—	3	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	208	20
3	Телѣжный . . .	—	—	118	10	13	6	—	—	3	1	1	1	—	—	2	1	—	—	—	—	132	19
4	Гребенешный . .	—	—	—	—	—	—	—	—	41	1	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	43	3
5	Прялочный . . .	2	1	2	1	—	—	—	—	155	5	4	2	1	1	1	1	—	—	—	—	165	11
6	Веревочный . .	1	1	—	—	—	—	140	3	—	—	—	—	7	4	2	1	1	1	—	—	151	10
7	Бондарный . . .	47	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—		31	2	2	1	—	—	—	—	80	4
8	Дужной . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	1	—	—	—	—	—	—	12	1
9	Боронный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	24	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	4
10	Кузнечный . . .	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	24	1	—	—	—	—	—	—	—	—	86	2
11	Сапожный . . .	—	—	—	—	—	—	67	5	—	—	27	1	—	—	—	—	—	—	—	—	94	6
12	Кожевенный . .	23	1	—	—	—	—	2	1	1	1	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	84	5
13	Волночесный . .	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	1	10	3
14	Войлочный . . .	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1
15	Валеночный . .	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1
16	Гончарный . . .	4	1	—	—	—	—	67	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71	2
17	Соломенныя плетенія .	—	—	—	—	—	—	—	—	9	2	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	11	3
		107	9	392	27	26	12	276	10	337	20	119	10	53	9	10	6	1	1	8	1	1829	105

Размѣры производства въ кустарныхъ промыслахъ.

	Названіе промысла.	Въ скольких селяхъ встрѣчается.	Сколько дворъ. занято промысломъ.	Число работ. занятых промысломъ.	Годовой размѣръ производства.	Вырабатываютъ на сумму.	Средній заработокъ кустаря.	Заработокъ всѣхъ куст. уѣзда.	Сезонъ производствъ.
						руб.	руб.	руб.	
1	Колесный .	10	250	350	14000 ст.	112000	100	35000	Съ поста по октябрь.
2	Санный .	20	208	410	12500 шт.	50000	45	18450	Зима.
3	Телѣжный .	19	132	242	5950 шт.	4760	117½	28314	Съ мар. по окт.
4	Гребенешный	3	43	90	?	20—25 тыс.	100—120	10000	Кр. годъ.
5	Прялочный .	11	165	379	66000 шт.	56000	60—80	26530	Кр. годъ.
6	Веревочный .	10	151	400	30½ тыс. п.	116000	100	40000	Кр. годъ.
7	Бондарный .	4	80	122	?	30000	100—150	18050	Кр. годъ.
8	Дужной .	1	12	20	6000 шт.	3600	90	1800	Кр. годъ.
9	Боронный .	4	24	53	5500 шт.	4675	45	2385	Съ поста по 1 сен.
10	Кузнечный .	2	36	(100)	?	?	120—150	13500	Кр. годъ.
11	Сапожный .	6	94	(150)	?	?	120—150	20250	—
12	Кожевенный.	5	34	(75)	?	?	(100)	(7500)	—
13	Волночесный	3	10	20	?	2000	80—100	1800	2 періода.
14	Войлочный .	1	3	5	500 пуд.	1500	130	650	Зима.
15	Валеночный .	1	5	10	?	?	70—100	850	Зима.
16	Гончарный .	2	71	98	3430 горн.	49735	120—200	16660	Кр. годъ.
17	Соломен. плет.	3	11	20	?	?	20—25	500	Зима.
		105	1329	2544	—	—	—	242239	

Кустарные промыслы Корочанскаго уѣзда.

Общій обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Корочанскомъ уѣздѣ.

Всего въ Корочанскомъ уѣздѣ удалось мнѣ отмѣтить 21 различныхъ видовъ кустарныхъ промысловъ, обслѣдованіе коихъ было произведено затѣмъ мною путемъ опроса на мѣстахъ отдѣльныхъ кустарей или лицъ близко знакомыхъ съ интересующими насъ производствами.

Въ виду того, что нѣкоторыя изъ этихъ производствъ носятъ чисто случайный характеръ, встрѣчаясь единично только въ 1—2—3 селеніяхъ уѣзда или же настолько просты по своей организаціи или техникѣ, что врядъ ли нуждаются въ особомъ описаніи, то я счелъ необходимымъ привести ниже подробныя данныя только о 19 промыслахъ, разсмотрѣвши остальные два въ настоящемъ общемъ обзорѣ съ указаніемъ на тѣ факторы, которые имѣютъ на мой взглядъ наиболѣе существенное значеніе. Что касается цифръ, сообщаемыхъ мною ниже, то онѣ, конечно, не могутъ считатся безусловно точными, такъ какъ для этого потребовалась бы сплошная или покрайней мѣрѣ выборочная подворная перепись, каковую по многимъ причинамъ произвести не представилось возможнымъ. Итакъ, еще разъ отмѣтивъ то, что изслѣдованіе наше составлено исключительно на основаніи субъективныхъ показаній свѣдущихъ лицъ, позволю себѣ приступить къ краткому обзору кустарныхъ промысловъ, при чемъ начну съ географическаго ихъ распредѣленія.

Райономъ наибольшаго развитія различныхъ отраслей кустарной промышленности является юго-западная часть уѣзда, представляющая изъ себя полосу, которая, примыкая съ одной стороны къ Бѣлгородскому уѣзду, имѣетъ размѣръ по ширинѣ отъ 10 до 15 верстъ, а по длинѣ около 70. Такимъ образомъ, полоса эта цѣликомъ заключаетъ въ себѣ волости Неклюдовскую и Новооскочанскую, раздѣляетъ пополамъ Зимовенскую и Новослободскую, и частями только захватываетъ, Купинскую, Нечаевскую, Пригородную и Подолешанскую. Однако, изъ этого еще не слѣдуетъ, что присутствіе кустарныхъ производствъ ограничивается исключительно названнымъ райономъ, но нужно понимать такъ, что въ этомъ послѣднемъ такія производства наиболѣе сконцентрированы и держатся въ населеніи болѣе прочно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ уѣзда. Если бы теперь мы задались цѣлью разбить уѣздъ на части въ зависимости отъ видовъ существующихъ кустарныхъ производствъ, то опять-таки пришлось бы намъ обратиться къ тому же району, отмѣтивъ лишь, что почти по всей его площади занимаются изготовленіемъ различныхъ подѣлокъ изъ дерева, за

исключеніемъ лишь отдѣльныхъ небольшихъ участковъ, въ которыхъ преобладаютъ производства изъ кожи, шерсти и глины. Участковъ такихъ въ сущности только три, а именно: слоб. Коренекъ съ сосѣднимъ хуторомъ Городище—Новослободской волости, Стрѣлица—Нечаевской волости и Зимовенка—Зимовенской же волости. Итакъ, какъ мы видимъ изъ предшествующихъ строкъ, кустарные промыслы, имѣющіе мѣсто въ Корочанскомъ уѣздѣ, могутъ быть грубо разбиты на 3 слѣдующія категоріи 1) Производства изъ дерева, 2) Производства изъ кожи и шерсти и 8) Производства изъ глины. Впрочемъ есть еще одинъ промыселъ, не могущій быть включеннымъ ни въ одну изъ названныхъ группъ, это „печеніе бубликовъ“ который и выдѣленъ потому въ настоящемъ очеркѣ въ самостоятельную главу. Что касается трехъ названныхъ выше категорій, то онѣ въ свою очередь распадаются еще на нѣсколько отдѣльныхъ производствъ; общій перечень всѣхъ кустарныхъ промысловъ, зарегистрированныхъ въ уѣздѣ, можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ. *I Категорія*: 1) производство дугъ—занимаются всего 200 дворовъ; 2)—колесъ—392 дв.; 3)—повозокъ—450 дв.; 4)—кадокъ—460 дв.; 5)—мѣрницъ—6 дв.; 6)—земледѣльческихъ машинъ—30 дв.; 7)—ручекъ грабельныхъ, косныхъ и обручей—35 дв.; 8)—угля—100 дв.; 9)—ящиковъ для яицъ—40 дв. *II Категорія*: 1) производство кожевенное, занимаются 30 дв.; 2) сапожное 170 дв.; 3) овчинное 50 дв.; 4) шубное и вообще портняжное 174 дв.; 5) шорное 4 дв.; 6) войлочное 79 дв., и 7) производство ковровъ 1 дв. *III Категорія*. Гончарный промыселъ 60 дв. и, наконецъ, промыселъ бубличный. Всего, слѣдовательно, насчитывается 21 различныхъ производствъ, которыми занимаются приблизительно 2441 семья, не принимая во вниманіе еще плотниковъ и столяровъ, которыхъ безъ подворной переписи зарегистрировать является положительно невозможнымъ.

Заканчивая тѣмъ общій обзоръ, скажу теперь нѣсколько словъ по поводу тѣхъ 2-хъ промысловъ, относительно которыхъ не составлено отдѣльныхъ описаній.

I. Производство ковровъ. Занимается только одинъ дворъ въ селѣ Красномъ Подолешанской волости, при чемъ изготовляются ковры преимущественно по заказу изъ шерсти, доставляемой самими заказчиками. Стоимость ковровъ различна 10—20—50 рублей и дороже.

II. Производство углей. Въ формѣ кустарнаго промысла встрѣчается въ селеніяхъ: Троицкомъ, Александровкѣ, Боровскомъ Неклюдовской волости и нѣкоторыхъ другихъ. Производствомъ занято приблизительно 110 дворовъ. Промыселъ повидимому падаетъ, такъ какъ главный матеріалъ, лѣсъ, замѣтно дорожаетъ. По своей организаціи промыселъ принадлежитъ къ типу мелкаго домашняго производства. Рабочихъ никто почти изъ кустарей не держитъ, всѣ работаютъ сами, исключительно силами своей семьи. Сбытъ угля—по сосѣднимъ селамъ, и уѣзднымъ городамъ.

Среднее производство одной семьи равно приблизительно 40 возамъ что составляетъ около 1000 мѣръ. Чистаго барыша отъ продажи остается рублей 50—60, не больше.

Производство дугъ.

Съ дужнымъ промысломъ встрѣчаемся мы въ Корочанскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ, какъ-то: Сиверскомъ, Сажномъ, Стрѣльниковѣ, Щелоковѣ, Черновкѣ, Коломыцевѣ, и т. д., при чемъ центромъ производства слѣдуетъ признать село Сиверское Новооско-

чанской волости, гдѣ до 150 дворовъ работаютъ поголовно. Въ другихъ деревняхъ работаютъ только по нѣсколько человѣкъ, такъ что всего дворовъ изготовляющихъ дуги можно насчитать въ общей сложности до 200. Что касается времени возникновенія этого промысла, то точно опредѣлить его не удалось, но есть основаніе предполагать, что существуетъ онъ приблизительно лѣтъ около 70. Причинами появленія его въ указанныхъ селеніяхъ слѣдуетъ несомнѣнно считать обиліе сырого матеріала подъ руками, легкость сбыта дужныхъ надѣлій, а въ иныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Сиверскомъ, незначительная площадь земли, приходящейся на одну душу.

Въ прежнее время, до проведенія желѣзныхъ дорогъ, районъ сбыта дугъ не заходилъ дальше сосѣднихъ съ Курской губерніи, такъ что существованіе его поддерживалось почти исключительно наличностью распространеннаго въ то время извознаго промысла. Однако съ проведеніемъ дорогъ, когда извозъ остался только мѣстами, поневолѣ кустарямъ пришлось искать пути для расширенія района сбыта, который дѣйствительно благодаря хорошему качеству дугъ постепенно распространялся все на большую и большую площадь, и въ результатѣ Корочанскія дуги стали появлятся не только въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ, но нашли громадный спросъ въ Сибири, куда отправляетъ и донынѣ ихъ нашъ уѣздъ громадными партіями. Впрочемъ недолго суждено было этому промыслу развиваться: распространеніе сѣти желѣзно-дорожныхъ путей, а главнымъ образомъ проведеніе Сибирской желѣзной дороги, послужило причиною его упадка. Нѣтъ того спроса теперь на дуги и цѣна на нихъ понизилась почти въ 2 раза.

Главнымъ матеріаломъ производства служатъ ракитовыя плахи, пріобрѣтаемыя у сосѣднихъ помѣщиковъ или крестьянъ, а также добытыя изъ своихъ собственныхъ ракитовыхъ насажденій. Хотя свои посадки далеко не могутъ удовлетворить всей потребности въ нихъ кустарей, тѣмъ не менѣе онѣ оказываютъ послѣднимъ большое подспорье, почему считаю не лишнимъ въ короткихъ чертахъ описать примѣняемые здѣсь пріемы выращиванія такъ называемой „пеньковой ракиты". Весною сажаютъ рядами ракитовыя колья длиною вершковъ 20—такимъ образомъ, чтобы приблизительно только $^1/_3$ кола выступала надъ землею, при чемъ стараются расположить ряды такъ, чтобы возможно дольше проглядывало между ними солнце. Когда ракита хорошо укоренится, для чего считаютъ достаточнымъ срокъ въ 2 или 3 года, срѣзываютъ весною всю надземную часть почти у самаго корня и даютъ уже молодой поросли расти въ 4—6 побѣговъ, которые срубаютъ для подѣлокъ въ 8—9 или 10-лѣтнемъ возрастѣ. Само собою разумѣется, что въ теченіе всего роста тщательно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы на стволѣ не развивалось побочныхъ сучковъ, по крайней мѣрѣ на высотѣ 3-аршинъ отъ земли, такъ какъ эта именно часть и идетъ на дугу. Самая техника производства сводится къ слѣдующему: сперва у плахи обтесываютъ концы, придавая имъ въ грубыхъ чертахъ ту форму, какую должны они имѣть послѣ уже въ обдѣланомъ видѣ, другими словами, по мѣстному выраженію „обиваютъ концы". Затѣмъ плаха переносится въ парницу, гдѣ ее распариваютъ въ теченіе одной ночи, а иногда и нѣсколько дольше. Послѣ этого можно уже и гнуть плаху, для чего закладываютъ одинъ изъ ея концовъ неподвижно въ особую колоду, имѣющую по наружной поверхности очертаніе дуги, а другой конецъ пригибаютъ постепенно къ колодѣ съ помощью 2 воротовъ. Обычно гнутъ дугу 3 рабочихъ, изъ коихъ

одинъ „правитъ“ или „направляетъ“ дугу, т. е. съ помощью особаго костыля регулируетъ сгибаніе, слѣдя затѣмъ, чтобы волокна дерева не перекручивались, а оставались постоянно параллельными другъ другу. Между прочимъ можно указать на то, что мастера закладываютъ плаху такъ, чтобы та сторона ракиты, которая во время роста больше освѣщалась солнцемъ, служила бы наружной стороной дуги. Когда плаха согнута надлежащимъ образомъ, концы ея стягиваютъ „крупной дуговой связиной“, чтобы она не могла разойтись въ стороны, а затѣмъ снимаютъ съ колоды для грубой обтески топоромъ. Такая обтесанная дуга снова поступаетъ для просушки въ парницу, откуда ее вынимаютъ дня черезъ 3 или 4 и подвергаютъ уже болѣе тщательной обдѣлкѣ особыми стругами или иногда, правда рѣдко, рубанками. Послѣ этого крупную дубовую связину замѣняютъ мелкой дубовой, вообще болѣе слабой связью, и дуга готова. Впрочемъ зачастую работа довершается болѣе тщательной отдѣлкой, а именно украшеніемъ дуги рѣзьбой, которая, кстати сказать, дѣлается весьма однообразно. Преимущественно рѣжутъ по дугамъ рисунки называемые у крестьянъ „виноградомъ“ и еще „съ колонками“, при чемъ одинъ рисунокъ отличается отъ другого добавленіемъ къ изображенію „винограда“ еще какихъ-то какъ бы листовъ.

Какъ мы видѣли выше для гнутья плахи требуется 3 человѣка, что объясняется трудностью этой работы. Отсюда понятно, что одиноко му человѣку заниматься дугами безъ наемныхъ рабочихъ невозможно, тѣмъ болѣе, что женщины и дѣти въ производствѣ участвовать не въ состояніи. Въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ найму поденныхъ рабочихъ или къ сдачѣ работы сдѣльно, при чемъ установлены за работу приблизительно такія цѣны: гнутчику въ день 30—35 коп. „за обивку концевъ“ по 1 коп., за „тесаніе“ по 2 коп., за „обстругиваніе по 5 коп. отъ плахи, за „писаніе“ и рѣзьбу отъ 5 до 30 к. за дугу. Инструментъ у дужника весьма незатѣйливъ: 1) колода толстая дубовая стоимостью коп. около 75, 2) воротъ въ такую же цѣну, 3) топоръ, 4) пила, 5) стругъ, 6) рубанки, 7) рѣзцы и т. п. Стоимость полнаго ассортимента не превышаетъ 8 или 9 руб. Что касается стоимости сырого матеріала необходимаго для подѣлки, то на одну маленькую дугу идетъ его коп. на 15, а на крупную на 55—60 коп. Работа вся производится частью на дворѣ, частью въ хатѣ, а именно: сгибаніе плахъ обыкновенно и зимой и лѣтомъ во дворѣ, подъ навѣсомъ; отдѣлка же и роспи́сываніе ихъ въ жилой избѣ. Впрочемъ для сушки дугъ у многихъ дужниковъ имѣются особыя „парницы“, которыя устраиваются слѣдующимъ образомъ: вырывается въ землѣ квадратная яма, глубиною въ $3^1/_2$ аршинъ и 4 или 5 аршинъ по длинѣ стѣнки. Въ нее опускается обыкновенный срубъ, который выступаетъ надъ землею приблизительно на $^1/_2$ аршина, и затѣмъ въ срубѣ кладется печка, надъ печкой устраивается „полокъ“ изъ кольевъ, на который и кладутся дуги для просушки, для чего въ срубѣ сдѣлано сбоку отверстіе съ деревянной заслонкой. Сверху „парница“ заваливается землею. Теперь необходимо еще коснуться одного фактора, играющаго громадную роль въ промыслѣ—это обезпеченности кустаря оборотными средствами. Въ этомъ отношеніи остается желать многаго; дѣйствительно, рѣдкій дужникъ не прибѣгаетъ къ займу, который возможенъ только у своего же крестьянина, наживающаго громадные %%, колеблющіеся въ предѣлахъ отъ 20 до 30, не считая еще обычныхъ при займѣ и расплатѣ могарычей. Благодаря этому скупщикъ, дающій кустарю деньги, является положительно благодѣтелемъ, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію крестьянъ,

при этомъ не понижаются цѣны на товаръ, такъ какъ скупщику самому обыкновенно спѣшно нужны дуги. Такимъ образомъ дѣло не обходится безъ скупщиковъ, которыхъ насчитывается довольно много. Прежде, говорятъ, было только одно лицо, закупавшее дуги, которыя и отправлялись громадными партіями въ Сибирь, теперь же скупка находится въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ торговцевъ, забирающихъ для дальней отправки тысячъ по десяти штукъ или по 1 по 2 вагона для менѣе отдаленныхъ мѣстностей.

Общее количество изготовляемыхъ ежегодно дугъ точно опредѣлить не удалось, но можно думать, что оно достигаетъ тысячъ 40, а то и болѣе. Что касается цѣнъ на нихъ, то онѣ безусловно подвержены колебаніямъ, зависящимъ отъ урожая мѣстнаго и урожая въ Сибири, въ среднемъ же цѣны таковы: простая дуга стоитъ копеекъ 50—75 или дороже, крупная дуга рубля $1^1/_2$, 2 и $2^1/_2$. Чистый зартботокъ съ дуги равенъ процентамъ 50. Въ самомъ дѣлѣ плаха стоитъ 55—60 к., а работа дуги, какъ то можно учесть изъ приведенныхъ выше данныхъ о наймѣ рабочихъ, обойдется вмѣстѣ съ расходомъ на топливо коп. 40. Слѣдовательно, хорошая дуга обходится себѣ 95 коп. или 1 руб. Считая, что одна средняя семья вырабатываетъ въ годъ штукъ 350, чистый заработокъ опредѣлится рублей 175. Однако, если сбросить % брака равный въ среднемъ 10 и % на ремонтъ и погашеніе основного капитала, то цифра эта понизится до 140 руб. Расчетъ этотъ построенъ, конечно, только приблизительно, исходя между прочимъ изъ соображенія, что производитель посвящаетъ своему производству свободное отъ полевыхъ работъ время, считая также и дни употребляемые на покупку и доставку сырья для производства.

Колесный промыселъ.

Подѣлкой колесъ занимаются въ Корочанскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промыселъ этотъ является совершенно самостоятельнымъ, въ то время какъ въ другихъ онъ неразрывно связанъ съ существованіемъ производства телѣжнаго. Такъ напримѣръ, въ селѣ Никольскомъ Неклюдовской волости изъ 200 дворовъ почти 150 занимаются исключительно колесами, а въ Заячьемъ Новослободской вол., Лихой Полянѣ и Рѣпномъ Купинской волости встрѣчаемъ мы одновременно какъ производство колесное, такъ и повозочное. Общее число дворовъ, занимающихся колесами, въ уѣздѣ равно приблизительно 392. Начало возникновенія промысла прослѣдить не удалось, извѣстно только, что послѣднимъ занимались еще отцы и дѣды и что, несмотря на уменьшеніе лѣсовъ, онъ не падаетъ, но напротивъ замѣтно развивается, что находитъ только объясненіе въ лучшемъ достоинствѣ теперь изготовляемыхъ колесъ, спросъ на которыя благодаря этому возрастаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, прежде изготовлялись исключительно простыя повозочныя колеса, требуемыя мѣстнымъ населеніемъ, а теперь дѣлаютъ и легкія экипажныя для тарантасовъ и повозокъ на желѣзномъ ходу, которыя за послѣднее время стали находить все большее распространеніе. Подтвержденіе того, что промыселъ колесный замѣтно развивается, мы видимъ, между прочимъ, въ томъ обстоятельствѣ, что не болѣе какъ 10 лѣтъ назадъ въ центрѣ производства—въ селѣ Никольскомъ, возникъ еще новый промыселъ, заключающійся въ изготовленіи исключительно ободьевъ, требуемыхъ въ громадномъ количествѣ мѣстными кустарями колесниками. Такихъ гнутчиковъ пока въ Никольскомъ, правда, только 2, тѣмъ не менѣе

они изготовляютъ въ годъ около 500 становъ, что составляетъ 2000 ободьевъ. Возникновеніе этого послѣдняго промысла важно въ особенности потому, что колесникъ самъ обода не гнетъ, но изготовляетъ и собираетъ самъ всѣ остальныя деревянныя части колеса, на которыя нагоняетъ послѣ ободъ, правда, обдѣланный уже самимъ колесникомъ. Занимаются кустари своимъ промысломъ круглый годъ, при чемъ распредѣляютъ работу приблизительно слѣдующимъ образомъ. Когда тепло, точатъ на дворѣ ступицу, зимой заготовляютъ спицы, а весной и лѣтомъ нагоняютъ преимущественно ободья. Самая техника производства сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Ошнуренная плаха разрѣзается на части соразмѣрно длинѣ ступицы, которая вытачивается затѣмъ на самодѣльномъ простомъ станкѣ. Далѣе, если ступица предназначается для колеса экипажнаго, то отрѣзанный кусокъ распиливается вдоль на 4 части, т. е. по двумъ взаимно-перпендикулярнымъ плоскостямъ, а если для простого повозочнаго, то прямо подвергаются обтачиванію на станкѣ, устройство коего описано ниже. Послѣ этого просверливается въ ступицѣ отверстіе втулочное при помощи большаго какъ бы бурава „лопатня“; затѣмъ въ ту же ступицу врѣзываются спицы (штукъ отъ 10 до 15), предварительно обдѣланныя стругомъ и, наконецъ, нагоняется „на колешнѣ“ ободъ. Что касается изготовленія обода, то оно состоитъ въ грубой обдѣлкѣ плахъ, которыя распариваютъ въ парницѣ и затѣмъ гнутъ на колодѣ.

Въ описываемомъ промыслѣ, насколько намъ удалось выяснить, женщины и подростки участія никакого не принимаютъ, и случаи найма рабочихъ въ помощь бываютъ довольно рѣдки. Впрочемъ иногда, когда колесникъ получаетъ какой-нибудь срочный заказъ или готовится спѣшно къ ярмаркѣ, то прибѣгаютъ и къ найму, преимущественно платя отъ стана по 1 руб. или 1 р. 20 к. Совершенно иначе поставлено дѣло у „гнутчиковъ“, которые безъ наемныхъ рабочихъ обойтись не могутъ, почему держатъ всегда человѣкъ по 6 сроковыхъ съ февраля по Покровъ, за исключеніемъ лишь одного изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда рабочіе уходятъ на жнитву, при чемъ платятъ за работу опять таки сдѣльно коп. по 35 за станъ.

Переходя теперь къ орудіямъ и инструментамъ, примѣняемымъ въ промыслѣ, нельзя не удивиться примитивности ихъ устройства. Такъ напримѣръ, наболѣе сложнымъ изъ нихъ является станокъ для точенія ступицы, который состоитъ изъ двухъ вертикальныхъ столбовъ со шпиньками, при помощи коихъ держится предназначенный для точки отрѣзокъ плахи, и поставленнаго поодаль небольшаго шеста съ веревкой, обвивающей въ одинъ оборотъ тотъ же отрѣзокъ. Дергая за другой конецъ веревки и отпуская его по временамъ, мастеръ заставляетъ то сгибаться, то разгибаться шестъ, благодаря чему отрѣзокъ приходитъ во вращательное движеніе то въ одну, то въ другую сторону. Не болѣе сложно и другое орудіе—„колешня“, примѣняемое для надѣванія обода на колесо. Помимо станка и колешни необходимо имѣть еще слѣдующіе инструменты: буравъ, лопатни, большіе и малые, струги, топоръ, пилу и квачъ. Что касается матеріаловъ производства, то таковыми являются исключительно деготь и дерево, при чемъ послѣднее кустари принуждены покупать въ сосѣднихъ казенныхъ Корочанской и Масловской лѣсныхъ дачахъ за неимѣніемъ своего лѣса. Въ большинствѣ случаевъ кустари покупаютъ, впрочемъ, матеріалъ не изъ первыхъ рукъ, а перекупаютъ его у частныхъ предпринимателей своихъ же односельчанъ, которые сводятъ лѣсъ дѣлянками, платя за ½ десятины рублей по 350 и 400. Благодаря этому колесники имѣютъ

возможность получать всегда въ своемъ же селѣ необходимый для себя лѣсъ въ потребномъ количествѣ но безусловно переплачиваютъ при этомъ порядочную сумму. Въ общемъ цѣны на матеріалъ въ настоящее время стоятъ слѣдующія: для ступицъ дубовыя плахи на подѣлку одного стана обходятся зимою 65 коп., лѣтомъ 70 коп.; ильмовыя зимою отъ 80 коп., а лѣтомъ до 1 рубля. Для спицъ полѣнья кленовыя, дубовыя или ясеневыя отъ 30 коп., для ободьевъ дубовыя двойныя (на 2 обода) плахи по 60 к., а плотныя 7 вершковыя по 1 р. 20 к.

Теперь остается еще упомянуть объ условіяхъ сбыта и коснуться вопроса обезпеченности оборотными средствами. Въ этомъ отношеніи колесники села Никольскаго находятся въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ они въ случаѣ нужды поневолѣ должны обращаться къ своимъ же крестьянамъ, которые не церемонясь берутъ громадные проценты. Такъ напримѣръ, вмѣсто 50 р. взятыхъ постомъ должникъ обязуется отдать къ Петрову дню уже 60 руб. что равносильно 60%!! Въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ находятся Рѣпинцы, благодаря существованію кредитнаго товарищества, но тамъ колесный промыселъ развитъ въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ Никольскомъ.

Говоря теперь о сбытѣ издѣлій, необходимо указать на совершенное отсутствіе скупщиковъ, благодаря чему районъ сбыта ограничивается Бѣлгородомъ, Корочей, Волчанскомъ и Харьковомъ; другими словами, кустари преимущественно работаютъ для мѣстнаго населенія, продавая свои издѣлія на ближайшихъ ярмаркахъ и базарахъ. Цѣна колесамъ опредѣляется въ зависимости отъ качества матеріала и работы, колеблясь въ предѣлахъ отъ 4 до 8 руб., при чемъ чистый заработокъ на каждомъ станѣ достигаетъ не болѣе 2 р или 2 р. 50 к.

Производство повозокъ, саней и т. п.

Санное и телѣжное производство особенно сильно развито въ селѣ Заячьемъ Новослободской волости, гдѣ изъ 550 дворовъ не менѣе 350 занимаются такого рода плотничной подѣлкой. Помимо Заячьяго съ производствомъ этимъ можно встрѣтиться и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ, какъ напримѣръ, въ Лихой Полянѣ, Рѣпномъ, Кашлаковой, Ломовой и Бродкѣ, но въ нихъ онъ носитъ болѣе случайный характеръ, почему въ настоящемъ обзорѣ буду описывать исключительно промыселъ крестьянъ Заячинскихъ, а относительно другихъ ограничусь лишь указаніемъ общаго числа повозочниковъ, которое достигаетъ 450 дворовъ.

Разсматриваемый промыселъ возникъ еще съ давнихъ поръ, такъ что и старожилы не знаютъ времени его появленія. Извѣстно лишь одно, что прежде у производителей работа лучше шла, что многіе имѣли свои парницы и колоды приспособленныя для гнутья ободьевъ и полоза, а теперь парницъ такихъ здѣсь нѣтъ, такъ что полозъ и ободья приходится покупать на сторонѣ. Другими словами, замѣчается упадокъ промысла, причину котораго слѣдуетъ искать въ уменьшеніи лѣсной площади и вмѣстѣ съ тѣмъ въ повышеніи цѣнъ на лѣсные матеріалы. Предметами производства въ настоящее время служатъ сани простыя крестьянскія, сани выѣздныя или такъ называемые „ѣздни“, повозки и тарантасы, изготовляемые только по спеціальному заказу и иногда колеса. Въ виду того, что спросъ на такія издѣлія всегда есть, кустари работаютъ круглый годъ, дѣлая зимою сани, а весной и лѣтомъ повозки, затрачивая на это свободное отъ своихъ основныхъ

земледѣльческихъ занятій время. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, работа плотничная есть, но идетъ она такъ себѣ, какъ говорится, испотруда, нуждаясь для своего производства въ оборотныхъ средствахъ исключительно только для пріобрѣтенія несложныхъ плотничныхъ инструментовъ и необходимаго сырого матеріала. Что касается послѣдняго, то за исключеніемъ своего лѣса, котораго далеко не хватаетъ, весь остальной приходится покупать на сторонѣ, преимущественно въ селѣ Никольскомъ, отстоящемъ отъ Заячьяго въ 25 верстахъ, при чемъ цѣны на матеріалъ въ данное время стоятъ приблизительно слѣдующія: ободъ колесный „варенка“ отъ 2 до 4 р. за станъ; лѣсъ для ступки отъ 60 к. до 1 р. за станъ, для оси—отъ 30 до 40 коп., на грядки—пара 40 коп., подушки вербовыя—отъ 30 до 50 коп., дужки для кузова, коп. 15 за штуку, обшивка осиновая или липовая по 5 коп. дощечка, оглобли телѣжныя отъ 30 до 40 к. за пару, полозъ гнутый отъ $1^1/_2$ до 3 р. за пару, вязь для саней 25 коп., считая по 5 к. за штуку, копылья отъ 30 до 50 коп. за 10 штукъ, нахлестки по 10 коп., и наконецъ 3 вяза по 5 коп.—15 коп. Основываясь на этихъ данныхъ, слѣдуетъ допустить, что для одной простой повозки безъ колесъ требуется матеріала на сумму отъ 3 руб. 20 коп. до 6 рублей, а на сани рубля на 2, а иногда и больше. Отсюда, зная продажную стоимость готовыхъ подѣлокъ, не трудно опредѣлить выручку, получаемую кустаремъ на каждой вещи въ отдѣльности.

Заячинскому телѣжнику въ силу необходимости приходится заранѣе запасаться требуемымъ для производства сырьемъ, почему вопросъ объ обезпеченности оборотными средствами въ данномъ случаѣ играетъ особо важную роль. Къ сожалѣнію однако въ этомъ отношеніи до сихъ поръ кустарю приходилось довольно плохо, въ особенности благодаря отсутствію по близости такихъ учрежденій или лицъ, у которыхъ можно было бы занимать деньги подъ небольшіе проценты, а потому, конечно, волей или неволей они кредитовались у своихъ же болѣе зажиточныхъ односельчанъ на условіяхъ рѣдко выгодныхъ для заемщика. Впрочемъ теперь съ января текущаго года открытъ неподалеку волостной банкъ, который, надо надѣяться, нѣсколько облегчитъ участь кустарей нуждающихся въ кредитѣ.

Переходя теперь къ условіямъ сбыта, слѣдуетъ указать на совершенное отсутствіе скупщиковъ, почему продажа производится преимущественно въ розницу, почти исключительно удовлетворяя мѣстное требованіе. Главными рынками сбыта являются гор. Короча, Бѣлгородъ, Тимъ и сосѣднее село Коренекъ, куда вывозятъ обычно кустари свои издѣлія на ярмарки. Что касается цѣнъ на издѣлія, то онѣ безусловно подвергаются измѣненіямъ въ зависимости отъ состоянія дорогъ и количества повозокъ, вывезенныхъ для продажи на ярмарку; тѣмъ не менѣе все же можно до извѣстной степени установить нѣкоторыя среднія цѣны, а именно: сани простыя отъ 3 до 5 руб., санки „ѣздни“ отъ 10 до 20 руб., смотря по чистотѣ работы, отдѣлки и т. д.; ящикъ телѣжный отъ 5 до 10 руб., повозка съ колесами отъ 10 до 20 р., тарантасы—отъ 20 до 40 руб. Сравнивъ теперь эти цифры съ приведенными выше относительно стоимости матеріала для подѣлки, можемъ заключить что на саняхъ простыхъ кустарь пользуется не болѣе какъ 2—3 рублями и столько же на повозкѣ, слѣдовательно, если считать, что одна средняя семья въ состояніи сработать повозокъ и саней рублей на 350, то чистаго заработка придется на ея долю—около 125—150 рублей.

Промыселъ бондарный.

Центромъ бондарнаго производства въ Корочанскомъ уѣздѣ безусловно является село Неклюдово, въ которомъ промысломъ этимъ занимаются 300 дворовъ уже много лѣтъ. Еще не такъ давно мѣстность эта была богата хорошимъ лѣсомъ вполнѣ пригоднымъ для всевозможныхъ подѣлокъ, такъ что весьма понятно, почему производство все росло. Правда, что крестьяне сами не имѣли никогда своего лѣса, тѣмъ не менѣе все же имъ всегда представлялась возможность пріобрѣтать требуемый сырой матеріалъ по весьма доступнымъ цѣнамъ сперва въ сосѣдней экономіи кн. Юсупова, а потомъ у одного изъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ, купившаго громадную площадь прекраснаго дубоваго лѣса на сводъ въ той же экономіи. Въ тѣ времена, дѣйствительно, подѣлочный матеріалъ доставался мѣстнымъ кустарямъ гораздо дешевле теперешняго, тѣмъ болѣе, что лѣсопромышленникъ этотъ, занимаясь поставкою лѣса крупными партіями на желѣзную дорогу, продавалъ Неклюдовцамъ остатки и обрѣзки, не гонясь особенно за цѣною на послѣдніе. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, вскорѣ, по мѣрѣ сведенія лѣса, сталъ понемногу ощущатся все большій и большій въ немъ недостатокъ и наконецъ дошло до того, что за подходящимъ матеріаломъ приходится подчасъ ѣздить верстъ за 20 или 30, платя помимо того и цѣну значительно высшую, чѣмъ прежде. При такихъ условіяхъ, конечно, трудно расчитывать на дальнѣйшее развитіе промысла, существованіе коего, однако здѣсь болѣе чѣмъ необходимо, такъ какъ при ограниченной площади надѣльной земли однимъ только хлѣбопашествомъ жить положительно невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, насколько намъ извѣстно, на одну душу приходится земли только $^3/_4$ дес. не болѣе, а съ такого клока, не прибѣгая къ арендѣ или къ какому либо стороннему заработку, въ теченіи года не прокормишся.

Итакъ, въ силу ли необходимости или какихъ другихъ причинъ, но промыселъ все же существуетъ, занимаются имъ въ Неклюдовѣ почти поголовно всѣ, работая деревянную посуду круглый годъ, при чемъ зачастую, въ помощь отцамъ-мастерамъ, работаютъ и подростки, на которыхъ возлагаются, правда, несложныя обязанности, не требующія особыхъ познаній, навыка или большой физической силы. Въ общемъ почти всѣ обходятся своими силами, не прибѣгая къ наемному труду, съ которымъ приходится считаться только зажиточнымъ малосемейнымъ крестьянамъ въ случаѣ временнаго большого наплыва работъ вслѣдствіе приближенія ярмарки или полученія спѣшнаго заказа.

Что касается условій найма, то они весьма различны; преобладающей формой является расчетъ за подѣлки поштучно, при которомъ цѣна устанавливается въ зависимости отъ размѣровъ и количества изготовляемыхъ боченковъ. Иногда, впрочемъ, бываютъ случаи и найма на срокъ, но это встрѣчается сравнительно рѣдко.

Самая техника производства сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Привезенное бревно распиливается на отдѣльныя части, имѣющія по длинѣ размѣры соотвѣтствующіе высотѣ предполагаемыхъ къ подѣлкѣ боченковъ. Затѣмъ чураки эти раскалываются по діаметру сперва на 2, потомъ на 4, на 8 и т. д. частей, изъ которыхъ вытесываются послѣ такъ называемыя „клепки“ и дощечки для донышка, тщательно обчищаемыя и обдѣлываемыя при помощи струговъ и скобеля. Когда всѣмъ этимъ отдѣльнымъ частямъ боченка придана долж-

ная форма и гладкость, приступаютъ къ сборкѣ послѣдняго, для чего, вставивши края донышка въ слѣланныя въ клепкахъ пазы, стягиваютъ сперва обручемъ нижнюю часть, а потомъ уже верхнюю, скрѣпивъ ее предварительно веревкой. Если стѣнки бочепка должны имѣть выпуклую поверхность, то клепки вытесываются къ краямъ уже чѣмъ въ срединѣ.

Орудія производства бондаря составляютъ: пила столярная стоимостью 50 к., топоръ—1 р., стругъ—70 к., скобель для приданія выпуклости отдѣльнымъ клепкамъ—50 к., стамеска -20 к., лава для обдѣлки клепокъ—1 руб. 50 к., натяжка желѣзная для обручей—30 к., вторникъ или трезубъ—35 к., станокъ для стружки обручей—1 р. 50 к. и брусокъ—20 коп. Въ общемъ весь ассортиментъ обходится приблизительно въ 15 руб. 75 коп. Главнымъ матеріаломъ производства служатъ дубовыя бревна и тонкіе хлысты для обручей, какъ орѣховые, такъ и дубовые, пріобрѣтаемые частью въ сосѣднемъ Юсуповскомъ лѣсу, частью изъ лѣсовъ находящихся отъ Неклюдова верстахъ въ 20 или 30 по слѣдующимъ цѣнамъ: сотня орѣховыхъ обручей отъ 1 р. до 1 р. 50 к., а дубовыхъ отъ 3 руб. до 5 руб., что же касается дуба, то цѣна его устанавливается отъ погоннаго аршина при опредѣленной толщинѣ дерева. *) Изготовленные кустарями предметы продаются главнымъ образомъ на мѣстѣ, какъ въ розницу, такъ и оптомъ своимъ же мѣстнымъ скупщикамъ, отправляющимъ затѣмъ товаръ въ Харьковъ, Одессу, Николаевъ, Курскъ и больше всего въ Ростовъ на Дону, громадными партіями, о чемъ можно судить по годовому производству, достигающему 45—50 тысячъ боченковъ. Что касается цѣнъ на нихъ, то 3-пудовой боченокъ для меда стоитъ лѣтомъ отъ 35 до 50 к., 2-пудовой 25—35 к., пудовой 15—20 к. Зимою цѣна ниже копѣекъ на 10—15. Средній заработокъ на боченкѣ равенъ отъ 5 до 12 коп.; считая, что средняя семья изготовитъ въ годъ 500 боченковъ, чистый заработокъ семьи опредѣлимъ въ 50—60 руб.

Производство мѣрницъ.

Производствомъ мѣрницъ, или иначе коробокъ для хлѣба, занимаются въ селѣ Зимовенькѣ, гдѣ промыселъ этотъ просуществовавъ лѣтъ 50, находится повидимому теперь въ упадкѣ. Въ самомъ дѣлѣ по обслѣдованію произведенному въ 1886 году всѣхъ семей, занимавшихся имъ, насчитывалось 33, десятью годами позже, такихъ кустарей было только 19 дворовъ, а теперь ихъ осталось только—6.

Причиной тому служатъ прежде всего вздорожаніе матеріала, во вторыхъ, конкуренція жестяныхъ и желѣзныхъ мѣрницъ и въ третьихъ, трудность полученія подходящаго лѣса. Главнымъ матеріаломъ производства служатъ кряжи—дубовые и вербовые, покупаемые въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ дачахъ верстахъ въ 15—30 отъ слободы по слѣдующимъ цѣнамъ: дубъ при окружности дерева отъ 18 до 20 четвертей цѣнится по 7—8 руб. за погонный аршинъ, **) а верба за отрѣзъ въ 7 четвертей длины и 10 четвертей въ окружности по 7 руб. Купленный кряжъ тутъ же на мѣстѣ для удобства перевозки распиливается на части, такъ называемыя „качалки“, длиною каждая 7 четвертей, потомъ распиливается вдоль на 4 равныхъ части по двумъ взаимно перпендикулярнымъ плоскостямъ, проходящимъ че-

*) Аршинъ дуба при 15—16 вершковой толщинѣ стоитъ 5—7 руб.

**) Въ послѣднее время лѣсъ вздорожалъ

резъ средину дерева. Раскалываніе на части является необходимымъ вслѣдствіе страшной тяжести кряжа, совершенно не допускающей возможности перевезти его на одной подводѣ. Будучи доставлено затѣмъ на мѣсто производства, дерево подвергается слѣдующей обработкѣ.

Сперва его распиливаютъ вдоль волоконъ на толстыя плашки толщиною въ четверть аршина каждая, которыя въ свою очередь расщепляютъ на полувершковыя драницы, имѣющія по длинѣ 7 четвертей, а по ширинѣ отъ 10 до 12 вершковъ. Затѣмъ, отесавъ ихъ предварительно до $^1/_4$ вершковой толщины топоромъ, драницы эти скоблятъ особымъ инструментомъ, чтобы, во первыхъ, сдѣлать концы ихъ болѣе тонкими чѣмъ середина и, во вторыхъ, чтобы придать имъ гладкую поверхность. Послѣ этого драницы, получающія въ такомъ видѣ названіе „обичаекъ“ подвергаютъ распариванію въ теченіе 5 или 8 минутъ въ русской печи, въ которую спеціально для этой цѣли набрасываютъ сырую деревянную кору сверхъ тлѣющихъ и дымящихъ, сдвинутыхъ къ одной сторонѣ угольевъ. Сейчасъ же по вынутіи изъ печи обичаекъ, послѣднія сгибаютъ по формѣ на особой колодкѣ, послѣ чего концы ихъ временно скрѣпляютъ такъ называемыми „лещитами“, представляющими изъ себя не что иное какъ просто 2 связанныхъ по концамъ деревянныя палочки. Затѣмъ обичайки сшиваются особымъ „вшивальникомъ“, получаемымъ путемъ раскалыванія лозы на длинныя какъ бы ленты и распариванія послѣднихъ въ той же печи. Когда обичайка сшита, въ нее вставляется „натягачемъ“ и прибивается деревянными гвоздями дно, чѣмъ и заканчивается собственно вся работа, если добавить только еще подчистку мѣрницы „скобелкой“.

Инструментъ въ этомъ производствѣ примѣняется слѣдующій: пила, топоръ, драчка, скобелка, разгонникъ, натягачъ, буравчикъ вшивальный, другой буравчикъ, швайка, лещито и острый ножъ.

Производство ведется и зимою, и лѣтомъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Всего, стало быть, въ теченіе года кустарь посвящаетъ своему промыслу около 130—150 дней.

За это время одна средняя семья въ состояніи сдѣлать отъ 2 до 4 тысячъ мѣрницъ при условіи наличности 3 рабочихъ, чего въ дѣйствительности въ каждой изъ работающихъ семей мы не встрѣчаемъ.

Въ виду того, что часто кустарь—одиночка при сильномъ требованіи на коробки справиться съ дѣломъ къ сроку не успѣваетъ, въ такихъ случаяхъ приходится ему прибѣгать къ найму рабочаго—опытнаго мастера, уплачивая ему или сдѣльно, или помѣсячно по 6—8 рублей на хозяйскихъ харчахъ.

Издѣлія свои кустари сбываютъ различно, т. е. и скупщикамъ, и отдѣльнымъ мелкимъ покупателямъ, производя продажу, какъ у себя на дому, такъ и на рынкахъ и базарахъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. Цѣны коробкамъ приблизительно слѣдующія: дубовая мѣрочная—60 к., вербовая—70 к., полумѣрочная дубовая—30 к., вербовая—35 к. и четвертьмѣрочная дубовая—15 к., а вербовая—20 к. *). При продажѣ оптомъ разцѣнка производится за сотню, а именно: смѣсь трехъ различныхъ размѣровъ сбывается за 20—25 руб. Однако слѣдуетъ отмѣтить, что цѣны такія не являются постоянными, но колеблются въ зависимости

*) *Примѣчаніе.* Вербовыя коробки цѣнятся дороже, во первыхъ, благодаря большей прочности, такъ какъ при паденіи или ударѣ раскалываются не такъ скоро, какъ дубовыя, а во вторыхъ, и потому, что дубовую обичайку легче гнуть.

отъ спроса и урожая хлѣбовъ, при чемъ зачастую, въ урожайные годы, коробки продаютъ не за деньги, а мѣняютъ на зерно слѣдующимъ образомъ: за одну мѣрницу даютъ коробки двѣ ржи, или 1½ коробки пшеницы, иногда 2 коробки овса и т. д. Чистый заработокъ отъ сотни мѣрницъ, проданныхъ оптомъ колеблется отъ 5 до 6 руб., а въ розницу отъ 10 до 12 руб., слѣдовательно, средняя семья въ годъ можетъ заработать чистыми деньгами рублей отъ 180 до 200. Считая, что каждая семья изготовляетъ до 3000 мѣрницъ, слѣдуетъ допустить, что общая сумма годового производства всѣхъ коробочниковъ равняется 18000 шт. на сумму приблизительно 4040 руб.

Чтобы закончить обзоръ настоящаго промысла, слѣдуетъ еще коснутся вопроса объ обезпеченности кустарей оборотными средствами и объ условіяхъ полученія кредита. Въ этомъ отношеніи приходится повторить то же, что было сообщено и въ предшествующихъ описаніяхъ, а именно: безъ займа обойтись нѣтъ возможности, но достается онъ съ трудомъ и дорого, такъ какъ при возвращеніи долга дебиторъ уплачиваетъ проценты, достигающіе почти 50 годовыхъ. У скупщиковъ кустари кредитомъ не только не пользуются, но даже зачастую наоборотъ сами даютъ первымъ товаръ въ долгъ, повышая при этомъ цѣну на каждой сотнѣ мѣрницъ рубля на три.

Производство земледѣльческихъ машинъ и орудій.

Изъ земледѣльческихъ машинъ и орудій изготовляются кустарнымъ способомъ въ Корочанскомъ уѣздѣ преимущественно вѣялки и рала при чемъ производство ихъ встрѣчается въ нѣсколькихъ селеніяхъ, но, правда, въ единичныхъ случаяхъ. Къ сожалѣнію безъ сплошного подворнаго обслѣдованія опредѣлить общее количество дворовъ, занимающихся подобнаго рода промысломъ, а равно и дать подробное описаніе его, является совершенно невозможнымъ, такъ что въ данномъ случаѣ приходится намъ ограничиться лишь общими замѣчаніями.

Промыселъ этотъ, возникшій лѣтъ 15 назадъ, повидимому, начинаетъ понемногу развиваться, причиной чему служитъ, вѣроятно, проникновеніе въ крестьянскую среду сознанія той пользы, которую приносятъ въ сельскомъ хозяйствѣ вѣяльныя и сортировальныя машины. Работаютъ ихъ преимущественно своими силами, лишь изрѣдка прибѣгая къ наемному труду, и употребляютъ, главнымъ образомъ, свободное отъ полевыхъ занятій время. Впрочемъ среди кустарей, встрѣчаемъ мы и лицъ совершенно не занимающихся сельскимъ хозяйствомъ—это профессіональные столяры, изготовляющіе вѣялки только по особому заказу. Такихъ столяровъ немного, не болѣе 2—3, при чемъ ихъ слѣдуетъ отнести уже къ городскому населенію.

Общее годовое производство вѣялокъ въ уѣздѣ опредѣлить мнѣ не удалось, такъ что приходится ссылаться лишь на опредѣленные примѣры. Въ селѣ Зимовенкѣ производствомъ вѣялокъ занято 4 двора, изготовляющихъ въ годъ до 35 штукъ, въ селѣ Коренькѣ до 50 штукъ, въ хут. Городищѣ штукъ 10 и, наконецъ, въ самомъ городѣ Корочѣ одинъ кустарь, сработавшій въ теченіи прошлаго 1903 года болѣе 60 вѣялокъ; затѣмъ извѣстны мнѣ случаи подѣлки вѣялокъ и въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ крестьянами для своего хозяйства.

Что касается типа вѣялокъ, то онъ весьма различенъ; такъ напримѣръ, въ южной части уѣзда онъ приближается къ колонистскому, а въ мѣстности пригородней почти исключительно по типу Ауля, что

объясняется большимъ сбытомъ фабричныхъ аулевскихъ вѣялокъ чрезъ посредство земскаго склада; разъ пришлось даже видѣть типъ приближающійся до нѣкоторой степени къ Клейтоновскому.

Помимо вѣялокъ, какъ я указывалъ выше, въ уѣздѣ изготовляютъ еще рала. Это орудіе, только въ послѣдніе годы появившееся въ нашей мѣстности, изготовляется въ селѣ Зимовенькѣ, находящемся неподалеку отъ границы Харьковской губерніи, откуда, вѣроятно, оно къ намъ и занесено. Спросъ на рала замѣтно увеличивается и рѣдкій крестьянинъ въ Зимовенькѣ не соблазняется имъ, благодаря чему въ годъ стали изготовлять ихъ не менѣе штукъ 150.

Описавъ въ краткихъ чертахъ производство вѣялокъ и ралъ, нельзя не указать на изготовленіе еще одной весьма остроумной машины, изобрѣтенной однимъ изъ Кореньковскихъ столяровъ, а именно макотерки, которая, не имѣя большого спроса, сбывается въ количествѣ не болѣе 3—4 штукъ въ годъ. Машина эта не можетъ, конечно, получить широкаго распространенія въ Корочанскомъ уѣздѣ, не изобилующемъ посѣвами мака, но можно надѣяться, что въ другихъ мѣстностяхъ она могла бы имѣть успѣхъ.

Производство грабельниковъ, ручекъ для косъ, обручей и ящиковъ для яицъ.

Производствомъ ручекъ для косъ, грабельниковъ и обручей для бочекъ занимаются крестьяне с. Большихъ Городищъ Купинской волости, при чемъ зарегистрировать число дворовъ, посвящающихъ себя такому промыслу, положительно невозможно хотя бы въ силу того обстоятельства, что производство это не является постояннымъ занятіемъ извѣстнаго двора, такъ какъ онъ далеко не каждый годъ изготовляетъ „грабильни“ или „косья“. Въ нынѣшнемъ году работаютъ одни, въ будущемъ году ихъ замѣняютъ другіе и т. д., такъ что изъ всѣхъ ихъ болѣе или менѣе постоянными являются дворовъ 10, изготовляющихъ подобнаго рода подѣлки и скупающихъ послѣднія для отправки въ Ростовъ на Дону, Таганрогъ и вообще южныя губерніи. Помимо этихъ дворовъ есть еще цѣлая масса выдѣлывающихъ въ годъ только по нѣсколько штукъ грабиленъ и исключительно для продажи скупщикамъ.

Что касается обручниковъ, то таковыхъ наберется дворовъ 20, изъ коихъ около 10 занимается скупкою и доставкою обручей на заводы и склады, преимущественно винные.

Такимъ образомъ мы видимъ, что сбытъ издѣлій всегда имѣется, но что большею частью онѣ проходятъ черезъ руки скупщиковъ, собирающихъ грабильни и косья не только по дворамъ названной выше слободы, но и другихъ селеній, мирясь даже съ такой ничтожной покупкой, какъ 10—20 грабиленъ, изготовленныхъ на досугѣ крестьяниномъ. Общій сбытъ достигаетъ довольно почтительныхъ размѣровъ, а именно около 25000 грабиленъ, 30000 ручекъ для косъ и 50000 обручей.

Техника производства настолько проста, что врядъ ли требуется особое описаніе. Не мѣшаетъ только, пожалуй, отмѣтить то, что грабильни, иначе ручки для грабель, выдѣлываютъ двоякимъ образомъ. Самый простой способъ состоитъ только въ обтесываніи и обчисткѣ палки, имѣющей на концѣ „рогульку“, (иначе сказать—развѣтвленіе). Другой, болѣе сложный способъ, состоитъ въ томъ, что „рогульку“ дѣлаютъ искусственнымъ путемъ, для чего на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца набиваютъ жестяное колечко, а затѣмъ самый конецъ раска-

лываютъ гвоздемъ на 2 части. Такая грабильня съ искусственной рогулькой носитъ уже названіе „костыля".

Главнымъ матеріаломъ производства служитъ мелкій орѣшникъ, привозимый изъ сосѣднихъ лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ покупаютъ обыкновенно сообща, въ складчину, дворовъ 20 одну дѣлянку. Съ этой послѣдней выбирается весь потребный для подѣлки матеріалъ, при чемъ орѣшникъ идетъ, какъ тутъ говорятъ, на все т. е. на грабильники, косья и обручи, кленъ же и ясенъ исключительно на косья. Будущность промысла этого, кажется, не трудно предугадать. Благодаря быстрому уменьшенію лѣсной площади, цѣны на матеріалъ все возрастаютъ такъ что врядъ ли долго будутъ еще кустари пользоваться той грошевой наживой, какую они имѣютъ теперь.

Цѣны на издѣлія въ настоящее время таковы: грабильни и костыли за сотню по 2 руб., косья по 1 руб. 50 коп., а обручи отъ 2 до 2 руб. 50 коп.

Заканчивая описаніе промысловъ, имѣющихъ своею цѣлью подѣлки изъ дерева, нельзя обойти молчаніемъ еще производство ящиковъ для яицъ, съ которымъ намъ пришлось встрѣтиться въ нѣсколькихъ селеніяхъ, находящихся въ раіонѣ Новослободской, Радьковской, Яблоновской, и Пригородней волостей.

Матеріаломъ производства служитъ всевозможное мягкое дерево, въ особенности подходяща тутъ верба, которую берутъ или изъ своихъ насажденій, или же покупаютъ у крестьянъ сосѣднихъ деревень.

Такъ какъ производствомъ занимаются только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, то можно допустить, что одинъ производитель, будучи въ состояніи въ теченіе дня сдѣлать 2 ящика, изготовитъ въ годъ не болѣе 300—350 штукъ, отъ продажи коихъ остается чистаго дохода рублей 90 или 100.

Что касается общаго итога годового производства, то его, благодаря разбросанности мѣстъ жительства всѣхъ кустарей, учесть не удалось. Сдѣлать это возможно было бы только при подворномъ обслѣдованіи; по переписи 1886 года оказалось 20 человѣкъ, изготовляющихъ около 6000 штукъ ящиковъ, на сумму до 2400 руб.

Промыселъ этотъ безусловно не падаетъ, такъ какъ при громадной ежегодной отправкѣ яицъ изъ Корочанскаго уѣзда, сбытъ ящиковъ всегда обезпеченъ.

Кожевенный промыселъ.

Въ селѣ Коренькѣ (Алексѣевкѣ) Новослободской волости встрѣчаемъ мы производство кожевенное, носящее отчасти кустарный, отчасти ремесленный характеръ, такъ какъ производители зачастую работаютъ почти только по заказу, выдѣлывая за извѣстную плату кожи, получаемыя отъ заказчиковъ. Названное производство, появившееся здѣсь лѣтъ 50 назадъ, замѣтно годъ отъ году стало падать благодаря развитію фабричной промышленности, съ которой наши доморощенные кожевники, конечно, спорить не могутъ. Помимо этой причины не могло не повліять на состояніе промысла также то обстоятельство, что, не смотря на вздорожаніе сырого матеріала, выдѣланныя кожи все болѣе падаютъ въ цѣнѣ, что особенно ощутительно стало въ послѣднее время. Несмотря на это, все же въ Коренькѣ насчитывается до 30 кожевенныхъ заводовъ, изъ нихъ 10 наиболѣе крупныхъ приготовляютъ штукъ по 1000, а остальные мелкіе заводики по 100 или 200 шт. кожъ въ теченіе года.

Самая выдѣлка кожъ производится слѣдующимъ образомъ: кожи кладутся сначала въ „копань“ (яма съ водой), гдѣ лежатъ дней 5. Затѣмъ ихъ переносятъ въ зольникъ, укладываютъ здѣсь шерстью кверху, пересыпая каждую кожу известью и древесной золой, и вливаютъ въ него извѣстное количество воды. По прошествіи дней 4-хъ кожи „перезоливаются“, т. е. ихъ перекладываютъ въ другой зольникъ, при чемъ держатъ тамъ приблизительно въ теченіе такого же срока. Послѣ золки ихъ обчищаютъ отъ „волоса“ желѣзными скребками и отвозятъ въ копань для промывки, которую производятъ при помощи длинныхъ желѣзныхъ клещей. Затѣмъ кожу очищаютъ отъ мездры и „сажаютъ на 3 дня на хлѣбъ“, т. е. пересыпаютъ пшеничными отрубями и, наконецъ, погружаютъ въ деревянные чаны для дубленія. Эта послѣдняя операція производится довольно долго, приблизительно недѣли 4, при чемъ приходится раза четыре перекладывать кожи въ новые чаны. Послѣ дубленія кожа мажется цѣльнымъ березовымъ дегтемъ, отчего она становится мягкой и нѣжной, и прокатывается нарѣзными валиками. Для полученія черной сапожной кожи ее красятъ сандаломъ, желѣзнымъ купоросомъ и квасцами.

Работа вся производится исключительно мужчинами. Въ большинствѣ случаевъ одими своими силами кожевники не обходятся, почему нанимаютъ себѣ въ помощь сроковыхъ рабочихъ на жалованье, приблизительно 100 р. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ. Однако на такихъ рабочихъ возлагаютъ обыкновенно обязанности, не требующія особыхъ знаній, а именно поручаютъ полосканіе въ копани кожъ, перевозку ихъ къ заводу и т. п.

Инструменты при производствѣ употребляются слѣдующія: 1) тупой ножъ для сбиванія шерсти съ выдѣлываемой кожи, 2) клещи желѣзныя для вынниманія кожи изъ зольника и полосканія ихъ въ копани, 3) стругъ для очистки кожи отъ мездры и 4) нарѣзныя катушки.

Помимо того необходимо имѣть слѣдующія приспособленія: 1) копань—яма, наполненная водою, длиною арш. 4 и глубиною отъ 3 до 4 арш.; 2) два или три зольника—ямы аршина 3 длины, такой же ширины и 4 арш. глубины, выложенныя кирпичемъ и 3) два деревянныхъ дубильныхъ чана. Зольники и дубильные чаны находятся обыкновенно въ особой деревянной или кирпичной хатѣ, называемой „кожевнею“. Эта послѣдняя, не будучи снабжена какою-либо вентиляціею, отличается необыкновенно тяжелымъ воздухомъ, пропитаннымъ сильнымъ непріятнымъ запахомъ, распространяющимся на довольно почтительное разстояніе, почему и устраиваютъ таковую кожевню поодаль отъ жилыхъ помѣщеній.

Что касается сырыхъ матеріаловъ, требуемыхъ въ производствѣ, то къ нимъ слѣдуетъ отнести золу, известь, дубовую и лозовую кору, сандалъ, квасцы, желѣзный купоросъ, деготь березовый и отруби пшеничныя; все покупаютъ обыкновенно на мѣстѣ въ той же слободѣ Алексѣевкѣ, по цѣнамъ, мѣняющимся въ зависимости отъ состоянія дорогъ.

Въ общемъ, можно сказать, что на одну кожу пойдетъ въ среднемъ матеріала копѣекъ по 75. Покупаютъ этотъ матеріалъ кожевники какъ за наличныя деньги, такъ и въ долгъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ они обязуются уплатить слѣдуемое за взятый товаръ, оцѣниваемый, кстати сказать, тогда дороже процентовъ на 10 или 15, не позже, какъ мѣсяца черезъ три.

Описавъ въ общихъ чертахъ технику и орудія производства, необходимо теперь коснуться условій сбыта кожъ, выдѣланныхъ какъ болѣе крупными кожевниками, такъ и мелкими.

Еще въ началѣ настоящаго обзора я имѣлъ случай указать на то, что большинство кустарей работаютъ почти исключительно по заказу, выдѣлывая кожи, доставляемыя со стороны; такое производство является преобладающимъ. Сырыя кожи доставляются на заводъ различными способами, а именно или кожевники сами привозятъ ихъ отъ заказчиковъ, или, на оборотъ, послѣдніе присылаютъ ихъ для выдѣлки громадными партіями. Въ первомъ случаѣ производители ѣздятъ по хуторамъ и селеніямъ, собирая у заказчиковъ кожи, которыя, выдѣлавши затѣмъ у себя дома, снова отвозятъ по назначенію, когда и получаютъ слѣдуемыя за работу деньги. Обыкновенно берутъ такіе кожевники за выдѣлку крупной кожи рубля два, а мелкой—копѣекъ 70. Общее количество выдѣлываемыхъ такимъ путемъ кожъ достигаетъ въ годъ 5000 штукъ.

Впрочемъ, къ описанной только что разъѣздной системѣ прибѣгаютъ только лица наименѣе обезпеченные оборотными средствами; что же касается другихъ сравнительно болѣе крупныхъ предпринимателей, то они выдѣлываютъ кожи, доставляемые самими заказчиками; такъ напримѣръ, намъ извѣстно, что одинъ харьковскій торговецъ привозитъ ежегодно въ Коренекъ для выдѣлки до 5000 сырыхъ крупныхъ кожъ, при чемъ уплачиваетъ послѣ за работу по 1 р. 50 к. за штуку, возвращая въ то же время и задатокъ, взятый при заказѣ отъ кожевниковъ въ размѣрѣ около 50% въ видѣ обезпеченія за цѣлость кожъ.

Главными рынками сбыта служатъ Бѣлгородъ, Михайловка (Новооскольскій уѣздъ), Харьковъ и Волчанскъ; рынками же, на которыхъ сбываютъ скупщики товары, являются болѣе отдаленныя мѣстности, а именно губерніи, Таврическая, Полтавская и Херсонская, хотя правда, туда отправляются кожи, подведенныя подъ клей скупщиками уже не въ Коренькѣ, а гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Чистаго дохода получаютъ производители отъ одной кожи крупной около 1 руб., а отъ мелкой около 35 коп.

Отсюда можно предположить что небольшой заводъ выручаетъ въ годъ рублей 100—150.

Сапожный промыселъ.

Сапожнымъ промысломъ занимаются въ Корочанскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ, изъ коихъ наиболѣе крупными центрами производства являются сл. Зимовенька и Коренекъ; что же касается другихъ селеній, то въ нихъ сапожники встрѣчаются единично, почему, слѣдовательно, тамъ промыселъ носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Общее число семей, занимающихся сапожничествомъ, значительно превышаетъ—100, такъ какъ въ одной Зимовенькѣ изготовляютъ обувь для своего употребленія около 40 дворовъ и 50 дворовъ работаютъ для продажи, да помимо того въ Коренькѣ насчитывается такихъ семей до 50. Времени возникновенія промысла въ уѣздѣ опредѣлить мнѣ не удалось, извѣстно только, что въ Зимовенькѣ занимаются имъ лѣтъ 50; первымъ мастеромъ былъ мѣстный крестьянинъ, вернувшійся изъ Курска, куда онъ былъ отправленъ помѣщикомъ для обученія на 6 лѣтъ.

Съ тѣхъ поръ промыселъ сталъ понемногу развиваться и теперь уже болѣе 1/3 дворовъ шьетъ тамъ обувь, посвящая на то свободное отъ полевыхъ занятій время.

Работаютъ сапоги преимущественно мужчины, возлагая на подростковъ учениковъ только болѣе или менѣе несложныя обязанности, не требующія особыхъ познаній. Съ теченіемъ времени, однако, мало по малу учениковъ пріучаютъ и къ болѣе трудной работѣ, такъ что черезъ 2—3 года послѣдніе сами безъ помощи мастера шьютъ всевозможную обувь. Такихъ учениковъ, которые работаютъ безъ жалованья, имѣетъ въ Зимовенькѣ почти каждая мастерская. Помимо нихъ нѣкоторые кустари нанимаютъ, хотя правда случаи такіе рѣдки, еще и рабочихъ или подростковъ, уже обучившихся сапожному ремеслу. Опытному мастеру платятъ отъ 60 до 70 руб., а подростку 10—12 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ и при готовой квартирѣ.

Необходимые въ производствѣ матеріалы пріобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ, ярмаркахъ, частью же у своихъ сельскихъ торговцевъ по слѣдующимъ цѣнамъ: юфть коровья большого размѣра отъ 8 до 12 руб., полукожники (подтелки) отъ 5 до 7 руб., выростки телячьи однолѣтки и двухлѣтки отъ 3 до 4 руб. 50 коп., подметки (слупцы) бычьей кожи, порѣзанныя на части, 4-хъ парныя отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 60 коп.,—5-ти парныя отъ 2 до 3 руб., гвозди деревянные фабричные за фунтовую пачку отъ 12 до 15 коп., подковки для мужской обуви за пару 3 коп., а для женской 4 коп., лакъ черный за фунтъ 60 коп., смола черная фунтъ 6 коп., тесьма для ушей за аршинъ отъ 2 до 6 коп., резина шерстяная отъ 40 до 50 коп. аршинъ, бумажная отъ 20 до 40 коп. Подошву покупаютъ преимущественно привезенную изъ сл. Велико-Михайловки, Новооск. уѣзда, иногда кіевскую и варшавскую, юфть-же Зимовенскіе сапожники берутъ волчанскую, а кореньковскіе свою мѣстную и привозную соковую подошву петербургскую и елецкую.

Инструменты употребляются въ сапожномъ промыслѣ слѣдующіе: колодки различныхъ размѣровъ, вытяжная доска, правило, ножи разныхъ формъ, щипцы, рашпиль, шило, молотки сапожные, щелкунъ для проглаживанія сшитаго сапога, урѣзникъ деревянный, подставки для загибанія гвоздей, плитка чугунная для разбивки подошвы и швейная машина, встрѣчающаяся конечно далеко не у всякаго сапожника. Самая работа производится обычно въ жилой хатѣ и изрѣдка въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Что касается обезпеченности оборотными средствами, то безусловно у большинства зачастую ощущается недостатокъ въ таковыхъ, почему приходится прибѣгать къ займу, который достается трудно, или же къ покупкѣ въ кредитъ необходимыхъ для производства матеріаловъ, расцѣниваемыхъ въ такихъ случаяхъ значительно выше дѣйствительной ихъ стоимости. Такъ наприм., при разсрочкѣ платежа на 3 мѣсяца товаръ отпускается по цѣнѣ повышенной на 12—15%, при разсрочкѣ же на мѣсяцъ, стоимость товара увеличивается процента на 4 или на 5.

Издѣлія свои кустари сбываютъ частью у себя дома, частью на сосѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ, удовлетворяя такимъ образомъ исключительно только мѣстное требованіе, что является слѣдствіемъ совершеннаго отсутствія скупщиковъ, какъ въ Зимовенкѣ, такъ и въ Коренькѣ. Продается кустарная обувь по слѣдующимъ цѣнамъ: сапоги мужскіе хорошаго качества отъ 4 до 6 руб., женскіе отъ 3 до 5 руб., дѣтскіе отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб., простые сапоги отъ 2 до 3 руб.

и ботинки отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. за пару. Чистой прибыли остается при этомъ отъ 50 коп. до 2 руб., въ зависимости, отъ рода обуви. Считая что производство средней семьи въ Зимовенькѣ равно 200—250 парамъ, можно допустить, что годовой заработокъ опредѣлится рублей въ 150—200, въ Коренькѣ же, гдѣ сапоги работаютъ не болѣе 4 мѣсяцевъ и изготовляютъ при этомъ не болѣе 50 паръ, заработокъ этотъ достигаетъ рублей 60.

Овчинное производство.

Овчиннымъ производствомъ занимаются около 50 семей въ слоб. Коренькѣ (Алексѣев.) Новослоб. волости, при чемъ промыселъ этотъ, благодаря большому спросу на шкурки и отсутствію конкуренціи со стороны крупныхъ промышленниковъ, за 50-лѣтнее существованіе свое не только не упалъ, но значительно развился. Въ самомъ дѣлѣ, общее годовое производство стало достигать въ послѣдніе годы 40000 овчинокъ, изъ коихъ, правда, добрая половина падаетъ на шкуры выдѣлываемыя по заказу отдѣльныхъ лицъ изъ своего же уѣзда.

Главнымъ матеріаломъ производства служатъ сырыя овчины, покупаемыя или у мѣстныхъ крестьянъ или на сторонѣ, какъ напримѣръ въ Харьковѣ, Полтавѣ, Нахичевани, откуда и привозятъ наиболѣе высокіе сорта расцѣниваемые на здѣшнихъ рынкахъ значительно дороже своихъ. Впрочемъ, стоитъ только овчиннику начать свое производство, и недостатка у него въ сырьѣ никогда не будетъ, потому что, прежде чѣмъ онъ предъявитъ открытый спросъ на овчины, крестьяне, подгоняемые нуждою, уже являются къ нему съ овчины, неся сырье со всѣхъ сторонъ. Что касается цѣнъ на сырыя овчины, то онѣ въ зависимости отъ качества колеблются отъ 1 р 20 к. до 1 р. 80 к. Самая техника производства довольно проста.

Сперва шкуру кладутъ въ копань (смот. кож. произв.), гдѣ она мокнетъ около 5 дней, затѣмъ снимаютъ съ нея искосомъ мездру и сажаютъ, по мѣстному выраженію, на три дня „на хлѣбъ“, т. е. пересыпаютъ пшеничными отрубями, что производится въ особыхъ чанахъ наполняемыхъ водой. Потомъ овчину вѣшаютъ на балкѣ и приготовленнымъ особо гладкимъ крюкомъ мнутъ во всевозможныхъ направленіяхъ до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается совершенно мягкою. Послѣ разминанія ее расчесываютъ большой деревянной гребенкой и затѣмъ подвергаютъ дубленію, которое производится не болѣе 2 или даже одного дня. Окончивъ дубленіе, шкурку снова разминаютъ клещами, мажутъ лицевую сторону мѣломъ, чернятъ „кромишкомъ и экстрактомъ“ и наконецъ въ заключеніе высушиваютъ въ особыхъ сушильняхъ.

При выдѣлкѣ овчинъ требуется деревянная гребенка, чанъ, желѣзный крюкъ и ножикъ для сниманія мездры. Помимо того обязательно нужны копань для мочки овчинъ и особая сушильня.

Изъ сырыхъ матеріаловъ необходимы въ производствѣ: пшеничныя отруби, покупаемыя по 50 коп. за пудъ, экстрактъ, кромникъ по 10 руб. и мѣлъ.

Переходя теперь къ сбыту, можно заранѣе сказать, что онъ всегда будетъ обезпеченъ, несмотря на совершенное отсутствіе скупщиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякому крестьянину нужна овчинка, не говоря о спеціалистахъ шубникахъ, работающихъ въ той же слободѣ Алексѣевкѣ, гдѣ и выдѣлываются шкурки. Благодаря этому Корень-

ковскіе производители удовлетворяютъ исключительно мѣстный спросъ путемъ торговли на ярмаркахъ и базарахъ въ сосѣднихъ селахъ и у себя на дому, а такъ же выполняя отдѣльные мелкіе заказы, о которыхъ я уже имѣлъ случай упомянуть выше. За выдѣлку бѣлой овчинки берутъ обыкновенно коп. 20, а черной—30. Что касается готовой, уже выдѣланной шкуры, то она продается отъ 1 р. 50 до 2 руб., при чемъ остается чистаго дохода со шкурки не болѣе 40 или 50 к. Считая что средняя семья изготовитъ въ годъ около 250—300 шкурокъ, можно думать, что годовой заработокъ опредѣлится въ суммѣ, приблизительно, рублей 125.

Шубный и портняжный промыслы.

Всѣхъ промышленниковъ, занимающихся шитьемъ различной одежды въ Корочанскомъ уѣздѣ можно раздѣлить строго на 2 категоріи, изъ которыхъ къ первой относятся спеціалисты шубники, а ко второй вообще портные. Первыхъ изъ нихъ встрѣчаемъ мы въ слоб. Коренькѣ, гдѣ, насколько намъ извѣстно, существуетъ производство овчинное, всегда почти сопутствующее шубному Всѣхъ шубниковъ считается въ Коренькѣ около 25, работающихъ какъ для скупщиковъ, отправляющихъ затѣмъ шубы въ южныя губерніи, такъ и для мѣстныхъ покупателей, съ каковой цѣлью продажа ведется главнымъ образомъ на сосѣднихъ ярмаркахъ и базарахъ въ районѣ уѣздовъ Бѣлгородскаго, Волчанскаго и Корочанскаго.

Работа производится преимущественно своей семьей, изрѣдка съ помощью наемныхъ мастеровъ, взятыхъ изъ той же слободы или изъ с. Халани Новооскольскаго уѣзда, при чемъ мастерамъ такимъ платится обычно отъ 100 до 200 руб. въ годъ.

Что касается чистаго годового заработка, то его, благодаря большимъ колебаніямъ, учесть не удалось, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ допустить, что отъ каждой проданной шубы остается не менѣе 2 или 3 рублей. Ко второй категоріи, какъ я указывалъ выше, относятся портные, работающіе преимущественно по заказу, или въ качествѣ мастеровъ у другихъ болѣе крупныхъ предпринимателей, почему они являются скорѣе ремесленниками, чѣмъ кустарями.

Портныхъ мы находимъ положительно во всѣхъ волостяхъ уѣзда, хотя, правда, и не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ. Такъ напримѣръ, больше всего ихъ въ волости Новооскочанской, но только Оскочанскіе портные работаютъ преимущественно на сторонѣ, скитаясь по деревнямъ Корочанскаго и сосѣдняго Бѣлгородскаго уѣзда. Такихъ странствующихъ портныхъ наберется болѣе 50% общаго числа ихъ, при чемъ почти всѣ они относятся къ крестьянамъ вышеназванной волости. Что касается остальныхъ, то они не сгруппированы въ какомъ либо одномъ селеніи или районѣ, но встрѣчаются единично въ очень многихъ деревняхъ, работая преимущественно изъ матеріала, приносимаго самими заказчиками. Общее число такихъ портныхъ достигаетъ приблизительно 200, изъ коихъ наибольшее число падаетъ на Яблоновскую, Пригороднюю и Зимовенскую волости. Занимаются они шитьемъ круглый годъ, при чемъ въ производствѣ принимаютъ участіе и мужчины и женщины и даже подростки, правда, въ качествѣ ученицъ, и почти всегда, за рѣдкимъ исключеніемъ, обходятся силами своей семьи, не прибѣгая къ найму особыхъ мастеровъ.

Подобно другимъ промышленникамъ и кустарямъ нашего уѣзда, портные не теряютъ связи съ землею, почему для своего промысла используютъ преимущественно свободное отъ полевыхъ занятій время, главнымъ-же образомъ съ 1 октября до 1 февраля, когда больше всего бываетъ имъ заказовъ, такъ какъ эти мѣсяцы являются въ деревнѣ „свадебнымъ сезономъ".

Заработокъ портныхъ осѣдлыхъ довольно таки приличенъ, а именно: средняя семья въ хорошій годъ въ состояніи выработать свыше 300 руб., изготовляя заказы по такимъ цѣнамъ: за шитье поддевки 1 руб., пиджака—50 коп., брюкъ—40 коп., жилета 25 коп., женской кофты—30 коп. и „ватенки" (длинная теплая кофта) отъ 80 коп. до 1 руб. Заработокъ же портныхъ отхожихъ значительно меньше. Уходя обыкновенно на шитье филипповками и великимъ постомъ, они, во первыхъ, не круглый годъ работаютъ, а во вторыхъ, и получаютъ то въ мѣсяцъ не болѣе 8—12 руб. на хозяйскихъ харчахъ.

Производство войлоковъ и валенокъ.

Центромъ войлочнаго производства является хуторъ „Городище" Новослободской волости, гдѣ производствомъ этимъ занято около 60 семей, что составляетъ $^2/_3$ отъ всего населенія названнаго хутора. Промыселъ этотъ по всѣмъ вѣроятіямъ занесенъ сюда изъ сосѣдней слободы Коренька въ которой насчитывается около 20 валяльщиковъ, тѣмъ болѣе что самъ хуторъ представляетъ изъ себя ничто иное какъ Кореньковскіе же выселки. Что касается времени возникновенія описываемаго производства, то опредѣлить его не представлялось возможнымъ, есть только основаніе предполагать, что появился онъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ начала промысла кожевеннаго, доставляющаго въ большомъ количествѣ сырой матеріалъ—шерсть употребляемую при подѣлкѣ войлоковъ.

Предметами производства служатъ: войлока для шапокъ, подхомутники, простые войлока и валенки, изготовляемые сравнительно въ незначительномъ количествѣ. Особеннымъ спросомъ изъ всего выше перечисленнаго пользуются простые войлока, требуемые для построекъ взамѣнъ прежде примѣнявшагося при прокладкѣ бревна въ стѣнахъ моха. Собственно, благодаря этимъ то войлокамъ, промыселъ, раньше только влачившій свое существованіе, сталъ теперь замѣтно процвѣтать.

Главными матеріалами въ производствѣ является шерсть, получаемая съ кожевенныхъ заводовъ и главнымъ образомъ „волна овечья", такъ называемая, стрижка, которую покупаютъ частью на мѣстѣ, частью же въ Халани, въ Бѣлгородѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ на ярмаркахъ. Цѣны на матеріалы таковы: шерсть въ зависимости отъ качества отъ 80 коп. до 1 р. 20 к., а стрижка отъ 2 руб. 50 коп. (такъ называемая кислая) и дороже, до 8 руб. 50 коп.

Шерсть, какъ мы говорили выше, покупаютъ на кожевенныхъ заводахъ, гдѣ снимаютъ ее съ кожъ путемъ дѣйствія на послѣднія известковаго раствора, почему безусловно въ шерсти такой остается не мало извести и вообще всякой грязи, вредно отражающейся на качествѣ выдѣлываемыхъ изъ нея войлоковъ Поэтому шерсть до употребленія ея въ дѣло обыкновенно тщательно промываютъ въ водѣ, а затѣмъ хорошенько промывши перемолачиваютъ цѣпами. Однако изъ одной только шерсти войлоковъ не дѣлаютъ, но „сдабриваютъ" ее, какъ говорится, волной, въ значительной мѣрѣ улучшающей

качество издѣлій, всецѣло зависящее отъ количества прибавки этой послѣдней.

Инструментъ, употребляемый войлочниками, весьма незатѣйливъ. Требуется только „лучекъ", напомѣнающій собою смычекъ скрипичный, но отличающійся только размѣромъ и замѣной волоса струною, рѣшетка деревянная изъ палочекъ, связанная веревочками, холстъ необходимый для валянія войлоковъ, ведерка для воды и большой столъ деревянный.

Сама техника производства такова:

Положивъ на рѣшетку, помѣщенную гдѣ либо въ углу сарая, сырой матеріалъ, тщательно перебиваютъ его лучкомъ подвѣшеннымъ на веревку, послѣ чего переносятъ по мѣрѣ надобности въ хату для валянія, которое производится слѣдующимъ образомъ:

Перебитую шерсть, пересыпанную ржаною мукою, раскладываютъ слоемъ по полотну положенному на широкій столъ. Затѣмъ послѣ попеременнаго то скатыванія—то раскатыванія полотна, заравниваютъ всѣ получившіяся при первомъ валяніи на войлокѣ неровности раструшиваніемъ добавочнаго количества такой же перебитой шерсти. Послѣ этой операціи, поливаютъ полученный войлочекъ кипяткомъ и снова валяютъ его такимъ же способомъ, какъ описано было выше, и въ заключеніе просушиваютъ возлѣ печки.

Работой такой занимаются исключительно мужчины, въ мойкѣ же шерсти принимаютъ участіе и женщины, и подростки, при чемъ преимущественно все члены своей же семьи, такъ какъ къ найму сторонніхъ рабочихъ войлочники не прибѣгаютъ.

Въ виду того, что кустари мѣстные не бросаютъ земледѣлія, естественно, что промыслу своему главнымъ образомъ посвящаютъ они зиму, пользуясь въ другія времена года свободными отъ полевыхъ занятій днями.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ допустить, что каждый производитель въ теченіе года занятъ своимъ производствомъ 150 дней, въ каковой срокъ двое могутъ выработать около 5 или 6 тысячъ войлоковъ, считая что въ зимній день производство не превышаетъ 24, а лѣтомъ 40 штукъ. Что касается валенокъ, то ихъ работаютъ не круглый годъ, а только въ мѣсяцы наибольшаго на нихъ спроса, изготовляя въ сутки не болѣе 2-хъ паръ хорошаго качества или 4-хъ паръ плохого, такъ называемаго ярморочнаго сорта. Цѣны на издѣлія таковы: войлока въ зависимости отъ качества отъ 10 коп. и выше, въ 20—30—40 и даже 70 к. за штуку, а валенки отъ 80 к. до 1½ руб. за пару. Въ общемъ трудъ войлочника довольно хорошо оплачивается; хотя, какъ бы ни великъ былъ заработокъ, все же никогда не вознаградитъ онъ кустаря за тѣ потери, которыя причиняются его здоровью: постоянно приходится дышать ему воздухомъ наполненнымъ пылью и частицами раздробленнаго волоса, которыя неминуемо должны вредно отразиться на дыхательные органы.

Несмотря однако на порядочный заработокъ, оборотныя средства не велики, при чемъ поправить свои денежныя дѣла путемъ займа здѣсь довольно трудно, такъ какъ ссудить денегъ кромѣ своего же крестьянина никто не можетъ, послѣдній-же беретъ конечно, солидный процентъ, опредѣляемый по расчету 5 коп. на рубль въ мѣсяцъ, что составляетъ не болѣе и не менѣе какъ 60% годов. Сбытъ войлока, какъ я говорилъ уже раньше, обезпеченъ, громаднымъ

мѣстнымъ требованіемъ, благодаря чему тутъ никакой зависимости отъ скупщиковъ не наблюдается.

Описавъ въ общихъ чертахъ производство войлочное, нельзя не коснуться тутъ же еще одного промысла, находящагося съ первымъ въ тѣсной связи, промысла шерстобойнаго. Шерстобитовъ всего по уѣзду насчитывается около 100 человѣкъ, при чемъ наибольшее число ихъ приходится на волость Новоскочанскую, откуда эти послѣдніе ходятъ только по ближнимъ деревнямъ. Сезонъ ихъ работъ начинается обыкновенно съ середины сентября и продолжается до декабря. Заработокъ шерстобита не великъ,—копеекъ 50—60 въ день на хозяйскихъ харчахъ и то при 10-часовой усиленной работѣ.

Горшечное производство.

Въ слободѣ Стрѣльцѣ Нечаевской волости встрѣчаемъ мы промыселъ гончарный, который, появившись лѣтъ 50 или нѣсколько болѣе назадъ, крѣпко держится въ населеніи, причиною чему служитъ прекрасное качество здѣшней глины, издѣліямъ изъ которой отдается предпочтеніе предъ многими другими, изготовляемыми кустарями другихъ уѣздовъ.

Горшки работаютъ обыкновенно тутъ круглый годъ, хотя, правда, лѣтомъ нѣсколько больше, чѣмъ зимою, при чемъ особыми помѣщеніями для этого не пользуются, но каждый съ своей семьей работаетъ у себя въ хатѣ, обходясь почти всегда въ своемъ промыслѣ безъ найма стороннихъ рабочихъ. Впрочемъ изрѣдка прибѣгаютъ и къ наемному труду, платя въ такихъ случаяхъ за подѣлку ста горшковъ копѣекъ 30 и болѣе—до 1 руб., въ зависимости отъ величины ихъ.

Самая техника производства довольно проста и сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Привезенную глину сваливаютъ обыкновенно на дворѣ, возлѣ хаты, въ одну кучу и перемѣшиваютъ ее тщательно ногами, поливъ предварительно кучу эту водою. Само собою понятно, что операцію такую производить можно на дворѣ только лѣтомъ, почему зимою мнутъ глину внутри хаты прямо на земляномъ полу. Послѣ этого глину опять собираютъ въ кучку, обрабатываютъ стругомъ и снова мнутъ до тѣхъ поръ пока она не превратится въ мягкую клейкую массу, пригодную для работы. Размѣшавъ ее такимъ образомъ въ должной степени, раздѣляютъ ее затѣмъ на небольшіе комки, смотря по величинѣ посуды, которую намѣреваются дѣлать и раскладываютъ по лавкѣ возлѣ работающихъ на особомъ кругу, приводимомъ ногами во вращательное движеніе. На этомъ кругу и изготовляется сырая посуда, которую снявши со станка, размѣщаютъ по полкамъ тутъ же въ хатѣ, для провяливанія. По прошествіи извѣстнаго времени, когда у горшечника накопится горшковъ штукъ 300—400, ихъ покрываютъ поливою и переносятъ въ горнъ для окончательной просушки. Инструментъ гончара составляютъ: 1) кругъ стоимостью коп. 75, 2) рѣзецъ деревянный цѣною въ 1—2 копѣйки, 3) скребокъ коп. въ 10—15, 4) ожигъ—простая деревянная полка, стоющая не болѣе 2—3 коп. и 5) ведро простое съ ковшемъ.

Помимо этого требуется еще для обжига горнъ, но таковой устраивается обычно сообща тремя четырьмя горшечниками, въ складчину, отчасти, вѣроятно, въ видахъ дороговизны первоначальнаго устройства горна, отчасти же изъ экономіи дровъ. Пользуются имъ въ такихъ случаяхъ поочередно и, вмѣстѣ съ тѣмъ почти безъ пере-

рыва, чтобы не давать горну напрасно остывать; для этого, какъ только одинъ кончаетъ обжиганіе и вынимаетъ изъ горна горшки, такъ тотчасъ же другой накладываетъ туда свои и растапливаетъ уже горнъ своими дровами.

Матеріаломъ производства у горшечниковъ служатъ: глина, добываемая на своей же землѣ, песокъ, деготь, свинецъ, мѣдь, а иногда и еще нѣкоторые другіе металлы, употребляемые для составленія поливы.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ матеріаловъ необходимы еще для топки горна дрова, расходъ на покупку которыхъ является, кажется, наиболѣе крупнымъ среди общихъ затратъ въ самомъ производствѣ. Въ самомъ дѣлѣ на одинъ горнъ требуется около 4-хъ возовъ дровъ, стоимость коихъ равна приблизительно 3 руб. 60 к., а всякаго остального матеріала не болѣе какъ рубля на два съ полтиною или на три. Впрочемъ топливо нельзя считать постоянно въ одной и той же цѣнѣ, такъ какъ послѣдняя, находясь въ полной зависимости отъ состоянія дорогъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 80 к. до 1 рубля съ лишнимъ за возъ.

Чтобы опредѣлить чистый заработокъ, получаемый средней семьей, допустимъ, что во всемъ производствѣ принимаетъ участіе только двое мужчинъ, женщина же и подростки исполняютъ только самыя легкія работы, въ родѣ размѣщенія горшковъ для провяливанія и т. п. При такихъ условіяхъ семья можетъ выработать въ годъ около 8000 горшковъ или 20 горновъ стоимостью каждый по 3 руб., что составитъ въ общей сложности рублей 260. Считая, что всего матеріала, потребуется для такого количества горшковъ рублей на 110, чистый доходъ опредѣлится рублей 150, а иногда и больше. Что касается сбыта, то онъ безусловно обезпеченъ, хотя, правда, находится въ большой зависимости отъ дорогъ, почемувъ распутицу кустарю, если бы и потребовались деньги, то не смотря на извѣстный запасъ товара, достать ихъ было бы очень трудно. Конечно, занимаютъ деньги и у своихъ же крестьянъ, но заемъ такой благодаря большимъ процентамъ врядъ ли является болѣе выгоднымъ, чѣмъ пользованіе кредитомъ у скупщиковъ, которые уплачивая впередъ за цѣлый горнъ, расцѣниваютъ товаръ рублемъ, а то и двумя ниже дѣйствительной его стоимости.

Въ свою очередь подобнаго рода операція для скупщика безусловно крайне доходна, такъ какъ помимо полученія большого процента по ссудѣ, онъ на перепродажѣ горшковъ наживаетъ около 3 р. на каждой сотнѣ.

Рынками сбыта служатъ Короча, Бѣлгородъ, Волчанскъ и сосѣднія селенія, куда на ярмарки и базары вывозятъ горшки не только скупщики, но и сами производители.

Всего дворовъ, занимающихся гончарнымъ промысломъ, въ Стрѣлицѣ насчитывается около 60, изъ коихъ около 2 не ведутъ своего земледѣльческаго хозяйства.

Производство бубликовъ.

Печеніемъ бубликовъ занимаются въ нѣсколькихъ селеніяхъ Корочанскаго уѣзда, относящихся къ волостямъ Зимовенской, Новослободской и Пригородней, при чемъ наиболѣе крупнымъ центромъ производства слѣдуетъ признать село Зимовеньку, гдѣ изъ 237 дворовъ 30 занимаются этимъ промысломъ круглый годъ и около 35 семей

работаютъ только въ извѣстный сезонъ, т. е. осенью (когда больше всего бываетъ свадебъ) и Великимъ постомъ. Организація промысла въ общихъ чертахъ такова. Работающія семьи, разбившись на нѣсколько отдѣльныхъ партій, выбираютъ себѣ болѣе или менѣе подходящіе пункты въ сосѣднихъ селахъ, въ которыхъ покупаютъ затѣмъ право производить торговлю бубликами возлѣ церкви въ теченіе извѣстнаго срока, при чемъ никто другой, не принадлежащій къ данной партіи, для торговли бубликами въ томъ же пунктѣ не допускается.

Работаютъ въ описываемомъ промыслѣ исключительно только женщины, почему всѣ заботы и попеченія о маленькихъ дѣтяхъ возлагаются на дѣвочекъ подростковъ, исполняющихъ такимъ образомъ роль нянекъ.

Что касается матеріаловъ, необходимыхъ въ производствѣ, то большинство изъ нихъ пріобрѣтается у мѣстныхъ торговцевъ частью за наличныя деньги, частью съ разсрочкой платежа, каковая является единственной возможной формой кредитованія въ Зимовенькѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что къ займу прибѣгать приходится, но что этотъ послѣдній производится только матеріаломъ, такъ какъ денегъ, кромѣ какъ у своихъ же крестьянъ, обычно взимающихъ большіе проценты, достать негдѣ.

Переходя теперь къ условіямъ сбыта, я долженъ прежде всего указать на отсутствіе скупщиковъ, въ каковыхъ производители, повидимому, и не нуждаются, ибо они сами, какъ я уже замѣтилъ раньше, вывозятъ свой товаръ въ сосѣднія села, продавая бублики десятками по цѣнамъ отъ 5 до 10 коп. въ зависимости отъ ихъ размѣра.

Чистый годовой заработокъ одной средней семьи равенъ приблизительно 150—200 руб., цѣлой же партіи, человѣкъ въ 5, торгующей только въ теченіе Великаго поста рублей 100—150.

Описаніе кустарныхъ промысловъ Суджанскаго уѣзда.

Кустарные промыслы въ г. Мирополѣ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Заштатный городъ Мирополье—одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ кустарной промышленности въ Курской губ. Изъ приблизительно 15 тыс. его жителей около половины живутъ тѣмъ или другимъ изъ существующихъ здѣсь промысловъ: сапожнымъ, ситнымъ, кожевеннымъ, бондарнымъ, колеснымъ, гончарнымъ, слесарнымъ, кузнечнымъ, шапочнымъ, войлочнымъ и т. д. Настоящее обслѣдованіе, предпринятое со спеціальною цѣлью дать къ имѣющей быть въ мартѣ 1902 года Всероссійской выставкѣ кустарныхъ издѣлій въ Петербургѣ описаніе лишь важнѣйшихъ кустарныхъ промысловъ Суджанскаго уѣзда, захватило изъ существующихъ въ Мирополѣ промысловъ лишь слѣдующіе: сапожный, кожевенный, ситный, гребенный, войлочный, шапочный, кузнечный и гончарный, которые по числу занимающихся ими кустарей или даваемому заработку имѣютъ особо важное для населенія значеніе и при томъ сосредоточены въ Мирополѣ, въ другихъ же мѣстахъ Суджанскаго уѣзда встрѣчаются лишь изрѣдка.

Причина столь широкаго распространенія кустарныхъ промысловъ среди Мирольскаго населенія совершенно ясна: крайнее малоземелье не позволяетъ просуществовать однимъ земледѣліемъ. Въ то время, какъ въ сосѣднихъ съ мирольскимъ обществахъ, по словамъ мирольцевъ, на 1 душу приходится по 2 и по 3 десятины надѣльной земли, въ мирольскомъ обществѣ на 1 наличную душу мужского пола приходится по 1920 саж. (3/4 десят.), считая въ томъ числѣ и неудобную землю. Какъ ни благопріятенъ для земледѣлія Суджанскій уѣздъ, какъ ни плодородна его почва (Суджанскій уѣздъ не зналъ острыхъ формъ голодовки ни въ 1891, ни въ 1897 гг., хотя крестьянское населеніе его живетъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ), все-же, очевидно, при столь ничтожномъ размѣрѣ землевладѣнія просуществовать однимъ земледѣліемъ невозможно.

Еще сравнительно недавно промыслы давали населенію значительно большій заработокъ, чѣмъ теперь. Если прибавить къ этому, что до изданія въ 1882 г. устава объ акцизномъ сборѣ съ табачныхъ

издѣлій большинство мирополыцевъ жило воздѣлываніемъ табаку *) (а культура табаку, какъ извѣстно, требуетъ на небольшомъ земельномъ участкѣ весьма большой затраты труда и капитала), то станетъ совершенно понятно, почему еще не такъ давно мирополыцы не чувствовали земельнаго утѣсненія и не сильно дорожили пахотной землей, свободно принимали въ свое общество новыхъ членовъ и не подымали судебныхъ процессовъ, когда отдаленные или почему-либо неудобные участки изъ „старозаимочныхъ“ земель захватывались сосѣдними обществами, крупными землевладѣльцами или даже богатыми односельчанами, предвидѣвшими, какъ дорога будетъ впослѣдствіи земля. Введеніе въ 1882 г. акциза на табакъ убило табаководство въ Мирополье, большинство мирополыцевъ, жившихъ имъ, стало заниматься сапожничествомъ, что вызвало переполненіе рынка сапожными издѣліями и понизило заработки кустарей.

Небережливое пользованіе земельною собственностью породило не только малоземелье, но и крайнюю запутанность земельныхъ отношеній мирополыцевъ. Предпринятый въ Мирополье въ прошломъ 1901 г. и еще незаконченный передѣлъ надѣльной земли вслѣдствіе запутанности этихъ отношеній уже стоитъ мирополыцамъ болѣе 10000 р., и нѣтъ сомнѣнія, что для приведенія этого передѣла къ благополучному окончанію мирополыцамъ придется затратить весьма значительныя суммы на размежеваніе и веденіе судебныхъ процессовъ изъ-за спорныхъ участковъ. Старозаимочныя земли мирополыцевъ, находившіяся ранѣе въ подворномъ владѣніи, при производствѣ X ревизіи были подѣлены и составили общественную собственность. Послѣ X ревизіи до 1901 г. передѣла не было. Передѣлъ 1901 г. стоилъ мирополыцамъ тяжелой междоусобной борьбы; постепенное, изъ года въ годъ совершающееся пониженіе заработка отъ кустарныхъ промысловъ сдѣлало однако его необходимымъ. Какъ ни велики выгоды, доставленныя этимъ передѣломъ маломощной части мирополыцевъ, все же, въ виду значительности расходовъ, имъ потребованныхъ, уже и среди сторонниковъ передѣла начинаютъ раздаваться голоса, что лучше было бы тѣ 20—30 тысячъ, которыя онъ, вѣроятно, будетъ стоить, употребить на покупку для общества сосѣднихъ частновладѣльческихъ земель. Можно, кажется, думать, что передѣлъ этотъ—послѣдній.

Такъ какъ передѣлъ 1901 года привелъ размѣръ землевладѣнія каждаго двора въ соотвѣтствіе съ количествомъ имѣющихся въ немъ душъ мужского пола, а частное землевладѣніе мирополыцскихъ кустарей весьма не велико, то и нѣтъ, значитъ, теперь такой большой разницы въ размѣрахъ землевладѣнія отдѣльныхъ дворовъ, какая наблюдалась здѣсь раньше.

---

*) „3—4 года назадъ всѣ усадьбы и даже значительная часть полей—всѣ ближнія засельныя полосы засѣвались здѣсь табакомъ. За послѣднее время, по показаніямъ людей свѣдущихъ, табаку разводилось здѣсь въ количественномъ отношеніи, пожалуй, ничуть не меньше, чѣмъ въ г. Ромнахъ, который славится у насъ своими табачными плантаціями на всю Россію; только качественно здѣшній табакъ стоитъ ниже Роменскаго. „Въ Мирополье засѣвалось ежегодно 400—500 дес. и снималось съ нихъ отъ 34—80 т. пуд. сушенаго табаку“. "Въ продажѣ 1 дес. усадебной земли стоила 280—300 руб., въ годовой арендѣ ходила 35—45 р“. „Но съ изданіемъ извѣстнаго положенія о табачной торговлѣ (1882 г.) дѣло разведенія табаку въ Мирополье совершенно рухнуло. На огородахъ и усадьбахъ Мирополья вмѣсто табаку зацвѣли теперь подсолнухи, появились въ незначительномъ количествѣ кукуруза, картофель. Изрѣдка только кое-гдѣ встрѣчаются теперь на ближнихъ задворныхъ огородахъ 2—3 грядки, засѣянныя табакомъ, да и это дѣлается только по традиціи и при томъ исключительно для домашняго употребленія, а не для продажи“. („Промыслы и грамотность центральнаго района Курской губерніи“ стр. 97—99. Изданіе Курскаго губернскаго земства 1885 г.).

Существующіе среди мирополькаго населенія кустарные промыслы происхожденія, несомнѣнно, очень давняго, идутъ отъ „предковъ“, и изъ исторіи ихъ современные мирополыцы разсказать ничего не могутъ, разнообразіе ихъ, кажется, можетъ быть приведено въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мирополыцы—потомки пришлыхъ людей, приходившихъ въ теченіе XVII ст. съ разныхъ сторонъ (главнымъ образомъ изъ Малороссіи) и заселявшихъ „дикое поле“. На то, что въ жилахъ мирополыцевъ течетъ немного и не русской крови, указываетъ распространенность среди нихъ такихъ фамилій, какъ Ордынецъ, Сурханъ, Файдишъ. Вполнѣ естественно, что эти пришельцы, приходя съ разныхъ мѣстъ, приносили съ собой въ Мирополье и распространенные на ихъ родинѣ промыслы.

Сапожный и кожевенный промыслы въ г. Мирополѣ.

Обслѣдованіе существующихъ въ Мирополѣ кустарныхъ промысловъ выяснило, что жизнь каждаго изъ нихъ слагается подъ рѣшающимъ вліяніемъ одного основного фактора—рынка: его близость или отдаленность, болѣе или менѣе широкіе размѣры, большая или меньшая строгость требованій, предъявляемыхъ къ товару, все это обстоятельства, опредѣляющія характеръ отношеній, складывающихся между зажиточной и „маломощной“ частью кустарей, роль скупщиковъ и капитала. И только при внимательномъ выясненіи условій сбыта кустарями своихъ издѣлій можно опредѣлить, обезпечено ли на долгое время существованіе даннаго промысла, а значитъ, насколько широкой и всесторонней должна быть программа земскихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію кустарной промышленности. Ибо мѣропріятія эти, очевидно, должны коснуться, главнымъ образомъ, тѣхъ промысловъ, за которыми обще-экономическія условія обезпечиваютъ болѣе или менѣе продолжительное существованіе, которымъ спеціальныя условія рынка позволяютъ довольно успѣшно выдерживать конкуренцію съ фабрично-заводскими издѣліями. По отношенію къ такимъ промысламъ земство можетъ, конечно, не ограничиться чисто отрицательной задачей борьбы съ наиболѣе рѣзкими и грубыми формами зависимости кустарей отъ ростовщиковъ и скупщиковъ, но и въ правѣ поставить передъ собой положительную задачу содѣйствія техническому и экомомическому развитію промысла. Съ этой точки зрѣнія изученіе сапожнаго промысла особенно любопытно и поучительно.

Сапожнымъ и кожевеннымъ промыслами въ Мирополѣ въ настоящее время заняты 863 двора съ 4467 душами обоего пола и разнаго возраста и, по единогласному заявленію кустарей, число ихъ постоянно растетъ. Всѣхъ ихъ можно раздѣлить на 4 группы. Первую и самую многочисленную (494 двора) группу составляютъ сапожники, занимающіеся исключительно сапожничествомъ, да еще земледѣліемъ и земледѣльческими промыслами. Вторую группу (234) составляютъ сапожники, занимающіеся и выдѣлкой кожъ (многіе изъ нихъ выдѣлываютъ кожи только для себя, для потребностей своего производства, но большинство работаетъ на рынокъ). Третью (10 дворовъ) составляютъ кожевники, не выдѣлывающіе сапогъ, и четвертую (19 дворовъ) посадчики (работаютъ въ большинствѣ случаевъ поденно у сапожниковъ, дѣлаютъ такъ называемую „вытяжку“). Выдѣланныя кожи поступаютъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, на мѣстный, мирополыскій, рынокъ, перешиваются мѣстными сапожниками въ сапо-

ги; на болѣе или менѣе отдаленный рынокъ поступаютъ лишь готовые сапоги.

Лѣтъ 30—40 назадъ промыселъ представлялъ совершенно другую картину, чѣмъ теперь. Рынкомъ для мирополькихъ сапогъ служила вся Украйна и югъ Россіи: и Полтава и Кременчугъ, и Ростовъ, и Маріуполь, и Одесса; попадалъ сапогъ даже и на Кавказъ. Сапоги большими партіями (по нѣсколько тысячъ) закупались мѣстными купцами, людьми съ 20—30 тысячами капитала, и затѣмъ отправлялись на югъ, откуда привозились *на обратномъ пути* сырыя кожи. Производство велось на заказъ отъ этихъ крупныхъ подрядчиковъ; существовали, значитъ, всѣ формы зависимости отъ капитала. Сапогъ въ Мирополье шился очень непрочно; что въ немъ цѣнилось на югѣ, такъ это хорошее качество поставленной кожи и красивый покрой. Въ сущности сапогъ поступалъ на рынокъ лишь покроеннымъ и сметаннымъ, окончательно же дошивался мѣстными сапожниками. Въ день 1 взрослый мирополькій кустарь сметывалъ такихъ сапогъ пары по 4 (теперь же пару сапогъ 1 взрослый шьетъ около двухъ дней). Главной причиной спроса на южномъ рынкѣ на Мирополькіе сапоги было не столько отсутствіе на югѣ и Украйнѣ собственныхъ сапожниковъ, сколько неумѣніе выдѣлывать кожи. Изъ Мирополья отправлялись на югъ не только сапоги, но и выдѣланныя кожи, лучшій сортъ которыхъ (полувалъ) даже и не употреблялся въ Мирополье на шитье сапогъ, а полностью отвозился на югъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ доставило украинскимъ сапожникамъ дешевыя выдѣланныя кожи изъ Московскаго района, качествомъ превосходившія мирополькія. Появился тамъ также и сапожный товаръ изъ Кимръ. Скоро для мирополыцевъ конкуренція сдѣлалась совершенно невозможной. Крупные капиталы отхлынули отъ скупа сапогъ, занявшись торговлей лѣсомъ, скупомъ земли и т. д. Скупщиками остались мелкіе капиталисты, съ капиталомъ въ нѣсколько сотъ рублей.

Конецъ 70-хъ и начало восьмидесятыхъ годовъ—время усиленнаго переселенія мирополькихъ сапожниковъ на югъ. Начавшееся немного позднѣй энергичное развитіе южной промышленности сосредоточило здѣсь массу рабочаго люда, создало, значитъ, прекрасный рынокъ для сапожнаго товара. Возможность полученія хорошо выдѣланныхъ и дешевыхъ кожъ по желѣзной дорогѣ, создавши почву для быстраго развитія сапожничества на югѣ, дѣлала въ то же время невозможной конкуренцію привозныхъ готовыхъ сапогъ. Для мирополькаго кустаря, не хотѣвшаго окончательно переселяться на югъ, сдѣлалось болѣе выгоднымъ заняться временнымъ отходомъ туда, чѣмъ работать дома на ограниченный мѣстный рынокъ (ибо только таковой за нимъ остался). Однако, по мѣрѣ того, какъ на югѣ развивается свое мѣстное сапожничество, отходъ становится все менѣе и менѣе прибыльнымъ.

Въ настоящее время рынкомъ для мирополькихъ сапожниковъ служитъ окружный районъ—сапогъ не заходитъ далѣе 100 верстъ отъ Мирополья. Товаръ работается исключительно крестьянскій, простой. Скупщиковъ въ Мирополье насчитывается человѣкъ 20, столько же приблизительно и наѣзжихъ изъ Снагостья, Юнаковки, Боромлей и т. д. (богатыя селенія Харьковской губ.) Бываютъ наѣзжіе и съ юга, но изрѣдка. Все это крестьяне съ небольшимъ капиталомъ, нажитымъ часто и не кустарнымъ, а какимъ-либо другимъ промысломъ. Покупается товаръ на базарѣ за наличныя деньги; личныхъ, постоянныхъ

отношеній съ отдѣльными кустарями скупщики почти не завязываютъ. Запродажи будущихъ издѣлій не встрѣчается, также не встрѣчается работы и на заказъ. Кустари у скупщиковъ не кредитуются, изрѣдка даже встрѣчаются случаи кредита скупщиковъ кустарями—кустарь даетъ сапоги скупщику въ долгъ съ тѣмъ, чтобы послѣдній заплатилъ за нихъ по продажѣ. Сапоги развозятся скупщиками по ярмаркамъ и селеніямъ своей мѣстности, не заходятъ, однако, въ общемъ далѣе 100 верстъ отъ Мирополья.

Большинство скупщиковъ покупаютъ сапоги небольшими партіями, паръ до 100, и тотчасъ по покупкѣ сапогъ на мирольскомъ базарѣ начинаютъ ихъ развозить; послѣ продажи немедленно пріѣзжаютъ за новой партіей и т. д. Производство носитъ отчасти сезонный характеръ. Такъ какъ покупателемъ является крестьянское земледѣльческое населеніе, то, вполнѣ естественно, спросъ бываетъ наибольшимъ осенью, когда по уборкѣ хлѣба у крестьянина временно имѣется свободная деньга. Въ то время зажиточные кустари принимаютъ себѣ рабочихъ, тѣ же, кто не въ состояніи этого сдѣлать, стараются усиленнымъ трудомъ использовать благопріятную конъюнктуру. Этотъ періодъ усиленнаго спроса обыкновенно равенъ $1^1/_2$—2 мѣсяцамъ. Понятно, что хорошій или плохой заработокъ сапожника бываетъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ урожаемъ: во время голода, голодаетъ не одно земледѣльческое населеніе, но обувающіе и одѣвающіе его промышленники. При существующемъ способѣ сбыта издѣлій мирольскихъ сапожниковъ, конечно, въ высшей степени важнымъ моментомъ, опредѣляющимъ заработокъ кустарей, является и состояніе погоды осенью: въ дождливую погоду проселочныя дороги становятся совершенно непроѣздными и скупщики волей—неволей должны сидѣть дома. При обусловленномъ всѣми этими обстоятельствами колебаніи цѣнъ (сапожники работаютъ всю зиму, какія бы цѣны ни стояли) должна быть очень выгодной операціей скупка сапогъ въ періодъ отсутствія спроса для продажи во время усиленнаго спроса. Въ Мирольѣ, дѣйствительно, имѣется нѣсколько скупщиковъ (человѣкъ до 10), занимающихся скупкой товара, исключительно послѣ Рождества и весной для продажи осенью; заработокъ ихъ бываетъ, конечно, различный, въ зависимости отъ упомянутыхъ выше обстоятельствъ, не спускаясь въ общемъ ниже 50 к. и изрѣдка достигая 1 р. 50 к. на пару сапогъ. Закупаютъ такіе скупщики паръ 500. Скупщики 1-й категоріи, т. е. круглый годъ развозящіе товаръ по селеніямъ, зарабатываютъ на парѣ коп. до 50, годовые ихъ обороты достигаютъ тысячъ двухъ. Скупщики сапожнымъ и кожевеннымъ дѣломъ сами не занимаются, не дѣлаютъ они также попытокъ организовать капиталистически производство сапогъ устройствомъ хотя бы небольшихъ мастерскихъ съ наемными рабочими или раздачей заказовъ сапожникамъ изъ матеріала заказчика. Эти зачаточныя формы „капитализма“ не только существовали, но были даже господствующими отношеніями между мирольскими кустарями и скупщиками лѣтъ 30 назадъ. Промышленное развитіе, лишившее кустарей обширнаго и отдаленнаго рынка, сдѣлало невыгодной капиталистическую организацію сапожнаго производства даже и въ той формѣ, которая обыкновенно представляетъ капиталу наибольшій просторъ для эксплуатаціи. Намъ думается, что приписать это надо слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ критическій моментъ потери украинскаго рынка (средина и конецъ 70-хъ годовъ) сапожники усиленно занялись выгодной культурой табаку и, начавши массою переселяться на югъ, не сбили заработной платы до такихъ размѣ-

ровъ, чтобы крупному капиталу было выгоднымъ продолжать раздачу заказовъ кустарямъ при понизившейся цѣнѣ издѣлій; затѣмъ, какъ ни ничтоженъ размѣръ землевладѣнія сапожниковъ, все же, въ виду большой урожайности Суджанскаго уѣзда, доходъ отъ земли позволяетъ кустарямъ не работать за всякую плату, которую угодно было бы назначить предпринимателю (а на 863 двора сапожниковъ и кожевниковъ въ Миропольѣ имѣется всего 36 безземельныхъ дворовъ). Устройство земской сапожной мастерской, кромѣ того, такъ повысило плату наемнымъ рабочимъ, что многіе дворы, раньше державшіе наемныхъ рабочихъ, въ настоящее время находятъ это невыгоднымъ. Эти условія, позволявшія миропольцамъ удержать заработную плату на сравнительно высокомъ уровнѣ, заставили крупный капиталъ отхлынуть отъ сапожничества. Мелкій же капиталъ прежде всего совершенно недостаточенъ для организаціи капиталистическаго предпріятія, а затѣмъ и безъ того находитъ для себя выгодное и несопряженное ни съ какими хлопотами примѣненіе (кустари охотно берутъ подъ весьма хорошіе %%).

Экономическое положеніе и отчасти культурный уровень миропольскихъ сапожниковъ и кожевниковъ характеризуются данными, содержащимися въ таб. 1, 2 и 3. Таблицы 1 и 2 содержатъ данныя относительно сапожниковъ, не выдѣлывающихъ кожъ. Ихъ 494 двора. Ихъ мы разбили на три группы по величинѣ годового производства съ тѣмъ, чтобы прослѣдить вліяніе этого основного фактора на разныя стороны жизни. Результаты таковы. Прежде всего % грамотныхъ мужчинъ правильно повышается (въ группѣ съ наименьшимъ производствомъ онъ равенъ 47,4%, затѣмъ—59,9% и въ высшей группѣ 59,9%); % грамотныхъ женщинъ проявляетъ какъ разъ противоположную тенденцію—правильное пониженіе % параллельно съ повышеніемъ производительности. Это странное явленіе находится, быть можетъ, въ зависимости отъ слѣдующей причины. Въ Миропольѣ техника производства и у богатыхъ, и у бѣдныхъ сапожниковъ, какъ намъ удалось установить, совершенно одинакова; величина годового производства такимъ образомъ почти прямо пропорціональна количеству рабочихъ силъ, которыми располагаетъ семья, а если такъ, то первую группу составляютъ главнымъ образомъ семьи, имѣющія лишь 1 взросл. работника, въ составъ же второй входятъ въ значительномъ количествѣ тѣ семьи, которыя кромѣ взрослаго рабочаго имѣютъ и ученика; въ большинствѣ случаевъ это семьи кустарей, недавно начавшихъ вести самостоятельное хозяйство, семьи сыновей поженившихся и „отошедшихъ„ отъ отца; женщины въ нихъ молодыя, вполнѣ естественно дающія наибольшій % грамотныхъ.

Количества наемныхъ рабочихъ и учениковъ обнаруживаютъ тенденцію къ повышенію параллельно съ увеличеніемъ годовой производительности. Правильныя пониженія % дворовъ, занимающихся весь годъ кустарнымъ промысломъ, безлошадныхъ, покупающихъ хлѣбъ, обрабатывающихъ землю наймомъ и соотвѣтственныя имъ столь же правильныя повышенія % дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, имѣющихъ лошадей и коровъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ инвентаремъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что у сапожниковъ связь съ землей очень крѣпка, что развитіе промысла и развитіе земледѣлія идутъ рука объ руку, ничуть не мѣшая одно другому.

Переходимъ далѣе къ кустарямъ-сапожникамъ, занимающимся также и кожевеннымъ промысломъ. Такъ какъ опредѣленіе годовой производительности двора, занимающагося одновременно и сапожнымъ промысломъ и выдѣлкою кожъ, сопряжено съ большими труд-

ностями, а показанія самихъ кустарей должны быть принимаемы лишь послѣ тщательной повѣрки ихъ, то намъ пришлось отказаться отъ раздѣленія этой категоріи кустарей на группы и ограничиться только вычисленіемъ %%-хъ отношеній примѣнительно ко всему числу дворовъ. Въ общемъ разсматриваемая нами категорія кустарей гораздо зажиточнѣе сапожниковъ, не выдѣлывающихъ кожъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ и большій, чѣмъ послѣдніе, % грамотныхъ мужчинъ и женщинъ, дѣтей, посѣщающихъ школу, дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, имѣющихъ лошадей и коровъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ инвентаремъ и держащихъ наемныхъ рабочихъ и учениковъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ понижается % дворовъ, покупающихъ хлѣбъ, занимающихся весь годъ кустарнымъ промысломъ и работающихъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, безлошадныхъ и безкоровныхъ.

Такъ какъ числа дворовъ кожевниковъ и посадчиковъ очень невелики, то мы не выводили для нихъ %%-хъ отношеній и ограничились лишь приведеніемъ абсолютныхъ чиселъ. Въ рубрикѣ посадчиковъ обращаетъ на себя вниманіе громадный % безземельныхъ. Изъ 36 безземельныхъ дворовъ, насчитанныхъ среди кожевниковъ и сапожниковъ всѣхъ группъ, 9 приходится на долю посадчиковъ (около 30%% для посадчиковъ). Объясняется это тѣмъ, что посадчики появились въ Мирополье очень недавно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, до этого же времени мирольцы никогда не дѣлали вытяжки. Посадчики въ большинствѣ случаевъ люди пришлые, мѣщане (изъ гор. Ельца Орловской губерніи); изъ мирольскихъ кустарей пока лишь очень немногіе научились этому промыслу.

Техника въ сапожномъ и кожевенномъ промыслахъ крайне не замысловата. Въ сапожномъ промыслѣ никакихъ машинъ не употребляется, не существуетъ также и раздѣленія труда между взрослыми рабочими. Въ шитьѣ сапогъ произошли противъ прежняго весьма значительныя улучшенія—съ измѣненіемъ рынка измѣнились и требованія, предъявляемыя къ сапогу; прежній выворотный сапогъ, въ громадномъ количествѣ расходившійся на украинскомъ рынкѣ и требовавшій добавочной работы мѣстныхъ сапожниковъ, конечно, не можетъ найти ни малѣйшаго сбыта среди теперешнихъ покупателей издѣлій мирольскихъ сапожниковъ; крестьянское населеніе окружающаго Мирополье района предъявляетъ спросъ лишь на товаръ, совершенно готовый, прочный и годный для долгаго употребленія. Прежде взрослый кустарь успѣвалъ въ день выдѣлать до 4 паръ сапогъ, теперь на одну пару тратится около 2 дней. Далеко не высокое качество издѣлій многихъ мирольскихъ сапожниковъ вызывается, по словамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не неумѣніемъ шить лучшіе сапоги, но сознательнымъ желаніемъ многихъ кустарей изготовлять товаръ лишь низшаго сорта: увеличеніе издержекъ производства на шитье сапогъ лучшаго сорта не соотвѣтствуетъ повышенію ихъ цѣны. Объясненіе это, конечно, нельзя признать удовлетворительнымъ, въ противномъ случаѣ было бы совершенно непонятно, почему въ Мирополье выдѣлываются еще сапоги и лучшаго достоинства. Но при сильныхъ колебаніяхъ въ теченіе года цѣнъ на сапоги, конечно, вполнѣ, возможно, что бываютъ и такіе моменты, когда, дѣйствительно, невыгодно изготовленіе сапогъ лучшаго сорта. Изъ недостатковъ, замѣчаемыхъ при выдѣлкѣ кожъ въ Мирополье, мы укажемъ на тѣ, устраненіе которыхъ не требуетъ значительныхъ затратъ капитала и, по мѣстнымъ условіямъ, совершенно возможно; устраненію ихъ препятствуетъ лишь преданность кустарей рутинѣ.

№ 1.

№ группы.	Количество паръ сапогъ, изготовляемыхъ въ годъ 1 дворомъ.	Число дворовъ.	Число взрослыхъ мужчинъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Взрослыхъ женщинъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Дѣтей школьнаго возраста.	Изъ нихъ посѣщаютъ школу.	Малолѣтнихъ.	Всего душъ.	Число дворовъ, занимающихся земледѣліемъ.	Число дворовъ, занимающихся весь годъ куст. промысл.	Число дворовъ, работающихъ въ особомъ помѣщеніи.	Число дворовъ, имѣющихъ наемныхъ взрослыхъ рабочихъ.	Число дворовъ, имѣющихъ учениковъ.	Число дворовъ, не имѣющихъ лошадей.	Число дворовъ, имѣющихъ 1 лошадь.	Число дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей.	Число дворовъ, не имѣющихъ коровъ.	Число дворовъ, имѣющихъ 1 корову.	Число дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе коровъ.	Число дворовъ, имѣющихъ „крѣпостную" землю *).	Число дворовъ, сдающихъ землю въ аренду.	Число дворовъ, арендующихъ чужую землю.	Число дворовъ, покупающихъ хлѣбъ.	Число дворовъ, обрабатывающихъ землю собств. инвентаремъ.	Число дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ.	Число дворовъ, обрабатыв. землю частью собственнымъ инвент., частью наймомъ.	Число дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ кустарнаго промысла.	Число дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ земледѣлія.	Число дворовъ, имѣющихъ одинаковый доходъ отъ кустар. пром. и земледѣлія.
1	100 паръ сап.	191	238	113	274	47	91	66	347	950	184	79	—	—	10	120	68	3	80	97	14	11	48	22	183	81	36	27	150	13	9
2	200 паръ сап.	221	446	263	390	66	114	81	365	1315	162	73	1	9	32	102	107	12	76	122	23	8	66	20	195	116	25	25	183	16	10
3	300 и болѣе п. сап.	82	257	154	170	24	47	38	142	616	68	19	1	10	9	20	47	47	21	40	21	4	17	12	68	58	6	4	71	5	6
ВСЕГО.		494	941	530	834	137	252	185	854	2881	364	171	2	19	51	242	222	30	177	259	58	23	131	54	446	255	67	56	404	34	25

*) *Примѣчаніе.* Мы употребили мѣстное названіе „крѣпостная земля", а не обычный терминъ „купчая земля" на томъ основаніи, что земли, которыми миропольскіе кустари владѣютъ на правахъ полной собственности, въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтены не покупкой, а представляютъ собою остатки отъ старозаимочныхъ земель, не попавшихъ въ передѣлъ.

№ группы	1	2	3
Количество паръ сапогъ, изготовляемыхъ въ годъ 1 дворомъ.	100	200	300
% грамотныхъ мужчинъ взрослыхъ.	47,4	58,9	59,8
% грамотныхъ взрослыхъ женщинъ.	17,1	16,6	14,1
% дѣтей школьнаго возраста, посѣщающихъ школу.	72,5	71	80,8
% дворовъ, занимающихся земледѣліемъ.	70,1	73,1	82,9
% дворовъ, занимающихся весь годъ кустар. пр.	41,8	33,0	23,1
% дворовъ, работающихъ въ особыхъ помѣщ.	—	0	1,8
% дворовъ, имѣющихъ взрослыхъ рабочихъ.	—	4 / 71,8	12,1 / 23
% дворовъ, имѣющихъ учениковъ.	5,2	13,5	10,9
% дворовъ, не имѣющихъ лошадей.	62,9	46,2	24,4
% дворовъ, имѣющихъ 1 лошадь.	35,6	48,4	57,4
% дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей.	1,5	5,4	18,8
% дворовъ, не имѣющихъ коровъ.	41,9	34,4	25,7
% дворовъ, имѣющихъ 1 корову.	50,7	55,2	48,7
% дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе коровъ.	7,4	10,4	25,6
% дворовъ, имѣющихъ „крѣпостную“ землю.	5,7	3,6	4,8
% дворовъ, сдающихъ землю въ аренду.	24,6	29,7	20,6
% дворовъ, берущихъ землю въ аренду.	11,9	8,9	14,8
% дворовъ, покупающихъ хлѣбъ.	95,9	88,8	83
% дворовъ обрабатывающихъ землю собств. инвентаремъ.	42,4	52,4	70,7
% дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ.	18,8	11,5	7,8
% дворовъ, обрабатыв. землю частью наймомъ, частью собственнымъ инвентаремъ.	14,1	11,5	4,8
% дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ кустарнаго промысла.	78,8	82,8	86,8
% дворовъ имѣющихъ главный доходъ отъ земледѣлія.	6,8	7,8	6
% дворовъ, имѣющихъ одинаковый доходъ отъ кустарнаго промысла и земледѣлія.	4,7	1 / 4,8	7,8
Число дворовъ въ данной группѣ.	191	221	82

№ 2.

Сапожники, выдѣлывающіе кожи.

№ 4.

Число взрослыхъ мужчинъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Взрослыхъ женщинъ.	Изъ нихъ грамотныхъ.	Дѣтей школьнаго возраста	Изъ нихъ посѣщающихъ школу.	Малолѣтнихъ.	Всего душъ.	Число дворовъ.	Число дворовъ, занимающихся земледѣліемъ.	Число дворовъ, занимающихся весь годъ куст. промысломъ.	Число дворовъ, работающихъ въ особомъ помѣщеніи	Число дворовъ, имѣющихъ наемныхъ взрослыхъ рабочихъ.	Число дворовъ, имѣющихъ учениковъ.	Число дворовъ, не имѣющихъ лошадей.	Число дворовъ, имѣющихъ 1 лошадь.	Число дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей.	Число дворовъ, не имѣющихъ коровъ.	Число дворовъ, имѣющихъ 1 корову	Число двороръ, имѣющихъ 2 и болѣе коровъ	Число дворовъ, имѣющихъ „крѣпостную землю*).	Число дворовъ безземельныхъ.	Число дворовъ, сдающихъ землю въ аренду.	Число дворовъ, берущихъ землю въ аренду	Число дворовъ, покупающихъ хлѣбъ	Число дворовъ, обрабатывающихъ землю своимъ инвентаремъ.	Число дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ.	Число дворовъ, обрабатыв. землю частью наймомъ, частью своимъ инвент.	Число дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ кустарнаго промысла.	Число дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ земледѣлія.	Число дворовъ, имѣющихъ одинаковый доходъ отъ земледѣлія и отъ кустар. пром.
480	297	400	95	128	107	397	1405	234	211	47	18	35	63	71	128	35	50	126	58	20	?	20	49	205	163	25	26	217	4	10
	% къ числу всѣхъ муж.		% къ числу всѣхъ женщ.		% къ ч. всѣхъ дѣт. шк. воз.					% къ числу дворовъ.																				
	61,8	—	23,7	—	83,3	—	—	—	90,1	20	8,0	10,6	26,8	30,4	54,7	14,9	21,3	53,9	24,8	8,5	?	8,5	20,9	87,6	69,6	10,6	11	92,7	1,7	4,3
Кожевники не работающіе сапогъ.																														
31	23	31	11	12	12	9	83	16	16	3	10	2	—	3	12	1	6	8	8	4	?	3	2	11	11	—	2	12	—	4
Посадчики.																														
29	30	28	8	8	6	83	98	19	6	17	—	7	3	18	1	—	15	4	—	—	9	4	—	18	1	4	1	19	—	—
Всего занимающихся сапожнымъ и кожевеннымъ промыслами.																														
							4467	863													86									

Главные недостатки заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ отсутствіи мездрованія—со шкуры, какъ съ мездры, такъ и съ лицевой стороны, не удаляются тупикомъ стороннія части, какъ-то: мясо, запекшаяся кровь, приставшая земля, песокъ (на которомъ иногда нарочно, для увеличенія вѣса, рѣзники валяютъ шкуру); вслѣдствіе этого кожа не разглаживается, что не позволяетъ правильно прозолить ее.

2) Въ зольникѣ кожи слишкомъ мало перезаливаются (3—4 раза); въ растворѣ слишкомъ много золы за счетъ извести: кожи въ зольникѣ лежатъ слишкомъ долго (до 1½ мѣсяц.), вслѣдствіе чего бываетъ нерезолъ.

3) Послѣ размачиванія въ водѣ кожъ, вынутыхъ изъ зольника, известь съ кожъ не удаляется тупикомъ на колодахъ.

4) Послѣ стружки вызоленныхъ кожъ, кожи не вымачиваются въ дубовыхъ сокахъ, а сразу подвергаются дубленію; кожи очень долго лежатъ въ первомъ дубѣ, въ который сыплется слишкомъ много дубильной коры, въ остальные же дубы, напротивъ, коры сыплется слишкомъ мало, лежатъ же кожи слишкомъ долго (въ общей сложности до 3-хъ мѣсяцевъ, считая же золеніе, выдѣлка продолжается до 5 мѣсяцевъ). Вслѣдствіе плохого удаленія извести и излишней экономіи на дубовой корѣ, кожи выходятъ съ живцомъ и слишкомъ грубыми.

На мѣстный рынокъ кожи поступаютъ въ сыромъ видѣ (мералыя или мокрыя); въ сухомъ видѣ отправляется правленный полувалъ (кожи разрѣзанныя на подошвы) въ Суджу, Обоянь и т. п.

Въ Мирополье на сапоги идутъ лишь выдѣланныя коровьи кожи; конскія кожи въ Мирополье даже и не выдѣлываются, а въ сыромъ видѣ скупаются на базарѣ у мѣстныхъ рѣзниковъ лошалей. Рыльскими и Курскими купцами и отправляются въ Варшаву; лѣтъ 25 назадъ шился сапогъ и изъ конскихъ кожъ. Сырыя коровьи кожи покупаются у мирольскихъ рѣзниковъ и купцовъ (ихъ человѣкъ 20), привозящихъ ихъ большими партіями съ юга (изъ Екатеринославской губ. очень много). Среди мелкихъ капиталистовъ, занимающихся привозомъ кожъ съ юга, замѣчается иногда устройство компаній для этой цѣли: человѣка 2, 3, 4 складываются для покупки большой партіи кожъ, которыя, конечно, въ такомъ случаѣ обходятся дешевле. Кожевники покупаютъ кожи у мѣстныхъ рѣзниковъ почти всегда за наличныя деньги, у купцовъ же, привозящихъ кожи, берутъ въ долгъ, съ переплатой на кожѣ коп. до 50. Громадное большинство кожевниковъ, хотя и не всегда, беретъ кожи въ долгъ.

Стоимость сырья и выдѣланныхъ кожъ:

Средняя коровья 5—6 р. (бываетъ до 8 р. въ зависимости отъ величины).

Средняя конская 4— 5 р.

Воловья 9—12 р.

Выдѣлка коровьей кожи стоитъ около 70 к. (60 к. дуб., известь 10 к.).

Выдѣлка воловьей вдвое дороже—1 р. 40 к.

На коровьей кожѣ зарабатываютъ около 1 р. 50 к., на воловьей—2 руб. 50 коп.

Почти всѣ сапожники берутъ выдѣланныя кожи у кожевниковъ въ долгъ, переплачивая на кожѣ около 1 р. (вмѣсто 7—8, —8—9 р.).

Въ сапожномъ и кожевенномъ промыслахъ участіе женскаго труда незначительно; дѣти у сапожниковъ съ 12—13 лѣтъ начинаютъ понемногу пріучаться къ промыслу. Въ кожевенномъ дѣлѣ женщины помогаютъ въ толченіи дубовой коры. Земская сапожная мастерская, раздавая точку по домамъ, привлекла къ работѣ и женщинъ, точающихъ въ свободное отъ хлопотъ по хозяйству время.

У всѣхъ 868 дворовъ сапожниковъ и кожевниковъ имѣется 81 наем. варос. раб. и 183 ученика; изъ наемныхъ рабочихъ грамотныхъ 68,6%, изъ учениковъ—78,9%. Ученики, уже немного знакомые съ дѣломъ, берутся обыкновенно на годъ и получаютъ на хозяйскомъ содержаніи 10—20 р., а иногда и 30 р. и 1—2 пары сапогъ; тѣ же изъ учениковъ, которые только приступаютъ къ ученію, берутся или безплатно, или даже съ небольшой приплатой со стороны учениковъ (руб. до 10 въ годъ). Помощь ученика увеличиваетъ производительность взрослаго рабочаго почти на 1/3.—Годовой взрослый рабочій получаетъ на хозяйскомъ содержаніи рублей 60 и до 80; обыкновенно же, взрослые работаютъ сдѣльно, получая отъ пары по 50 к. Среди наемныхъ взрослыхъ рабочихъ большой % составляютъ посадчики, получающіе отъ пары 20—30 и до 40 коп., смотря по времени. Годовые рабочіе и ученики помогаютъ немного и по хозяйству, сдѣльные же, конечно, заняты исключительно промысломъ. У кожевниковъ поденный рабочій получаетъ 50 коп.

Изъ всѣхъ этихъ промысловъ наиболѣе вредное вліяніе на здоровье оказываетъ выдѣлка кожъ. Работа производится въ большинствѣ случаевъ въ жилой избѣ; чанъ, въ которомъ лежатъ кожи, часто закрывается на ночь досками и служитъ постелью. Атмосфера во время выдѣлки кожъ для непривычнаго человѣка совершенно невыносима. Такъ какъ кожи выдѣлываются и съ палаго скота, то разнаго рода накожныя заболѣванія среди кожевниковъ являются довольно распространенными; нерѣдки также и случаи зараженія сибирской язвой. Сапожнику всегда приходится работать въ согнутомъ положеніи, а это, конечно, вредно отражается на состояніи груди. Въ медицинѣ, кажется, даже существуетъ особый терминъ „грудь сапожника".

У миропольскихъ сапожниковъ существуетъ 2 вида отхода на заработки: отходъ въ южные крупные промышленные города—Ростовъ, Таганрогъ, Николаевъ и т. д., и лѣтній отходъ въ прилегающія къ Мирополью селенія—Покровское, Могрицу, Вязовое. Въ южныхъ городахъ много рабочаго люда, особенно лѣтомъ, и съ деньгами, имѣется, значитъ хорошій спросъ на сапоги. Уходятъ миропольцы на югъ на разное время, и на зиму, и на лѣто, въ большинствѣ же случаевъ уходятъ послѣ Пасхи и возвращаются къ Рождеству. Приноситъ за это время взрослый рабочій рублей 150—200. Отходъ на югъ съ каждымъ годомъ уменьшается; теперь уходятъ человѣкъ до 100 (все это, конечно, только взрослые рабочіе). Уходятъ всѣ въ одиночку; болѣе состоятельные открываютъ тамъ свою собственную мастерскую, остальные нанимаются въ работники. Попытокъ ухода компаніей и устройства на югѣ артельной мастерской не встрѣчалось.... Человѣкъ 100 съ небольшимъ миропольцевъ уходятъ на лѣто въ неособенно отдаленныя селенія, гдѣ работаютъ по заказу крестьянъ; все это плохіе сапожники и заработки ихъ, конечно, весьма не велики, не превышая въ большинствѣ случаевъ 50 руб.

Средняя продолжительность рабочаго дня у сапожниковъ около 12 часовъ, въ періодъ усиленнаго спроса или низкихъ цѣнъ на сапоги работаютъ и дольше, часовъ по 16 (усиленной работой кустарь думаетъ наверстать ничтожность заработка на каждой выдѣланной парѣ). Столь большая продолжительность рабочаго дня порождаетъ переутомленіе; многіе сапожники говорятъ, что ложатся спать съ больными головами.

Одинъ взрослый рабочій можетъ выдѣлать въ годъ отъ 120 до 200 паръ сапогъ; если же онъ занимается и земледѣліемъ, то отъ 75

до 130 п. Ученикъ увеличиваетъ производительность паръ на 40—60 въ годъ. Для тѣхъ, кто личнымъ трудомъ обрабатываетъ землю, теряется около 2 мѣсяцевъ на обработку, тѣ же, кто только убираетъ хлѣбъ съ поля, тратятъ на это недѣли 2. Для сапожниковъ, занимающихся и выдѣлкою кожъ, болѣе важное значеніе имѣетъ обыкновенно сапожничество. Сапожникъ, выдѣлывающій кожи для продажи, въ состояніи выдѣлать обыкновенно до сотни кожъ и паръ 80 сапогъ. Сапожникъ, выдѣлывающій кожи для себя, можетъ выдѣлать до 40 кожъ и сдѣлать изъ нихъ до 150 паръ сапогъ. Посадчикъ выдѣлываетъ въ годъ паръ 500, а если работаетъ не весь годъ, то паръ 400. Годовой его заработокъ рублей 150. Годовой заработокъ кожевника, занимающагося только однимъ промысломъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 150 до 200 р., сапожникъ же зарабатываетъ въ годъ около 100 р. Стоимость инструмента сапожника 5 р., въ очень рѣдкихъ случаяхъ—8—10 р. Стоимость чановъ у кожевниковъ колеблется въ зависимости отъ величины.

Чанъ для 100 кожъ стоитъ минимумъ .	50 р.
Зольникъ для 100 кожъ	15 р.
Чанъ для 25 кожъ	15—20 р.
Чанъ для 25—50 кожъ	25—30 р.
Зольникъ для нихъ	8—10 р.
Машина для толченія дубовой коры	100—150 р.

У посадчиковъ:

Мусакъ	2—5 р.
Доски	80 к.
Нарѣзки	12 к.
Молотокъ	50 к.
Щипцы	50 к.
Пила, подпилокъ . . .	80 к.
Шила, ножи и проч. . .	1 р. 50 к.
Всего	16—20 р.

Во многихъ семьяхъ сапожниковъ женщины и дѣвушки работаютъ на плантаціяхъ сахарозаводчиковъ весь апрѣль и май, а осенью, начиная съ 24 августа до начала ноября, и зарабатываютъ въ день весною по 25 к., осенью по 35—45 коп.

На вопросъ о томъ, въ чемъ кустари видятъ главную причину пониженія ихъ заработка и какими мѣропріятіями земство могло бы прійти къ нимъ на помощь, большинство сапожниковъ и кожевниковъ отвѣтили, что главная причина пониженія ихъ заработка—это съ каждымъ годомъ растущее переполненіе мѣстнаго рынка ихъ издѣліями, естественный приростъ населенія не сопровождается появленіемъ новыхъ формъ заработка, число кустарей растетъ, рынокъ, даже мѣстный, не расширяется. Конкуренціи фабрично-заводскихъ издѣлій на мѣстномъ рынкѣ мирополькій кустарь еще не ощущаетъ; но нѣкоторые признаки указываютъ на то, что мирополькому кожевнику въ скоромъ времени придется считаться съ этой конкуренціей: въ Ахтырскомъ у. Харьковской губ., куда, правда, мирольцы сбывали очень немного кожъ, появилось крупно капиталистическое предпріятіе—кожевенный заводъ Ярцева, издѣлія котораго совершенно вытѣснили изъ уѣзда мирольскій товаръ. Нужно полагать, что въ непродолжительномъ времени издѣлія этого завода появятся и на мирольскомъ рынкѣ.

Что же касается сапожниковъ, то конкуренціи фабрично-заводскихъ издѣлій они не боятся: товаръ они могутъ выдѣлывать очень хорошій, прочный, прекрасно приспособились къ своеобразнымъ требо-

ваніямъ, предъявляемымъ къ товару крестьянскимъ рынкамъ, и, кромѣ того, при выдѣлкѣ простыхъ сапогъ преимущества машиннаго производства, по словамъ кустарей, не особенно значительны. Такимъ образомъ, мирополькіе сапожники считаютъ мѣстный рынокъ еще надолго для себя обезпеченнымъ. Земство, по ихъ мнѣнію, могло бы прійти на помощь имъ, во-первыхъ, расширеніемъ операцій сапожной мастерской, которая, кстати сказать, доставляетъ населенію весьма хорошій заработокъ, и, во-вторыхъ, организаціей кредита подъ товаръ. Въ теченіе года цѣна на сапоги сильно колеблется; обыкновенно осенью, въ сентябрѣ, она бываетъ наибольшей (до 5 руб. пара сап.), а передъ Великимъ постомъ наименьшей—(2 р., 2 р. 50 к. пара). Устроивши складъ, изъ котораго сапожникъ могъ бы при низкихъ цѣнахъ получать ссуду подъ залогъ товара съ тѣмъ, чтобы продать его при повысившихся цѣнахъ, земство, несомнѣнно, оказало бы кустарямъ важную поддержку. Земство въ этомъ направленіи только начинаетъ свою дѣятельность: въ 1901 году открытымъ при сапожной мастерской складомъ было выдано ссудъ на сумму 633 руб. подъ залогъ 378 паръ сапогъ изъ 10% годовыхъ на срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Недостатокъ средствъ, которыми располагала мастерская, не позволилъ повести дѣло болѣе широко; % за занятый для этой цѣли капиталъ и страхованіе товара поглотили полностью тѣ 10%, изъ которыхъ давалась ссуда. Года три тому назадъ такой же приблизительно складъ былъ устроенъ однимъ изъ богатыхъ мирополъцевъ. Попытка оказалась съ коммерческой стороны, повидимому, весьма удачной, ибо операціи склада изъ года въ годъ развиваются. Подъ пару сапогъ дается 1 р. 50 к. на срокъ 6—8 мѣс. изъ 1 или полутора коп. на рубль въ мѣсяцъ.

Къ сожалѣнію, товаръ въ этомъ складѣ не страхуется, и потому кустарь, въ случаѣ пожара, можетъ потерпѣть значительный убытокъ.

Ситный промыселъ въ г. Мирополѣ.

Ситниковъ въ Мирополѣ насчитывается 112 дворовъ, изъ нихъ 85 дворовъ ткутъ полотна для ситъ, 21 дворъ вшиваетъ эти полотна въ ободья, а 6 дворовъ занимаются и тѣмъ и другимъ. Рынокъ для издѣлій ситниковъ довольно обширенъ: готовыя сита расходятся по Малороссіи и южной Россіи, продаются въ Полтавѣ, Кременчугѣ, Чугуевѣ, Маріуполѣ и т. д.; ситныя же полотна требуются и на западъ Россіи—въ Польшу и Литву. Обширность и отдаленность рынка сдѣлали необходимымъ посредничество скупщиковъ; дѣйствительно, ни въ одномъ изъ существующихъ въ Мирополѣ промысловъ скупщики не играютъ такой видной роли, какъ въ ситномъ. Скупщики (ихъ человѣкъ 20) вышли изъ кустарей и сами занимаются кустарнымъ промысломъ; каждый изъ нихъ обладаетъ порядочнымъ капиталомъ, тысячъ до двухъ. Изъ остальныхъ кустарей-ситниковъ далеко не всѣ сохранили экономическую самостоятельность—всѣ ободчики и многіе изъ ткачей работаютъ по заказу и изъ матеріала скупщика. Степень зависимости каждаго кустаря отъ скупщика, конечно, весьма различна, но существуетъ почти постоянно и задолженность и запродажа будущихъ издѣлій.

Готовыя сита, т. е. со вшитыми полотнами, развозятся скупщиками по прилегающей части Малороссіи, заходятъ отъ Мирополья верстъ за 200 и болѣе. Развозятся они, конечно, главнымъ образомъ лѣтомъ и особенно осенью, пока стоитъ хорошая погода. По словамъ кустарей, наилучшій спросъ бываетъ около Покрова (1 октября). При такомъ

способъ сбыта и при заготовкѣ издѣлій почти исключительно на крестьянскій рынокъ спросъ, конечно, подверженъ сильнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожая и состоянія проселочныхъ дорогъ.

Вытканныя полотна продаются на мирополькомъ базарѣ ситникамъ, занимающимся вшиваніемъ ихъ въ ободья, но въ значительно большемъ количествѣ отправляются скупщиками въ Харьковскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую губ. и Польшу по письмамъ заказчиковъ, имѣющихъ со скупщиками постоянныя сношенія. 1000 полотенъ вѣситъ около 70 ф. Полотна отправлются по почтѣ.

Необходимый для выдѣлки матеріалъ—конскій волосъ покупается обыкновенно за наличныя деньги у крестьянъ сосѣднихъ селеній, привозящихъ его на мирополькій базаръ, и у торговцевъ, пріѣзжающихъ изъ Курска, Рыльска, Обояни; фунтъ волоса стоитъ 90 коп., 1 р., а иногда и немного дороже (до 1 р. 20 к.) Вздорожаніе волоса слѣдуетъ приписать усиленному вывозу его за послѣднее время за границу (требуется туда онъ, кажется, на тюфяки). Изъ фунта волоса выходитъ 10 полотенъ. Волосъ покупается на базарѣ небольшими количествами, такъ чтобы хватало его для работы отъ базара до базара.

Сосновые ободья привозятся изъ Черниговской губ. тамошними крестьянами, которые на обратномъ пути везутъ изъ Мирополья пшено и подсолнечное сѣмя. Въ виду того, что въ подвозѣ ободьевъ бываютъ болѣе или менѣе значительные перерывы, покупать ихъ приходится большими количествами, съ затратой капитала, которая посильна лишь скупщикамъ. „Копа“ (60 штукъ ободьевъ разныхъ размѣровъ, вложенныхъ 1 въ другой), стоитъ 3 р. 60 коп.

Въ производствѣ ситъ участвуютъ и женщины и дѣти; женщины выполняютъ ту же работу, что и мужчины, дѣти заняты протягиваніемъ основы. Орудія производствъ ситника стоятъ 1 р. 50 к.—2 руб. Берда покупаются у бердовщиковъ селенія Бѣлой, станки изготовляются мѣстными столярами.

Продолжительность рабочаго дня у ситниковъ, кажется, немного меньше, чѣмъ у другихъ кустарей, въ среднемъ, часовъ 11. Работа ситника требуетъ крайняго напряженія зрѣнія—всѣ ситники жалуются на болѣзни глазъ. Работаютъ въ согнутомъ положеніи. Внѣшній видъ ситниковъ, какъ и вообще мирополькихъ кустарей, нездоровый. Работа во всѣхъ дворахъ производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ; у ситниковъ работа въ жильѣ, впрочемъ, не такъ вредно отражается на здоровьѣ, какъ у кожевниковъ.

Средній ситникъ-ткачъ выдѣлываетъ въ годъ 1000 полотенъ, если же не занимается земледѣліемъ, то и 1500. Дневной заработокъ его 40—60 к. (въ плохое время спускается и до 20 к.), годовой—до 150 р., Женщина зарабатываетъ въ день ситничествомъ коп. 20. Вшиваютъ сита только на заказъ скупщика и изъ его матеріала за плату 1 руб. 30 к.—2 р. отъ сотни; годовой заработокъ вшивальщика 50 р. Заработокъ скупщика 2—3 р. 50 к. на сотнѣ. Годовой заработокъ скупщиковъ 200—300 и болѣе рублей, смотря по большимъ или меньшимъ оборотамъ каждаго изъ нихъ и спросу на товаръ. Взрослый наемный рабочій получаетъ не дороже 45 р., ученикъ—15 р. въ годъ.

Поденныхъ рабочихъ ситники не нанимаютъ.

Волоса на сито идетъ на 8 к., ободъ стоитъ 5—6 коп. Цѣна на ситныя полотна 10—15 руб. за сотню, готовыя сита стоятъ 22 и до 30 руб. за сотню.

Спросъ на сита уменьшается: въ продажѣ появились проволочныя сита и успѣшно вытѣсняютъ сита изъ волоса. Цѣна на сита, впрочемъ, немного поднялась, но далеко не въ соотвѣтствіи съ вздорожаніемъ матеріала. Выдѣлка сита ухудшилась—ситныя полотна стали дѣлаться болѣе рѣдкія.

Изъ приложенныхъ таблицъ №№ 4—5 видно, что изъ всѣхъ существующихъ въ Мирополье и обслѣдованныхъ промысловъ ситники даютъ наибольшій % неграмотныхъ, дѣтей, не посѣщающихъ школы, безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ, сдающихъ землю въ аренду. Невольно возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли этотъ экономическій упадокъ поставить на счетъ той видной роли, которую играютъ въ промыслѣ скупщики.

Практически осуществимою мѣрою, которой земство можетъ оказать нѣкоторую поддержку ситникамъ, является организація кредита подъ товаръ (разница въ цѣнѣ сотни полотенъ въ разное время года достигаетъ 5—6 р.).

Промысловаго отхода ситниковъ, подобнаго, наприм. отходу сапожниковъ, не наблюдается. Нѣкоторые ситники нанимаются на лѣтнія сельскохозяйственныя работы.

Кузнечный промыселъ въ гор. Мирополье.

Изъ существующихъ въ Мирополье промысловъ кузнечный въ наиболѣе острой формѣ ощущаетъ конкуренцію фабрично-заводскихъ издѣлій. Въ былыя времена издѣлія мирольскихъ кузнецовъ расходились по всей Украйнѣ; Суджанскія подковы продавались даже въ московскихъ и петербургскихъ лавкахъ и цѣнились не ниже извѣстныхъ касимовскихъ подковъ. Въ настоящее время весь этотъ громадный рынокъ утерянъ, а ограниченный мѣстный рынокъ съ каждымъ днемъ суживается.

Кузнецовъ въ Мирополье 60 дворовъ. Всѣ они изготовляютъ товаръ важный крестьянину въ его хозяйствѣ—бороны, топоры, сошники, ухваты, подковы, кочерги, шворни и проч. Желѣзныхъ издѣлій, нужныхъ для экономіи даже среднихъ землевладѣльцевъ, мирольскіе кузнецы почти не выдѣлываютъ, лишь очень немногіе изъ нихъ могутъ починить плугъ. Сбываютъ издѣлія, главнымъ образомъ, торговцамъ желѣзными товарами въ Сумахъ и Суджѣ и въ очень небольшомъ количествѣ въ лавкахъ мирольскихъ торговцевъ; довольно много также товара развозится самими кустарями по ярмаркамъ и селеніямъ окружнаго района (заѣзжаютъ не далѣе 50—60 вер).

Половина кузнецовъ перерабатываетъ, главнымъ образомъ „ломъ“ старыя, уже негодныя болѣе къ употребленію желѣзныя издѣлія. Изъ подобнаго матеріала, конечно, ничего хорошаго сдѣлать нельзя. Матеріалъ для издѣлій покупается въ тѣхъ же желѣзныхъ лавкахъ, въ которыя сбывается и выдѣланный товаръ. Весьма часто происходитъ просто обмѣнъ готовыхъ издѣлій на матеріалъ. Ломъ въ значительномъ количествѣ доставляется изъ харьковскихъ желѣзныхъ лавокъ крестьянами, отвозящими въ Харьковъ пшено и крупу и привозящими оттуда ломанное желѣзо для кустарей. Случаи кредита кустарей лавочниками рѣдки; переплачивается при этомъ 10—15 коп. на пудъ желѣза.

Работы на заказъ и запродажи будущихъ издѣлій не встрѣчается. Такъ какъ у всѣхъ кузнецовъ работа производится въ особыхъ помѣщеніяхъ, кузницахъ, то вредное вліяніе ея—рѣзкія измѣненія темпе-

№ 4.

Категории промышленников.	Ситники.		Гребенщики.		Кузнецы.		Шапочники.		Войлочники.		Гончары.	
Число взрослых мужчинъ.	196	77	121	70	117	75	21	16	24	22	20	10
Изъ нихъ грамотныхъ.												
Число взрослыхъ женщинъ.	188	17	113	22	103	16	20	7	15	1	20	3
Изъ нихъ грамотныхъ.												
Число дѣтей школьнаго возраста.	47		57		40		8		9		7	
Изъ нихъ посѣщаютъ школу.	30		43		39		5		7		3	
Всего.	585		398		397		60		61		61	
Число дворовъ.	112		61		60		13		11		11	
Число дворовъ, занимающихся земледѣліемъ	78		55		54		10		4		10	
Число дворовъ, занимающихся весь годъ кустарн. пром.	44		4		19		5		1		1	
Число дворовъ, работающихъ въ особ. пом.	—		—		60		—		10		3	
Число дворовъ, не имѣющихъ лошадей.	59		15		21		4		6		—	
Число дворовъ, имѣющихъ 1 лошадь.	44		33		38		8		5		10	
Число дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей.	9		13		1		1		—		1	
Число дворовъ, не имѣющихъ коровъ	36		9		18		7		10		—	
Число дворовъ, имѣющихъ 1 корову.	57		46		35		6		1		10	
Число дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе коровъ.	19		6		7		—		—		1	
Число дворовъ, имѣющихъ „крѣпостную землю".	5		3		1		—		1		—	
Число дворовъ безземельныхъ.	2		2		—		3		1		—	
Число дворовъ, сдающихъ землю въ аренду.	25		4		9		1		7		2	
Число дворовъ, арендующихъ чужую землю.	15		19		5		2		—		—	
Число дворовъ, обрабатывающ. землю собственнымъ инвентаремъ.	53		48		36		8		2		8	
Число дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ.	34		4		13		1		1		—	
Число дворовъ, обрабат. землю отчасти наймомъ и отчасти соб. инвент.	—		6		4		—		—		3	
Число дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ кустарнаго промысла	99		22		37		13		9		8	
Число дворовъ, держащихъ взросл. рабочихъ.	3		6		8		1		—		—	
Число дворовъ, держащихъ учениковъ.	4		2		11		4		—		1	
Число дворовъ, покупающихъ хлѣбъ.	92	154	56	107	57	137	12	11	11	13	10	14
Число малолѣтнихъ.												

№ 5.

Категоріи промышленниковъ.	Ситники	Гребенщики	Кузнецы
% грамотныхъ мужчинъ.	39,3	57,8	64,1
% грамотныхъ женщинъ.	9,0	19,4	15,8
% дѣтей школьнаго возраста, посѣщ. школу.	63,8	75,4	97,5
% дворовъ, занимающихся земледѣліемъ	69,6	90,1	90
% дворовъ, занимающихся весь годъ куст. пром.	39,3	6,5	31,6
% дворовъ, работающ. въ особен. помѣщен.	—	—	100
% дворовъ, не имѣющихъ лошадей.	52,5	24,6	35
% дворовъ, имѣющихъ 1 лошадь.	39,2	54,1	63,4
% дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей.	8,3	21,3	1,6
% дворовъ, не имѣющихъ коровъ.	32,2	14,7	30
% дворовъ, имѣющихъ 1 корову.	50,9	75,5	58,4
% дворовъ, имѣющихъ 2 и болѣе коровъ.	16,9	9,6	11,6
% дворовъ, имѣющихъ крѣпостную землю.	4,4	4,9	1,6
% дворовъ, сдающихъ землю въ аренру.	22,2	6,5	15
% дворовъ, арендующихъ чужую землю.	13,3	31,1	8,3
% дворовъ, обрабатывающихъ землю собственнымъ инвентаремъ	47,8	78,6	60
% дворовъ, обрабатывающихъ землю наймомъ.	30,3	6,5	21,6
% дворовъ, обрабатывающихъ землю отчасти наймомъ, отчасти соб. инвен	—	9,8	6,6
% дворовъ, имѣющихъ главный доходъ отъ кустарнаго промысла.	88,8	36	61,6
% дворовъ, держащихъ взрослыхъ наемныхъ рабочихъ.	2,6	9,8	13,3
% дворовъ, имѣющихъ учениковъ.	3,8	3,3	18,8
% дворовъ, покупающихъ хлѣбъ.	82,1	91,6	95

ратуры, порождающія ревматическія боли,—распространяются только на членовъ семьи, занимающихся промысломъ. Рабочій день очень продолжителенъ, продолжительнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ промыслѣ—достигаетъ въ среднемъ 14 час. Промысломъ занимаются лишь мужчины, взрослые и подростки (по выходѣ изъ школы). Существуютъ зачатки раздѣленія труда, которое, однако, не строго проводится.

Заработокъ хорошаго мастера доходитъ до 150 р. въ годъ, молотобойца 100 р., подростка до 20 и 30 р.

Плата наемному взрослому рабочему 50 р. въ годъ или 6—7 р., если нанимается помѣсячно; поденщикъ взрослый получаетъ 25 коп. въ день; ученику платятъ до 30 руб. въ годъ.

Спросъ на издѣлія кустарей по временамъ года распредѣляется почти одинаково. Нѣкоторое повышеніе, конечно, обнаруживается въ періодъ полевыхъ работъ.

Кустари жалуются на то, что земство устройствомъ склада сельскохозяйственныхъ машинъ ускорило процессъ вытѣсненія съ рынка кустарныхъ издѣлій фабрично-заводскими. Устройствомъ склада для продажи по дешевой цѣнѣ желѣза и угля оно могло бы лишь отчасти загладить свою невольную вину передъ кустарями.

При развивающейся постоянно конкуренціи заводскихъ издѣлій, при полномъ неумѣніи кустарей приспособиться къ измѣнившимся условіямъ рынка (за кустарями не остается даже починка сельскохозяйственныхъ машинъ—болѣе сложныя орудія кустарь, за недостаткомъ капитала и знаній, не сможетъ починить, для починки же мелкихъ теперь почти въ каждой экономіи имѣется свой кузнецъ), будущность промысла представляется далеко не блестящей, и роль земства, по необходимости, должна лишь ограничиться ослабленіемъ послѣдствій этого тяжелаго процесса.

Производство гребней въ г. Мирополь.

Производствомъ гребней для пряденія пеньки занято въ Мирополѣ 59 дворовъ: 2 двора выдѣлываютъ роговые гребни. Даже при бѣгломъ просмотрѣ табл. № 5 видно, что гребенщики являются въ гораздо большей степени землевладѣльцами, чѣмъ промышленниками; и дѣйствительно, получаемый отъ гребеннаго промысла заработокъ такъ ничтоженъ, что онъ не играетъ сколько-нибудь значительной роли въ бюджетѣ кустарей.

Гребни работаются для великорусской части населенія Суджанскаго уѣзда. Болѣе зажиточные кустари развозятъ ихъ сами по ярмаркамъ и базарамъ, большинство—сбываютъ ихъ мирольскимъ и проѣзжимъ скупщикамъ. Очень многіе кустари работаютъ изъ матеріала скупщика. Довольно часты также случаи запродажи будущихъ издѣлій. Большинство мирольскихъ скупщиковъ вышло изъ гребенщиковъ. Мѣстнымъ скупщикамъ товаръ поступаетъ буквально за ½ цѣны: такъ называемая круговая сотня (100 гребней и 200 гребенокъ) продается скупщику за 15—20 руб.; во время пріѣзда постороннихъ торговцевъ цѣны поднимаются до 30—40 р. за сотню. Наибольшимъ спросъ бываетъ осенью; тогда стоитъ и наивысшая цѣна на товаръ.

Кленовое дерево, изъ котораго выдѣлываются гребни, покупается кустарями у мѣстныхъ лѣсоторговцевъ или привозится изъ лѣсныхъ дачъ, отстоящихъ отъ Мирополья верстъ на 50. Покупается оно по слѣдующей расцѣнкѣ:

Начиная съ 5-вершковаго діаметра, цѣна пропорціональна числу вершковъ въ діаметрѣ, при чемъ при 5-вершковомъ діаметрѣ и при длинѣ отрѣзка въ 1 арш. за 1 верш. платится по 7 к., а при 10-верш. діаметрѣ по 17 к. При 5-вершковомъ діаметрѣ изъ 1 арш. выходитъ 20—25 гребенокъ, при 10-вершковомъ діаметрѣ—10 гребней. Дерево съ діаметромъ менѣе, чѣмъ въ 5-вершковъ, совсѣмъ не покупается.

Въ день 1 взр. вырабатываетъ 5 гребней и 10 гребенокъ.

10 гребней въ продажѣ стоятъ 2 р. 50 к., 10 гребенокъ—40 коп.

Работы по найму, гребенщикъ получаетъ за 1 гребень по 5 коп., за гребенку по $1^1/_2$ к. Годовой заработокъ гребенщика—30 руб.

Работаютъ въ гребенномъ промыслѣ и женщины и дѣти. Часть работы производится на открытомъ воздухѣ (колютъ дрова). Работа вообще на здоровьѣ вредно не отражается.

Производство тѣсно связано съ существованіемъ лѣсовъ; ихъ постепенное уничтоженіе, сопровождаемое сильнымъ повышеніемъ цѣны матеріала для гребней, дѣлаетъ дальнѣйшее существованіе промысла весьма сомнительнымъ. Спросъ на гребни постепенно уменьшается: фабричныя издѣлія все больше и больше вытѣсняютъ домашнее производство холста.

Шапочный промыселъ въ г. Миропольѣ.

Шапочнымъ промысломъ въ настоящее время занимаются въ Миропольѣ очень немногіе, всего 13 дворовъ.

Въ настоящее время этотъ промыселъ даетъ болѣе или менѣе сносный заработокъ.

Миропольскіе шапочники изготовляютъ шапки и картузы для крестьянъ. Хорошій взрослый рабочій всегда въ состояніи выдѣлать въ годъ до 400 шапокъ и столько же картузовъ. Зарабатывая на каждой парѣ коп. по 10—15, онъ будетъ имѣть въ годъ отъ 150 до 200 р. Издѣлія развозятся самими кустарями по сосѣднимъ селеніямъ или продаются на мѣстномъ базарѣ, 3 двора работаютъ на своихъ богатыхъ односельчанъ-шапочниковъ изъ ихъ матеріала, получая отъ 5—8 к. за штуку. 1 взрослый выдѣлываетъ въ день 10 шапокъ или картузовъ. Матеріалъ (вата, коленкоръ, барашекъ и пр.) покупается въ Сумахъ и Харьковѣ большей частью за наличныя деньги: если покупать въ Миропольѣ, товаръ обойдется значительно дороже. Въ Миропольѣ, у войлочниковъ покупается войлокъ, который въ послѣднее время сталъ замѣняться ватой. Теперь шапка стоитъ 35—40 коп., прежде стоила 60 к., по такимъ же цѣнамъ продаются и картузы. Заработокъ хорошаго кустаря достигаетъ 1 р. въ день. Женщины и дѣти выполняютъ подготовительную работу. Лѣтомъ и осенью работаютъ шапки, весною—картузы; тѣ и другіе вырабатываются приблизительно въ одинаковомъ количествѣ. Швейная машина, стоимостью отъ 60 до 150 руб., имѣется у каждаго шапочника. Скупая издѣлія другихъ шапочниковъ, зажиточный кустарь зарабатываетъ на каждой штукѣ 5—10 коп.

Въ послѣднее время на рынкѣ появился фабричный картузъ харьковской и московской работы. Пока конкуренція его не особенно ощутительна, но въ будущемъ она можетъ сдѣлаться опасной для миропольскаго кустаря. Товаръ на рынкѣ сталъ требоваться лучшій (болѣе красивой и прочной работы), цѣны же понизились (понизи-

лись, впрочемъ, цѣны и на матеріалъ—войлокъ сталъ дешевле, коленкоръ—тоже).

Работа шапочника вредна для зрѣнія и груди (работаютъ въ согнутомъ положеніи и сильно напрягая зрѣніе).

Войлочный промыселъ въ г. Мирополькѣ.

Войлочный промыселъ возникъ въ Мирополькѣ сравнительно недавно—лѣтъ 30 назадъ, занесенъ съ Украйны миропольцами, ходившими на югъ на заработки. Въ настоящее время промысломъ занимаются 11 дворовъ. Товаръ сбывается самими войлочниками, безъ посредства скупщиковъ; войлоки продаются мѣстнымъ шапочникамъ, отвозятся самими кустарями на сахарные заводы, гдѣ ими укутываются трубы, продаются въ Сумахъ складчикамъ и отправляются въ Курскъ, Орелъ и Калугу, гдѣ они въ большомъ количествѣ требуются при штукатуркѣ домовъ.

Взрослый рабочій за круглый годъ зарабатываетъ 120—130 р.

Заработокъ взрослаго рабочаго за лѣтнее время равенъ 60—70 р.

Подростокъ, работая въ теченіе цѣлаго года, зарабатываетъ до 50 р., работая только лѣто—20 р. Работаютъ главнымъ образомъ лѣтомъ, на открытомъ воздухѣ; продолжительность рабочаго дня лѣтомъ равна 8—9 часамъ, зимой 5—6 часамъ.

Войлочный промыселъ очень вредно отзывается на здоровьѣ кустарей: пыль отъ разбиваемаго волоса забивается въ ротъ и уши работниковъ, и потому всѣ почти войлочники страдаютъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ.

Матеріалъ (волосъ) покупается у мѣстныхъ кожевниковъ, по 3 и 5 к. отъ кожи, въ зависимости отъ ея величины.

Инструментъ войлочника стоитъ отъ 5 до 10 р. (лучекъ со струной—до 5 р., корзина и полотенца тоже около 5 р.).

Войлочники, въ общемъ, представляютъ среди кустарей довольно зажиточную группу: трудъ ихъ вознаграждается сносно; матеріалъ для войлока покупается за наличныя деньги и зависимости отъ скупщиковъ не наблюдается.

Горшечное производство.

(Въ подгородной слоб. Гончарной).

Подгородная слобода Гончарная издавна является центромъ горшечнаго производства въ Суджанскомъ уѣздѣ. Относительно многихъ изъ ея жителей можно установить тотъ фактъ, что ихъ предки научились горшечному промыслу приблизительно въ началѣ XIX ст. у гончаровъ селенія Кожли Льговскаго уѣзда Курской губ. Несомнѣнно, впрочемъ, что и раньше здѣсь вырабатывались горшечныя издѣлія, но гончаровъ было очень немного и пріемы обработки были крайне несовершенны. Въ настоящее время, конечно, весьма трудно опредѣлить точно степень и характеръ вліянія, оказаннаго кожлянцами; судя, однако, по тому, что въ Кожлѣ и теперь еще вырабатывается лишь простой, неполивенный товаръ, вліяніе это не могло

коснутсья техники гончарнаго дѣла и выразилось лишь въ распространеніи промысла среди гончарскихъ крестьянъ. Тотъ же технической прогрессъ, который можно констатировать у гончарскихъ кустарей, заключался въ постепенномъ улучшеніи способовъ поливы и явился результатомъ отчасти самостоятельнаго развитія промысла и даваемаго этимъ развитіемъ опыта, отчасти—случайныхъ сторонніхъ вліяній, между которыми далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ вліяніе книги (такъ, лѣтъ 10—12 назадъ одинъ кустарь, познакомившись изъ книгъ съ употребленіемъ марганца гончарами другихъ мѣстностей, ввелъ его въ поливу; въ настоящее время марганецъ для поливы употребляется всѣми гончарскими кустарями).

По даннымъ столь извѣстнаго, изданнаго подъ редакціей И. А. Вернера „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Курской губ.“, горшечники слободы Гончарной составляли въ 1885 г. 76% всѣхъ горшечниковъ Суджанскаго уѣзда. Въ настоящее время гончаровъ насчитывается: въ сл. Гончарной—38 дворовъ и въ Мирополькѣ—11 двор.; въ другихъ мѣстахъ гончаровъ въ заслуживающемъ вниманія количествѣ не имѣется.

Причинъ этого сосредоточенія производства въ одномъ пунктѣ было 2: 1) нахожденіе на надѣльной крестьянской и на прилежащей частновладѣльческой землѣ горшечной глины очень хорошаго качества и 2) близость города Суджи, почти десятитысячное населеніе котораго (включая подгородныя слободы) являлось главнымъ покупателемъ издѣлій гончарскихъ кустарей, всегда работавшихъ на ограниченный мѣстный рынокъ. Вслѣдствіе этихъ благопріятно сложившихся обстоятельствъ промыселъ находился въ цвѣтущемъ состояніи первыя 20—25 лѣтъ по объявленіи воли. Составители уже цитированнаго статистическаго сборника констатируютъ его развитіе. Съ горькимъ чувствомъ разсказываетъ современный кустарь объ этихъ недавнихъ, но уже успѣвшихъ отойти въ область преданія, временахъ, и если и современный изслѣдователь промысла выноситъ общее впечатлѣніе сравнительной зажиточности гончаровъ, то все же нѣтъ сомнѣнія, что основы этого относительнаго благосостоянія заложены дѣдами и отцами теперешняго поколѣнія, которому, направляя всю свою энергію на пріисканіе новыхъ формъ заработка, приходится думать лишь о поддержаніи разъ достигнутаго „уровня жизни“. Въ настоящее время промыселъ несомнѣнно находится въ упадкѣ.

Въ сл. Гончарной имѣется 38 дворовъ горшечниковъ съ 229 душ. обоего пола (включая и дѣтей). Изъ нихъ только 72 взрослыхъ мужчины занимаются промысломъ (въ 14 двор. по 1 взросл. кустарю, въ 16—по 2, въ 6—по 3 и въ 2—по 4). Трудъ гончара тяжелъ и оказываетъ на здоровье вліяніе въ высшей степени вредное можно даже сказать—убійственное. Отдѣльныхъ помѣщеній для работы не имѣется; работаютъ въ хатѣ, въ которой и живутъ; отъ постояннаго присутствія мокрой глины стѣны сырѣютъ, съ потолка каплетъ, въ хатѣ стоитъ туманъ, иногда даже не горитъ свѣча; кирпичный фундаментъ въ хатахъ гончаровъ быстро отсырѣваетъ и разрушается значительно скорѣе, чѣмъ въ хатахъ сосѣдей, не работающихъ гончарныхъ издѣлій. Всѣ гончары жалуются на болѣзнь груди; многіе изъ нихъ умираютъ отъ чахотки и другихъ легочныхъ заболѣваній. Обжиганіе горшковъ требуетъ 12-часового пребыванія кустаря у горна; при громадной разницѣ въ температурѣ у горна и на открытомъ воздухѣ, куда

сейчасъ же попадаетъ кустарь, лишь немного отойдя отъ горна, простудиться очень легко. Для поливы употребляется свинецъ въ порошкѣ и при томъ въ столь большомъ количествѣ, что, по заявленію земскаго провизора, производившаго анализъ поливы, употребленіе поливенной посуды можетъ вредно отразиться на здоровьѣ; понятно, что кустари жалуются на специфическія заболѣванія, порождаемыя употребленіемъ свинца: печеночныя колики, потерю аппетита. (Ослабить вредное вліяніе свинца можно было бы употребленіемъ его въ жидкомъ видѣ, что, однако, требуетъ двойного обжиганія посуды). Существованіе всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ для здоровья условій объясняетъ, почему промысломъ занимаются лишь взрослые мужчины, женщины же и дѣти выполняютъ легкую подсобную работу (разставляютъ горшки для просушки, накладываютъ ихъ на возы и т. п.; лишь въ очень немногихъ домахъ женщины мѣсятъ глину).

70% взрослыхъ мужчинъ и 15% взр. женщинъ грамотны; дѣти школьнаго возраста всѣ посѣщаютъ школу.

Распредѣленіе земли между гончарскими крестьянами крайне не равномѣрно; рядомъ съ дворами, размѣръ землевладѣнія которыхъ (кромѣ небольшой усадьбы) ограничивается 1/8, 1/2 или 1 десятиной, имѣются дворы съ 30 и болѣе десятинами земли. Эта неравномѣрность владѣнія объясняется тѣмъ, что гончарскіе крестьяне, какъ бывшіе войсковые обыватели, потому служилыхъ людей, нѣкогда охранявшихъ южную границу Русскаго царства, пользуются большей частью принадлежащей имъ землею (120 дес. и 2040) на правахъ полной частной собственности и при томъ каждый дворъ (если считать за 1 нѣсколько подѣлившихся, но составлявшихъ прежде 1 дворъ) въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ владѣлъ ею при производствѣ X ревизіи, въ 40 годахъ, когда часть земли (800 д.) была выдѣлена и составила общественную собственность, распредѣляемую между крестьянами на основѣ общиннаго землевладѣнія. Послѣ X ревизіи передѣла не было. Такимъ образомъ, теперешнее распредѣленіе земли между гончарскими крестьянами воспроизводитъ неравномѣрность въ ея распредѣленіи, существовавшую въ то время, когда гончары жили исключительно своимъ промысломъ и мало дорожили землей. Понятно поэтому, что размѣръ землевладѣнія гончаровъ ниже размѣра землевладѣнія ихъ односельчанъ. Изъ 38 дворовъ гончаровъ 4 (или 10%) вовсе не имѣютъ земли кромѣ усадьбы, 12 (или 31%) имѣютъ ея не болѣе 1 десятины, 12 (или 31%) отъ 1 до 2; такимъ образомъ, 72% гончаровъ или вовсе не имѣютъ земли или имѣютъ ея не болѣе 2 д.; лишь 5% (2 дв.) имѣютъ ея болѣе 10 дес.; 26 двор. (76% изъ 34 дворовъ, владѣющихъ землей) обрабатываютъ ее наймомъ и лишь 7 (или 20%) обрабатываютъ сами, остальные сдаютъ въ аренду. Лишь 5 изъ 38 или 13% арендуютъ чужую землю. Процентъ безлошадныхъ 81, не имѣющихъ коровы 71. При такихъ условіяхъ, естественно, очень небольшая лишь часть гончаровъ имѣетъ возможность прокормиться своимъ хлѣбомъ (13%), остальные покупаютъ хлѣбъ. Но и при столь небольшомъ размѣрѣ землевладѣнія обладаніе землей имѣетъ для многихъ кустарей важное значеніе: въ нѣкоторыхъ дворахъ (конечно, не въ тѣхъ, гдѣ земли имѣется 1/4 дес.) заявили, что только, получая съ своей земли средства существованія натурою, кустарь и можетъ при теперешнемъ угнетенномъ состояніи промысла жить имъ.

По величинѣ производства кустари разбиваются на слѣдующія группы.

Сколько горновъ вырабатывается въ годъ.	Сколько горшковъ вырабатывается въ годъ.	На какую сумму?	Число дворовъ.	Изъ этихъ дворовъ не занимается никакимъ другимъ промысломъ.	Отхожими промыслами.	Скупничествомъ.	Подрядами.	Печной раб.	Землепѣ.
До 5 горновъ.	2000—2500	Отъ 50 до 100 р. (бол. част 80 р.)	9	1	5 (изъ нихъ 3 зан. и зем.	1 (и земледѣліе).	—	2	—
Отъ 6 до 10 горновъ.	2500 - 5000	Отъ 75 до 200 р. (б. ч. 150).	8	2	4	1 (и земледѣліе).	1	—	—
Отъ 11 до 15 горновъ.	6000—8000	Отъ 180 до 300 р (б. ч. 250).	12	7	2 (изъ нихъ 1 зан. изем.	—	—	2	—
Отъ 16 до 20 горновъ.	7000 - 11000	Отъ 280 до 400 р. (б. ч. 350).	6	4	2	—	—	—	1
Отъ 21 до 25 горновъ.	12000—18000	Отъ 350 до 500 р. (б. ч. 400 - 500).	3	3	—	—	—	—	—
—	—	—	38	17 (44%)	—	—	—	—	—

Раздѣленія труда въ процессѣ производства не существуетъ: техника одинакова какъ у бѣдныхъ, такъ и болѣе зажиточныхъ гончаровъ. Взрослый кустарь зарабатываетъ въ день приблизительно 30 к., въ мѣсяцъ отъ 7 до 10 р. Лучшая оплата труда зажиточныхъ гончаровъ объясняется не тѣмъ, что они употребляютъ лучшіе, болѣе производительные пріемы обработки, но тѣмъ, что они имѣютъ возможность обождать съ продажей въ случаѣ пониженія цѣны.

Лишь въ 3 дворахъ нанимаются работники, и при томъ въ 2 изъ нихъ на лѣто на сельскія работы и лишь въ 1 для промысловаго труда (временно, при возвращеніи гончаровъ съ заработковъ). Въ 1 дворѣ есть ученикъ мальчикъ. Работаютъ въ день въ среднемъ 12 ч., при большомъ спросѣ на товаръ и больше (до 16 ч.). Временами работа прерывается, когда товара заготовлено много и имъ заняты и печь и помѣщеніе для просушки. Основной капиталъ гончара составляютъ: кругъ (деревянный, цѣной въ 1 р.—1 р. 50 к., желѣзный 3—3 руб. 50 к.) и кирпичный горнъ, стоящій 39—35 р. За возъ глины (мѣстной или мирополькой) платятъ 85 к.—1 р., за пудъ свинца въ Суджанскихъ лавкахъ 3 р.—3 с. 50 к. Дровъ возъ стоитъ 1 р. 50 к.

На 10 гончаровъ приблизительно требуется: 25 возовъ глины 20 р., 15 п. свинца 45 р., дрова 50 р., деготь 2 р., песокъ 2 р., всего 119 р.

Въ 10 горнахъ вырабатывается 5000 горш. на сумму 160—200 р.; доходъ гончара 40—80 руб., или съ горна 4—8 р.

Круглый годъ работаютъ 22 двора, часть года—16 дворовъ; изъ нихъ 12 сами обрабатывающіе землю или уходящіе на заработки, работаютъ только 4—5 зимнихъ мѣсяцевъ (съ начала или половины ноября до половины или конца марта); остальные же 4 двора раб. круг. годъ съ перерывами для печной работы, составляющими въ совокупности 2—3 мѣсяца въ годъ, или для уборки хлѣба съ поля (2—3 нед.).

Рынкомъ для издѣлій нашихъ гончаровъ служатъ Суджанскій и сосѣдніе уѣзды Курской и Харьковской губ. (Льговскій, Обоянскій, Рыльскій, Сумской). Лишь немногіе (4 изъ 38 двор.) кустари сами продаютъ свои издѣлія; громадное большинство продаетъ черезъ скупщиковъ. Отношенія гончаровъ къ скупщикамъ сложились чрезвычайно своеобразно. Скупщикъ здѣсь далеко не „хозяинъ положенія", не обладатель капитала, держащій кустаря въ кабальной зависимости (типъ, созданный промышленной областью); это скорѣе коммивояжеръ, уполномоченный кустаремъ на продажу его издѣлій. Скупщиками являются крестьяне нѣкоторыхъ деревень Суджанскаго и Льговскаго уу. достатка ниже средняго, изъ которыхъ многіе и никогда не занимались гончарствомъ; товаръ они обыкновенно получаютъ отъ кустарей въ кредитъ съ обязательствомъ уплатить по продажѣ. Заработокъ скупщика далеко не великъ и лишь бѣдные кустари рѣшаются заняться скупкой; изъ 38 дворовъ гончаровъ лишь 2 занимаются ею и оба далеко не принадлежатъ къ наиболѣе зажиточнымъ*). Скупщики развозятъ товаръ по деревнямъ, базарамъ, ярмаркамъ Суджанскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, большею частью продавая его за деньги; лишь скупщики изъ дер. Кожли Льговскаго уѣзда, по-старинному, обмѣниваютъ гончарныя издѣлія на хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты. Любопытно, что, по словамъ цитированнаго выше статистическаго сборника, 17 лѣтъ тому назадъ мѣна товара на сельскохозяйственные продукты составляла правило, а не исключеніе (какъ теперь). 4 крестьянина, обходившіеся безъ посредничества скупщиковъ, продаютъ товаръ главнымъ образомъ на суджанскомъ базарѣ; здѣсь же остальные кустари продаютъ бракъ.

Спросъ на товаръ въ теченіе года довольно сильно колеблется: maximum'а онъ достигаетъ осенью и въ началѣ зимы, приблизительно до Рождества, наименьшимъ бываетъ Великимъ постомъ, послѣ Пасхи начиная постепенно увеличиваться. Сильное вліяніе оказываютъ на него погода и состояніе проселочныхъ дорогъ. При бездорожьи перестаютъ ѣздить скупщики, товаръ залеживается, кустарь иногда въ такомъ случаѣ прекращаетъ работу, такъ какъ печь и помѣщеніе для просушки посуды заняты. Очень характеренъ тотъ фактъ, что не замѣчается попытокъ скупать товаръ въ такое время отсутствія спроса, когда кустарь готовъ продать его чуть не за безцѣнокъ, для продажи при увеличившемся спросѣ. Гончары разсказываютъ, что лѣтъ 10 тому назадъ однимъ евреемъ была сдѣлана попытка внести капиталъ и въ эту область, организовать капиталистически закупку и сбытъ гончарныхъ издѣлій, но послѣ смерти этого еврея попытка болѣе не возобновлялась.

Въ настоящее время промыселъ несомнѣнно находится въ упадкѣ. По заявленію кустарей теперь число ихъ едва ли равняется и половинѣ того, какое было лѣтъ 15—20 назадъ; заработокъ уменьшился больше, чѣмъ на 1/3, и всѣ тѣ, кто имѣетъ возможность развязаться съ промысломъ, съ радостью дѣлаютъ это; гончарами остаются лишь тѣ, кто, съ дѣтства спеціализировавшись на гончарствѣ, уже не можетъ перейти къ другому занятію, надъ кѣмъ слишкомъ властна привычка, у кого слишкомъ крѣпки связи съ деревней (часто лишь от-

*) Въ зависимости отъ того, какъ далеко приходится везти товаръ, скупщики, конечно, не въ одинаковой степени удорожаютъ гончарныя издѣлія; въ общемъ это удорожаніе можно, кажется, принять равнымъ 25%. При небольшомъ количествѣ издѣлій, которыя везетъ скупщикъ, при неизбѣжномъ боѣ и при значительномъ расходѣ на кормъ лошади заработокъ скупщика не можетъ быть большимъ.

ходомъ можно замѣнить гончарство). Показателемъ постепеннаго пониженія хозяйственнаго значенія гончарнаго промысла служитъ и тотъ фактъ, что въ бюджетѣ 29% кустарей центръ тяжести перемѣстился на отхожіе промыслы, въ формѣ перехода къ которымъ часто и совершается ликвидація гончарства (у 58% главное значеніе имѣетъ доходъ отъ гончарнаго промысла, у 13% отъ земледѣлія *).

Обращаясь къ выясненію причинъ этого упадка, мы должны прежде всего указать на причину ближайшую, дѣйствіе которой непосредственно очевидно, и при томъ такую, съ которой организованнымъ общественнымъ силамъ можно бороться—на сильное вздорожаніе главнаго матеріала производства—глины, а затѣмъ топлива. Удешевленіе топки возможно лишь подъ условіемъ перестройки горновъ (какъ при переходѣ къ топкѣ соломой или углемъ, такъ и въ томъ случаѣ, если попытаются экономизировать теплоту, даваемую дровами), что потребуетъ отъ кустарей такой денежной затраты, на которую они при господствующей среди нихъ преданности рутинѣ безъ сомнѣнія не рѣшатся; всякій же другой способъ удешевленія стоимости топки (напр. закупка земствомъ дровъ) тоже едва ли практически осуществимъ. Другое дѣло съ удешевленіемъ глины. Глина теперь такъ дорога (отъ 85 к. до 1 руб. за возъ) потому, что она почти вся выбрана на землѣ, съ которой крестьяне теперь ее берутъ; трудъ крестьянина, копающаго ее, поэтому мало производителенъ; часто, потративъ нѣсколько дней на копку ямы, крестьянинъ убѣждается, что трудъ его пропалъ даромъ, такъ какъ глина отсюда уже выбрана **). Между тѣмъ поблизости отъ сл. Гончарной имѣются частновладѣльческія земли съ еще нетронутыми залежами прекрасной гончарной глины; покупка земствомъ, при участіи крестьянскаго банка, участка земли у владѣльца, не допускающаго копки глины на своей землѣ, является, по мнѣнію гончаровъ, единственнымъ радикальнымъ средствомъ, способнымъ улучшить ихъ положеніе. Да и для земства эта операція оказалась бы далеко не убыточной: глина теперь покупается гончарами въ годъ до 1500 возовъ (выпаливается до 500 горновъ, на каждый горнъ идетъ 3 воза). Взимая только по 15 к. съ воза выкапываемой глины, земство имѣло бы ежегодно по 225 р. на уплату %% и постепенное погашеніе взятой у крестьянскаго банка на покупку земли ссуды. Кромѣ того, выкапываемая теперь глина—плохого качества („которую наши отцы отбрасывали, ту мы теперь копаемъ" говорятъ гончары). Покупка участка съ хорошей глиной, несомнѣнно, отразится на качествѣ гончарныхъ издѣлій, а значитъ и ихъ цѣнѣ; кромѣ того, можно будетъ перейти къ изготовленію лучшихъ сортовъ посуды, не изготовляемыхъ теперь; наконецъ, уменьшится количество брака. Удешевленіе глины и улучшеніе ея качества, по словамъ гончаровъ, повысятъ ихъ заработокъ на 20%, быть можетъ и болѣе.

Другая причина упадка промысла—общаго характера „отъ Бога" по выраженію крестьянъ; дѣйствіе ея стихійно и не допускаетъ борьбы съ собой. Это вытѣсненіе кустарныхъ издѣлій фабрично-заводскими, чугунными и эмальированными. У гончара покупателемъ остался одинъ лишь крестьянинъ; помѣщичьи экономіи, да и вообще болѣе зажиточные сельскіе хозяева уже почти не покупаютъ глиняной посуды, а

*) Почти всѣ гончары, уходящіе лѣтомъ на сторону, уходятъ на каменныя работы; лѣтній заработокъ каменщика первой руки 150—200 р., второй руки 100 р.

**) Глина хорошаго качества привозится изъ с. Горналя или Мировопья, находящихся на разстояніи 20—25 в. отъ сл. Гончарной, стоимость доставки (25 к. съ воза) является весьма значительнымъ накладнымъ расходомъ.

прежде это были наиболѣе выгодные покупатели (покупали они сразу помногу посуды: гончары, слѣдовательно, могли обойтись и безъ посредничества скупщиковъ). Въ семьѣ одного изъ наиболѣе зажиточныхъ кустарей говорили, что и сами то они уже употребляютъ чугунную посуду. Въ виду того, однако, что бѣдность крестьянина еще очень не скоро позволитъ ему перейти къ употребленію чугуна, несомнѣнно рынокъ за гончарами еще надолго обезпеченъ, а значитъ обезпечено и существованіе самаго промысла... Въ цѣнахъ на гончарныя издѣлія за 15 лѣтъ измѣненій почти никакихъ не произошло, но товаръ сталъ требоваться только поливенный, что сильно увеличило издержки производства; простой товаръ теперь не находитъ никакого сбыта.

Земство могло бы прійти на помощь гончарамъ также и организаціей товарнаго кредита. Получить на время небольшую денежную сумму кустарь еще можетъ: онъ кредитуется въ волостной кассѣ изъ спеціально ассигнованной земствомъ для этой цѣли суммы (300 р.), или же получаетъ ее отъ частныхъ лицъ за угощеніе или отработки. Но кустарь не имѣетъ возможности получить ссуду подъ товаръ, а значитъ повременить продажей его, разъ цѣны низки. При сильныхъ колебаніяхъ спроса въ теченіе года это большое зло. Большій сравнительно заработокъ зажиточныхъ кустарей тѣмъ и объясняется, что они имѣютъ возможность выждать цѣну. Организовавъ скупку издѣлій во время отсутствія спроса, земство, не неся почти никакого риску, несомнѣнно, оказало бы кустарямъ сильную поддержку.

Никакихъ артельныхъ начинаній среди кустарей не замѣчается. Условія какъ производства, такъ и сбыта издѣлій, имъ отнюдь не благопріятствуютъ *).

Гончары, торгующіе въ Суджѣ на базарѣ, а также и тѣ, кто выноситъ на базаръ лишь бракъ, терпятъ большое неудобство отъ того, что на базарной площади не отведено имъ для продажи гончарныхъ издѣлій особаго мѣста: въ теченіе базара имъ приходится не разъ мѣнять мѣсто, уступая его возамъ или торговцамъ. Кромѣ того, и покупатели, не зная, гдѣ сосредоточена продажа гончарныхъ издѣлій и вслѣдствіе разбросанности гончаровъ по всей площади, не имѣя предъ собой полнаго выбора товара, покупаютъ меньше, чѣмъ могли бы и хотѣли.

Переходу къ изготовленію лучшихъ сортовъ издѣлій препятствуютъ какъ незнаніе нѣкоторыми кустарями лучшихъ способовъ обработки, такъ главнымъ образомъ плохое качество употребляемой теперь глины.

Покупка при содѣйствіи земства участка земли съ хорошею глиной устранила бы это препятствіе. Нѣкоторые кустари заявили, что изготовленіе лучшихъ сортовъ издѣлій невыгодно, такъ какъ повышеніе цѣны издѣлій далеко не оправдываетъ увеличенія издержекъ на ихъ производство. (О существованіи спроса на Суджанскомъ рынкѣ на гончарныя издѣлія лучшаго качества свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что издѣлія эти привозятся въ Суджу Полтавскими кустарями).

*) Повидимому, нѣкоторымъ намекомъ на стремленіе къ артельной организаціи дѣла служитъ тотъ фактъ, что еще сравнительно недавно у гончаровъ существовала выборная должность цехмейстера. Однако обязанности цехмейстера до собственно гончарнаго промысла не имѣли никакого отношенія: за гончарами признавалась въ то время обычаемъ монополія копки могилъ и устройства склеповъ на городскомъ кладбищѣ, лежащемъ поблизости сл. Гончарной. Такъ вотъ цехмейстеръ и былъ представитель гончаровъ, договорившійся на подобную работу и распредѣлявшій затѣмъ вырученную; иногда ему поручалось на заработанныя такимъ образомъ деньги нанять глинище.

Кустари, предки которыхъ работали желтыя кафли, заявили, что земство могло бы оказать имъ поддержку, устроивъ мастерскую для производства бѣлыхъ кафлей, на которыя существуетъ большой спросъ. Но устройство этой мастерской потребовало бы значительной затраты (въ нѣсколько тысячъ). Кромѣ того, при вошедшихъ въ плоть и кровь нашего кустаря индивидуалистическихъ привычкахъ артельная организація дѣла встрѣтила бы непреодолимыя затрудненія; организація же совершенно новаго производства земствомъ, какъ хозяиномъ предпріятія, конечно сопряжена съ слишкомъ большимъ рискомъ.

Гончарный промыселъ въ г. Мирополѣ.

Гончарный промыселъ въ Мирополѣ развитъ очень слабо: имъ занимается всего 11 дворовъ. Гончарныя издѣлія мирополькихъ кустарей, по своему качеству, только немногимъ уступаютъ тѣмъ издѣліямъ, которыя изготовляются въ слободѣ Гончарной. Издѣлія сбываются почти исключительно на мѣстномъ мирольскомъ рынкѣ, и, вслѣдствіе этого, посредничество скупщиковъ не имѣетъ здѣсь мѣста.

Производство бердъ *).

(Въ слободѣ Бѣлой Суджанскаго уѣзда Курской губ.)

Въ имѣющихся статистическихъ матеріалахъ по Суджанскому уѣзду только въ одномъ случаѣ **) упоминается о кустарномъ производствѣ бердъ. Изъ этихъ матеріаловъ видно, что изготовленіемъ бердъ занимаются въ сл. Бѣлой 31 домохозяинъ, по заявленію же почти всѣхъ бердовщиковъ и мѣстныхъ сторожиловъ промысломъ этимъ занимались крестьяне всей „троицкой стороны“ (улица) или „маяки“ съ населеніемъ около 300 дворовъ. Вся эта сторона въ прежнее время поголовно занималась промысломъ, и наличные опрошенные кустари въ числѣ 75 человѣкъ по ихъ мнѣнію являются жалкимъ остаткомъ процвѣтавшаго въ незапамятныя времена промысла. Тѣ же мѣстные сторожилы свидѣтельствуютъ о томъ, что ихъ отцы и дѣды занимались изготовленіемъ бердъ. Спросъ на берда въ старину былъ очень великъ, когда еще среди малорусскаго населенія южныхъ губерній и частью Воронежской и Черниговской не встрѣчались мастера по изготовленію ихъ. Съ теченіемъ же времени матеріалъ сталъ несравненно дороже, стали появляться мастера въ мѣстахъ наибольшаго потребленія и вслѣдствіе этого многіе бердовщики перестали заниматься промысломъ. Несомнѣнно, что возникновеніе промысла относится къ незапамятнымъ временамъ. Уже то обстоятельство, что берда изготовлялись, какъ заявляютъ крестьяне, изъ своего матеріала, а матеріаломъ служилъ камышъ, указываетъ на то, что процвѣтаніе промысла относится къ временамъ, когда камыши обильно росли на болотистыхъ мѣстахъ долины р. Псла около сл. Бѣлой. Затѣмъ, болѣе молодые изъ кустарей указываютъ на такое время, когда камышей уже не было, а была на собственныхъ болотахъ и лугахъ, идущая на берда, лоза. Этотъ болѣе позднѣйшій періодъ и относится къ 80—70 гг. Вѣроятно, зарегистрированное число кустарей при изслѣдованіяхъ 1884 года показано ошибочно. Въ настоящее время кустарей-домохозяевъ 61 въ числѣ 75 человѣкъ.

*) Необходимая принадлежность каждаго ткацкаго станка. Чрезъ берда продергивается каждая нитка основы.

**) Статистическія свѣдѣнія по Суджанскому уѣзду Вернера 1884 г.

Работаютъ они всѣ въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ той же избѣ, гдѣ помѣщаются какъ работающіе, такъ и семьи ихъ. Приспособленія или машинъ какихъ-либо не требуется, такъ какъ вся работа ручная. Работа по изготовленію бердъ подраздѣляется: на очистку и разрѣзаніе камыша, очистку и накаливаніе лозовыхъ тростей, приготовленіе дратвы и, наконецъ, вязаніе самаго берда. Всѣ работы, за исключеніемъ приготовленія дратвы, обыкновенно производятъ сами мастера, такъ какъ работа эта требуетъ извѣстнаго навыка, а потому неумѣлый рабочій легко можетъ испортить весь матеріалъ.

Приготовленіе дратвы или, правильнѣе, пеньковой нитки лишь въ 31 случаѣ возложено на женщинъ, въ остальныхъ же 30 случаяхъ нитка покупается готовой. Въ прежнее время нитку готовили сами, но затѣмъ, когда бывшіе коноплянники стали распахиваться и заниматься хлѣбомъ, конопли перестали сѣять, своей замашки (прядева) не стало и поневолѣ пришлось ее покупать. Вслѣдствіе этого многіе предпочитаютъ покупать вмѣсто прядева готовую нитку. Въ этомъ только и состоитъ подсобная работа женщинъ. Дѣтямъ же, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, поручается очистка камыша отъ листьевъ, такъ какъ обыкновенно эта работа производится одновременно съ нарѣзкою камышевыхъ трубокъ, а послѣдняя ни въ одномъ случаѣ не возлагается ни на дѣтей, ни на женщинъ. Если въ семьѣ работаетъ двое (въ 15 дворахъ), то и въ этихъ случаяхъ подготовительная работа производится совмѣстно, а затѣмъ, когда весь матеріалъ уже готовъ, каждый изъ нихъ приступаетъ къ вязанію бердъ и работаетъ самостоятельно. Такимъ образомъ, правильно организованное раздѣленіе труда въ этомъ производствѣ не наблюдается. Да оно и возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы этотъ промыселъ имѣлъ артельный характеръ.

Каждый кустарь работаетъ только зимою и въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время. Немного случаевъ, когда занимаются и лѣтомъ, но только не регулярно, а въ свободное время. Лѣтомъ работаютъ обыкновенно старики, которые за слабостью не принимаютъ участія въ хозяйственныхъ работахъ, а остаются наблюдать за скотомъ и домомъ. Такихъ случаевъ, впрочемъ, очень мало. Зимою кустари работаютъ большею частью ночью, такъ какъ днемъ они заняты въ своемъ хозяйствѣ. По заявленію большинства, кустари встаютъ обыкновенно часа въ 3 ночи и работаютъ цѣлый день, отрываясь временами для хозяйственныхъ работъ. Трудно точно установить число рабочихъ часовъ въ сутки: приблизительно очень немногіе работаютъ часовъ 6, большинство же работаютъ отъ 10 до 14.

Такая работа, производимая постоянно въ сидячемъ и наклоненномъ положеніи, въ тѣсной и душной крестьянской избѣ, несомнѣнно отзывается на здоровьѣ кустарей: большинство изъ нихъ выглядитъ худыми и блѣдными, нерѣдки заявленія о боли въ груди и болѣзни глазъ. Слѣдуетъ замѣтить, что работы при изготовленіи бердъ не могутъ быть хорошо выполнены даже при средней температурѣ, а требуютъ непремѣнно хорошо натопленной избы. Необходимость эта обусловливается тѣмъ что, смола, которою пропитывается нитка для увязыванія бердъ, при низкой температурѣ застываетъ и осыпается, и берда выходятъ по этому недостаточно прочными. Такія условія—высокая температура въ избѣ, тѣснота помѣщенія и удушливый воздухъ, не остаются безъ вліянія въ дурную сторону на здоровьѣ работающихъ.

Въ среднемъ изъ 61 случая каждый дворъ въ разное время въ

продолженіе зимы изготовляетъ около 180 бердъ; при чемъ количество бердъ колеблется отъ 100 до 600 штукъ. Если раздѣлить все число дворовъ на группы по количеству изготовляемыхъ издѣлій, получимъ слѣдующее:

Число кустарей . .	14=23,8%	20=33,3%	16=26,7%	2=3,3%	7=11,7%	1=1,7%
Колич. изгот. издѣлій	100	200	300	400	500	600

Общее же число изготовляемыхъ издѣлій всѣми кустарями въ зимній періодъ равняется приблизительно 13—14 тыс. штукъ.

Заготовляемый кустарями товаръ сдается скупщику по цѣнѣ 6—10 коп. за бердо. Продажа его производится по мѣрѣ заготовленія, такъ что установить вполнѣ точную цыфру изготовляемаго какъ въ отдѣльности каждымъ кустарямъ товара, такъ и общаго количества, представляется дѣломъ довольно труднымъ. Сообразуясь же съ показаніемъ крестьянъ относительно общаго числа изготовляемаго товара, можно съ большой вѣроятностью допустить, что показанная цыфра (13—14 тыс.) дѣйствительна.

Весь заготовляемый товаръ вывозится за предѣлы уѣзда, и очень незначительное количество его продается на мѣстныхъ базарахъ. Среди кустарей находятся лица, которыя, закупивъ у сосѣдей готовыя берда, развозятъ ихъ для продажи по селамъ. Но эти случаи довольно рѣдки; обыкновенно же скупщиками являются лица, совершенно не занимающіяся кустарнымъ промысломъ, которыя являются лишь посредниками по продажѣ товара.

Лица эти обыкновенно достаточно зажиточныя, устраиваютъ у себя склады издѣлій, заготовляемыхъ кустарями, въ небольшомъ количествѣ лѣтомъ и значительными партіями зимой, а затѣмъ распродаются здѣсь же желающимъ развозить ихъ для продажи. Необходимо замѣтить, что эти берда распродаются преимущественно среди малороссійскаго населенія и самый большой спросъ на нихъ до марта мѣсяца, такъ какъ домашнія ткацкія работы приноровлены къ Великому посту. Такимъ образомъ, скупщики закупаютъ товаръ по мѣрѣ его изготовленія и продаютъ его, конечно, дороже, или лицамъ изъ тѣхъ же кустарей, или постороннимъ для распродажи въ мѣстахъ потребленія.

Такими мѣстами въ настоящее время являются малороссійскія села Черниговской и Харьковской губерній. Старики-кустари сообщаютъ, что товаръ этотъ въ старину пользовался большимъ спросомъ въ южныхъ губерніяхъ: Екатеринославской, Таврической и Херсонской; въ послѣдней солидными покупателями были греки, балгары. Много также издѣлій распродавалось въ Полтавской и Кіевской губерніяхъ. Теперь остались лишь села ближайшаго въ Курской губ. малороссійскаго населенія; рѣдко кто ѣздитъ даже въ Полтавскую и Кіевскую губерніи. Въ Воронежской губ., гдѣ также пробовали распространить бѣловскія издѣлія, сбытъ оказался очень неудачнымъ. Изъ всего этого видно, что сбытъ издѣлій все болѣе и болѣе уменьшается и районы потребленія значительно суживаются.

Нельзя не обратить вниманія на то, что русское населеніе совершенно не требуетъ бердъ, изготовляемыхъ изъ камыша. Русское населеніе всегда пользуется издѣліями сѣверныхъ кустарей, изготовляющихъ берда изъ такихъ называемой березовой трости. Въ этомъ, вѣроятно, и заключается главная причина сокращенія спроса на бѣловскія берда. По мнѣнію кустарей въ Черниговской губ., напримѣръ, стала усиленно распространяться „еловка“ (берда изъ березовой трости, а не изъ камыша), почему и спросъ въ этой губерніи за послѣдніе годы сталъ уменьшаться.

Другой причиной слѣдуетъ считать сокращеніе домашняго производства тканей, которыя вытѣсняются фабричными. Наконецъ послѣдней—появленіе въ районахъ сбыта мѣстныхъ мастеровъ.

Весьма вѣроятно, что „еловка", берда изъ березовой трости, въ недалекомъ будущемъ вытѣснитъ совершенно камышевыя. Изъ нея выходятъ берда болѣе прочныя, но изготовленіе ихъ обходится нашимъ кустарямъ сравнительно дороже. Есть случаи (2) изготовленія ея и въ сл. Бѣлой. Трость выписывается изъ Тульской, Калужской и Смоленской губерній. Понятно, что трость на мѣстѣ, гдѣ изъ дарового почти матеріала ее можетъ приготовить каждый кустарь, обходится очень дешево, и этотъ главный матеріалъ значительно удешевляетъ стоимость берда. Въ Обояни и Грайворонѣ—Курской губерніи, какъ сообщаютъ бѣловскіе кустари, имѣются даже склады бердъ изъ березовой трости. Послѣднія изготовляются въ губерніяхъ средней Россіи и доставляются готовыми на эти склады для распродажи.

Ежегодный сбытъ издѣлій много зависитъ отъ состоянія зимы; напр. зима настоящаго года одна изъ самыхъ неудачныхъ для распродажи бердъ: желающіе заработать на развозкѣ и распродажѣ положительно должны отказаться отъ этого заработка. Постоянныя среди зимы оттепели, когда приходится ѣхать и на саняхъ и на колесахъ, не даютъ возможности выѣхать распродать берда не только въ болѣе отдаленныя мѣста, но и въ ближайшія къ слоб. Бѣлой—селенія Харьковской губ. Каждый боится выѣхать на саняхъ, рискуя черезъ нѣсколько времени бросить сани и нанять телѣгу, а иногда, какъ это уже и случилось, бросить и сани, и берда за нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстъ, и возвратиться ни съ чѣмъ верхомъ. Развозка бердъ и въ хорошую зиму сопряжена съ большими, сравнительно, расходами; въ такія же, какъ настоящая, она всегда почти приноситъ вмѣсто ожидаемой пользы значительные убытки. Бывали такіе случаи, когда лошади падали въ пути, берда сбывались кому-либо за безцѣнокъ, а самъ развозчикъ возвращался по желѣзной дорогѣ, истративъ и послѣднія вырученныя деньги. Если же при такихъ условіяхъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что берда эти куплены у скупщика за опредѣленную цѣну и въ кредитъ до распродажи, то ожидаемый заработокъ рѣдко кто можетъ побудить взять на себя такую распродажу. При благопріятныхъ же условіяхъ развозчикъ недѣли за 3, за 4 можетъ заработать до 15 руб.

Такимъ образомъ, изъ сказаннаго видимъ, что берда, прежде чѣмъ попадутъ въ руки потребителя, должны попасть въ складъ скупщика, а потомъ и въ третьи руки для продажи. Если дѣло продажи сопряжено съ большими затрудненіями и значительнымъ рискомъ, то это несомнѣнно отзывается на скупщикахъ, покупающихъ товаръ за наличныя деньги и хранящихъ его у себя иногда по 2 и 3 года.

Вслѣдствіе этого послѣдніе и покупаютъ берда у кустарей по очень низкой цѣнѣ. Кстати замѣтимъ, что скупщики открываютъ у себя кредитъ для кустарей на покупку матеріала въ среднемъ въ суммѣ 5—15 руб. Этотъ кредитъ выдается въ счетъ будущихъ издѣлій и въ большинствѣ случаевъ безъ опредѣленія цѣны бердамъ, такъ какъ не всѣ мастера изготовляютъ берда одинаковаго качества. При пріемкѣ же бердъ цѣны опредѣляются самимъ скупщикомъ. Въ такихъ случаяхъ создаются благопріятныя условія для злоупотребленій со стороны послѣднихъ: берда принимаются по пониженной цѣнѣ. Если, напр., бердо стоитъ 10 к., оно оцѣнивается и принимается по 8 к. Не

рѣдки и такіе случаи, когда скупщикъ, зная, что кустарь въ данный моментъ нуждается въ деньгахъ, объявляетъ, что ему берда не нужны и покупаетъ ихъ по 6 к. Въ среднемъ одно бердо продается по 8 к. Скупщики же продаютъ ихъ лицамъ, желающимъ развозить для продажи, въ среднемъ по 12 коп. Такимъ образомъ, онъ зарабатываетъ около 4 коп., т. е. гораздо болѣе, чѣмъ самъ кустарь.

Кустарь продаетъ свои издѣлія, какъ сказано было выше, по 8 к. за штуку. Цѣна эта колеблется отъ минимальной 6 к. до 10 коп., по послѣдней цѣнѣ продаются издѣлія лучшаго качества и тѣми кустарями, которые обходились своими средствами и не прибѣгали къ посредничеству скупщиковъ. Стоимость производства одного берда равна $5^1/_4$ коп. по слѣдующему расчету.

Стоимость матеріала на 100 бердъ: смолы на 50 коп., дратвы на 2 руб., лозы на 50 коп., камыша на 2 руб., досточки (любки) 25 коп., всего 5 руб. 25 коп.

Заработокъ кустаря на 1 бердо—$2^3/_4$ коп. Каждый кустарь вырабатываетъ въ среднемъ, считая и время на заготовку матеріаловъ, 3 берда въ день, слѣдовательно, денной заработокъ кустаря равняется $8^1/_4$ к., или въ мѣсяцъ около 2 р. 50 коп. Это въ томъ случаѣ, если кустарь работаетъ изо дня въ день. Если посчитать стоимость керосина, который выгораетъ за время ночной работы, и дрова для поддержанія высокой температуры, при которой возможно работать, то заработокъ кустарей въ мѣсяцъ выразится въ коихъ-либо копейкахъ.

Изъ слѣдующей таблицы мы увидимъ количество изготовляемыхъ кустарями издѣлій и сумму ихъ заработка за всю зиму.

Число дворовъ.	%	Сколько штукъ.	Чистый доходъ.
14	23,3	100	2 р. 75 к.
20	33,3	200	5 р. 50 к.
16	27,7	300	8 р. 25 к.
10	16,7	отъ 300 до 600	12 р. 38 к.

Отсюда видно, что самый малый процентъ кустарей (16,7) зарабатываетъ за всю зиму 12 р. 50 к. и самый большой % (33,3) 5 руб. 50 коп. Судя по этимъ суммамъ заработка, можно почти согласиться съ мнѣніемъ, какъ самихъ кустарей, такъ и другихъ крестьянъ сл. Бѣлой, что они занимаются промысломъ „отъ нечего дѣлать: не сидѣть же зиму безъ всякаго дѣла“. Въ прежнія времена, не такъ впрочемъ отдаленныя, когда приходилось покупать одинъ только камышъ, промыселъ этотъ служилъ достаточнымъ подспорьемъ для хозяевъ, а для многихъ единственнымъ и серьезнымъ доходомъ. Берда раньше продавались по 15 и болѣе копеекъ за штуку, а кустарямъ обходились значительно дешевле, въ среднемъ около 3 коп. Къ сожалѣнію, нельзя установить точно, какое количество издѣлій поступило на рынокъ отъ бѣловскихъ кустарей, приблизительно же, по свидѣтельству нѣкоторыхъ кустарей, слобода Бѣлая вывозила около 40 тыс. бердъ. Теперь число это уменьшилось приблизительно до 12 тыс, Такимъ образомъ, промыселъ этотъ даетъ грошевый заработокъ мѣстнымъ кустарямъ, при которомъ, казалось бы, не слѣдовало совершенно имъ заниматься, но на самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже, безъ него нельзя обойтись.

Крестьяне слоб. Бѣлой, бывшіе государственные душевые, владѣютъ очень небольшими надѣлами.

Въ настоящее время по раздѣлу 1882 года на душу приходится по $1^3/_4$ дес. удобной и неудобной земли, не считая усадебныхъ мѣстъ.

Если изъ этого числа исключить неудобную землю въ количествѣ одной четверти десятины, то всего годной для посѣва будетъ лишь 1½ дес. (по ½ дес. въ клину). Что касается количества надѣла на дворъ, то оно видно изъ слѣдующей таблицы:

Дворовъ	съ	1	надѣломъ	18	29,5%
„	„	2	„	16	26,3%
„	„	3	„	14	22,9%
„	„	4	„	9	14,8%
„	„	5	„	3	4,9%
„	„	6	„	1	1,6%

Въ среднемъ на дворъ приходится 2,4 надѣла или около 3½ д.; на душу всякаго возраста приходится 0,4 надѣла или немногимъ болѣе полудесятины (0,6). Эти среднія выведены изъ общаго числа; если же взять число дворовъ съ однимъ и двумя лишь надѣлами, составляющихъ 24%, то на дворъ придется и того меньше, а именно, около 2¼ д.; изъ общаго числа душъ всякаго возраста на дворъ приходится 5,7. Понятно, что такое количество земли далеко недостаточно для прокормленія семьи и уплаты повинностей. Если сопоставить количество получаемаго урожая съ показаніями кустарей о томъ, до какого времени хватаетъ своего хлѣба, то выводы получатся совершенно тождественные. А показанія эти слѣдующія:

Своимъ хлѣбомъ обходятся лишь 8 дворовъ (13,11%), хватаетъ до 15 ноября—13 двор. (26,4%), до 25 декабря—16 двор. (26,2%), до 15 февраля—5 двор. (8,2%),—до 15 апрѣля 11 двор. (18%) и, наконецъ, всегда покупаютъ—8 двор. (13,1%).

Къ сожалѣнію, не представилось возможнымъ выяснить, какое количество арендуется частновладѣльческой земли. На каждый запросъ всегда слѣдовалъ отвѣтъ: „случается и нанимаемъ, достанемъ денегъ, наймемъ, не достанемъ, такъ и обходимся“. Оказывается, что нанять 1—2 дес. земли мѣстные кустари имѣютъ возможность только въ сел. Пѣнахъ Обоянскаго уѣзда, расположенныхъ въ 20 вер. отъ слоб. Бѣлой. Ближе достать не у кого. Платить приходится 18—20 р. за яровое и 25 подъ озимое. Арендуютъ землю отъ 1 до 3 десят. не болѣе 30% кустарей. Многіе и своей земли не обрабатываютъ сами, а сдаютъ или нанимаютъ для обработки, платя 7—8 руб. за десятину. Изъ общаго числа кустарей обрабатываютъ сами 33 домохозяина (54,1%), нанимаютъ 21 домохозяинъ (34,4%) и сдаютъ своимъ односельчанамъ 7 домохоз. (11,5%).

Очевидно, нанимаютъ, обрабатываютъ и сдаютъ землю кустари, не имѣющіе лошадей. Такихъ дворовъ изъ всего числа ихъ насчитывается 24, или 39,3%, имѣющихъ по одной лошади 28 двор., или 45,9%, и, наконецъ, 2—3 лошади—9 дворовъ, или 14,8%. То же можно сказать и относительно количества коровъ у кустарей. Это количество равно 29 (49,5%) по одной коровѣ на дворъ; остальные 32 двора (52,5%) коровъ не имѣютъ.

Единственнымъ заработкомъ, болѣе или менѣе существеннымъ для крестьянъ слоб. Бѣлой изъ кустарей, являются отхожіе промыслы, и то далеко не всѣ кустари имѣютъ возможность пользоваться этимъ. Всего изъ общаго числа (96) взрослыхъ мужчинъ на заработки отправляется 38 человѣкъ, или изъ 61 двора 30 обязательно отпускаютъ одного работника.

Работаютъ они обыкновенно въ Таврической и Екатеринославской

губерніяхъ на кирпичныхъ заводахъ. Средній заработокъ на отхожихъ промыслахъ выражается въ 25—40 руб.

Тѣ же изъ кустарей, у которыхъ нѣтъ рабочаго для отправки на заработки, принуждены довольствоваться лѣтними мѣстными работами въ экономіяхъ и скуднымъ заработкомъ отъ изготовленія издѣлій. По отзывамъ большинства кустарей для такихъ лицъ *производство бердъ является лишь средствомъ для добыванія кредита въ зимнее время, когда кустарь наиболѣе нуждается* въ деньгахъ на содержаніе семьи. Занятая небольшая сумма частью выплачивается бердами, частью остается долгомъ до лѣтнихъ заработковъ, причемъ на эту сумму обыкновенно накладывается солидный % въ размѣрѣ 80—100, а иногда и болѣе; при отсрочкѣ кредита выдается закладная подъ сдѣланный весною посѣвъ. Таково въ общемъ имущественное состояніе кустарей.

Что касается мѣръ, могущихъ содѣйствовать развитію кустарныхъ промысловъ, то таковыя становятся изъ вышеизложеннаго ясными сами собой и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Предоставленіе кустарямъ дешеваго и льготнаго кредита на покупку матеріаловъ для бердъ. При существующихъ условіяхъ почти каждый кустарь запродаетъ заранѣе партію издѣлій, причемъ пользуется кредитомъ въ размѣрѣ половины или нѣсколько болѣе стоимости запроданнаго числа бердъ и потомъ уже выплачиваетъ этотъ долгъ бердами по пониженной цѣнѣ, которая разнится отъ цѣны за наличный расчетъ приблизительно на 1/3 стоимости ихъ.

2) При наличности льготнаго кредита возможно дешевое болѣе или менѣе пріобрѣтеніе матеріаловъ. Каждый разъ, на вопросъ о томъ, почему сами они не покупаютъ матеріала изъ первыхъ рукъ, кустари отвѣчаютъ, что для покупки камыша, нужнаго на всю зиму, а также и другихъ матеріаловъ у нихъ нѣтъ денегъ. У кого есть нѣсколько свободныхъ рублей, тотъ доставляетъ матеріалъ и, конечно, зарабатываетъ на этомъ. Удешевленіе камыша, напримѣръ, при покупкѣ его сообща нѣсколькими кустарями можетъ быть доведено до 1/3 стоимости.

Камышъ въ Грайворонѣ стоитъ по 50 к. за 1000 прутьевъ, а при покупкѣ большими партіями значительно дешевле; на одной подводѣ можно привезти около 5/тыс.; возъ, слѣдовательно, стоитъ на мѣстѣ 2 руб. 50 коп. Въ Бѣлой онъ продается по 1 руб. 50 коп. за одну тысячу или возъ за 7 руб. 50 коп.

Доставка же, по заявленію кустарей, не должна обойтись болѣе 2 руб. 50 коп. Слѣдовательно, при совмѣстной покупкѣ возможно удешевить товаръ, по крайней мѣрѣ на 1/3. То же самое возможно было бы сдѣлать и при покупкѣ лозы и смолы.

3) Устройство склада для бердъ всѣхъ кустарей. При возможности осуществленія этого кустари могли бы выручать за свои издѣлія нѣсколько больше, чѣмъ теперь, такъ какъ скупщики на сотнѣ бердъ зарабатываютъ отъ 2 до 5 и болѣе рублей. Эта разница составила бы существенную прибыль для каждаго изъ кустарей.

При возможности осуществленія даже какой-либо одной изъ этихъ мѣръ нужно надѣяться, что заработокъ мѣстныхъ кустарей увеличится, и они будутъ влачить менѣе жалкое существованіе, чѣмъ теперь. Почти всѣ изъ зарегистрированныхъ кустарей заявляли, что дѣло, вѣроятно, всѣ побросаютъ и, если бы было нѣсколько болѣе земли, они давно оставили бы этотъ промыселъ.

Кустарныя вышивныя издѣлія.

(Въ слободѣ Бѣлой Суджанскаго уѣзда Курской губ.).

При подворномъ опросѣ кустарей, занимающихся изготовленіемъ вышивныхъ издѣлій, выяснилось, что этимъ промысломъ спеціально занимаются лишь въ 20 дворахъ всей слоб. Бѣлой. Эти домохозяева раздаютъ на домъ крестьянамъ матеріалъ для работы издѣльно, какъ говорятъ „отъ фунта“; послѣднихъ насчитывается около 290 крестьянокъ, въ 227 дворахъ. Въ виду того, что время не позволяетъ опросить всѣхъ поголовно, а также и въ виду невозможности установить, какое приблизительно количество издѣлій можетъ быть выработано всѣми мастерицами въ слободѣ Бѣлой, рѣшено было ограничиться опросомъ 20 дворовъ, спеціально занимающихся этимъ промысломъ и принимающихъ на обученіе мѣстныхъ дѣвочекъ, а относительно остальныхъ, работающихъ издѣльно, лишь установить число работницъ.

Промыселъ этотъ въ слободѣ Бѣлой существуетъ, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, очень давно и съ каждымъ годомъ развивается все болѣе и болѣе. Необходимо пояснить, что кустари описываемаго числа дворовъ, занимаясь сами изготовленіемъ издѣлій, раздаютъ также матеріалъ многимъ другимъ крестьянкамъ для работы отъ фунта и сами же отвозятъ готовыя издѣлія для продажи. Такъ что прилагаемая таблица послужитъ наглядымъ показателемъ числа дворовъ, занявшихся спеціально промысломъ въ послѣдніе годы. За послѣднія 20 лѣтъ число дворовъ росло въ слѣдующемъ порядкѣ:

		Число дворовъ.
1)	Производство начато очень давно въ	6
2)	Работаютъ 20 лѣтъ	1
3)	„ 15 „	2
4)	„ 10 „	2
5)	„ 7 „	1
6)	Работаютъ 5 лѣтъ	2
7)	„ 4 „	1
8)	„ 3 „	1
9)	„ 2 „	3
10)	„ 1 „	1

Дѣйствительно, при опросѣ мѣстныхъ старожиловъ, послѣдніе заявили, что промыселъ возникъ не за ихъ память, что они не помнятъ, съ какого времени существуетъ онъ. Мѣстныя мастерицы—старухи сообщили, что онѣ учились у своихъ матерей.

Вѣроятно, число дворовъ, показанное въ № 1 приведенной таблицы (6), относится къ тѣмъ кустарямъ, отъ которыхъ и началъ болѣе или менѣе усиленно развиваться промыселъ. Установить также, у кого мѣстные кустари позаимствовали этотъ промыселъ—тѣмъ болѣе представляетъ большія трудности. Нужно допустить, что искусство вышиванія позаимствовано у кустарей слоб. Борисовки Грайворонскаго уѣзда, занимающихся сыздавна въ значительно болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ слоб. Бѣлой. Начало же промысла въ слоб. Борисовкѣ, вѣроятно, исходитъ отъ мѣстнаго стариннаго женскаго монастыря, а послѣдніе, извѣстно, служили разсадниками кустарныхъ промысловъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что крестьяне слоб. Бѣлой относятся къ бывшимъ государственнымъ душевымъ и, слѣдовательно, вліяніе на развитіе промысла мѣстной помѣщичьей усадьбы, черезъ которыхъ также распространялись многіе промыслы, здѣсь не могло имѣть мѣста.

Приведенная таблица указываетъ также на то, какъ быстро развивался промыселъ. Такъ, въ 1881 году, или 20 лѣтъ тому назадъ, существовало изготовляющихъ и продающихъ вышивныя издѣлія только 7 мастерскихъ, за послѣдующее 10-лѣтіе возникло еще 4 и, наконецъ, за послѣднее—до 1902 года возникло 9.

Все опрошенное число дворовъ (20) занимается пріемомъ заказовъ отъ малороссійскаго населенія Харьковской, Полтавской, Курской и Черниговской губерній, куда они отвозятъ получаемые ранѣе заказы. Немногіе изготовляютъ въ небольшомъ количествѣ вышивныя издѣлія безъ заказовъ для продажи, такъ какъ малороссійское населеніе предпочитаетъ, во 1-хъ, вышивки на своемъ, домашняго изготовленія, холстѣ и, во 2-хъ, вышивныя издѣлія соотвѣтствующихъ рисунковъ для полотенецъ и скатертей. Кстати сообщимъ, что бѣловскіе кустари изготовляютъ исключительно почти скатерти, полотенца и такъ называемыя прошвы (вышивки на узкихъ полоскахъ холста для постельнаго бѣлья). Всѣ издѣлія безъ исключенія въ малороссійскомъ вкусѣ. Скатерти 2-хъ размѣровъ: 3 арш. длины и до 2-хъ арш. ширины и $2^1/_2$ длины и $1^1/_4$ шир., полотенца 4 и 5 арш. дл. и $^3/_4$ ширины. Вышивки дѣлаются по бѣлому холсту красными бумажными нитками и по кумачу бѣлыми такими же нитками. Очень рѣдко употребляется нитка другихъ цвѣтовъ. Большинство кустарей заявило, что среди малороссійскаго населенія указанныхъ выше губерній лучшими полотенцами считаются такія, которыя почти сплошь заняты хотя и не особенно изысканнымъ узоромъ. И, дѣйствительно, вышивка по бѣлому почти сплошь покрыта яркими узорами, лишь средина на $^3/_4$ или самое большое на 1 арш. остается чистымъ. То же и съ вышивками бѣлыми нитками по красному. Въ прежнее время готовились полотенца съ небольшими узорами на концахъ, но въ настоящее время спросъ на такія издѣлія становится все меньше и меньше. Повидимому, чѣмъ ярче узоры, тѣмъ болѣе они подходятъ къ виду малороссовъ. То же нужно сказать и относительно скатертей.

Рисунки для вышивокъ составляются тѣми же мастерицами, которыя дѣлаютъ ихъ отъ руки по натянутому на пяльцы холсту.

Требованія, повидимому, достаточно, такъ какъ лицамъ, развозящимъ товаръ каждый разъ рублей на 60—75, приходится ѣздить въ среднемъ по два раза въ зиму.

Ѣздятъ для полученія заказовъ:

1 разъ въ	. . . . .	7 двор.
2 „ „	. . . . .	10 „
3 „ „	. . . . .	2 „
4 „ „	. . . . .	1 „

Что касается количества изготовляемаго и вывозимаго товара, то оно видно изъ слѣдующей таблицы.

Заготовляютъ и вывозятъ для продажи:

На 20	рублей	въ	зиму	въ 2	дворахъ.
„ 60	„	„	„	„ 5	„
„ 100	„	„	„	„ 4	„
„ 120	„	„	„	„ 3	„
„ 150	„	„	„	„ 8	„
„ 200	„	„	„	„ 2	„
„ 300	„	„	„	„ 1	„

Въ среднемъ вывозится издѣлій на сумму 115 руб. на дворъ или всего на сумму около 2300—2500 р. Все это количество изготовляется

мастерицами какъ въ своихъ домахъ, такъ и въ мастерскихъ. Зарегистрированное число кустарей въ 20 дворахъ имѣетъ по нѣсколько пяльцевъ, на которыхъ подъ наблюденіемъ хозяйки работаютъ или взрослыя дѣвушки, или обучаются подростки.

Работа какъ въ частныхъ избахъ, такъ и у этихъ хозяевъ, издѣльная; всѣ работаютъ отъ фунта. Вѣроятно, такою издѣльною работою объясняется то обстоятельство, что почти во всѣхъ опрошенныхъ дворахъ работаетъ по нѣсколько человѣкъ, несмотря на то, что такая работа представляетъ нѣкоторыя неудобства какъ для хозяевъ, такъ и для наемницъ.

Всѣ почти кустари заявляютъ, что при выдачѣ мастерицамъ матеріаловъ для работы у себя дома нельзя точно учесть, дѣйствительно ли израсходовано все выданное количество бумаги или израсходовано меньше; многія изъ мастерицъ злоупотребляютъ довѣріемъ, оставляютъ у себя нитку и заявляютъ, что послѣдняя израсходована вся. Въ среднемъ въ каждой изъ опрошенныхъ семей работаетъ по четыре постороннихъ мастерицы.

Такъ, въ 2 дворахъ по 2 работницы.

„	2	„	„ 3	„
„	2	„	„ 4	„
„	7	„	„ 5	„
„	3	„	„ 6	„
„	1	„	„10	„

и въ 4 дворахъ работаютъ только сами хозяева. Такимъ образомъ, у хозяевъ работаютъ только 80 мастерицъ изъ всего числа ихъ въ слободѣ Бѣлой. Остальныя же, въ числѣ 210, работаютъ дома.

Нельзя сказать, чтобы крестьянскія избы, въ которыхъ производятся работы, отвѣчали хотя бы элементарнымъ требованіямъ гигіены. Тѣснота помѣщенія вредно отзывается на здоровьѣ работницъ, тѣмъ болѣе, что въ обыкновенной крестьянской избѣ ютятся въ среднемъ около 10 часовъ, а иногда и того больше. Кустари поневолѣ мирятся съ такими условіями, и, повидимому, не признаютъ особаго вреда для своего здоровья. Гораздо вреднѣе сама работа, всегда почти отзывающаяся на здоровьѣ глазъ, такъ какъ въ мастерскихъ работаютъ и ночью при скудномъ освѣщеніи.

Для вышиванія требуются особые пяльцы, деревянный станокъ, на который натягивается холстъ. Цѣна такого станка около одного рубля. Дѣвушки работаютъ или сидя—взрослыя, или стоя—подростки. Работы производятся крючкомъ, насаженнымъ для удобства на ручку. Всего дѣвушки работаютъ около 8 часовъ въ сутки, днемъ и ночью при лампѣ.

Что касается заработка каждой изъ мастерицъ, работающихъ отъ фунта, то таковой опредѣляется самъ собою изъ количества матеріаловъ, которое можетъ быть переработано одной мастерицей въ отдѣльности. Это количество, при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда мастерица не отрывается для другихъ работъ и обладаетъ въ совершенствѣ искусствомъ вышиванія, выражается лишь въ 2-хъ фунтахъ въ недѣлю; большинство же изъ мастерицъ вырабатываетъ въ недѣлю только одинъ фунтъ; за каждый фунтъ платятъ по 50 коп.

Такимъ образомъ, лучшія изъ вышивальщицъ могутъ заработать въ мѣсяцъ четыре рубля, менѣе же опытныя изъ нихъ или малолѣтки зарабатываютъ только по два рубля. Если же принять по вниманіе, что не всегда можетъ найтись работа, что бываетъ, впрочемъ,

очень рѣдко, и главнымъ образомъ то, что не всякая мастерица можетъ заниматься усидчиво изо дня въ день, то заработокъ въ общемъ за всю зиму можетъ выразиться въ суммѣ 12—15 руб., а для подростковъ въ 6—8 руб. Здѣсь, кстати, слѣдуетъ замѣтить, что заработанныя отъ вышиванія деньги въ очень рѣдкихъ случаяхъ идутъ на семью. Издавна установился обычай деньги эти оставлять въ пользу дѣвушекъ, и каждая изъ нихъ старается на свой заработокъ одѣться и составить для себя приданое.

Такое исключеніе дѣлается только для этихъ зимнихъ работъ, лѣтніе же заработки на свекловичныхъ плантаціяхъ, гдѣ работаютъ лѣтомъ почти всѣ бѣловскія дѣвушки, идутъ въ большинствѣ случаевъ на семью и небольшая лишь часть ихъ для самой работницы.

Все это было сказано относительно мастерицъ, работающихъ отъ фунта; что же касается лицъ, которыя принимаютъ заказы, выдаютъ матеріалъ для работы отъ фунта и сами развозятъ готовыя издѣлія для продажи, то у нихъ доходъ нѣсколько больше.

Если предположить, что они зарабатываютъ отъ каждаго сработаннаго фунта столько же, сколько и мастерица, то каждый изъ нихъ долженъ въ среднемъ заработать въ зиму около 40 р. Допустить это мы можемъ на томъ основаніи, что обыкновенныя полотенца продаются по цѣнѣ около 2 руб., обходятся же приблизительно въ одинъ руб. 50 коп., изъ слѣдующаго расчета:

На полотенце идетъ бумаги на 40—50 к., холста на 50 к., оплата труда 50 к., всего около 1 р. 50 к. Такъ, лица, отвозящія для продажи товаръ только въ суммѣ 60 р., заработаютъ приблизительно 15 р. Но, какъ мы уже видѣли, средній вывозъ на каждаго кустаря равенъ 115 р., то и заработокъ выражается въ суммѣ около 35 р., многіе же отвозятъ на сумму отъ 150 до 300 р. Такимъ образомъ, можно заключить, что этотъ доходъ все же служитъ порядочнымъ подспорьемъ для хозяйства. Это еще видно и изъ того, что эти кустари живутъ болѣе достаточно, чѣмъ ихъ собратья—бердовщики. Они, какъ и бердовщики, относятся къ государственнымъ и душевымъ крестьянамъ. Надѣльной земли на дворъ приходится около 4 дес.; на душу всякаго возраста приходится столько же, какъ и у бердовщиковъ, т. е. 0,6 дес., арендованіе же частновладѣльческой земли видимъ изъ слѣдующей таблицы:

Не арендуютъ		7 двор.
Арендуютъ	до 2 дес.	3 двор.
„	2 „	6 двор.
„	3 „	2 двор.
„	4 „	1 двор.
„	6 „	1 двор.

Въ среднемъ приходится арендуемой земли нѣсколько болѣе, чѣмъ 1½ дес. Всего на дворъ приходится надѣльной и арендуемой земли до 6 дес., среднее же число душъ въ семьѣ 7,3. Такъ что и здѣсь мы видимъ недостатокъ въ землѣ, и это подтверждается показаніями кустарей о времени, до котораго они могутъ обойтись своимъ хлѣбомъ. Показанія эти слѣдующія:

Обходятся своимъ хлѣбомъ		7 дворовъ.
Хватаетъ хлѣба	до 1 янв.	4 „
„	„ 15 апр.	9 „

Здѣсь наблюдается также меньшій % безлошадныхъ: безлошадныхъ 2 двора, съ одной лошадью 11 дв., съ двумя 3, съ 3-мя 1, съ 4-мя 2, съ 5—1.

Относительно содержанія коровъ наблюдается большая разница: Не имѣющихъ коровъ 1 дворъ.

Имѣющихъ по 1 кор. 16 „
„ „ 2 „ 2 „
„ „ 4 „ 1 „

Землю, какъ арендуемую, такъ и свою, кустари обрабатываютъ сами почти всѣ, за исключеніемъ лишь 1 двора. Наблюдается стремленіе заработать также на отхожихъ промыслахъ. Изъ зарегистрированныхъ 20 дворовъ отправляется на заработки 6 чел., что составляетъ только 14% взрослыхъ мужчинъ.

Сбытъ изготовляемыхъ вышивныхъ издѣлій зависитъ много отъ качества ихъ. Въ слободѣ Борисовкѣ Грайворонскаго уѣзда жители также занимаются изготовленіемъ вышивныхъ издѣлій и работаютъ лучше бѣловскихъ. Повидимому, промыселъ этотъ въ Борисовкѣ стоитъ гораздо лучше, чѣмъ въ Бѣлой, такъ какъ и вывозится больше и самыя издѣлія лучше. Относительно качества издѣлій бѣловскихъ кустарей можно сказать, что они требуютъ еще многаго; рисунки самые обыкновенные, составляются они отъ руки самими мастерицами карандашомъ по холсту, и по карандашу уже дѣлается вышивка.

Что касается мѣръ, которыя содѣйствовали бы улучшенію промысла, то онѣ, надо полагать, состоятъ въ улучшеніи двухъ главныхъ условій: 1) выписки бумажной нитки (заполочи) и 2) предоставленія мастерицамъ подходящихъ узоровъ. Кустари покупаютъ бумагу (нитку) въ мѣстныхъ бѣловскихъ лавкахъ и платятъ за нее отъ 60 до 70 к. за фунтъ: 60 к. при покупкѣ за наличный расчетъ и 70 к. въ кредитъ. Очень немногіе изъ кустарей, какъ оказалось, тѣ преимущественно, у которыхъ имѣются кое-какія средства, пробовали выписывать бумагу и получали таковую по цѣнѣ около 38—39 коп. за фунтъ, съ доставкою до г. Суджи. Но это, повторяемъ, дѣлаютъ очень немногіе и осторожно, чтобы объ этомъ не узнали мѣстные торговцы. Дѣло въ томъ, что всѣ опрошенные кустари, выдавая бумагу мастерицамъ для работъ, не расплачиваются съ послѣдними наличными деньгами, а выжидаютъ, пока не окончится сезонъ и затѣмъ уже приглашаютъ всѣхъ работницъ къ торговцу, у котораго забирался въ кредитъ холстъ и бумага, и производятъ расплату матеріалами.

При такихъ условіяхъ торговецъ отпускаетъ хозяевамъ нитку и холстъ по болѣе дешевой цѣнѣ. Здѣсь торговцы заинтересованы тѣмъ, чтобы у нихъ покупался матеріалъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ у него же будетъ забрано много другихъ товаровъ для мастерицъ.

Если же какой-либо изъ кустарей выписалъ матеріалъ, то таковому кредитъ закрывается навсегда. Поэтому желающіе выписывать бумагу и имѣть ее по еще болѣе дешевой цѣнѣ прибѣгаютъ къ выпискѣ бумаги черезъ другихъ лицъ, знакомыхъ въ гор. Суджѣ, или выписываютъ на имя родственниковъ, или знакомыхъ въ сел. Уланкѣ. Всего въ Бѣлой, судя по количеству изготовляемыхъ и вывозимыхъ издѣлій, бумаги должно потребляться ежегодно около 20—25 пудовъ. Если считать, что бумага при совмѣстной выпискѣ обойдется даже по сорока коп. за фунтъ, а она несомнѣнно при выпискѣ сразу десятками пудовъ обойдется значительно дешевле, то и въ этомъ случаѣ на каждомъ пудѣ можно съэкономить 8 руб., а для всей партіи это составитъ прибыль 160—200 руб. Въ такомъ случаѣ можно разсчитывать на увеличеніе платы на каждый фунтъ, и заработокъ мастерицъ могъ бы увеличиться %% на 15, на 20.

Относительно же совершенствованія въ искусствѣ вышиванія, то послѣднее, несомнѣнно, должно повліять въ благопріятную сторону на развитіе промысла. Несмотря на то, что по сосѣдству имѣются солидные конкуренты въ дѣлѣ сбыта такихъ же издѣлій, распространеніе издѣлій все болѣе и болѣе расширяется, и теперь замѣтно, что кустари сами стараются изобрѣтать рисунки и начинаютъ обращать вниманіе на качества издѣлій. Молодыя мастерицы, оказывается, работаютъ лучше и потому имъ заказы даются охотнѣе. Число замужнихъ работницъ составляетъ незначительный % по сравненію съ числомъ дѣвушекъ. Существуетъ также мнѣніе, что главная причина большого сбыта борисовскихъ издѣлій заключается въ качествѣ: ихъ вышивныя издѣлія нѣсколько выше бѣловскихъ. То же заявили и торговцы изъ Борисовки въ гор. Суджѣ на ярмаркѣ: бѣловскія издѣлія менѣе распространяются, такъ какъ работа ихъ хуже. Несомнѣнно, что промыселъ этотъ можетъ развиваться и служить подспорьемъ для крестьянъ слоб. Бѣлой, почему и слѣдовало бы тѣми или иными мѣрами содѣйствовать улучшенію техники производства и удешевленію матеріаловъ. Послѣднее можетъ быть осуществлено объединеніемъ самихъ кустарей, на что земству слѣдовало бы прежде всего обратить вниманіе.

Коверное производство.

(Въ дер. Косторной).

Начало коверная производства въ д. Косторной относится приблизительно къ 1860 г. Происхожденіе его таково: проживавшая въ сельцѣ Мальцевой (сосѣднемъ съ дер. Косторной) дворянка Анна Лукинична Блѣднова имѣла у себя горничную, уроженку Щигровскаго уѣзда, въ которомъ коверное производство имѣетъ большое распространеніе. Эта послѣдняя заявила себя мастерицей по издѣлію ковровъ и на первыхъ порахъ работала на обыкновенномъ ткацкомъ станкѣ самаго примитивнаго устройства. Полотнища этой ткани получались шириною до 1 арш., а затѣмъ сшивались между собою и получался „коверъ". Рисунки ткани были самые незатѣйливые, въ видѣ разноцвѣтныхъ полосъ, круговъ, треугольниковъ и проч. Заинтересовавшись работой своей горничной, Блѣднова и сама стала принимать въ ней участіе, а вскорѣ, удовлетворивъ этими издѣліями потребности своего хозяйства, стала принимать заказы отъ сосѣдей. Точно неизвѣстно, но почти несомнѣнно, что горничная же подала мысль г-жѣ Блѣдновой замѣнить ткацкій станъ пяльцами, какъ болѣе совершеннымъ приспособленіемъ. Пяльцы были сдѣланы, и первый коверъ на немъ былъ изготовленъ по заказу сосѣдки—барыни. Живѣе всѣхъ искусствомъ издѣлія ковровъ заинтересовалась крестьянка д. Косторной, Ирина Петровна Долженкова, случайно ли или по убѣжденію до своей смерти оставшаяся въ дѣвицахъ. Какъ бѣдная дѣвушка, Ирина Петровна часто бывала у Блѣдновой, исполняя тамъ разнаго рода домашнія работы и, между прочимъ, помогала сначала ткать, а потомъ и вязать ковры, такъ что первый заказной коверъ для сосѣдней барыни сдѣланъ былъ при ея сотрудничествѣ.

Ознакомившись насколько было возможно съ техникой издѣлія въ домѣ Блѣдновой, Долженкова вскорѣ же начала работать и у себя дома на такомъ же обыкновенномъ ткацкомъ станѣ, пестря ткань такими же незатѣйливыми рисунками. По введеніи Блѣдновой пялецъ и изготовленіи на немъ перваго ковра, Долженкова поняла преимущества этого нововведенія и немедленно заставила своего отца сдѣлать и ей такіе же пяльцы, что онъ и исполнилъ подъ ея личнымъ

руководствомъ. Именно этотъ моментъ, относящійся, какъ сказано выше, къ 1860 году, и слѣдуетъ считать началомъ развитія кустарнаго производства ковровъ въ д. Косторной. Какъ только пяльцы были установлены, немедленно явились дѣвицы односельчанки, пожелавшія научиться этому искусству, и Ирина Петровна охотно принимала ихъ. Никакихъ сроковъ обученія, конечно, не полагалось; однѣ оканчивали „курсъ“ въ 1 мѣсяцъ, другія—въ 6 мѣсяцевъ, смотря по способностямъ и аккуратности посѣщенія мастерской. Платы за обученіе не бралось, напротивъ, трудъ ученицъ оплачивался еще продовольствіемъ ихъ за счетъ самой Долженковой. Контингентъ ученицъ составляли исключительно взрослыя дѣвицы, за исключеніемъ двухъ несовершеннолѣтнихъ племянницъ самой Ирины Петровны. Такимъ образомъ составилась не только маленькая семейная мастерская, но и школа ковровыхъ издѣлій. Всѣ существующія нынѣ въ Косторной мастерицы обучались или лично у Долженковой (умершей 7 лѣтъ тому назадъ), или болѣе молодыя—у живущихъ и теперь еще двухъ племянницъ покойной.

Чувствительнымъ недостаткомъ долгое время являлось отсутствіе подходящихъ рисунковъ и таковые создавались изобрѣтательной фантазіей самой мастерицы. Отъ разноцвѣтныхъ полосокъ, круговъ, треугольниковъ—она постепенно переходила къ изображенію фигуръ человѣка, животныхъ, птицъ, растеній, частью же пользовалась различными рисунками войлочныхъ и раскрашенныхъ попонъ и проч. Судя по разсказамъ родственниковъ, Ирина Петровна страстно любила свое ремесло и не только потому, что оно давало лично ей извѣстный заработокъ, но и по альтруистическимъ побужденіямъ. Ей хотѣлось привить и развить это дѣло въ своей деревнѣ, занять имъ свободныя руки многихъ, главнымъ образомъ, такихъ же, какъ она сама „не пристроившихся“ дѣвицъ. Косторняне считаютъ, что ковровое производство въ томъ видѣ совершенства, какого оно достигло къ настоящему времени, обязано исключительно покойной.

Въ настоящее время въ деревнѣ Косторной 14 семействъ, занимающихся издѣліемъ ковровъ. Изъ нихъ въ 6 семействахъ работаютъ по одной женщинѣ, а въ 8—по двѣ. Всѣ онѣ, кромѣ того, занимаются земледѣліемъ и вообще работами по своимъ хозяйствамъ.

Ни одно изъ 14 семействъ издѣліемъ ковровъ не занимается круглый годъ и по времени производства этихъ работъ подраздѣляются такъ:

Число.		Время работъ.		Число сдѣланныхъ ковровъ.	Общая продажная стоимость.	Средняя.	
Хозяйствъ	Мастерицъ.	Число мѣсяцевъ.	Какіе мѣсяцы		руб.	Стоим. одного ковра. руб.	Выработка одной семьи на сумму. руб.
2	3	3	Декабрь—февраль . . .	5	40	8,0	20,0
6	8	6	Октябрь—мартъ	24	320	13,33	53,3
2	4	8	Октябрь—май	10	132	13,20	66
2	3	9	Сентябрь—май	12	144	12,0	72
2	4	10	Августъ—май	9	133	14,8	66,5
Всего. 14	22	—		60	769	12,8	55,0

Колебанія же суммъ выработки каждымъ семействомъ выражаются между наименьшей—20 руб. и наибольшей—100 руб.

Дѣйствительный годовой заработокъ всѣхъ 22 мастерицъ, по ихъ сообщеніямъ, въ общей суммѣ достигаетъ 403 руб., или въ среднемъ въ рубляхъ:

	Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.	Въ день.
На семейство	28,8	2,4	0,08
На одну мастерицу . . .	18,3	1,53	0,05

Размѣръ заработка каждой семьи и мастерицы виденъ изъ слѣдующей таблицы:

№№ семействъ.	Число мастерицъ.	Время производства работъ:	Число сдѣланныхъ ковровъ.	Стоимость ковровъ.	Заработокъ.		
					Общая сумма	Одной мастерицы.	
						Въ мѣсяцъ.	Въ рабочій день *)
					руб.	руб.	руб.
1	2	10 мѣс.	6	100	70	3,50	14
2	1	3 „	3	20	9	3,00	12
3	2	10 „	3	33	13,50	0,68	2½
4	1	6 „	2	33	20	3,30	13
5	2	9 „	7	84	52	2,90	11½
6	1	9 „	5	60	30	3,30	13
7	2	8 „	6	72	36	2,25	9
8	2	8 „	4	60	30	1,90	7½
9	2	3 „	2	20	10	1,70	7
10	1	6 „	5	60	38	6,30	25½
11	2	6 „	7	80	37	3,10	12½
12	1	6 „	4	60	20	3,30	13
13	1	6 „	2	26	9	1,50	6
14	2	6 „	4	61	28,40	2,40	9½

Изъ всѣхъ мастерицъ лишь двѣ заявили, что заработокъ отъ издѣлія ковровъ составляетъ для нихъ большее значеніе, чѣмъ отъ земледѣлія. Всѣ остальныя считаютъ свой промыселъ лишь подсобнымъ доходомъ.

По заявленію всѣхъ мастерицъ размѣръ заработка значительно уменьшился въ настоящее время сравнительно съ прежнимъ. По мнѣнію однѣхъ за работу даннаго ковра, вмѣсто 7 руб прежде, теперь получаютъ 5—5,50 руб.; по мнѣнію же другихъ заработокъ уменьшился въ полтора раза. Главнѣйшая причина—увеличеніе числа мастерицъ: менѣе 10 лѣтъ тому назадъ ковры работали только въ двухъ семействахъ, а теперь ихъ 14. Конкуренція выражается въ пониженіи платы за работу. Одною изъ мастерицъ заявлено, что на пониженіе заработка оказала вліяніе земская коверная мастерская (открытая въ 1900 г.), въ

*) Для опредѣленія ежедневнаго заработка вычисленіе сдѣлано по расчету 25 дней въ мѣсяцъ.

которой, благодаря болѣе совершеннымъ приспособленіямъ, ковры получаются лучше и заказчики обратились въ мастерскую.

Въ этомъ отношеніи ковровое производство въ д. Косторной переживаетъ особенно острый временный кризисъ, такъ какъ положительные результаты земской мастерской еще не успѣли сказаться. Въ ней теперь находится 25 ученицъ, которыя черезъ годъ будутъ выпущены самостоятельными мастерицами. Съ одной стороны, казалось бы, перепроизводство еще болѣе увеличится, но есть всѣ основанія предполагать, что улучшеніе техники и повышеніе изящества рисунка и окраски, снабженіе лучшими станками, организація сбыта ковровъ, а, быть можетъ, и закупка сырья, поставятъ ковровое производство на болѣе правильный путь и увеличатъ заработокъ мастерицъ.

Пряжа шерсти и нитокъ покупаются у мѣстныхъ крестьянъ, ручной работы, а иногда изготовляется домашними изъ шерсти собственныхъ овецъ. Краски покупаются въ лавкѣ мѣстнаго торговца, всегда за наличныя деньги. Обыкновенно же пряжа поставляется самими заказчиками. Окраска пряжи производится самими мастерицами. За отсутствіемъ всякой общности среди мастерицъ, удешевленіе, а въ особенности пріобрѣтеніе матеріаловъ лучшаго качества возможно единственно лишь при участіи мѣстнаго земства, которое могло бы производить закупку этихъ матеріаловъ болѣе или менѣе крупными партіями, частью для своей мастерской и частью для потребностей кустарнаго производства.

Несовершенство издѣлій замѣтно; объясняется оно многими причинами, главнѣйшія изъ которыхъ: 1, плохое качество пряжи, покупаемой незначительными количествами у разныхъ лицъ и, слѣдовательно, различнаго достоинства (одинъ мотокъ толще, другой тоньше и вообще, какъ ручной работы, пряжа неровная); 2, незнакомство съ способами окраски пряжи; 3, примитивное устройство станковъ, отчего ковры получаются неравной длины и ширины; 4, отсутствіе хорошихъ рисунковъ, по дороговизнѣ которыхъ большинству мастерицъ они недоступны, а многія не знаютъ, гдѣ ихъ достать; 5, несовершенство пріемовъ самой работы. Всѣ мастерицы изучали свое ремесло у своихъ же односельчанокъ. Главное затрудненіе къ устраненію остальныхъ недостатковъ производства заключается въ полной разобщенности мастерицъ, отсутствіи иниціативы коллективнаго пріобрѣтенія матеріаловъ, неимѣніи у большинства средствъ на изготовленіе болѣе совершенныхъ станковъ и проч.

Ковры изготовляются только по заказу разныхъ лицъ, каждому изъ нихъ для личныхъ надобностей. Лишь очень немногія изъ мастерицъ (въ 3—4 семействахъ), располагающія средствами на покупку матеріаловъ, въ свободное время заготовляютъ ковры въ запасъ безъ заказа и со временемъ продаютъ желающимъ. Такимъ образомъ сбытъ издѣлій производится на дому. Скупщиковъ нѣтъ; также не бываетъ случаевъ запродажи издѣлій. Лишь одна мастерица заявила, что, по своей бѣдности, ей часто приходится получать съ заказчика условленную плату частями и даже ковригами хлѣба раньше исполненія заказа. Но при этомъ о пониженной цѣнѣ работы заявленіе не сдѣлано.

Нужно отмѣтить рѣдкіе, но повторяющіеся случаи такого рода: одна изъ мастерицъ, наиболѣе искусная, приняла срочныхъ заказовъ больше, чѣмъ въ состояніи сама сдѣлать, излишекъ она передаетъ одной изъ свободныхъ мастерицъ, но съ удержаніемъ въ свою пользу извѣстной части договорной платы. Такъ, изъ 10 руб. договорныхъ

денегъ посредница удерживаетъ въ свою пользу, въ видѣ комиссіонныхъ, 2 руб.

Такъ какъ въ д. Косторной ткачество ковровъ производится лишь по заказамъ и не заготовляютъ ихъ въ запасъ, то отсюда слѣдовало бы, что и въ особыхъ организаціяхъ сбыта издѣлій надобности нѣтъ; однако же дѣло обстоитъ иначе. Большинство мастерицъ заявляютъ, что у нихъ не всегда имѣется работа отъ заказчиковъ, что много времени у нихъ проходитъ въ полномъ бездѣйствіи, и если бы онѣ располагали средствами на покупку матеріаловъ, или, еще важнѣе, если бы у нихъ былъ обезпеченъ сбытъ издѣлій, то это время бездѣйствія онѣ примѣняли бы на изготовленіе запаса.

При производствѣ опроса мастерицъ среди нихъ сейчасъ же возникло подозрѣніе, не дѣлается ли это съ цѣлью обложенія ремесла какимъ-либо налогомъ. Не всѣхъ удалось убѣдить въ противномъ, и это обстоятельство несомнѣнно отразилось на добытыхъ данныхъ о количествѣ выработанныхъ ковровъ за годъ, цѣнности ихъ и величинѣ заработка. Поэтому въ достовѣрности данныхъ таблицы по вопросу 3-му не лишне допускать нѣкоторыя сомнѣнія. Рѣзкая разница въ цыфрахъ заработка объясняется, впрочемъ, не однимъ желаніемъ скрыть дѣйствительный заработокъ, а еще и тѣмъ, что многія мастерицы въ теченіе показаннаго періода ковернаго производства не все время работали, а или отрывались по хозяйственнымъ надобностямъ, или не имѣли заказовъ, чаще же всего то и другое вмѣстѣ свело заработокъ къ ничтожной суммѣ. Данными, добытыми косвеннымъ путемъ, можно воспроизвести дѣйствительный заработокъ мастерицъ на ковернымъ производствѣ, представивъ себѣ, что заказовъ имѣется достаточно. Такъ, одна мастерица со средней успѣшностью въ работѣ и неотвлекаемая работами по хозяйству можетъ приготовить коверъ размѣромъ $2^1/_2 \times 3$ арш. или $7^1/_2$ квадр. арш. въ теченіе 5 недѣль. Существующія цѣны за работу 1 р. 30 коп. за квадратный аршинъ или 9 р. 75 коп. за весь коверъ (съ очень незначительными колебаніями). Окраска пряжи производится за счетъ мастерицы и на это требуется отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к., значитъ чистый заработокъ на коврѣ указанныхъ размѣровъ равняется 8 руб. за 5 недѣль, или приблизительно 6 руб. 40 коп. въ мѣсяцъ.

Къ произведенному краткому статистическому изслѣдованію ковернаго производства въ дер. Косторной слѣдуетъ добавить еще о гигіеническихъ условіяхъ этого производства. Въ этомъ отношеніи надо желать очень многаго. Главнѣйшія неудобства во всѣхъ безъ исключенія домахъ, гдѣ вырабатываются ковры, заключаются въ томъ, что потолки избъ обыкновенно очень низки. Станки устанавливаются, приспособленные къ издѣлію ковровъ не только малыхъ, но чаще значительныхъ размѣровъ, поэтому нижній горизонтальный валъ (распинка) станка промыкаетъ къ самому полу, а, слѣдовательно, при началѣ работы работницѣ приходится долгое время оставаться въ крайне неудобномъ, изогнутомъ положеніи. Это положеніе во время издѣлія каждаго ковра повторяется столько разъ, сколько передвигается коверъ на станкѣ законченной частью его къ нижнему валу, обыкновенно не менѣе 5 разъ. Другая, не менѣе существенная отрицательная сторона производства—недостаточность дневного освѣщенія комнаты. Даже въ лучшихъ крестьянскихъ избахъ, отличающихся относительной чистотой и опрятностью внутри, недостатокъ свѣта чувствуется вездѣ, что въ связи съ пылью окрашенной шерсти несомнѣнно вредно отражается на здоровьѣ глазъ.

Въ усиленной степени описанныя антигигіеническія условія должны давать себя чувствовать наиболѣе бѣднѣйшимъ работницамъ и въ особенности работницамъ 2—3 такихъ семействъ въ деревнѣ Косторной.

Нѣкоторыя бытовыя, ритуальнаго и моральнаго характера особенности, присущія болѣе дер. Косторной, чѣмъ по крайней мѣрѣ,—ближайшимъ окрестнымъ поселеніямъ, послужили образованію здѣсь значительнаго контингента незамужнихъ женщинъ и тѣмъ способствовали развитію ковернаго производства. Свободныя отъ заботъ о собственной семьѣ и не имѣя никакихъ другихъ интересовъ, женщины эти признали подходящимъ для себя занятіе по издѣлію ковровъ. Оно служитъ имъ развлеченіемъ, даетъ извѣстный заработокъ и, въ извѣстной степени, ставитъ ихъ въ независимое положеніе отъ семьи, хотя и родной, но не лично своей. Кустарное коверное производство, такимъ образомъ, находится преимущественно въ рукахъ „непристроившихся" женщинъ. Такъ какъ въ числѣ этихъ кустарей преобладаютъ семьи сравнительно достаточныя, то заработокъ отъ этого ремесла лишь частью поступаетъ въ распоряженіе хозяйства, а по нѣкоторымъ семьямъ, болѣе состоятельнымъ, онъ является исключительно достояніемъ самихъ мастерицъ и употребляется ими на свои личныя потребности—наряды и проч. Но есть семьи очень бѣдныя и въ такихъ случаяхъ заработокъ отъ издѣлій ковровъ всецѣло расходуется на нужды хозяйства.

Ткачество.

Ткачествомъ въ Суджанскомъ уѣздѣ занимаются въ каждой крестьянской семьѣ, но съ промышленной цѣлью занимаются мало, такъ какъ ткацкій станокъ наравнѣ съ сохой служитъ крестьянству для удовлетворенія своихъ же потребностей. По роду производства уѣздъ раздѣляется на двѣ части. Часть съ малорусскимъ населеніемъ занимается тканьемъ простого холста и сукна изъ своей же пеньки и овечьей шерсти, другая же часть—великороссы (сѣв.-вост. часть уѣзда) —занимается кромѣ того въ большихъ размѣрахъ выработкою разнообразныхъ тканей изъ бумажной пряжи, которую пріобрѣтаютъ по довольно высокимъ цѣнамъ у мѣстныхъ торговцевъ; но слишкомъ примитивное устройство ткацкаго станка не позволяетъ крестьянкамъ улучшать и разнообразить свои ткани. Несмотря на это, стремленіе къ улучшенію ткачества все растетъ и растетъ и Суджанское земство, видя необходимость въ помощи населенію для развитія этого ремесла, предположило открыть въ г. Суджѣ школу ткачества, предварительно обслѣдовавъ устройство такихъ школъ въ Полтавской губ.

Обслѣдованіе это было произведено осенью 1902 года и вскорѣ послѣ того было возбуждено ходатайство предъ Министерствомъ Земледѣлія о пособіи на открытіе школы ткачества, въ которой имѣлись-бы улучшенные ткацкіе станки, хорошій и дешевый матеріалъ и показывались-бы упрощенные способы ткачества.

Министерство выдало просимое пособіе, ассигновавъ на 1903 годъ 300 р. на жалованье учительницѣ и 287 р. на обзаведеніе школы.

Учительницей была приглашена одна изъ преподавательницъ уже упраздненной Полтавской школы прядѣнія и ткачества г-жи Селиховой и школа въ г. Суджѣ открыта съ 15 января 1903 года. Учительница привезла съ собой два станка (самолетъ и ручной) съ принад.

лежностями. По этимъ образцамъ мѣстными столярами сдѣлано еще нѣсколько разныхъ размѣровъ станковъ, стоимость которыхъ обходится отъ 12 до 17 руб. (въ Полтавѣ такіе же станки отъ 15 до 20 р.; станки Суджанскихъ крестьянъ цѣнятся отъ 2 до 4 руб.).

Кромѣ обученія ткачеству при школѣ организована продажа крестьянамъ бумажной и льняной пряжи по удешевленнымъ цѣнамъ и, благодаря удачному выбору учительницы и интересу сельскаго населенія, съ которымъ оно относится къ ткачеству, школа пріобрѣтаетъ все большую и большую популярность, такъ какъ крестьянки, интересуясь новыми улучшенными способами, охотно пользуются указаніями, совѣтами, а также покупаютъ въ значительномъ размѣрѣ пряжу.

Условія пріема ученицъ въ школу ткачества таковы: возрастъ—не менѣе 14 лѣтъ, преимущество отдается грамотнымъ, квартира и столовое содержаніе свои, обученіе безплатное. Полный курсъ 2 года, краткій—около 4 мѣсяцевъ, лѣтомъ каникулы 3 мѣсяца

Въ настоящее время (весна 1904 года) въ школѣ обучается 7 дѣвицъ изъ разныхъ селеній Суджанскаго уѣзда. Изъ нихъ предположено къ выпуску въ этомъ году 3 ученицы.

Кушнирный промыселъ.

Выдѣлкою овчинъ занимаются во многихъ селеніяхъ Суджанскаго уѣзда и кушнарей во всемъ уѣздѣ можно насчитать до 40 семействъ.

Промыселъ этотъ существуетъ издавна и развитъ, главнымъ образомъ, въ районѣ г. Суджи—пригородныхъ слободахъ: Заолешанкѣ, Гончарной и отчасти Замостьѣ, гдѣ кустарей насчитывается до 15 семействъ (описаніе промысла относится главнымъ образомъ къ этому району). Въ послѣдніе годы наблюдается нѣкоторое развитіе кушнирнаго промысла и это объясняется, по словамъ кустарей, увеличивающимся спросомъ. Выдѣлка овчинъ есть какъ бы сезонный промыселъ и занимаетъ собою осенніе и зимніе мѣсяцы октябрь, ноябрь, декабрь и изрѣдка январь; но бываютъ годы, напримѣръ зима 190$^{3}/_{4}$ г., когда работы затягиваются и до средины марта. Такое колебаніе періода производства можно отчасти приписать печеночно-глистной болѣзни, имѣющей повальный характеръ, когда поневолѣ приходится убивать овецъ на мясо.

Для обработки овчины употребляется хлѣбный квасъ, дубовая кора, фарфоровая глина, мѣлъ и охра. Всѣ эти матеріалы добываются на мѣстныхъ базарахъ. Сырецъ-овчина пріобрѣтается частью отъ мѣстныхъ крестьянъ, частью же у скотопромышленниковъ въ Суджѣ, г. Бѣлопольѣ Харьковской губерніи и въ Харьковѣ. Цѣны на овчину колеблются отъ 96 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку и вообще зависятъ и отъ спроса и отъ убоя скота; бываетъ еще разница въ расцѣнкѣ овчины, покупаемой въ кредитъ и за наличныя; такая разница выражается въ 10—20 коп. на штукѣ. Оборотными средствами кушнари не обезпечены, почему имъ приходится прибѣгать къ займамъ или же покупать овчину въ кредитъ. Кредитомъ кустари пользуются у зажиточныхъ односельчанъ и скотопромышленниковъ, при чемъ у послѣднихъ кредитуются матеріаломъ. Сроки уплаты обыкновенно около 3 мѣсяцевъ и проценты, взимаемые по ссудамъ, достигаютъ 12. Пользуются кустари кредитомъ и въ кредитныхъ товариществахъ (изъ 6% на срокъ до 6 мѣсяцевъ), но тамъ спросъ на деньги такъ великъ, что ихъ не всегда можно достать. Сбываютъ свои издѣлія кушнари

на базарахъ и ярмаркахъ въ Суджанскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ преимущественно осенью и въ началѣ зимы, при чемъ сбытъ производится безъ посредства скупщиковъ. Продажныя цѣны также колеблются, какъ и покупныя, но обыкновенно выше послѣднихъ до 20%. Осенью и въ началѣ зимы цѣны выше, къ концу же зимы постепенно понижаются; въ общемъ же разница около 10%. Въ среднемъ производство каждой семьи 400—500 штукъ въ сезонъ при 2—3 работникахъ и чистый доходъ одной семьи бываетъ отъ 50 р. до 150 р. Нѣкоторые кушнари берутъ овчину у мѣстныхъ крестьянъ только для выдѣлки и въ такихъ случаяхъ заработокъ выражается въ 25—35 коп. за штуку. Въ производствѣ выдѣлки овчинъ примѣняется трудъ подростковъ, которымъ поручается промывка овчинъ и наиболѣе расторопнымъ снятіе излишняго жира. Если въ семьѣ нѣтъ подростковъ, то для такой работы примѣняется трудъ наемныхъ рабочихъ. Сроки найма обыкновенно на весь періодъ производства за цѣну отъ 5 до 10 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ и помѣщеніи.

Техника этого производства несложная. Обыкновенно сырецъ-овчина сначала квасится въ особомъ чанѣ, наполненномъ соленымъ хлѣбнымъ квасомъ, затѣмъ овчина промывается и очищается мѣломъ отъ излишняго жира, сушится и затѣмъ дубится въ настоѣ дубовой коры. На бѣлый цвѣтъ овчина красится мѣломъ и фарфоровой глиной, на красный—охрой съ мѣломъ.

Орудія и инструменты этого производства: кадки для кваса и дубоваго отвара, скафы, или ключи и косы. Скафы и косы - особаго рода инструменты, приготовляемые изъ старыхъ косъ, первыя служатъ для разминки овчины, вторыя—для очистки кожи. Дѣлаются мѣстными кузнецами. Работы производятся въ жилыхъ помѣщеніяхъ и санитарныя условія такихъ мастерскихъ оставляютъ желать очень многаго. Воздухъ отъ пыли, мѣла, кваса и овчинъ отвратителенъ и удушливъ, температура большею частью высокая, въ помѣщеніяхъ сыро и грязно, но свѣта для работы достаточно. Кушнари большею частью малоземельные или безземельные крестьяне и лѣтомъ занимаются отхожими промыслами.

Колесный промыселъ.

Промыселъ этотъ существуетъ издавна, „съ предковъ“. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1884 г. главная масса колесниковъ была въ Черно-Олешенской волости (187 человѣкъ) и Крепиченской (68 человѣкъ). И въ настоящее время производство колесъ сосредоточено въ тѣхъ же двухъ центрахъ 1) въ Черно-Олешенской вол. и 2) въ Малой и Великой Рыбицахъ (Крепиченск. и Миропольск. вол.).

Въ первомъ районѣ (Черно-Олешенской вол.) промыселъ этотъ замѣтно падаетъ. Въ настоящее время указано слѣдующее количество кустарей въ разныхъ селахъ этой волости.

Въ Черномъ Ольхѣ	18	дворовъ.
„ Щеголькѣ	13	„
„ Будищахъ	10	„
„ Осиповой Лукѣ	1	„

Какъ на причину паденія промысла указываютъ на уничтоженіе лѣсовъ; за лѣснымъ матеріаломъ, который раньше былъ подъ бокомъ, теперь приходится ѣздить за нѣсколько десятковъ верстъ. Кромѣ того, чѣмъ дороже становится матеріалъ, тѣмъ больше требуется оборот-

ныхъ средствъ. „Прежде, говорятъ кустари, если есть у меня 10 руб., такъ и примусь за колеса, а теперь безъ 100 руб. нечего и начинать".

Напротивъ, въ другомъ, Рыбицкомъ районѣ, указываютъ на расширеніе промысла. Въ Малой Рыбицѣ болѣе 100 дворовъ занимаются имъ, а въ Великой Рыбицѣ—около 40 дворовъ.

Быть можетъ меньшая обезпеченность землей заставляетъ крестьянъ этого района держаться за этотъ промыселъ. Подворное изслѣдованіе, произведенное въ 1883 году, дѣйствительно даетъ рѣзко различныя цыфры для обоихъ районовъ.

1 районъ (Черно-Олеш. вол.). Размѣръ надѣла на над. дворъ.

Въ Черномъ Ольхѣ	13,3 дес.
„ Щеголькѣ	14,3 дес.
„ Будищахъ	11,0 дес.

2-й районъ (Кременченск. и Миропольск. вол.).

Въ Малой Рыбицѣ	5,4 дес.
„ Великой Рыбицѣ	5,5 дес.

Кромѣ того и условія сбыта различныя. Въ Черно-Олешенскомъ районѣ колеса продаются на мѣстныхъ рынкахъ самими кустарями; Рыбицкій же районъ чрезъ посредство скупщиковъ сбываетъ колеса, кромѣ мѣстныхъ рынковъ, также и на отдаленные украинскіе. Впрочемъ, за послѣдніе годы на украинскихъ рынкахъ, говорятъ, сильное пониженіе цѣнъ, объясняемое введеніемъ на югѣ желѣзныхъ ходовъ и чугунныхъ ступицъ. Занимаются колеснымъ промысломъ въ теченіе всего года, конечно въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Зимой обыкновенно заготовляется матеріалъ, обтесываются и обстругиваются спицы; самыя же колеса дѣлаютъ съ весны (съ апрѣля) до осени (октября); весной береза для ступицъ распаривается на солнцѣ, легче ее долбить, и спицы легче входятъ въ выдолбленныя отверстія. Отпиливаютъ отъ березоваго дерева обрубокъ для ступицы соотвѣтственной длины, обтесываютъ, обтачиваютъ на станкѣ, выдалбливаютъ отверстія для спицъ, забиваютъ спицы, наводятъ ободъ на колеснѣ,— и колесо готово; нужно только засмолить ступицу, чтобы не потрескалась. Инструменты примѣняются слѣдующіе: топоръ—1 руб., двѣ пилы—2 руб. 50 коп., пять рѣзцовъ—2 руб., стругъ—до 1 р., три бурава—до 2 руб., два лопатня—до 2 руб. 50 коп., писакъ—30 коп., долото—30 коп.

Кромѣ этихъ, покупныхъ, инструментовъ, употребляются еще самодѣльные: токарный станокъ и колесня для натягиванія обода на спицы.

Лѣсной матеріалъ въ большинствѣ случаевъ покупается въ лѣсахъ, въ которыхъ производится рубка, нерѣдко за 40—50 верстъ, и въ лѣсныхъ складахъ въ Суджѣ. Березовое бревно для ступицъ $3^1/_4$ арш. длины и 5—6 вершк. толщины покупается за 80 коп.; выходитъ изъ такого бревна 5 ступицъ, такъ что каждая ступица обходится въ 16 к.

Ободья ясеневые покупаются готовыми на ярмаркахъ по цѣнѣ 2—4 руб. за станъ (4 обода); на спицы покупается ясень по такой цѣнѣ: каждый аршинъ 5 вершк. толщины стоитъ 25 коп.

„ 7 вершк. „ „ 49 коп.

„ 10 вершк. „ „ 1 рубль.

Въ общемъ каждая спица обходится въ 1 коп.; на станъ нужно 42 спицы.

Смолы идетъ на станъ около 1 фунта, стоимостью 5 коп.

Работа производится лѣтомъ—во дворѣ, подъ навѣсомъ, зимой—въ жилой избѣ. На здоровье вредно не вліяетъ. Работаютъ обыкновенно взрослые мужчины, подросткамъ дается только начерно обтесывать спицы. Наемный трудъ примѣняется очень рѣдко, мастера нанимаются сдѣльно, получая отъ стана по 80 коп.—1 руб. 20 коп. на хозяйскихъ харчахъ. Ученики берутся на 8 мѣсяцевъ за плату не болѣе 30 руб. на хозяйскихъ харчахъ, съ условіемъ исполнять и сельскохозяйственныя работы.

Какъ уже указывалось выше всѣ кустари жалуются на необезпеченность оборотными средствами, которыхъ требуется все больше по мѣрѣ вздорожанія матеріала. Поэтому поставить дѣло болѣе широко, заготовить нужный матеріалъ въ свободное зимнее время, оказывается невозможнымъ для кустаря, онъ работаетъ небольшими партіями: сдѣлаетъ десятокъ становъ и спѣшитъ на базаръ, чтобы продать ихъ и на вырученныя деньги обернуться—купить матеріала для новой партіи. Если удастся занять денегъ, то приходится платить до 60% въ годъ, иногда и матеріалъ забираютъ въ долгъ, при чемъ приходится платить на треть дороже его стоимости.

Готовыя колеса самими кустарями развозятся и продаются на окрестныхъ ярмаркахъ. Станъ колесъ продается за 4—7 рублей. Иногда чтобы не тратить времени на розничную продажу, продаютъ тамъ же—на ярмаркахъ—оптомъ скупщикамъ, которые уже занимаются перепродажей.

Въ южномъ-Рыбицкомъ районѣ скупщики, какъ уже говорилось, скупаютъ колеса для отправки желѣзной дорогой на украинскіе рынки, гдѣ продаютъ ихъ по 6—13 руб. за станъ.

Въ годъ одна семья дѣлаетъ отъ 25 до 150 ст., за работу отъ стана остается около рубля (отъ 80 коп. до 2 руб.). Сработать станъ одинъ мастеръ можетъ въ два дня, такъ что дневной заработокъ—около 50 коп.

Всѣ колесники занимаются и земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Повозочный промыселъ.

Статистическій сборникъ 1884 года указываетъ повозочниковъ почти исключительно въ Черноолешенской волости, въ числѣ 144 человѣкъ. Въ настоящее время производство повозокъ и возовъ, такъ же какъ и производство колесъ, сосредоточено въ двухъ районахъ: сѣверо-восточномъ (Черноолешенская и Уланковская волости) и юго-западномъ (Креничeнская).

Возникъ промыселъ въ незапамятныя времена, когда кругомъ были лѣса. Но по мѣрѣ исчезанія лѣсовъ, условія для промысла дѣлаются все менѣе благопріятными. Лѣсной матеріалъ становится все труднѣе добывать; ѣздить за нимъ приходится все дальше; благодаря вздорожанію его требуется все болѣе оборотныхъ средствъ.

По земельной обезпеченности оба района рѣзко различаются между собой. По статистическимъ свѣдѣніямъ 84 года въ тѣхъ селеніяхъ сѣверо-восточнаго района, въ которыхъ занимаются этимъ промысломъ, на одинъ надѣльный дворъ приходится земли:

Въ Черноолешенской волости:

Въ с. Черномъ Ольхѣ . . . 13,3 десятины.

Въ Саморядовѣ . . . . 15,1 десятины.
Въ Щеголькѣ . . . . . 14,8 „
Въ Будищахъ . . . . . 11,0 „
Въ Маломъ Каменцѣ . . . 13,1 „

Въ Уланковской волости:

Въ Веденской Бѣлицѣ . . . 9,3 десятины.
Въ Богоявленской Бѣлицѣ . . 13,3 „

Какъ видно отсюда, крестьяне этого района (все государственные, съ подворнымъ владѣніемъ) сравнительно болѣе обезпечены землей и менѣе вынуждены держаться за промыселъ, теряющій подъ собою почву съ исчезновеніемъ лѣсовъ. Поэтому здѣсь, по словамъ кустарей, размѣры промысла все сокращаются.

Какъ на причину этого, кромѣ уничтоженія лѣсовъ, они указываютъ еще на семейные передѣлы. „Семьи передѣлились, измельчали; тамъ, гдѣ было нѣсколько работниковъ въ семьѣ, теперь осталось по одному; а одному хозяину лишь бы управиться около своего хозяйства; а заниматься мастерствомъ мало остается времени“.

Въ настоящее время повозочниковъ приблизительно такое число:

Въ Саморядовѣ . . . . . почти всѣ.
Въ Щеголькѣ 17
Въ Будищахъ 5
Въ Маломъ Каменцѣ 20
Въ Веденской Бѣлицѣ 6
Въ Богоявленской Бѣлицѣ . . . 20
Въ Черномъ Ольхѣ 2

Совсѣмъ другая картина—въ юго-западномъ районѣ. Здѣсь промысломъ занимаются главнымъ образомъ въ двухъ селахъ: въ Сѣнной и Бериловкѣ; крестьяне этихъ селеній (собственники бывшіе князя Барятинскаго) имѣли въ 1883 году на надѣльный дворъ такое количество земли:

въ Сѣнной . . . . . 3,7 десятинъ.
въ Бериловкѣ . . . . . 3,4 „

Понятно, что при такомъ малоземельи, крестьяне не могутъ оставлять своего промысла, который по ихъ показаніямъ, даже расширяется.

Въ настоящее время имъ занимаются въ Сѣнной около 100 дворовъ и въ Бериловкѣ около 30.

Нужно замѣтить, что въ сѣверо-восточномъ районѣ дѣлаютъ русскія телѣги, а въ юго-западномъ—малорусскіе возы.

Промысломъ занимаются въ теченіе всего года, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, при чемъ зимой заготовляется матеріалъ и обдѣлывается въ жилой хатѣ, а, начиная съ весны и до осени изъ приготовленныхъ частей собирается повозка, на дворѣ подъ сараемъ. Зимой собирать въ жилой хатѣ повозку благодаря ея громоздкости неудобно. „Негдѣ повернуться, да и не вылѣзешь потомъ съ ней изъ хаты“.

Спеціальныхъ же помѣщеній для работы, конечно, нѣтъ. Работаютъ взрослые мужчины; подростки участвуютъ лишь въ заготовкѣ матеріала.

Наемный трудъ примѣняется очень рѣдко; наемный мастеръ получаетъ поштучно по 1 руб. 50 коп.—2 руб. отъ воза, на хозяйскихъ харчахъ: иногда (дворахъ въ 10) берутся ученики, которые работаютъ

или даромъ или получаютъ 20—30 руб. за 8 мѣсяцевъ на хозяйскихъ харчахъ, съ условіемъ исполнять вмѣстѣ съ хозяиномъ и сельско-хозяйственныя работы.

Инструменты употребляются слѣдующіе: топоръ—1 руб.; 2 станковыхъ пилы—2 руб.; одна поперечная—1 р. 50 к.; 1 маленькая—70 к.; фуганокъ—1 р. 50 к.; рубанокъ—75 коп.; шершебокъ—50 коп.; грядочный рубанокъ—75 коп.; 2 писака—50 коп.; драчка—20 коп. щипцы—50 коп.; ресмустъ—25 коп.; наугольникъ—20 коп.; 10 стамесокъ и долотъ—5 руб.; рашпиль—50 коп.; 2 струга—1 руб. 50 коп.; молотокъ—50 коп.; до 10 буравовъ—5 руб.; 2 лопатня—3 руб.; 5 рѣзцовъ—2 руб.; ручное точило—1 руб.

Въ общемъ всѣ инструменты стоятъ до 20 руб.

Дерево покупается въ лѣсныхъ складахъ, на базарахъ, а также—непосредственно въ лѣсахъ, въ которыхъ производится рубка.

1) Доска березовая (для подушекъ) 2 верш. толщины, 6—9 верш. ширины и $3^1/_4$ арш. длины продается за 90 коп.—1 р. 50 к. Изъ такой доски можетъ выйти 2 заднихъ и 2 переднихъ подушки, такъ что на телѣжный ящикъ идетъ на 45 коп.—75 коп.

2) Дугъ (ободьевъ ясеневыхъ) идетъ на ящикъ 5 штукъ ($2^1/_2$ обода) стоимостью 1 р.—1 р. 50 к.

3) Пара „дрожекъ“ и пара „грядокъ“ (березовыя, 13 четвертей длины, 2 вершка толщины) стоятъ 70 коп.—1 руб.

4) Ось задняя дубовая—30—50 коп.

5) 2 вязка (огибающіе и стягивающіе грядки)—20—30 коп.

6) Шелевка осиновая (для выстилки ящика)—50 коп.

7) Донце, крючокъ и проч.—до 50 коп.

Продаётся телѣжный ящикъ за 5—7 руб., такъ что заработокъ, остающійся отъ ящика, составляетъ около 2 рублей (да и то если не считать расходовъ по доставкѣ на рынокъ). Одинъ мастеръ на изготовленіе ящика употребляетъ 4—10 дней. За годъ семья дѣлаетъ въ среднемъ около 10 ящиковъ.

Нужно помнить, что въ сѣверо-восточномъ районѣ тотъ же кустарь, кромѣ ящиковъ, дѣлаетъ также и сани и кадушки, смотря по сезону.

На малороссійскій возъ идетъ лѣса на 1 руб. 85 коп.—2 р. 90 к., продажная же цѣна возовъ отъ 3 руб. 50 коп. до 7 руб., такъ что чистый заработокъ, получаемый отъ воза, составляетъ 1 р. 50 к.—5 р.; такая разница въ цѣнѣ зависитъ какъ отъ качества матеріала, такъ и отъ времени продажи: съ мая по октябрь возы продаются дороже, съ октября по май—дешевле. Кромѣ того, въ извѣстные сроки, напримѣръ передъ Пасхой, когда крестьяне нуждаются въ деньгахъ; они вывозятъ свои возы на „красные“ базары въ Мирополье и здѣсь должны во что бы то ни стало продать ихъ, чтобъ не вернуться домой безъ денегъ. Скупщики пользуются этимъ, покупаютъ по 3 руб. 50 коп.—4 руб., а продержавши ихъ до іюня—іюля, продаютъ тѣ же возы на тѣхъ же Мирополькихъ базарахъ по 5—6 рублей.

Вообще условія сбыта и кредита такъ же, какъ и нѣкоторыя другія условія, различны въ обоихъ намѣченныхъ районахъ. Въ обоихъ районахъ кустари страдаютъ отъ недостатка оборотныхъ средствъ, который сильно ограничиваетъ размѣръ производства и гонитъ кустаря скорѣе продать свою повозку, чтобы на вырученныя деньги купить

матеріалъ для новыхъ издѣлій. Но въ то время, какъ въ сѣверо-восточномъ районѣ кустари не пользуются кредитомъ и продаютъ свои издѣлія на окрестныхъ ярмаркахъ непосредственно потребителямъ, въ юго-западномъ нерѣдко приходится прибѣгать къ займамъ и платить по нимъ по 5—6% въ мѣсяцъ. Случается и матеріалъ забирать въ кредитъ у лѣсоторговцевъ, разрабатывающихъ сосѣдніе лѣса, при чемъ отпускаемый въ кредитъ матеріалъ хуже, но дороже. При продажѣ возовъ также не всегда удается миновать скупщиковъ: ѣхать съ однимъ—двумя изготовленными возами куда-нибудь далѣе Мирополья нѣтъ расчета, въ виду дорожныхъ расходовъ; заготовить партію въ 10—15 возовъ не позволяетъ кустарю матеріальная необезпеченность; вотъ нужда и приводитъ въ руки скупщиковъ.

Въ сѣверо-восточномъ районѣ, болѣе обезпеченномъ землей, всѣ кустари ведутъ и свое земледѣльческое хозяйство.

Въ юго-западномъ же семействъ до 30 живутъ исключительно промысломъ, а остальныя занимаются и сельскимъ хозяйствомъ.

Санный промыселъ.

Возникъ промыселъ еще въ незапамятныя времена, когда обиліе лѣсовъ создавало для него благопріятную почву. „Статистическія свѣдѣнія“ 1884 года указываютъ только 75 санниковъ, исключительно въ Черноолешенской волости. Въ настоящее время, по указаніямъ крестьянъ, сани дѣлаются въ слѣдующихъ селахъ Черноолешенской волости: въ Кривицкихъ Будахъ—приблизительно въ 150 дворахъ; въ Саморядовѣ—„почти въ каждомъ дворѣ дѣлаютъ“; въ Будищахъ—дворахъ въ 10; въ Маломъ Каменцѣ—въ 20; да кромѣ того—въ Богоявленской Бѣлицѣ (Уланковской волости)—дворахъ въ 20 и въ Маховой (Уланк. вол.)—въ 5. Въ общемъ очевидно, что число дворовъ, болѣе или менѣе занимающихся этимъ промысломъ, въ настоящее время гораздо больше того, которое указано 20 лѣтъ назадъ. Трудно однако дѣлать отсюда тотъ выводъ, что промыселъ расширяется; правда, число дворовъ санниковъ можетъ увеличиваться въ силу семейныхъ раздѣловъ. Кромѣ того можно установить тотъ фактъ, что въ Маховой, напр., этотъ промыселъ появился совсѣмъ недавно благодаря тому, что создались благопріятныя условія; разрѣшено ежегодно срубать по 5 дес. общественнаго лѣса; и маховцы, нанимавшіе сначала мастеровъ изъ сосѣдней Бѣлицы, научились отъ нихъ и стали сами дѣлать сани. Но при всемъ томъ кустари обыкновенно жалуются на уменьшеніе лѣсовъ, на дороговизну лѣсного матеріала; такъ что размѣры производства каждой семьи, повидимому, сокращаются.

Сани начинаютъ дѣлать съ осени и продолжаютъ всю зиму до тѣхъ поръ, пока вёсна не уничтожитъ спроса на нихъ. Работа и инструменты—обыкновенные плотницкіе. Лѣтомъ заготовляютъ только полозья, которые распариваются сначала въ спеціально приспособленной „парнѣ“ и затѣмъ гнутся. „Парня“ эта стоитъ около 25 руб. и бываетъ обыкновенно общая для 20—30 дворовъ. Работаютъ исключительно взрослые мужчины. Иногда (довольно рѣдко) нанимаются рабочіе сдѣльно, получаютъ по 50 коп. за сдѣланныя сани, на хозяйскихъ харчахъ; такой рабочій употребляетъ на однѣ сани 1—1½ дня (при готовомъ матеріалѣ). Лѣсной матеріалъ или рубится въ своихъ лѣсахъ (напр. въ Кривицкихъ Будахъ) или покупается въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ и казенныхъ. Такъ какъ крестьяне не ведутъ правиль-

наго лѣснаго хозяйства, то рубка своего лѣса производится нерегулярно: лѣсъ рубится не каждый годъ и количество лѣсного матеріала, доставаемаго въ своемъ лѣсу, неодинаково въ разные годы. Соотвѣтственно этому мѣняется и размѣръ производства тѣхъ кустарей, которые за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, принуждены ограничиваться добычей изъ своего лѣса; много нарубятъ лѣса—много надѣлаютъ и саней; въ тѣ же годы, когда рубить нечего, они принуждены прекратить производство—или свести его до minimum'а. Оборотныхъ средствъ, которые помогли бы регулировать производство, сообразовать размѣръ его съ наличностью рабочей силы,—такихъ средствъ у кустарей нѣтъ; достать ихъ негдѣ. Кредита нѣтъ. Тѣ, которые имѣютъ возможность покупать матеріалъ, покупаютъ деревьями на срубъ. Очень немногіе покупаютъ дѣлянки лѣса; такъ въ Кривицкихъ Будахъ 2—3 двора покупаютъ въ сосѣдней казенной дачѣ на срубъ дѣлянку въ $^1/_4$ десятины смѣшаннаго (строеваго и мелкаго)—за 450 руб., строевой идетъ на постройки, а болѣе мелкій—на сани. Словомъ, размѣръ производства отдѣльныхъ семей и въ разные годы сильно колеблется. Въ среднемъ семья дѣлаетъ 10 саней въ зиму; немногія семьи дѣлаютъ до 100 саней.

Матеріалу для саней средняго достоинства идетъ на слѣдующую сумму:

Пара полозьевъ (ясеневыхъ)	1 р. 50 к.
Пара наклесокъ (осина, верба)	— 30 к.
Пара стужней и 6 вязковъ (дуб., ильм.) . . .	— 50 к.
Копылья	— 10 к.
Всего . . .	2 р. 40 к.

Продажная цѣна—3—5 руб., такъ что заработокъ, остающійся отъ однѣхъ саней, составляетъ около 1 рубля; на изготовленіе саней нужно употребить $1^1/_2$—2 дня.

Для продажи сами кустари развозятъ по ярмаркамъ и базарамъ. Скупщиковъ нѣтъ. Работа производится частью во дворѣ, частью въ жилой хатѣ.

Всѣ кустари имѣютъ свое земледѣльческое хозяйство. Кромѣ того, многіе изъ нихъ, въ несанный сезонъ дѣлаютъ колеса, телѣги, кадушки.

Прялочный промыселъ.

По „статистическимъ свѣдѣніямъ по Суджанскому уѣзду" 1884 г. пряхи дѣлались почти исключительно въ Черноолешенской волости, и занимались этимъ промысломъ 40 человѣкъ. Въ настоящее время пряшники зарегистрированы только въ двухъ селахъ Черноолешенской вол: въ Черномъ Ольхѣ (4 семьи) и въ Маломъ Каменцѣ (3 семьи); кромѣ того, въ Русской и Черкасской Порѣчной (Мартыновской вол.) —9 семей, и с. Веденской Бѣлицѣ (Уланковской вол.)—5 семей; а всего слѣдовательно 23 двора.

Въ Черноолешенской волости промыселъ этотъ существуетъ съ

незапамятныхъ временъ „еще прадѣды работали пряхи". Сосредоточенъ онъ былъ, главнымъ образомъ, въ с. Черномъ Ольхѣ, гдѣ въ былыя времена почти въ каждомъ дворѣ дѣлали пряхи. Стоитъ лишь вспомнить, что теперь въ томъ же Черномъ Ольхѣ только 4 двора пряшниковъ, чтобы ясно стало паденіе и сокращеніе промысла. Происходитъ это главнымъ образомъ вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ и трудности добывать лѣсной матеріалъ; кромѣ того, желѣзныя дороги облегчаютъ доставку большихъ партій прялокъ изъ Калужской губ. и подрываютъ тѣмъ мѣстное производство. Въ прежнія же времена, когда желѣзныхъ дорогъ еще не было, калужскіе мастера сами приходили сюда на извѣстный сезонъ, и дѣлали прялки изъ здѣшняго матеріала; отъ этихъ-то заѣзжихъ мастеровъ давно уже „лѣтъ 100 назадъ", научились нѣсколько человѣкъ въ Порѣчной, въ которой теперь занимаются этимъ 9 дворовъ.

Дѣлаютъ прялки главнымъ образомъ осенью и зимой (съ сентября до масляной), когда на нихъ наибольшій спросъ со стороны крестьянскихъ женщинъ. Съ масляной до весенняго сѣва заготовляется матеріалъ, который все лѣто до осенняго сезона сохнетъ.

Работаютъ исключительно взрослые мужчины; наемный трудъ не примѣняется.

Работа—столярная; за исключеніемъ самодѣльнаго смычковаго токарнаго станка, необходимы слѣдующіе покупные инструменты: рѣзцы, топоръ, 3 пилы, 3 буравца, винчукъ, нарѣзная машинка для нарѣзки винтовъ, 2 стамески.

Матеріалъ для прялокъ идетъ самый разнообразный; въ Порѣчной почти вся прялка (за исключеніемъ березой ступицы) дѣлается изъ ракиты, которая покупается у односельчанъ. Въ такомъ случаѣ на прялку идетъ дерева коп. на 35.

Въ Черномъ Ольхѣ, Каменцѣ и Бѣлицѣ употребляется лучшій матеріалъ: на ступицу, вилочку и станокъ—береза, на кругъ—липа; на скалку—осина; въ такомъ случаѣ дерева идетъ на 50—80 коп.

Лѣсной матеріалъ большею частью приходится покупать деревьями на срубъ въ частныхъ лѣсахъ, нерѣдко верстъ за 25. Только болѣе дешевое дерево (верба, осина) иногда добывается въ собственномъ хозяйствѣ. Липовая доска (для круговъ) 7 аршинъ длины, 9 вершк. ширины, 1 вершокъ толщины—покупается за 1 рубль. Кромѣ дерева идетъ желѣза и клею коп. на 12—20, такъ что весь сырой матеріалъ для прялки стоитъ отъ 37 коп. до 1 рубля.

Продается же она, въ зависимости отъ матеріала и работы, за 80 коп.—2 руб. Если принять во вниманіе, что на производство прялки требуется 1—3 рабочихъ дня (въ зависимости отъ чистоты работы), то чистый поденный заработокъ кустаря выразится въ суммѣ около 30—50 коп. Хорошій мастеръ при усиленной работѣ можетъ сдѣлать даже 2 прялки въ день и повысить такимъ образомъ свой поденный заработокъ до 1 рубля.

Каждая прялка очищаетъ за работу 40 коп.—1 рубль.

Нѣкоторые кустари работаютъ прялки круглый почти годъ за исключеніемъ лѣтнихъ перерывовъ для земледѣльческихъ работъ: въ такомъ случаѣ семья производитъ около 300 прялокъ въ годъ и зарабатываетъ на нихъ около 150 руб. Но многіе кустари не занимаются спеціально прялками; они дѣлаютъ и колеса и ящики телѣжные.

дитъ не даетъ, то малодостаточнымъ бондарямъ приходится брать желѣзо въ кредитъ у мѣстныхъ купцовъ, которые и цѣны ставятъ выше и проценты за посуду взимаютъ больше. Въ земскомъ складѣ цѣны на обручное желѣзо отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 5 коп. за пудъ, смотря по качеству и сорту желѣза.

Оборотными средствами большинство бондарей не обезпечено, такъ какъ запасъ матеріаловъ приходится дѣлать лѣтомъ, когда на рынкахъ требованія мало и нѣтъ сбыта готовыхъ издѣлій и для заготовки матеріала, главнымъ образомъ дубовой клепки, бондарямъ приходится прибѣгать къ займамъ. И хотя описываемый районъ обслуживается Суджанскимъ кредитнымъ товариществомъ, но тамъ денегъ на спросъ не хватаетъ и кромѣ того требуется имущественное обезпеченіе, котораго бондари, большею частью безземельные крестьяне, представить не могутъ, и поэтому приходится кредитомъ пользоваться у частныхъ лицъ обыкновенно изъ 8—10 %. Сроки такихъ кредитовъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, но иногда случаются просрочки платежей и кредиторы, пользуясь этимъ, получаютъ не 8, а 15 и болѣе %. Уплата производится деньгами, такъ какъ кустари кредитомъ пользуются не у скупщиковъ.

Сбываютъ свои издѣлія бондари на ярмаркахъ и базарахъ въ г. Суджѣ и сосѣднихъ селахъ и стараются продавать непосредственно сами, но если отъ базара или ярмарки товаръ остается, то кустари сбываютъ его скупщикамъ, дѣлая скидку въ 10—15%. Покупаютъ скупщики бондарныя издѣлія и на мѣстахъ производства. Такія операціи совершаются бондарями мало обезпеченными, нуждающимися постоянно въ средствахъ. Скупщики сбываютъ деревянную посуду на базарахъ и ярмаркахъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ. Вообще сбытъ, по словамъ бондарей, уменьшается. Объясняется это: 1) увеличеніемъ числа мастеровъ, 2) повышеніемъ цѣнъ на матеріалы и 3) долговѣчностью дубовой посуды. Цѣнъ на издѣлія указать нельзя, такъ какъ издѣлія весьма разнообразны, но изъ разспросовъ выяснилось, что чистый заработокъ равняется 10—20%. Колебанія цѣнъ на рынкахъ зависятъ отъ подвоза, но въ общемъ цѣны понижаются. Причины этому бондари видятъ въ увеличеніи контингента мелкихъ кустарей, старающихся увеличить свой оборотъ, лишь бы больше заработать, для чего и понижаютъ стоимость товара.

Сырой матеріалъ подвергается такой обработкѣ: ивовая клепка приготовляется самими бондарями. Для этого ивовыя бревна распиливаются на куски ширины отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ арш. Куски эти при помощи топора раскалываются на доски, изъ которыхъ вытесывается и выстругивается клепка. По отзывамъ бондарей эта клепка обходится вдвое дешевле дубовой, но для жидкостей не годится, и употребляется на посуду, предназначаемую для сыпучихъ тѣлъ (мѣрки, кадушки для вѣсовъ и т. п.).

Сырая клепка, какъ ивовая, такъ и дубовая, смотря по подѣлкѣ, распиливается вдоль или поперекъ, обтесывается, для боченковъ выгибается немного, подстругивается стругомъ и рубанкомъ, дѣлается по краямъ клепки съ внутренней стороны прорѣзъ для утора, затѣмъ приготовляется дно, желѣзные обручи (посредствомъ склепки) и наконецъ собирается вся посуда и набиваются обручи. Деревянные обручи теперь употребляются для предварительной связки посуды и очень рѣдко пускаются прямо въ дѣло. Инструменты для выдѣлки посуды

Въ такомъ случаѣ семья сдѣлаетъ за зиму не болѣе 30 прялокъ и заработаетъ на нихъ 15—30 руб.

Для продажи прялки развозятся самими кустарями по ярмаркамъ, преимущественно осенью (съ сентября по декабрь), и продаются безъ посредства скупщиковъ.

Кредитомъ кустари не пользуются.

Работа производится въ жилой хатѣ и здоровью не вредитъ.

Всѣ кустари имѣютъ свое земледѣльческое хозяйство.

Бондарный промыселъ.

Бондарный промыселъ въ районѣ г. Суджи, а именно въ слободахъ Заолешенкѣ, Гончарной, Замостьѣ и с. Михновкѣ, существуетъ издавна и бондарей во всемъ этомъ районѣ можно насчитать до 30 семействъ. Ни развитія, ни упадка промысла не замѣчается, а констатировано, какъ бы измельчаніе единичныхъ производствъ, объясняемое постепенно увеличивающимся числомъ мастеровъ и прогрессивнымъ повышеніемъ цѣнъ на матеріалы. Вообще этимъ промысломъ кустари занимаются весь годъ, но можно также указать какъ главный сезонъ—конецъ лѣта, когда изготовляютъ посуду для осенней солки овощей и т. п., но есть и частные сезоны—ярмарки въ разныхъ пунктахъ уѣзда. Нѣкоторые кустари заготовляютъ посуду зимою, какъ бы въ запасъ, но это только зажиточные мастера. Для выдѣлки бондарной посуды употребляются: дубовая и вербовая (ивовая) клепка, обручное желѣзо и ивовые колья. Всѣ эти матеріалы кустарями покупаются. Ивовая клепка пріобрѣтается здѣсь—же на мѣстѣ въ видѣ сырыхъ бревенъ, по цѣнѣ отъ 2 до 5 руб. за бревно, смотря по величинѣ его и качеству дерева (деревья съ болѣе или менѣе гнилой сердцевиной). Колья ивовые до $1^1/_2$ верш. толщ., употребляемые для деревянныхъ обручей, покупаются тоже у мѣстныхъ крестьянъ. Стоимость такихъ кольевъ отъ 3 до 6 к. за штуку. Дубовая клепка раньше пріобрѣталась въ сосѣднихъ лѣсахъ (с. Мартыновка, Черк. Конопелька), но за истощеніемъ послѣднихъ за клепкой приходится ѣздить все дальше и дальше и въ настоящее время клепку пріобрѣтаютъ въ лѣсахъ с. Шептуховки Льговскаго уѣзда и Софроньева монастыря Сумск. уѣзда; оба эти пункта отъ Суджи находятся верстахъ въ 70. Цѣна на клепку отъ 25 до 150 руб. за тысячу штукъ, смотря по длинѣ клепки и по качеству дерева. Здѣсь употребляется, главнымъ образомъ, клепка отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ арш. длины съ цѣною отъ 25 до 60 руб. за тысячу. Постепенное истощеніе лѣсовъ, а также большой спросъ на клепку со стороны винокуренныхъ, маслодѣльныхъ и т. п. заводовъ, забирающихъ большими партіями клепку лучшаго качества, сильно вліяютъ на повышеніе цѣнъ и кустарямъ, съ ихъ мизерными средствами приходится пріобрѣтать на складахъ только ту клепку, которая не взята заводами, или же платить большія деньги за клепку лучшаго качества. Есть склады клепки и въ г. Суджѣ, но они удовлетворяютъ нуждамъ только бѣдныхъ, а также и начинающихъ самостоятельный трудъ бондарей. Цѣны на клепку въ этихъ складахъ немногимъ выше цѣнъ на клепку, покупаемую на сторонѣ, но качество плохое. Обручное желѣзо покупается въ земскомъ сельско-хозяйственномъ складѣ, благодаря которому цѣны на желѣзо, хотя немного, но понизились; но какъ такъ земство желѣза въ кре-

бондарями употребляются такіе: спускъ, скобелька, стругъ, зауторычъ, натягачъ, топоры—обыкновенный и кривой, циркуль, пилка, рубанки, коловоротъ, молотки, затворники, точило, наковальня, щипцы, набойка, зубило, пробой. Всѣ эти инструменты частью пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ, а частью (спеціальные инструменты) изготовляются мѣстными кустарями—спеціалистами. Употребляются также самодѣльные изъ дерева полукруги, угольники для провѣрки формъ посуды и т. п. инструменты. Ощущается нужда въ верстакѣ, но это слишкомъ дорогой для бондаря инструментъ.

Работы производятся большею частью въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, подъ одной крышей съ жилой избой. Только три кустаря работаютъ въ жилыхъ избахъ. Санитарныя условія удовлетворительны въ отдѣльныхъ мастерскихъ и мало удовлетоворительны при работѣ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ пыль отъ производства работъ безусловно вліяетъ вредно.

Вообще же бондарное дѣло требуетъ болѣе просторныхъ помѣщеній, чѣмъ имѣются теперь. Условія относительно воздуха, свѣта, температуры большею частью удовлетворительны. Чистота въ мастерскихъ сравнительно поддерживается, такъ какъ накопленіе щепы и стружекъ мѣшаетъ работѣ.

Въ бондарномъ ремеслѣ примѣняется трудъ подростковъ. Подростки принимаются не моложе 15-лѣтняго возраста первые три года въ качествѣ своекоштныхъ учениковъ, а затѣмъ по соглашенію за плату. Ученики есть у каждаго бондаря (отъ 2 до 4 человѣкъ) и постепенно проходятъ всѣ стадіи производства. Примѣненіе наемнаго труда бываетъ единичное, вызываемое сезоннымъ спросомъ. Нанимаются взрослые рабочіе съ поденной платой до 1 р. на своихъ харчахъ.

Годовое производство одной семьи при 2 мастерахъ и 3—4 ученикахъ выражается въ 300—350 шт. разной посуды съ переработкой около 5000 шт. клепки и чистаго заработка на такую семью приходится 150—200 руб. въ годъ.

Бондари, частью безземельные, частью малоземельные крестьяне. Нѣкоторые отдаютъ землю въ аренду, а нѣкоторые удѣляютъ время и для обработки земли. Въ общемъ же кустари имѣютъ земли отъ $^1/_2$ до 4 десятинъ на семью.

Рогозный промыселъ.

Производство корзинъ изъ рогозы лѣтъ 10 назадъ занесено въ Суджанскій уѣздъ мѣстными крестьянами, уходящими на югъ на заработки и нашло себѣ пріютъ сначала въ с. Куриловкѣ (5 семей), а потомъ и въ с. Махновкѣ (2 семьи). Въ Куриловкѣ замѣчается упадокъ, благодаря конкуренціи Махновскихъ кустарей, ближе живущихъ къ рынку сбыта (г. Суджа).

Плетеніемъ кустари занимаются только зимою и корзины сбываютъ по мѣрѣ ихъ изготовленія непосредственно сами на базарѣ въ Суджѣ. Цѣны на корзины отъ 20 до 40 коп. за штуку, смотря по качеству работы и размѣру корзины. Вырабатывается одной семьей въ зиму среднимъ числомъ 100—150 корзинъ съ чистымъ доходомъ отъ этого производства до 50 руб. на семью. Матеріалъ кустарямъ

ничего не стоитъ, такъ какъ рогозу они рѣжутъ (въ началѣ осени) на берегахъ рѣки, а вѣтви хмеля дѣти достаютъ въ сосѣднемъ лѣсу. Корзины плетутся одного типа и техника этого ремесла не сложна: сначала плетется циновка изъ рогозы на основѣ изъ сухихъ вѣтвей хмеля, затѣмъ вяжется самая корзина и наконецъ закрѣпляется верхъ и дѣлаются ручки. Инструменты: станокъ изъ 4 палокъ для плетенія циновки, шило и ножъ. Ощущается нужда въ улучшенныхъ образцахъ и болѣе разнообразной техникѣ производства. Работы производятся въ жилыхъ помѣщеніяхъ и санитарныя условія вполнѣ удовлетворительны. Участіе женщинъ и дѣтей въ промыслѣ заключается въ заготовкѣ матеріала.

Кустарные промыслы Щигровскаго уѣзда.

I.

Общее положеніе кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ.

Кустарные промыслы въ Щигровскомъ уѣздѣ развиты очень мало. Кустарей въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. работающихъ на неизвѣстный рынокъ или по заказу скупщиковъ очень немного. Большинство зарегистрированныхъ по уѣзду кустарей или почти ремесленники, работающіе главнымъ образомъ на заказчиковъ, являющихся потребителями издѣлій, или работаютъ главнымъ образомъ для своего домашняго обихода (домашнее ткачество) и выступаютъ продавцами издѣлій лишь случайно, въ случаяхъ крайней нужды въ деньгахъ. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ изслѣдователю приходилось наталкиваться на первое, такъ сказать, зарожденіе кустарничества: ремесленникъ, раньше работавшій исключительно на заказъ, въ виду или хорошаго спроса на издѣлія (напр. вѣялочники), или наплыва заказовъ къ одному времени (валяльщики, овчинники), или въ силу случайныхъ причинъ (случайная покупка матеріала по дешевой цѣнѣ и т. п.) начинаетъ готовить издѣлія для продажи. Такія попытки по большей части бываютъ довольно робкими. Нарождающійся кустарь боится отсутствія сбыта, боится, что издѣлія останутся у него на рукахъ. Такія опасенія иногда оправдываются. Для такихъ зарождающихся кустарныхъ промысловъ характерно нѣкоторое превышеніе цѣнъ готовыхъ издѣлій, сравнительно съ изготовляемыми на заказъ. Кустари такое превышеніе оправдываютъ тѣмъ, что они поистратились на матеріалъ и работали не къ спѣху, а справхвола—въ дѣйствительности же, кажется, главную роль играетъ, кромѣ указываемаго расхода на матеріалъ, еще взиманіе извѣстнаго % за ускореніе исполненія заказа.

Въ промыслахъ, принявшихъ вполнѣ кустарный характеръ, наоборотъ, за работу на заказъ берется дороже, ибо такая работа является для кустаря нарушеніемъ нормальнаго хода работы.

Издѣлія домашней промышленности, случайно поступающія на рынокъ, случайно получающія характеръ кустарныхъ, характеризуются явной убыточностью цѣны, стремящейся возможно ближе подойти къ стоимости сырыхъ матеріаловъ пошедшихъ на эти издѣлія. Покупщиками такихъ издѣлій *) являются такія же мастерицы, сами ихъ изготовляющія и не считающія затраты труда.

Въ районѣ, прилегающемъ къ Коренной Пустыни, изслѣдователю

*) Исключительно ткацкихъ.

удалось наблюдать переходъ нѣкогда кустарнаго промысла (кушачнаго) въ такого рода домашнюю промышленность. Цѣны готовыхъ издѣлій остались прежнія или даже нѣсколько понизились, а цѣны на сырой матеріалъ (шерсть) повысились почти на 100%. Готовить на продажу стало невыгодно, но разъ налаженный промыселъ не исчезъ. Стали работать меньше, работать только въ свободное время, когда никакихъ другихъ дѣлъ не было, работать „для себя". Кушаки поступаютъ въ продажу лишь случайно, „когда много наберется" и продаются за цѣну пряжи. Трудъ тканья совершенно не оплачивается. Мѣстные крестьяне очень мѣтко характеризуютъ такое состояніе промысла, говоря, что у нихъ „бабы балуются поясами".

Вообще всѣ шерстоткацкіе промыслы Щигровскаго уѣзда находятся въ состояніи упадка, такъ какъ при чрезвычайно высокихъ мѣстныхъ цѣнахъ на шерсть (отъ 25 до 40 к. фунтъ) и примитивной техникѣ издѣлія не въ состояніи конкурировать на рынкѣ съ фабричными, и если тканье шерстяныхъ матерій не исчезло окончательно, а распространено еще очень сильно (ткутъ не менѣе какъ 20% всѣхъ дворовъ), то объясняется это исключительно тѣмъ, что зимній трудъ крестьянокъ не имѣетъ рыночной цѣны и издѣлія получаются по прочности не могущія итти въ сравненіе съ фабричными. Въ домашнемъ обиходѣ, неоплачиваемая рынкомъ, затрата труда окупается носкостью матерій. Съ удешевленіемъ шерсти станетъ возможнымъ и рыночный сбытъ.

Изъ всѣхъ видовъ шерстоткачества сравнительно преуспѣваютъ: тканье высокосортныхъ кушаковъ, дорогихъ сравнительно шерстяныхъ полотенъ и, антиподъ этихъ видовъ, тканье конскихъ попонъ.

Ткаьемъ изъ льна занимаются очень мало и исключительно для домашняго обихода. На продажу издѣлія поступаютъ лишь случайно, хотя оплату ихъ ткачихи признаютъ выгодной, но посѣвы льна слишкомъ малы и по качеству волокна ленъ оставляетъ желать черезчуръ многаго.

Также къ сферѣ домашней промышленности относится и тканье изъ поскони (замашекъ) и пеньки. Издѣлія, кромѣ розметки (см. описаніе), на рынокъ поступаютъ по нуждѣ, хотя и въ довольно большомъ количествѣ. Неурожаи конопли въ послѣдніе годы вызвали сильное сокращеніе ткачества. Насколько велико значеніе этихъ неурожаевъ видно изъ того факта, что и веревочное производство находится въ несомнѣнномъ упадкѣ и мѣсто работъ на торговцевъ занимаетъ въ немъ работа на мелкихъ заказчиковъ, а для торговли веревки идутъ со стороны (изъ западныхъ уѣздовъ Орловской губ.).

Производство желѣзныхъ предметовъ (кузнечное и кузнечно-слесарное), валяльное (валенки), отчасти овчинное и столярное и особенно производство молотилокъ и вѣялокъ, наоборотъ, изъ ремеслъ переходятъ въ кустарные промыслы. При опросахъ кустарей изслѣдователь особенно старался выяснить обстановку этихъ промысловъ и факторы на нихъ воздѣйствующіе. Для кузнечнаго промысла рѣшающимъ моментомъ оказалось удешевленіе желѣза и возможность нѣкотораго кредита въ складѣ Щигровскаго сельскохозяйственнаго общества. Кузнецамъ явилась возможность использовать свободное время, когда заказной работы не оказывалось и часть ихъ воспользовалась этой возможностью. Къ сожалѣнію, затруднительность получить кредитъ, а затѣмъ и полное прекращеніе отпусковъ въ кредитъ, остановили развитіе кузнечныхъ промысловъ, хотя въ послѣднее время

съ заказами кустарямъ выступаютъ уже и Щигровскіе торговцы, побуждаемые къ тому пониженіемъ цѣнъ на сортовое желѣзо благодаря дѣятельности склада. *)

Изготовленіемъ вѣялокъ и молотилокъ занимаются столяры, частью вполнѣ спеціализировавшіеся на новомъ производствѣ, частью работающіе и другія столярныя издѣлія. Вѣялки оказались болѣе подходящимъ предметомъ производства, такъ какъ и матеріалъ для нихъ стоитъ дешевле и найти его легче. Производство молотилокъ встрѣчаетъ неодолимое для собственныхъ средствъ кустарей препятствіе въ недостаткѣ доброкачественнаго (сухого) лѣсного матеріала. Даже по заказу не всегда возможно кустарю взяться за изготовленіе молотилки. Этимъ и объясняется, что ни въ одномъ случаѣ не удалось отмѣтить спеціальнаго производства однѣхъ только молотилокъ. Другимъ тормозомъ производства молотилокъ является дороговизна и затруднительность обточки и вывѣрки частей. За этимъ приходится обращаться на заводы (въ Щигры или Курскъ), которые далеко не сочувствуютъ конкуренціи кустарей и если не отказываютъ прямо, то берутъ несоразмѣрно высокую плату. Исключеніемъ изъ общаго порядка развитія производства является мастерская Г. Ф. Тишина въ д. Кузминкѣ Уколовской волости, которая возникла изъ слесарной и къ производству молотилокъ и вѣялокъ перешла отъ ихъ поправки **). Въ настоящее время впрочемъ, работа тамъ организована на вполнѣ капиталистическихъ началахъ (наемные рабочіе, строгое раздѣленіе труда), почему при дальнѣйшемъ обзорѣ эта мастерская въ расчетъ не принимается.

Къ числу прогрессирующихъ промысловъ можно отнести дужный, хотя прогрессъ этотъ совершенно не коснулся ни техники промысла (попрежнему гнутъ дуги безъ помощи ворота) ни заработка кустарей, а только количества производимыхъ издѣлій. Количественный прогрессъ обусловливается появленіемъ въ промыслѣ посредниковъ, которые и сами занимаются тѣмъ же промысломъ и скупаютъ готовыя издѣлія и доставляютъ матеріалъ (за покупкой дужной ивы посредникамъ въ настоящее время приходится ѣздить за 20—30 верстъ и далѣе).

Остальные древодѣльные промыслы въ столь безлѣсномъ уѣздѣ, какъ Щигровскій, и не могли получить значительнаго развитія. Столярный напр., только въ пригородномъ районѣ занимаетъ замѣтное мѣсто и отличается разнообразіемъ издѣлій (простая мебель, рамы оконныя, сундуки, мелкія издѣлія), остальные же зарегистрированные (см. ниже) столяры по б. ч. ремесленники, удовлетворяющіе нехитрому крестьянскому спросу и заготавливающіе для продажи (на мѣстѣ) лишь рамы для крестьянскихъ избъ.

Большинство изъ нихъ смотритъ на свой промыселъ, какъ на нѣкоторое (очень при томъ слабое) пособіе къ земледѣльческому хозяйству. Производство прялокъ сокращается съ каждымъ годомъ изъ за дороговизны матеріала (по словамъ кустарей) и вслѣдствіе сокращенія спроса.

Колесный промыселъ никогда и не былъ развитъ, а въ послѣднее время, послѣ свода лѣсовъ, едва влачитъ свое существованіе.

---

*) По расчетамъ торговцевъ они могутъ продавать сортовое желѣзо по цѣнамъ склада лишь при условіи продажи части его въ издѣліяхъ.

**) И до сихъ поръ, впрочемъ, главный заработокъ получается отъ ремонта машинъ.

Бондарный—дальше изготовленія мелкой посуды изъ „ярового лѣса“ (осины, главнымъ образомъ) не идетъ и бондари ограничиваются поправкой и передѣлкой привозныхъ издѣлій. Изготовленіе саней и телѣжныхъ ящиковъ зарегистрировано въ нѣсколькихъ случаяхъ, но часть этихъ случаевъ относится собственно къ экипажному промыслу (сани съ оковкой), для сужденія о положеніи котораго не оказывается достаточныхъ матеріаловъ, такъ какъ, благодаря несовершенству организаціи собиранія свѣдѣній, экипажники попали и въ столяры (сани) и въ кузнецы (телѣжки, дорожки*). По тѣмъ случаямъ, на которые изслѣдователю пришлось натолкнуться, экипажный промыселъ является вполнѣ кустарнымъ (въ отличіе отъ ремесла) и довольно выгоднымъ, хотя требуетъ предварительной затраты средствъ не всегда посильныхъ для кустаря.

Ковровый промыселъ находится въ спорномъ положеніи. Значительное число лицъ, интересующихся этимъ промысломъ, и лицъ въ немъ заинтересованныхъ высказываются, что промыселъ находится въ состояніи упадка (иногда—„глубокаго упадка“). Несомнѣнно техника промысла не повышается, мѣстами даже понижается, сбытъ не расширяется (но и не сокращается), но типичные Щигровскіе ковры (гладкіе) такъ же хороши, какъ были раньше. Упадокъ, если онъ и есть, коснулся только прочности и живости цвѣтовъ окраски, а также умѣнья сочетать цвѣта. Впечатлѣніе упадка получается вслѣдствіе того, что производство мохнатыхъ ковровъ, представляющихся наиболѣе совершеннымъ типомъ издѣлій нѣсколько ухудшилось и упалъ спросъ на гладкіе ковры большого размѣра. Зависитъ это, съ одной стороны, отъ улучшенія и расширенія ковроваго промысла въ другихъ, конкурирующихъ районахъ, а съ другой—отъ вымиранія старыхъ мастерицъ, умѣвшихъ окрашивать шерсть лучше, чѣмъ ихъ преемницы, и обладавшихъ большей чуткостью къ сочетанію цвѣтовъ. Ковровый промыселъ въ настоящемъ своемъ положеніи (не говоря про исключенія, а въ массѣ) направленъ къ удовлетворенію крестьянскаго спроса и отражаетъ на себѣ всѣ его колебанія. Нельзя не отмѣтить вредное вліяніе на технику промысла скупщиковъ; стремленіемъ понизить цѣну издѣлій, безъ вниманія къ ихъ качеству, скупщики привили промыслу многіе печальные навыки (напр. примѣненіе рыхлой основы, окраску готовыми красками**) и т. п.).

Изъ остальныхъ промысловъ уѣзда могутъ быть отмѣчены лишь недавно народившееся производство музыкальныхъ инструментовъ (гармоній), занесенное изъ Ливенскаго у. Орловской губ., и овчинный. Производство гармоній даетъ настолько хорошій заработокъ и требуетъ такого малаго оборотнаго капитала, что на развитіе его можно вполнѣ надѣяться.

Крайне печально положеніе овчиннаго промысла (выдѣлки овчинъ). Болѣе антигигіеничной обстановки, чѣмъ у овчинниковъ, производящихъ всѣ операціи въ большинствѣ случаевъ въ жилой избѣ, нельзя себѣ и представить. За очень немногими исключеніями техника промысла ниже всякой критики (дубленіе производится, напр., просто смазываніемъ), а между тѣмъ по значенію въ крестьянской экономіи—это очень важный промыселъ. Работаютъ овчинники исключительно на заказъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дубленіе овчинъ соеди-

*) Въ 2 случаяхъ попали въ колесники, хотя колеса дѣлаютъ только для своихъ телѣжекъ.

**) Краски готовятся Щигровскими торговцами (главная В. Т. Тимофеева) вмѣстѣ съ протравой. Подробнѣе см. описаніе промысла.

няется съ выдѣлкой сыромятной кожи. Техника выдѣлки кожъ также примитивна и качество издѣлій оставляетъ желать слишкомъ многаго.

Если возможно отнести къ кустарнымъ промысламъ выдѣлку кирпича, то въ Щигровскомъ уѣздѣ окажется однимъ процвѣтающимъ промысломъ больше. Хотя качество кирпича въ огромномъ большинствѣ случаевъ очень не высоко, но крестьяне находятъ болѣе выгоднымъ готовить дешевый, низкосортный кирпичъ, такъ какъ болѣе доброкачественный и дорогой можетъ и не найти себѣ сбыта (см. описаніе промысла).

II.

Число кустарей и распредѣленіе промысловъ по территоріи уѣзда.

Дѣйствительное число кустарей могло бы быть опредѣлено только подворной переписью. При томъ способѣ собиранія свѣдѣній, который примѣнялся въ данномъ случаѣ (черезъ волостныя правленія, учителей, долго живущихъ въ данномъ районѣ, землевладѣльцевъ и отъ самихъ кустарей), о полнотѣ числовыхъ данныхъ не можетъ быть и рѣчи, но приблизительное понятіе объ относительной распространенности отдѣльныхъ промысловъ могутъ дать и существующія данныя.

Наиболѣе полны (можно признать почти исчерпывающими) данныя относительно тѣхъ промысловъ, которые связаны съ опредѣленными зданіями (кузни, кирпичные сараи), или съ которыми приходится имѣть постоянное общеніе (портные, сапожники). Конечно, о распредѣленіи на кустарей и ремесленниковъ нельзя и говорить.

Наименьшей полнотой отличаются свѣдѣнія о промыслахъ, граничащихъ съ домашней промышленностью. Напр. по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій и большинства частныхъ корреспондентовъ ткачество совсѣмъ не отмѣчено, или кратко говорится „кромѣ того въ каждомъ дворѣ бабы ткутъ для домашнихъ надобностей“. Какъ указывалось выше издѣлія, назначенныя для „домашнихъ надобностей“, нерѣдко поступаютъ на рынокъ и могутъ играть замѣтную роль въ денежномъ оборотѣ семьи.

Всего по уѣзду зарегистрировано дворовъ занятыхъ:

Кирпичнымъ промысломъ (кромѣ работающихъ по найму)	97
Кузнечнымъ и слесарнымъ	**138** *)
Экипажнымъ и изготовленіемъ саней и телѣжныхъ ящиковъ	20
Колеснымъ (въ томъ числѣ 2 двора вошли и въ предыдущую группу)	22
Бондарнымъ	68
Дужнымъ	19
Столярнымъ	140
Изготовленіемъ прялокъ (часть зарегистрирована и въ группу столяровъ)	44
Изготовленіемъ вѣялокъ и молотилокъ	**21**
„ просорушекъ	1
„ гармоній	6
Канатнымъ	**5**
Тканьемъ разметки для мѣшковъ (въ 1 районѣ)	350

*) Цифры жирнымъ шрифтомъ ближе къ дѣйствительности.

Тканьемъ попонъ (крайне неполно)	4
„ кушаковъ и шерстяного полотна	231
„ ковровъ (вошли только спеціальныя ковершицы)	26
Тканьемъ трико	1
„ сукна для зипуновъ (по подсчету самихъ ткачихъ *въ 3 волостяхъ* уѣзда)	130
Выдѣлкой овчинъ	31
Валяньемъ валенокъ	12
Шорнымъ (работающихъ на дому)	4
Сапожнымъ	132
Портняжнымъ	195
Изготовленіемъ женскаго платья	2
Кружевница	1
Каменотесовъ	1
Плетеніе изъ соломы	1

Что касается распредѣленія промысловъ по территоріи уѣзда, то сосредоточенными исключительно или преимущественно въ одномъ какомъ либо-районѣ, являются слѣдующіе промыслы:

Дужной въ с. Покровскомъ.

Молотилки—въ д. Юдинкѣ и Лавровкѣ Стакановской вол. и около ст. Коренная Пустынь.

Вѣялки—тамъ-же и въ с. Покровскомъ Покровской вол. и д. Крутой Мелехинской вол.

Кушаки—въ Уколовской вол. и с.с. Косоржѣ (В. Ольховатской вол.) и Стакановѣ (Стакановской вол.).

Ковровый—въ Троицкой вол.

Тканье разметки—въ Краснополянской вол.

„ *суконъ*—въ Нижнемъ и Верхнемъ Гуровѣ Расховецкой вол., Ясенкахъ и Басовѣ Мелехинской вол. и Новой Слободѣ Шестопаловской вол.

Остальные промыслы разбросаны по всему уѣзду.

III.

Описаніе отдѣльныхъ промысловъ.

Такъ какъ подворной переписи не производилось и времени для описанія по разнымъ причинамъ было довольно мало, то описывались на выборъ по 6. ч. одна, самое большее—2 мастерскихъ. При описаніи избирались наиболѣе типичныя по обстановкѣ. Описаніе мѣстами дополнено свѣдѣніями, собранными попутно, если они оказывались способными характеризовать настоящее положеніе промысла. Описаніе производилось по программѣ губернскаго земства.

1. Кирпичный промыселъ (описаніе произведено въ д. Крутой Мелехинской вол. и д. Малый Щигорчикъ-Никитской. Дополнено данными относительно Стакановской и Липовской вол.).

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое. Существуетъ съ давнихъ временъ, но наибольшее развитіе въ теперешней формѣ получилъ лѣтъ 30 тому назадъ съ прекращеніемъ работъ на помѣщичьихъ кирпичныхъ заводахъ.

Число заводовъ увеличивается, но качество издѣлій становится

хуже и размѣры кирпича уменьшаются *), такъ какъ, съ одной стороны, вздорожаніе топлива заставляетъ сколько только возможно сокращать время обжога (и особенно окура), а съ другой—покупатели не хотятъ платить дороже за хорошій кирпичъ, а гонятся за дешевизной.

Промысломъ занимаются теплое время года. Глина выкапывается (предварительнаго промораживанья не примѣняется), добавляется песокъ **), смачивается и переминается ногами. Затѣмъ формуется. Сырцовый кирпичъ провяливается въ сараѣ. Складывается тамъ же въ елки, въ которыхъ и высыхаетъ. Окуръ производится 6 дней. Выжигъ 3 дня. (Обыкновенно стараются сократить время окура и выжига, такъ что обѣ эти операціи длятся не 9, а 8 или 7½ сутокъ). Топливомъ служитъ ржаная солома (очень рѣдко дрова). Идетъ на 1/т. кирпича 3 копны. Покупается по 30—50 коп. копна. На остываніе и выгрузку требуется 6 дней.

Женщины не работаютъ. Подростки помогаютъ при подвозкѣ глины и топлива, иногда относятъ кирпичъ въ сарай и перевертываютъ его.

Трудъ наемныхъ рабочихъ примѣняется или при малосильности семьи или при спѣшкѣ.

Кирпичники нанимаются сдѣльно по 1 р. 25—1 р. 50 к. отъ тысячи за выдѣлку кирпича или по 4 р.—4 р. 50 к. отъ тысячи готоваго (съ выжигомъ), но нанимаютъ кирпичниковъ рѣдко, чаще нанимаютъ сроковыхъ рабочихъ рублей за 60 въ лѣто на хозяйскихъ харчахъ для выкопки глины, нагрузки и выгрузки кирпичей.

Въ общемъ наемный трудъ примѣняется мало. Въ промыслѣ употребляются: лопаты, тачки, формы. Лопаты покупаются, для тачекъ покупаются колеса. Остальное самодѣльное. Матеріалы: глина, песокъ, вода и солома на топливо. Покупается только солома, или если попадется по подходящей цѣнѣ, дрова (хворостъ, чаще пни). Топливо дорожаетъ.

Глина въ большинствѣ случаевъ хорошаго качества.

Работы производятся на открытомъ воздухѣ.

Оборотными средствами кустари не обезпечены. Прибѣгать къ займамъ приходится и кредитъ получить далеко не легко.

Кредитъ чаще всего оказывается матеріаломъ (топливомъ) до выжига кирпича.

Въ случаѣ нужды въ деньгахъ запродается впередъ кирпичъ.

Какъ при покупкѣ топлива въ кредитъ приходится переплачивать лишнее (до 30%), такъ и при запродажѣ кирпича приходится дѣлать „почетку“ (15—20%, а при нуждѣ и продажѣ зимой еще и всѣ 50).

Продается кирпичъ на мѣстѣ (Липовское, Стаканово) или часть на мѣстѣ, а часть съ доставкой на мѣсто постройки (М. Щигорчикъ—въ Щигры). Доставка обходится около 50 коп. за версту съ тысячи.

Скупщиковъ нѣтъ.

Продается кирпичъ на мѣстѣ по 7—9 руб. тысяча.

Весною, когда кирпича на заводахъ недостаточно, цѣна повышается и при усиленномъ требованіи доходитъ до 12 руб. тысяча.

Средняя семья можетъ въ лѣто, работая на двѣ печи, наготовить до 200—250/т. штукъ кирпича, но обыкновенно работаютъ на 1 печь и выжигаютъ тысячъ 100—120, такъ какъ на рабочую пору работа кирпича останавливается.

*) М. Щигорчикъ и Липовское. Въ другихъ мѣстахъ не отмѣчено.

**) Въ Стакановкѣ грунтъ позволяетъ работать кирпичъ безъ добавки песку. Въ М. Щигорчикѣ добавляютъ въ глину черноземъ, „чтобъ кирпичъ былъ краснѣе“.

Отъ каждой печи (въ 12/т. штукъ) остается за работу и хлопоты рублей 40. Если кирпичъ запроданъ, останется рублей 25, но и при такомъ заработкѣ можно работать своей семьей.

Кустари занимаются и земледѣліемъ и большинство имѣютъ значительное хозяйство. *)

Добавленіе. Наибольшее число кирпичныхъ заводовъ расположено въ волостяхъ: Липовской, Мелехинской, Шестопаловской и Никитской, т. е. центральныхъ. Наименьшее—на западѣ уѣзда (вол. Штевецкая, Уколовская и Озеренская).

2) Кузнечный и слесарный (правильнѣе, кузнечно-слесарный) промыслы (описаніе произведено въ сс. Верхнемъ Ольховатомъ и Мелехинѣ).

Промыселъ составляетъ какъ самостоятельное цѣлое (изготовленіе желѣзныхъ издѣлій), такъ и часть другихъ производствъ (оковка экипажей и молотилокъ). При оковкѣ колесныхъ экипажей (телѣжекъ и дрожекъ) главенствуетъ кузнецъ. Деревянныя части и кузовъ телѣжекъ часто изготовляются здѣсь же при кузнѣ (иногда особо нанимаемымъ мастеромъ, чаще кузнецомъ—см. экипажный промыселъ). При оковкѣ саней и молотилокъ распорядителемъ является столяръ, сдающій оковку за издѣльную плату.

Какъ ремесло—промыселъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. За послѣднія 7—8 лѣтъ промыселъ мѣстами принялъ характеръ кустарнаго (работа на рынокъ).

Промыселъ благодаря удешевленію желѣза и возрастанію спроса на желѣзныя издѣлія развивается, но въ тѣхъ только случаяхъ, когда кустари или имѣютъ средства для закупки матеріала или могутъ пользоваться кредитомъ.

Занимаются промысломъ въ большинствѣ случаевъ круглый годъ, но мѣстами (Мелехино и вообще мѣстности съ менѣе развитымъ промысломъ) во время полевыхъ работъ работаютъ только на заказчиковъ.

Обработка сырого матеріала зависитъ отъ рода издѣлій. Изготовляются кустарями: топоры, палицы, подковы, втулки, зубья для боронъ, бороны желѣзныя, плуги (копія плуга бр. Донскихъ), провари, мебель, изрѣдка гвозди балочные. По заказу дѣлаютъ тяпки (лезвіе изъ косы), рѣшетки. Подробное перечисленіе всѣхъ стадій обработки не представляетъ интереса по своей общеизвѣстности.

Женщины въ промыслѣ не работаютъ. Подростки раздуваютъ мѣхи, исполняютъ болѣе мелкія работы, иногда служатъ молотобойцами.

Наемный трудъ примѣняется. Въ мѣстностяхъ съ мало развитымъ промысломъ нанимаютъ только подростковъ, если таковыхъ нѣтъ въ своемъ семействѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1-ый годъ безплатно (изъ харчей и одежды), 2-й годъ—30 руб., кромѣ харчей и одежды. Далѣе 2 лѣтъ остаются наемные крайне рѣдко.

Въ мѣстностяхъ съ болѣе развитымъ промысломъ отмѣченъ наемъ какъ молотобойцевъ (нанимаютъ болѣе взрослыхъ; 1-ый годъ—30 р., дальше—60 руб. на хозяйскихъ харчахъ), такъ и мастеровъ (до 18 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ). Чаще мастера работаютъ изъ части ($^1/_8$—$^1/_4$) или при наймѣ въ виду спѣшной работы сдѣльно.

Орудія обыкновенныя кузнечныя: наковальня, мѣхи, молотки, кувалды, отбойники, пробойники, напильники. клещи и т. д. При работѣ зубьевъ, боронъ и плуговъ—винторѣзныя доски и клуппы. Для боронъ

*) Въ Липовскомъ и Озеровой есть кирпичники, обрабатывающіе землю наймомъ.

я мебели—сверлильные станки. Кромѣ винторѣзовъ, станковъ, наковальней, напильниковъ и части молотковъ—остальное самодѣльное (даже сверла для станковъ). Матеріалы: желѣзо и сталь (на инструменты и наварку топоровъ и палицъ); для мебели кромѣ того дерево.

Топливо: каменный уголь.

Покупается все въ Щиграхъ, изрѣдка въ Курскѣ, по цѣнамъ: желѣзо отъ 1 р. 50 до 2 р. пудъ, сталь инструментальная—12 р., для наварки—4 р. 80—6 р. пудъ, чаще косы скупаются у мѣстныхъ крестьянъ и въ лавкахъ—бракъ по 25 и 15 к. штука. Каменный уголь отъ 23 до 30 коп.

Качество матеріаловъ удовлетворительно. Работа производится въ кузнѣ. Отдѣлка зимою чаще въ жилой хатѣ.

Въ кузнѣ требуется устройство горна или двухъ (на два горна работа успѣшнѣе). Какъ условія работы въ кузнѣ, такъ и въ жилыхъ помѣщеніяхъ обычныя, т. е. въ кузнѣ крайне неравномѣрное распредѣленіе температуры и постоянный сквознякъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ мало свѣта и нѣтъ вентиляціи, что при сушкѣ окрашенныхъ предметовъ отзывается весьма неблагопріятно.

Оборотными средствами кустари не обезпечены и къ займамъ приходится прибѣгать, хотя получить кредитъ удается не всегда. Кредитъ чаще оказывается матеріаломъ—желѣзомъ по цѣнѣ 2 р. вмѣсто 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. Иногда деньгами въ видѣ задатка подъ работу.

Скупщики (мѣстные или Щигровскіе торговцы) даютъ на передѣлку желѣзо и платятъ впередъ за работу. Платятъ при такихъ условіяхъ 60 к. за пудъ подковы (обычно 80 к.) и считаютъ на пудъ подковы 43 ф. желѣза, но пуда не выходитъ и плата такимъ образомъ еще понижается.

Продаются издѣлія скупщикамъ (рѣдко часть на мѣстѣ) въ г. Щиграхъ и мѣстнымъ торговцамъ. Затрудненій въ сбытѣ не отмѣчено.

Продажныя цѣны (насколько удалось выяснить):

	На мѣстѣ.	(У кустаря).	Въ лавкѣ.
Подковы	2 р. 52 к.	пудъ	2р. 80к.—3р.
Кровать	6 р.	штука	7 р. 50 к.
Стулъ	1 р. 50 к.	„	2 р.
Борона	17 р.	„	18р.(бюро)
Тяпка	18 к.	„	30 к.

Размѣровъ производства выяснить не удалось. За работу остается (если считать по нормальнымъ цѣнамъ, не пониженнымъ вслѣдствіе пользованія кредитомъ) отъ 45 (подковы) до 3 р. (кровати) съ пуда, а въ день на мастера и молотобойца—2 рубля—2 руб. 50 коп., если идетъ огульная работа (на изнашиваніе инструментовъ и оплату помѣщенія и капитала въ инструментахъ ничего не отчисляется).

Собственное земледѣльческое хозяйство если и имѣется, то небольшое.

Дополненіе. Издѣлія Щигровскихъ кустарей—кузнецовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1-я—служащія для удовлетворенія городского и владѣльческаго спроса (мебель, кровати, желѣзныя бороны) и 2-я—удовлетворяющія спросъ наиболѣе недостаточныхъ крестьянъ, всецѣло разсчитанныя на дешевизну.

Издѣлія первой группы сравнительно хороши и при выдѣлкѣ ихъ прилагается замѣтное стараніе.

Издѣлія 2-й группы отмѣчаются поразительной подчасъ небрежностью и даже недоброкачественностью. Эти свойства, по словамъ кустарей, вызываются недостаточностью оплаты ихъ труда посредниками; а по словамъ торговцевъ—низкая оплата зависитъ отъ низкаго качества издѣлій. Получается заколдованный кругъ. Часть кустарей (въ с. Верхнемъ Ольховатомъ, Лавровки и Нижнемъ Ольховатомъ) видятъ выходъ изъ этого положенія въ организаціи артели, которая могла бы выпускать подъ своей фирмой лишь вполнѣ доброкачественныя издѣлія и завоевать для нихъ рынокъ.

Кустари другого района (Краснополянскаго) высказываются противъ артельной организаціи, за земскую организацію скупки и браковки издѣлій подъ условіемъ повышенія заработной платы и кредита матеріаломъ и топливомъ. Разница зависитъ, можетъ быть, отъ того, что въ Краснополянскомъ районѣ промыселъ старѣе и кустари по умѣнію стоятъ выше Ольховатскихъ, гдѣ гораздо больше начинающихъ, нуждающихся въ руководствѣ умѣлаго мастера (производство, напр., кроватей болѣе высокаго сорта ведется тамъ подъ руководствомъ наемнаго мастера).

3. а) Экипажный промыселъ (описаніе произведено въ сл. Троицкой).

Примѣчаніе. Описаніе экипажнаго промысла по нѣкоторымъ случайнымъ причинамъ крайне неполно.

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое. Занимаются имъ въ данномъ районѣ около 40 лѣтъ (тогда было 2 экипажника, теперь болѣе 10).

Количественно промыселъ развивается, но доходъ отъ него понизился, такъ какъ увеличилось количество мастеровъ и усилилась конкуренція между ними.

Промысломъ занимаются круглый годъ, если готовятъ и сани и колесные экипажи, или съ сентября по январь—если однѣ сани. Изготовляющіе телѣжки и дрожки (бѣговыя) работаютъ и зиму, но слабѣе.

Лѣсъ (доски или слеги дубовыя) распиливается, обдѣлывается вчернѣ и сушится (подъ крышей на дворѣ), затѣмъ отдѣлывается окончательно и собирается. Затѣмъ идетъ въ оковку (телѣжки предварительно выстилаются листовымъ желѣзомъ). Послѣ оковки красится.

Женщины въ промыслѣ не работаютъ. Подростки помогаютъ исполняя менѣе важныя работы. Наемные рабочіе—только у узнецовъ—экипажниковъ. Столяръ получаетъ отъ 7 до 15 р. въ мѣяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Для работы деревянныхъ частей примѣняется обычный столярный инструментъ, для желѣзныхъ—кузнечный.

Матеріалы: колеса (если промыселъ не соединенъ съ выдѣлкой колесъ, что иногда бываетъ), дубъ (на дрожины), береза (на подушки); желѣзо; березовыя доски, тесины, полозья и ободи—на сани; краски.

Все покупается въ Щиграхъ и иногда на мѣстѣ Колеса 5 руб. станъ; полозья (распиливаются на двое)—2 руб. пара; подушки и березовыя доски—20—40 к. аршинъ. Остальное по обычной рыночной цѣнѣ.

Лѣсъ дорожаетъ. Желѣзо дешевѣетъ.

Работа производится лѣтомъ на открытомъ воздухѣ, зимою также по возможности въ холодномъ помѣщеніи, такъ какъ отдѣльныхъ, достаточно просторныхъ мастерскихъ, нѣтъ, а въ этакой хатѣ мало мѣста и можно только подготовлять матеріалъ. Оборотныхъ средствъ недостаточно и приходится подчасъ заключать займы на очень тяжелыхъ условіяхъ. Сбывать стараются по мѣрѣ изготовленія. Скупщиками являются городскіе и подгородные купцы, которые покупаютъ сани безъ оковки и кузова телѣжекъ (рѣже). Цѣны колеблются по сезонамъ—лѣтомъ дешевѣютъ сани, зимою—колесные экипажи.

Саней можно изготовить въ мѣсяцъ: съ козырьками безъ окраски и оковки—6 штукъ, круглыхъ—8 (2 мастера и подростокъ). Продажная цѣна—съ козырьками—7 р. (крашеныя 10 р.), круглыя—7 р. 50 к., оковка саней съ козырьками—10 р., круглыхъ 7 р. 50 к. Приходится же продавать и по 4 р., по 5 р.

Дрожки бѣговыя простыя—25 р. (на ходу, безъ подушки), на костылькахъ—35—40 руб.

Телѣжка простая 30 р., троечная—45 р. При продажи по нормальной цѣнѣ остается отъ саней 2—3 р. столяру и нѣсколько больше кузнецу (не считая расхода угля). Отъ простыхъ дрожекъ и телѣжекъ 8 руб., отъ болѣе дорогихъ-больше.

Санники имѣютъ свое хозяйство. Спеціальные экипажники (и сани и экипажи)—только огороды.

3. б) Производство телѣжныхъ ящиковъ (въ сл. Троицкой).

Промыселъ самостоятельный. Занимаются имъ съ давняго времени. Промыселъ падаетъ, такъ какъ на хорошіе ящики охотниковъ мало, а простой каждый себѣ сдѣлаетъ, да и матеріалъ вздорожалъ (любительскія охотницкія телѣги выдѣляются телѣжками).

Работаютъ зимой. Деревянный матеріалъ (бычки и ободи) запаривается и выгибается или прямо отдѣлывается (подушки, связки и пр.).

Женщины и наемные рабочіе не работаютъ. Подростки помогаютъ. Инструментъ обыкновенный плотничій. (Лѣтомъ телѣжники плотничаютъ.)

Матеріалъ: слеги, доски, дрань покупаются въ Щиграхъ. Подушки и оси въ лѣсахъ.

Цѣны все повышаются.

Работа производится, у кого есть, въ отдѣльномъ помѣщеніи, а то въ жилой избѣ и снаружи.

Санитарныя условія обычныя.

Оборотными средствами не обезпечены. Раньше оставалось отъ лѣтняго заработка, а теперь все уходитъ на хлѣбъ *). Занять негдѣ, да на промыселъ и не стоитъ.

Продаютъ свои издѣлія на Троицкой ярмарки въ Щиграхъ по 8—12 р. ящикъ, а себѣ стоитъ не меньше 6—8 р. Раньше продавались и по 15.

Работаютъ, лишь бы безъ дѣла не болтаться и если останется рублей 20, то хорошо.

Примѣчаніе. Описаніе этого, несомнѣнно, умирающаго про-

*) на лѣтнія плотницкія работы уходили на югъ, преимущественно въ нѣмецкія колоніи и приносили по 100—150 р домой.

мысла не производилось, а приведенныя краткія свѣдѣнія получены путемъ опроса одного изъ телѣжниковъ хорошаго мастера). Болѣе выгоднымъ является производство арбъ, но спросъ очень слабъ и готовить на продажу кустари не рѣшаются.

4. Колесный промыселъ. (Описаніе произведено въ д. Воробьевкѣ Уколовской вол. и въ дер. Крутой Мелехинской вол.; дополненія по опросу въ сл. Троицкой и д. Крюковой).

Промыселъ самостоятельный. Занимаются имъ съ давняго времени („еще дѣды занимались"). Промыселъ падаетъ за отсутствіемъ сырого матеріала.

Занимаются промысломъ круглый годъ, кромѣ времени полевыхъ работъ*).

Ободи (покупныя) распариваются или размачиваются и гнутся по размѣру. Ступицы вытачиваются изъ березовыхъ кряжей. Спицы готовятся изъ дубоваго дровняку. Женщины не работаютъ. Подростки помогаютъ (дѣлаютъ спицы, смолятъ ступицы). Раньше нанимали рабочихъ, теперь не нанимаютъ, потому что дѣла убавилось.

Инструменты: токарный станокъ (самодѣльный), топоръ, пила, стамески, долота, рубанки, стругъ, развороть, буравецъ.

Сырые матеріалы: ободи, кряжи березовые, дрова дубовыя—всѣ покупаются по возможности въ лѣсахъ, а ободи и на ярмаркахъ, по цѣнамъ: ободи 50—60 к., кряжи—5—7 руб. за дерево, мелкій дубъ—по разной цѣнѣ.

Цѣны поднялись. Качество матеріала удовлетворительное.

Работа производится въ жилой хатѣ въ обычныхъ санитарныхъ условіяхъ крестьянской хаты, которыхъ не ухудшаетъ.

Оборотныхъ средствъ недостаточно. Къ займамъ прибѣгать приходится. Занимаютъ у своихъ односельчанъ деньгами на срокъ до ярмарокъ (чаще Троицкой въ Щиграхъ и Петровской въ В. Дайменѣ). Условія тяжелыя.

Сбываютъ по мелочамъ на мѣстѣ, а больше на ярмаркахъ въ Щиграхъ и Дайменѣ. Дрожечныя и тарантасочныя (для телѣжекъ) колеса—на мѣстѣ. (Крюково и Троицкая).

Цѣны отъ 4 руб. 50 коп. до 8 руб. станъ—телѣжныя колеса, 5 р. дрожечныя.

Сбытъ затруднителенъ, такъ какъ приходится конкурировать съ привозными колесами (изъ Орловской губ., гдѣ матеріалы дешевле). Скупщикамъ съ уступкой продается лишь то, что къ концу ярмарки остается на рукахъ.

Производство зависитъ отъ размѣра оборотныхъ средствъ. Если работать безъ задержки, то можно сдѣлать становъ 8 въ недѣлю.

Доходъ зависитъ отъ ярмарочныхъ цѣнъ.

Нормально остается 1 р 60 к. отъ станка.

Производство дрожечныхъ колесъ выгоднѣе, но сбытъ ограниченъ и кромѣ того ихъ приходится выдерживать, такъ какъ покупаютъ только сухія.

---

*) Сравнительно немногіе дома. Большинство работаетъ у лѣсопромышленниковъ по 1 руб. отъ стана.

Собственное земледѣльческое хозяйство имѣется.

Примѣчаніе. Подтвержденіемъ показанія кустарей объ упадкѣ промысла и случайности, которой подверженъ доходъ отъ него, можетъ служить тотъ фактъ, что большинство колесниковъ не довольствуется однимъ своимъ промысломъ, не спеціализируется на немъ, и попутно (иногда и главнымъ образомъ) занимается другими, не всегда даже близкими промыслами. Въ лучшемъ случаѣ колесничество соединяется съ экипажнымъ промысломъ, кустарь является самъ первымъ потребителемъ своего колеснаго товара. Иногда колесничество соединяется съ изготовленіемъ прялокъ или является къ нему дополненіемъ (объединяетъ токарный станокъ). Есть колесники-бондари—это уже поиски за добавочнымъ заработкомъ. Пришлось даже натолкнуться на колесника-кузнеца и колесника-сапожника. Такое совмѣщеніе промысловъ встрѣтилось только въ ткачествѣ, гдѣ единственный ткачъ (то ткутъ женщины) оказался одновременно и столяромъ, и сапожникомъ, и портнымъ. Характеренъ этотъ энциклопедизмъ именно въ падающихъ промыслахъ, въ промыслахъ или подавляемыхъ конкуренціей фабрики (какъ ткачество), или вымирающихъ за отсутствіемъ, такъ сказать, пищи (какъ колесничество).

5. *Бондарный промыселъ*—въ виду чисто ремесленнаго характера описанію не подвергался.

6. *Дужный промыселъ* (описаніе произведено въ с. Покровскомъ Покровской волости, гдѣ этотъ промыселъ сосредоточенъ).

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое.

Занимаются имъ крестьяне даннаго района уже болѣе 20 лѣтъ.

За послѣдніе годы промыселъ развивается вслѣдствіе того, что значительно расширился районъ сбыта. Занимаются промысломъ круглый годъ.

Матеріалъ (дужная ива) подвергается слѣдующей обработкѣ: запаривается въ печи или въ банѣ; гнется въ дугу или цѣльною или предварительно раскалывается; стягивается хворостиною и лежитъ дней 6; обстругивается сначала топоромъ, а потомъ стругомъ и, если нужно, красится. Больше идетъ некрашенныхъ дугъ.

Женщины и подростки только помогаютъ гнуть.

Наемный трудъ примѣняется при большихъ заказахъ. Нанимаются умѣлые мастера обдѣлывать дугу по 25 коп. отъ дуги на хоз. харчахъ.

Примѣчаніе. Есть данныя, заставляющія видѣть въ цыфрѣ 25 коп. отъ дуги не нормальную плату, а высшій предѣлъ платы при особенной спѣшкѣ.

При работѣ примѣняются: топоръ, долото и стругъ для обдѣлки; двойчары дубовый пень, слега (арш. 20) съ колесомъ, веревки для гнутья цѣльныхъ дугъ, воротъ для гнутья колотыхъ.

Матеріалъ—дужная ива—покупается по деревнямъ по цѣнѣ отъ 40 до 75 коп. за корень, смотря по величинѣ. Цѣны повышаются въ виду увеличенія спроса на сырье, особенно съ тѣхъ поръ, какъ началась отправка дугъ въ Сибирь.

Качество матеріала удовлетворительно.

Работа производится на открытомъ воздухѣ.

Оборотными средствами кустари не обезпечены и къ займамъ

прибѣгать приходится нерѣдко. Займы заключаются въ деньгахъ. Кредитъ получить трудно. Условія кредита тяжелыя, чаще всего у скупщиковъ, сбавляющихъ цѣну на издѣлія. Размѣра % выяснить не удалось, но кажется, не менѣе 3—5 въ мѣсяцъ.

Условія сбыта кустари признаютъ хорошими (задержки въ сбытѣ нѣтъ).

Дуги сбываются самими кустарями только на мѣстныхъ ярмаркахъ (Щигры, Курскъ, Фатежъ, Льговъ), но больше продаются скупщикамъ, которые отправляютъ ихъ въ Карачевъ, Орелъ, Дмитровъ, Дмитріевъ, Болховъ, Мценскъ, Сергіевъ (?) и дальше.

На мѣстѣ дуги продаются отъ 75 до 90 коп., а скупщики иногда берутъ (за ломовыя дуги) 3 и 6 руб. иногда даже 9 руб. (?). Прежде дуги на мѣстѣ были дешевле, до проведенія желѣзной дороги, но на ярмаркахъ продавались дороже и покупатели больше „интересовались“ качествомъ дугъ. Одна семья можетъ изготовить отъ 500 до 700 дугъ. Большинство кустарей малоземельное и ихъ земледѣльческое хозяйство очень небольшое.

7. Столярный промыселъ (описаніе произведено въ сл. Троицкой—подгородней).

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое. Занимаются имъ лѣтъ 30. За послѣднее время промыселъ въ упадкѣ, такъ какъ хорошіе мастера уходятъ въ города.

Промысломъ занимаются круглый годъ, но на продажу готовятъ только, когда нѣтъ работы на заказъ.

Обработка матеріала общензвѣстна.

Подростки помогаютъ въ работѣ.

Наемный трудъ примѣняется лишь при исполненіи болѣе значительныхъ заказовъ.

Инструменты обыкновенные столярные: пилы, топоры, стамески, рубанки и пр.

Деревянныя части чаще самодѣльныя. Съ промыслѣ нужны: дерево, гвозди и шурупы, клей, краски, лакъ—смотря по издѣліямъ.

Все покупается въ Щиграхъ.

Цѣны разныя. Дерево сильно вздорожало и дорожаетъ съ каждымъ годомъ.

Трудно достать хорошій (сухой) матеріалъ, а выдерживать дома нѣтъ капитала. Работа производится чаще въ особой горницѣ, а лѣтомъ въ сараѣ. Для работы нуженъ верстакъ и помѣщенія для инструментовъ. Санитарныя условія жилыхъ помѣщеній обычныя, рабочихъ—иногда только мало мѣста, но свѣта всегда достаточно (по крайней мѣрѣ, въ осмотрѣнныхъ).

Оборотныхъ средствъ нѣтъ. Кредитъ матеріаломъ оказывается мѣстными торговцами, но не охотно и только тогда, если у даннаго торговца всегда берется матеріалъ.

Расплата производится по продажѣ издѣлій. Цѣну за матеріалъ при отпускѣ въ кредитъ набавляютъ, но немного, но не позволяютъ дѣлать подлежащаго выбора.

Продажа производится на базарахъ и ярмаркахъ въ г. Щиграхъ. Постоянныхъ скупщиковъ нѣтъ, но на ярмаркахъ (къ которымъ наготавливаютъ больше издѣлій), чтобъ скорѣе развязаться, продаютъ и посредникамъ (чаще изъ столяровъ же).

Цѣны на издѣлія въ зависимости отъ размѣровъ и качества измѣняются въ весьма широкихъ предѣлахъ, напр. рамы отъ 30 к. до 1 руб., сундуки отъ 1 руб. 50 к. до 5 руб. и выше, стулья отъ 60 к. до 1 руб., столики отъ 50 к. до 3 руб., парты 2-хъ мѣстныя 5 р. 50 к., 4-хъ мѣстныя 8 руб.

Колебанія цѣнъ зависятъ отъ общаго хода ярмарки.

Размѣры производства зависятъ отъ количества заказовъ (работа на заказъ выгоднѣе) и отъ возможности купить или получить въ долгъ матеріалъ. Хорошій столяръ съ подросткомъ заработаетъ въ годъ рублей 200.

Собственное земледѣльческое хозяйство имѣется у немногихъ. Чаще сѣютъ (на своей или арендованной землѣ) только рожь наймомъ.

8. *Изготовленіе прялокъ* (описаніе произведено въ д. Крюковой Краснополянской волости).

Примѣчаніе. Описаніе произведено у лучшаго прялочника въ уѣздѣ и потому нѣкоторыя показанія его не вполнѣ отвѣчаютъ положенію промысла въ общемъ. Наиболѣе рѣзкія различія оговорены въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ описанія.

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое. Занимаются имъ кустари сыздавна, но раньше былъ сосредоточенъ въ с.с. Косоржѣ, Новой Слободѣ и Шестопаловѣ, а по другимъ районамъ (и въ частности по Краснополянскому, гдѣ въ настоящее время больше всего прялочниковъ) стало распространяться 15—20 лѣтъ тому назадъ.

Вслѣдствіе ознакомленія народа съ издѣліями (новаго района и въ частности даннаго кустаря) промыселъ развивается.

Примѣчаніе. Въ старомъ районѣ промыселъ, наоборотъ, падаетъ, какъ количественно, такъ и качественно.

Занимаются кустари изготовленіемъ прялокъ съ 1 ноября до января, а остальное время хозяйствомъ и столярными подѣлками, а также и работой дрожечныхъ колесъ.

Дерево заготовляется съ весны и сушится все лѣто, а осенью досушивается въ тепломъ помѣщеніи.

Женщины, подростки и наемные рабочіе въ промыслѣ не участвуютъ.

Требуется токарный станокъ (самодѣльный) и обычный столярный инструментъ (покупной); главный сырой матеріалъ—береза, которая покупается цѣльными отрѣзами въ сосѣднихъ лѣсахъ. На круги идутъ тополь, липа, а для дешевыхъ прялокъ—ракита.

Въ своемъ хозяйствѣ никакихъ матеріаловъ нѣтъ.

Цѣны на березу: дерево 5—6 четвертей (цѣлое) 5 рублей. На остальное—цѣны случайныя. Качество матеріала удовлетворительно.

Примѣчаніе. Въ другихъ мѣстахъ жалуются на дурное качество матеріала.

Работа производится по большей части въ жилой избѣ, такъ какъ никакихъ приспособленій не требуется, но желательно имѣть особое помѣщеніе, такъ какъ въ избѣ тѣсно.

Оборотными средствами кустари не обезпечены и вынуждены прибѣгать къ денежнымъ займамъ у своихъ односельчанъ, которые даютъ очень неохотно и больше на короткій срокъ.

Деньгами % не берется, а „за благодарность“ заемщикъ выполняетъ какую-либо работу.

У скупщиковъ кредитомъ не пользуются.

Лучшія прялки работаютъ по заказу. Раньше возили на продажу по деревенскимъ базарамъ, теперь исключительно въ Щигры и Тимъ на ярмарки или продаютъ дома.

Примѣчаніе. Изъ Новослободскаго района кромѣ того на ярмарки въ Коренную и Верхній Дойменъ.

Цѣны издѣлій на мѣстѣ: одноручныя прялки 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 50 коп., заказныя до 2 руб.; двуручныя—3 руб. 50 к.—4 руб. (дѣлаются только на заказъ); прялки дешевѣютъ, такъ какъ недостаетъ матеріала для пряденія вслѣдствіе неурожаевъ конопли и сокращенія овцеводства.

За сезонъ можно сработать 50 прялокъ. Отъ каждой останется коп. 80—1 руб. Земледѣльческое хозяйство имѣется.

9. Изготовленіе вѣялокъ и молотилокъ (описаніе произведено въ д. Юдинкѣ, дополненія по производству въ д. Крутой).

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое, хотя при работѣ молотилокъ требуется кузнечная работа, исполняемая сдѣльно (см. ниже).

Промыселъ въ районѣ Юдинки существуетъ 20 лѣтъ (Покровское 15, Крутое 5) и постоянно развивается, хотя не такъ быстро, какъ могъ бы развиваться по спросу, вслѣдствіе недостатка сухого лѣса и и средствъ на покупку литья.

Занимаются промысломъ круглый годъ кромѣ времени полевыхъ работъ.

Литье покупается предпочтительно расточенное и лишь прилаживается при помощи напилка.

Деревянныя части грубо обдѣлываются топоромъ и пилой и досушиваются, а затѣмъ отдѣлываются окончательно и машина собирается. Молотилки послѣ того отдаются въ оковку. Затѣмъ красятся. Въ Крутомъ и Покровскомъ сборка дѣлается на клею или замазкѣ (оконной—мѣлъ съ вареным масломъ); въ Юдинкѣ—на дегтѣ.

Женщины и подростки въ промыслѣ не работаютъ. Наемный трудъ примѣняется только въ кузнечныхъ работахъ, которыя сдаются сдѣльно (оковка молотилки и привода съ желѣзомъ отъ заказчика 5—6 руб.). При спѣшныхъ заказахъ кустари соединяются по двое—по трое во временную артель.

Инструменты примѣняются обыкновенные столярные и слесарные. Большимъ недостаткомъ является отсутствіе токарнаго станка, годнаго для вывѣрки валовъ и осей, такъ какъ приходится или вывѣрять на глазъ (и въ работѣ), или возить въ Щигры на заводъ Бобровскаго и платить до 6 руб. за вывѣрку вала.

Матеріалы употребляются: бруски дубовые (на раму привода и барабана), доски и тесъ, литье чугунное, желѣзо и сита вѣяльныя. Весь матеріалъ покупается: дубъ на мѣстѣ или въ сосѣднихъ лѣсахъ, остальной матеріалъ въ Щиграхъ, литье въ Ливнахъ (Щигровское много хуже). На дубъ опредѣленной цѣны нѣтъ. Если нужно къ спѣху, сухой дубъ переплачиваютъ болѣе, чѣмъ вдвое. Доски покупаютъ по 1 руб. 25 коп. тесъ по 40—45 коп. штуку. Желѣзо 1 руб. 60 к. пудъ. Литье отъ 1 руб. 90 коп. и до 2 руб. 20 коп. молотилочное, 2 руб. 80 к.

вѣялочное. Сита отъ 22 до 30 коп. аршинъ. Лѣсъ дорожаетъ и сухой доставать все труднѣе.

Вѣялки дѣлаютъ зимой въ отдѣльной горницѣ; лѣтомъ снаружи. Молотилки всегда снаружи. (Работа вѣялокъ иногда встрѣчаетъ затрудненіе въ отсутствіи горницы съ достаточно широкимъ ходомъ и тогда ихъ приходится собирать и зимой въ какомъ-либо сараѣ). Санитарныя условія рабочихъ помѣщеній удовлетворительны; жилыхъ—обычныя. Оборотными средствами кустари не обезпечены. Къ займамъ, однако, прибѣгаютъ рѣдко за невозможностью получить кредитъ. Займы заключаются обыкновенно въ денежной формѣ на срокъ до Успенья. % уплачивается отъ 10 до 12 со ста за время обычно менѣе года (9—7 мѣсяцевъ). Чаще для полученія денежныхъ средствъ берутъ задатокъ подъ работу.

Сбываются издѣлія на мѣстѣ самими кустарями. Продажныя цѣны:

Молотилка четырехконная—130—140 руб.

Вѣялки:	Юдинка.	Покровское.	Крутое.
Малаго размѣра	33 р.	20 р.	17 р. некрашеная. 20 р. крашеная.
Большого разрѣра	38 р.	35 р.	23 р. некрашеная. 27 р. крашеная.

Примѣчаніе 1. Въ Юдинкѣ работаютъ вѣялки по измѣненному нѣсколько типу Грантовскихъ. Считаются лучшими въ уѣздѣ.

Въ Покровскомъ копируютъ также Грантовскія вѣялки (съ вѣялокъ зав. Бобровскаго въ Щиграхъ)—работа хуже, чѣмъ въ Юдинкѣ, и часто вѣялки никуда негодны.

Въ Крутомъ работаютъ колонистскія вѣялки. Работа грубая, но вѣялки производительны и зерно очищаютъ хорошо.

И въ Крутомъ и въ Покровскомъ ставятъ часто совсѣмъ сырой лѣсъ.

Примѣчаніе 2. Около Коренной пустыни работаютъ вѣялки разныхъ типовъ. Лучше другихъ колонистскія. Цѣны отъ 15 до 40 руб. Въ 40 руб. вѣялки (колонистскія большого размѣра) вполнѣ хороши.

За зиму 2 рабочихъ сдѣлаютъ 5 штукъ молотилокъ. Будь отапливаемое помѣщеніе, могли бы работать и больше. Вѣялку дѣлаетъ 1 рабочій въ 8 дней.

За работу остается отъ вѣялки 6 (Крутое), 10—15 руб. (Юдинка). Отъ молотилки—20—25 руб. Собственное земледѣльческое хозяйство кустари имѣютъ.

10. Изготовленіе гармоній (описаніе произведено въ с. Нижнемъ Ольховатомъ Стакановской вол).

Промыселъ составляетъ самостоятельное цѣлое.

Въ Н.-Ольховатомъ завелся 4 года тому назадъ, въ Новой Слободѣ 6 лѣтъ.

Промыселъ развивается, такъ какъ издѣлія совершенствуются и теперь (по мнѣнію кустарей) не уступаютъ Ливенскимъ.

Промысломъ занимаются круглый годъ.

Готовыми покупаются планки. Остальное выдѣлывается мастеромъ. Голоса дѣлаютъ изъ мѣдной проволоки, расплющивая ее на наковальнѣ. (Отъ подробнаго изложенія хода производства дававшій свѣдѣнія уклонился).

Работаетъ одинъ мастеръ. Инструменты: напилки разной формы, щипцы, наковальня, молотки и пр. (слесарный малаго размѣра); инструментъ почти весь покупной.

Матеріалъ весь покупается въ г. Щиграхъ.

Лѣсной матеріалъ покупается въ видѣ ящиковъ по 35, 40 и 50 к., смотря по величинѣ ящика и толщинѣ досокъ. Цѣны на матеріалъ не измѣняются. Качество—удовлетворительное.

Работа производится въ жилой избѣ. Санитарныя условія—обычныя.

Оборотныя средства требуются небольшія и прибѣгать къ займамъ не приходится.

Сбываются издѣлія на мѣстѣ самими кустарями. Продажныя цѣны, смотря по размѣрамъ и качеству, отъ 8 до 12 руб. Колебаній въ цѣнахъ не замѣчается.

Сдѣлать можно 50 гармоній, но больше 30 не дѣлаютъ.

За вычетомъ стоимости матеріала остается 5—6 р. отъ гармоніи. Годовой заработокъ за прошлый годъ равнялся 170 руб.

Собственное земледѣльческое хозяйство имѣется.

11. Ткацкіе промыслы. (Описаніе произведено: **кушачнаго**—въ с. Стакановѣ и дополнительное—въ д. Кузьминкѣ Уколовской в.; **ковроваго**—въ сл. Троицкой; **суконнаго**—въ с. Нижнемъ Гуровѣ и д. Крутой; **скатертнаго**—въ. д. Крутой; **попонокъ и покрывалокъ**—въ с. Нижнемъ Гуровѣ и д. Крутой; **разметки**—въ с. Новыхъ Савинахъ).

Промыслы существуютъ съ незапамятныхъ временъ и составляютъ самостоятельное цѣлое.

За послѣднее время промыслы замѣтно падаютъ. Причины упадка—дороговизна матеріала, дороговизна издѣлій сравнительно съ фабричными, убыточность промысла (не всегда окупается даже и матеріалъ).

Съ осени до конца зимы занимаются пряденіемъ. Конецъ зимы и весну ткутъ. Начало сезона вездѣ одинаково (конецъ молотьбы), конецъ—въ Стакановой и Кузьминкѣ—начало весеннихъ работъ, въ Крутомъ и Нов. Савинахъ—весна, въ Нижнемъ Гуровѣ и Есенкахъ—до сѣнокоса.

Матеріалы, употребляемые въ промыслѣ: шерсть, замашки и ленъ—получаемые въ своемъ хозяйствѣ, бумага, шелкъ и краски—покупные.

Обработка зависитъ отъ рода матеріала и издѣлій.

Наиболѣе цѣнный матеріалъ требуется для высокосортныхъ кушаковъ—шленская шерсть и шелкъ.

На шерстяныя матеріи идетъ пристрежь (шерсть осенней стрижки) и поярокъ (шерсть молодыхъ овецъ). На сукна—старика (шерсть весенней стрижки) и пристрежь. На попоны—старика. На ковры—смотря по качеству.

Шерсть, полученная съ овцы, моется; для тонкихъ издѣлій шерсть расчесывается (волочится гребнемъ), для болѣе грубыхъ или расчесывается или бьется. Бьютъ шерсть или струной или волнотепками (волноческами). Прежде били исключительно пріѣзжіе промышленники, теперь завелось довольно волнотепокъ и по деревнямъ. Пристрежь и поярокъ чаще всего бьютъ. Однострижку (шерсть съ овецъ, которыхъ осенью не стригли) обязательно волочатъ гребнемъ. Затѣмъ шерсть прядутъ на прялкахъ, иногда (ковры, попоны, дорожки, покрывалки, нѣкоторые сорта кушаковъ) сучатъ, иногда не сучатъ; красятъ и ткутъ.

Издѣлія лощатся на машинахъ (кушаки, шерстяныя матеріи) или валяются на сукновальняхъ (сукно).

Работаютъ исключительно женщины (только въ 1 случаѣ отмѣченъ ткачъ); дѣвочки помогаютъ: сучатъ цѣвки, разматываютъ нитки и т. п. Наемный трудъ не примѣняется.

Орудія, примѣняемыя въ промыслѣ: прялка [покупная], станъ ткацкій*) [самодѣльный], гребни и берда [покупныя], лощильная машина [покупныя и самодѣльныя]; сукновальни—при мельницахъ.

Матеріалы: **шерсть овечья**—часть получается въ своемъ хозяйствѣ, часть покупается на мѣстѣ—старика по 20—30 к. ф. пристрежь 30—35 к., поярокъ—40 к. Шленская шерсть на высокіе сорта кушаковъ и шерстяныхъ съ шелкомъ тканей—только своя, такъ какъ купить ее негдѣ. **Шелкъ**—покупной, частью въ Щиграхъ, больше— въ Москвѣ черезъ знакомыхъ лавочниковъ по 8—12 руб. **Бумага** (пряжа)—покупается въ Щиграхъ, Курскѣ и Москвѣ по 40—48 коп. ф. **Пеньковая пряжа** (на основу ковровъ) или покупается готовой на мѣстѣ по разной цѣнѣ, но трудно достать хорошую, и потому чаще—своего изготовленія изъ своей или покупной пеньки. **Замашки** (посконь)—свои. **Ленъ**—свой (своего посѣва или купленный трестой **). **Краски**—очень немногія и у очень немногихъ ткачихъ своего приготовленія растительныя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, а нѣкоторыя цвѣта (напр. красный) у всѣхъ покупные. Покупаются или отдѣльно краски и отдѣльно составныя части протравы (тогда окраска можетъ быть сдѣлана прочная и чистая), или не умѣющими составлять краски готовая смѣсь краски съ протравой—свѣжая даетъ еще прочную окраску, но цвѣтъ всегда нечистый, ибо торговцы не готовятъ отдѣльно свѣжую смѣсь, а постоянно добавляютъ къ старой.

Умѣнье составлять краску составляетъ своего рода секретъ и пропорцію частей ткачихи отказываются сообщить. Цѣны на матеріалы въ общемъ колеблются въ сравнительно узкихъ предѣлахъ и незамѣтно постоянной тенденціи ни къ повышенію, ни къ пониженію, кромѣ шерсти, которая постоянно дорожаетъ и съ 12—15 к. поднялась до 30—55 к.***).

Работы производятся обыкновенно въ жилой избѣ, только для выдѣлки ковровъ требуется ими особо большая изба или отдѣльная горница.

Санитарныя условія обычныя. Только въ скатертномъ ткачествѣ указываютъ на недостатокъ свѣта.

Оборотныхъ средствъ не имѣется. Кредитъ получить трудно. Кредитуются у краморей красками (очень плохи) и у зажиточныхъ крестьянъ берутъ въ долгъ шерсть съ уплатой по большей части полевыми работами, рѣже—деньгами.

Организованнаго сбыта большинства издѣлій нѣтъ, такъ какъ поступаютъ въ продажу случайно. Скупщики существуютъ только въ кушачномъ промыслѣ (на низшіе сорта—высшіе продаютъ сами) и ковры. Рынками сбыта служатъ ярмарки въ Щиграхъ, Курскѣ и по деревнямъ. Часть продается дома.

Добавленіе. Значительное количество обыкновеннаго (рубашечнаго)

---

*) Въ одномъ только случаѣ самолетъ, а то самаго примитивнаго устройства.

**) Цѣна 20—50 к. за 60 кв. саж. посѣва. Сѣмя въ пользу хозяина.

***) По даннымъ одного частновладѣльческаго хозяйства уѣзда раздавалась шерсть подъ работу по цѣнамъ: 1878 г.—12 к., 1890 17 к., 1884—17 к., 1889—20 к., 1892 г.—25 к., 1898 г.—30 к.

замашнаго холста и такихъ же полотенецъ попадаетъ на рынокъ изъ залога—крестьянки, нуждаясь въ деньгахъ, закладываютъ деревенскимъ и въ г. Щиграхъ ростовщикамъ (лавочники, мельники и такъ—вольно практикующіе) холстъ и полотенца, нужныя въ своемъ хозяйствѣ. Невыкупленные въ срокъ заклады продаются. Обычнымъ временемъ ликвидаціи займовъ въ г. Щиграхъ служитъ Неопалимая (4 сентября)—Щигровскій престольный праздникъ и крупная ярмарка. Продажныя цѣны у закладчиковъ ниже деревенскихъ и (въ 6 изъ 8 изслѣдованныхъ случаевъ) ниже той суммы, за которую долженъ быть выкупленъ холстъ. Размѣръ процентовъ по этой операціи не ниже 30, хотя въ большинствѣ случаевъ маскируется, такъ какъ деньгами даютъ рѣдко, а преимущественно товаромъ по произвольной оцѣнкѣ („торговаться не приходится").

Большинство издѣлій расходится на мѣстѣ, лишь часть ковровъ и довольно много кушаковъ покупаются скупщиками для отправки на сторону. Рынки сбыта скупщиками—неизвѣстны.

Продажныя цѣны:

Ковры—отъ 75 к. до 1 р. 50 к. кв. аршинъ, гладкіе.
отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 25 к. мохнатые.
Сукно—отъ 40 до 45 к. одинарной ширины.
отъ 80 к. до 1 р. 40 к. двойной.
Покрывалки—отъ 40 до 50 к. арш.
Юбочное сукно—отъ 30 до 40 к. арш.
Трико (съ бумагой)—отъ 75 до 90 к. (двойная ширина).
Легкія шерстяныя съ шелкомъ матеріи—1 р.—1 р. 20 к. арш.
и шерстяное полотно, кушаки отъ 30 к. до 5 р. штука*), нормальной ширины отъ 60 к.
Скатертное полотно: чисто льняное дробнаго рисунка—30 к. арш., ленъ съ бумагой—18—20 к. арш.
Холстъ льняной—отъ 12 до 20 к. арш., смотря по тонинѣ.
Попоны шерстяныя (изъ сученой пряжи)—40 к. арш.
„ „ изъ оческовъ—20 к. арш.
Холстъ замашный—отъ 7 до 15 к. арш.
Розметка—5 к. арш.

Цѣны измѣняются въ зависимости отъ нужды въ деньгахъ.

Производство семьи въ теченіе сезона выяснить почти невозможно, такъ какъ размѣръ его опредѣляется прежде всего количествомъ сырыхъ матеріаловъ. Для выработки продукта затрачивается 1 работницей слѣдующее время (спрясть и соткать): холста средней толщины, покрывалокъ, попонъ и сукна идетъ въ мѣсяцъ отъ 10 до 16 аршинъ (только ткать: 6 арш. въ день); скатертного дробнаго рисунка полотна —5 арш. въ мѣсяцъ, отрываясь для домашнихъ работъ (ткать: $1^1/_2$ арш. въ день); кушаковъ тонкихъ—3 штуки (15 въ сезонъ); грубыхъ—5—6; коверъ 4×5 арш.—6 недѣль (съ помощницей). Доходъ: дробнаго рисунка скатертное, льняное тонкое полотна и юбочное сукно нѣтъ разсчета работать на продажу—больше 5—7 коп. въ день не заработаешь; грубое скатертное даетъ коп. 10, покрывалки и сукно зипунное—только окупаютъ матеріалъ (изъ 1 ф. шерсти выходитъ 1—$1^1/_4$ арш.); попоны—въ день коп. 12; розметка—7 к.; кушаки тонкіе—коп. 30; кушаки грубые—коп. 10, а то и ничего; ковры—40 коп, (заказные и 50), а иногда, если случится неудача съ окраской, только стоимость матеріала; мелкіе ковры (крестьянскіе)—15—20 коп.

*) 5 р. кушакъ въ 22 пасмы, 3 р.—въ 15, 1 р.—въ 8 пасомъ.

Собственное земледѣльческое хозяйство имѣется, только среди ковершицъ есть неимѣющія хозяйства (жены ремесленниковъ и вдовы церковнослужителей).

12. Овчинный промыселъ (выдѣлка овчинъ). (Описаніе произведено въ с. Карташевкѣ Стакановской вол. и д. Вышній Щигоръ Хохловской вол. Дополненія по опросамъ въ д. Крутой Мелехинской вол. и Новой Слободѣ Шестопаловской вол.).

Выдѣлка овчинъ составляетъ самостоятельный промыселъ. Въ семьяхъ кустарей, у которыхъ производилось описаніе, занимаются выдѣлкой 30—40 лѣтъ. Промыселъ развивается (или остается въ одинаковомъ положеніи) по показаніямъ кустарей, хотя число промышленниковъ сокращается.

Занимаются выдѣлкой съ октября—ноября до конца зимы.

Обработка матеріала нѣсколько различная въ разныхъ мѣстахъ. Наилучшія овчины получаются въ Карташевкѣ, гдѣ обработка такова: овчины моютъ въ холодной водѣ, счищаютъ косой сало и обрѣзки мяса и кладутъ въ „квасъ“. Квасы составляются изъ муки ржаной (на сотню овчинъ 2 п. 20 ф.), соли (30 ф,) и воды (15 ведеръ). Квасятся въ чанахъ отъ 7 до 12 дней, въ среднемъ 10 дней. Затѣмъ сушатся. Вытягиваются. Чешется шерсть. Бѣлятся мѣломъ. Потомъ на сутки кладутся въ дубло изъ 15 ведеръ воды и 25 ф. ивовой коры на 25 шт. овчинъ. Вынимаются. Вторично сушатъ и растягиваютъ. Окончательно очищаются плешковскимъ (выдѣлываемымъ въ д. Плешковой Ливенскаго уѣзда) кирпичемъ или пензой и подцвѣчиваются смѣсью изъ 1 части тертой охры и 3 частей мѣлу или чернятъ смѣсью хромпика (или желтаго крона) и ализарина (1 : 3) и деревяннаго масла (1 ф. на 10 овчинъ). Въ В. Щигрѣ—квасы изъ 2 п. муки и 20 ф, соли и въ дублѣ держатъ 2 дня—готовится исключительно черный товаръ; въ Крутомъ—квасы какъ въ Щигрѣ, дубка—1 день; въ Новой Слободѣ—смазываютъ 3—4 раза „сокомъ“—экстрактомъ ивовой и дубовой коры, но въ дубло не кладутъ.

Женщины иногда, а подростки всегда помогаютъ въ работѣ: мнутъ, бѣлятъ, расчесываютъ. Наемный трудъ примѣняется. Нанимаются свои односельчане, знакомые съ дѣломъ, по 5—7 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. (Наибольшее количество наемныхъ рабочихъ, встрѣченное при изслѣдованіи 3 человѣка при 2 своихъ).

Орудія промысла: коса обыкновенная, гребенка, крюкъ (для растягиванья), ножъ скорняжный, станокъ для бѣленья и чистки (самодѣльный, остальное покупное).

Въ промыслѣ употребляются: овчины, мука, соль, мѣлъ, ивовая кора, охра, кронъ, ализаринъ, масло деревянное.

Только мука получается въ своемъ хозяйствѣ, а остальное покупается.

Овчины—заказчика. На покупку за свой счетъ нѣтъ средствъ.

Кора покупается въ Курскѣ по 80 к.—1 руб. пудъ, остальное въ Щиграхъ: охра 3 к. ф.; мѣлъ 18—20 к., соль 25 коп. пуд.; ализаринъ и кронъ 50 к. фунтъ.

Дорожаетъ кора и не всегда можно достать въ Курскѣ.

Примѣчаніе. Изслѣдователемъ обращено вниманіе дужниковъ на возможность сбыта коры, которая раньше шла на топливо, овчинникамъ. Желательно опредѣленіе содержанія дубильныхъ веществъ.

Для работы нужно отдѣльное помѣщеніе, гдѣ производится квашенье и дубка. Желательно отдѣльное помѣщеніе и для сушки овчинъ, хотя почти всегда сушка производится въ жилой хатѣ (иногда и квасятся въ жилой хатѣ), отчего воздухъ становится прямо невозможнымъ для дыханія. Вентиляція отсутствуетъ (воздухъ вентилируется только при топкѣ).

Оборотныхъ средствъ нѣтъ. Займы заключаютъ у своихъ односельчанъ на короткіе сроки (отъ начала до конца дубки); % разный, но довольно большой.

Кредитомъ у скупщиковъ не пользуются, но получаютъ отъ нихъ овчины на выдѣлку. Если случается работать свои овчины—продаютъ или на мѣстѣ или въ Щиграхъ.

3 рабочихъ въ сезонъ (4 мѣсяца) могутъ переработать 800 овчицъ.

За работу и матеріалъ (кромѣ овчины) остается 20 к. отъ штуки.

Земледѣльческое хозяйство имѣется.

Описаніе кустарныхъ промысловъ Курскаго уѣзда.

Описаніе промысловъ уѣзда сдѣлано крайне спѣшно. Начато оно въ срединѣ марта мѣсяца, а въ началѣ апрѣля—результаты изслѣдованія сданы въ печать. Въ виду этой крайне спѣшной работы вполнѣ возможны крупные недочеты и даже ошибки. Описаніе промысловъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ, производилось не подворно, а посредствомъ опроса свѣдущихъ лицъ и отдѣльныхъ кустарей на мѣстахъ. Этотъ способъ, весьма удобный для лица, близко знакомаго съ уѣздомъ и его населеніемъ, представляетъ для составителя даннаго описанія, мало знакомаго съ уѣздомъ, крупныя затрудненія. Для кустарныхъ промысловъ Курскаго уѣзда характерно то, что они не пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ, а представители ихъ разбросаны по всему уѣзду. Въ каждой волости можно найти нѣсколько бондарей, токарей, колесниковъ, овчинниковъ, столяровъ, портныхъ, сапожниковъ и кузнецовъ. Каждаго изъ нихъ, собственно говоря, нельзя назвать кустаремъ—это просто мастеровой или ремесленникъ, который обслуживаетъ ближайшія къ нему деревни, работая тѣ или другія издѣлія, потребныя въ крестьянскомъ обиходѣ. Работаетъ онъ большею частью на заказъ, часто изъ матеріала заказчика. Поэтому вопросы о кредитѣ, сбытѣ продуктовъ и скупщикахъ въ такомъ промыслѣ играютъ малую роль. Собственно говоря, кустарными промыслами могутъ быть названы только слѣдующіе:

1) Корзиночный промыселъ и производство плетеной мебели въ селѣ Моквѣ Стрѣлецкой вол.

2) Гончарное производство въ дер. Звѣгинцевой Чаплыгинской волости.

3) Сапожный и башмачный промыслы въ сл. Казацкой.

4) Шитье шапокъ и фуражекъ въ той же слободѣ.

5) Веревочный промыселъ въ той-же слободѣ.

6) Ткацкіе промыслы: производство поясковъ и поясовъ.

Всѣ остальные промыслы, отмѣченные въ данномъ описаніи, не могутъ быть названы кустарными.

Надо сказать, что вообще мастеровой народъ Курской губ. готовитъ издѣлія, главнымъ образомъ, для крестьянскаго обихода. Въ виду этого развитіе кустарныхъ промысловъ и заработокъ кустарей всецѣло зависятъ отъ строя крестьянской жизни. Въ виду всѣмъ извѣстнаго постепеннаго паденія благосостоянія крестьянскаго населенія падаетъ

спросъ и на кустарныя издѣлія, а слѣдовательно, падаетъ и заработокъ кустарей. Малѣйшее повышеніе благосостоянія населенія, два или три урожайныхъ года, тотчасъ же отзываются на кустарныхъ промыслахъ и заработокъ кустарей повышается. Разсматривая вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ и о мѣрахъ къ поддержанію ихъ, нужно помнить, что кустарные промыслы всецѣло зависятъ отъ экономическаго благосостоянія деревни. Поэтому, разъ экономическій уровень крестьянскаго населенія не повышается, то всѣ мѣры, предлагаемыя для развитія кустарныхъ промысловъ, какъ то: дешевый кредитъ, помощь въ сбытѣ продуктовъ, предоставленіе кустарямъ возможности покупать товаръ изъ первыхъ рукъ, будутъ только палліативами.

Это положеніе, имѣющее общій характеръ, въ отношеніи Курскаго уѣзда подлежитъ слѣдующей поправкѣ. Такъ какъ въ Курскомъ уѣздѣ промыслы слабо развиты, мастерового народу мало, то требованія на издѣлія со стороны крестьянскаго населенія больше, чѣмъ мѣстное предложеніе, и рынокъ заполняется, главнымъ образомъ, издѣліями сосѣднихъ уѣздовъ. Въ виду этого земство, оказывая помощь кустарнымъ промысламъ, имѣетъ больше шансовъ помочь населенію, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, ибо мѣстный кустарь всегда имѣетъ возможность конкурировать съ пріѣзжими, такъ какъ кустарю изъ другого уѣзда всегда придется тратить извѣстную сумму на доставку издѣлій на рынокъ.

Кромѣ того необходимо указать, что промыслы Курскаго уѣзда, собственно говоря, нѣсколько отличаются по своему характеру отъ промысловъ другихъ районовъ Курской губ. Близость крупнаго центра—города Курска—вызвала нѣкоторые промыслы, продукты которыхъ предназначены не для крестьянскаго населенія Курскаго уѣзда, напр. корзиночный промыселъ. Вообще, кустарные промыслы въ Курскомъ уѣздѣ слабо развиты. Спросъ на кустарныя издѣлія не удовлетворяется мѣстнымъ предложеніемъ и на ярмаркахъ и базарахъ въ Курскѣ продаются въ большомъ количествѣ кустарныя издѣлія другихъ уѣздовъ. Нечего говорить, что кустарныя издѣлія (за исключеніемъ тканчиковъ поясовъ) не идутъ за предѣлы уѣзда, а продаются на базарахъ и ярмаркахъ и въ гор. Курскѣ населенію Курскаго уѣзда.

Корзиночный промыселъ.

Близость города Курска, предъявляющаго требованія на корзиночныя издѣлія, вызвала появленіе корзиночнаго промысла. Корзиночнымъ промысломъ въ данное время заняты въ селѣ Моквѣ Стрѣлецкой вол. 30 дворовъ и въ Анохиной—Дьяконовской вол.—16 дворовъ и пять дворовъ въ Чаплыгинской волости. Корзиночный промыселъ въ Анохиной появился лѣтъ 15 тому назадъ. Сначала промысломъ этимъ здѣсь началъ заниматься одинъ дворъ; теперь же работаютъ 16 дворовъ, изготовляющіе изъ нечищенной лозы ящики и корзины для пивныхъ заводовъ. Работаютъ осенью и зимой. Лоза непокупная, берутъ ее съ луговъ рѣки Сейма. Работаютъ въ промыслѣ какъ мужчины, такъ женщины и подростки. Наемнаго труда, конечно, въ этомъ промыслѣ нѣтъ. Издѣлія изъ нечищенной лозы весьма невысокаго достоинства. Работаютъ въ жилыхъ хатахъ. Такъ какъ для работы изъ нечищенной лозы ее парить не нужно, то промыселъ этотъ не загрязняетъ жилыхъ помѣщеній кустарей. Работаютъ они, въ сущности говоря, по заказу для заводовъ,—поэтому вопросы о кредитѣ и сбытѣ товаровъ сами

собой отпадаютъ. Семья корзиночника въ Анохиной зарабатываетъ 15—40 рублей въ осеннее время. Корзиночники обрабатываютъ свои надѣлы и корзиночный промыселъ служитъ имъ только подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Совершенно иной характеръ носитъ корзиночный промыселъ въ селѣ Моквѣ.—Здѣсь работаютъ изъ чищенной лозы. Промыселъ здѣсь недавній—10 лѣтъ тому назадъ работали только 3 двора, теперь же работаютъ дворовъ 30. Только 5 дворовъ занимаются промысломъ круглый годъ; остальные только въ осеннее и зимнее время.

Раньше лозу добывали на болотахъ, теперь же за недостаткомъ ея, приходится покупать. Какъ извѣстно, для плетенія корзинъ годится только годовалая лоза безъ сучковъ, для остова же корзинъ и мебели употребляются палки отъ 3 и 4-лѣтней лозы. Работаютъ въ этомъ промыслѣ—кромѣ мужчинъ—женщины и дѣти. Инструменты въ промыслѣ крайне примитивные, главнымъ образомъ, одни ножи. Отсутствіе надлежащихъ инструментовъ одна изъ причинъ плохого качества издѣлій хотя инструменты корзиночника изъ Московской губ. вовсе не такъ дороги: полный ихъ наборъ у Березовскаго стоитъ 5—6 руб. Лозу покупаютъ довольно недорого: 10—15 коп. тысяча нечищенныхъ прутьевъ. Конечно, если сравнить съ московской цѣной 60 к.—1 р. тысяча чищеннаго прута—цѣна эта мизерна. Покупка нечищеннаго прута—вторая причина плохого качества издѣлій. Для производства хорошаго корзиночнаго товара прутъ долженъ быть очищенъ во время сокодвиженія, когда онъ имѣетъ тотъ бѣлый эффектный видъ, который виденъ въ московскихъ издѣліяхъ. Московскій корзиночникъ заготовляетъ себѣ прутья во время соколвиженія на годъ. Корзиночныя же издѣлія изъ паренаго прута всегда имѣютъ грязно-желтый цвѣтъ. Кромѣ того при работѣ изъ пареной лозы воздухъ въ хатѣ всегда сырой, непріятный, въ хатѣ всегда грязновато и приходится тратить деньги на лишнее топливо. Третья причина невысокаго качества корзиночныхъ издѣлій въ слободѣ слѣдующая: у кустарей нѣтъ надлежащаго умѣнья и нѣтъ образцовъ для работы. И, дѣйствительно, если сравнить корзиночныя издѣлія курскихъ кустарей съ московской работой, то станетъ ясно, какое значеніе имѣютъ хорошіе образцы и умѣнье корзиночниковъ (на выставкѣ это сравненіе можетъ сдѣлать каждый: представителями московскихъ издѣлій будутъ корзины и мебель изъ Суджанской и Новооскольской земскихъ корзиночныхъ мастерскихъ).

Корзиночники въ селѣ Моквѣ зимой и осенью работаютъ въ избахъ, а лѣтомъ подъ сараями. Корзиночникамъ, какъ и другимъ кустарямъ, нуженъ дешевый кредитъ. Имѣй корзиночники кредитъ, они могли бы оставить работу изъ паренаго прута и заготовлять себѣ прутъ весной во время сокодвиженія. Сама работа была бы значительно чище и издѣлія выходили бы лучше; вмѣстѣ съ тѣмъ кредитъ избавилъ бы кустарей отъ лавочниковъ, которые долгами держатъ ихъ въ рукахъ и по той цѣнѣ, по какой имъ угодно, скупаютъ издѣлія. Продаютъ кустари корзины въ лавки скупщикамъ, рѣдко на базарѣ. Конечно, скупщикъ не забываетъ себя при продажѣ корзинъ.

Осенью и зимой корзиночныя издѣлія дешевле—лѣтомъ дороже. Семья кустаря продастъ за осень и зиму издѣлій рублей на 50. Чистаго дохода отъ промысла получитъ рублей 35. Всѣ корзиночники въ Моквѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Земству слѣдовало бы обратить вниманіе на корзиночный промыселъ, хотя бы потому, что

этимъ промысломъ крестьяне занимаются осенью и зимой въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Въ промыслѣ этомъ работать могутъ кромѣ взрослыхъ мужчинъ женщины и дѣти. Что же нужно сдѣлать для развитія и поддержанія корзиночнаго промысла въ селѣ Моквѣ? Во первыхъ, нужно освободить кустарей отъ скупщиковъ—курскихъ лавочниковъ. Для этого желательно организовать при какомъ-либо земскомъ учрежденіи—при земскомъ складѣ машинъ и орудій, при проэктируемомъ лѣсномъ складѣ, скупку и продажу корзиночныхъ издѣлій. Выдавая авансы кустарямъ подъ ихъ издѣлія, можно дать корзиночникамъ нужный имъ кредитъ; во-вторыхъ, нужно пригласить опытнаго мастера корзиночника въ село Мокву; онъ дастъ кустарямъ новые образцы и сообщитъ имъ свое умѣнье работать. До сихъ поръ Министерство Земледѣлія приходило на помощь земству при развитіи корзиночнаго промысла, ассигнуя на наемъ мастера инструктора отъ 300 до 400 руб. Путь предлагаемый составителемъ этого описанія, не новъ. Этимъ путемъ московское земство и достигло выдающихся результатовъ въ развитіи корзиночнаго промысла.

Производство поясковъ и поясовъ.

Этотъ кустарный промыселъ распространенъ въ Каменевской волости у государственныхъ крестьянъ.

По свѣдѣніямъ волостного правленія въ Каменевской волости работаютъ пояски въ деревнѣ Чуриловой въ трехъ дворахъ, въ дер. Букрѣевой въ 4 дворахъ, въ селѣ Куркино въ 30, въ Волобуевой въ 35, въ дер. Малаховой въ 12, въ дер. Мѣшковой въ 35, въ деревнѣ Терешня въ 38, въ селѣ Никольскомъ въ 40, въ деревнѣ Шумской въ 16, въ дер. Переверзево въ 10, въ д. Прилѣпы въ 8, въ дер. Ушаково въ 25, въ дер. Муравлево въ 15, въ дер. Михайлово въ 40, въ селѣ Каменево въ 22, въ дер. Шагаровкѣ въ 60, въ селѣ Наздрачевѣ въ 25, въ селѣ Виногробли въ 350.

Кромѣ того нѣсколько дворовъ въ Долговской и Троицкой волостяхъ, а всего, слѣдовательно, болѣе 750 дворовъ.

Словомъ, можно сказать, что въ данномъ районѣ крестьянки занимаются производствомъ поясковъ изъ двора въ дворъ. Производство поясовъ можно раздѣлить на двѣ группы—1) производство узкихъ поясковъ, такъ называемыхъ тканчиковъ, и 2) производство поясовъ широкихъ. Тканчики работаютъ въ каждомъ дворѣ, широкіе же пояса только нѣкоторыя особо искусныя мастерицы.

1. *Производство тканчиковъ.* Промыселъ этотъ давній, однако съ теченіемъ времени онъ падаетъ оттого, что въ крестьянскомъ обиходѣ входятъ въ моду издѣлія фабричныя. Занимаются крестьянки этимъ промысломъ зимою въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Для того, чтобы получить поясокъ, шерсть, или по мѣстному волна, подвергается слѣдующей обработкѣ: она моется, расчесывается руками, въ рѣдкихъ случаяхъ на волночесалкахъ, волочатъ на гребняхъ (гребень деревянный), прядутъ на пряхахъ, сучатъ въ двѣ нитки и красятъ въ разные цвѣта. Снуютъ поясокъ на шести или восьми квадратныхъ досочкахъ, размѣромъ 23 дм.×3 дм. въ каждой дощечкѣ по угламъ—по отверстію, въ которыя вкладываются нитки по одной въ каждое отверстіе. Слѣдовательно, поясокъ снуется въ 24 или въ 32 нитки.

Работаютъ въ этомъ промыслѣ однѣ женщины, дѣвочки тоже понемногу пріучаются къ тканью.

Работаютъ крестьянки, конечно, не весь день, а въ свободное отъ домашнихъ работъ и ухода за дѣтьми время.

Много работаютъ по вечерамъ. Конечно, въ этомъ промыслѣ наемныхъ рабочихъ нѣтъ.

Инструменты примѣняются слѣдующіе: 1) въ послѣднее время распространены волночесалки, на которыхъ расческа волны значительно успѣшнѣй, чѣмъ расческа ея руками: на волночесалкѣ расчесать фунтъ шерсти стоитъ отъ 2 до 3 коп., 2) деревянный гребень, 3) пряха и 4) досочка для тканья самаго пояска.

Волночески уѣздное земство продаетъ изъ склада въ разсрочку на тѣхъ же условіяхъ, какъ и другія с.-х. орудія—по цѣнѣ отъ 105 до 132 рублей.

На волночесалкѣ значительно облегчается расческа шерсти, остальной инструментъ дѣлаютъ мѣстные кустари пряшники. Шерсть для производства поясковъ употребляется какъ изъ своего хозяйства, такъ и покупная. Цѣна колеблется между 8 руб. и восемью съ полтиной за пудъ. Краску покупаютъ въ городѣ въ лавкахъ, оптовая цѣна—фунтъ около двухъ рублей, золотниками же около пяти коп. за золотникъ, слѣдовательно, лавочники на краскѣ наживаютъ, по крайней мѣрѣ, 200%. Работаютъ пояски въ той же хатѣ, гдѣ и живутъ. Хаты обычнаго размѣра для этой мѣстности 7×8, 8×9 арш.

Въ кредитѣ кустари не нуждаются, такъ какъ для работы покупаются матеріалы всего на нѣсколько рублей и копеекъ. Сбываютъ свои пояски крестьянки въ г. Курскѣ на Коренной ярмаркѣ. Покупаютъ скупщики. Продажная цѣна колеблется между 4 и 6 рублями за сотню.

На мѣстахъ, въ деревняхъ, скупщики поясковъ не покупаютъ. Пояски эти расходятся по всей Россіи. Цѣна на нихъ, какъ на товаръ крестьянскій, зависитъ отъ урожая въ той или другой мѣстности. На вопросъ, сколько можетъ сработать женщина поясковъ, отвѣтить очень трудно. Все зависитъ отъ того, на сколько ее отрываютъ отъ тканья домашнія хозяйственныя работы. Дѣвушка, не занятая домашнимъ хозяйствомъ, сработаетъ до 1000 штукъ за годъ. Обыкновенно же выноситъ крестьянка 500, 300, а иногда и 200 поясковъ.

Заработокъ отъ промысла можно опредѣлить исходя изъ слѣдующаго разсчета: на сто штукъ тканчиковъ идетъ 4 фунта волны—на 80 коп., краски и спирту—на 50 коп., итого 1 руб. 30 коп. Считая среднюю цѣну сотни 5 руб. получается чистый заработокъ съ сотни 3 руб. 70 коп., между тѣмъ сотню женщина, не отрываясь, едва можетъ кончить за двѣ недѣли, да изъ этого заработка надо еще вычесть стоимость керосина, потраченнаго вечерами.

Обыкновенно крестьянка выноситъ на ярмарку нѣсколько сотенъ, которыя она сдѣлала въ промежуткахъ между хозяйственными работами. Конечно, всѣ крестьянки, которыя занимаются производствомъ поясковъ, работаютъ лѣтомъ въ полѣ въ своихъ семьяхъ.

2) *Относительно производства широкихъ поясовъ* приходится сказать приблизительно то же самое, что и про производство тканчиковъ. Въ виду того, что работа узенькаго пояска очень проста, тканчики работаютъ въ каждомъ домѣ, а широкіе пояса работаютъ только наиболѣе искусныя мастерицы.

Для работы тканчковъ единственный инструментъ—это 6 дощечекъ.

Широкій же поясъ работаютъ на обыкновенномъ ткацкомъ станкѣ, на которомъ крестьянки ткутъ холстъ. Работа на ткацкомъ станкѣ мѣстнаго издѣлія крайне не производительна. Работаютъ широкіе пояса рѣдко для базара, большею частью для нуждъ своей семьи, а иногда и на заказъ. Цѣны на пояса сильно колеблются, начиная отъ 25 коп. за неширокій поясъ грубой работы и кончая 2½ руб. за изящный поясъ, сработанный изъ мериносовой шерсти. При работѣ широкихъ поясовъ крестьянка зарабатываетъ еще меньше, чѣмъ при работѣ тканчиковъ. Пояса мѣстной работы не выдерживаютъ конкуренціи съ бумажными фабричными издѣліями и промыселъ этотъ обреченъ на постепенное вымираніе.

Тканье поясовъ и поясковъ представляетъ одну изъ подгруппъ ткацкаго промысла, но только въ Курскомъ уѣздѣ это тканье приняло характеръ кустарнаго промысла. Дѣствительно, на своемъ нехитромъ ткацкомъ станкѣ крестьянка изготовляетъ самыя разнообразныя ткацкія издѣлія. Изъ замашекъ и льна она готовитъ холстъ для рубахъ. Изъ хлопка отъ замашекъ готовятъ попонки на томъ же станкѣ ткуть и шерстяные пояса. Но всѣ эти ткацкія издѣлія служатъ предметомъ продажи въ рѣдкомъ случаѣ; крестьянки ихъ работаютъ для того, чтобы удовлетворить нужду своей семьи въ ткацкихъ издѣліяхъ. Заработокъ въ ткацкомъ промыслѣ крайне ничтожный: напр., болѣе 2—3 холстовъ, аршинъ по 30 каждый, рѣдко какая крестьянка выткетъ въ зиму. Слѣдовательно, валовой заработокъ будетъ колебаться между 4 и 6 рублями. Правда, этотъ валовой доходъ въ то же время и чистый, т. к. крестьянка замашки беретъ съ своего конопляника и всю процедуру обращенія замашекъ въ холстъ производитъ сама. Если раздѣлить валовой заработокъ отъ ткацкаго промысла на число рабочихъ дней, то дневный заработокъ ткачихи получится совсѣмъ ничтожный, несмотря на то, что такихъ дней немного въ году (лѣтомъ, конечно, крестьянки холста не ткутъ, да и осенью и зимою придется выключить большое число праздниковъ; многія не работаютъ по постнымъ днямъ, среду и пятницу, но все же сотня дней въ году найдется и за часъ работы крестьянки остается навѣрное менѣе копейки). Вполнѣ понятно, что при такомъ ничтожномъ заработкѣ ткацкіе промыслы падаютъ—и крестьянское населеніе переходитъ къ фабричнымъ издѣліямъ. Одна изъ причинъ плохого заработка въ ткацкихъ промыслахъ—это крайне неудобное для работы устройство ткацкаго станка. Въ Курскомъ уѣздѣ удалось найти работу на улучшенномъ ткацкомъ станкѣ „самолетѣ“; я не ошибусь, если скажу, что работа на немъ въ 10 разъ производительнѣе работы на обыкновенномъ ткацкомъ станкѣ. Работа на самолетѣ будетъ демонстрироваться на выставкѣ. Если бы не обычный консерватизмъ крестьянокъ, то улучшенные станки, распространяясь среди населенія, оказали бы серьезное содѣйствіе поддержанію ткацкихъ промысловъ уѣзда, такъ какъ заработокъ на улучшенномъ станкѣ во всякомъ случаѣ выше обычной поденной платы за женскій трудъ.

Ковровое производство.

Ковровое производство крайне слабо распространено въ Курскомъ уѣздѣ: волостныя правленія указали всего 11 дворовъ, гдѣ женщины заняты ковровымъ промысломъ: въ Старковской вол. въ 2 дворахъ—въ с. Быкановѣ и въ хут. Костинѣ; въ Троицкой вол. въ 2 дворахъ—въ с. Винниковѣ и 2 двор. въ с. Долгомъ; въ Чермошнянской вол. въ селѣ

Воробьевкѣ 1 дворъ; въ Спасской вол. 2 двора—въ Переверзевой и Кондратьевкѣ; въ Муравлевской вол. 1 дворъ въ Гуторовой, и въ Каменевской вол.—1 дворъ въ Волобуевой.

Какъ видно, ковровый промыселъ не пріуроченъ къ отдѣльнымъ селеніямъ, а просто нѣкоторыя искусныя ткачихи спеціализировались на производствѣ ковровъ.

Работаютъ ковры, какъ и всякія другія ткацкія издѣлія-только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Работаютъ женщины только на заказъ: большею частью шерсть принадлежитъ заказчику. Шерсть доставляется обыкновенно въ видѣ пряжи; краситъ пряжу и ткетъ коверъ на ковровомъ станкѣ сама мастерица. Ковровый станокъ представляетъ изъ себя деревянную четырехъ-угольную раму на ножкахъ, въ видѣ классной доски. На эту раму натягивается основа изъ замашныхъ нитокъ и перетакается шерстяными нитками, окрашенными въ разные цвѣта. Пряжи на коверъ обычнаго размѣра пойдетъ фунтовъ 9; считая по 50 коп. за фунтъ—4½ руб. Такой коверъ выткать мастерица не возьметъ дешевле 8 руб. и провозится за нимъ почти цѣлый мѣсяцъ. Ковершицъ въ уѣздѣ мало, поэтому заработокъ ихъ недурной. Большой недостатокъ курскихъ ковровъ—отсутствіе хорошихъ рисунковъ. Уже и щигровскіе ковры отличаются своими рисунками, не говоря уже объ издѣліяхъ земскихъ ковровыхъ мастерскихъ.

Древо-выдѣлочные промыслы.

Въ Курскомъ уѣздѣ нѣтъ селеній, гдѣ бы большинство дворовъ занималось древо-выдѣлочными промыслами. Почти въ каждомъ изъ селеній Курскаго уѣзда можно найти 2—3, рѣдко болѣе дворовъ, которые занимаются тѣмъ или инымъ древо-выдѣлочнымъ промысломъ. Большинство этихъ мастеровъ рѣдко работаютъ для базара, а можно сказать, удовлетворяютъ нужду въ издѣліяхъ изъ дерева своихъ односельчанъ и, самое большее, крестьянъ сосѣднихъ деревень. Промыслы древо-выдѣлочные падаютъ въ Курскомъ уѣздѣ: 1) вслѣдствіе вздорожанія мѣстнаго лѣса, потребнаго для промысловъ, 2) по той причинѣ, что издѣлія кустарей сосѣднихъ уѣздовъ, гдѣ сильно развиты эти промыслы, значительно лучше, изящнѣе и дешевле мѣстныхъ издѣлій. Большею частью эти мастера работаютъ по заказу и т. к. въ средѣ односельчанъ мало находятъ заказчиковъ, то часто сидятъ безъ работы. Конечно, вслѣдствіе этого наемные рабочіе въ этомъ мастерствѣ—рѣдкое явленіе. Матеріалъ для своихъ промысловъ кустари, обрабатывающіе дерево, покупаютъ или въ сосѣднихъ рощахъ, или въ лѣсныхъ складахъ въ гор. Курскѣ. Истиннымъ благодѣяніемъ для всѣхъ ихъ было бы открытіе земскаго лѣсного склада, гдѣ бы они могли по сходной цѣнѣ, а, самое главное, въ кредитъ пріобрѣтать нужный для ихъ промысла лѣсной матеріалъ, благодаря чему они могли бы конкурировать съ кустарями другихъ уѣздовъ.

Вообще, въ древо выдѣлочныхъ промыслахъ малую роль играютъ скупщики, такъ какъ продукты этихъ промысловъ громоздки и плохо поддаются перевозкѣ. При описаніи же древо-выдѣлочныхъ промысловъ Курскаго уѣзда вопросъ о скупщикахъ совершенно отпадаетъ. Особыхъ мастерскихъ у кустарей нѣтъ, обрабатываютъ же они дерево зимой въ своей хатѣ, лѣтомъ подъ сараемъ. Единственнымъ исключеніемъ служитъ производство вѣялокъ. Здѣсь можно найти нѣкоторое подобіе мастерскихъ. Конечно, большинство кустарей, обрабатывающихъ дерево,

не теряетъ связи съ землей и занимается своимъ промысломъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, развѣ какой-либо очень искусный столяръ, работающій для города, и въ страдную пору не оставляетъ своего мастерства. Особенно характерная черта древо-выдѣлочныхъ промысловъ Курскаго уѣзда—это то, что мастера не спеціализируются на выдѣлкѣ какихъ-либо отдѣльныхъ предметовъ; нельзя найти мастера, который бы дѣлалъ одни колеса, другой сани, третій пряхи: каждый изъ нихъ дѣлаетъ всѣ нужныя въ крестьянскомъ обиходѣ столярныя издѣлія. Вслѣдствіе отсутствія спеціализаціи, древо-выдѣлочныя издѣлія и не могутъ конкурировать съ издѣліями изъ другихъ уѣздовъ.

Въ виду этого и волостныя правленія, давая свѣдѣнія о числѣ мастеровъ, занимающихся древо-выдѣлочными промыслами, или обозначаютъ ихъ собирательнымъ именемъ „столяры“, или выдѣляютъ группы бондарей, колесниковъ, прялочниковъ, смотря по тому, какія издѣлія наиболѣе часто работаютъ данные мастера. По свѣдѣніямъ волостныхъ правленій древо-выдѣлочными промыслами занимаются въ Казацкой волости—въ слободѣ Казацкой, столярнымъ—въ пяти дворахъ, бондарнымъ—въ четырехъ; въ слободѣ Пушкарной, той же волости, бондарнымъ—въ одномъ; въ Старковской волости-токарнымъ,—въ деревнѣ Перьковой въ двухъ дворахъ и въ деревнѣ Фроловой—также въ двухъ; въ Долговской волости, въ Коренной, прялочнымъ—въ одномъ дворѣ, столярнымъ—въ трехъ; въ деревнѣ Тазовой—бондарнымъ—въ двухъ, саннымъ и колеснымъ—тоже въ двухъ; въ деревнѣ Дубовцѣ—колеснымъ въ одномъ дворѣ; въ Троицкой волости по одному двору бондарнымъ промысломъ въ деревняхъ Винниковой, Безобразовой и Бесѣдиной; въ Чаплыгинской волости—бондарнымъ по одному двору въ деревняхъ Пашковой, Алябьевой, Волобуевой, Зиборовой; прялочнымъ—по одному двору въ Мошкиной и Посошковой; колеснымъ и саннымъ—въ Пашковой въ двухъ дворахъ, въ Глѣбовой въ двухъ дворахъ, въ Волобуевой въ одномъ дворѣ и въ Мошкиной въ одномъ дворѣ. Дѣлаютъ деревянныя бороны по одному двору въ Чаплыгиной, Мошкиной и Посошковой. Наиболѣе развиты древо-выдѣлочные промыслы въ Каменевской волости; по свѣдѣніямъ Каменевскаго волостного привленія бондарнымъ промысломъ занимаются въ селѣ Куркиномъ одинъ дворъ, въ селѣ Никольскомъ—одинъ дворъ, въ селѣ Виногробли—четыре двора; прялочнымъ промысломъ въ селѣ Куркинѣ—два двора, въ Малаховой—два, въ Шумской—въ одномъ; въ Виногробли—въ трехъ. Столярнымъ промысломъ въ Каменевой—въ двухъ, въ Никольской—въ одномъ и въ Виногробли—въ одномъ. Колеснымъ и саннымъ въ селѣ Ноздрачевой—въ одномъ, въ селѣ Куркинѣ—въ двухъ, въ деревнѣ Волобуевой—въ одномъ, въ деревнѣ Терешна—въ двухъ и въ Михайловой—въ одномъ. Дѣлаютъ сохи и вѣялки въ Куркиной—въ трехъ дворахъ, въ Волобуевой—въ двухъ, въ Никольскомъ—въ четырехъ, въ деревнѣ Шагаровой—въ пяти и въ Виногробли—въ восьми.

Въ Ямской вол.—столярнымъ—три двора, бондарнымъ—семь.

Въ Спасской вол. въ с. Гостомлѣ столярнымъ—1 дворъ.

Въ Чермошнянской вол.—*бондарнымъ* пр. заним. въ д. Клиновой—одинъ дворъ, въ Кочегуровкѣ—одинъ, въ с. Чермошномъ—два.

Прялочнымъ—въ Клиновой—одинъ, въ Кочегуровкѣ—одинъ, въ с. Чермошномъ—два.

Мебельнымъ—въ х. Отрадномъ—одинъ, въ с. Чермошномъ—три.

Столярнымъ—въ х. Отрадномъ—одинъ, въ с. Чермошномъ—семь.

Токарнымъ—въ д. Клиновой—одинъ.

Въ Муравлевской вол. бондарнымъ въ д. В. Ереминой—одинъ дворъ.

Въ Стрѣлецкой вол. прялочнымъ въ д. Косторной—одинъ дворъ; столярнымъ въ сл. Стрѣлецкой—два; колеснымъ въ сл. Стрѣлецкой—одинъ.

Въ Дьяконовской бондарнымъ въ с. Дьяконовѣ—6 чел., въ с. Черницинѣ—два, Покровскомъ—два и Артюховкѣ—одинъ.

Итого по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій древо-выдѣлочнымъ промысломъ занимаются въ 136 дворахъ Курскаго уѣзда.

Для того, чтобы рельефнѣе представить характеръ древо-выдѣлочныхъ промысловъ Курскаго уѣзда, представляю описаніе нѣсколькихъ дворовъ, занимающихся обработкой дерева.

1) Столяръ Каменевской волости деревни Михайловки. Въ семьѣ работаютъ трое братьевъ; одинъ жилъ ранѣе дома, двое другихъ братьевъ работали въ столярныхъ мастерскихъ въ городѣ. Годъ тому назадъ оба вернулись въ деревню и работаютъ сообща. Для столярныхъ работъ наняли особое помѣщеніе, взяли въ городѣ заказъ на столярныя издѣлія; работаютъ по заказу для болѣе зажиточныхъ крестьянъ сундуки, столы, укладки, такъ какъ подобной работы у нихъ не хватаетъ—дѣлаютъ колеса, повозки, сани; держатъ одного наемнаго рабочаго; свой инструментъ цѣнятъ рублей въ пятьдесятъ—семьдесятъ пять. Братья, жившіе раньше въ городѣ, получали рублей двѣсти въ годъ каждый, эту же сумму предполагаютъ заработать и въ деревнѣ. Лѣсъ для промысла покупаютъ въ городѣ, въ лѣсныхъ складахъ, гдѣ иногда берутъ матеріалъ и въ кредитъ. Свой надѣлъ обрабатываютъ сами.

2) Прялочникъ изъ села Куркина Каменевской волости работаетъ пряхи большей частью на заказъ крестьянкамъ въ сосѣднія деревни. Жалуется, что заработокъ плохъ, вообще, пряхъ покупаютъ меньше, такъ какъ въ крестьянскомъ обиходѣ входятъ въ моду фабричныя издѣлія. Пряхи дѣлаетъ довольно небрежно, такъ что пряхи его не могутъ конкурировать на базарахъ съ привозными изъ другихъ мѣстъ; работаетъ и на базаръ къ Коренной ярмаркѣ; вообще, прялочнымъ промысломъ занятъ не болѣе 3—4 мѣсяцевъ въ году; въ остальное время работаетъ по заказу повозки, сани,—работа довольно грубая. Лѣсъ покупаетъ по деревнямъ и въ рощахъ; идетъ лѣсъ на подѣлку березовый, ракитовый, тополевый. Мастерской особой нѣтъ, работаетъ въ жилой хатѣ; пряхи на базарѣ продаетъ отъ рубля до рубля десяти к.; на заказъ отъ рубля сорока до рубля пятидесяти. Чистый заработокъ отъ промысла—едва ли болѣе пятидесяти рублей, живетъ, главнымъ образомъ, отъ своего надѣла; промыселъ составляетъ подспорье въ хозяйствѣ.

3) Колесникъ изъ дер. Мошкиной Чаплыгинской вол. очень искусный мастеръ. Гордится тѣмъ, что работаетъ только заказчикамъ дорогой товаръ. Увѣряетъ, что его издѣлія значительно лучше базарныхъ, привозимыхъ изъ Фатежскаго уѣзда. У него на дворѣ, кромѣ заказныхъ колесъ, можно видѣть сани, повозки его работы. Точитъ онъ колеса не на вертикальномъ станкѣ, а на горизонтальномъ токарномъ станкѣ.

Къ станку онъ придѣлалъ маховикъ, который крутитъ его помощникъ. Такой токарный станокъ значительно облегчаетъ точку ступки. Издѣлія его прочныя. Беретъ онъ для нихъ хорошій матеріалъ

и работаетъ на богатыхъ крестьянъ. Напримѣръ, за колеса изъ своего матеріала онъ беретъ отъ 10 до 12 руб. за станъ, за ящикъ, т. е., повозку—11—12 руб.; базарная же цѣна колесъ и ящиковъ на 50% дешевле. Въ числѣ прочихъ своихъ издѣлій онъ показываетъ вѣялку, сдѣланную имъ по Аулю довольно удачно.

4) Столяръ изъ дер. Семеновки теперь по причинѣ хорошихъ дѣлъ спеціализировался на работѣ вѣялокъ. Имѣетъ отдѣльную мастерскую, небольшія оборотныя средства, имѣетъ наемныхъ рабочихъ, дѣлаетъ вѣялки по Аулю и Гранту. Сдѣлалъ для себя молотилку.

Вообще надо сказать, что вѣялочнаго производства въ полномъ смыслѣ слова нѣтъ въ Курскомъ уѣздѣ, но почти каждый столяръ пробуетъ дѣлать вѣялки того или другого образца. Причина этому явленію та, что въ послѣдніе годы появилось у крестьянъ крупное требованіе на вѣялки. Развить вѣялочное производство вполнѣ возможно въ Курскомъ уѣздѣ, если изъ земскаго склада отпускать кустарямъ въ кредитъ вѣялочные приборы и лѣсъ, а отъ нихъ принимать въ складъ готовыя вѣялки.

5) Мастеръ изъ хутора Петрина Рышковской вол. дѣлаетъ вѣялки, экстирпаторы исключительно на заказъ. Работаетъ 2 года, знаетъ кузнечное ремесло. Работаетъ круглый годъ, когда есть заказы. За вѣялку, сдѣланную по Гранту, выставляемую на выставкѣ, онъ назначилъ 31 руб., за экстирпаторъ 20 р. Семья изъ 3-хъ работниковъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время зарабатываетъ въ годъ около 200 рублей.

6) Бондарь изъ села Дьяконова Дьяконовской вол. Изъ всѣхъ мастеровъ, обрабатывающихъ дерево, бондарь зарабатываетъ больше всѣхъ. Клепку онъ большею частью покупаетъ въ городѣ въ мѣстныхъ складахъ готовую. Клепка покупается бочками (бочкой клепки наз. то количество, изъ котораго можетъ быть сдѣлана 40 ведерная бочка). Покупаетъ также полубочками (то же количество клепки, но только половиннаго размѣра). Цѣна на клепку изъ года въ годъ растетъ. Теперь цѣна бочки между 3 и 4 рублями. Эту клепку бондарь рѣжетъ для изготовленія разной деревянной посуды, нужной въ крестьянскомъ обиходѣ, начиная съ самой крупной—наполовъ въ 2½ арш. вышины для огурцовъ и капусты, бочекъ, лаханокъ, дежекъ, (хлѣбъ печь) и кончая кадушками всякихъ размѣровъ. Инструменты его—топоръ, скобелка, колода (фуганокъ) и натягачъ для натягиванія обручей.

Обручи онъ беретъ желѣзные. Деревянные теперь стали дороги. Изрѣдка онъ покупаетъ и дубъ, годный на клепку, и самъ его колетъ, но такого дуба мало можно найти въ Курскомъ уѣздѣ. Работаетъ онъ на заказъ, хотя дѣлаетъ и для базара. Издѣлія бондаря—товаръ сезонный. Осенью къ урожаю огородины наиболѣе дорога деревянная посуда и въ это же время у бондаря скопляется масса починки—одному вставить дно въ кадушкѣ, другому переуторить наполъ, третьему вставить латокъ въ кадушкѣ, и такъ далѣе. Поэтому бондарю нуженъ кредитъ, чтобы къ сезону на свой товаръ подготовить возможно большее количество издѣлій. Небольшой кредитъ оказываютъ ему въ лѣсномъ складѣ, конечно, при этомъ лѣсопромышленники не забываютъ своихъ интересовъ. Поэтому зимой онъ старается работать на заказъ, а нѣтъ заказной работы, сидитъ безъ дѣла. Зарабатываетъ онъ въ годъ около 100 руб. Семья его занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Кузнечный промыселъ.

Кузнечнымъ промысломъ по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій заняты въ волости Спасской—4 двора, Чермошнянской—7, Стрѣлецкой—7, Старковской—7, Чаплыгинской—4, Каменевской—15, Троицкой—15, Казацкой—8 и Долговской—11.

Про кузнечный промыселъ въ Курскомъ уѣздѣ приходится сказать почти то же, что было сказано про промыслы древовыдѣлочные. Кузнецъ въ Курскомъ уѣздѣ не работаетъ для базара, а удовлетворяетъ нужду окрестнаго населенія въ кузнечныхъ издѣліяхъ. Работаетъ онъ только на заказчика. Работы приблизительно слѣдующія: онъ куетъ лошадей, оковываетъ колеса, сани, повозки, дѣлаетъ поддоски, сошники, разную желѣзную утварь, нужную въ крестьянскомъ хозяйствѣ, рогачи, ухваты, дверныя ручки и т. п. Каждый кузнецъ жалуется на трудность конкуренціи съ машинными издѣліями болѣе дешевыми и изящными, чѣмъ его ручная работа. Работаетъ кузнецъ, конечно, круглый годъ и если можно сказать не нуждается въ работѣ, то только по той причинѣ, что въ Курскомъ уѣздѣ относительно мало кузнецовъ. Работа малолѣтнихъ иногда примѣняется; по условію кузнечнаго промысла кузнецу одному работать нельзя—ему необходимъ помощникъ раздувать мѣха, нуженъ молотобоецъ и бываютъ случаи, что кузнецъ беретъ въ выучку ученика; мальчикъ работаетъ въ кузнѣ, безплатно получаетъ харчи и иногда одежду отъ хозяина. Чаще же всего помощникъ въ кузнѣ—это сынъ или родственникъ хозяина кузни. Инструменты кузнеца крайне разнообразны и наборъ ихъ всецѣло зависитъ отъ состоятельности и искусства даннаго мастера.

Желѣзо покупаютъ въ городѣ въ лавкѣ, тамъ же покупаютъ и уголь. Работаютъ на каменномъ углѣ. Торговля въ земскомъ складѣ сортовымъ желѣзомъ, особенно въ кредитъ, можетъ имѣть большое значеніе для кузнечнаго промысла въ Курскомъ уѣздѣ. Кузница у каждаго мастера своя. При каждой кузницѣ конный станокъ съ подпругами для ковки лошадей. Условія работы дѣлаютъ кузнечный промыселъ вреднымъ для здоровья, кузня всегда холодная, лицо кузнеца печетъ сильный жаръ изъ горна, тогда какъ спину и ноги пронизываетъ сквознякъ изъ всегда открытыхъ дверей (иначе въ кузнѣ было бы темно) и щелей во всѣхъ стѣнахъ кузни. Лицо его всегда грязно отъ копоти и угольной пыли. За то кузнецъ зарабатываетъ лучше другого ремесленника; дешевле 15—25 рублей въ мѣсяцъ нельзя нанять хорошаго кузнеца. Дома же въ своей кузнѣ онъ зарабатываетъ и болѣе. Особой нужды въ кредитѣ кузнецъ Курскаго уѣзда не ощущаетъ, такъ какъ онъ работаетъ не для базара, а на заказъ. Кромѣ обычныхъ кузнецовъ въ уѣздѣ можно найти 2—3 мастера, работающихъ спеціально простыя с.-х. машины, какъ-то: плуги, экстирпаторы, желѣзные зубья для боронъ. Появленіе этихъ вызвано усиленнымъ требованіемъ въ послѣднее время среди крестьянскаго населенія на недорогія улучшенныя с.-х. орудія. Конечно, этотъ промыселъ при поддержкѣ земства имѣетъ шансы на развитіе. Такъ какъ кузнецы въ данное время работаютъ на заказъ, то они и обходятся безъ кредита. Имѣй они дешевый и удобный кредитъ, они стали-бъ работать не только заказчикамъ, но и на базаръ, и промыселъ сталъ бы развиваться.

Портняжный промыселъ.

Портняжнымъ промысломъ по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій было занято въ Курскомъ уѣздѣ 67 дворовъ. Промыселъ этотъ, конеч-

но, давній. Его скорѣй можно назвать отхожимъ промысломъ: осенью и зимой въ свободное отъ полевыхъ работъ время портные партіями, а иногда и въ одиночку, переходятъ изъ селенія въ селеніе большею частью въ предѣлахъ своего же уѣзда, изъ двора въ дворъ, и обшиваютъ крестьянское населеніе деревни. Шьютъ они, главнымъ образомъ, зимнюю крестьянскую одежду: полушубки, шубы, конечно, изъ матеріала заказчика. Средняя плата за работу шубы около 1 руб. 80 к.—1 руб. 50 коп.

Праздничные же полушубки, для которыхъ требуется больше работы, значительно дороже. Работаетъ, конечно, на харчахъ хозяина той хаты, гдѣ шьются шубы. Инструменты портного обычные: ножницы, аршинъ, игла, мѣлъ, дратва. Обычный полушубокъ портной сошьетъ дня за два. Такъ какъ портные работаютъ только на заказъ, то сами собой отпадаютъ вопросы о кредитѣ, сбытѣ продуктовъ, скупщикахъ и т. д. Семьи портныхъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ и обрабатываютъ свои надѣлы. Часто встрѣчаются портные бобыли—одиночки, у которыхъ нѣтъ своего хозяйства. Кромѣ портныхъ, которые переходятъ изъ селенія въ селеніе и обшиваютъ крестьянъ, въ Курскомъ уѣздѣ удалось отмѣтить нѣсколько портняжныхъ мастерскихъ, гдѣ имѣютъ крестьянскую одежду круглый годъ; имѣютъ швейныя машины, иногда наемныхъ рабочихъ. Такія мастерскія удалось отмѣтить въ деревнѣ Мѣшково Каменевской волости, въ с. Тазовой и въ Коренной Долговской волости.

Выдѣлка овчинъ.

Выдѣлываютъ овчины въ Каменевской волости въ дер. Чуриловой въ 6 дворахъ, въ дер. Прилѣпы въ 4 двор., въ Вивогробли въ 5 двор.; въ Долговской волости въ с. Тазовой въ 6 двор., въ Чаплыгинской вол. въ Волобуевской въ 1 дворѣ и въ Посашковой въ 1 дворѣ, въ дер. Шеховцовой въ 1 дворѣ; въ Чермошнянской вол. въ сел. Чермошномъ въ 3 двор., въ Клиновомъ той же волости въ 1 дворѣ; въ Старковской волости въ 8 двор.; въ Дьяконовской въ 10 двор., въ Муравленской вол. въ 6 двор.

Промыселъ этотъ давній. Наилучшіе овчинники въ Прилѣпахъ и Тазовой, худшій товаръ выдѣлываютъ въ Чуриловой. Промыселъ этотъ сезонный, работаютъ кустари только осенью—октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, рѣдко и въ январѣ. Кустари овчинъ не покупаютъ, а работаютъ только по заказу. Набираютъ въ сосѣднихъ деревняхъ полсотни или сотню овчинъ и принимаются за работу. За выдѣлку овчины крестьяне платятъ овчиннику отъ 18—20 и самое большое до 25 коп.

Для того, чтобы выдѣлать овчины, ихъ связываютъ въ пачки 25—50 штукъ. мочатъ въ рѣчкѣ отъ 12 до 24 часовъ, затѣмъ развязываютъ и каждую въ рѣчкѣ моютъ въ отдѣльности руками. Вымытыя овчины отвозятъ въ мастерскую, гдѣ растягиваютъ ихъ на колодѣ. (Колода—это невысокая, большая скамья). На колодѣ косой сбиваютъ сало съ овчины; затѣмъ овчины кладутъ въ чаны, въ каждый входитъ отъ 25 до 50 штукъ. Первоначально разводятъ, такъ называемые, жидкіе квасы. Въ жидкихъ квасахъ овчина лежитъ сутки, затѣмъ перекладываютъ въ другой чанъ, въ такъ называемые, густые квасы; для этого разводится тѣсто изъ муки съ прибавкой небольшого количества соли, въ это мѣсто окунаютъ овчину и укладываютъ ее затѣмъ въ чанъ. Въ густомъ квасу овчина

лежитъ отъ 6 до 10 сутокъ. Ежедневно изъ чана вынимаютъ овчины и перекладываютъ ихъ. На сотню овчинъ, какъ на жидкіе, такъ и на густые квасы идетъ муки отъ 4 до 5 пудовъ и соли около 1 пуда. Послѣ квасовъ овчины сушатся, для чего ихъ развѣшиваютъ на шестахъ и сушатъ до тѣхъ поръ, пока мука не осиплется. Овчины мнутъ желѣзнымъ крюкомъ, затѣмъ бѣлятъ кусковымъ мѣломъ (годится только бѣлгородскій мѣлъ, мѣстный не пригоденъ). Послѣ побѣлки овчины дубятъ. Дубовая кора кипятится въ котлѣ, растворъ сливаютъ въ чанъ и кладутъ въ него овчины. Въ дубкѣ овчины лежатъ сутки. Коры толченой на сотню овчинъ идетъ два пуда. Снова сушатъ, во второй разъ мнутъ крюкомъ, снова расправляютъ на колодѣ и, наконецъ, подцвѣчиваютъ „цвѣтомъ“; цвѣтъ составляется изъ охры и мѣла, 1/4 охры, а мѣла 3/4. Этой смѣсью натираютъ овчину и въ третій разъ разглаживаютъ крюкомъ овчину.

Въ этомъ промыслѣ работаютъ только взрослые, такъ какъ работа очень тяжелая. Наемные рабочіе бываютъ рѣдко—развѣ во время самаго разгара возьмутъ поденьщика на нѣсколько дней.

Орудіями производства въ этомъ промыслѣ служатъ: колода, крюкъ и коса.

Цѣны на матеріалы, необходимые для промысла, слѣдующія: охра 40 коп. пудъ, мѣлъ 20 коп. пудъ, кора толченая 1 р. 20 к. за пудъ.

Работы производятся въ особыхъ мастерскихъ, если можно назвать мастерскою низкую и тѣсную клѣтушку, гдѣ работаютъ овчины; обычный размѣръ 6×6 арш., вышина 2 1/2 аршина. Топятся эти клѣтушки всегда начерно. По условіямъ работы въ мастерской должна быть высокая температура. Оттого, что тамъ сушатся овчины, всегда стоитъ паръ; въ мастерской всегда сыро и душно. Кромѣ того сама по себѣ работа очень тяжелая. Въ виду этого промыселъ этотъ надо считать крайне вреднымъ для здоровья работающихъ. Были случаи смерти отъ угара въ мастерской какъ въ Куриловой, такъ и въ Прилѣпахъ; были случаи зараженія отъ овчинъ сибирской язвой. Кредита въ этомъ промыслѣ кустарямъ не нужно, такъ какъ они работаютъ только на заказъ, по этой же причинѣ отпадаетъ самъ собою вопросъ о сбыты выдѣланнаго продукта. Въ среднемъ изъ одной мастерской выходитъ отъ 200 до 300 выдѣланныхъ овчинъ. Въ самыхъ большихъ мастерскихъ въ Прилѣпахъ едва ли выходитъ болѣе 600 овчинъ въ сезонъ. Доходъ отъ промысла можетъ быть вычисленъ слѣдующимъ образомъ: за выдѣлку 100 овчинъ кустарь-овчинникъ получитъ 20 р.; мука ржаная—5 пуд. 3 руб., соли 1 п.—25 коп., коры дубовой 2 п.—2 р. 40 коп., мѣла и охры на 35 коп.; дровъ пойдетъ рубля на четыре; итого за выдѣлку сотни овчинъ кустарямъ остается не болѣе 10 руб. Слѣдовательно, за 3-мѣсячную (крайне тяжелую) работу 2 или 3 взрослыхъ мужчинъ крестьянская семья получитъ 30 или 50 рублей.

Въ виду этого, по мнѣнію составителя даннаго описанія, обложеніе кустарей-овчинниковъ уѣзднымъ и губернскимъ налогомъ является крайне обременительнымъ и, можно даже сказать, неправильнымъ, такъ какъ земское обложеніе должно ложиться на само предпріятіе, а не на трудъ въ немъ участвующихъ.

Гончарный промыселъ.

Гончарнымъ промысломъ въ Курскомъ уѣздѣ занимается шесть дворовъ въ деревнѣ Звегинцевѣ Чаплыгинской волости и промыселъ этотъ въ этой деревнѣ давній. Причина его появленія—крайне ничтож-

ный надѣлъ. Двѣнадцать дворовъ въ деревнѣ Звѣгинцевой имѣютъ всего земли вмѣстѣ съ усадьбами семнадцать десятинъ; въ шести изъ этихъ дворовъ мужчины занимаются гончарнымъ промысломъ, въ шести же другихъ идутъ въ отхожіе промыслы. Работаютъ гончары круглый годъ. Для того, чтобы получить кувшинъ, горшокъ или другое гончарное издѣліе, глина подвергается слѣдующей обработкѣ; ее поливаютъ водой, мнутъ руками на лавкѣ, причемъ выбираютъ всѣ камешки, мѣсятъ, какъ тѣсто и затѣмъ на станкѣ придаютъ форму будущаго издѣлія. Станокъ представляетъ изъ себя два деревянныхъ круга—нижній—діаметромъ въ аршинъ,ъ—верхній—въ шесть вершковъ; круги эти насажены на одинъ общій желѣзный стержень длиною въ аршинъ; къ верхнему, меньшему кругу, придѣлавъ небольшой деревянный стержень, на который кладется комокъ глины, которому будетъ придана руками желаемая форма. Стержень, пропущенный черезъ оба круга, укрѣпленъ въ полъ мастерской; кустарь, сидя на лавкѣ, ногами приводитъ въ движеніе нижній кругъ, при этомъ вращается и верхній; глинѣ, которая помѣщена на верхнемъ кругу, придается желаемая форма руками и деревяннымъ скребкомъ. Для того, чтобы снять со станка полученный кувшинъ, его подрѣзаютъ проволокой и кладутъ на доски; доски эти разставляютъ въ мастерской. Горшки сохнутъ въ мастерской недѣли полторы, затѣмъ ихъ обжигаютъ въ горнѣ; въ горнѣ горшки стоятъ не болѣе десяти-двѣнадцати часовъ; въ горнъ входитъ около тысячи штукъ. Работаютъ какъ поливенную, такъ и неполивенную посуду разныхъ формъ и величинъ, какъ-то: кувшины, горшки, тазы, и т. д. Сортовъ посуды около тридцати. Поливенная посуда подвергается особенной обработкѣ еще до обжига; для этого свинецъ и охру растапливаютъ и пережигаютъ въ котлѣ на муку и просѣиваютъ на ситѣ; необожженный горшокъ обмазываютъ дегтемъ и насыпаютъ въ него пережженный свинецъ, при этомъ получится полива желтаго цвѣта; для коричневаго цвѣта прибавляется марганецъ, для зеленаго-фольга. Работаютъ въ этомъ промыслѣ одни мужчины. Нанятыхъ рабочихъ нѣтъ.

Единственный инструментъ въ промыслѣ, если не считать деревяннаго скребка и проволоки—ножной станокъ. Глины, нужной для промысла, на надѣлахъ крестьянъ въ Звѣгинцевой нѣтъ и кустари принуждены покупать глину въ сосѣдней деревнѣ Алябьевой по относительно высокой цѣнѣ—тридцать рублей за кубическую сажень. Глина изъ года въ годъ дорожаетъ, такъ какъ ея уже мало и въ Алябьевой. Изъ шести семей три имѣютъ отдѣльныя мастерскія для промысла, въ трехъ же другихъ работаютъ посуду въ тѣхъ же хатахъ, гдѣ и живутъ. Размѣръ средней мастерской шесть аршинъ на шесть, высота два съ половиной аршина; горны помѣщаются внѣ мастерской. Товаръ свой кустари, занимающіеся гончарнымъ промысломъ, продаютъ въ лавкахъ въ Курскѣ; цѣны, относительно, высокія: за поливенную посуду высшій сортъ—десять-семь рублей сотня; низшій—пять-три рубля. Кустарямъ крайне нуженъ кредитъ, такъ какъ лавочники, ссужая кустарей подъ будущій товаръ, а также отпуская въ долгъ какъ матеріалъ, нужный въ промыслѣ, такъ и предметы крестьянскаго обихода, берутъ себѣ львиную часть барыша въ промыслѣ. Одинъ изъ кустарей указываетъ слѣдующій случай: онъ привезъ въ лавку товару на тридцать рублей, при немъ этотъ товаръ изъ лавки былъ проданъ за семьдесятъ рублей, причемъ и эти тридцать рублей онъ получилъ не деньгами: часть была записана за прежній долгъ, а на остальныя онъ набралъ товару въ лавкѣ, при чемъ лавочникъ, конечно, нажилъ со-

ответствующій процентъ и на товарѣ. Доходъ отъ промысла кустари высчитываютъ слѣдующимъ образомъ: одинъ горшечникъ сдѣлаетъ и выжжетъ въ годъ десять горновъ, изъ каждаго горна выйдетъ посуды въ продажу рублей на двадцать пять, слѣдовательно, валовой заработокъ будетъ близокъ къ двумстамъ пятидесяти рублямъ. Расходъ слѣдующій: глины сажень—тридцать рублей, свинца и краски для поливы—пятьдесятъ рублей, дровъ на десять горновъ—тридцать рублей—весь расходъ сто десять рублей; слѣдовательно, чистый доходъ отъ промысла одного горшечника—около ста сорока рублей; изъ этой суммы кустарь долженъ содержать лошадь для доставки товара въ городъ. Заработокъ этотъ можно бы признать достаточнымъ, будь у крестьянъ обычные надѣлы, но при надѣлѣ менѣе полутора десятинъ на дворъ, у кустарей, по ихъ характерному выраженію, „не покупного только одна вода“ и живутъ они очень бѣдно.

Сапожный промыселъ.

Въ слободѣ Казацкой (Казацкой волости) сапожнымъ промысломъ занимаются дворовъ 30, а въ слободѣ Ямской 15 дворовъ. Работаютъ кустари въ этомъ промыслѣ круглый годъ. Большею частью работаютъ черный товаръ для крестьянъ, но нѣкоторые сапожники работаютъ и для городского населенія. Для чернаго сапога вытяжка покупается готовая, цѣльная (т. е. голенище вмѣстѣ съ передомъ); подошвы тоже покупаютъ готовыми или берутъ товаръ, изъ котораго кроятъ сами. Каблукъ, стелька и задникъ выкраиваются изъ товара. Вытяжку кроятъ по мѣркѣ, подклеиваютъ подпушку (подклейка) внутри голенища. Строчатъ машиной, рѣдко руками, рубчикъ вверху голенища. Машины не въ каждомъ дворѣ. Сапожникъ, у котораго нѣтъ швейной машины, отдаетъ строчку своему сосѣду за нѣсколько копѣекъ отъ пары. Голенище стачивается руками, вкладываютъ задникъ, строчится руками, приправляютъ стельку, затягиваютъ сапогъ на колодку, вшивается стелька, накладываютъ подошву (деревянными гвоздями), прибивается каблукъ, обрѣзаютъ и отдѣлываютъ совсѣмъ сапогъ, наконецъ, вынимаютъ колодку и пришиваютъ ушки.

Наемнаго труда въ этомъ промыслѣ въ полномъ смыслѣ слова—нѣтъ, такъ какъ мѣсячныхъ рабочихъ сапожникъ не держитъ, хотя часто болѣе богатые сапожники отдаютъ бѣднотѣ работу отъ пары, причемъ товаръ хозяйскій.

Чаще всего при этомъ сапожникъ, взявшій работу отъ пары, шьетъ сапоги въ домѣ хозяина.

Инструментъ сапожника обычный—шило, молотокъ, ножикъ, колодки. Товаръ покупаютъ краснымъ въ лавкахъ. Средняя цѣна товара, нужнаго на пару сапогъ, отъ 3 до 3 р. 25 к. Цѣны на товаръ мѣняются изъ года въ годъ въ небольшихъ предѣлахъ.

Сапогъ какъ и по матеріалу, такъ и по работѣ, весьма невысокаго достоинства, какъ, вообще, всякая базарная работа.

Шьютъ сапожники, конечно, въ той же хатѣ, гдѣ и живутъ. Сбываютъ сапоги въ городѣ Курскѣ на базарахъ; покупаютъ большею частью лавочники, которые торгуютъ сапогами изъ лавокъ или развозятъ по ярмаркамъ уѣзда. Цѣны на базарахъ на сапогъ мѣняются. Наивысшія цѣны осенью, когда у крестьянъ, покупателей этого товара, есть деньги. Осенью цѣна пары сапогъ доходитъ до 4—4½ руб. Слѣдовательно, сапожнику остается отъ пары рубль и болѣе рубля. Зимой

и весной цѣна падаетъ до 3½ руб. и ниже, слѣдовательно, кустарю остается 50 коп. отъ пары и менѣе того. При низкихъ цѣнахъ на сапогъ сапожники выгадываютъ на томъ, что берутъ худшій, а слѣдовательно, и болѣе дешевый товаръ.

Разсматривая вопросъ о скупщикахъ въ сапожномъ промыслѣ, нельзя забывать того, что крайне трудно указать границу, кого изъ сапожниковъ можно назвать кустаремъ, а кого скупщикомъ. Дѣло въ томъ, что каждый мало-мальски зажиточный сапожникъ, разъ у него завелись небольшія деньжонки, пробуетъ скупку сапога въ той или другой формѣ у своихъ болѣе бѣдныхъ односельчанъ, такъ что онъ является, если можно такъ выразиться, небольшимъ эксплоататоромъ въ своей же средѣ. Конечно, такой маленькій скупщикъ продолжаетъ шить сапоги и подвергается болѣе крупной эксплоатаціи со стороны лавочниковъ. Въ Казацкой волости скупка сапогъ выражается большею частью въ формѣ шитья отъ пары. Болѣе богатые сапожники покупаютъ товаръ и отдаютъ шить бѣднымъ издѣльно. Цѣны зависятъ отъ сезона. Самая высшая цѣна отъ пары 60 коп.—50 коп. и ниже. Шьютъ въ домѣ хозяина, конечно, изъ его товара. Отношеніе между числомъ хозяевъ и числомъ работниковъ приблизительно слѣдующее: хозяевъ 10—12, остальные работники, хотя эти работники, въ случаѣ хорошихъ цѣнъ на сапогъ или если собьютъ деньжонокъ на покупку товара, бросаютъ своихъ хозяевъ и шьютъ прямо на базаръ. Все это необходимо принять во вниманіе, разсматривая вопросъ о кредитѣ въ сапожномъ промыслѣ. Конечно, кредитъ сапожнику, какъ и всякому мастеровому, необходимъ, но если суммы, назначенныя на выдачу ссудъ, попадутъ въ руки хозяевъ, т. е. мелкихъ скупщиковъ, то едва ли отъ этого выиграетъ рядовой кустарь. Сколько приблизительно зарабатываетъ сапожникъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ довольно затруднительно. Если сапожникъ работаетъ пристально цѣлый день, то онъ за недѣлю сошьетъ съ помощью мальчика 6 паръ базарныхъ сапогъ. Если считать заработокъ на парѣ между 50 коп. и 1 руб., то недѣльный заработокъ сапожника будетъ колебаться между 3 и 6 руб.; въ неурожайные годы, когда нѣтъ требованія на сапогъ, заработокъ этотъ сильно понижается.

Кромѣ того, сапожники, кромѣ большого числа праздниковъ, которые существуютъ у крестьянъ, не работаютъ и въ базарные дни, понедѣльникъ и пятницу, отчасти по условіямъ промысла, т. к. выходятъ съ товаромъ на базаръ, а отчасти по укоренившейся привычкѣ. Сельскимъ хозяйствомъ семьи сапожниковъ не занимаются, а надѣлы свои сдаютъ въ аренду.

Шапочный промыселъ.

Шапочнымъ промысломъ въ сл. Казацкой занято 20 дворовъ и въ сл. Пушкарной—5. Промыселъ этотъ давній. Кустари въ этомъ промыслѣ работаютъ круглый годъ. Работаетъ въ этомъ промыслѣ вся семья кустаря, инструменты обычные—портного. Работаютъ по заказу для лавокъ картузы и шапки изъ поддѣльнаго барашка. Матеріалъ для фуражекъ и шапокъ берутъ въ той же лавкѣ, для которой работаютъ по заказу. Лавочникъ платитъ за шитье шапки или картуза отъ 5 до 10 коп.; такъ какъ каждый мастеровой можетъ сшить до 10 штукъ въ день, то его заработокъ колеблется между 50 коп. и 1 руб. на матеріалъ для шапокъ лавочники кустарямъ отдаютъ старую ношен-

ную одежду. Изъ лавокъ эти картузы и шапки продаются по цѣнѣ отъ 30 до 60 к. и дороже. Характерно то, что торговцы продаютъ картузы подъ видомъ московскихъ издѣлій: для этого они шапочникамъ даютъ подкладку для картуза со штемпелемъ: „издѣліе Москва". Матеріалъ для картуза стоитъ приблизительно отъ 20 до 40 коп., такъ что лавочники на работѣ кустарей наживаютъ 100%. Относительно кредита приходится сказать, что при данномъ состояніи промысла онъ не нуженъ, такъ какъ кустари работаютъ на заказъ для лавокъ; но существованіе кредита, будь онъ легкій и дешевый, дало бы возможность кустарямъ вести хотя нѣкоторую борьбу со скупщиками, которые пользуются львиной частью барыша въ промыслѣ. И теперь нѣкоторые кустари въ удобное для сбыта время, напр., къ ярмаркамъ, работаютъ не на заказъ, а готовые картузы выносятъ сами на базаръ; имѣй они дешевый кредитъ, можетъ быть, имъ удалось бы избавиться отъ эксплоатаціи лавочниковъ. Надѣловъ своихъ картузники не обрабатываютъ.

Веревочный промыселъ.

Веревочнымъ промысломъ въ сл. Казацкой занято 15 дворовъ. Промыселъ этотъ давній, работаютъ въ немъ кустари только лѣтомъ. По условіямъ промысла работать зимой нельзя, такъ какъ колесо для изготовленія веревокъ стоитъ на открытомъ воздухѣ; для веревокъ пеньку покупаютъ въ лавкахъ по цѣнѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ р. Работаютъ простую веревку для увязки возовъ. Прежде всего пеньку теребятъ дѣти, затѣмъ на колесѣ готовятъ нитки для будущей веревки.

Прядутъ или крутятъ пеньку въ нитки посредствомъ крючковъ, которые вращаются благодаря движенію колеса и надѣтымъ на него шнуркамъ. Колесо приводитъ въ движеніе 3 или 4 крючка, такъ что на одномъ колесѣ могутъ работать три или четыре человѣка. Приготовленныя нити свиваютъ въ прядки, изъ прядокъ же вьютъ веревки.

Работаетъ въ этомъ промыслѣ вся семья, такъ какъ на колесѣ работать одному ни въ коемъ случаѣ нельзя. Поденнаго труда въ этомъ промыслѣ нѣтъ: слишкомъ невеликъ заработокъ. Инструменты —колесо для пряденія веревокъ и крючки. Колесо помѣщается всегда на дворѣ; у кустаря мастерской нѣтъ. Матеріалъ для промысла—пенька, цѣна на нее зависитъ отъ урожая. Веревки продаютъ въ лавки на вѣсъ по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. за пудъ. За заказную веревку берутъ дороже отъ 5 до 6 руб. пудъ. Кое-когда лавочники даютъ въ кредитъ подъ будущее издѣліе. На пудѣ веревокъ отхода пеньки будетъ 5—7 фунтовъ, на заказной же веревкѣ больше и до 12 фун. Очень часто веревочники работаютъ лавочникамъ надѣльно. Плата за работу пуда веревокъ—около рубля, причемъ лавочникъ вычитаетъ за убыль пеньки, неизбѣжную при работѣ; въ среднемъ на каждый пудъ удерживается за пять фунт. около 40 коп. Слѣдовательно, кустарю остается около 60 коп. отъ пуда сработанныхъ веревокъ. Каждый членъ семьи при работѣ веревокъ выработаетъ въ среднемъ 20 фун. и заработаетъ, слѣдовательно, около 30 коп. Таковъ заработокъ, по словамъ кустарей, при сдѣльной работѣ. Эта сдѣльная работа одна изъ причинъ плохого качества казацкихъ веревокъ. Стремясь уменьшить отходъ, за который дѣлаютъ вычеты лавочники, и увеличивать дневную выработку, кустари ухудшаютъ качество своихъ издѣлій. Въ томъ случаѣ, когда кустарь самъ покупаетъ пеньку и самъ продаетъ веревки, заработокъ его больше. Кредитъ въ этомъ промыслѣ, конечно, нуженъ, такъ какъ онъ

можетъ устранить сдѣльную работу для лавокъ и дать кустарямъ возможность самимъ покупать пеньку и находиться въ меньшей зависимости отъ скупщиковъ-лавочниковъ. Кустари, занимающіеся веревочнымъ промысломъ, полевого хозяйства не бросаютъ и обрабатываютъ свои надѣлы.

Производство гармоній.

Въ деревнѣ Воронцовой и Карасевкѣ Троицкой вол. занимаются производствомъ гармоній. Мастера начали работать гармоніи недавно—лѣтъ пять или семь. Новыхъ гармоній работаютъ мало, больше починяютъ старыя. За послѣднее время стали дѣлать много гармоній, такъ какъ фабричныя очень непрочны и скоро портятся. Весь матеріалъ для гармоній покупаютъ въ курскихъ лавкахъ по цѣнѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ р. на одну гармонію. Гармоніи продаютъ по цѣнѣ отъ 6 до 15 р. Мастеръ дорогую гармонію сдѣлаетъ за недѣлю, плохую скорѣе, такъ что заработокъ можно считать хорошимъ. Гармоніи работаютъ только на заказъ. Заработокъ этотъ служитъ только подспорьемъ въ хозяйствѣ, такъ какъ заказовъ большихъ нѣтъ.

Другой промыселъ, имѣющій такой же случайный характеръ—производство валенокъ. Имъ занимаются въ Троицкой вол. два двора. Валенки работаютъ обычнымъ способомъ только на заказъ. За работу валенокъ мастеръ беретъ копѣекъ 60 отъ пары. Работаютъ мастера только зимой. Необходима въ этомъ промыслѣ машина—шерсточесалка.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Льговскаго уѣзда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Настоящій обзоръ предназначенъ для кустарной выставки въ г. Курскѣ, устраиваемой губернскимъ земствомъ въ текущемъ 1904 году. Цѣль выставки—выясненіе состоянія кустарной промышленности въ губерніи въ данное время и вопроса о томъ, какіе изъ промысловъ жизненны, имѣютъ значеніе въ будущемъ и, слѣдовательно, заслуживаютъ поддержки земства въ той или иной формѣ. Эта цѣль имѣлась главнымъ образомъ въ виду какъ при изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ уѣзда, такъ и при составленіи обзора. Поэтому, быть можетъ, онъ и является недостаточно полнымъ и нѣсколько одностороннимъ.

При бѣгломъ взглядѣ на общее состояніе кустарной промышленности въ Льговскомъ уѣздѣ, приходится натолкнуться на поразительное и трудно объясняемое явленіе: почти зачаточное развитіе кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ при значительномъ малоземельѣ крестьянскаго населенія. Казалось бы, что малоземелье (надѣлъ по Вернеру въ 1885 г. въ Льговскомъ уѣздѣ на дворъ 6, 8 д., на душу 2 д.) лучшій факторъ для развитія кустарныхъ промысловъ дающихъ значительный подсобный заработокъ, въ которомъ малоземельное населеніе такъ нуждается. Между тѣмъ мы видимъ, что возникновеніе во Льговскомъ уѣздѣ весьма немногочисленныхъ промысловъ, объясняется почти всегда исключительными мѣстными условіями районовъ ихъ распространенія. Такъ, самый старый промыселъ—гончарный—возникъ несомнѣнно благодаря мѣстнымъ природнымъ условіямъ, а наиболѣе распространенный, веревочно-бечевочный, въ совершенно безземельномъ селѣ (на дарственномъ надѣлѣ).

Остальные промыслы за нѣкоторымъ исключеніемъ носятъ болѣе или менѣе случайный характеръ въ зависимости отъ мѣстнаго спроса и только производство телѣгъ, саней и колесъ имѣетъ характеръ настоящаго домашняго подсобнаго при земледѣльческомъ хозяйствѣ промысла.

Массоваго же распространенія домашней кустарной промышленности, столь необходимаго при малоземельѣ, да и вообще въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, гдѣ 4—6 мѣсяцевъ въ году свободны отъ полевыхъ работъ,—мы совершенно не видимъ. Нельзя же считать производство сохъ, одежи, обуви изъ шерсти, вышивки и проч. для собственнаго обихода, кустарной промышленностью. Какихъ же нибудь 350 дворовъ настоящихъ кустарей на уѣздъ все равно что ничего.

Объяснить подобное явленіе крайне трудно, т. к. причины его невозможно было установить при изслѣдованіи. Поищемъ же ее въ общемъ экономическомъ положеніи уѣзда. Въ 1885 г. крестьянское землевладѣніе составляло 50% общей площади уѣзда. Остальные 50% приходились на долю частнаго владѣнія, въ составѣ котораго находилось нѣсколько очень крупныхъ владѣній, постоянно испытывающихъ нужду въ значительномъ количествѣ рабочихъ рукъ. Въ настоящее время это отношеніе измѣнилось. Крестьянское землевладѣніе и аренда увеличились за счетъ частновладѣльческихъ имѣній, главнымъ образомъ мелкихъ и среднихъ, а крупныя хозяйства, сокративъ отдачу въ аренду земли, значительно измѣнили весь строй хозяйства: сокращеніе площади подъ зерновыми хлѣбами и развитіе спеціальныхъ культуръ и посѣвовъ кормовыхъ растеній (картофель, сахарная свекла, травосѣяніе) имѣютъ важное значеніе въ эволюціи, переживаемой мѣстными крупными хозяйствами. Результатомъ этого явился усиленный спросъ на мѣстныя рабочія руки, что видно изъ прогрессивнаго увеличенія сроковой и годовой платы мѣстнымъ рабочимъ и умепьшенія числа отправляющихся въ отходъ на заработки (см. текущ. с.-х. стат. 1898—1902 г.). Такъ, напримѣръ, средняя по Льговскому уѣзду годовая плата работнику съ 1898 по 1902 годъ увеличилась съ 52 р. 30 к. до 68 р. 20 к., т. е. на 16 р. 10 к. По числу отхожихъ промысловъ Льговскій уѣздъ и прежде занималъ почти послѣднее мѣсто въ губерніи, теперь же число выданныхъ паспортовъ съ 1898 по 1902 г. неуклонно уменьшается. Такимъ образомъ, населеніе уѣзда все болѣе и болѣе находитъ приложеніе своего труда въ мѣстныхъ хозяйствахъ и на заработки теперь уходятъ отнюдь не с.-х. рабочіе, а такіе, какъ плотники, каменьщики, шахтеры и проч.

Въ такой группировкѣ землевладѣнія Льговскаго уѣзда, по моему, кроется главная причина, какъ малаго развитія кустарной промышленности во Льговскомъ уѣздѣ такъ и того, что существующіе промыслы очень мало развиваются и распространяются на новые районы. Кустарные промыслы Льговскаго уѣзда, за исключеніемъ гончарнаго, всѣ недавняго происхожденія. Такъ, по показанію кустарей начало самыхъ старыхъ изъ нихъ положено не раньше, какъ лѣтъ 40 назадъ, т. е. почти совпадаетъ съ моментомъ измѣненій всего строя крестьянскаго хозяйства, внесеннаго освободительными реформами 61 года, когда большая часть крестьянъ, получивъ небольшіе надѣлы, почувствовали необходимость въ тѣхъ или иныхъ подсобныхъ занятіяхъ и заработкахъ. Но сравнивая данныя изслѣдованія 1885 г. и настоящаго изслѣдованія, приходится иногда констатировать даже сокращеніе числа нѣкоторыхъ промышленниковъ, и почти всѣ кустари заявляютъ объ упадкѣ своего промысла, указывая, впрочемъ, весьма разнообразныя причины. Повидимому, при настоящихъ цѣнахъ на рабочія руки въ мѣстныхъ экономіяхъ и при отхожемъ промыслѣ занятіе данными кустарными промыслами является невыгоднымъ, иначе трудно объяснить это явленіе. Нѣкоторый намекъ на возможность этого объясненія даетъ сапожный промыселъ с. Нижнихъ-Деревенекъ, гдѣ кустари имъ занимаются только зимой и бросаютъ на лѣто, уходя на заработокъ въ качествѣ плотниковъ, каменьщиковъ и печниковъ. Такое превращеніе я склоненъ объяснить именно экономическимъ разсчетомъ, хотя здѣсь можно говорить о склонности русскаго человѣка къ поискамъ счастья на чужой сторонѣ; здѣсь можно говорить и о томъ, что въ теплое время года несравненно пріятнѣе работать въ качествѣ каменьщика, плотника и проч., нежели шить сапоги.

Но остается совершенно непонятнымъ, куда дѣваетъ свой досугъ большинство сельскаго населенія въ зимнее время. Несомнѣнно, что занятіе подходящимъ ремесломъ въ это время является выгоднымъ и остается только пожалѣть что населеніе Льговскаго уѣзда не знаетъ кустарныхъ промысловъ, т. к. обычно, кромѣ незначительныхъ домашнихъ работъ, это время проводится праздно. Мнѣ кажется, что насажденіе промысловъ, могущихъ по существу своего производства конкурировать съ фабрикой, было бы крайне желательно во Льговскомъ уѣздѣ, т. к. этой мѣрой можно поддержать матеріальное положеніе малоземельнаго крестьянскаго населенія и въ то же время значительно ослабить деморализующее вліяніе праздnаго провожденія зимняго времени.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся новые промыслы Льговскаго уѣзда, возникшіе сравнительно недавно (производство одноконныхъ плуговъ 2—3 года) и вызванные къ жизни все возрастающимъ спросомъ на предметы ихъ производства; таковы: одноконные дешевые плуги, вѣялки, рамочные ульи, шерсточесалки. Эти промыслы съ настоящее время только развиваются и. вѣроятно, съ увеличеніемъ спроса разовьются еще болѣе, но несомнѣнно, что они никогда не будутъ имѣть массоваго значенія, какъ подсобный заработокъ населенія. Ихъ значеніе совершенно иное—дать мѣстному населенію подходящія по цѣнѣ и приспособленныя къ мѣстнымъ условіямъ орудія производства. Въ этомъ отношеніи распространеніе такихъ промысловъ становится все болѣе замѣтнымъ. Мнѣ самому приходилось встрѣчать въ уѣздѣ не мало вѣялокъ мѣстной работы, не говоря уже о плугахъ, которые десятками и сотнями продаются на базарахъ и ярмаркахъ уѣзда.

Такимъ образомъ общее состояніе кустарной промышленности Льговскаго уѣзда, выяснившееся изъ ея предварительнаго изслѣдованія, довольно печально.

Необходимо замѣтить, что описаніе, составленное по показаніямъ самихъ кустарей, б. м. не совсѣмъ правильно освѣщаетъ положеніе даннаго промысла. Но вполнѣ точное и подробное изслѣдованіе каждаго промысла мнѣ кажется возможнымъ только при условіи, если изслѣдователь хорошо знакомъ съ промысломъ и, главнымъ образомъ, съ его техникой. Этого условія не было и потому приходилось руководствоваться исключительно показаніями самихъ же кустарей, которые не всегда являлись безпристрастными. Помимо того, что у крестьянина вообще крайне трудно вытянуть какія бы то ни было свѣдѣнія, что онъ крайне недовѣрчивъ ко всякому интеллигенту, здѣсь примѣшивалось еще проглядывавшее вездѣ недовѣріе къ цѣлямъ изслѣдованія и выставки. Вездѣ раздавались опасенія и предположенія о налогахъ на кустарные промыслы и проглядывало стремленіе отвѣчать на всѣ вопросы возможно неопредѣленнѣе, а отвѣты на вопросъ объ источникахъ и условіяхъ кредита, размѣрахъ заработка, можно сказать увѣренно, отличались особенно малой долей правды. Поэтому при изслѣдованіи наиболѣе важныхъ промысловъ для выясненія этихъ вопросовъ приходилось обращаться къ мѣстнымъ жителямъ, непричастнымъ къ промыслу.

Гончарный промыселъ.

с. Кожля Ольшанской вол. 33 двора и Дроняево Афанасьевской вол. 69 дв.

Гончарный промыселъ въ этихъ селахъ возникъ настолько давно, что время и условія его зарожденія относятся скорѣе къ области под-

часъ мало вѣроятныхъ преданій и легендъ, чѣмъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Кожляне говорятъ, что они дѣлаютъ горшки „зъвику“ и никто не помнитъ, откуда научились гончарству.

Дроняевцы-же категорически присвоиваютъ себѣ пальму первенства въ этомъ искусствѣ, считая, что кожляне, какъ некоренные жители, (переселены въ концѣ 18 стол. помѣщикомъ Денисьевымъ въ Кожлю изъ владѣній его же въ Полтавской губ.: по преданіямъ Денисьевъ былъ человѣкъ крутого нрава и такія переселенія устраивалъ не рѣдко) научились гончарству у нихъ. По ихъ мнѣнію гончарству въ Дроняевой не менѣе 300 лѣтъ. Какъ оно возникло, никто не помнитъ, но, конечно, благопріятствующимъ условіемъ былъ щедрый даръ природы въ видѣ залежей отличной гончарной глины въ Дроняевой (въ Кожлѣ гончарной глины нѣтъ и Кожляне покупаютъ Дроняевскую, подмѣшивая къ ней свою малопригодную глину). Кряжъ залежей глины, принадлежащей крестьянамъ Дроняевой на условіяхъ четвертныхъ правъ, тянется на 1½ версты, но въ настоящее время верхніе слои хорошей глины повыбраны и добываніе ея становится все труднѣе и дороже (запасы глины еще велики; кромѣ того есть глина еще на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ). По мнѣнію кустарей промыселъ падаетъ и особенно сильно въ Кожлѣ. Такъ, раньше изъ общаго числа 200 дворовъ гончарствомъ занималось 150 дворовъ, въ настоящее же время гончаровъ осталось всего 33 двора. Остальные же или занимаются развозкой горшковъ по деревнямъ для продажи, или же переходятъ при первой возможности къ занятіямъ, ничего общаго съ гончарствомъ не имѣющимъ. Особенно сильно упалъ промыселъ за послѣдніе 5—6 лѣтъ, такъ что кожляне остаются гончарами только въ силу необходимости, не имѣя другихъ заработковъ (Кожляне совершенно не имѣютъ земли и только 5 гончаровъ хозяйничаютъ на купленной землѣ), дѣтей же стараются пустить по другой дорогѣ.

Причины такого упадка, по словамъ гончаровъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Вздорожаніе добываемой въ Дроняевой гончарной глины; въ настоящее время глина стоитъ 25 к. мѣрка (около 10—15 к. за пудъ), такая высокая цѣна на глину обусловливается трудностью ея добыванія, такъ какъ ближайшіе слои горы разрыты и теперь приходится добывать глину довольно далеко. 2) Вздорожаніе топлива, необходимаго на обжигъ. 3) Конкуренція эмалированнаго и простого чугуна, охотно покупаемаго въ настоящее время крестьянами. 4) Низкій уровень техники производства; гончары довольно добродушно сознаются въ томъ, что ихъ издѣлія гораздо хуже издѣлій полтавскихъ мастеровъ, завозимыхъ къ намъ иногда на ярмарку. Впрочемъ, техника производства стояла раньше еще ниже, но тогда, вѣроятно, потребитель не былъ такъ избалованъ. Лѣтъ 30 тому назадъ Кожлянскіе гончары не имѣли понятія о поливѣ и кое-какъ, по рецептамъ оптовыхъ скупщиковъ въ Курскѣ „выписаннымъ изъ книгъ“, научились ее составлять. Дальше этого улучшеніе техники не пошло. Гончарный кругъ, горнъ, печурки для свинца и мелкіе инструменты самаго примитивнаго устройства. Подобранная же самими гончарами полива признается ими же далеко не удовлетворительной. 5) Полное отсутствіе у производителей оборотныхъ средствъ и дешеваго кредита. Гончары платятъ за кредитъ до 200% годовыхъ, что видно изъ слѣдующаго сообщеннаго кустарями расчета: „сотню простыхъ горшковъ большого размѣра производитель продаетъ скупщику за 3 руб. Для того, чтобы сдѣлать сотню простыхъ горшковъ, надо купить на 1 руб. глины и топлива на 1 р. Слѣдовательно, на работу остается 1 р. или по 50 к.

въ день, такъ какъ сотню 1 рабочій сдѣлаетъ за 2 дня. При отсутствіи свободныхъ денегъ приходится на матеріалъ и топливо брать впередъ деньги у скупщика или дѣлать по заказу скупщика, при чемъ та же сотня горшковъ идетъ не за 8 руб., а за 2 р. 50 к. Считая потребное на производство горна время около мѣсяца, за кредитъ приходится уплачивать 17% въ мѣс. или около 204% годовыхъ, (при правильно организованномъ кредитѣ онъ могъ бы достать нужную сумму за 10% годовыхъ, т. е. за процентъ въ сравненіи съ указаннымъ въ 20 разъ меньшій). Заработокъ гончара понижается такимъ образомъ ровно вдвое и въ день онъ получаетъ 25 к. вмѣсто 50 к. Если же считать обязательную убыль при сушкѣ и обжигѣ, то кустарь не получитъ и этого.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ Дроняевой. Часть кустарей имѣютъ землю и ведутъ хозяйство, гончарство же составляетъ для нихъ подсобный промыселъ; остальные хотя и занимаются главнымъ образомъ гончарствомъ, но болѣе обезпечены оборотными средствами, чѣмъ кожляне, и главное—имѣютъ глину у себя и, слѣдовательно, стоимость глины выражается въ затратѣ труда на ея добываніе, въ то время какъ кожляне вынуждены покупать глину у Дроняевскихъ „рудокоповъ—привозящихъ глину въ Кожлю спеціально для продажи". Пользованіе глиной въ Дроняевой на крестьянской землѣ совершенно не регламентировано никакими правилами. Каждый житель Дроняевой роетъ, гдѣ ему угодно и сколько угодно для своихъ работъ, а часть населенія—„рудокопы" —промышляетъ зимой главнымъ образомъ добываніемъ и продажей глины своимъ односельчанамъ и Кожлянамъ, куда приходится возить глину для продажи, т. к. почти всѣ гончары д. Кожли народъ безлошадный. Дроняевская глина двухъ сортовъ: 1) голубая „масткая" глина—гончарная и идетъ на горшки и проч. посуду, 2) бѣлая глина, употребляемая главнымъ образомъ на кафли, т. к. Дроняевцы, кромѣ посуды, работаютъ и кафли, но только по заказу.

Посуду Дроняевскіе гончары дѣлаютъ изъ чистой гончарной глины. Кожляне же подмѣшиваютъ свою глину, почему и получается громадная разница въ качествѣ издѣлій. Въ то время какъ Дроняевскій горшокъ налитый водою не размокаетъ въ теченіе 40 дней, Кожлянскій при тѣхъ же условіяхъ размокаетъ и разсыпается черезъ 14 дней. Глина, прежде чѣмъ превратиться въ горшокъ или иную посуду, проходитъ массу мытарствъ; главныя изъ нихъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Замачивается глина водою въ особо устроенныхъ ямахъ и размѣшивается до густоты крутого тѣста.

2) Замоченная глина выкладывается на деревянную площадку и перебирается руками, при чемъ отбрасываются негодныя постороннія примѣси, камни и пр.

3) Перебранная глина складывается въ призматическія кучки, поливается водой и оставляется въ кучкѣ на 3—5 дней.

4) Стружатся кучи въ тонкія ленты и затѣмъ снова складываются въ призматическія кучи. Эта операція повторяется три раза.

5) Глина раздѣляется на небольшіе комки и перетирается руками.

6) Послѣ этого глина поступаетъ на кругъ, гдѣ при вращательномъ движеніи круга руками гончара ей придаются формы всевозможной посуды.

7) Посуда провѣтривается и сушится, а затѣмъ, въ заключеніе, обжигается.

При изготовленіи глазированной посуды такой обжигъ производится вмѣстѣ съ глазировкой.

Полива приготовляется слѣдующимъ образомъ: пережженный свинецъ смѣшивается и нагрѣвается вмѣстѣ съ бѣлымъ пескомъ или охрой и пережженнымъ желѣзомъ изъ кузницъ („жужелица"), или стекломъ по равной части. Посуда при глазировкѣ покрывается дегтемъ, посыпается смѣшаннымъ въ указанныхъ пропорціяхъ порошкомъ и прокаливается.

Въ общемъ техника дѣла поставлена не достаточно хорошо, что вполнѣ сознаютъ сами кустари; такъ, напримѣръ, полива ихъ совершенно не удовлетворяетъ, большой недостатокъ замѣтенъ и въ самыхъ пріемахъ и орудіяхъ производства; послѣднія довольно примитивнаго устройства, а техника дѣла дальше издѣлія самыхъ простыхъ рыночныхъ продуктовъ не идетъ. Только у наиболѣе талантливыхъ кустарей проглядываетъ стремленіе къ производству болѣе изящныхъ и замысловатыхъ вещей, какъ, напримѣръ, самоваровъ, игрушекъ и проч.

Всѣ работы производятся главнымъ образомъ взрослыми гончарами: женщины и подростки производятъ только подготовительныя работы и такимъ образомъ постепенно пріучаются къ гончарству.

Очень рѣдко, но встрѣчаются болѣе зажиточные крестьяне кустари въ Дроняевой, имѣющіе помимо членовъ семьи, наемныхъ рабочихъ. Въ Кожлѣ примѣненіе наемнаго труда совершенно отсутствуетъ.

Орудія производства, которыми пользуется гончаръ, весьма незамысловаты и недороги и состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: кругъ 70 коп.—1 р. 20 коп. и 2 руб., стругъ 30—80 коп., досочка для выглаживанія проволокъ для подрѣзки глины на кругу, кисточка для раскрашиванія, ножъ, деревянные молотки, чугунные котелки, лопатка и ложка желѣзныя для свинца, мѣдное сито и друг. Полный наборъ инструментовъ и орудій стоитъ 7 р.—10 руб.

Главные сырые матеріалы, употребляемые въ промыслѣ—глина и дрова за послѣднее время сильно вздорожали, только свинецъ подешевѣлъ на 50 коп. на пудъ съ 1904 г. послѣ открытія въ с. Кожлѣ при чайной земскаго склада свинца.

Экономическое положеніе кустарей въ общемъ печально; при объясненіи причинъ упадка промысла я уже указывалъ на главныя обстоятельства, способствовавшія упадку. Изъ нихъ, несомнѣнно, первенствующую роль играетъ необезпеченность главнаго контингента кустарей оборотными средствами и полная зависимость ихъ отъ мѣстныхъ капиталистовъ-скупщиковъ. Только немногія семьи въ Дроняевой обезпечены въ этомъ отношеніи и, несомнѣнно, гончарство для нихъ является болѣе выгоднымъ занятіемъ, чѣмъ для остальныхъ кустарей, которые, можно безъ преувеличенія сказать, работаютъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ міроѣдовъ, продающихъ издѣлія за двойную цѣну противъ покупной ихъ стоимости.

Мною былъ указанъ случай взиманія міроѣдами 204% за кредитъ кустарю. Если же прибавить къ этому ту львиную долю, которой пользуются скупщики при перепродажѣ на рынокъ издѣлій, то получается ужасающая разница между тѣмъ, что кустарь зарабатываетъ при продажѣ продукта посредникамъ—скупщикамъ, и тѣмъ, что онъ могъ бы зарабатывать при непосредственномъ его сбытѣ. Сотня горшковъ, полученная скупщикомъ отъ гончара при уплатѣ за готовый продуктъ за 3 руб. и при уплатѣ впередъ (на покупку сырья: глины и дровъ) за 2 р. 50 к., продается имъ же на рынкѣ за 5—6 руб. Въ не менѣе затруднительномъ положеніи находятся и развозчики горшковъ для продажи по деревнямъ. Не имѣя въ большинствѣ случаевъ оборот-

ныхъ средствъ, они берутъ въ кредитъ у скупщика горшки и друг. издѣлія и развозятъ по деревнямъ для продажи, обмѣнивая свои продукты на хлѣбъ. Здѣсь они уже пользуются старой привычкой крестьянина, болѣе охотно идущаго на обмѣнъ продукта на продуктъ, чѣмъ на уплату за него деньгами.

Только полная безвыходность положенія заставляетъ гончаровъ сбывать горшки скупщикамъ, а торгующихъ въ развозъ мелкихъ торговцевъ у нихъ же покупать. Вполнѣ понятно поэтому, что изъ 33 дворовъ д. Кожли 8 дворовъ, имѣющихъ хотя какія нибудь оборотныя средства, сбываютъ свои издѣлія сами. Точно также нѣкоторые изъ Дроняевцевъ, болѣе обезпеченные, чѣмъ Кожляне,—сбываютъ свои продукты сами, не пользуясь слишкомъ дорогими услугами скупщиковъ. Рынки сбыта горчарныхъ издѣлій, особенно въ развозъ, захватываютъ довольно большой районъ. Главные рынки, конечно, Льговскій уѣздъ и сосѣдніе уѣзды Курской губ.: Обоянскій, Фатежскій и Рыльскій. Но въ развозъ мелкими торговцами и наемными отъ крупныхъ скупщиковъ лицами Кожлянскія и Дроняевскія издѣлія завозятся въ Орловскую, Кіевскую, Воронежскую и Харьковскую губ., а Кожлянскіе свистуны и друг. мелкія игрушки находятъ сбытъ даже въ Персію и Турцію.

Дроняевскій горшокъ и кувшинъ, какъ лучшіе по качеству (изъ чистой—безъ подмѣси—гончарной глины) идутъ главнымъ образомъ въ Курскъ, гдѣ имѣется для торговли Дроняевской посудой 4 лавки и 2 лавки въ сл. Ямской подъ Курскомъ. Расцѣнивается Дроняевская посуда выше, чѣмъ Кожлянская и, какъ лучшая, меньше идетъ въ развозъ, а продается на мѣстныхъ рынкахъ (Курскъ, Ямская, Дьяконово, Льговъ и друг.).

По мнѣнію кустарей, болѣе или менѣе опредѣленнаго измѣненія продажныхъ цѣнъ въ смыслѣ постоянной тенденціи къ повышенію или пониженію не замѣчается. Наблюдаются случайныя временныя колебанія въ зависимости какъ отъ урожая (увеличеніе спроса), такъ и вообще отъ случайнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ на данномъ рынкѣ (очень часто въ зависимости даже отъ дурной погоды, дороги). Если сопоставить почти постоянный уровень продажныхъ цѣнъ гончарныхъ издѣлій съ повышеніемъ цѣнъ за послѣднее время на глину и лѣсъ—главные матеріалы производства, то становится вполнѣ понятнымъ заявленіе гончаровъ, что ихъ занятіе дѣлается все менѣе и менѣе выгоднымъ. Гончары считаютъ свое ремесло крайне тяжелымъ—„каторжнымъ". Это тоже вполнѣ понятно, если принять во вниманіе низкій заработокъ и тѣ крайне тяжелыя санитарныя условія, при которыхъ приходится работать гончару. Дроняевцы, какъ болѣе зажиточный народъ, имѣютъ для работъ совершенно отдѣльныя отъ жилыхъ помѣщенія. Изъ 33 дворовъ д. Кожли только 5 имѣютъ отдѣльныя помѣщенія, а 28 производятъ всѣ работы въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Помѣщенія эти нуждаются въ теплѣ и сильныхъ вентиляторахъ, необходимость которыхъ, впрочемъ, уже сознана гончарами; въ послѣднее время у нѣкоторыхъ вентиляторы въ гончарняхъ устроены. Вотъ какъ описываетъ помѣщенія гончаровъ свящ. с. Кожли о. Н. Никифоровъ. „Санитарныя условія какъ жилыхъ помѣщеній—гончарень, такъ и спеціальныхъ, весьма неудовлетворительны—особенно же жилыхъ. Непривычный человѣкъ въ гончарнѣ не можетъ пробыть, не рискуя заболѣть, и 5 минутъ. Сырость, садящаяся плѣсенью на стѣнахъ отъ испареній глины и выдѣланной сырой посуды, дѣлаетъ воздухъ въ гончарнѣ затхлымъ. Къ этому—запахъ дегтя и тучи глиняной и свинцовой пыли при температурѣ въ помѣщеніи 20—25°. Кромѣ того по-

мѣщенія у всѣхъ гончаровъ темны, низки и грязны. Подобныя условія производятъ свое дѣйствіе на ихъ здоровье и большинство гончаровъ страдаютъ чахоткой"....

Нѣсколько лучше условія жизни гончаровъ Дроняевцевъ, но и по отношенію къ нимъ можно пожелать еще очень многаго: то же отсутствіе вентиляціи, недостатокъ освѣщенія и вліяніе свинцовой пыли наблюдаются, конечно, и здѣсь. Въ общемъ они производятъ по наружному виду впечатлѣніе гораздо болѣе здоровыхъ людей, чѣмъ Кожляне. Послѣдніе имѣютъ видъ совершенно вырождающихся людей. Угнетенное экономическое положеніе, поголовное распространеніе алкоголизма въ связи съ плохими санитарными условіями ремесла оставили тяжкіе неизгладимые слѣды на гончарахъ, по которымъ сразу можно отличить кустарей отъ крестьянъ—земледѣльцевъ по одному наружному виду. Блѣдный желтоватый цвѣтъ исхудалаго лица и изнуренный видъ—отличительныя черты ихъ наружности, а полная неразвитость, тупость и подавленность—отличительныя черты ихъ внутренняго облика. Льговское земство, недавно только выступившее на путь экономическихъ мѣропріятій, сдѣлало еще очень мало по отношенію къ гончарному промыслу. Организованъ складъ свинца въ Кожлѣ, сбившій сразу цѣны въ мѣстныхъ лавкахъ съ 3 р. 20 к. до 2 р. 60 к. за 1 п. Сдѣлано было нѣсколько попытокъ организовать кредитное т-во тамъ же, но при крайней неразвитости населенія и недовѣрію его ко всякому общественному дѣлу врядъ ли привьется эта форма кредита. Такъ, въ январѣ 1904 года было почти организовано кредитное т-во, но въ учредители его записался только самый нежелательный элементъ мѣстнаго населенія, при исключительной наличности котораго открывать т-во не оказалось возможнымъ. Люди же наиболѣе желательные и заслуживающіе довѣрія, но слишкомъ напуганные жизненнымъ опытомъ, побоялись подозрѣнія въ кред. т-вѣ новый видъ ихъ эксплуатаціи. Мнѣ кажется, для Кожлибыла бы необходима какая-либо другая форма кредита, но въ какомъ видѣ, предрѣшать не берусь. Кромѣ организаціи кредита и склада наиболѣе необходимыхъ матеріаловъ, по отношенію къ гончарному промыслу мнѣ кажется необходимы слѣдующія мѣры: 1) удешевленіе добыванія и упорядоченіе эксплуатаціи залежей глины. 2) Удешевленіе стоимости обжига (открытіе склада лѣса или др. мѣропріятія) насколько это возможно. 3) Организація болѣе выгоднаго сбыта издѣлій безъ посредства скупщиковъ: въ данномъ случаѣ необходимо земству стать посредникомъ между производителемъ кустаремъи мелкимъ торговцемъ—развозчикомъ, одинаково страдающими отъ посредника—скупщика. 4) Улучшеніе техники гончарнаго дѣла. 5) Обученіе новымъ ремесламъ, какъ способамъ использованія залежей глины болѣе доходнымъ, чѣмъ гончарство (производство черепицы, кафлей и пр.).

Производство колесъ.

Производствомъ колесъ занимаются въ Ольшанкѣ 8 двор., въ Загрядскомъ Ольшанской вол. 25 д., въ Мармыжахъ Ольш. вол. 4 дв., въ Рѣчицѣ Городенск. вол. 3 дв., въ Ивановскомъ 7 дв., въ Городенскѣ 1 дв., въ Нижнихъ Деревенькахъ 4 двора, въ Шустовѣ 5 дворовъ; всего 56 дворовъ.

Производство колесъ во Льговскомъ уѣздѣ особенно развито въ Ольшанкѣ и Загрядскомъ. Въ другихъ селахъ колеса дѣлаются или по заказу или же если и выпускаются на рынокъ, то въ весьма незначительномъ количествѣ. Промыселъ этотъ, сравнительно съ гончарствомъ, недавняго происхожденія.

Почти всѣ кустари указываютъ на очень недавнее его развитіе (15—20 л.). Повидимому, наиболѣе старинные колесники—это Ольшанцы и Загрядскіе, гдѣ промыселъ возникъ очень скоро послѣ освобожденія крестьянъ. Еще въ крѣпостное время мѣстный землевладѣлецъ, генералъ Тиньковъ, испытывая нужду въ хорошемъ мастерѣ колесникѣ для своего хозяйства, послалъ 2—3 своихъ крѣпостныхъ крестьянъ для обученія колесничеству въ Орелъ и Москву, гдѣ они и познали это искусство. Вернувшись въ Ольшанку, они работали для помѣщика, а послѣ освобожденія крестьянъ, превратились въ ремесленниковъ-колесниковъ, а затѣмъ и настоящихъ кустарей, выпускающихъ свои издѣлія на рынокъ. У нихъ научились еще нѣсколько человѣкъ и въ настоящее время работаютъ 8 дворовъ. Живущіе недалеко отъ Ольшанки Загрядскіе колесники также, вѣроятно, ученики Ольшанскихъ мастеровъ. Почти всѣ колесники Льговскаго уѣзда работаютъ на рынокъ простыя колеса и только нѣкоторые изъ нихъ по заказу дѣлаютъ колеса для городскихъ экипажей. Промыселъ состоитъ въ изготовленіи спицъ и ступъ, ободья же покупаются на сторонѣ и въ рукахъ кустаря подвергаются только окончательной обработкѣ. Почти всѣ кустари свидѣтельствуютъ о развитіи промысла въ послѣднее время; только въ 2 селахъ—Нижнихъ-Деревенькахъ и Городенскѣ, жалуются на вздорожаніе лѣса и на уменьшеніе спроса на продуктъ вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги и сокращенія гужевого движенія. Но это заявленіе, очевидно, противорѣчитъ съ утвержденіемъ всѣхъ остальныхъ кустарей, что спросъ за послѣднее время сильно увеличивается. Кустари-колесники живутъ довольно зажиточно и всѣ, за исключеніемъ Нижне-Деревенскихъ, занимаются въ то же время собственнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Работаютъ колесники обыкновенно съ весны до осени, при чемъ всѣ работы производятся не въ жилой избѣ, а въ особыхъ сараяхъ. Колесники работаютъ не круглый годъ, а главнымъ образомъ въ теченіе 4—5 мѣс.: съ апрѣля—мая мѣс. по сентябрь. Оборотными средствами кустари достаточно обезпечены; кромѣ того, большая часть изъ нихъ (Ольшанка, Загрядское и Мармыжи) живутъ въ районѣ дѣйствія Ольшанскаго кред. т-ва и могутъ всегда достать необходимыя средства. Менѣе обезпечены въ этомъ отношеніи колесники Н.-Деревенекъ. Большинство кустарей сбываютъ свои издѣлія сами на ярмаркахъ и базарахъ гор. Льгова, гор. Курска и въ крупныхъ селахъ Льговскаго уѣзда. Многіе кустари получаютъ заказы на мѣстѣ, а Ивановскіе колесники работаютъ, главнымъ образомъ, по заказу. (Среднее производство семьи въ Ивановскомъ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ селахъ). Продажныя цѣны издѣлій и чистый доходъ зависятъ какъ отъ цѣнъ на матеріалъ и его качества, такъ и отъ чистоты работы. Обыкновенно цѣна за станъ колесъ (4 шт.) колеблется въ зависимости отъ этихъ условій и отношенія спроса и предложенія отъ 3 р. 50 коп. до 8 руб., а чистый доходъ кустаря отъ 1 р. до 1 р. 20 коп. и болѣе на станъ. Такимъ образомъ, заработокъ кустаря тоже значительно колеблется въ зависимости отъ умѣнья и чистоты работы и отъ размѣровъ производства. Лучшими колесниками считаютъ себя Ольшанцы, но кому же придетъ желаніе уменьшить свои достоинства—и другіе кустари, какъ, напримѣръ, д. Загрядской, врядъ ли согласятся съ превосходствомъ Ольшанскихъ колесниковъ. Размѣръ производства семьи колеблется отъ 10 до 75 становъ въ сезонъ. Меньше всѣхъ работаютъ Ивановскіе колесники (8—10 становъ), работающіе главнымъ образомъ только по заказу. Больше всего Н.-Деревенскіе (75—100 становъ), какъ неимѣющіе земли и живущіе промысломъ.

Техника промысла очень несложна.

На колеса идетъ главнымъ образомъ береза (ступы), ясень (ободье и спицы) и дубъ (спицы), причемъ лѣсъ покупается главнымъ образомъ у лѣсопромышленниковъ и только Ивановскіе колесники покупаютъ лѣсъ въ лѣсничествѣ кн. А. В. Барятинскаго и казенномъ. Разница въ цѣнахъ очень незначительна, но какъ общее явленіе замѣчается повышеніе цѣнъ на лѣсъ; въ зависимости отъ этого, конечно, повышается и цѣна на издѣлія. Сырой матеріалъ подвергается слѣдующей обработкѣ: вытачиванію изъ березы ступъ, высверливанію въ ступѣ отверстія для оси, выдалбливанію на ступѣ отверстій для спицъ, изготовленію спицъ, высверливанію отверстій для спицъ въ ободѣ и набивкѣ спицъ на ступу и ободъ. Инструменты употребляются слѣдующіе: топоръ, поперечная и станковая пилы, стругъ, долота, молоты, сверла—ободовое и для ступы, рѣзцы 3 шт., стамески, циркуль, колесня, токарный станокъ, рубанокъ. Всѣ инструменты, за исключеніемъ токарнаго станка и станка для спицъ, покупные. Полный наборъ стоитъ 12—15 руб. Наемный трудъ въ этомъ промыслѣ не примѣняется. Работаютъ своими семьями. Какъ уже было сказано выше, кустари живутъ довольно хорошо и довольны знаніемъ своего ремесла. Въ общемъ можно сказать, что промыселъ, хотя для немногихъ, но имѣетъ очень серьезное значеніе, и въ будущемъ, несомнѣнно, еще разовьется. При настоящемъ положеніи, пока кустарь самостоятеленъ и не находится въ рукахъ скупщика, а его издѣлія удовлетворяютъ спросу по своему качеству, помощь земства могла бы выразиться только въ организаціи кредита, что уже сдѣлано для большинства кустарей (Ольш. кред. тов.) и въ устройствѣ складовъ хорошаго и недорогого лѣса. Окажется ли по силамъ земству эта послѣдняя задача—это вопросъ другой. Въ будущемъ же при дальнѣйшемъ развитіи промысла, вѣроятно, потребуется вмѣшательство земства и какъ посредника по сбыту.

Производство саней и телѣгъ.

Производствомъ этимъ занимаются въ селѣ Рѣчицѣ Гроденской волости 80 дворовъ.

Производство телѣгъ и саней въ Рѣчицѣ, по словамъ кустарей, началось сравнительно недавно, всего 20—25 л. тому назадъ. Крестьяне с. Рѣчицы занимаются земледѣліемъ и промыселъ составляетъ подсобный заработокъ.

Вырабатывается главнымъ образомъ крестьянскій товаръ: простыя сани и телѣги. Но нѣкоторые изъ кустарей работаютъ довольно хорошо и городскія сани. Работа идетъ не круглый годъ, а въ извѣстные періоды: такъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ дѣлаютъ телѣги, а начиная съ октября и почти всю зиму, идетъ производство саней. Кустари покупаютъ лѣсъ у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, причемъ за послѣднее время замѣчается вздорожаніе лѣса и вслѣдствіе этого, какъ указываютъ сами кустари, и упадокъ промысла. Кустари сбываютъ свои издѣлія сами (безъ посредства скупщиковъ) на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ (главнымъ образомъ въ Фатежѣ, Льговѣ, Колпаковѣ, Ивановскомъ), причемъ цѣны устанавливаются въ зависимости отъ соотношенія спроса и предложенія, а также отъ времени года; такъ, напримѣръ: одни и тѣ же сани въ началѣ зимы продаются значительно дороже, чѣмъ въ концѣ ея. Въ общемъ, все-таки кустари живутъ зажиточно по сравненію съ другими крестьянами, т. к. занятіе промысломъ при среднемъ производствѣ семьи въ 15 телѣгъ и 15 саней въ

годъ даетъ заработка отъ 50—75 руб. Если кустари въ чемъ и нуждаются, то это въ дешевомъ кредитѣ, т. к. таковой дешевле, чѣмъ за 24% годовыхъ, въ Рѣчицѣ получить невозможно.

Изготовленіемъ шерсточесалокъ (волнотепокъ) занимаются д. Авнино (Гусиновка) Бобрикской вол. 15 дворовъ.

Производство шерсточесалокъ.

Въ данномъ селѣ кустарями изготовляются только деревянныя части машинъ. Все же остальное—одежда и желѣзныя части или покупается или изготовляется отдѣльно. Промыселъ этотъ сравнительно молодой (возникъ около 10 л. назадъ) и обязанъ своимъ развитіемъ мѣстному скупщику, который скупаетъ матеріалъ (лѣсъ) и выдаетъ его для обработки кустарю съ уплатой за работу на дому (на своихъ харч.) каждой машины 15 р. Кустари употребляютъ на работу 1 машины 15—20 дней, въ зависимости отъ умѣнія мастера. Заработокъ зимой (кустарь работаетъ съ января по май) 75 к.—1 р. въ день—достаточный, если бы кустари не были поставлены въ необходимость получать большую часть его товарами изъ лавки того же скупщика. Въ общемъ благодаря энергіи и предпріимчивости скупщика промыселъ этотъ все развивается и для 15 дворовъ, занимающихся въ то же время и земледѣльческимъ хозяйствомъ, является хорошимъ подспорьемъ. Среднее производство семьи 5—6 машинъ въ сезонъ. Сбытъ машинамъ находитъ скупщикъ, онъ же выписываетъ одежду и проч. части. Сбываются шерсточесалки скупщикомъ почти во всѣ уѣзды Курской губ., но главнымъ образомъ во Льговскій и сосѣдніе, при чемъ большая часть машинъ покупается на мѣстѣ. Среднія продажныя цѣны готовой машины 85—100 руб. Колебаній цѣнъ не замѣчается и сбытъ машинъ пока обезпеченъ. Но со временемъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла, потребуется вмѣшательство земства какъ для организаціи сбыта, такъ и для того, чтобы поставить кустарей въ менѣе зависимое положеніе отъ скупщика: организація кредита, открытіе склада лѣса и выписка одежды и желѣзныхъ частей.

Производство веревокъ и бичевы.

Производствомъ этимъ занимаются въ с. Нижнихъ Деревенькахъ 150 дворовъ, Любимировкѣ Вышне-Деревенской вол. 11 двор., Грядахъ Шустов. вол. 1 дворъ.

Кустари Любомировки и Грядъ земледѣльцы и занимаются промысломъ по нѣсколько мѣс. (2—3 м.) въ году. Промыселъ въ этихъ деревняхъ возникъ не больше 10 л. назадъ и является небольшимъ подсобнымъ заработкомъ для кустарей-земледѣльцевъ. Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ промыселъ для крестьянъ Н.-Деревенекъ, гдѣ живутъ исключительно имъ 150 дворовъ. Въ 61 г. крестьяне Н.-Деревенекъ по собственному желанію (вопреки совѣтамъ и настояніямъ мѣстнаго помѣщика) вышли на дарственный надѣлъ. Положеніе ихъ очень скоро оказалось весьма затруднительнымъ—пришлось изыскивать какіе-бы то ни было источники заработка помимо земледѣлія. Производство веревокъ и бичевы явилось естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія, такъ какъ Льговскій у. изстари славится посѣвами конопли и продажей пеньки, а близость расположенія Н.-Деревенекъ къ городу Льгову—центру скупки и дальнѣйшей обработки пеньки (трепавіе), подсказали безземельнымъ крестьянамъ ихъ ремесло. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ промысла явились и скупщики, а не-

завидное экономическое положеніе кустарей, при отсутствіи оборотныхъ средствъ, поставило ихъ очень скоро въ зависимость отъ скупщика. Въ настоящее же время бѣднѣйшіе кустари (а такихъ большая часть) работаютъ главнымъ образомъ по заказу скупщиковъ и изъ ихъ матеріала. Такимъ образомъ работа идетъ издѣльно отъ пуда переработаной пеньки, а производство почти утратило характеръ кустарной промышленности. Скупщики сбываютъ свои издѣлія на Кавказъ, въ Таврическую губ., Ростовъ, Таганрогъ, Александровскъ, Екатеринославъ и др., а также на мѣстныхъ рынкахъ. Поддержка промысла со стороны земства крайне необходима, такъ какъ въ настоящее время кустари являются только работниками скупщиковъ. Не предрѣшая формы земской помощи промыслу, можно сказать, что данный промыселъ нуждается:

1) въ дешевомъ правильно организованномъ мелкомъ кредитѣ, 2) въ организаціи склада сырья (пенька и пакля), 3) въ организаціи сбыта издѣлій.

Изъ другихъ кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ зарегистрированы: *кузнечный* въ с. Шустово 1 дв., Фитижѣ 1 дв., Платавѣ 2 дв., Кудинцевѣ 1 дв., Ширковѣ 3 дв., Нижнихъ Деревенькахъ 7 дв., Ивановскомъ 1 дв., *Кирпичные заводы*: Люшинкахъ 7 дв., Городенскѣ 10 дв., *Сапожный* Н.-Деревеньки 10 дв., *Иконописный* с. Шустово 3 дв., *Бондарный* Городенскъ 1 дв., Шустово 1 дв., Ивановское 4 дв., Густомои 1 дв., *Плетеніе простыхъ корзинокъ* для гусей, для зерна и корма. Шустово 3 дв., Воронино 2 двора, Сергѣевка (?), *издѣліе вѣялокъ и ульевъ* Колпаково 2 двора, Ольшанка 1 дворъ, Семеновка 3 двора. Изъ этихъ промысловъ наибольшаго вниманія безусловно заслуживаютъ производства плуговъ и вѣялокъ. Производствомъ плуговъ стали заниматься недавно, всего года 2, и въ настоящее время кузнецы, работавшіе раньше главнымъ образомъ по заказу (ремонтъ домашней утвари) и выпускавшіе на рынокъ только втулки, поддоски, сошники, клецы и прочій мелкій товаръ, начали работать и плуги для рынка, перенявъ это искусство отъ рыльскихъ кустарей. Усиленный спросъ на дешевый одноконный плугъ началъ развивать производство и нѣкоторые изъ кустарей въ настоящее время производятъ въ годъ до 500 шт. плуговъ. Изъ Рыльскаго же уѣзда заимствованъ и типъ плуга (по Вржесинскому) съ выгнутымъ грядилемъ и рухадловымъ отваломъ. Производство вѣялокъ тоже имѣетъ недавнее происхожденіе, но началось раньше производства плуговъ. Здѣсь и потребитель и кустарь еще не остановились на извѣстномъ опредѣленномъ типѣ и среди кустарныхъ машинъ можно поэтому встрѣтить всевозможныя системы (до изобрѣтенныхъ кустарями включительно) Какъ я уже говорилъ въ предисловіи, это производство имѣетъ будущее и разовьется, несомнѣнно, при все увеличивающемся спросѣ. Если есть въ кустарныхъ орудіяхъ и машинахъ дефекты, то они будутъ исправлены конкуренціей и развивающимся требованіямъ потребителя на хорошее качество товара. Льговское земство уже сдѣлало начало въ помощи этимъ промысламъ; такъ, напримѣръ: лучшимъ кустарямъ, производящимъ плуги, оно выдаетъ въ кредитъ желѣзо и даетъ заказы для своего склада (текущей весной земскимъ складомъ было уже продано кустарныхъ плуговъ около 200 шт.). Точно также земство покупаетъ для склада и принимаетъ посредничество по сбыту въ друг. уѣзды вѣялокъ лучшихъ мастеровъ.

годъ даетъ заработка отъ 50—75 руб. Если кустари въ чемъ и нуждаются, то это въ дешевомъ кредитѣ, т. к. таковой дешевле, чѣмъ за 24% годовыхъ, въ Рѣчицѣ получить невозможно.

Изготовленіемъ шерсточесалокъ (волнотепокъ) занимаются д. Авнино (Гусиновка) Бобрикской вол. 15 дворовъ.

Производство шерсточесалокъ.

Въ данномъ селѣ кустарями изготовляются только деревянныя части машинъ. Все же остальное—одежда и желѣзныя части или покупается или изготовляется отдѣльно. Промыселъ этотъ сравнительно молодой (возникъ около 10 л. назадъ) и обязанъ своимъ развитіемъ мѣстному скупщику, который скупаетъ матеріалъ (лѣсъ) и выдаетъ его для обработки кустарю съ уплатой за работу на дому (на своихъ харч.) каждой машины 15 р. Кустари употребляютъ на работу 1 машины 15—20 дней, въ зависимости отъ умѣнія мастера. Заработокъ зимой (кустарь работаетъ съ января по май) 75 к.—1 р. въ день—достаточный, если бы кустари не были поставлены въ необходимость получать большую часть его товарами изъ лавки того же скупщика. Въ общемъ благодаря энергіи и предпріимчивости скупщика промыселъ этотъ все развивается и для 15 дворовъ, занимающихся въ то же время и земледѣльческимъ хозяйствомъ, является хорошимъ подспорьемъ. Среднее производство семьи 5—6 машинъ въ сезонъ. Сбытъ машинамъ находитъ скупщикъ, онъ же выписываетъ одежду и проч. части. Сбываются шерсточесалки скупщикомъ почти во всѣ уѣзды Курской губ., но главнымъ образомъ во Льговскій и сосѣдніе, при чемъ большая часть машинъ покупается на мѣстѣ. Среднія продажныя цѣны готовой машины 85—100 руб. Колебаній цѣнъ не замѣчается и сбытъ машинъ пока обезпеченъ. Но со временемъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла, потребуется вмѣшательство земства какъ для организаціи сбыта, такъ и для того, чтобы поставить кустарей въ менѣе зависимое положеніе отъ скупщика: организація кредита, открытіе склада лѣса и выписка одежды и желѣзныхъ частей.

Производство веревокъ и бичевы.

Производствомъ этимъ занимаются въ с. Нижнихъ Деревенькахъ 150 дворовъ, Любимировкѣ Вышне-Деревенской вол. 11 двор., Грядахъ Шустов. вол. 1 дворъ.

Кустари Любомировки и Грядъ земледѣльцы и занимаются промысломъ по нѣсколько мѣс. (2—3 м.) въ году. Промыселъ въ этихъ деревняхъ возникъ не больше 10 л. назадъ и является небольшимъ подсобнымъ заработкомъ для кустарей-земледѣльцевъ. Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ промыселъ для крестьянъ Н.-Деревенекъ, гдѣ живутъ исключительно имъ 150 дворовъ. Въ 61 г. крестьяне Н.-Деревенекъ по собственному желанію (вопреки совѣтамъ и настояніямъ мѣстнаго помѣщика) вышли на дарственный надѣлъ. Положеніе ихъ очень скоро оказалось весьма затруднительнымъ—пришлось изыскивать какіе-бы то ни было источники заработка помимо земледѣлія. Производство веревокъ и бичевы явилось естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія, такъ какъ Льговскій у. издавна славится посѣвами конопли и продажей пеньки, а близость расположенія Н.-Деревенекъ къ городу Льгову—центру скупки и дальнѣйшей обработки пеньки (трепаніе), подсказали безземельнымъ крестьянамъ ихъ ремесло. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ промысла явились и скупщики, а не-

завидное экономическое положеніе кустарей, при отсутствіи оборотныхъ средствъ, поставило ихъ очень скоро въ зависимость отъ скупщика. Въ настоящее же время бѣднѣйшіе кустари (а такихъ большая часть) работаютъ главнымъ образомъ по заказу скупщиковъ и изъ ихъ матеріала. Такимъ образомъ работа идетъ издѣльно отъ пуда переработаной пеньки, а производство почти утратило характеръ кустарной промышленности. Скупщики сбываютъ свои издѣлія на Кавказъ, въ Таврическую губ., Ростовъ, Таганрогъ, Александровскъ, Екатеринославъ и др., а также на мѣстныхъ рынкахъ. Поддержка промысла со стороны земства крайне необходима, такъ какъ въ настоящее время кустари являются только работниками скупщиковъ. Не предрѣшая формы земской помощи промыслу, можно сказать, что данный промыселъ нуждается:

1) въ дешевомъ правильно организованномъ мелкомъ кредитѣ, 2) въ организаціи склада сырья (пенька и пакля), 3) въ организаціи сбыта издѣлій.

Изъ другихъ кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ зарегистрированы: *кузнечный* въ с. Шустово 1 дв., Фитижѣ 1 дв., Платавѣ 2 дв., Кудинцевѣ 1 дв., Ширковѣ 3 дв., Нижнихъ Деревенькахъ 7 дв., Ивановскомъ 1 дв., *Кирпичные заводы*: Люшинкахъ 7 дв., Городенскѣ 10 дв., *Сапожный* Н.-Деревеньки 10 дв., *Иконописный* с. Шустово 3 дв., *Бондарный* Городенскъ 1 дв., Шустово 1 дв., Ивановское 4 дв., Густомои 1 дв., *Плетеніе простыхъ корзинокъ* для гусей, для зерна и корма. Шустово 3 дв., Воронино 2 двора, Сергѣевка (?), *издѣліе вѣялокъ и ульевъ* Колпаково 2 двора, Ольшанка 1 дворъ, Семеновка 3 двора. Изъ этихъ промысловъ наибольшаго вниманія безусловно заслуживаютъ производства плуговъ и вѣялокъ. Производствомъ плуговъ стали заниматься недавно, всего года 2, и въ настоящее время кузнецы, работавшіе раньше главнымъ образомъ по заказу (ремонтъ домашней утвари) и выпускавшіе на рынокъ только втулки, поддоски, сошники, клецы и прочій мелкій товаръ, начали работать и плуги для рынка, перенявъ это искусство отъ рыльскихъ кустарей. Усиленный спросъ на дешевый одноконный плугъ началъ развивать производство и нѣкоторые изъ кустарей въ настоящее время производятъ въ годъ до 500 шт. плуговъ. Изъ Рыльскаго же уѣзда заимствованъ и типъ плуга (по Вржесинскому) съ выгнутымъ грядилемъ и рухадловымъ отваломъ. Производство вѣялокъ тоже имѣетъ недавнее происхожденіе, но началось раньше производства плуговъ. Здѣсь и потребитель и кустарь еще не остановились на извѣстномъ опредѣленномъ типѣ и среди кустарныхъ машинъ можно поэтому встрѣтить всевозможныя системы (до изобрѣтенныхъ кустарями включительно) Какъ я уже говорилъ въ предисловіи, это производство имѣетъ будущее и разовьется, несомнѣнно, при все увеличивающемся спросѣ. Если есть въ кустарныхъ орудіяхъ и машинахъ дефекты, то они будутъ исправлены конкуренціей и развивающимся требованіямъ потребителя на хорошее качество товара. Льговское земство уже сдѣлало начало въ помощи этимъ промысламъ; такъ, напримѣръ: лучшимъ кустарямъ, производящимъ плуги, оно выдаетъ въ кредитъ желѣзо и даетъ заказы для своего склада (текущей весной земскимъ складомъ было уже продано кустарныхъ плуговъ около 200 шт.). Точно также земство покупаетъ для склада и принимаетъ посредничество по сбыту въ друг. уѣзды вѣялокъ лучшихъ мастеровъ.

Кустарные промыслы Путивльскаго уѣзда.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію отдѣльныхъ промысловъ, необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу настоящаго очерка. Обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ уѣзда было произведено губернскимъ земствомъ въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года, при чемъ программа обслѣдованія имѣла въ большей или меньшей степени характеръ поселенныхъ описаній. Само собою разумѣется, что обслѣдованіе по такой программѣ ни въ коемъ случаѣ не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту добытыхъ данныхъ и безусловную точность цифроваго матеріала. Данныя, добытыя путемъ подворнаго опроса, заслуживали бы, безъ сомнѣнія, гораздо большаго довѣрія.

Съ другой стороны, обслѣдованіе, произведенное лицами, мало знакомыми съ уѣздомъ и притомъ едва-ли не въ самое неподходящее для подобнаго обслѣдованія время (по нѣкоторымъ причинамъ произвести обслѣдованіе нѣсколько ранѣе марта мѣсяца оказалось невозможнымъ) уже по этому одному должно страдать нѣкоторой поверхностностью и пропусками. Очень можетъ статься, что нѣкоторыя отдѣльныя производства, представленныя небольшимъ числомъ промышленниковъ были пропущены при обслѣдованіи; описанныя производства быть можетъ, изслѣдованы безъ достаточной полноты.

Оговорившись въ этомъ отношеніи, скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ положеніи кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ.

Кустарные промыслы въ Путивльскомъ уѣздѣ развиты очень слабо. При этомъ всѣ промыслы (или по крайней мѣрѣ, самые крупные, играющіе выдающуюся роль въ жизни населенія) сосредоточены въ сѣверной части уѣзда, по правую сторону р. Сейма. Южная часть, богатая сахарными заводами, дающими заработокъ мѣстному населенію, почти не имѣетъ понятія о кустарныхъ промыслахъ; населеніе юга, „Засемья“, находитъ себѣ также заработокъ въ отхожихъ промыслахъ. Къ слову сказать, на югѣ уѣзда земля гораздо щедрѣе вознаграждаетъ трудъ земледѣльца: по даннымъ „Стат. свѣдѣній по Путивльск. у. 1884 г.“, правда, сильно устарѣвшимъ, десятина ржи на югѣ даетъ около 34½ мѣръ чистаго сбора, на сѣверѣ только 23 мѣры; разница, повидимому, компенсируется неодинаковымъ количествомъ надѣльной земли, приходящейся, напримѣръ, на „ѣдока“ въ отдѣльныхъ частяхъ уѣзда: на сѣверѣ приходится около 1,0 дес. уд. земли, на югѣ—0,7 дес.; за то, съ другой стороны, на сѣверѣ въ счетъ удобной земли, какъ это случается нерѣдко, вошли по документамъ и земли, имѣющія весьма отдаленное отношеніе къ удобству; на такую мысль наводитъ, напр. то соображеніе, что въ с. Линовѣ (стр. 144 упомянутаго сборника) при 2437,6 дес. всего землевладѣнія неудоб-

ной земли показано всего 48,2 дес., т. е. менѣе 2%; во всемъ же Путивльскомъ уѣздѣ (стр. 276 сборника) неудобн. земля составляетъ 2,2%, между тѣмъ с. Линово имѣетъ неудобныхъ земель завѣдомо больше, такъ какъ надѣлъ чрезвычайно гористъ и овражистъ. При статистическихъ учетахъ земли количество неудобныхъ земель обыкновенно принимается по плановымъ даннымъ, часто грѣшащимъ по части количества неудобныхъ земель. На югѣ подобныя ошибки менѣе допустимы, такъ какъ мѣстность тамъ ровная, и почва почти сплошь пригодна для полевой культуры.

Какъ бы тамъ ни было, населенію сѣв. части уѣзда рано пришлось искать подспорья для сельскаго хозяйства въ мѣстныхъ или отхожихъ промыслахъ. Выборъ между тѣми и другими обусловливался болѣе или менѣе подходящими конкретными условіями: гдѣ находился въ изобиліи сырой матеріалъ или онъ былъ легко доступенъ по дешевизнѣ и друг. условіямъ, тамъ создавались мѣстные промыслы (мы говоримъ о кустарныхъ промыслахъ); гдѣ не было подходящихъ условій для развитія кустарныхъ промысловъ, тамъ населеніе переходило къ другимъ мѣстнымъ промысламъ (извозъ, батрачество и проч.) или къ отхожимъ. При этомъ промышленники по возможности стараются не оставлять и своего сельскаго хозяйства. Исключеніе составляетъ Пригородняя волость. Въ высшей степени неудобное расположеніе надѣла, крайняя черезполосица, большая отдаленность полей отъ усадебъ (въ нѣсколькихъ общинахъ дальнее поле отстоитъ на 10—20 верстъ; въ одной ближайшее поле отстоитъ на 10 верстъ, въ другой на 20 верстъ; въ одной ближайшее поле примыкаетъ, правда, къ усадьбамъ, но въ графѣ „особенности расположенія надѣла“ (стр. 209 упом. сборника) имѣется краснорѣчивая замѣтка „земля черезполосно разбросана по всей волости“) и, при такихъ невыгодныхъ условіяхъ, невысокій размѣръ надѣла заставляетъ очень многихъ окончательно порывать всѣ счеты съ землею. Пригородная, напр., слобода ничѣмъ не отличается отъ города, населеніе занято ремеслами, торговлей и отходомъ; между промышленниками встрѣчаются весьма искусные ремесленники; таковы, напр., Путивльскіе лѣпщики, работающіе, главнымъ образомъ, въ отходѣ и забирающіеся довольно далеко (напр., принимали участіе въ отдѣлкѣ дома для русской миссіи въ Бухарѣ). На Курскую кустарную выставку пріобрѣтено нѣсколько образцовъ ихъ издѣлій; особаго описанія не сдѣлано, такъ какъ дома работаютъ только по заказу, хотя иногда, между дѣломъ, и приготовляютъ маленькія статуэтки такъ называемыхъ „поэтиковъ“ (бюсты писателей), которыя продаютъ на базарѣ.

Какъ мы говорили уже, возможно, что нѣкоторыя незначительныя производства ускользнули отъ обслѣдованія. Важнѣйшіе промыслы, къ которымъ слѣдуетъ причислить жерновой, гончарный, кирпичный и изъ болѣе молодыхъ плужной, а также повозочно-санный и колесный, заслуживаютъ особаго вниманія какъ въ смыслѣ снабженія кустарей оборотными средствами, организаціи сбыта продуктовъ, содѣйствія по введенію болѣе усовершенствованныхъ и цѣлесообразныхъ техническихъ пріемовъ, такъ и въ смыслѣ тщательнаго изслѣдованія и улучшенія санитарныхъ условій работы.

Наконецъ, позволимъ себѣ указать еще на одинъ промыселъ, который съ успѣхомъ можно было бы привить въ волостяхъ Бурынской и Глушецкой: это плетеніе изъ лозняка, въ изобиліи растущаго здѣсь по берегамъ Сейма, коранинъ и проч. По словамъ мѣстныхъ людей были случаи покупки партій лозняка въ Кіевъ.

Производство жернового камня

Сосредоточивается въ с. Берюхѣ и д.д. Романовкѣ, Пѣтуховкѣ и Моисеевкѣ Берюховск. вол. Промыселъ возникъ очень давно, „изъ вѣку вѣковъ", какъ говорятъ крестьяне.

Каменоломни сдавались раньше всѣмъ обществомъ купцу (въ с. Берюхѣ, за 1155 р.), но лѣтъ 10 тому назадъ крестьяне рѣшили разрабатывать каменоломни сами. Съ этой цѣлью образовалась артель—„компанія", какъ называютъ ее участники. Артель платитъ обществу 400 р. въ годъ, и въ нее имѣетъ право поступить всякій членъ общества, сдѣлавшій вступной взносъ (въ наст. время 6—7 руб., иногда и 10—15 р., „если съ кого можно взять"): съ нынѣшняго года хотятъ установить вступной пай въ размѣрѣ 20 руб.; дворъ, не имѣющій собственнаго мужчины работника, если пожелаетъ, имѣетъ право вступивши въ артель, выставить за себя наемнаго работника. Въ настоящее время артель состоитъ изъ 66 паевъ, при чемъ въ однѣхъ рукахъ можетъ быть 2—3 пая, въ какомъ отношеніи увеличивается и количество выставляемой рабочей силы; равнымъ образомъ, можно брать и часть пая, при чемъ взявшій напр. ½ пая обязанъ въ теченіе всего сезона работъ выходить 3 дня въ недѣлю и т. д. Послѣ прогульнаго дня каждый пайщикъ обязанъ выставить двойное количество рабочей силы и т. д. Во главѣ „компаніи" стоитъ выборный „старшой", завѣдующій всѣми работами по добыванію и обдѣлкѣ, а также продажѣ камней. Старшой получаетъ сверхъ обычнаго „дивиденда" еще 50 р. жалованья. Каждый изъ участниковъ артели пользуется равными правами и назначается на тѣ или иныя работы распоряженіями „старшого".

Въ концѣ рабочаго сезона, продолжающагося лѣтомъ мѣсяцевъ 5—6 наступаетъ дѣлежъ компанейскихъ доходовъ. Принципъ разверстки—поровну на пай, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, ограниченіемъ: съ плохихъ работниковъ и новичковъ удерживается 1½—3 руб., поступающіе опять въ общую кассу („хоть тамъ копейка или двѣ, а имъ же изъ вычету придется"). За этимъ исключеніемъ принципъ равенства выдерживается строго; раздѣливъ наличныя деньги, которыхъ на пай въ хорошій годъ приходится 125—130 руб., въ средній 40—80 и въ плохой 30—40 руб., приступаютъ къ дѣлежу необдѣланныхъ окончательно камней, „глызъ"; на пай приходится 1—3 глызы, изъ которыхъ выходитъ 1—3 пары жернововъ (если 1 пара—то хорошая) съ средней стоимостью около 50 руб.; глызы эти поступаютъ въ полное распоряженіе пайщика.

Трудно указать количество дворовъ, занятыхъ промысломъ; судя по словамъ крестьянъ, каждый дворъ принимаетъ въ немъ то или иное участіе, въ качествѣ ли пайщика, посылающаго за себя рабочаго или выходящаго на работу лично, въ качествѣ ли наемнаго рабочаго, работающаго лѣто за 30—50 руб. при хозяйскомъ столѣ, а въ случаѣ надобности и помѣщеніи, наконецъ въ качествѣ ли поденнаго работника, когда, какъ напр. послѣ прогульнаго дня, пайщику приходится выходить на работу самъ-другъ (плата поденщику 50—60 к. и до 70 к. въ день, смотря по времени).

Добыча жернового камня за послѣднее время, по словамъ крестьянъ сократилась „даже много—вполовину"; объясняютъ это крестьяне какъ истощеніемъ запасовъ камня, такъ въ особенности конкуренціей со стороны французскихъ прессовыхъ наждачныхъ камней.

По словамъ лицъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ промыслѣ (напр. мѣстнаго священника) такого сокращенія не замѣчается. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что крестьяне чрезвычайно подозрительно относятся ко всякимъ разспросамъ о размѣрахъ производства. Подозрительность эта три года назадъ была подогрѣта обложеніемъ каменоломни промысловымъ налогомъ въ размѣрѣ 77 руб. въ годъ.

Каменоломни находятся въ опредѣленномъ мѣстѣ близъ селенія.

При артели находятся 2 кузницы для выдѣлки и починки необходимаго инструмента. Для оборудованія кузницъ необходимо 2 мѣха по 15 руб.; 2 наковальни— всего 10 р.; мелкій кузнечный инструментъ стоитъ 10 руб.; угля выходитъ въ годъ руб. на 400. При кузницахъ состоятъ 2 кузнеца и 2 дульщика.

Въ лѣто на артель выходитъ 40—50 пуд. желѣза (покупаютъ у Путивльскихъ торговцевъ по 1 р. 70 к.—1 р. 80 коп. за пудъ; пробовали покупать въ земскомъ складѣ, но отказались, такъ какъ пудъ въ складѣ стоитъ 2 р. 10 коп. при одинаковомъ достоинствѣ желѣза). Стали выходить въ годъ пудовъ 30 (цымлянка 9 коп. фунтъ, демидовка 12 коп.). Для вытаскиванья камня употребляются стальные канаты—2 по 50 саж., всего въ лѣто руб. на 300 (толщина до 1 вершка), 2 березовыхъ воротины стоятъ 10 руб., 15 дубовыхъ столбовъ по 3—4 руб. штука (хватаетъ на 3—4 года, впрочемъ, иногда ломаются сразу). 5 ступъ липовыхъ для воротовъ—всего 50 руб. (служатъ 1—2 года). Пристяжки для лошадей дѣлаютъ сами. Такимъ образомъ все оборудованіе артели, кромѣ стоимости угля обходится руб. въ 600 ежегодно.

Приступая къ добыванію камня прежде всего отваливаютъ заступами землю—саж. на двѣ глубиною и отвозятъ ее въ сторону. Далѣе на 1 саж. залегаетъ „неудобный“ камень. Желѣзными „балдами“ (10—15 фун. вѣсомъ) намѣчаютъ на немъ „пазы“ (нѣкоторая, смотря по конкретнымъ условіямъ, часть камня) и въ выбитыя балдами „гнѣзда“ загоняютъ клинья по которымъ бьютъ желѣзными „кулаками“. Отколовъ такимъ образомъ извѣстный кусокъ камня, подводятъ подъ него канатъ съ приводящимся въ дѣйствіе лошадьми воротомъ. Вытаскавъ весь неудобный камень, начинаютъ копать находящійся подъ нимъ и залегающій аршина на 2 желтый песокъ. Тутъ добираются до „настоящаго камня“, который ломаютъ такъ же, какъ и неудобный. Отколотый кусокъ, пригодный по своимъ размѣрамъ на 1—5 и даже до 10 жернововъ вытаскиваютъ наружу и раскалываютъ его на камни нужной величины. Обтачиваются жернова тутъ же на мѣстѣ, причемъ нужный инструментъ, похожій на молотки разной величины („кіаны“, „ольхи“, „рябчики“) приготовляется въ своихъ же кузницахъ.

Камень добывается трехъ сортовъ: *брусяный* бѣлый, твердый камень, мелетъ пшеницу и сухую рожь; *„полбрусъ“*—розоватый, твердый камень, но своимъ качествамъ превосходитъ брусяный и мелетъ всякій хлѣбъ; наконецъ, *мягкій слабый* камень, не годится для жернововъ и идетъ на приготовленіе надгробныхъ крестовъ, памятниковъ, плитъ и т. д.

Сверхъ упомянутыхъ издѣлій выдѣлываются еще точила, бруски, вальцы для крупорушекъ, молотильные валы и проч., всѣ эти издѣлія не имѣютъ существеннаго значенія для даннаго промысла и по размѣрамъ производства далеко уступаютъ производству жернововъ, пользующихся подъ именемъ „путивльскихъ“ справедливою извѣстностью, благодаря своему высокому достоинству.

Сбывается камень на мѣстѣ пріѣзжимъ скупщикамъ (раньше

покупала фирма Губонина), которые перепродаютъ ихъ въ Нижній, Ростовъ н/д. и т. д. Покупаютъ отчасти и „мѣстные односельчане, побогаче которые". Судя по степени зажиточности этихъ мѣстныхъ скупщиковъ, дѣло это не безвыгодно. Изрѣдка промышленники ѣздятъ съ жерновами, точилами, брусьями и по базарамъ и ярмаркамъ.

Выше мы упомянули о послѣдовавшемъ въ послѣднее время, по словамъ крестьянъ, сокращеніи производства жернововъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе конкуренціи со стороны французскихъ; если конкуренція эта, быть можетъ, и не отозвалась весьма замѣтно на размѣрахъ производства, то на цѣнѣ жернововъ она отозвалась во всякомъ случаѣ очень чувствительно. Сильно отражается также на цѣнѣ и отсутствіе желѣзнодорожнаго сообщенія—ближайшая станція жел. дор. находится на разстояніи 35 верстъ отъ с. Берюха.

Немаловажное затрудненіе испытываютъ промышленники также благодаря полному отсутствію мѣстнаго дешеваго кредита.

Когда начиналась компанія, каждый пайщикъ долженъ былъ внести 100 р. Брали у мѣстныхъ богатѣевъ по 10% за 5 мѣс. (24% въ годъ). Въ настоящее время занимаютъ деньги изъ 36—50% по расчету на годъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ коснуться санитарныхъ условій, при которыхъ происходитъ работа. Какъ было указано выше, всѣ работы совершаются на открытомъ воздухѣ. Не говоря уже о томъ, что работа сама по себѣ тяжела (крестьяне сравниваютъ ее съ каторжными работами), особенно гибельно отражается на здоровьи вторая стадія работъ—обдѣлка камней. Склонившись надъ глыбой, рабочій медленно отбиваетъ изъ него жерновъ; при этомъ мелкая пыль въ изобиліи попадаетъ въ дыхательные пути и засоряетъ глаза. Мѣръ для охраненія здоровья не принимается никакихъ. Отсюда постоянныя легочныя и глазныя заболѣванія, быстро ведущія рабочаго къ смерти. Въ названныхъ селеніяхъ трудно встрѣтить „стариковъ" старше 50 лѣтъ („есть одинъ, да и тотъ камнемъ никогда не занимался"). Нельзя сказать, чтобы крестьяне не понимали своего положенія, но помочь собственными силами себѣ не могутъ.

Нельзя упустить также и другого отрицательнаго явленія, находящагося почти въ прямой зависимости отъ описываемаго промысла. Это—алоупотребленіе виномъ. „При нашей работѣ не пить нельзя, потому песокъ на сердце садится", говорятъ крестьяне. Такія соображенія, какъ „у насъ, какъ 55 лѣтъ минуло, значитъ, зажился, пора къ отцамъ", „какъ 50 лѣтъ минуло, такъ каюкъ", само собою, только подогрѣваютъ пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. Замѣчательно, что артельное потребленіе вина, по словамъ крестьянъ замѣтно увеличивается въ „сухіе", постные дни, что стоитъ уже въ прямой зависимости отъ недостаточности постной пищи при такой тяжелой работѣ.

Сообщая о размѣрахъ потребленія компаніей вина, посторонніе доводятъ ихъ до чудовищной степени; впрочемъ, и сами промышленники не скрываютъ; что размѣры эти довольно почтенны.

Заканчивая настоящій очеркъ, нельзя не высказать пожеланія, чтобы промыселъ въ возможно непродолжительномъ времени былъ подвергнутъ всестороннему изслѣдованію, какъ со стороны технической и размѣровъ производства, такъ въ особенности относительно санитарныхъ условій, сопровождающихъ работу и вліянія ихъ на здоровье промышленниковъ.

Приблизительный расцѣнокъ готовыхъ жернововъ на мѣстѣ

Діаметръ.	Толщина.					Примѣчаніе.
	6 вер.	7 вер.	8 вер.	10 вер.	12 вер.	
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	
5 четвертей .	6	8	15	15	—	
5 чет. 2 вер. .	10	15	18	18	18	
6 четвертей .	15	—	—	20	—	
6 чет. 2 вер. .	25	—	—	—	30	) Пара жернововъ
7 четвертей .	30	—	—	—	40	) толщ. 8 и 12 в. 75 р.
7 чет. 2 вер. .	—	—	—	—	—	Пара ок. 95 руб.
8 четвертей .	—	—	—	—	—	Пара 100—110 р.

Гончарное производство.

Сосредоточено въ дер. Старые Гончары, гдѣ имъ занимаются 16 дворовъ и с. Линовѣ 20 дворовъ. Существуетъ промыселъ очень давно—почти съ незапамятныхъ временъ. Гористая, мало плодородная земля, скудно вознаграждающая за трудъ земледѣльца и незначительный, сравнительно, размѣръ надѣла (Ст. Гончары 1,5 дес. на ревизскую душу, с. Линово 3 дес.) заставляютъ поневолѣ искать средствъ къ существованію въ промыслахъ. Главнымъ промысломъ крестьянъ села Линова является выдѣлка огнеупорнаго кирпича, Ст. гончары же, какъ видно уже изъ одного названія, заняты исключительно гончарнымъ промысломъ.

Въ послѣднее, впрочемъ, время промыселъ замѣтно сократился. Причина—сильное воздорожаніе топлива. Раньше протопить „горно“ стоило 50 коп., теперь 2 р.—2 р. 50 к. Сверхъ того (въ дер. Ст. Гончары) глина на своей землѣ перевелась и приходится брать ее на землѣ частныхъ владѣльцевъ, за извѣстную плату разумѣется. Наконецъ, издѣлія мѣстныхъ горшечниковъ не въ состояніи конкурировать съ издѣліями горшечниковъ Глуховскихъ, у которыхъ товаръ отличается большой добротностью и красотою поливки, почему на окрестныхъ базарахъ его берутъ охотнѣе. Какъ бы то ни было, упадокъ гончарнаго производства вещь несомнѣнная (по стат. сборнику Вернера въ 1884 г. занимались промысломъ въ Ст. Гончарахъ приблизительно тѣ же 16 дворовъ).

Какъ мы указали выше, глину добываютъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Приблизительно за 10 возовъ платятъ рубля 2. Глину копаютъ преимущественно зимою, т. к. при первобытномъ способѣ добыванія ея, лѣтомъ больше опасности отъ обваловъ. Впрочемъ, случаются, обвалы и зимою. Добытую глину привозятъ на дворъ, здѣсь она замачивается и размѣшивается лопатою. Затѣмъ ее переносятъ въ хату для „раскисанія“. Здѣсь изъ нея дѣлаютъ большіе комки, кладутъ на доску и бьютъ „долбней“ деревянной, пока глина обратиться въ тонкій пластъ: пластъ этотъ рѣжутъ „стругами“ на части, послѣ чего опять бьютъ долбней и рѣжутъ стругами. Послѣ второй обработки отрѣзанный стругомъ кусокъ мѣсятъ на лавкѣ руками. Оторвавъ отъ куска „глыбку“ той или иной величины, кладутъ на гончарный станокъ—кругъ, приводимый въ дѣйствіе ногой, и обрабатываютъ руками,

придавая ту или иную форму. Вылѣпивъ посуду снимаютъ ее съ круга, подрѣзавъ предварительно тонкой проволокой, „дротомъ“. Полученная посуда предварительно сушится въ избѣ на полкахъ или лавкахъ, послѣ чего поступаетъ въ горнъ для обжиганія.

Работаютъ обыкновенно зимою и весною до Петровокъ; осенью съ Филипповокъ; работаютъ мужчины; впрочемъ второстепенныя работы, какъ размѣшиваніе глины, переноска ея и т. д. выполняются иногда женщинами и подростками.

При описаніи производства мы перечислили весь необходимый инструментъ гончара; желѣзный заступъ для добыванія глины стоитъ 45—50 коп. и покупается на базарѣ; гончарный кругъ 1 р. 50 к.—2 руб.; стальной стругъ 30 к.; „ножъ“ деревянный, для обдѣлки стѣнокъ сосуда 5 коп.; дротъ, тонкая проволока для срѣзанія, коп. на 5; кромѣ того, устройство горна на 300—400 шт. различной посуды обходится въ 15 руб.

Глина добывается трехъ сортовъ. Одна, синяго цвѣта, „песковаха“, придаетъ издѣліямъ крѣпость, другая, коричневатаго цвѣта, „муловатая“ глина, придаетъ огнеупорность; наконецъ, „паглинокъ“ сѣроватаго цвѣта придаетъ смѣси большую клейкость. Смѣсь составляется изъ 2-хъ частей паглинка, 1 ч. песховахи и 1 ч. муловатой глины.

Высушенная въ избѣ посуда поступаетъ для обжиганія въ „горно“, устраиваемое обыкновенно на задворкахъ. Горно имѣется отдѣльное у каждой промышленной семьи. Если требуется неполиванная посуда, то ее переносятъ въ горно и обжигаютъ въ красноватый или черный цвѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ дымовое отверстіе горна заваливается землей.

Для поливки посуды служитъ „сурикъ“, для котораго пережигаютъ свинецъ сами. Сурикъ просѣивается черезъ мелкое сито и перетирается на большомъ плоскомъ камнѣ (такой камень имѣется не у всѣхъ, и гончары одолжаютъ его другъ у друга). Къ сурику прибавляютъ равное или половинное количество мелкаго песку и $^1/_{10}$ колич. всей смѣси отбросовъ желѣза („ржа“ или „жужелица“—покупается у кузнецовъ) если требуется поливка краснаго цвѣта; для зеленой поливки, вмѣсто желѣза берется мѣдь, пережженныя опилки ($^1/_{15}$ всей смѣси). 1 пудъ свинца стоитъ 3 руб., дегтя 2 руб., желѣзныхъ отбросовъ 10 к., мѣди пережженой 15—20 к. фунтъ. Для поливки хорошо высушенную въ избѣ посуду намазываютъ при помощи тряпочки чистымъ дегтемъ (поливаютъ обыкновенно посуду изнутри, снаружи только верхнюю часть стѣнокъ) и посыпаютъ вышеупомянутой смѣсью. Поливка горна (ок. 400 шт. посуды) обходится въ 1 р. —1 р. 50 к.; обыкновенно матеріалъ для поливки доставляется торговками, скупающими посуду у своихъ постоянныхъ кліентовъ. Обжиганіе поливанной посуды ничѣмъ не отличается отъ обжиганія простой.

Топятъ горнъ дровами, покупаемыми у частныхъ владѣльцевъ и вообще гдѣ придется, отопленіе одного горна, какъ мы выше указывали стоитъ 2 р.—2 р. 50 к. При обжиганіи получается до 10% браку.

Большинство кустарей сбываетъ свой товаръ Путивльскимъ торговкамъ. Раньше возили по окрестнымъ деревнямъ и на ярмарки и базары, теперь почти не возятъ, развѣ только болѣе богатые гончары, „тысячники“ (такихъ въ Ст. Гончарахъ 3 двора). Обыкновенно каждый гончаръ кругомъ долженъ торговкамъ, что сильно отражается на цѣнахъ, почти произвольно устанавливаемыхъ торговками. Такъ гор-

но неполиванное по вольной цѣнѣ стоитъ 8—10 руб. (поливанное на 30—50% дороже), торговки же даютъ 6—7 р. и даже менѣе. Забирая впередъ деньгами, приходится платить довольно высокіе проценты; такъ, одинъ кустарь, взявшій на масленицѣ впередъ 15 р. до Пасхи, обязался уплатить 2 руб. въ видѣ %. Болѣе зажиточные возятъ еще товаръ по окрестнымъ деревнямъ ярмаркамъ и базарамъ, при чемъ розничныя цѣны существуютъ слѣдующія:

Горшки вмѣстимостью въ 1/2 ведра 5—7 коп. штука, поливанные кувшины въ 1/4 ведра 15 коп., въ 1 бутылку 5 коп., поливанныя сочницы большія 20 коп., макитры въ 1 ведро—30 коп., кувшины для масла (1 ведро)—30 коп., поддонники подъ цвѣтные горшки 1—3 коп. миски 4—10 коп., рукомойники 4—10 коп. Горшки цвѣточные размѣромъ до 6 вершк. по 1 коп. за вершокъ, размѣромъ 6—9 вершк. 2 коп. за вершокъ. Неполиванная посуда при розничной продажѣ въ общемъ раза въ два дешевле поливанной.

При такомъ колебаніи цѣнъ трудно опредѣлить средній заработокъ промышленника. Вообще говоря, каждый кустарь, работая въ одиночку (обычная форма производства), приготовляетъ ежегодно 5—8 горновъ въ 250—350 шт. различной посуды. Приблизительный заработокъ кустаря около 50 руб. въ годъ.

Выше мы указали, что почти вся работа происходитъ въ жилой избѣ. Нечего и говорить о томъ, какъ трудно приходится семьѣ, имѣющей только одну хату при занятіи гончарнымъ промысломъ. Обычная для деревень Путивльскаго уѣзда, лежащихъ по правую сторону Сейма, неопрятность, усиливается до крайней степени. Отъ сваленной гдѣ нибудь въ углу глины развивается сильная сырость, не говоря уже о томъ, что гончарамъ не приходится думать объ устройствѣ досчатаго пола, такъ какъ послѣдній быстро портится при такой работѣ. Къ тому же и самая работа, производимая кустаремъ въ тѣсной избѣ, наполненной парами отъ „раскисающей“ глины и сохнущихъ необожженныхъ горшковъ, въ постоянно сидячемъ положеніи, достаточно тяжела.

Въ заключеніе позволимъ себѣ коснуться вопроса объ обезпеченіи кустарей оборотными средствами. Какъ мы видѣли выше, расходы на инструментъ и приспособленія для работы не достигаютъ большой высоты; правда, устройство горна обходится, сравнительно, довольно дорого, но разъ горнъ устроенъ, онъ служитъ безъ ремонта довольно долго (года 3—4). Самый тяжелый расходъ это, несомнѣнно, расходъ на отопленіе горна. Чтобы протопить горнъ, кустарь долженъ волею неволею забирать впередъ деньги у торговки—скупщицы; расплачиваясь съ нею товарами, онъ постепенно закабаляетъ себя, платя въ общемъ до 100% въ годъ за забранныя впередъ деньги. Организовавъ дѣло снабженія кустарей топливомъ, можно было бы съ одной стороны увеличить размѣры производства, которые находятся въ прямой зависимости отъ недостатка отопленія, съ другой стороны сохранить кустарямъ довольно высокую долю ихъ заработка (какъ мы видѣли выше, при продажѣ постояннымъ торговкамъ кустарь получаетъ за горнъ вмѣсто 8—10 р.—6—7 р., теряя, такимъ образомъ, около 28 %).

Производство огнеупорнаго кирпича.

Средоточіемъ служитъ большое село Линово (Волынцевск. вол.) и хутора (Пѣшковъ и Соловьевъ по 1 двору и Маклаковъ—3 двора.)

Въ высшей степени неудобный по своей гористости и овражистости надѣлъ села Линова, скудная производительность почвы, сравнительно незначительный при такихъ условіяхъ надѣлъ, рано заставили крестьянъ села Линова искать побочнаго заработка. Обиліе превосходной глины на надѣльной землѣ заставило заняться ихъ описываемымъ промысломъ. Кромѣ выдѣлки огнеупорнаго кирпича, дворовъ 20 заняты также, какъ мы говорили раньше, гончарнымъ промысломъ. Промыселъ этотъ занимаетъ сравнительно съ размѣрами общества (свыше 400 дворовъ) довольно незамѣтное мѣсто и всецѣло уступаетъ характерному для Линова, описываемому промыслу. Рѣдкій дворъ не выдѣлываетъ здѣсь, въ крайнемъ случаѣ, хоть тысячу—другую кирпичей. Правда, въ послѣдніе годы, какъ жалуются кустари, недостатокъ или, вѣрнѣе, дороговизна топлива заставляетъ ихъ сокращать размѣры производства, впрочемъ, насколько можно судить, вздорожаніе топлива, сильно повліявъ на доходность отъ занятія промысломъ, не вызвало очень замѣтнаго его сокращенія. Съ другой стороны нельзя также, повидимому, прійти къ заключенію, чтобы количество производимаго кирпича увеличивалось.

Постоянно „занимаются кирпичемъ“ въ настоящее время не менѣе 120 дворовъ, причемъ средняя производительность двора составляетъ, приблизительно, 20—25 тыс. кирпичей въ годъ.

Какъ мы говорили выше, глину крестьяне добываютъ на своей землѣ. Глинища бываютъ глубиною до 27 арш. и болѣе; кирпичная глина попадается на разстояніи 9—10 арш. отъ поверхности земли. Обыкновенно для копанія глины промышленники соединяются по нѣсколько человѣкъ, такъ какъ одному промышленнику невозможно выполнить всю работу. Сравнительно съ добываніемъ гончарной глины, кирпичную глину копать много хлопотливѣе, такъ какъ она попадается только на большой глубинѣ. Выкопавъ весь слой глины, промышленники начинаютъ дѣлать боковые ходы и копаютъ параллельно поверхности. При этомъ, разумѣется, не дѣлаютъ никакихъ подпорокъ и укрѣпленій, что, конечно, придаетъ всей работѣ чрезвычайно опасный характеръ: несмотря на то, что глину копаютъ исключительно зимою и притомъ по возможности въ сильные морозы, обвалы земли нерѣдки (при одномъ изъ обваловъ оказалось невозможнымъ отрыть заваленнаго кустаря, почему и пришлось его тутъ же отпѣть и оставить лежать въ землѣ). Спускаются въ ямы по колышкамъ, вбитымъ въ стѣнки, причемъ и тутъ не обходится безъ несчастныхъ случаевъ.

Боковые ходы главной шахты—ямы бываютъ обыкновенно невысоки, отчего въ нихъ „духъ тяжелый“; поэтому при копаніи приходится часто смѣнять другъ друга. Глину „отваливаютъ“ киркой и наполняютъ ею плетеную кошелку, которую вытаскиваютъ наверхъ помощью ворота.

Запасшись зимою потребнымъ количествомъ глины, приступаютъ къ выдѣлкѣ кирпича весною (дѣлаютъ обыкновенно до Петровокъ). Вся работа происходитъ на открытомъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, чѣмъ кирпичный промыселъ выгодно отличается отъ гончарнаго. Глину сваливаютъ въ „грубки“—четырехъугольныя ямы, обложенныя досками, заливаютъ водою и на другой день мѣсятъ ногами. Работаетъ каждая семья отдѣльно; обыкновенно работаютъ взрослые мужчины. Съ утра до обѣда вдвоемъ можно намѣсить глины приблизительно на 1000 кирпичей. Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію хода работы, опишемъ вкратцѣ несложный инструментъ и приспособленія,

потребныя каждому промышленнику. Употребляемая при добываніи глины желѣзная кирка приготовляется въ мѣстныхъ кузницахъ и стоитъ 1 р.—1 р. 20 коп.; желѣзная лопата пріобрѣтается на базарѣ, обходится въ 45—50 коп. Формы для кирпича приготовляются мѣстными плотниками по 25—30 коп. штука; „срѣзъ"—проволока, укрѣпленная на двухъ палочкахъ и дощечка, напоминающая формой недлинную линейку, служатъ для выравненія верхней части кирпича въ формѣ и приготовляются самими кустарями. Наконецъ горнъ устраивается каждымъ кустаремъ отдѣльно и обходится въ 15 руб. приблизительно (2—3 тыс. кирпича и 5 руб. за кладку). Остальныя приспособленія—описанная выше „грубка" и „клѣтки" (о которыхъ рѣчь будетъ ниже) приготовляются самими кустарями изъ стараго лѣса.

Вымѣшанная глина вынимается изъ грубки и кладется въ кучи (на 300—500 кирпичей). Затѣмъ берутъ форму, посыпаютъ ее пескомъ и наполняютъ глиной; сверху срѣзаютъ излишекъ глины „срѣзомъ" и выравниваютъ окончательно дощечкой. Форму опрокидываютъ на землю, причемъ глина (или сырой кирпичъ) отдѣляется отъ нея. Предварительная сушка кирпича происходитъ тутъ же, на мѣстѣ, отъ 1 до 3 недѣль, смотря по погодѣ. Просушенный кирпичъ „поправляется" лопаточками и ставится въ „клѣтки" для провѣриванія. Клѣтки представляютъ изъ себя рядъ горизонтально прикрѣпленныхъ къ двумъ вертикально стоящимъ шестамъ брусьевъ, причемъ кирпичъ лежитъ на двухъ брускахъ попарно стоящихъ клѣтокъ. Въ клѣткахъ кирпичъ сохнетъ „набѣло" опять таки смотря по погодѣ отъ 1 до 7 дней и затѣмъ поступаетъ въ „горно" гдѣ обжигается въ теченіе $2^1/_2$—3 сутокъ.

Сбываютъ кирпичъ, гдѣ придется. На мѣстѣ (продаютъ, обыкновенно, непосредственно потребителямъ, помимо скупщиковъ) кирпичъ стоитъ $3^1/_2$—5 руб. за тысячу. Въ Путивлѣ на базарахъ и торговцамъ продаютъ по 4—6 р. (впрочемъ, иногда и до 10 р., смотря по удачѣ и добротности товара). Зимою возятъ иногда въ гор. Кролевецъ, Сумы, Глуховъ и Ромны, гдѣ за тысячу выручаютъ уже 8—11 руб.

Средній чистый заработокъ семьи при 2—3 работникахъ, составляетъ, такимъ образомъ (принимая мѣстныя цѣны при его выводѣ) руб. 50—80. Несомнѣнно, что этотъ заработокъ могъ бы быть больше, равно какъ и промыселъ могъ бы быть устойчивѣе, если бы оказалось возможнымъ прійти на помощь кустарямъ организаціей дешеваго кредита на покупку дровъ. Въ этомъ отношеніи кирпичный промыселъ имѣетъ одинаковую судьбу съ гончарнымъ, за тѣмъ исключеніемъ, что, не требуя такого навыка и ловкости въ работѣ, какъ гончарный, онъ, при благопріятныхъ условіяхъ, могъ бы занять большее число рабочихъ рукъ и дать заработокъ большему числу семей. Въ началѣ очерка мы указывали, что рѣдкій дворъ въ с. Линовѣ не выдѣлываетъ 1000—2000 кирпичей, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы упоминали только о 120 дворахъ, болѣе или менѣе постоянно вырабатывающихъ кирпичи. Это кажущееся противорѣчіе объясняется именно тѣмъ обстоятельствомъ, что при неопредѣленности занятій описываемымъ промысломъ трудно хоть приблизительно установить число дворовъ ,занимающихся имъ, особенно при поселенномъ описаніи. Въ то же время считаемъ необходимымъ замѣтить, что сбытъ кирпича повидимому не особенно затруднителенъ и кирпичъ долго не залеживается. Такимъ образомъ, все затрудненіе сводится къ недостатку оборотныхъ средствъ, въ размѣрѣ около 20 руб. на дворъ (считая стоимость отопленія приблизительно въ 1 р. на тысячу).

Выдѣлывается въ Линовѣ обыкновенный мелкій кирпичъ, размѣромъ въ $2^1/_2 \times 5$ вершковъ. Впрочемъ, по особому заказу дѣлаютъ и 4×7 в., а также 4×8.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о прекратившемъ свое существованіе промыслѣ, болѣе или менѣе примыкавшемъ къ кирпичному. Это—выдѣлка кафель, существовавшая въ Линовѣ съ давнихъ поръ и не такъ давно (лѣтъ 5 назадъ еще занималось 10 дворовъ) прекратившаяся за отсутствіемъ спроса. Впрочемъ, и теперь попадаются изрѣдка небольшіе заказы при передѣлкѣ печей. Приготовленіе кафель мало отличалось отъ производства кирпичей; впрочемъ, накладывали въ формы и просушивали кафли въ жилыхъ избахъ. Сурикъ для поливки выжигали сами; иногда примѣнялась и мѣдь. Формы для кафель покупали по 1 руб. 50 коп. Приготовлялись кафли размѣромъ 8×4 в., при чемъ средняя производительность одного двора равнялась $1^1/_2$ тыс. Продавались по 5 р. за сотню. Средній заработокъ отъ кафель равнялся 50 р. въ годъ.

Производство телѣгъ, саней, повозокъ и прялокъ.

Существуетъ въ с. Казацкомъ (10 дворовъ) и хуторѣ Зезюлинѣ (11 дворовъ). Впрочемъ, колесники работаютъ и въ другихъ волостяхъ напр. Ново-Слободской, Больше-Неплюевской и проч. по 1—2 человѣка на волость.

Въ хуторѣ Зезюлинѣ промыселъ недавняго происхожденія. Начали работать лѣтъ 10 назадъ. „Стали заниматься со своихъ умысловъ—не учились нигдѣ", „Питаться чѣмъ-нибудь надо", совершенно резонно объясняютъ крестьяне возникновеніе промысла: „семейство—хозяйственный оборотъ имѣть надо".

Работаютъ обыкновенно зимою въ жилой хатѣ. Весною до начала полевыхъ работъ, равно какъ и осенью послѣ ихъ окончанія и въ другое свободное отъ земледѣльческихъ занятій время работаютъ на дворѣ.

Приготовляемыя издѣлія не получаютъ желѣзной оковки, которая производится покупщикомъ.

Работаетъ каждый промышленникъ отдѣльно, своей семьей, при чемъ въ промыслѣ участвуютъ только мужчины. Особой спеціализаціи въ промыслѣ не замѣчается: каждый промышленникъ выдѣлываетъ и сани и телѣги и колеса; лучшіе мастера выдѣлываютъ болѣе затѣйливыя издѣлія, иногда дѣлаютъ тарантасы по особому заказу. Прялки выдѣлываются въ хуторѣ Зезюлинѣ двумя только кустарями.

Лѣсъ покупаютъ на базарѣ и у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, разрабатывающихъ казенные участки. Покупаютъ по разной цѣнѣ и мелкими партіями, что само собою сильно удорожаетъ издержки производства („потому мы маломочные, говорятъ кустари,—купилъ, сработалъ и сдалъ заказъ" или продалъ). Ободья для колесъ, полозья для саней и т. д. покупаются уже въ готовомъ видѣ и подвергаются кустарями только окончательной отдѣлкѣ. Инструментъ мало отличается отъ обыкновеннаго плотничьяго, покупается на базарѣ и стоитъ руб. 10—15.

Въ качественномъ отношеніи издѣлія довольно хороши и покупаются охотно; недостатокъ оборотныхъ средствъ сильно тормозитъ дѣло; отличаясь сравнительно довольно большой дешевизной, издѣлія Зезюлинскихъ кустарей могли бы разсчитывать на болѣе широкій сбытъ при увеличеніи производства.

Продаются въ настоящее время издѣлія какъ на мѣстѣ, по заказу, такъ и на базарахъ—въ Путивлѣ. Станъ колесъ (спицы и ободъ дубовые, ступки березовыя; всего лѣсу идетъ на 3—3½ руб.; работа занимаетъ 2—2½ дня) продается руб. за 4—5—6 и до 7 р. Сани съ задкомъ (простыхъ не дѣлаютъ) продаются, если „сѣрая" работа, не менѣе, чѣмъ по 6 р.; при болѣе тщательной отдѣлкѣ цѣна доходитъ до 12—15 руб. Полозья и дуги на сани идутъ дубовыя, обшивка березовая, „жерды" дубовые или березовые. Лѣсу идетъ на сани руб. на 4. Сани болѣе высокаго достоинства, продаваемыя за 12—15 руб., требуютъ затраты времени недѣли въ 2—3.

Простыя повозки продаются по 3—5—6 руб., болѣе высокаго достоинства стоятъ по 10—12 и 15 руб. Какъ мы говорили, по заказу кустари дѣлаютъ и тарантасы, которые продаются по 6—15 руб. При этомъ ободъ идетъ дубовый, жердки, обшивка и подушки березовыя. Приготовленіе тарантаса требуетъ нед. 2—3. Лѣса идетъ въ среднемъ на тарантасъ руб. на 5.

Наконецъ прялки, приготовляемыя изъ ярового лѣса (т. е. березы, липы; на 50 к.) продаются обыкновенно по 90 к.—1 р. („а случится, возмешь и 75 коп."). На приготовленіе 1 прялки идетъ 2 дня времени. При сравнительномъ разнообразіи выдѣлываемыхъ издѣлій вычислить среднюю производительность отдѣльнаго промышленника довольно затруднительно. Къ тому же промыселъ, по крайней мѣрѣ въ хут. Зезюлинѣ, возникъ сравнительно недавно, производство отдѣльныхъ предметовъ (за исключеніемъ прялокъ) не подверглось еще спеціализаціи, каждый промышленникъ, какъ мы говорили выше, охотно берется за всякія упомянутыя издѣлія. Чистый заработокъ одной семьи, по словамъ крестьянъ, достигаетъ 100 руб. въ годъ: „промыселъ нашъ не поспѣшный, больше не выработаешь", говорятъ они. Наконецъ, въ заключеніе, прибавимъ, что описываемый промыселъ едва ли не самый благопріятный въ Путивльскомъ уѣздѣ по своимъ санитарнымъ условіямъ.

Выдѣлка плуговъ и экстирпаторовъ.

Промыселъ возникъ недавно—около 5 лѣтъ тому назадъ, когда соха стала постепенно вытѣсняться плугомъ. Занимаются промысломъ кузнецы, выполняющіе сверхъ того и обычную кузнечную работу. Изслѣдованіемъ зарегистрировано 2 двора въ Крупецкой вол. (дер. Нехаевка) 1 дворъ въ Казачанской (с. Казацкое) 3 двора въ Бурынской (с. Бурынь) и 2 двора въ Попово-Слободской (с. Гвинтово).

Такимъ образомъ промыселъ распространенъ преимущественно въ южной части уѣзда, что объясняется какъ большею распространенностью плуговъ въ этихъ волостяхъ, такъ и большею отдаленностью отъ города Путивля, въ которомъ находится сельско-хозяйственный земскій складъ.

Выдѣлываются обыкновенные плужки и экстирпаторы. Желѣзо покупается обыкновенно въ гор. Конотопѣ и Глуховѣ (для Крупецкой вол.). Для лемеховъ и отваловъ идетъ котельное желѣзо по 1 р. 70 к.—2 р. 20 к. пудъ, остальныя части выдѣлываются изъ сортоваго желѣза, стоющаго 1 р. 40 к.—1 р. 60 к. пудъ. Колеса для плужныхъ передковъ приготовляютъ сами или покупаютъ въ указанныхъ городахъ готовыя по 3 р. 80 к. за пудъ (8 малыхъ или 4 большихъ колеса).

Рамы для экстирпаторовъ заказываютъ плотникамъ. Рама дѣлается изъ дуба и обходится въ 1 р. 20 к. (за работу плотники берутъ 50

коп.; дерево покупается въ Путивлѣ на базарѣ, доска 1 арш. толщ. $1^1/_2$—2 вер. стоитъ 30—40 к.

Работаютъ обыкновенно на заказъ, такъ какъ недостатокъ оборотныхъ средствъ не даетъ возможности заготовлять достаточнаго количества плужковъ для отправки на базаръ; впрочемъ, плуги изъ с. Казацкаго идутъ и на базаръ въ окрестныя села и попадаютъ даже въ гор. Путивль. Такъ какъ промыселъ возникъ недавно, то пока еще трудно судить о степени его развитія; судя по всему, населеніе покупаетъ орудія довольно охотно, благодаря дешевизнѣ издѣлій; впрочемъ, въ Крупецкой волости кузнецы жалуются на то, что плуговъ стали брать меньше, что крестьяне объясняютъ тѣмъ, что они уже „понабрали". Продаются плужки поштучно 4 р.—4. р. 50 к. за штуку. Иногда продаются по вѣсу—фунтъ 8—10 коп., что приблизительно составитъ одно и то же, такъ какъ обычный вѣсъ плуга около 1 пуда или пудъ съ небольшимъ. Экстирпаторы продаются по 4 р. (5 лапчатые) 5 р. (7 лапчатые) и 6 р. (9 лапчатые).

Обычный размѣръ производства одной кузницы 20—30 плуговъ; исключеніе составляетъ кузнецъ села Казацкаго, производство котораго гораздо больше.

Работаютъ кустари сами, причемъ не оставляютъ и земледѣльческаго хозяйства; нѣкоторые держатъ работниковъ и учениковъ. Работнику-кузнецу платятъ 50—100 руб. на хозяйскихъ харчахъ; ученику 25—50 р. также на хозяйскихъ харчахъ въ годъ.

Такъ какъ кузнецы, какъ было упомянуто выше, кромѣ выдѣлки плуговъ занимаются также и обыкновенной кузнечной работой, то вычислить средній годовой заработокъ семьи довольно затруднительно. Обыкновенно считаютъ, что отъ фунта обработаннаго желѣза получается коп. 4 прибыли.

Бондарное производство.

По своимъ размѣрамъ занимаетъ въ ряду другихъ промысловъ Путивльскаго уѣзда едва ли не самое скромное мѣсто. Собственно говоря, бондарей-ремесленниковъ въ уѣздѣ довольно много; почти въ каждомъ селѣ можно встрѣтить 1—2 бондарей, занимающихся, главнымъ образомъ, починкой деревянной посуды и въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ выдѣлывающихъ ее по заказу. Бондарей-кустарей, сбывающихъ свои издѣлія на рынокъ, намъ удалось зарегистрировать лишь въ Больше-Неплюевской волости, гдѣ въ с. Большой Неплюевкѣ занимаются промысломъ 4 двора, и д. Малой Неплюевкѣ—1 дворъ. Выдѣлываются почти только однѣ кадки для воды, раньше дѣлали боченки и ведра, но боченки перестали дѣлать за отсутствіемъ спроса, а ведеръ теперь никто не покупаетъ, такъ какъ желѣзное ведро почти дешевле деревяннаго. Работаютъ взрослые мужчины обыкновенно лѣтомъ („зимой ничего не выручишь"), причемъ не бросаютъ и земледѣльческаго хозяйства. Если приходится работать зимою, то работаютъ въ жилой избѣ, лѣтомъ обыкновенно въ сараѣ. При работѣ приходится нанимать и работниковъ, обыкновенно по мѣсячно, лѣтомъ на хозяйскихъ харчахъ платятъ руб. 10—15—20 въ мѣсяцъ, смотря по работнику. Расплачиваются и поштучно, причемъ за кадку въ $1^1/_2$ арш. платятъ зимою 50 к., лѣтомъ 60—70 к. на хозяйскихъ же харчахъ. Хорошій мастеръ дѣлаетъ въ день 1 кадку, иногда даже 2.

Для 2—3 работниковъ требуется слѣдующій инструментъ: 2 топора по 1 р. 20 к., 2 струга по 1 р.—1 р. 20 к., 3 скобелки по 70 к.,

2 большихъ фуганка по 2 р., 1 вторникъ для вырѣзыванія днища — 25 к., 1 натягъ для обручей 25 коп. Полное оборудованіе мастерской обходится приблизительно рублей въ 25.

Лѣсъ покупаютъ, гдѣ придется. Дубовыя доски дл. въ $1^1/_2$ арш., шир. 3—4 вер. иногда 2, толщ. въ 1 вер. или въ палецъ ($^1/_2$ вер.) обходятся за тысячу въ 80—90—100 руб. Такія же доски длиною въ 1 арш. стоютъ 40—50 р. (есть и въ 30). Лѣсъ въ послѣднее время значительно подорожалъ. Обручи покупаютъ въ Путивлѣ на базарѣ: дубовые сотня 3—5 р., желѣзные покупаютъ въ гор. Конотопѣ по 2 р. за пудъ.

Просушивъ клепку въ печи, выстругиваютъ ея наружную поверхность, послѣ чего пристругиваютъ одну къ другой на фуганкѣ и надѣваютъ обручи. На нижней части клепокъ дѣлается при помощи вторника бороздка для вставки днища. Верхніе обручи надѣваются съ нижняго конца свободно, что же касается нижняго, то послѣ вставки днища его натягиваютъ на кадку такъ наз. натягомъ. Сбываютъ бондари товаръ на ярмаркахъ и базарахъ. Кадки въ $1^1/_2$ арш. вышины продаются по 4—5 руб.

Вслѣдствіе ограниченнаго количества промышленниковъ при сравнительно большомъ разнообразіи отдѣльныхъ промышленныхъ хозяйствъ вычислить средній годичный заработокъ одной семьи довольно затруднительно. Вѣроятный заработокъ одной семьи съ 1—2 работающими, повидимому, не ниже 100 руб.

Производство рыболовныхъ сѣтей.

Сосредоточивается въ д. Нечаевкѣ (Казачанск. вол.). Деревня богата рыболовами, занимающимися плетеніемъ сѣтей (изъ 250 дворовъ плетутъ дворовъ 125), главнымъ образомъ сѣти изготовляются для собственныхъ надобностей, однако 20 дворовъ занимаются изготовленіемъ сѣтей и на продажу. Въ послѣднее время промыселъ находится въ упадкѣ. Объясняется это какъ сокращеніемъ рыболовства вообще, такъ какъ рыбы становится все меньше, такъ и крайней ничтожностью заработка при плетеніи сѣтей.

Раньше въ промыслѣ участвовали и мужчины, въ настоящее же время заняты имъ лишь старики, подростки и женщины. Вяжутъ сѣти въ рукахъ при помощи челнока („човникъ“) и лопаточки. При вязаніи спускаютъ нитку съ „човника“ и закрѣпляютъ ее петлей („очко“).

Обыкновенная сѣть состоитъ изъ трехъ „полотенъ“; 1 внутреннее, съ мелкими ячейками (не болѣе 1 кв. вершка) и 2 наружныхъ („рѣжи“) съ болѣе крупными ячейками (6 и даже 10 кв. в.). Нити для внутренняго полотна выписываются обыкновенно изъ Одессы („англійскія нитки“), для чего соединяются по нѣскольку человѣкъ, пріобрѣтающихъ по пуду и болѣе (фунтъ обходится въ 1 р. 50 к.). Иногда англійскія нити замѣняются пріобрѣтаемыми въ Путивлѣ машинными“, уступающими, впрочемъ, по своей добротности англійскимъ (фунтъ машинныхъ нитей стоитъ 1 р. 20 к.). На изготовленіе рѣжей идутъ нити своего приготовленія (фунтъ 30 к.). Одинъ человѣкъ сплетаетъ въ день 1—3 саж. ($2^1/_2$ саж. ширины) внутренняго полотна и до 10 саж. рѣжей. Такимъ образомъ для приготовленія одной сѣти однимъ человѣкомъ требуется $1^1/_2$—$2^1/_2$ мѣсяца. На сѣть въ 60 саж. дл. и $2^1/_2$ саж. ширины идетъ около 3 фун. англійскихъ нитокъ и ок. 8 фун. домодѣльныхъ. Кромѣ того идетъ 120 саж. шпагата—всего на 1 рубль, 70—80 глиняныхъ грузилъ (покупаются у гончаровъ по $^1/_2$ к. за шт.) и столько же берестовыхъ поплавковъ (приготовляются самими промышленниками и обходятся по 1 коп. за шт.) Такимъ об-

разомъ, сѣть въ 60 саж., продаваемая за 15 руб., даетъ 6 руб. прибыли и 10 коп. за каждую сажень тройной сѣти (нити англ. 3 ф.— 4 руб. 50 коп., домодѣльн. 8 ф.—2 руб. 40 коп., поплавки 75 коп., грузила 35 к., шпагатъ 1 р.; всего 9 руб.; 15—9 р.=6 р.). Сплетенная сѣть мочится въ водѣ, причемъ изъ 60 саж. получается уже саж. 30—35. Кромѣ сѣтей плетутъ вентери, кубари, небольшіе невода и проч. Сбываются сѣти въ окрестныхъ селахъ и въ городѣ. Возятъ на ярмарки и базары въ Путивль, Конотопъ, Кролевецъ и т. д. Среднее производство 1 семьи при 2—3 вязальщикахъ равно 1000—1500 саж. разнаго плетенія, что при вышеприведенномъ расчетѣ составитъ до 40 руб. чистаго дохода.

Производство настольниковъ.

Промыселъ существуетъ повсемѣстно, обыкновенно работаютъ для себя или изрѣдка на продажу. Лишь въ дер. Духановкѣ (Казачанской волости) зарегистрировано 7 дворовъ, сбывающихъ издѣлія также на рынокъ. Въ виду сокращенія спроса промыселъ, существующій съ давнихъ временъ, сильно падаетъ.

Пряжа для тканья приготовляется изъ замашки отъ собственной конопли. Разматываютъ пряжу на „основицѣ“. Послѣдняя представляетъ изъ себя четыреугольную раму аршина $1^1/_2$ ширины и произвольной длины, по двумъ сторонамъ которой по ширинѣ прикрѣплены колышки: по колышкамъ и разматываютъ пряжу. Просушивъ ее, наматываютъ на валъ верстака (ткацкій станокъ), причемъ нити пропускаются черезъ гребенку („ридка“). Концы нитей основы прикрѣпляются къ особой планкѣ, задѣланной въ валъ; противоположные концы основы пропускаются черезъ „нить“ и „берду“ (составныя части станка) и завязываются на палочку, прикрѣпленную къ нижней части станка. Тканье производится однимъ челнокомъ или двумя, съ нѣсколькими перемѣнными цѣвками, на которыхъ намотаны различныхъ цвѣтовъ нитки. Нитки эти обыкновенно гораздо толще основы (называются „валомъ“) и приготовляются изъ отбросовъ, полученныхъ при чесаніи пряжи (остатки эти называются „клочьями“). Всѣ приспособленія дѣлаютъ сами или покупаютъ на базарѣ.

Работаютъ исключительно женщины въ свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ время.

Фунтъ пряжи оцѣнивается копеекъ въ 15—20, фунтъ „вала“ копеекъ 10.

Красятъ валъ мѣстныя красильщицы (красный цвѣтъ 15 к., синій 25 коп. фунтъ.

На изготовленіе одного настольника длиною въ 3—4 арш. требуется въ общемъ до 4 дней, причемъ на пряденіе нитокъ уйдетъ 2 дня, на размотку на основицѣ и на пряжу по 1 дню.

По заказу за приготовленіе 1 настольника берутъ копеекъ 30—40 (матеріалъ заказчика). При этомъ на работу уходитъ два дня, т. к. пряденіе пряжи сюда не входитъ; такимъ образомъ дневной заработокъ опредѣлится въ 15—20 коп.

Готовые настольники стоятъ 1 р. 50 к.—1 р. 75 к. и продаются какъ по заказу, такъ равно и на окрестныхъ ярмаркахъ и базарахъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о *красильномъ* промыслѣ, не имѣющемъ характера кустарнаго, такъ какъ

работа производится только по заказу, но составляющемъ нѣкоторую отрасль вышеописаннаго. Красильщики живутъ въ с. Казацкомъ (2 двора) и Бурыни (1 дворъ) тѣхъ же волостей и с. Гвинтовѣ Поповослободской вол. (1 дворъ). Промыселъ въ настоящее время находится въ упадкѣ, сопряженномъ съ обычнымъ упадкомъ крестьянскаго ткачества. Обыкновенный сезонъ съ 1 марта по 1 ноября, смотря по погодѣ. Красятъ холстъ (1 арш.—4 коп.), пряжу (съ фунта: за красную краску 15 коп., за синюю 25 коп., за черную 8 коп.), свиты (бѣлая 40 коп., сѣрая 20 коп.).

Синяя краска для холста составляется изъ 3—5 ф. краски, 70 ведеръ воды, 10 ф. купороса и около 15 ф. гашеной извести. Такого количества достаточно для окраски 1000 арш. холста. Передъ окраской холстъ смачивается въ растворѣ столярнаго клея (1 ф. на $1^1/_2$ ведра воды) и просушивается. Послѣ этого его опускаютъ въ краску на 5—15 мин., повторяя это 5—10 разъ. Въ промежуткахъ его подвѣшиваютъ на особомъ кругѣ съ гвоздями надъ кадкой, чтобы краска стекала въ кадку. Подвѣшиваютъ сразу 50—80 арш.

Для приготовленія синей краски для пряжи на 10—15 вед. воды берутъ $^3/_4$ ф. растворенной краски и $^1/_4$—$^1/_2$ ф. соды; сюда же прибавляютъ 3—5 ф. мякиша свѣжеиспеченнаго хлѣба. Когда растворъ слѣжается мутнымъ, ему даютъ перебродить и отстояться 1—2 дня. Описаннаго количества достаточно для окраски 20 ф. пряжи, причемъ пряжа, погружаемая нѣсколько разъ въ растворъ, выжимается послѣ этого руками, послѣ чего промывается въ холодной водѣ, въ которой растворяется немножко (1 чайн. стаканъ на 50 ведеръ) купороснаго масла.

Красная и черная краски приготовляются на кипяткѣ (8—10 вед. воды, 2 ф. краски и 1 ф. купороснаго масла; достаточно на 25 фун. пряжи); пряжа мочится въ теченіе 6—7 часовъ.

Необходимыя приспособленія—чанъ (обыкновенная бочка изъ подъ масла безъ верхняго днища, стоитъ 5—6 руб.) и котелъ (10 ведерн.—5 руб.) пріобрѣтаются въ Путивлѣ. Кругъ дѣлаютъ сами.

Краски покупаютъ въ Конотопѣ, Путивлѣ и Глуховѣ въ лавкахъ. Черная краска—35—40 коп. ф., синяя „касея" 3—4 руб., красная 80 к.—1 р., зеленая 1 р. 50 коп.; купоросъ ($2^1/_2$ к. ф.), сода (15 коп. ф.) и известь ($^1/_2$ коп. ф.) пріобрѣтаются тамъ же. Знакомые купцы иногда даютъ въ долгъ безъ начета %.

Работа происходитъ въ избѣ, что крайне вредно отражается на здоровьи живущихъ. Въ общемъ чрезъ руки 1 мастера проходитъ въ годъ 3—4 тыс. арш. холста и 5—10 пуд. синей и 10—15 пуд. красной пряжи.

Валовая выручка при такихъ условіяхъ равна приблизительно 300 руб., а чистый заработокъ 150 руб. Кромѣ промысла, мастера имѣютъ также свое земледѣльческое хозяйство.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Рыльскаго уѣзда.

ВВЕДЕНІЕ.

Населеніе Рыльскаго уѣзда въ основѣ своей имѣетъ по преимуществу земледѣльческій характеръ и, въ силу вѣковой привычки къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ, обнаруживаетъ какое то болѣзненное пристрастіе къ землѣ. Но получивъ еще при освобожденіи надѣлъ меньшій чѣмъ во многихъ другихъ уѣздахъ Курской губ. (въ среднемъ по уѣзду 5,8 дес. на надѣльный дворъ, часто встрѣчается и minimum 1,7 дес.), крестьяне, естественно, не могли удовлетворять (особенно съ теченіемъ времени) всѣ свои насущныя потребности при помощи этой земли и поэтому, чтобы свести концы съ концами въ своемъ бюджетѣ, чтобы выпутаться изъ ежегодныхъ финансовыхъ кризисовъ, имъ пришлось принять нѣкоторыя мѣры какъ по отношенію къ землѣ, такъ равно прибѣгнуть къ нѣкоторымъ вспомогательнымъ средствамъ.

Въ первую голову пошла своя надѣльная земля—въ смыслѣ увеличенія запашки на счетъ другихъ земельныхъ угодій (выгонъ, сѣнокосъ и т. д.)—Тенденція къ расширенію площади распашной земли крестьянами констатирована изслѣдователями давно, а въ настоящее время они распахали положительно все, что только можно было распахать, и если въ 1886 году*) пашня составляла 83,1% всей земли, то нынѣ, 18 лѣтъ спустя, можно смѣло увеличить это число % на 7—10.

Результатомъ такого чрезмѣрнаго уменьшенія площади всѣхъ видовъ пользовательныхъ угодій въ пользу пашни явился полный упадокъ хозяйства и пониженіе его производительности.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ большую роль въ дѣлѣ регулированія земельной бѣдности должна была играть аренда частновладѣльческой земли?

Но желаніе довести площадь обрабатываемой земли до необходимаго minimum'а, обезпечивающаго безбѣдное существованіе, крестьянамъ съ малымъ надѣломъ удается удовлетворить далеко не въ полномъ размѣрѣ; арендою, какъ это ни кажется страннымъ, чаще всего пользуются зажиточныя и многоземельныя семьи.

При такомъ положеніи вещей, семьямъ, не нашедшимъ для себя возможности приложить свободныя руки къ кормилицѣ землѣ, осталось ради прокормленія обратиться къ послѣднему рессурсу—сторонниммъ заработкамъ и промысламъ.

*) „Статистическія свѣдѣнія по Рыльскому уѣзду" Ив. Вернера 1886 г.

Оставляя въ сторонѣ первые и изъ вторыхъ тѣ, кои имѣютъ характеръ торгово-промышленный, остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи чисто-кустарныхъ промысловъ.

Въ сущности говоря, въ Рыльскомъ уѣздѣ нынѣ нѣтъ деревушки, гдѣ бы населеніе жило исключительно отъ земли: заработки мѣстные и на сторонѣ, производство кустарныхъ издѣлій, чаще всего въ весьма ограниченномъ размѣрѣ,—имѣютъ мѣсто почти по всей территоріи уѣзда, но болѣе или менѣе значительно развитые кустарные промыслы, имѣющіе важное экономическое значеніе для населенія, группируются по преимуществу въ уѣздѣ въ двухъ районахъ *), гдѣ они, возникнувъ хотя и отъ одной и той же причины, тѣмъ не менѣе приняли, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, различную форму.

I—южный районъ, обнимаетъ Глушковскую вол., с. с. Глушково и Званое; II—сѣверный районъ, обнимаетъ Петровскую вол. с. с. Петровское, Софроново, Мухину, Голубовку и окрестныя.

Главною причиной возникновенія кустарныхъ промысловъ въ первомъ районѣ слѣдуетъ признать весьма малый надѣлъ, полученный крестьянами при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости; напримѣръ крестьяне бывшіе крѣпостные кн. Трубецкого получили по 0,9 дес., бывш. крѣп. Рибопьера по 1,6 дес. на ревизскую душу. Это обстоятельство и заставило населеніе искать возможности существованія въ подсобныхъ промыслахъ.

Интенсивность развитія этихъ промысловъ, начиная съ первыхъ дней освобожденія крестьянъ, прослѣдить трудно, но уже статистическія изслѣдованія Курскаго губернскаго земства въ 1884 году показываютъ, что тогда въ с. Глушково изъ 1137 дворовъ разнообразными промыслами занимались 1078 **), а въ с. Званомъ изъ 285 дворовъ—273 **).

Изъ многоразличныхъ промысловъ, коими занимается населеніе с. с. Глушкова и Званаго, мы подробнѣе разсмотримъ производство картузовъ, сундуковъ, гребешковъ изъ рога, сапогъ и слегка лишь коснемся изготовленія оконныхъ рамъ, набойки холста, лодокъ и производства вѣялокъ.

Картузно-шапочный промыселъ.

Вѣроятно, не только крестьянинъ, но и болѣе интеллигентный покупатель, пріобрѣтя такъ называемый „московскій“ картузъ въ лавкахъ Рыльскаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ, не знаетъ, что его картузъ въ Москвѣ, въ сущности говоря, никогда и не бывалъ, а представляетъ изъ себя издѣліе Глушковскихъ кустарей, но лишь съ этикетомъ любой московской картузной фирмы.

Возникновеніе этого промысла сами кустари относятъ къ 1865—1870 годамъ и основателемъ называютъ кантониста Григорія Кириллова Мотренко.

Сыновья его разсказываютъ, что выйдя на волю безъ земли, Гр. Мотренко первое время жилъ поденнымъ трудомъ, женившись и сидя чаще дома, занимаясь по хозяйству, онъ какъ-то между дѣломъ и бездѣльемъ сталъ детальнѣе разсматривать картузъ и найдя, что особенно замы-

*) Исключеніе составляетъ кустарное производство плуговъ, разбросанное по всей территоріи уѣзда, но промыселъ этотъ лишь весьма недавно народившійся.

**) Остальные дворы показаны въ рубрикѣ, занимающихся „промышлен. заведен., трактир., кабак. и лавками“.

словатаго въ немъ ничего нѣтъ, „склеилъ", какъ выражаются его сыновья, и самъ картузъ, который нашелъ на себя даже покупателя. Ободренный этимъ и видя, что контингентъ покупателей у него въ с. Глушково достаточный (въ то время, говорятъ, картузовъ въ обиходѣ было очень мало и крестьяне зимой и лѣтомъ носили шапки), онъ, совершенствуя свой промыселъ, сумѣлъ развить его до такой степени, что въ настоящее время преемники его, сыновья, вырабатываютъ около 5000 картузовъ и 5000 шапокъ въ годъ. Всего же Глушковскіе кустари выпускаютъ въ годъ около 70.000—80.000 шт. того и другого сорта товару вмѣстѣ.

Крупныхъ кустарей—предпринимателей, такъ сказать, фирмъ—6. Всѣхъ же кустарей—мастеровъ человѣкъ около 50.

Кустари—предприниматели сами лично въ работѣ почти не участвуютъ. Они заняты преимущественно сбытомъ готовыхъ издѣлій, одна часть которыхъ срабатывается у нихъ на дому нанятыми мастерами, числомъ около 5—7 человѣкъ, другая же изготовляется издѣльно мастерами у себя на дому изъ хозяйскаго матеріала.

Годовая плата первымъ колеблется около 100—120 руб. въ годъ настоящему мастеру, что при интенсивности ихъ работы слѣдуетъ признать далеко не высокой оплатой труда.

Обычно работа продолжается 16—17 часовъ въ сутки, а именно, съ 4—5 часовъ утра иногда захватываетъ полночь, съ небольшими перерывами для ѣды. Утомленный рабочій, какъ говорятъ, кончивъ работу, валится спать тутъ же на нары—столы, на которыхъ передъ тѣмъ работалъ.

Какъ ни тяжела эта работа и какъ ни мизерна ея оплата, тѣмъ не менѣе и она является предметомъ зависти тѣхъ несчастливцевъ, кои, не владѣя никакимъ мастерствомъ, принуждены искать поденной работы. Наглядньмъ примѣромъ ненормально тяжелыхъ условій жизни безземельныхъ глушковцевъ можетъ служить фактъ наемки зимой на суконной фабрикѣ г. Терещенко, въ с. Глушково, мужчинъ—рабочихъ по 8 коп. въ день на собственныхъ его (рабочаго) харчахъ. Мало того, здѣсь же можно нанять любое количество рабочихъ безъ всякой денежной платы, а лишь за однѣ харчи.

Послѣ этого, пожалуй, не покажется удивительнымъ, что работая издѣльно изъ хозяйскаго матеріала у себя на дому, кустарь—рабочій получаетъ за картузъ лишь отъ 5 до 8 коп.

Всѣ кустари работаютъ круглый годъ: зимой шапки, лѣтомъ—картузы. Связь съ земледѣліемъ почти порвана: земля имѣется рѣдко у кого. У многихъ нѣтъ и собственнаго угла, такъ что помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, харчи, одежда оплачиваются заработкомъ. Чтобы выработать плату чуть выше необходимаго ему minimum'а, онъ начинаетъ работу съ разсвѣтомъ и не разгибаясь шьетъ до поздней ночи и при такихъ условіяхъ можетъ выработать коп. 90, считая 15 картузовъ по 6 коп. за штуку. Работать приходится въ сидячемъ положеніи въ тѣсной, нерѣдко душной, крестьянской избѣ, что, несомнѣнно, губительно отзывается на здоровьѣ кустарей: большинство изъ нихъ выглядятъ худыми, блѣдными, истощенными; къ концу рабочаго дня рабочій настолько переутомляется, что не можетъ твердо стоять на ногахъ: шатается, какъ говорятъ, отъ вѣтру.

15 картузовъ въ день, составляющихъ, такъ сказать рекордъ картузнаго промысла, мыслимо изготовить лишь примѣняя, гдѣ можно,

машинную работу: но такихъ счастливцевъ, которые могутъ пріобрѣсть сравнительно дорогую машину (руб. около 90), немного, и большинство обходится исключительно руками, что понижаетъ заработную плату коп. на 25—35.

Матеріалъ для картузовъ—сукно, черное и синее, а для шапокъ искусственный барашекъ, разной добротности, выписываютъ кустари—предприниматели изъ г. Лодзи цѣлыми кусками, прочій прикладъ, какъ-то: донья, матеріалъ для бочковъ, подналобниковъ, козырьки и проч. изъ Москвы.

Сортовъ картузовъ вырабатывается много: можно получить картузъ начиная съ 18 коп. и кончая 1 р. 50 коп., а между этими крайними предѣлами насчитается еще около 10 градацій: картузъ за 25, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90 коп., 1 р., 1 р. 20 коп. Такая расцѣнка обусловливается почти исключительно величиной барыша, получаемаго при продажѣ, и качествомъ матеріала, идущаго на картузъ; такъ напр., дно кожаное въ подкладкѣ, идущее къ картузу коп. въ 60 цѣной, стоитъ на 14 коп. дороже клеенчатаго (ц. 4 коп.) и коп. на 17 дороже каленкороваго, идущаго лишь на самые дешевые 18 копеечные картузы. Также, напримѣръ, козырекъ кожаный лакированный стоитъ около 6 коп. шт., козырекъ же матерчатый (картонъ, обкленный матеріей) около $1^1/_2$—2 коп.

Кромѣ различнаго качества матеріала, картузы разнятся и по фасону. Имѣвшій ранѣе исключительное распространеніе „русскій“ фасонъ картуза, съ широкими полями, „блиномъ“, быстро вытѣсняется „австрійскимъ“ фасономъ, съ малыми боками, тѣмъ, что въ городахъ зовутъ „прусскимъ“ образцомъ.

И хотя картузовъ австрійскаго фасона изъ 1 арш. сукна выкраивается штуки на 2—3 больше, нежели прежняго, котораго выходило около 6 шт., тѣмъ не менѣе это обстоятельство на разцѣнку имѣетъ мало значенія.

Равнымъ образомъ весьма мало вліяетъ на разцѣнку и плата за работу мастерамъ, которые получаютъ:

За картузъ цѣной отъ 18 коп. до 40 коп. . . . 5 коп.
„ „ „ „ 40 „ „ 60 „ . . . 6 „
„ „ „ „ 60 „ „ 90 „ . . . 8 „

Работа картузовъ болѣе дорогихъ оплачивается нѣсколькими копейками дороже.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что продажная цѣна картуза составляется: изъ платы за работу, стоимости матеріала и барыша *). Первая указана выше, а въ какомъ соотношеніи находятся между собой остальные два фактора, можно судить по слѣдующему примѣру: на девятигривенный картузъ матеріала идетъ коп. на 42—45; 8 коп. за работу; слѣдовательно, барышъ составитъ 40—37 коп.

Весь заготовленный товаръ поставляется партіями въ лавки г. Рыльска и другихъ сосѣднихъ городовъ, продается на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, т. е. въ с. Глушково, въ г. Рыльскѣ, а равно вывозится за предѣлы уѣзда на ярмарки и базары, кромѣ тѣхъ мѣстностей, какъ напр., Мирополье Судж. у., гдѣ имѣются свои картузники-шапошники.

*) Стоимость доставки картузовъ по лавкамъ и развозки ихъ по ярмаркамъ и базарамъ составитъ расходъ не болѣе 1—$1^1/_2$ коп. на картузъ.

Получая барышъ на одномъ картузѣ равный почти дневному заработку рядового кустаря, кустари предприниматели живутъ вполнѣ обезпеченно, чтобы не сказать—богато. Торговля стоитъ у нихъ на твердомъ основаніи: случаевъ, чтобы товаръ продавался ими по своей цѣнѣ, лишь бы освободить затраченный на него капиталъ, не наблюдается—запасный капиталъ имѣется, слѣдовательно, торопиться нечего.

Въ другомъ положеніи находится кустарь—рабочій. Завися всецѣло отъ каприза предпринимателя, не имѣя возможности работать на себя, зная заранѣе, что другой работой не наработаешь и на пропитаніе, не имѣя поддержки въ земледѣліи и будучи принужденъ жить на всемъ покупномъ, до квартиры включительно,—такой кустарь, если онъ къ тому же еще человѣкъ семейный, принужденъ мириться со всѣмъ, что угодно навалить на него судьбѣ и хозяину—заказчику и представляетъ изъ себя существо достойное сожалѣнія, а, слѣдовательно, и помощи.

Касаясь мѣръ этой помощи, которая позволила бы свободнѣе вздохнуть такимъ кустарямъ, мнѣ кажется, нельзя ограничиваться предоставленіемъ имъ легко доступнаго и дешеваго кредита на покупку матеріала и швейныхъ машинъ; хотя такая форма помощи въ общемъ и способна оказать нѣкоторое благотворное воздѣйствіе на ихъ жизнь, но въ результатѣ она окажется лишь полумѣрой. Рациональная и вполнѣ дѣйствительная помощь должна выразиться въ коренномъ измѣненіи той организаціи производства, коей закрѣпощенъ и эксплуатируется кустарь-производитель.

При наличности желанія и свободной энергіи такое мѣропріятіе вполнѣ по силамъ земству и только лишь земству, какъ это показали аналогичные опыты Суджанскаго и Новооскольскаго земствъ съ сапогами и полушубками и нѣкоторыхъ другихъ земствъ съ другими кустарными издѣліями. Я имѣю въ виду организацію поставки въ казну солдатскихъ фуражекъ и шапокъ.

Если до сихъ поръ интендантство обходилось при заготовкѣ этой части обмундированія своими средствами, то это обстоятельство еще не предрѣшаетъ вопроса, удастся ли это дѣло Рыльскому уѣздному, либо Курскому губернскому земству или нѣтъ: по такой низкой цѣнѣ, по какой могутъ работать кустари, едва ли мыслимо работать самому интендантству?

Не касаясь тѣхъ способовъ, коими можно было бы выполнить это мѣропріятіе, я не могу не упомянуть тутъ о томъ, что годовая производительность всѣхъ кустарей, какъ выяснилось при разговорѣ съ ними, легко можетъ достичь 300—400 тыс. штукъ фуражекъ и шапокъ.

Производство сундуковъ.

Этотъ промыселъ существуетъ исключительно въ с. Глушково и существуетъ издавна. Начало ему положили столяры—крѣпостные гр. Рибопьера. Незначительное само по себѣ число ихъ, вышедшихъ изъ графскихъ мастерскихъ, постепенно пополнялось элементомъ земледѣльческимъ, котораго не могъ прокормить ничтожный размѣръ надѣла.

Въ настоящее время столяровъ и плотниковъ въ с. Глушково насчитываютъ человѣкъ около 200. Лѣтомъ большая часть ихъ расходится по сторонамъ на заработки, зимой же они (а остающаяся часть—и лѣтомъ) занимаются изготовленіемъ оконныхъ рамъ, сунду-

ковъ, столовъ, шкафовъ, диванов и т. п. мебели. Среди этихъ издѣлій первенствующее мѣсто занимаютъ сундуки,—судя по тому важному экономическому значенію, какое они имѣютъ въ жизни кустарей, занятыхъ ихъ производствомъ.

Выработавъ форму, а главное, окраску сундуковъ, понравившуюся населенію, какъ своего, такъ и сосѣднихъ уѣздовъ и губерній, часть кустарей специализировалась почти исключительно на ихъ выдѣлкѣ; производство это мало-по-малу окрѣпло, и въ настоящее время изготовляется сундукъ строго опредѣленнаго типа, отъ котораго не отступаетъ ни одинъ изъ кустарей подъ опасеніемъ остаться при непроданномъ товарѣ.

Кустарей, ведущихъ крупное дѣло, насчитывается человѣкъ 7; кромѣ нихъ существуетъ много такихъ, которые дѣлаютъ сундуки, возвратившись съ отхожихъ промысловъ и такихъ, кои, не имѣя возможности сами возить сдѣланные сундуки по ярмаркамъ и базарамъ, перепродаютъ ихъ съ уступкой 15—20% первымъ, крупнымъ, кустарямъ.

Особаго помѣщенія для работы ни у кого изъ кустарей нѣтъ. Каждый работаетъ въ зимнюю пору у себя въ избѣ, а лѣтомъ—на дворѣ подъ навѣсомъ.

Инструменты у производителя такіе же, какъ у простого столяра (кромѣ инструментовъ для покраски, о чемъ ниже); стоимость ихъ около 12 руб., покупаются они въ г. Рыльскѣ, рѣже въ мѣстныхъ лавкахъ, либо на ст. Коренево. Ежегодный ремонтъ ихъ обходится кустарю рубля въ 2—3.

Производство у вышеупомянутыхъ 7 кустарей ведется круглый годъ, и зимой, и лѣтомъ, слегка увеличивая свои размѣры къ Покрову дню, когда покупательная способность крестьянскаго населенія замѣтно усиливается вслѣдствіе продажи хлѣба, а главное, послѣ разсчета съ заводами за сахарную свеклу. Эти кустари держатъ у себя постоянныхъ годовыхъ рабочихъ, большею частью подростковъ лѣтъ 14—17, за плату 40—65—70 руб. на собственныхъ (рабочаго) харчахъ. Инструментъ для рабочаго дается хозяйскій.

Рабочій день начинается съ утра, когда станетъ свѣтло и соберутся рабочіе, ночующіе у себя дома, и тянется часовъ до 11—12 ночи, напр. зимой, съ перерывомъ на ѣду часа на 2.

Раздѣленіе труда въ данномъ промыслѣ мало развито и заключается, пожалуй, лишь въ томъ, что окраской сундуковъ занимается, преимущественно всегда одно лицо, чаще всего самъ хозяинъ предпріятія, ибо въ окраскѣ заключается вся суть: не такъ окрашенный сундукъ не скоро найдетъ на себя покупателя.

Окраска требуетъ большого навыка и ловкости, и настоящіе мастера одинъ сундукъ отдѣлываютъ въ 15 минутъ, понятно, не считая времени, идущаго на сушку. Краска клеевая. Окраска бываетъ двухъ родовъ: одноцвѣтная, свѣтлая, либо темная „въ гладь“ и разноцвѣтная съ различными узорами. Кистей обыкновенныхъ малярныхъ не примѣняютъ, а пользуются губкой и гребенкой. Губку (греческую) употребляютъ при грунтовкѣ и при окрашиваніи „въ гладь“. Расписываютъ же узоры гребенкой, т. е. кускомъ красной резины съ вырѣзанными на ней зубчиками. Въ перерывахъ между грунтовкой и окраской, окраской и расписываніемъ высохшая краска на сундукѣ протирается „шифферомъ“, т. е. стеклянной бумагой. Для окончательной отдѣлки сундукъ кроется масляннымъ лакомъ.

Матеріаломъ для сундуковъ служатъ сосновыя и еловыя дюймовыя доски, покупаемыя у себя на базарахъ*), либо на ст. Глушково въ лѣсномъ складѣ.

Какъ сосновыя такъ и еловыя доски идутъ въ одну цѣну—60 к. за пару.

На каждый мѣрный сундукъ идетъ въ среднемъ около 4 досокъ.

Желѣзный прикладъ (скоба и 2 ручки) на одинъ сундукъ стоитъ 15 коп., изготовляется онъ мѣстными кузнецами по заказу.

Краски на 1 сундукъ идетъ: „кронъ“ (свѣтло-желтая) 1⅛ ф.—1¼ ф. (ц. 20 коп. фунтъ) и мумміи (болѣе темной) ⅛—¼ ф. (ц. 10 к.), лаку маслянаго около фунта (ц. 23 коп.), стеклянной бумаги коп. на 5.

Сундуки дѣлаются трехъ типовъ, которые различаются между собой и формой, и отдѣлкой.

I—такъ называемая „укладка“; выполняется чаще всего по заказу; покупается разбогатѣвшими крестьянами, мелкопомѣстными дворянами, приказчиками и т. п.—Снаружи укладка оклеивается парусиной, иногда цвѣтной; крышка плоская; замокъ внутренній; по краямъ оковка изъ бѣлой жести. По низу идетъ „подножье“—рама изъ досокъ съ 4 колесиками, въ которую вставляется низъ сундука. Цѣна 10—12 руб.

II. Обыкновенный крестьянскій, самый ходовой сундукъ длиною 1 арш. 6 вер., шир. 13 вер., глуб. 13 вер., дѣлается изъ дюймовой доски; запоръ—скоба для висячаго замка. Красится либо въ одинъ цвѣтъ, либо въ разные цвѣта узорами. Подножье обязательно. Крышка покатая. Цѣна 3—4 руб.

III. Маленькіе сундучки, такъ называемые „рекрутскіе“, изготовляются для новобранцевъ, разъ въ году, передъ призывомъ. Размѣръ 12—13×8½—9×7½—8 вер. Окраска „въ гладь“; безъ подножья; со скобой для замка, но безъ ручекъ; цѣна 1 р.—1 р. 50 коп.

Сбываются сундуки какъ самими кустарями на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, а равно по ярмаркамъ и базарамъ сосѣднихъ уѣздовъ: (Бѣлополья, Льгова, Суджи, Сумъ и др.), такъ и при посредствѣ скупщиковъ. Скупка эта производится какъ на мѣстѣ производства, въ с. Глушково, такъ и на ярмаркахъ, по цѣнѣ 3 руб. 50 к. въ среднемъ. Сами же скупщики везутъ сундуки въ Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую губ., въ область войска Донского и на Сѣверный Кавказъ, гдѣ и продаютъ по цѣнѣ, какъ говорятъ, около 6 р. за штуку. Такимъ путемъ большею частью идетъ сундукъ II типа.

Каждый сундукъ требуетъ на себя 1½—2 дня работы, слѣдовательно, за весь годъ, считая его въ 240—250 рабочихъ дней, одинъ кустарь могъ бы приготовить около 185 сундуковъ, но дѣйствительность немного отстаетъ отъ такого ариѳметическаго разсчета: обычно одинъ кустарь изготовляетъ въ годъ сундуковъ около 100 на сумму 325 руб., считая по 3 руб. 25 коп. въ среднемъ за штуку.

Всего же матеріала на эти 100 сундуковъ пойдетъ, считая по 2 р. на каждый, на 200 р. Вычисливъ же расходы по развозкѣ и продажѣ, за работу ихъ, чистый барышъ опредѣлимъ руб. въ 75—90 въ годъ.

Вышеупомянутые крупные кустари, работая сами лично и содержа у себя подмастерьевъ по 4—5 человѣкъ, вырабатываютъ сундуковъ

*) Крестьяне изъ сосѣдняго села Званнаго спеціально занимаются доставкой досокъ изъ гг. Сѣвска и Глухова на всѣ базары Рыльскаго у.

500—600 каждый въ годъ, да кромѣ нихъ мелкіе кустари сдѣлаютъ около 3000 сундуковъ, а всего годовое производство даннаго промысла можно принять равнымъ 6000—7000 шт. сундуковъ.

Касаясь той формы помощи, которую можно оказать даннымъ кустарямъ, на первомъ мѣстѣ нужно поставить организацію доступнаго для нихъ денежнаго кредита. Матеріала, необходимаго для работы, въ долгъ подъ работу никто не даетъ, и если партія товара, сработаннаго въ извѣстный періодъ, не будетъ продана на ближайшей ярмаркѣ, то приходится сидѣть безъ работы,—отдыхать, но не ѣвши, ибо и за лихвенные % не всякій кустарь и не всегда можетъ занять денегъ въ долгъ.

Затѣмъ большую поддержку имъ могло бы оказать открытіе въ с. Глушково земскаго лѣсного склада, отдѣленія Рыльскаго сельскохозяйственнаго склада, что дало бы возможность получать доброкачественный товаръ по болѣе низкой цѣнѣ. При такихъ условіяхъ промыселъ этотъ могъ бы нормально существовать, ибо рынки сбыта пока имѣются.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, а также и то обстоятельство, что для всѣхъ почти кустарей, занимающихся сундучнымъ промысломъ, промыселъ этотъ есть ихъ единственный рессурсъ къ существованію, ибо хлѣбопашествомъ они за неимѣніемъ своей земли почти не занимаются, оказать имъ помощь и поддержку необходимо.

Набойка холста.

Набойка холста представляетъ изъ себя нынѣ печальный остатокъ нѣкогда широко развитаго промысла, а именно, того времени, когда крестьянская семья, не имѣя соблазна въ красивыхъ и дешевыхъ фабричныхъ матеріяхъ, принуждена была удовлетворять всѣ свои многообразныя потребности своимъ же холстомъ.

Набойка шла, а отчасти теперь еще идетъ, на брюки (порты), передники, наволочки и т. п. Для каждаго назначенія холста существуетъ особый рисунокъ.

Работается онъ слѣдующимъ образомъ. Холстъ, предназначаемый для набойки, мочится въ водѣ и затѣмъ проклеивается намачиваніемъ въ клею. Послѣ просушки, на немъ посредствомъ спеціальныхъ клеймъ отпечатываютъ извѣстный рисунокъ краской, такъ называемой „вайной", которая составляется изъ мѣднаго купороса, сахаръ-сатурна и вишневаго клея. Затѣмъ холстъ съ отпечатаннымъ рисункомъ намативается на барабанъ и погружается въ растворъ индиго, который и окрашиваетъ фонъ въ синій цвѣтъ, а рисунокъ, къ которому индиго не пристаетъ, остается бѣлымъ. Послѣ этого холстъ прополаскиваютъ въ чистой водѣ и въ водѣ слегка подкисленной сѣрной кислотой.

Иногда еще, для окончательной отдѣлки, набойка, послѣ полной просушки глянцуется нижнимъ овальнымъ краемъ бутылки.

Самымъ главнымъ инструментомъ въ данномъ производствѣ являются клейма—рисунки. Они представляютъ изъ себя квадратныя колодки, около 5 верш. въ сторонѣ, на одной сторонѣ которыхъ изображенъ извѣстный рисунокъ посредствомъ мѣдныхъ линій, чертоточекъ, круговъ и точекъ, вбитыхъ въ дерево. Клейма эти выписываются изъ Тверской губ. (с. Хотѣнь?) и обходятся около 80 коп. штука. Набойка 1 арш. холста стоитъ 2 коп.

Занимается этимъ производствомъ въ с. Глушково всего 1 семья, для работы нанимаютъ поденныхъ, человѣка 2—3.

Промыселъ этотъ держится производителемъ въ секретѣ, хотя едва ли онъ можетъ соблазнить кого-либо своею выгодностью*), какъ въ силу вышеупомянутаго распространенія фабричныхъ матерій, такъ и въ силу конкуренціи, создаваемой другимъ способомъ печатанія рисунковъ на крестьянскихъ холстахъ синей краской, способомъ болѣе легкимъ и скорымъ, а именно, посредствомъ шаблоновъ-штемпелей; способъ этотъ практикуется евреями во время базарныхъ дней въ г. Рыльскѣ и др. крупныхъ селахъ уѣзда.

Производство лодокъ.

Производство лодокъ, будучи промысломъ, въ коемъ обработкѣ подвергается исключительно дерево, можетъ быть разсматриваемо съ одной стороны, какъ одна изъ формъ столярно-плотничныхъ работъ, наряду съ изготовленіемъ шкафовъ, сундуковъ, столовъ, стульевъ и пр. мебели, съ другой же стороны, принимая во соображеніе то обстоятельство, что мастера, занимающіеся производствомъ лодокъ, спеціализировались и занимаются исключительно лишь этимъ дѣломъ,—его можно разсматривать какъ самостоятельный промыселъ, обусловливаемый кромѣ общихъ причинъ для возникновенія всѣхъ кустарныхъ промысловъ даннаго района (недостача, либо полное отсутствіе земли) еще и сосѣдствомъ р. Сейма.

Преимущественно изготовляются тутъ плоскодонныя лодки, употребляемыя вдѣшними рыбаками.

Качества, за коими гонятся рыбаки при покупкѣ лодки, слѣдующія: легкость на ходу, помѣстительность, наибольшая устойчивость и по возможности, низкая цѣна.

Всѣмъ этимъ условіямъ лодки здѣшняго производства въ значительной степени удовлетворяютъ**), вслѣдствіе чего и пользуются широкимъ спросомъ.

Недостатокъ оборотныхъ средствъ, отсутствіе всякаго доступнаго кредита заставляютъ производителей ограничиться изготовленіемъ лодокъ лишь по заказу, а въ случаѣ заполненія мѣстнаго рынка и совсѣмъ на время прекратить производство, а самимъ искать другихъ занятій.

Всего занято этимъ промысломъ въ данной мѣстности три семьи.

Что же касается мѣръ помощи этому промыслу, то кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ (см. сундуч. пром.) общихъ мѣръ, самую большую, пожалуй, помощь могло бы оказать ему указаніе новыхъ рынковъ для сбыта, если бы это, принимая въ соображеніе своеобразный родъ товара и его громоздкость, оказалось возможнымъ.

Производство вѣялокъ-сортировокъ.

Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ среди населенія Рыльскаго уѣзда начинаетъ распространяться сознаніе пользы и удобства примѣненія машинъ для очистки зерна на посѣвъ и даже на продажу. Сознаніе это, явившееся въ нѣкоторой степени подъ вліяніемъ земскаго сель-

*) Для одного мастера заработокъ находится, но большему числу тутъ дѣлать нечего.

**) Напр., лодка имѣющая по дну 7 арш. длины, плоскодонная стоитъ около 14 руб.

ско-хозяйственнаго склада и, благодаря тому же складу, получившее возможность удовлетворенія (возможность пріобрѣтать вѣялочныя и сортировальныя машины по вполнѣ доступной цѣнѣ), способствуетъ образованію постояннаго спроса на такія машины. Спросъ-же, какъ это обычно бываетъ, повлекъ за собой и предложеніе ихъ со стороны кустарей столяровъ. Подобное явленіе имѣетъ мѣсто въ разныхъ пунктахъ уѣзда, напр. с.с. Макѣевой, Поповкѣ, д.д. Ниже-Чупахиной, Садкахъ, с. Сухиновкѣ, Глушковомъ и др. Конечно, перечисленными пунктами не исчерпываются всѣ мѣстности, гдѣ выдѣлываютъ вѣялки въ уѣздѣ: каждый день почти слышишь, что то тутъ, то тамъ открывается новый производитель. Но все-таки с. Глушково является центромъ описываемаго производства какъ по числу кустарей, такъ и по относительной солидности постановки дѣла у нихъ. Въ настоящее время тутъ производствомъ вѣялокъ-сортировокъ занято 3 семьи (въ с. Глушковѣ), да одна еще въ Сухиновкѣ-рядомъ съ Глушковой.

Всѣ кустари, въ силу молодости промысла, пребываютъ еще въ періодѣ шатанія—каждый изъ нихъ мастеритъ своего рода машину и ни одинъ изъ нихъ не остановился на какомъ-либо одномъ типѣ вѣялки-сортировки, который онъ взялъ бы для копированія: такъ копируются чаще другихъ „Успѣхъ“ Вараксина, колонистскія, какія-то безъ роду и племени и др.

Нѣкоторые кустари сами исполняютъ лишь (деревянную) столярную работу, а желѣзо-слесарную поручаютъ кузнецамъ, шестерни-же и пр. литье подбираютъ либо на базарѣ въ лавкахъ изъ брака, либо отнимаютъ отъ старыхъ сработанныхъ машинъ; болѣе расторопные изъ нихъ выписываютъ литье изъ Сумъ съ заводовъ, и, наконецъ, одинъ кустарь (въ с. Глушково) организовалъ нѣчто въ родѣ настоящей столярно-слесарно-машинной мастерской, гдѣ выполняются всѣ работы при производствѣ вѣялокъ, кромѣ литья*). Работой кустарныхъ вѣялокъ населеніе остается вполнѣ довольно—сдѣланы онѣ изъ сухого лѣса и вполнѣ солидно—и если принять къ тому же сравнительно невысокую разцѣнку**) ихъ, то можно смѣло надѣяться, что они вполнѣ успѣшно будутъ конкурировать съ подобными машинами заводскаго издѣлія.

Производство гребешковъ (изъ рога).

Тѣ условія, которыя заставили заняться разнообразными промыслами глушковцевъ, заставили обратиться къ побочнымъ по отношенію земледѣлію заработкамъ и кустарнымъ промысламъ и жителей с. Званнаго Глушковской вол. Въ 1861 году они получили въ надѣлъ на ревизскую душу по 0,9 дес. земли, каковое количество въ силу естественнаго прироста населенія раздробилось до анекдотическихъ размѣровъ.

Отсюда вытекаетъ необходимость заниматься самыми разнообразными профессіями: изъ нихъ (жит. с. Званнаго) формируется обширный контингентъ возчиковъ,—возятъ изъ имѣній на сахарные заводы бураки, перевозятъ различную кладь, доставляютъ изъ г. Глухова и

*) Земскій сел.-хоз. складъ литья пока не держитъ, ибо при отсутствіи точныхъ испытаній вѣялочно-сортировальныхъ машинъ, пригодныхъ для хозяйствъ Курской губ., каковое проектируется лишь произвести осенью текущ. года при губернской управѣ, ему невозможно остановиться на томъ либо, иномъ типѣ приборовъ.

**) Напр. копія „Успѣхъ“ Вараксина на сосновомъ станкѣ съ 7 рѣшетами стоитъ 35 р., на дубовомъ—40 руб. другія дешевле отъ 30 руб.

Сѣвска доски и развозятъ ихъ по всему уѣзду; изъ нихъ составляются артели спеціалистовъ—корчевальщиковъ лѣса и т. п. Слово „зановцы" для жителя Рыльскаго уѣзда является синонимомъ людей предпріимчивыхъ, расторопныхъ, которые круглый годъ заняты посторонними земледѣлію работами, хотя отъ земли они совсѣмъ еще не отшатнулись: бываютъ случаи аренды ими земли верстъ за 15—20 отъ ихъ мѣста жительства.

Нѣкоторымъ подспорьемъ являются для нихъ также и кустарные промыслы, какъ-то: производство гребней изъ рога, колесъ и плетеніе изъ лозы корзинъ для возки бураковъ.

Производствомъ гребней занято семей 15, которыя и ведутъ его обыкновенно круглый годъ и въ зимнюю, и въ лѣтнюю пору. Только лѣтомъ болѣе молодые члены семей отвлекаются для выполненія немногочисленныхъ текущихъ работъ по земледѣлію.

Въ промыслѣ наравнѣ съ мужчинами участвуютъ женщины и подростки, такъ какъ тутъ особенно большой физической силы не требуется: женщины и подростки могутъ подготовлять матеріалъ, проводя его черезъ всѣ стадіи, вплоть до нарѣзки зубьевъ; эту же часть работы выполняютъ большею частью мужчины, ибо тутъ требуется навыкъ и особенная ловкость.

Нанятыхъ рабочихъ въ данномъ промыслѣ почти не держатъ, обходясь членами своихъ семей.

Особыхъ помѣщеній для даннаго промысла ни у кого изъ производителей нѣтъ, да оно для него и не требуется: несложные самодѣльные станки прикрѣпляются къ любой скамьѣ.

Инструменты у производителя слѣдующіе:

1) Ножикъ для отдѣленія рабочаго слоя рога отъ сердцевины; спец. назв. „юзакъ"; представляетъ изъ себя желѣзный стержень, вдѣланный однимъ концомъ въ деревянную ручку и съ расклепаннымъ въ овальную форму другимъ концомъ. Цѣна 10 коп.

2) Маленькій топорикъ для стесыванія обгорѣлаго слоя рога. Цѣна 30 коп.

3) Стругъ въ родѣ бондарнаго, малаго размѣра. Ц. 40 коп.

4) Генбель, желѣзная полоса около 12—16 верш. длиной и около 1 верш. шириной съ выпиленными на ней поперечными острыми зубьями для струганія—сглаживанія шероховатостей на роговой пластинкѣ. Ц. 1 р. 50 к.

5) Ножъ. Ц. 30 коп.

6) Подпилокъ. Ц 20 коп.

7) Подбивка,—станокъ для защемленія роговой пластинки при обработкѣ ея стругомъ и генбелемъ. Ц. 10 коп.

8) Пряшница,—станокъ для защемленія роговой пластинки въ вертикальной плоскости при выпиливаніи зубьевъ. Ц. 30 коп.

9) Три пилы: частая. Ц. 1 р.
„ средняя. Ц. 70 коп.
„ и рѣдкая. Ц. 70 коп.

10) Колода съ прорѣзаннымъ внутри по длинѣ ея прозоромъ, въ которомъ межъ двухъ колодокъ посредствомъ клиньевъ выпрямляется пластинка рога послѣ освобожденія ея отъ сердцевины. Ц. 3 руб.

11) Черта, родъ плотничьяго рейсмасса. Ц. 5 коп.

12) Клещи. Ц. 30 коп.

и 13) Чепуха, (чебуха), обухъ для забиванія клиньевъ въ колоду. Ц. 30 коп.

Всего инструмента, если бы онъ былъ весь покупной, на 9 р. 20 к., но за исключеніемъ первыхъ шести всѣ они изготовляются самими кустарями. Даже пилы, самая важная часть инструмента въ производствѣ, тоже изготовляются лично кустарями: на лентѣ ручной столярной пилы подпилкомъ снимаютъ вовсе зубья и затѣмъ отъ руки тѣмъ же подпилкомъ наносятъ новые зубья, рѣже либо чаще, смотря по назначенію пилы. О томъ, что подобныя пилы можно получать готовыми, они и не слыхали. Юзакъ, топорикъ, генбель и ножъ заказываются мѣстному кузнецу, стругъ и подпилокъ покупные.

Сырымъ матеріаломъ въ производствѣ служатъ рога скота, покупаемые у кожевниковъ по цѣнѣ отъ 3 р. до 8 руб. за сотню. За лучшими рогами, болѣе толстыми и длинными, ѣздятъ въ г. Сумы. Цѣны за такого рода матеріалъ 8—9 р. и выше отъ сотни. Цѣны изъ года въ годъ повышаются. Никакого другого матеріала не знаютъ.

Процессъ выдѣлки гребешковъ состоитъ въ слѣдующемъ. Рогъ, допустимъ, бычачій пилится на части вершка $1^1/_2$ длиной. Каждая такая часть втыкается на палку и нагрѣвается надъ горящими лучинками; размягченный на огнѣ рогъ раскалываютъ топоромъ вдоль по длинѣ вплоть до сердцевины и тотчасъ же отдѣляютъ юзакомъ сердцевину отъ наружнаго слоя, идущаго на подѣлку. Распрямивъ руками и защемивъ въ плоскія клещи, роговую пластинку слегка подогрѣваютъ и острымъ ножомъ обрѣзаютъ со всѣхъ сторонъ лишнія части. Этой обрѣзкой ей придаютъ приблизительную форму той вещи, какую предполагаютъ изъ нея сдѣлать. Затѣмъ ее снова посильнѣе разогрѣваютъ чтобы защемить посредствомъ клина межъ двухъ брусковъ въ колоду минутъ на 5—10. Цѣль этого защемленія—окончательно выпрямить роговую пластинку, которая, будучи снята съ круглаго рога, обладаетъ стремленіемъ свертываться въ трубку.—Выйдя изъ колоды, плоская пластинка подвергается стесыванію съ обѣихъ сторонъ посредствомъ маленькаго топорика. Стесываются лишь наружные сильно пригорѣлые слои рога; слѣдующіе, менѣе пригорѣлые, удаляются посредствомъ струга, для чего плашку вкладываютъ въ подбивку. Это—маленькій станокъ, построенный по тому же принципу, что и станокъ, употребляемый для строганья бондарями и колесниками.—Гладкую поверхность и желаемую форму гребня обрабатываемая пластинка рога получаетъ на генбелѣ, на который она поступаетъ изъ-подъ струга, а съ генбеля, въ свою очередь, она поступаетъ на пряшницу. Пряшница представляетъ изъ себя зажимъ, въ которой гребенная пластинка въ вертикальной плоскости вкладывается однимъ краемъ; на другомъ же посредствомъ пилы выпиливаются зубья желаемой толщины. Нарѣзка производится рукой; разстояніе между зубьями берется на глазъ. Вотъ тутъ то и требуется большой навыкъ, чтобы однимъ неловкимъ кривымъ движеніемъ не испортить гребня.—Зубья пропиливаются до черты, намѣчаемой инструментомъ, „чертой“, похожимъ на столярный рейсмассъ. Концы зубьевъ съ трехъ сторонъ сглаживаются подпилкомъ. Затѣмъ гребень снова поступаетъ на генбель, послѣ чего окончательно полируется золой.

Сортовъ изготовляемыхъ гребешковъ два: частый гребень и расческа, но по формѣ и величинѣ они очень видоизмѣняются.

Сбываются продукты производства скупщикамъ, которые уже отъ

себя организуютъ развозку и разноску гребешковъ по ярмаркамъ и базарамъ. Такой разносчикъ, взявъ въ кошель нѣсколько десятковъ гребней, ходитъ по базару и крикомъ „гребенцы, гребенцы!", рекламируетъ свой товаръ.

Скупщики покупаютъ гребни у кустарей „гуртомъ" по 3 коп. за любой гребень, продаютъ же смотря по качеству гребня (чистотѣ рога) и по покупателю по 5—10 копеекъ и дороже.

Каждый гребень можетъ быть сдѣланъ кустаремъ въ 30—45 минутъ, слѣдовательно, въ день, считая по 16 часовъ работы, онъ ихъ сдѣлаетъ штукъ 30—40 безъ различія сорта на сумму 90 коп., 1 руб. 20 коп.

Гигіеническія условія, при которыхъ приходится работать, не очень тяжелыя, ибо самъ промыселъ не принадлежитъ къ разряду грязныхъ промысловъ. Но многочасовая работа въ сидячемъ, слегка наклонномъ положеніи, обусловливающая необходимость вдыхать мелкую роговую пыль, способствуетъ заболѣваніямъ астмой, удушьемъ и т. п. болѣзнями.

Приблизительно средній чистый денной заработокъ кустаря можно вывести такимъ образомъ: на 30—40 гребешковъ потребуется, считая по 4 гребня изъ одного рога и принимая цѣну сотни роговъ въ 5—6 руб., матеріала на . 35—50 к.

ремонтъ инструментовъ и % на капиталъ . . . 2 к.

Всего . . 37—52 к.

Слѣдовательно, на долю кустаря остается копеекъ около 55. Точный итогъ годовой его прибыли вывести трудно, ибо нельзя учесть Число его рабочихъ дней въ году, если же предположить, что онъ работаетъ всѣ рабочіе дни въ году, т. е. около 250, то придется принять его годовой заработокъ равнымъ 135 руб. Въ дѣйствительности онъ гораздо меньше.

Прежде нежели касаться возможныхъ мѣръ помощи данному кустарному промыслу, слѣдуетъ выяснить его нужды и его отрицательныя стороны.

Если мы обратимъ вниманіе на технику промысла, то увидимъ удивительное однообразіе въ выдѣлкѣ предметовъ производства: изготовляется только гребень, гребень и гребень. О возможности изготовлять изъ того же рога другіе сортименты, какъ, напр. фигурные гребни, ножи для фруктовъ, ложечки, ножи для разрѣзанія бумаги, портсигары, чашечки для аптекарскихъ вѣсовъ, рожки, совочки, мундштуки для духовыхъ музыкальныхъ инструментовъ и т. п., кустари даже и не слыхали.

Далѣе—инструменты ихъ весьма примитивны. Какъ бы ни былъ ловокъ мастеръ, но пилка зубьевъ отъ руки всегда уступитъ въ быстротѣ, а главное, въ аккуратности работѣ машинными пилами, о которыхъ они точно также не слыхали.

Касаясь матеріала производства мы видимъ, что таковымъ служитъ исключительно рогъ скота; о другомъ сортѣ матеріала, напр. о черепаховомъ рогѣ имъ ничего неизвѣстно, между тѣмъ какъ, именно, при знакомствѣ, по меньшей мѣрѣ, со всѣмъ вышесказаннымъ они могли бы разсчитывать на распространеніе своихъ издѣлій и среди интеллигентнаго покупателя, отчего можно было бы надѣяться на гораздо большій сбытъ издѣлій и по болѣе высокой цѣнѣ: вѣдь сбываются же издѣлія кустарей Вологодской губ. (кажется, Кадниковскаго у.) подъ названіемъ „articles de Paris".

Мѣры помощи данному производству вытекаютъ изъ всего вышесказаннаго.

Понятно, что безъ посторонней помощи кустарямъ не выбраться изъ объятій скупщиковъ съ ихъ 3-копеечной оцѣнкой гребня, который при машинной нарѣзкѣ зуба идетъ въ лавкахъ по 30—35 копеекъ.

Наличность обширныхъ, невырубленныхъ частновладѣльческихъ лѣсовъ, масса свободнаго у крестьянскаго населенія времени въ зимній періодъ, а отчасти и лѣтомъ, неполная обезпеченность земледѣлей составляли и составляютъ главныя условія образованія въ сѣверо-восточномъ углѣ уѣзда (Петровская вол.) другого центра значительно развитыхъ кустарныхъ промысловъ, главнымъ матеріаломъ для коихъ служитъ исключительно дерево въ разныхъ его видахъ, формахъ и приложеніяхъ. Такъ тутъ имѣютъ мѣсто промыслы: санный, колесный, углеобжигательный, отчасти повозочный и бондарный.

Понятно, что тутъ попутно могутъ быть и, дѣйствительно, существуютъ также и другіе промыслы *), которые по своей природѣ находятся внѣ всякой зависимости отъ вышеуказаннаго главнаго мѣстнаго условія—избытка лѣсовъ, но такіе промыслы не имѣютъ тутъ широкаго развитія и для экономической жизни населенія мало значительны, равнымъ образомъ какъ не имѣютъ большого развитія и значенія встрѣчающіеся, понятно, и въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда вышеперечисленные промыслы, въ родѣ саннаго, колеснаго и др., въ силу того, что тамъ, внѣ даннаго района, ими заняты бываютъ лишь единичныя лица, либо семьи.

Санный промыселъ.

Противно тому, какъ это обычно имѣетъ мѣсто въ другихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, въ нашихъ краяхъ кустари санники, колесники и повозочники (телѣжники) спеціализировались: одни изъ нихъ занимаются по преимуществу изготовленіемъ саней, другіе—колесъ, третьи повозокъ (исключенія, понятно, встрѣчаются). Объяснимо это, пожалуй, тѣмъ, что при производствѣ саней (спеціалистовъ-санниковъ тутъ больше всего—этимъ промысломъ занимаются, за нѣкоторымъ исключеніемъ, всѣ дворы с. Софронова) требуется minimum спеціальныхъ знаній, обращеніе съ топоромъ и пилой; а при смѣшанной спеціализаціи имъ пришлось бы обучаться и другому мастерству.

Работаютъ сани въ зимній періодъ на досугѣ, начиная съ ранней осени и до великаго поста, т. е. вѣрнѣе, до начала весны. Заготовляютъ сани мелкими партіями и сейчасъ же ихъ отвозятъ на ближайшій базаръ, на вырученныя деньги покупаютъ матеріалъ на новую партію (2—3 саней) и по изготовленіи опять тотчасъ же везутъ на продажу. Такъ и производятъ оборотъ всю зиму. Причина этому—недостатокъ своихъ средствъ и отсутствіе всякаго кредита, а между тѣмъ производство требуетъ все-таки значительнаго оборотнаго капитала. Къ концу зимы производство постепенно сокращается, а затѣмъ и совсѣмъ замираетъ, ибо кому же нужны лѣтомъ сани? работать же про запасъ нѣтъ средствъ, а скупщиковъ на такой громоздкій товаръ тоже нѣтъ. Лѣтомъ силы кустарей обращены на занятія хлѣбопашествомъ, а свободное время занимаются сторонними заработками, напр. возкою дровъ въ г. Рыльскъ и т. п.

Точно указать число санниковъ трудно: смотря по зимѣ, а слѣ-

*) Напр., сапожный, тканье холстовъ и шерстяныхъ издѣлій, портняжный, овчинный и др.

довательно, по существующему спросу на сани, въ данную зиму этимъ промысломъ занимается и тотъ, кто въ прошлую зиму, напримѣръ, находилъ для себя это невыгоднымъ. Но въ среднемъ можно принять число ихъ равнымъ 25—30 семьямъ. Особыхъ помѣщеній для работы у вдѣшнихъ производителей нѣтъ никакихъ. Работаютъ въ стужу въ жилой избѣ, либо въ другой комнатѣ рядомъ съ жилой, въ болѣе же теплые дни на дворѣ, подъ навѣсомъ.

Инструменты, употребляемые санникомъ, тѣ же, которые употребляются и плотникомъ: топоръ 1 р., станковая пила 50 к., долото долбежное 25 к., буравъ 30 к. и подпилокъ 20 к. Всего инструмента рубля на три. Матеріалъ покупаютъ въ сосѣднихъ помѣщичьихъ лѣсахъ кн. Барятинскаго, Ф. В. Филимонова, Кюнеля и др. въ Рыльскомъ уѣздѣ, а равно въ сосѣднихъ—Льговскомъ и Дмитріевскомъ.

Полозья для саней покупаются готовыми, гнутыми. Цѣна за пару отъ 1 руб. до 1 р. 50 к. и дороже. Чаще другихъ встрѣчается ясеневый и кленовый полозъ. Для „наколесковъ“ примѣняютъ чаще всего осину; 3 арш. обрубокъ (иногда „макуша“), котораго хватитъ на пару наколесковъ, стоитъ коп. 25. Для „вязковъ“ покупаютъ цѣлые корни тонкаго дубняка коп. по 6 за штуку; изъ каждаго изъ нихъ выходитъ нѣсколько вязковъ. „Копылья“ (вертикальныя стойки, вдѣланныя въ полозья, на копылья кладутъ наколески) дѣлаются изъ дуба и ясеня. Половину нужнаго на однѣ сани числа копыльевъ обыкновенно кустарь выгадываетъ отъ полозьевъ, а именно, на нихъ идетъ по $^1/_2$ арш. отъ каждаго полоза; длина покупаемыхъ полозьевъ $4^1/_2$ арш., на сани ставится лишь по 4 арш. и изъ двухъ отрѣзковъ получается 2 пары копыльевъ по 4 вер. длиной каждый. Всего копыльевъ въ каждыхъ саняхъ 8, по 4 съ каждой стороны, но въ лучшихъ, болѣе дорогихъ ихъ бываетъ по 5, а всего, стало-быть, 10 шт. На недостающіе 4, либо 6 копыльевъ приходится прикупать лѣсъ, причемъ каждый копылъ обходится копейки въ 3. Кромѣ того на саняхъ есть еще 2 стужни, каждая стоитъ 4—5 к., и вязокъ на верху, стоимостью около 4 коп.

Рабочихъ никто изъ санниковъ не держитъ, учениковъ тоже. Работа производится исключительно силами своей семьи, причемъ главному работнику помогаютъ его домашніе: въ то время какъ онъ обтесываетъ, напримѣръ, наколески, подростокъ, либо старикъ отецъ, тесть, смотря по тому, кто изъ нихъ есть въ семьѣ, сшиваетъ вязки либо вколачиваетъ копылья въ полозъ.

Сани изготовляются—простыя—„дровни“ и болѣе высокаго сорта —съ грядкой; вторыя чаще всего по заказу; грядка удорожаетъ цѣну саней копеекъ на 35—40. Вообще же по заказу сани изготовляются и изъ лучшаго (болѣе сухого) матеріала и болѣе чистой работы.

Продаютъ свои издѣлія кустари на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ. Базарная цѣна простыхъ саней колеблется около 3 руб.

Постараемся теперь опредѣлить средній чистый заработокъ одного кустаря.

Въ теченіе одного рабочаго періода каждый кустарь бываетъ занятъ санным дѣломъ около 75 дней. Выключимъ отсюда дней 15—20, которые у него пропадутъ на поѣздки за матеріаломъ, на его покупку и отвозку готовыхъ издѣлій на рынокъ, остается для фактической работы 55—60 дней, въ теченіе которыхъ онъ можетъ изготовить 37—40 саней, считая, что одинъ работникъ съ помощью подростка однѣ сани сдѣлаетъ въ $1^1/_2$ дня.

Валовой доходъ его, такимъ образомъ, равенъ 110—120 руб.

Затраты производства равняются 78—79 руб., составляясь изъ стоимости матеріала, котораго идетъ на однѣ сани 1 р. 93 к., и % на погашеніе основного капитала и на ремонтъ инструментовъ—5 коп.

Стало быть, отъ всѣхъ саней производитель получитъ чистаго заработка около 40 руб., если не считать расходовъ, сопряженныхъ съ поѣздками за лѣсомъ и поѣздками при отвозкѣ готовыхъ саней на базары и ярмарки. Расходы эти, не поддаваясь точному учету, должны, однако, нѣсколько и, какъ кажется мнѣ, довольно значительно уменьшить выведенный выше чистый заработокъ кустаря.

Колесный промыселъ.

Производство колесъ хотя встрѣчается во многихъ мѣстахъ уѣзда*), но въ значительномъ размѣрѣ концентрируется въ томъ же районѣ, гдѣ и только что описанный санный промыселъ, находясь въ зависимости отъ тѣхъ же, что и санный промыселъ условій.

Колесное производство является промысломъ самостоятельнымъ, какъ я уже упоминалъ выше. Колесники, занимаясь имъ лишь въ лѣтній періодъ года, зимой за нѣкоторыми исключеніями, не переходятъ на другіе древообдѣльные промыслы.

Всего колесниковъ насчитываютъ человѣкъ 25.

Особыхъ помѣщеній для работы не имѣется; производится она на дворѣ подъ навѣсомъ.

Главное орудіе, которое употребляется при производствѣ колесъ, составляетъ станокъ,—нѣкоторое подобіе токарнаго станка, предназначаемый для обтачиванія ступицъ; грубо обтесанная болванка устанавливается на двухъ центрахъ, вдѣланныхъ въ свою очередь въ два вертикальные бруска, которые либо вкопаны въ землю, либо утверждены на самомъ примитивномъ станкѣ; то мѣсто болванки, которое пока не подлежитъ отдѣлкѣ, дважды обматывается веревкой, одинъ изъ концовъ которой прикрѣпляется выше болванки къ деревянной жерди, служащей пружиной, а другой натягивается давленіемъ ноги. Вслѣдствіе этого болванка получаетъ вращательное движеніе то въ одну, то въ другую сторону, и токарный рѣзецъ поэтому работаетъ только въ одномъ направленіи вращенія болванки.

Обтачивается ступица при помощи трехъ рѣзцовъ: „обоюха“—овальной формы, „гладилки“—широкой, плоской формы и „писарька“, употребляемаго для отрѣзанія издѣлій. Каждый рѣзецъ стоитъ 25 к.; насаженъ онъ на тонкой деревянной рукояти; срокъ его службы—года 3—4. Обточенную снаружи ступку начинаютъ просверливать изнутри, для чего первый разъ проходятъ тонкимъ буравомъ, а затѣмъ просверленное отверстіе расширяютъ посредствомъ „лопатня“—большого бурава, имѣющаго форму желоба, узкаго внизу и шире къ верху, съ отточенными острыми краями. Цѣна бурава 80 коп.—1 руб. и лопатня—2 р. 50 к. При выдѣлкѣ спицъ употребляются топоръ (90 к. —1 р. 10 к.) и стругъ съ двумя рукоятками (1 р.). Кромѣ того, при производствѣ употребляются двѣ пилы—станковая (50 коп.) и поперечная большая (1 р. 50 к.), долбежное долото (25 к.), рубанокъ (50 к.), молотъ 1 руб., колесня (1 р. 30 к.). Ободья для колесъ колесники всегда покупаютъ готовыми, гнутыми въ тѣхъ же сосѣднихъ дачахъ, гдѣ, какъ было указано выше, санники берутъ полозья.

*) Гдѣ колеса изготовляютъ почти исключительно по заказу.

За ясеневые ободья для полнаго стана, т. е. для 4 колесъ, расцѣнка бываетъ, въ среднемъ, такова:

за I сортъ	4 р. 50 к.
„ II „	3 р. 50 к.
„ III „	1 р. 50 к.

Третій сортъ чаще идетъ на повозки, нежели на колеса.

На ступки употребляется береза; изъ 3 аршиннаго бревна, цѣною копеекъ въ 45, выходитъ 1 станъ ихъ, т. е. 4 ступки для 4 колесъ. Спицы—ясеневыя и дубовыя; на 1 станъ идетъ дерева для спицъ копеекъ на 70. Смолы на 4 ступки пойдетъ на 5 коп.

Работаютъ кустари сами, силами только своей семьи; наемныхъ работниковъ не держатъ.

Сбытъ готовыхъ издѣлій производится самими кустарями, для чего они везутъ ихъ на мѣстные базары въ сосѣдніе города и крупныя торгово-промышленныя селенія.

Базарная продажная цѣна за 1 станъ колесъ изъ матеріала II сорта 5—7 руб. среднимъ числомъ; на заказъ колеса стоятъ нѣсколько дороже, но зато и выходятъ обыкновенно прочнѣе и добротнѣе.

Сколько дней каждый кустарь занимается производствомъ въ теченіи рабочаго періода указать трудно, ибо въ теченіе этого же періода ему приходится отрываться (если не всѣмъ въ семьѣ, то части лицъ) для работъ по сельскому хозяйству, но въ общемъ, безъ большой погрѣшности можно признать производительность одной кустарной семьи равной 45—55 станамъ, на сумму 292 руб. 50 коп.—357 руб. 50 коп., если положить среднимъ числомъ по 6 руб. 50 коп. за станъ.

Въ 1 день кустарь можетъ сдѣлать, съ отдѣлкой спицъ и ступицъ, около $1^1/_2$ колеса.

Затраты производства составятъ, считая на 1 станъ: ободья—3 р. 50 коп., ступицы—45 коп., спицы—70 коп., смола—5 коп., ремонтъ и % погашенія основного капитала—10 коп. Всего: 4 р. 80 коп.

Стало быть, отъ каждаго стана у рабочаго остается, если не считать расходовъ, сопряженныхъ съ поѣздками за матеріаломъ и съ развозкой готоваго товара, 1 руб. 70 к., въ каковую сумму входитъ и заработная плата и барышъ.

Производство древеснаго угля.

Этимъ промысломъ занята по преимуществу вся д. Мухина, а въ послѣднее время и часть дворовъ въ дер. Студенокъ, всего дворовъ около 80.

Лѣсъ для выжиганія угля добываютъ, главнымъ образомъ, въ дачахъ кн. Барятинскаго, а также у сосѣднихъ помѣщиковъ. Порода лѣса безразлична: идетъ и осина, и ольха, и липа, и береза, и дубъ, стремятся купить лишь подешевле. Средняя цѣна сажня обыкновенныхъ дровъ бываетъ около 12 руб. на мѣстѣ рубки, въ лѣсу, причемъ цѣны на лѣсъ имѣютъ тенденцію изъ года въ годъ повышаться.

Процессъ обжиганія производится въ простыхъ земляныхъ ямахъ, имѣющихъ форму колбы съ заостреннымъ дномъ. Размѣръ ямъ разный, начиная съ емкости въ $^1/_8$ куб. саж дровъ и до сажня, но устье

ямы вверху обычно бываетъ около 1 арш. въ діаметрѣ, что обусловливается длиной закладываемыхъ въ яму дровъ. Заостренная форма дна, имѣющая видъ опрокинутаго остріемъ внизъ конуса, должна способствовать равномѣрной осадкѣ обжигаемаго угля по мѣрѣ сгоранія дровъ, которыя закладываются въ яму въ общемъ сравнительно рыхло.

Купленный лѣсъ (покупается онъ на мѣру куб. саж. въ видѣ полутора аршинныхъ полѣньевъ) перепиливается пополамъ, колется на нѣсколько частей и въ такомъ видѣ идетъ на обжигъ. Когда дрова заготовлены, на низъ ямы бросаютъ зажженную солому, затѣмъ щепки и полѣнья, которые посуше и, когда пламя разгорится, начинаютъ кидать и весь подлежащій обжигу лѣсъ. Затѣмъ поперекъ устья кладутся полѣнья, сверху которыхъ насыпаютъ слой земли, чтобы выпалка шла безъ доступа воздуха. Дня черезъ 2—3—4, когда считаютъ, что выпалка дошла до требуемаго предѣла, начинаютъ прекращать горѣніе, увеличивая слой земли надъ устьемъ ямы.—Снова дня черезъ 2—3—4 землю снимаютъ, яма охлаждается, и уголь готовъ къ выгрузкѣ.

Инструменты угольщика немногочисленны и не дороги:

1) Пила поперечная 1 р. 50 коп.

2) Топоръ 1 руб.

3) Деревянная лопата для выгребанія углей изъ ямы, стоитъ 25 к.

4) Грабарская лопата, иногда сплошь желѣзная, иногда лишь окованная желѣзомъ, для обсыпанія ямы землей—50 коп.—1 р. 25 к.

Все покупное (въ г. Рыльскѣ).

Не считая стоимости ямы, которая роется самимъ производителемъ, весь основной капиталъ ланнаго промысла равняется 3 руб. 25 коп.—4 руб.

Рабочихъ угольщики не держатъ; учениковъ, также, потому что въ сущности тутъ и учиться нечему. Въ производствѣ участвуетъ вся семья: женщины участвуютъ тутъ, можно сказать, почти наравнѣ съ мужчинами, исключая лишь самыхъ тяжелыхъ работъ, возки дровъ изъ лѣсу и колки ихъ на полѣнья.

Несмотря на то, что выжиганіе ведется на открытомъ воздухѣ, ѣдкій, тяжелый дымъ и мелкая угольная пыль при выгрузкѣ угля изъ ямъ, вдыхаемые изо дня въ день въ теченіи многихъ лѣтъ, а въ общемъ и въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, ибо производство ведется „изъ вѣку“, производятъ у многихъ угольщиковъ, особенно у женщинъ, удушіе, астму и т. п. заболѣванія.

Сбытъ угля идетъ, главнымъ образомъ, на базарахъ въ г. Рыльскѣ. Продажа производится, какъ въ розницу, такъ и оптомъ. Непроданный въ розницу въ теченіе базарнаго дня уголь уступается скупщику—лавочнику за 9—10 коп. мѣра; непосредственно же потребителю этотъ же уголь продается угольщикомъ отъ $12\frac{1}{2}$ к. до 15 к. за мѣру. Иногда содержимое цѣлой ямы запродается скупщику на мѣстѣ выпалки коп. по 8—10 за мѣру, но такой способъ продажи встрѣчается сравнительно рѣдко.

Въ теченіе года здѣшній угольщикъ обожжетъ въ среднемъ не болѣе 10—12 куб. саж. дровъ. Считая, что изъ 1 куб. сажня выходитъ около 18 чт. угля и принимая цѣну 1 чт. въ 1 руб., валовой доходъ угольщика равняется 180 р.—216 р. Вычтя изъ этой суммы расходъ

на матеріалъ 100—144 р. и % на погашеніе основного капитала и ремонтъ инструментовъ—50 коп. въ годъ, получимъ чистый заработокъ его равнымъ 72—80 руб.

Описанными выше тремя производствами и исчерпываются всѣ кустарные промыслы, которые имѣютъ болѣе или менѣе серьезное значеніе въ экономической жизни населенія сѣверо-восточной части уѣзда. Если въ настоящій моментъ жизнь этихъ промысловъ въ общемъ идетъ нормальнымъ ходомъ, безъ особенныхъ затрудненій, то это можно объяснить тѣмъ, что спеціальная болѣзнь—болѣзнь лѣсоистребленія, выражающаяся въ сплошной безпощадной рубкѣ лѣсовъ, свирѣпствующая до сихъ поръ по всей территоріи уѣзда и нашедшая себѣ здѣсь много жертвъ, начинаетъ проникать и въ здѣшнюю мѣстность. Лѣса рубятся, слѣдовательно, матеріалъ для производства, хотя и по высокой цѣнѣ, но еще имѣется.

Но вообще говоря, промыслы эти тутъ особенно долго не продержатся. Тѣсно связанные въ своемъ существованіи съ лѣсами, они должны будутъ пасть въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вмѣстѣ съ окончательнымъ уничтоженіемъ лѣсовъ: сегодня или завтра, но эта гибель неизбѣжна, и тогда надъ положеніемъ кустарей придется задуматься.

Кустарные промыслы, встрѣчающіеся по всей территоріи уѣзда.

Производство плуговъ.

Извѣстные по всей Россіи рыльскіе косники, бывая въ силу условій своего промысла, въ мѣстностяхъ, гдѣ соха уступила мѣсто плугу, мало по малу свыклись съ нимъ (хотя бы лишь по виду) и, возвращаясь на родину, стали спрашивать плуги въ мѣстныхъ лавкахъ. Съ теченіемъ времени, постепенно, появился спросъ на плуги и со стороны сосѣдей тѣхъ лицъ, которые первые купили себѣ такіе плуги, и все усиливаясь, возросъ до нѣсколькихъ сотъ штукъ въ годъ. Земскаго сельско-хозяйственнаго склада въ городѣ тогда еще не было, и частные торговцы расцѣнивали свои плуги процентовъ на 100 выше ихъ теперешней цѣны.

Понятно, что 10—12 руб. за плугъ напр. марки „С“ зав. Рязан. Товарищ. *) можетъ дать далеко не всякій рядовой крестьянинъ, даже при всемъ желаніи замѣнить соху плугомъ. Вотъ въ это-то критическое время одинъ изъ мѣстныхъ кузнецовъ выпустилъ въ продажу желѣзный плужокъ, подобіе плуга Вржесинскаго, гдѣ-то имъ видѣннаго, по цѣнѣ около 6 руб. и этимъ положилъ основаніе кустарному производству плуговъ въ уѣздѣ. Въ настоящее время описываемое производство настолько расширилось, что, нѣтъ почти мало-мальски сноснаго кузнеца, который не мастерилъ бы эти плуги.

Точно учесть годовое производство всѣхъ ихъ почти что нѣтъ

*) одинъ изъ особенно часто требуемыхъ крестьянами плуговъ.

возможности по причинѣ подозрительности, обнаруживаемой вообще кустарями при подобнаго рода вопросахъ, но нѣкоторыя косвенныя данныя даютъ основаніе считать его равнымъ 6000—8000 шт. въ годъ.

Большая часть кузнецовъ работаютъ на 1—2 горна, хотя существуютъ и такіе, которые расширили свое производство до 4 горновъ. *) Орудій, либо машинъ, спеціально приспособленныхъ для облегченія и улучшенія работы, нѣтъ ни у кого изъ нихъ.

Всѣ инструменты—обычные кузнецкіе, да кой-какіе слесарные, необходимые и при кузнецкой работѣ.

Первые годы послѣ возникновенія промысла плуги конструировались исключительно по типу Вржесинскаго, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями по сравненію съ оригиналомъ въ виду особенностей мѣстныхъ почвенныхъ условій; а именно, отвалъ ставился (и ставится) менѣе круто въ вертикальной плоскости, и свободный край его заносился нѣсколько болѣе назадъ, нежели у оригинальныхъ плуговъ Вржесинскаго. Послѣдніе разсчитаны на обработку болѣе легкихъ почвъ; мѣстные же суглинки и суглинистые черноземы требуютъ конечно измѣненій. Подъ вліяніемъ этой же причины послѣдніе 2—3 года типъ кустарныхъ плуговъ сталъ модифицироваться и дальше, и на рынкѣ появился плугъ съ коротко-винтовымъ отваломъ, конструированный въ общемъ болѣе раціонально, нежели прототипъ.

Работаются плуги круглый годъ, но выработка замѣтно усиливается къ концу зимы, когда стараются заготовить ихъ къ началу пахоты подъ яровые, и лѣтомъ, ко времени подъема парового поля, когда на плуги является усиленный спросъ; хотя по заказу работаютъ всегда.

Заготовляемый кустарями товаръ расходится по Рыльскому и сосѣднимъ уѣздамъ: Дмитріевскому, Льговскому, **) Сулжанскому, Путивльскому (Курск. губ.), Сѣвскому (Орлов. губ.), Глуховскому (Черниговской губ.) и др. На эти рынки по базарнымъ днямъ вывозятъ плуги сами кузнецы.—Кромѣ того значительная часть изготовляемыхъ плуговъ развозится за предѣлы уѣзда и губерніи своими домашними комми-вояжерами—косниками.

Причина, почему послѣдніе обратили свое вниманіе на торговлю плугами слѣдующая. Въ силу открытія почти повсемѣстно по Россіи складовъ, торгующихъ также косами, серпами, лопатами и вилами, косники volens-nolens принуждены были обратиться къ какому-либо другому роду товаровъ, чтобы компенсировать недоборъ, получаемый отъ сокращенія торговли прежними своими товарами. Нѣкоторые изъ нихъ стали торговать сахаромъ, чаемъ и т. п., другіе обратили еще вниманіе и на кустарные плуги. Развозка плуговъ организована у нихъ слѣдующимъ образомъ. Нѣсколько штукъ плуговъ косникъ береть съ собой въ повозку, выѣзжая изъ дому; небольшую партію ему высылаютъ къ извѣстному сроку наложеннымъ платежомъ на ближай-

---

*) При этомъ у одного изъ такихъ крупныхъ производителей (с. Горѣлухово. И. Матлаховъ) примѣняется вполнѣ принципъ раздѣленія труда, такъ одинъ горнъ вырабатываетъ лишь грядили, другой отвалы и лемехи, третій—мелкія части и четвертый занятъ исключительно лишь сборкою и окраскою плуговъ.

**) Впрочемъ, въ послѣднее время нѣкоторыя земства, напр. Льговское, приняли мѣры къ тому, чтобы развить производство плуговъ у себя при посредствѣ своихъ кузнецовъ.

шую станцію жел. дор., куда, согласно намѣченнаго имъ маршрута, онъ долженъ прибыть; третью партію ему высылаютъ на другую станцію согласно его письму и т. д. Говоря о такой торговлѣ въ развозъ, нельзя не обратить вниманіе на то нежелательное обстоятельство, что, къ сожалѣнію, косники совсѣмъ не сообразуются съ назначеніемъ типа плуговъ, заказывая каждый своему знакомому кузнецу излюбленный послѣднимъ типъ, и такимъ образомъ, напримѣръ, плугъ съ строго-рухадловой формой отвала попадаетъ нерѣдко на черноземъ, иногда притомъ и глинистый; а на болѣе рыхлыя почвы попадаетъ коротковинтовой отвалъ, что, конечно, едва-ли можетъ способствовать расширенію сбыта кустарныхъ плуговъ.

Базарная цѣна плуга въ нынѣшнее время бываетъ около 4 р.—4 р. 50 к.; по заказу же дѣлаютъ плуги на разныя цѣны, отъ 3 руб. 50 к., считая плугъ безъ колеса и ножа.

Понятно, что къ трехъ—съ—половиной—рублевому плугу, притомъ цѣликомъ желѣзному, нельзя предъявлять мало-мальски строгихъ требованій, какія обычно приложимы къ орудію предназначаемому для серьезной обработки почвы: и размѣръ его малъ, и работа мала, да и матеріалъ вездѣ на немъ пожиже; но 5 рублевый плугъ вполнѣ нормальное орудіе и сполна оправдываетъ тѣ требованія, какія предъявляютъ вообще къ однолемешному безпередковому плугу, что и подтвердили испытанія, производившіяся въ теченіе прошлаго 1903 года въ Рыльскомъ, Льговскомъ и Дмитріевскомъ уѣздахъ Курской губерніи.

Вѣсъ нормальнаго кустарнаго плуга 1 п. 10 ф.—1 п. 15 фун., изъ которыхъ около 12 ф. приходится на отвалъ и лемехъ, дѣлаемые изъ котельнаго желѣза цѣною въ 2 руб. 60 к. пудъ *), остальное желѣзо сортовое, средняя цѣна котораго 1 руб. 55 к. пудъ; и такъ матеріалъ стоитъ (полагая плугъ въ 1 п. 12 ф. вѣсомъ) около 2 р. 33 к. Работы, считая тутъ кузнеца и молотобойца, потребуется на 1 плугъ около $^3/_4$ дня; принимая день кузнеца въ 70 коп., а молотобойца въ 35 к., придется оцѣнить эту работу въ 70 коп.; стоимость угля, потеря на обрѣзкахъ при выкраиваніи отваловъ изъ цѣльнаго листа, % на затраченный капиталъ и ремонтъ инструментовъ, по разсчету на одинъ плугъ, составятъ сумму копеекъ въ 35, слѣдовательно отъ проданнаго приблизительно за 4 р. 25 к. плуга останется кустарю чистаго барыша коп. 90, каковая сумма иногда увеличивается коп. на 20—30, иногда уменьшается на столько же.

Кустарные плуги, удовлетворяя населеніе вполнѣ въ отношеніи качества даваемой ими пахоты, не удовлетворяютъ его прочностью отдѣльныхъ частей, а главнымъ образомъ отвала.

Какъ извѣстно, у плуга Вржесинскаго, являющагося прототипомъ мѣстнаго кустарнаго, лемехъ лежитъ почти горизонтально, будучи приподнятъ лишь заднимъ краемъ на подошву, отвалъ же приставляется къ нему сверху, почти по срединѣ его длины, и такимъ образомъ, между ними, въ мѣстѣ соединенія, образуется уголъ въ горизонтальной плоскости. Такая конструкція обусловливаетъ, кромѣ болѣе тяжелаго хода плуга въ работѣ, еще и весьма быстрое, неравномѣрное изнашиваніе

*) Изъ обрѣзковъ котельнаго желѣза ихъ дѣлать выгоднѣе, но получить таковые трудно, ибо въ лавкахъ ихъ держатъ не всегда. Обрѣзками въ данномъ случаѣ зовутся такіе куски, остающіеся на заводахъ при обрѣзкѣ мѣрныхъ листовъ послѣ прокатки.

ваніе отвала, такъ какъ пластъ земли, подрѣзанный снизу лемехомъ, поднимается по нему вверхъ и, дойдя до начала отвала, начинаетъ всей своей массой давить на него, не находя для себя плавнаго перехода съ лемеха на отвалъ, и въ результатѣ въ одно два лѣта протирается въ переднемъ углу отвала круглое отверстіе.

На это нежелательное обстоятельство было обращено серьезное вниманіе земскаго агронома вскорѣ по учрежденіи этой должности въ Рыльскомъ земствѣ (1902 г.). Для устраненія этого дефекта пришлось видоизмѣнить форму стойки, лемеха и отвала и конструкцію соединенія ихъ другъ съ другомъ, а именно: конецъ той части грядиля, которая служитъ стойкой, нынѣ расклепываютъ по двумъ взаимно перпендикулярнымъ плоскостямъ: къ вертикальной части расклепа привинчивается подошва—полевая доска, а на горизонтальной производится соединеніе краевъ лемеха и отвала вплотную другъ къ другу, а, слѣдовательно, безъ вышеописаннаго угла; слегка соотвѣтственно видоизмѣнены также и формы отваловъ и лемеховъ.

Затѣмъ агрономомъ было обращено вниманіе на жалобы населенія засеймской части уѣзда, имѣющей черноземную почву. Засеймскіе крестьяне находили, что вышеописанные плуги тамъ тяжелы „на лошадь". Дѣйствительно, форма цилиндрическаго отвала для черноземныхъ почвъ является мало подходящей, и поэтому мѣстнымъ кузнецамъ было предложено комбинировать плуги съ отваломъ коротковинтовымъ по типу отваловъ „А. А. Р." зав. Э. Липгарта и К° либо по типу плуговъ „С." зав. Рязан. тов., причемъ были предложены образцы подобной комбинаціи. Опытъ оказался вполнѣ удачнымъ, и подобнаго рода плуги находятся нынѣ въ большомъ спросѣ, какъ у мѣстнаго населенія, такъ и со стороны косниковъ для отправки ихъ на сторону.

Далѣе идетъ необходимость улучшенія качества матеріала и орудій производства. Не говоря уже о томъ, что для лемеховъ ничего абсолютно, кромѣ стали, нельзя примѣнять, и на отвалы слѣдуетъ ставить либо сталь, либо сталистое желѣзо, а еще лучше употреблять готовые стальные штампованные отвалы надлежащаго типа, изготовленные по модели на любомъ заводѣ.

Относительно орудій производства у кузнецовъ чувствуется большой недостатокъ въ такихъ инструментахъ, которые были бы болѣе приспособлены для подобнаго рода издѣлій. Слѣдуетъ выработать типъ образцовой кузни съ самыми необходимыми орудіями, напр. хотя бы: рычажными ножницами, стѣннымъ сверлильнымъ станкомъ, дыробилкой, вывѣрочной доской, печью для нагрѣва отваловъ, и ассортиментомъ слесарныхъ инструментовъ для отдачи въ ссуду кузнецамъ.

XXXIX очередное Рыльское земское собраніе признало эти формы помощи желательными и постановило оказывать поддержку кустарямъ путемъ выдачи имъ изъ сельскохозяйственнаго склада въ кредитъ матеріаловъ и нужныхъ улучшенныхъ инструментовъ, а также руководства къ издѣлію ихъ по лучшимъ образцамъ *). Являясь весьма важными и вполнѣ своевременными вышеперечисленныя мѣры помощи кустарямъ окажутся, однако же, недостаточными для поддержанія и развитія даннаго промысла, будучи взяты сами по себѣ безъ своего дальнѣйшаго логическаго продолженія,—я имѣю въ виду мѣропріятія непосредственно долженствующія способствовать усиленію и расшире-

*) Повидимому, подъ это понятіе должно подойти заготовленіе штампованныхъ стальныхъ отваловъ и стальныхъ лемеховъ.

нію сбыта кустарныхъ плуговъ выдѣлываемыхъ здѣшними кузнецами.

Понятно, что по мѣрѣ заполненія плугами своего уѣзднаго рынка, а также когда мѣры покровительства, предпринятыя нѣкоторыми сосѣдними земствами въ цѣляхъ искусственнаго созданія въ своемъ собственномъ уѣздѣ кустарнаго производства плуговъ дадутъ ожидаемый эффектъ, то, естественно, производство это въ районѣ Рыльскаго уѣзда должно сократиться, если ему на помощь не придетъ свое земство *). Съ такимъ мнѣніемъ, высказаннымъ агрономомъ въ докладѣ XXXIX очеред. зем. собр., земское собраніе согласилось и постановило: предложить управѣ пріобрѣтать кустарные плуги за счетъ склада сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и съ цѣлью распространенія разсылать ихъ для продажи на комиссіонныхъ началахъ земскимъ складамъ другихъ мѣстностей. Если къ этому постановленію прибавить желательность и даже необходимость принятія дальнѣйшихъ мѣръ, направленныхъ къ той же цѣли, т. е. расширенію рынка, посредствомъ публикацій, разсылки плуговъ въ земства, гдѣ имѣется агрономическая организація, для испытанія, для пробы и для демонстраціи, путемъ разсылки ихъ на выставки и конкурсы и если постараться расширить операцію развозки ихъ нашими рыльскими косниками, этими лучшими изъ комми-вояжеровъ, то тогда нашъ кустарный плугъ займетъ подобающее ему по достоинству **) мѣсто и не только у насъ, но и въ другихъ мѣстностяхъ, и среди мѣстнаго населенія останутся тѣ тысячи, которыя сейчасъ ежегодно выплачиваются заводамъ Липгарта, Рязанскому и др., и кромѣ того стоимость плуговъ, сбытыхъ на сторону, что въ общемъ составитъ сумму немаловажную при теперешнемъ сельскохозяйственномъ кризисѣ и для общаго бюджета крестьянской массы Рыльскаго уѣзда.

Производство экстирпаторовъ.

Говоря про плужный кустарный промыселъ умѣстно будетъ коснуться тутъ, хотя лишь въ краткихъ чертахъ, новаго, только нарождающагося промысла, который стоитъ въ тѣсной причинной связи съ первымъ, и повидимому, тоже сконцентрируется въ рукахъ кузнецовъ и имѣетъ, какъ мнѣ кажется, нѣкоторую будущность,—я имѣю въ виду производство экстирпаторовъ.

Пока повсемѣстно по уѣзду орудіемъ для обработки (вспашки) почвы была соха, вопросъ объ орудіяхъ для задѣлки посѣяннаго зерна разрѣшался просто—его запахивали той же сохой. Но замѣнивъ соху плугомъ населеніе все больше и больше убѣждается, что запашка

---

*) Хотя полагаю, что совершенно заглохнуть оно не можетъ, находя себѣ сбытъ въ предѣлахъ другихъ губерній при посредствѣ коснивовъ.

**) Между прочимъ: динамометрич. измѣренія, произведенныя при сравнительномъ испытаніи плуговъ „С“ Рязан. тов., „А. А. Р.“ зав. Липгарта въ Москвѣ, „С“ зав. Шварцгофа въ Ригѣ, „А. П. 1“ зав. А. Просвиркина въ Воронежѣ и 2 мѣстныхъ кустарныхъ—одинъ съ цилиндрическимъ, другой съ коротко-винтовымъ отваломъ—29 мая 1903 г. въ г. Рыльскѣ показали силу тяги 21,8 и 22,3 ф. на 1 кв. вершокъ для двухъ послѣднихъ въ сравненіи съ 23,6 ф. для „С“ зав. Рязан. тов., и 27,7 ф. для „А. П. 1“ зав. А. Просвиркина.

сѣмянъ плугомъ не рациональна*). Поэтому спросъ на экстирпаторы постепенно растетъ и въ настоящее уже время годовая производительность всѣхъ кузнецовъ, занимающихся изготовленіемъ экстирпаторовъ, достигаетъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Производятся 7 и 9 лапчатые экстирпаторы; дубовую раму кузнецы отъ себя заказываютъ плотникамъ и послѣ солидной оковки 9 лапчатый экстирпаторъ идетъ за 5 р. 50 к.—6 руб.

Исполняются экстирпаторы почти исключительно по заказу и хотя въ настоящее время ихъ проходитъ лишь сотня-другая, но безспорно въ ближайшемъ будущемъ это производство разовьется въ широкихъ размѣрахъ, ибо для этого имѣются на лицо всѣ условія.

Шерсто-валяльный промыселъ.

Главный центръ этого производства—с. Снагость. Хотя валяльщики встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ уѣзда, какъ напр. въ с. Внезапномъ, Яньковомъ и др., но тутъ промыселъ не достигаетъ такого развитія, какъ въ Снагости: работаютъ мало, больше по заказу, либо по приглашенію на дому. Снагостскіе же производители являются признанными и почти исключительными поставщиками на всѣхъ окрестныхъ ярмаркахъ и базарахъ, а равно въ лавкахъ Рыльска и сосѣднихъ городовъ,—главнаго своего продукта производства—подхомутниковъ и валенцовъ. Полсти работаются лишь по заказу.

Время возникновенія этого промысла неизвѣстно: „изстари такъ ведется“ отвѣчаютъ кустари на подобнаго рода вопросы.

Въ настоящее время данное производство находится въ переходномъ состояніи, а именно переходитъ отъ ручной работы къ машинной.

Изъ многихъ, какъ говорятъ, ранѣе существовавшихъ тутъ шерсто-валяльныхъ заведеній, нынѣ насчитываютъ 4 семьи, изъ коихъ лишь 2 работаютъ лучкомъ, остальныя же шерсточесальными машинами.

Главный инструментъ производства—лучокъ, коимъ шерсть подготовляется для валянія. Это—снарядъ, весьма похожій на лукъ, съ натянутой тетивой изъ воловьей жилы, которая называется струной. Тронутая пальцемъ струна эта производитъ сильный ударъ, разбрасываетъ шерсть хлопьями и, такимъ образомъ, выбиваетъ изъ нея всю грязь и пыль, какая осталась послѣ мойки и растряхиваетъ ее по волосочку.

Но такъ какъ не всякая шерсть одинаково легко поддается лучку, а именно, весенняя свалявшаяся и спутанная весьма плохо разбивается имъ, то явилась настоятельная необходимость перейти на машины, выполняющія то-же назначеніе но лучше лучка, и въ концѣ концовъ сначала одна семья, а затѣмъ другая перешла на шерсточесальныя машины. Благодаря болѣе совершенной, легкой и весьма производительной работѣ этихъ машинъ начинаетъ обнаруживаться преимущество этихъ кустарей надъ прочими безъ-машинными.

*) Это показываютъ: во-первыхъ, покупка экстирпаторовъ въ с.-хоз. складѣ, во-2-хъ, частые вопросы крестьянъ во время разъѣздовъ агронома по уѣзду, чѣмъ задѣлывать зерно при посѣвѣ, а равно запросы корреспондентовъ текущ. с.-хоз. статистики и, въ-3-хъ, не рѣдки случаи, что сами крестьяне дѣлаютъ подобіе экстирпатора (деревянныя части дома, желѣзныя показывая кузнецамъ).

Выраженіе „плугъ-врагъ намъ: изъ-подъ него ничего не родитъ“ приходится слышать очень часто отъ крестьянъ.

Для производства служитъ шерсть овечья (своя и покупная, главнымъ образомъ). Покупаютъ ее кустари и у своихъ односельчанъ, и въ сосѣднемъ съ Снагостью селѣ Коренево у купцовъ, которые сами скупаютъ ее по деревнямъ. Покупная шерсть всегда грязная и, передъ тѣмъ какъ итти въ работу, очищается самими кустарями у себя дома. Пудъ шерсти стоитъ 7—9 рублей, при покупкѣ фунтами около 20 коп.

Работа производится, большею частью, въ смежномъ съ жилой комнатой помѣщеніи, работа въ закрытомъ помѣщеніи съ пыльной, спертой атмосферой вредно отзывается на здоровьи работающихъ: отъ расчесыванія или разбиванія шерсти поднимаются тучи пыли, чѣмъ, по всей вѣроятности, и обусловливаются частыя заболѣванія рабочихъ и членовъ семьи шерстобитовъ грудными и легочными болѣзнями.

Сезонъ промысла—осень и зима: весной и лѣтомъ занимаются полевыми работами, ибо ни одинъ изъ данныхъ кустарей не порвалъ связи съ землей.

Въ теченіе всего сезона всѣ здѣшніе кустари изготовляютъ 6000—7000 подхомутниковъ, 1500—2000 паръ валенокъ и около 200 полстей, всего на сумму, считая въ среднемъ подхомутникъ въ 40—45 коп., валенцы 1 руб. 20 коп.—1 руб. 60 коп. и полсть около 3 руб. 50 коп.,— около 6000 руб.

На каждую пару валенцовъ идетъ, среднимъ числомъ, 4 фун. шерсти, на одинъ подхомутникъ—$^3/_4$ фун. и на полсть средняго размѣра 10 фун. Стало быть, на подхомутники, валенцы и полсти всего понадобится около 350 пудовъ шерсти на сумму отъ $2^1/_2$ до 3 тысячъ руб. Если положить на ремонтъ, погашеніе основного капитала, освѣщеніе и пр. мелкіе расходы въ среднемъ 200 руб., то окажется, что затраты на производство составятъ отъ 2700 до 3200 руб. или отъ 45 до 53% валового дохода.

Продавать свои издѣлія производители возятъ на мѣстные и окрестные базары и ярмарки, поставляютъ ихъ въ лавки гор. Рыльска, на ст. Коренево, а также сбываютъ и скупщикамъ.

Промыселъ этотъ нужно считать, въ общемъ, сравнительно выгоднымъ, какъ въ силу ограниченности числа кустарей, (что, въ свою очередь, обусловливается большимъ оборотнымъ капиталомъ, требующимся для даннаго промысла), такъ и существующимъ постоянно хорошимъ спросомъ на издѣлія этого производства.

Кожевенное производство.

Въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ сохранилось лишь въ с. Снагости, гдѣ имѣется 2 кожевенныхъ заведенія. Говорятъ, что раньше такихъ заведеній было больше и въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, и въ с. Снагости.

Причиной, по которой уменьшился спросъ на мѣстный товаръ со стороны здѣшнихъ рынковъ,—является привозный товаръ „московскій" и бѣлопольскій, красивый по внѣшности и болѣе дешевый, хотя и ниже качествомъ мѣстнаго.

Существующіе въ с. Снагости два кожевенныхъ завода работаютъ въ годъ въ среднемъ около 1500 кожъ, изъ какового числа почти половину составляютъ кожи свои, покупаемыя самими производите-

лями и вырабатываемыя для продажи на собственный рискъ и страхъ, остальную половину составятъ кожи, отдаваемыя крестьянами для выдѣлки.

Оборудованіе заведеній довольно полное.

Для работы имѣются особыя помѣщенія, вдали отъ жилыхъ построекъ. Помѣщеніе отапливается. Зольникъ, гдѣ вылеживаются кожи въ извести, помѣщенъ въ землѣ, каменный, вмѣстимостью кожъ на 100. Дальнѣйшія принадлежности—инструменты кожевеннаго промысла: 1) дубильный чанъ, одинъ либо два, дубовые съ желѣзными обручами, емкостью кожъ на 100; цѣна одного чана руб. 25. 2) толчейная машина, которая приводится въ дѣйствіе лошадью, слѣдующаго устройства: 5—6 деревянныхъ вертикальныхъ пестовъ съ желѣзными ножами на нижнихъ концахъ, поднимаются и опускаются посредствомъ привода; внизу подъ пестами находится корыто, обитое листовымъ желѣзомъ, въ которомъ на днѣ и на бокахъ вырѣзаны отверстія средней величины. Въ корыто забрасывается цѣльная кора; подъ ударами пестовъ она крошится и проваливается внизъ сквозь эти отверстія. Работаетъ такая машина скоро и хорошо. Стоимость ея 100—125 руб. 3) Тупикъ (ножъ) употребляется для удаленія мездры съ выдѣлываемыхъ кожъ; стоимость 30—40 коп. 4) Два штриходя желѣзные: одинъ съ длинной рукояткой, употребляется для очистки шерсти съ кожи и другой, съ короткой рукояткой, для вытягиванія кожъ; стоятъ оба около 50 коп. 5) клещи желѣзныя съ длинными ручками для вытягиванія кожъ изъ зольника 1 руб. 6) стругъ, станокъ съ ножемъ, который дѣлается изъ старой сработанной пилы съ спиленными зубьями: назначеніе его—очистка выдѣлываемыхъ кожъ отъ мездры 1 р. 50 к. 7) двѣ кобылицы: одна—деревянный обрубокъ, съ ножками на одномъ концѣ, длиной около 2—2½ арш.; на ней чистятъ кожу стругомъ; вторая кобылица—деревянный горбыль, съ одной стороны плоскій, съ другой округленный, прибивается съ двухъ концовъ гвоздями къ скамьѣ: подъ него закладываютъ одинъ конецъ кожи, а другой держатъ въ рукахъ и растягиваютъ штрихолью. Обѣ кобылицы дѣлаются самими производителями, и 8) Ролькн, числомъ 6, круглые мѣдные цилиндры съ нарѣзками съ внѣшней стороны. Стоимость ихъ 3 р. 50 к. Употребляются они для накатыванія лицевой поверхности выдѣланной кожи либо „подъ шагрень“ (4 ролька), либо „подъ овсянку“ (2 ролька). Для накатыванія пользуются станкомъ, имѣющимъ форму буквы П; въ серединѣ верхней, слегка пружинистой его перекладины прикрѣпляется на шарнирѣ брусокъ, къ нижнему концу его прилаживается любой роликъ, который проходя по поверхности кожи, лежащей подъ станкомъ, даетъ ей извѣстный оттискъ.

Главнымъ матеріаломъ производства служатъ кожи; выдѣлываются они на полувалъ, юхть и сыромять. Кожа употребляется исключительно съ рогатаго скота—крупнаго и мелкаго. Имѣвшая ранѣе предпочтительное распространеніе на кожевенныхъ заводахъ конина нынѣ совсѣмъ не идетъ тутъ, уходя въ другія мѣста для выработки такъ называемаго гамбургскаго товара.

Кожи различаются: бычья—съ крупной скотины, яловка—коровья и мелкая бычья кожа и выростокъ—кожа мелкаго скота.

Половину всѣхъ выдѣлываемыхъ кожъ производители покупаютъ сами, какъ я уже раньше говорилъ. Покупка производится частью на мѣстѣ въ Снагости и сосѣднихъ пунктахъ, с. Любимовкѣ и ст. Коре-

нево, частью въ г. Рыльскѣ, а также у скупщиковъ скота—шибаевъ. Цѣна на бычью кожу стоитъ 11—13 руб., на яловку—8—10 руб.

Для выдѣлки кожъ употребляютъ:

1) Известь; покупаютъ ее въ г. Суджѣ и въ Рождествен.-Гуевск. имѣніи кн. П. Долгорукаго по 15 коп. за пудъ. На 100 кожъ извести идетъ 12—15 пуд.

2) Дубовая кора, иногда частью ивовая. Покупается она партіями, на цѣлый оборотный періодъ, лѣтомъ у крестьянъ с. Банище Льгов. у. либо въ Суджѣ по цѣнѣ 35—50 коп. за пудъ. Коры на каждую кожу идетъ: на хлѣбный полувалъ 3—4 п., на спиртовый—2—$2^1/_2$ п. и на юхть 1—$1^1/_2$ пуда.

3) Хлѣбъ, ржаная мука, изъ собственнаго хозяйства. Для выдѣлки 100 кожъ пойдетъ 20—30 пуд.

4) Деготь чистый, покупается въ лавкахъ въ г. Рыльскѣ по 1 р. 80 коп. за пудъ.

5) Сандалъ, покупается въ лавкахъ по 2 р. 80 к. за пудъ; на 100 кожъ идетъ около $1^1/_2$ п.

Выдѣлка кожъ производится слѣдующимъ образомъ: послѣ размочки, которая ведется въ чанахъ, кожи поступаютъ въ зольникъ съ заранѣе приготовленнымъ известковымъ растворомъ по разсчету 8 п. извести на 100 кожъ; закладываются они постепенно, мездрой вверхъ; водъ давленіемъ верхнихъ нижніе погружаются въ растворъ.

Въ известкѣ кожи лежатъ всего недѣль 5, при этомъ ихъ перебираютъ каждую недѣлю, подсыпая въ зольникъ понемногу свѣжую известь. По прошествіи 3 недѣль кожи извлекаютъ изъ зольника клещами, сгоняютъ съ нихъ штрихолью шерсть и снова погружаютъ недѣли на 2 въ известь, подсыпая свѣжей до нормы 12—15 п. на 100 кожъ. Въ теченіе этихъ двухъ недѣль ихъ снова перебираютъ раза два. По прошествіи 5 недѣль кожи вынимаютъ совсѣмъ изъ извести и мочатъ въ водѣ въ чанахъ,—юхть дней 10, полувалъ около 15, въ теченіе которыхъ вода мѣняется 4—5 разъ. Во время этой вымочки съ нихъ раза 2—3 сгоняютъ остатки извести косой („бруятъ") и попутно подчищаютъ, состругивая мездру. Чтобы окончательно удалить изъ кожъ въѣвшуюся въ поры известь, ихъ въ теченіе этой же вымочки мнутъ въ водѣ ногами, обутыми въ лапти.

Для хлѣбнаго полувала сгонку волоса производятъ не известью, а хлѣбной опарой.

Послѣ вымочки въ водѣ кожа поступаетъ въ сока для залички; черезъ 1—2 дня пересыпочное дубленіе въ томъ же чану. Цѣль дубленія кожи заключается въ томъ, чтобы при помощи танина, заключающагося въ дубовой корѣ, извлечь изъ кожи бѣлковыя вещества, которыя вступаютъ съ таниномъ въ химическое соединеніе; отъ этого кожа становится плотнѣе и дѣлается недоступной гніенію и сырости.

Всего дубовъ даютъ 5, съ каждымъ разомъ все усиливая и усиливая концентрацію; 1-ый дубъ длится 7 дней, II, III, IV и V по 15—20 дней каждый.

Въ общемъ дубленіе тянется для полувала изъ бычьихъ кожъ отъ $2^1/_2$ до 4 мѣсяцевъ, юхти—8—9 недѣль.

Такой срокъ, конечно, недостаточенъ для полной, отличной выдѣлки товара, т. е. для окончательнаго удаленія изъ него бѣлкови-

ны, и дублевіе смѣло могло бы длиться вдвое дольшій срокъ, если бы это было выгоднымъ для производителей, т. е. если бы за такую выдубку платили дороже, нежели за обычную.

Послѣ дубленія, кожи, идущія на юфть, мочатъ около 2 сутокъ въ водѣ, причемъ изъ нихъ тупиками выжимаютъ дубильный сокъ; затѣмъ юхть красятъ посредствомъ сандала, растворенная въ кипяткѣ, для чего кожу обливаютъ горячимъ растворомъ, держа ее на палкѣ надъ лоткомъ, по которому излишекъ краски стекаетъ обратно въ котелъ; непосредственно передъ окраской кожу предварительно обливаютъ растворомъ квасцовъ; кожа, вышедшая изъ дубки рыжей, подчерниваетъся купоросомъ.

Послѣ окраски кожа сохнетъ, затѣмъ ее слегка размачиваютъ, разглаживаютъ („размывкой"), отдѣлываютъ „ролькой", снова сушатъ и окончательно отдѣлываютъ катушкой изъ пробки (6×3 верш. разм.).

Полувалъ же послѣ дубки, мокрый рѣжется на „хазы" по 6 верш. шириной, разглаживается нѣсколько бутылкой, складывается одинъ кусокъ въ другой и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу.

Полувалъ, въ зависимости отъ способа выработки, бываетъ двухъ сортовъ: хлѣбный и спиртовой.

Если волосъ съ кожи сгоняютъ хлѣбной опарой*), то полувалъ, получаемый при такой выдѣлкѣ, называется хлѣбнымъ. Если же волосъ сгоняютъ известью и, передъ тѣмъ какъ дубить, кожу пустятъ „на спиртъ" **), то такой товаръ зовется спиртовымъ полуваломъ. При первомъ способѣ дубка идетъ гораздо медленнѣе, стоитъ дороже, но товаръ получается прочный; при второмъ же способѣ кожу можно выдѣлать чуть ли не вдвое скорѣе, но подошва изъ такого товару не прочна.

За работу берутъ: отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. за юхтовую выдѣлку, 3 руб. за полувальную и 2—3 руб. за сыромятную.

Рабочихъ описываемые кустари не держатъ, обходясь трудомъ членовъ своихъ семей; иногда лишь для мытья кожъ въ водѣ въ чанахъ послѣ золки нанимаютъ поденныхъ.

Остатки отъ выдѣлки кожъ: соскобленная съ нихъ шерсть, которой наберется до 5 пудовъ со 100 кожъ, покупаютъ въ Мирополье для выдѣлки войлоковъ-коровяковъ по цѣнѣ 1 руб. за пудъ чистой, мытой.

Мяздра пропадаетъ безъ употребленія.

Одубина (отработавшаяся кора) идетъ на топливо.

Несмотря на то, что привозная „московская" юфть и дешевый Бѣлопольскій спиртовый полувалъ сильно конкурируютъ съ мѣстнымъ товаромъ, тѣмъ не менѣе нужно признать, что дѣла у описанныхъ производителей идутъ хорошо, какъ отъ того, что они являются почти монополистами по выдѣлкѣ кожъ въ данной мѣстности, такъ и отъ того, что будучи людьми со средствами, могутъ вести дѣло смѣло и широко. Поэтому мнѣ кажется, что въ большой поддержкѣ они, пожалуй, и не нуждаются, хотя нахожденіе и указаніе рынковъ для сбыта ихъ товара позволило бы имъ значительно расширить

*) Для опары завариваютъ муку кипяткомъ и затѣмъ туда бросаютъ кожи.

**) Сѣрная кислота; употребляется въ количествѣ 1—2 ф. на кожу.

масштабъ производства, ибо качество товара въ достаточной степени хорошее.

Овчинный промыселъ.

Кустари занимающіеся этимъ промысломъ, встрѣчаются по всему уѣзду и, насколько я могъ замѣтить, пункты, въ которыхъ поселились овчинники, отстоятъ другъ отъ друга верстъ на 15—20, и такимъ образомъ каждый изъ нихъ работаетъ на свой районъ*).

Родоначальниками здѣшнихъ овчинниковъ были калужскіе овчинники, передавшіе тайны своего промысла мѣстнымъ жителямъ, а мѣстами и поселившіеся тутъ по деревнямъ на постоянное жительство съ припиской къ тому либо другому крестьянскому обществу, слѣдовательно, можно уже заранѣе ожидать, что техника даннаго промысла тождественна съ техникой калужскихъ мастеровъ.

Здѣшніе кустари работаютъ овчины по заказу и на базаръ почти въ равной части.

Работа производится всегда въ особыхъ помѣщеніяхъ, подъ которыя отводятъ либо вторую половину дома, отдѣленнаго отъ жилого помѣщенія сѣнцами, либо совершенно обособленную постройку-комнату съ сѣнцами (7 арш. дл.×6 арш. шир. приблизительно); половину комнаты занимаетъ большая печь и нары для чановъ, въ коихъ квасятся овчины; нары, обыкновенно, прилаживаются вдоль стѣны на высотѣ $1^1/_2$ арш. отъ пола. Въ печь вмазанъ котелъ для варки дуба. Во второй свободной половинѣ избы стоятъ колоды для мяздренія и натиранія овчинъ мѣломъ. Подъ потолкомъ протянуты шесты для сушки овчинъ.—Помѣщеніе, въ общемъ, грязноватое; воздухъ спертый; температура высокая необходимая для успѣшной сушки овчинъ; свѣта достаточно.

Орудія и инструменты, употребляемые овчинниками:

1) Чаны—для квашенія овчинъ; дѣлаются мѣстными бондарями изъ дубоваго лѣса, стоитъ каждый 2—3 рубля.

2) Желѣзный крюкъ, которымъ разминаютъ овчины, вынутыя изъ кваса; цѣна коп. 50, работаются мѣстными кузнецами.

3) Желѣзная гребенка для расчесыванія овчинъ, выписываются изъ Полотнянаго завода Калужской губ., цѣна—50 коп.

4) Ножъ для сниманія мездры; дѣлается мѣстными кузнецами изъ старой косы; цѣна—20 коп.

Всего инструментовъ на 3 руб. 70 коп.

Главный матеріалъ производства—овчина, которая закупается на сосѣднихъ базарахъ, а также дома у крестьянъ. Покупная цѣна овчины нагульной 1 руб. 40 коп.—1 руб. 70 коп. и 1 руб.—1 руб. 25 коп. ненагульной.

Впрочемъ, овчинники большую, пожалуй, часть своихъ издѣлій приготовляютъ лишь по заказу изъ крестьянскихъ сырыхъ овчинъ. Въ надеждѣ на сбытъ на сторонѣ выдѣлываютъ овчины лишь смотря по наличности оборотнаго капитала, для котораго требуется, сравнительно, солидная сумма, имѣющаяся рѣдко у кого изъ данныхъ кустарей. Доступнаго кредита ко времени массовой продажи сырья, да и въ прочее время, нѣтъ.

*) Напр. овчинники имѣются въ д. Некрасовой Волобуевской вол., затѣмъ въ д. Дугиной Бобровской вол., с. Марково Марковской вол., с. Кострова Костровской вол.

Приступая къ выдѣлкѣ овчинъ, ихъ сперва размачиваютъ въ теченіе 1 сутокъ въ проточной водѣ; затѣмъ сверпувъ каждую овчину пополамъ, кладутъ въ заранѣе приготовленный теплый квасъ. Квасъ заваривается изъ ржаной муки и соли по разсчету 2 п. муки и 1/2 п. соли на 100 овчинъ. Черезъ день переборка: верхнія овчины идутъ внизъ, нижнія вверхъ, при этомъ онѣ подправляются гущей. Спустя 4—7 дней овчины вынимаютъ, выжимаютъ руками и вѣшаютъ на шесты сутокъ на двое для просушки. Послѣ этого ихъ мнутъ крюкомъ и разбиваютъ волосъ гребенкой. Расческа шерсти гребенкой, будучи мѣрой полезной, когда она производится съ должной аккуратностью и добросовѣстностью (шерсть выравнивается, очищается отъ рѣпейниковъ и пр. включеній), становится вредной при недобросовѣстной работѣ, такъ какъ при ней можно вычесать хорошей чистой шерсти фунтовъ до 1 1/2 съ одной овчины.

Послѣ чески овчина бѣлится косой на колодѣ съ мездряной стороны съ мѣломъ, котораго на 1 шт. выходитъ около 1/4—1/8 фунта.

Дальнѣйшій процессъ выдѣлки—дубленіе. Цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы подвергнуть бѣлковыя части, заключающіяся въ кожномъ слоѣ овчины, дѣйствію дубильнаго вещества, чѣмъ устраняется возможность разложенія ихъ, т. е. гніенія овчины.

Дубленіе производится въ чанахъ, куда кладутъ овчины мездрой вверхъ; каждая овчина присыпается корой, чаще всего ивовой. Затѣмъ въ чанъ наливаютъ теплой воды и оставляютъ лежать дней 6—9. Въ одинъ чанъ овчинъ входитъ десятка два—три.

Такой способъ дубленія даетъ вполнѣ хорошіе результаты, но практикуется онъ, сравнительно, рѣдко; овчинники считаютъ болѣе практичнымъ, а главное, для себя болѣе выгоднымъ, примѣнять болѣе упрощенный способъ, а, именно, производить дубленіе намазываніемъ овчины съ мездряной стороны отваромъ дубовой или ивовой коры. Отваръ получается изъ 1 пуда молотой коры на 6—8 ведеръ воды. Полной выдубки при такомъ способѣ достичь нельзя, но за то она происходитъ много скорѣе.

Просушивъ послѣ дубленія овчины, мнутъ ихъ опять крюкомъ, затѣмъ натираютъ съ мездры кирпичемъ съ жженой охрой; на 100 шт. овчинъ выходитъ около 10 фун. охры.

Бѣлыя и пестрыя овчины по желанію заказчика, чернятъ. Окраска производится посредствомъ послѣдовательнаго намазыванія двумя растворами сначала „листрата“ (сандальнаго экстракта), и затѣмъ „кронта“ (хромпика). Оба эти вещества варятъ отдѣльно. На ведро краски идетъ 3/4 фун. экстракта сандала и 1/4 ф. хромпика, *) какового количества хватаетъ на окраску 8—9 овчинъ. Растворы примѣняютъ холодными или чуть теплыми.

Послѣ окраски овчина споласкивается въ водѣ, сушится, мнется крюкомъ и для окончательной отдѣлки смазывается гарнымъ масломъ по шерсти „для лоску“. Когда овчины бываютъ очень жирныя, тогда изъ нихъ жиръ выводятъ посредствомъ глины, обмазывая ею овчину; затѣмъ ее сильно сушатъ и отмиваютъ отъ глины. Размѣры производства, т. е. число овчинъ выдѣлываемыхъ во всемъ Рыльскомъ уѣздѣ, обозначить мало-мальски точно не возможно, ибо овчинники раз-

*) И хромпикъ и сандальный экстрактъ покупаются въ г. Рыльскѣ въ лавкахъ, первый по 40 к., а второй по 80—85 к. за фунтъ.

бросаны, какъ я раньше упоминалъ, по всей территоріи уѣзда, а подворное изслѣдованіе производимо не было; но приблизительно, съ большими предѣлами колебаній, можно на основаніи разспросовъ принять его равнымъ 8—10 тысячамъ овчинъ въ годъ.

Рынками сбыта для овчинъ, выдѣлываемыхъ кустарями за свой страхъ и рискъ, служатъ отчасти свое же село, либо деревня, отчасти ближайшія ярмарки и базары; болѣе же крупные изъ производителей возятъ товаръ на ярмарки въ г. Сѣвскъ, Дмитріевъ, Льговъ и др. сосѣдніе города. Продажа производится какъ лично самими кустарями потребителю, такъ и черезъ скупщиковъ. Эти послѣдніе скупаютъ товаръ на сторонѣ, когда здѣшній овчинникъ ѣдетъ въ сосѣдніе города на ярмарки. Продажныя средніе цѣны на овчины стоятъ: 2 р. за нагульную и 1 руб. 50 коп. за обыкновенную. За выдѣлку овчины по заказу берутъ 20—25 коп. Самый разгаръ торговли съ овчиннымъ товаромъ бываетъ на ярмаркахъ и базарахъ, пріуроченныхъ ко дню Косьмы и Даміана (1 нояб.).

Если считать число овчинъ, выдѣлываемыхъ всѣми Рыльскими овчинниками даже въ 10000 шт., то и это количество для всего уѣзда будетъ болѣе, чѣмъ недостаточно *), и безспорно данное производство могло бы значительно развиться, какъ говорятъ сами кустари, если бы у нихъ имѣлись свои свободныя средства, либо дешевый, доступный кредитъ; сейчасъ же у нихъ нѣтъ ни того, ни другого.

Связь данныхъ кустарей съ хлѣбопашествомъ существуетъ въ полной силѣ, да иначе и быть не можетъ, ибо овчиннымъ промысломъ руки бываютъ заняты, по преимуществу, осенью и зимой, а другимъ какимъ-либо промысломъ во время лѣта никто не занимается. При работѣ (выдѣлкѣ овчинъ) обходятся, большею частью, силами своей семьи, иногда, впрочемъ, нанимаютъ 1 взрослаго рабочаго для тяжелыхъ стадій работы. Своя же семья, мужское поколѣніе, нерѣдко участвуетъ въ промыслѣ, начиная съ 12—15 лѣтъ.

Валовой доходъ средняго по размѣрамъ производства овчинника, выдѣлывающаго въ сезонъ примѣрно около 500 шт. овчинъ, изъ коихъ $^1/_2$ на рынокъ, а $^1/_2$ по заказу, равняется приблизительно 875 р., не считая стоимости шерсти, вычесанной изъ овчинъ. Всѣ же расходы производства составляютъ около 75—78% изъ валового дохода, стало быть чистый заработокъ равняется 200 руб.

Кромѣ описанныхъ выше промысловъ, въ районѣ Рыльскаго уѣзда встрѣчаются еще слѣдующіе:

1) Шерсто-ткацкій (тканье крестьянскаго сукна, тканье покрывалъ-лѣтниковъ, одѣялъ и т. п.).

2) Бондарный.

3) Производство ступъ.

4) Плетеніе изъ соломы.

5) Веровочно-канатный.

6) Плетеніе изъ веревокъ.

7) Дужной.

---

*) На всѣ крупныя ярмарки уѣзда привозятъ изъ другихъ мѣстъ много какъ готовыхъ полушубковъ, такъ и отдѣльныхъ овчинъ.

8) Ткацкій (тканье холстовъ, скатертного полотна, подстилокъ изъ хлопка-очесы, изъ пеньки, дерюги и т. п.).

9) Вязаніе сѣтей рыболовныхъ.

10) Плетеніе изъ проволоки.

11) Производство музыкальныхъ инструментовъ.

12) Портняжный.

13) Ковровый (ковры мохнатые, ковры—копія кавказскихъ, ковры изъ ситцу и изъ шерсти съ хлопкомъ).

14) Производство повозокъ.

и 15) Производство прялокъ.

Экспонаты по каждому изъ этихъ промысловъ на выставку представлены, но описанія ихъ, вслѣдствіе вообще короткаго срока, данною для этой цѣли, въ связи съ недостаткомъ свободнаго времени, остающагося лишь послѣ исполненія прямыхъ моихъ обязанностей какъ уѣзднаго агронома, къ сожалѣнію, не могли быть составлены мною къ выставкѣ.

Описаніе кустарныхъ промысловъ въ Тимскомъ уѣздѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Тимского уѣзда было произведено въ концѣ марта мѣсяца 1904 г. Въ общемъ оно отличалось тѣми же недостатками, что и обслѣдованіе Путивльскаго уѣзда: неподходящимъ временемъ для обслѣдованія съ одной стороны и незнакомствомъ обслѣдователя съ уѣздомъ съ другой. Впрочемъ, кустарныхъ промысловъ въ собственномъ смыслѣ слова въ уѣздѣ чрезвычайно мало; населеніе, занятое преимущественно „землепашествомъ", находитъ посторонній заработокъ въ отходѣ, извозѣ, батрачествѣ, мѣстныхъ промыслахъ ремесленнаго характера (кузнечество, портняжный, сапожный, плотницкій и т. п. промыслахъ). Исключеніе составляетъ промышленная слобода Мантурова, населеніе которой, крайне бѣдно надѣленное землею, рано должно было обратиться отъ земледѣлія къ другимъ средствамъ пропитанія. По „сборнику статист. свѣд. Кур. губ. 86 г.—Тимск. у.", мы видимъ, что по количеству надѣльной земли Мантуровская волость занимаетъ послѣднее мѣсто въ Тимск. уѣздѣ. Въ то время, какъ въ уѣздѣ средній размѣръ надѣла (стр. 175 таблицъ) на 1 ревизскую душу равенъ 4,6 дес., на надѣльный дворъ 11,7 дес. и на душу обоего пола 1,6 дес., въ Мантур. вол. соотвѣтствующія числа равны 2,3 дес., 4,7 дес. и 0,7 дес. Въ другой малоземельной волости (Крестищенской) средній надѣлъ на 1 ревизскую душу равенъ уже 3,6 дес., на надѣльный дворъ 8,9 дес., на душу населенія—1,3 д., т. е. приблизительно вдвое больше Мантуровскаго надѣла. Въ то же время купленныя крестьянами Мантур. вол. земли увеличили надѣльное землевладѣніе 1885 года лишь на 1,2%, въ то время какъ по уѣзду это увеличеніе равно 2,6%. Количество выселившихся, напр., съ 1880 по 1885 г. составляетъ для Мантур. вол. 0,4% населенія, для всего уѣзда—2,3% (до 1880 г. изъ Мантур. вол. выселилась 1 семья, а всего изъ Тимск. у. 826 семей). Наконецъ, безнадѣльное населеніе составляетъ въ Мантур. вол. 9,5% общаго количества, въ то время какъ во всемъ уѣздѣ оно составляетъ лишь 6,4%. На стр. XIV упомянутаго сборника количество пахотной земли, достаточное для обезпеченія населенія, исчислено въ 2 дес. на душу обоего пола или около 12 дес.

на надѣльный дворъ. Въ Мантуровской волости, какъ мы видѣли выше, соотвѣтствующія числа составляютъ 0,7 и 4,7 дес., т. е. въ 3 раза менѣе вычисленной нормы. Это обстоятельство побудило населеніе энергично искать средствъ для прокормленія и быстро создало изъ Мантуровой промышленный центръ уѣзда, далеко оставившій за собою уѣздный городъ. Не говоря уже о многочисленныхъ ремесленникахъ, населяющихъ слободу и обслуживающихъ какъ мѣстное населеніе, такъ и населеніе окрестностей, каждый мантуровецъ, какъ природный торговецъ, старается и на скупкѣ и продажѣ хлѣба, сала и др. сельскихъ продуктовъ зашибить копейку. По интересующему насъ вопросу—кустарнымъ промысламъ, мы можемъ указать на выдѣлку саней, повозокъ и колесъ, которыми слобода славится издавна, на кирпичное и бондарное производства. Съ внѣшней стороны слобода также очень выгодно отличается отъ другихъ селеній уѣзда: въ каждой даже самой бѣдной хатѣ царитъ почти образцовая чистота, что рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ неопрятностью, наблюдаемой въ деревенской обстановкѣ.

Промыслы въ остальныхъ частяхъ уѣзда ничтожны: каждый представленъ 1—2 промышленниками на волость; лишь въ волостяхъ, находящихся близъ слоб. Мантуровой, замѣтно оживленіе кустарной промышленности: повозочный и санный промыслы въ с. Засемьѣ (Верхосемск. вол.) и с. Пузачи (той же вол.), выдѣлка деревянныхъ боронъ въ томъ-же с. Пузачи, колесный промыселъ въ с. Засемьи, кирпичный въ разныхъ мѣстахъ уѣзда и выдѣлка саманнаго кирпича въ с. Орлянкѣ (Михельпольской вол.) и с. Прилѣпахъ (Двоелученской).

Производство саней и повозокъ.

Главный центръ промысла, какъ мы говорили выше, составляетъ слоб. Мантурова (ок. 15 дворовъ), с. Засемье Верхосемской волости (10 дворовъ), с. Пузачи той же волости (5—6 дворовъ) и въ другихъ мѣстахъ промыселъ встрѣчается лишь въ единичныхъ случаяхъ. Промыселъ этотъ давняго происхожденія и находится въ прямой зависимости отъ довольно распространеннаго въ уѣздѣ извознаго промысла.

Упадка промысла не замѣчается, скорѣе наоборотъ—„раньше занимались меньше, теперь больше, другъ отъ друга занимаютъ“. Работа продолжается круглый годъ, за исключеніемъ времени полевыхъ работъ. Въ промыслѣ участвуютъ только одни взрослые мужчины. Работаютъ обыкновенно сами хозяева; исключеніе составляетъ слоб. Мантурова, гдѣ нѣкоторые держатъ рабочихъ, впрочемъ, преимущественно для колеснаго производства.

Лѣсъ покупаютъ у частныхъ владѣльцевъ по разной цѣнѣ. Обыкновенно покупаютъ при посредствѣ лѣсопромышленниковъ. Въ сравненіи съ прежними цѣнами лѣсъ сильно вздорожалъ—„даже вдвое“. Полозья для саней покупаютъ готовые по 2 р.—2 руб. 50 к. за пару у лѣсопромышленниковъ же.

Инструментъ у кустарей обыкновенный, плотничій.

Работа происходитъ зимою въ избѣ, лѣтомъ на дворѣ.

Сбываются издѣлія на базарахъ и ярмаркахъ въ слоб. Мантуро-

вой и г. Тимъ, работаютъ иногда и на заказъ. Товаръ сбывается исправно. Продаются сани крашеныя по 12—18 руб., некрашеныя рублей 15. Повозки обыкновенныя по 10—12 руб. На сани идетъ лѣсу на 4 руб.; окраска ихъ обходится въ 1 рубль. На повозку лѣсу идетъ на 3 руб. 50 коп.—4 руб. Такимъ образомъ отъ каждыхъ саней остается 8—10 руб., отъ повозки 6—8 руб. На выдѣлку саней идетъ недѣли 2 времени, на повозку—1½. Въ среднемъ производится въ годъ 3—4 саней и 2—3 повозки, что даетъ около 50 руб. въ среднемъ на дворъ чистаго заработка. Этотъ расчетъ не касается кустарей слоб. Мантуровой, которые кромѣ саней и повозокъ дѣлаютъ также и колеса, не говоря уже о томъ, что средній размѣръ производства мантуровскаго промышленника, менѣе занятаго землею, гораздо выше. Кромѣ саней и простыхъ повозокъ въ Мантуровой по особому заказу дѣлаютъ тарантасы и друг. экипажи.

Мѣстнаго кредита кустари совершенно не имѣютъ, что особенно печально въ виду какъ общаго вздорожанія лѣса съ одной стороны, такъ и необходимости расширить сбытъ, что дало бы возможность увеличить производство, съ другой.

Колесный промыселъ.

Центромъ производства является та-же сл. Мантурова, гдѣ имъ занимаются повозочники и санники, и с. Засемье (Верхосемск. вол.). Въ послѣднемъ колеснымъ промысломъ занимается 7 дворовъ. Промыселъ такого же давняго происхожденія, какъ повозочный и санный.

Ободья покупаются обыкновенно на сторонѣ. Выписываютъ изъ Смоленской и Витебской губерній по 25—50 становъ сообща. Покупаютъ также у болѣе зажиточныхъ колесниковъ и на базарѣ. Станъ ясеневый (4 ободи) обходится промышленникамъ рубля въ три.

Ступки вытачиваются изъ березы, покупаемой деревомъ. Въ общемъ можно сказать о данномъ промыслѣ, то же, что и о предыдущемъ: главныя затрудненія промышленниковъ—вздорожаніе сырыхъ матеріаловъ и недостатокъ оборотныхъ средствъ.

Работаютъ обыкновенно своей семьей, за исключеніемъ 2 промышленниковъ слоб. Мантуровой, имѣющихъ рабочихъ съ платой за станъ (4 колеса) по 1 руб. 85 коп. на хозяйскихъ харчахъ и помѣщеніи.

Сбываютъ колеса въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сбываются сани и повозки.

Выдѣлка деревянныхъ боронъ.

Существуетъ исключительно въ большомъ, расположенномъ въ лѣсу, селѣ Пузачахъ (Верхосемской вол.), гдѣ насчитывается до 50 промышленныхъ дворовъ (20% всѣхъ дворовъ). Промыселъ существуетъ съ давнихъ временъ и значительнаго измѣненія въ размѣрахъ производства незамѣтно. Въ послѣднее время, впрочемъ, стали дѣлать больше: „земля стала дорога“. Обычный сезонъ промысла—лѣто до Петровокъ;

начинаютъ, когда оттаетъ земля; менѣе зажиточные, однако, начинаютъ работу раньше и дѣлаютъ бороны въ избѣ. Инструментъ бороновщика весьма незатѣйливъ. Такъ, стальной стругъ стоимостью въ въ 45 к., топоръ—80 к.—1 р.—1 р. 20 к. и „чекуха"—деревянная чурка собственнаго изготовленія, составляютъ все необходимое для производства. Лѣсъ покупается у лѣсопромышленниковъ по разной цѣнѣ, „кто гдѣ какъ купитъ". Дубокъ 5 четвертей обходится въ 5 руб. За лѣсъ приходится переплачивать скупщикамъ; взять-же самимъ на сводъ участокъ лѣса „капиталу нѣтъ". Работа производится взрослыми мужчинами. Сначала при помощи струга строгаютъ съ дубка „котёлки"—гнѣзда для клевцовъ и худцовъ; на борону идетъ 25 котёлокъ, въ которыя забиваютъ столько же „худцовъ"—палки, очищенныя ножикомъ; такимъ образомъ получается рама для бороны, послѣ чего ее кладутъ на землю и забиваютъ въ каждую котелку между двумя худцами „клевцы" (зубья) чекухой. Клевцы дѣлаютъ топоромъ, иногда обтесываютъ стругомъ. Въ мерзлую землю клевецъ не лѣзетъ и ломается, почему и приходится работать лѣтомъ.

Сбываютъ бороны главнымъ образомъ въ Тиму и Мантуровой на базарахъ и ярмаркахъ. Нѣкоторые возятъ въ Щигры и Ливны, причемъ на возъ накладывается 15—17 боронъ.

Обыкновенно берутъ за борону 50 коп.—1 руб., средняя цѣна 70—80 коп.

Среднее производство семьи въ годъ ровно 50—60 штукамъ (хорошій работникъ дѣлаетъ 1 борону въ день). Лѣсу идетъ на борону копеекъ на 40 да пошлины за продажу на базарѣ копейки 3—4.

Въ общемъ каждая семья зарабатываетъ въ годъ рублей 20—30.

Кирпичное производство.

Маленькіе кирпичные заводики встрѣчаются въ Тимскомъ уѣздѣ довольно часто. Изъ 30 приблизительно дворовъ, занимающихся выдѣлкой кирпича, дворовъ 25 живетъ въ слоб. Мантуровой, являющейся, такимъ образомъ, центромъ кирпичнаго промысла. Промыселъ почти повсемѣстно находится въ упадкѣ вслѣдствіе постояннаго повышенія цѣнъ на топливо.

Занимаются промысломъ лѣтомъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Глину копаютъ лѣтомъ же (въ слоб. Мантуровой на 3 саж.), каждый промышленникъ для себя отдѣльно. Выкопанную глину толкутъ на мѣстѣ лошадьми (смачиваютъ водою), накладываютъ въ „станки" (формы) и относятъ въ сарай. Чтобы кирпичъ отставалъ отъ станковъ, ихъ посыпаютъ пескомъ. Сверху счищаютъ „каталочкой" (обыкновенная палочка). Въ сараѣ кирпичи лежатъ иногда до 1 мѣсяца, смотря по погодѣ, послѣ чего относятся въ горны (обыкновенныя ямы). Въ горнъ идетъ кирпича тысячъ пять. Топятъ горны дровами, которыхъ выходитъ на 5 тысячъ на 3—5 руб.

Всѣ работы исполняются мужчинами, за исключеніемъ болѣе мелкихъ—подноски кирпичей, глины и т. д., которыя исполняются и дѣтьми.

Главный расходъ при работѣ—отопленіе. Остальные расходы ни-

чтожны. Такъ, станки изготовляются мѣстными плотниками по 20—40 коп. штука (требуется ихъ 2 шт.), желѣзная лопата стоитъ 30—35 к. Весь инструментъ, такимъ образомъ, стоитъ не свыше 1 руб.

Продаютъ кирпичъ пріѣзжимъ крестьянамъ на печи, иногда возятъ на базары. Среднее производство семьи составляетъ въ годъ 15—20 тыс., иногда 25 тыс. кирпича; въ томъ числѣ 20% „полуторнаго кирпича" и 80% „мелкаго". Полуторный продается по 6 р. за тысячу, мелкій—3 р.—3 р. 50 к. Въ горнъ идетъ 1000 полуторн. кирпича и 4000 мелкаго. Такимъ образомъ каждый горнъ даетъ руб. 15 чистаго барыша. 4 горна (20 тыс. кирпича) дадутъ, такимъ образомъ, до 60 руб. въ годъ чистой прибыли.

Производство саманнаго кирпича.

Промыселъ возникъ лѣтъ 5 назадъ въ с. Орлянкѣ (Михельпольск. вол.) и Прилѣпахъ (Двоелученской в.) Въ Орлянкѣ кирпичъ дѣлаютъ 10 дворовъ, въ Прилѣпахъ 3 дв. Работаютъ въ Петровки—„прямо весною, какъ тепло".

Каждый хозяинъ копаетъ себѣ глину—четверти на двѣ. Выкопанную глину мѣшаютъ съ навозомъ и толкутъ лошадьми, причемъ поливаютъ глину водою (сотъ на 8 кирпичей 10 бочекъ воды); толкутъ глину часа 2, „какъ столкется". Послѣ этого глину кладутъ въ деревянныя формы собственнаго издѣлія и разглаживаютъ кирпичъ руками. Затѣмъ кирпичъ относится на выгонъ, гдѣ сохнетъ на солнцѣ дня 2, причемъ приходится его нѣсколько разъ переворачивать. Наконецъ, кирпичъ складывается въ кучи „не густо", гдѣ и просыхаетъ окончательно.

Навозъ при производствѣ употребляется мелкій, сухой.

Инструмента при промыслѣ никакого не требуется, если не считать желѣзной лопаты для копанія глины (50 коп.).

Въ продажу саманъ идетъ пока рѣдко—выдѣлывали больше для себя. Тѣмъ не менѣе бывали уже случаи продажи кирпича на сторону, какъ своимъ однообщественникамъ, такъ и чужимъ. Обыкновенная плата—5 руб. за тысячу составляетъ чистый заработокъ промышленника. Крестьяне очень довольны постройками изъ саманнаго кирпича.

До настоящаго времени среднее производство семьи равнялось 1000—1500 кирпичей. Есть основаніе думать, что промыселъ этотъ разовьется. Надо замѣтить, что начали дѣлать саманный кирпичъ безъ всякихъ промышленныхъ цѣлей.

Средняя производительность въ 1 день семьи при 4 работникахъ составляетъ 400 кирпичей (сюда входитъ копанье глины, толченье кирпича и накладка въ формы).

Бондарное производство.

Мелкіе бондари, занимающіеся обыкновенно починкой деревянной посуды, встрѣчаются почти повсемѣстно въ Тимскомъ уѣздѣ. Вырабатывающіе посуду на продажу встрѣчаются въ слободѣ Мантуровой (7

дворовъ) и с. Зуевкѣ (Никольской вол.)—4 двора—выходцы изъ слоб. Мантуровой (дворовые).

Промыселъ этотъ давній и въ настоящее время переживаетъ такой же кризисъ, какъ и всѣ производства изъ дерева.

Покупается лѣсъ или деревьями у лѣсопромышленниковъ, или готовыми клепками на базарѣ. Бондарный инструментъ стоитъ 15—20 р.

Мантуровскіе бондари продаютъ свои издѣлія въ Мантуровой и въ Тиму, Зуевскіе—въ с. Никольскомъ Солнцевѣ. Обыкновенно работаютъ своей семьей и не держатъ работниковъ. Выдѣлываютъ кадки, доенки, ушаты и т. д. Приблизительный чистый заработокъ 1 двора равенъ около 100 руб.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Новооскольскаго уѣзда.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе кустарныхъ промысловъ Новооскольскаго уѣзда составлено не такъ полно и обстоятельно, какъ хотѣлось его составителю. Непредвидѣнныя обстоятельства заставили его покинуть службу въ Новооскольскомъ уѣздѣ. Въ виду этого въ описаніи не затронуты многія детали отдѣльныхъ промысловъ и, что самое главное, многіе цыфры и факты изъ жизни промысловъ остались не провѣренными.

Описаніе промысловъ, какъ и во всѣхъ уѣздахъ, велось не подворно, а по извѣстной программѣ подвергались опросу отдѣльные кустари, показанія которыхъ провѣрялись затѣмъ отзывами свѣдущихъ лицъ.

Въ Новооскольскомъ уѣздѣ кустарные промыслы сильно распространены. Характерно то, что промыслы привились главнымъ образомъ въ малороссійскомъ населеніи уѣзда; среди великороссовъ промыслы мало развиты и не охватываютъ, какъ у первыхъ, цѣлыхъ селеній, а разбросаны по уѣзду. Это и понятно: малороссы въ Новооскольскомъ уѣздѣ поселились крупными слободами, въ этихъ слободахъ еще до уничтоженія крѣпостного права жила масса мастерового люда. Послѣ же освобожденія крестьянъ здѣсь явились всѣ условія для существованія кустарныхъ промысловъ. Въ виду того, что слободы эти очень большія, надѣлы крестьянъ оказались крайне удалены отъ усадебъ. Плохая почва и малые надѣлы заставили крестьянъ хохлацкихъ слободъ невольно обратиться къ промысламъ, земледѣліе же здѣсь является только подспорьемъ. Среди великороссовъ кустарные промыслы не привились; среди нихъ было мало ремесленниковъ, которые въ малороссійскихъ слободахъ составили промысловое ядро. Подспорьемъ къ земледѣлію служатъ для великороссовъ отхожіе промыслы.

Крупныхъ слободъ, въ которыхъ развились кустарные промыслы,—пять, а именно: Велико-Михайловка, Холань, Чернянка, Слоновка и Ольшанка. Для каждой изъ этихъ слободъ характеренъ извѣстный промыселъ. Для Михайловки—сапожный, для Чернянки—ситный, для Холани—шубный, для Ольшанки—работа въ земской сапожной мастерской, для Слоновки—древо-выдѣлочные промыслы. Это, конечно, не значитъ, что въ каждой изъ этихъ слободъ совсѣмъ нѣтъ другихъ промысловъ кромѣ главнаго, однако главный промыселъ кладетъ извѣстный отпечатокъ на весь строй жизни той или иной слободы.

Поэтому для Новооскольскаго уѣзда правильнѣе было бы составить описаніе не по отдѣльнымъ промысламъ, а по извѣстнымъ районамъ: Михайловскій районъ съ преобладаніемъ сапожнаго промысла, Холанскій—шубнаго, и такъ далѣе. Но такъ какъ описанія кустарныхъ промысловъ всѣхъ другихъ уѣздовъ составлялись по промысламъ, а не по районамъ, то и описаніе Новооскольскихъ составлено такъ же, какъ и въ другихъ уѣздахъ, съ цѣлью облегчить работу составителя обзора промысловъ всей губерніи.

Первый вопросъ—это вопросъ о размѣрахъ кустарныхъ промысловъ и значеніи ихъ для населенія уѣзда. Размѣры промысла я измѣряю продажной стоимостью издѣлій, доставленныхъ кустарями на рынокъ. Принимая размѣръ сапожнаго промысла въ полтора милліона рублей, шубнаго—полмилліона, древовыдѣлочныхъ промысловъ—400000 руб., размѣръ прочихъ промысловъ уѣзда—100000 р., получимъ, суммируя всѣ кустарные промыслы уѣзда, крупную цифру—около двухъ съ половиною милліоновъ.

Если кустарные промыслы важны для всего уѣзда, то для малороссійскихъ слободъ, гдѣ они помѣстились, значеніе ихъ громадно. И, дѣйствительно, въ этихъ слободахъ промыслы—главный заработокъ населенія, сельское хозяйство же—подспорье.

Такъ какъ промыслы уѣзда почти всѣ давніе, то мастерство отца передается сыну, и мальчикъ, кончая школу, немедленно-же берется за промыселъ своего отца; примѣненіе дѣтскаго труда сильно распространенно среди кустарей. Въ главныхъ промыслахъ уѣзда, сапожномъ и шубномъ, играетъ видную роль и женскій трудъ. Въ этихъ промыслахъ болѣе легкую работу исполняютъ женщины и дѣти. Гдѣ берутъ сырой матеріалъ кустари? Для Новооскольскаго уѣзда характерно то, что матеріалъ для главныхъ промысловъ уѣзда, сапожнаго, шубнаго и древовыдѣлочныхъ, доставляется издалека, лѣсъ идетъ изъ полѣсья, овчины съ юга, кожи съ востока Россіи. Точно также и издѣлія свои кустари сбываютъ не на ближнихъ рынкахъ, но въ поискахъ лучшаго сбыта доставляютъ продукты своей работы въ самые отдаленные уголки Россіи.

Характерно выраженіе, которое часто употребляютъ кустари въ отвѣтъ на вопросъ о рынкахъ сбыта: „веземъ въ донскія мѣста.“ Подъ донскими мѣстами кустари понимаютъ югъ, гдѣ населеніе болѣе зажиточно, чѣмъ въ центрѣ Россіи и лучше оплачиваетъ трудъ кустаря. Вопросъ о кредитѣ будетъ разсмотрѣнъ въ заключеніи объ описаніи промысловъ: разсматривая мѣры, которыми можетъ земство поддержать кустарные промыслы, я принужденъ буду остановиться и на вопросѣ о кредитѣ. Затрогивая здѣсь вопросъ о сбытѣ продуктовъ, нельзя оставить безъ вниманія роль въ этомъ дѣлѣ скупщиковъ. Какъ видно изъ описанія отдѣльныхъ промысловъ, скупка продуктовъ работы кустаря и перепродажа ихъ по болѣе дорогимъ цѣнамъ, или въ видѣ покупки уже готоваго товара, или въ видѣ издѣльной работы, существуетъ почти во всѣхъ промыслахъ уѣзда. И кустари вполнѣ справедливо смотрятъ на скупщика, какъ на эксплуататора, который за посредничество по продажѣ продуктовъ ихъ труда кладетъ львиную часть ихъ заработка въ свой карманъ. Поэтому вполнѣ понятна та злоба, съ которой рядовой кустарь говоритъ о скупщикѣ.

Но съ другой стороны нельзя отрицать важнаго значенія, которое имѣли и имѣютъ теперь въ промыслахъ скупщики при отысканіи новыхъ рынковъ для сбыта кустарныхъ издѣлій.

Дѣло въ томъ, что въ Новооскольскихъ промыслахъ скупщикъ почти всегда тотъ-же кустарь, который благодаря удачному стеченію обстоятельствъ, уму и энергіи выбился изъ своей среды. Въ рѣдкихъ случаяхъ онъ бросаетъ свой промыселъ, но чаще, продолжая работать самъ, начинаетъ заниматься скупкой товара у болѣе бѣдныхъ кустарей. Обыкновенный рядовой кустарь, занятый каждодневной работой, которая еле даетъ ему средства содержать семью, не имѣетъ возможности разыскивать рынки сбыта для своихъ издѣлій. Эту роль на себя берутъ скупщики. Не берутъ-ли они своей стороны слишкомъ большой процентъ за свое посредничество въ промыслѣ, это другой вопросъ. Съ другой стороны скупщики постоянно жалуются, что рядовой кустарь, сдавая имъ крайне небрежно исполненную работу, въ основѣ подрываетъ промыселъ.

Кустари Новооскольскаго уѣзда почти всегда работаютъ въ тѣхъ-же помѣщеніяхъ, гдѣ и живутъ. Отдѣльная мастерская—рѣдкое явленіе и указываетъ на извѣстную зажиточность ея хозяина. Нечего говорить, что соединеніе мастерской и жилого помѣщенія въ одной хатѣ,—явленіе весьма нежелательное, не говоря уже о такихъ, прямо вредныхъ для здоровья, промыслахъ, какъ выдѣлка овчинъ въ слободѣ Холани.

На вопросъ о заработкѣ кустарей я буду останавливаться далѣе при описаніи каждаго отдѣльнаго промысла. Хотя нужно сказать, что заработокъ кустарей нѣсколько преувеличенъ въ данномъ описаніи, такъ какъ описаніе производилось послѣ ряда урожайныхъ лѣтъ и получались свѣдѣнія о заработкѣ этихъ удачныхъ годовъ.

Кустари Новооскольскаго уѣзда готовятъ главнымъ образомъ товаръ крестьянскій. Поэтому цѣны на ихъ издѣлія зависятъ отъ благосостоянія того крестьянскаго населенія, на которое они работаютъ. Цѣны на кустарныя издѣлія всецѣло зависятъ отъ урожая. Хорошій урожай—покупательная способность населенія увеличивается, и цѣны на кустарныя издѣлія, а съ ними и заработки кустарей, повышаются. Большинство кустарей занимается и сельскимъ хозяйствомъ, но для нихъ сельское хозяйство только подспорье, главный заработокъ даетъ промыселъ.

Сапожный промыселъ.

Самый крупный среди промысловъ Новооскольскаго уѣзда—сапожный. Сапоги работаютъ въ слободѣ Велико-Михайловкѣ и Покровско-Михайловской въ 1000 дворахъ, слободѣ Ольшанкѣ 300 дв.; слободѣ Нивовкѣ 85 дв.; пригородныхъ слободахъ 40 дв.; слободѣ Слоновкѣ 40 дв; въ Холани 37 дв.; Чернянкѣ 115 дв.;; слоб. Холокъ 15 дв.; въ деревняхъ Чернянской вол 15 дв.; въ Волтовской и Троицкой вол. по 20 двор. а всего во всемъ уѣздѣ 1688 двор., занимающихся сапожнымъ промысломъ. Въ слободѣ Велико-Михайловкѣ промыселъ этотъ давній, кустари, главнымъ образомъ скупщики, указываютъ, что промыселъ этотъ падаетъ въ послѣднее время. Малый заработокъ заставляетъ кустаря работать крайне небрежно, качество сапога вслѣдствіе этого ухудшается. Изъ всѣхъ мѣстъ, куда отправляютъ михайловскій сапогъ, идутъ жалобы на плохую, непрочную работу сапога. Это сокращаетъ сбытъ, понижаетъ заработокъ кустарей и заставляетъ ихъ работать еще болѣе небрежно. Что михайловскій кустарь можетъ и умѣетъ хорошо работать, доказала Всероссійская кустарная выставка:

доставленные на выставку сапоги поразили экспертовъ своей невысокой цѣной и тщательностью работы. Теперь же дошло до того, что скупщики на югѣ, продавая михайловскіе сапоги, тщательно скрываютъ мѣсто ихъ происхожденія: такой дурной славой пользуются издѣлія михайловскихъ сапожниковъ. Причина появленія въ слободѣ Михайловкѣ промысловъ слѣдующая. Большая слобода Михайловка съ 20.000 населенія земельный надѣлъ имѣетъ за 10 верстъ отъ усадебъ. Конечно, при этихъ условіяхъ земледѣліемъ заниматься нельзя и заработокъ населенія—промыслы. Сапожнымъ промысломъ кустари занимаются круглый годъ. Кожу на сапоги кустари покупаютъ отчасти у михайловскихъ кожевниковъ, чаще же всего въ слободѣ Орликѣ Старооскольскаго уѣзда; изъ купленной кожи сапожникъ самъ выкраиваетъ цѣльную выкройку (голенище съ передомъ), подошву, стельку, задникъ и кружки для каблука.

Послѣднее время голенище отдѣлываютъ подъ шегрень особые отдѣльщики, которые работаютъ отъ пары. Выкройка вытягивается руками, голенище строчится по верхнему краю, пришиваются ушки, стачивается (т. е. сшивается), заправляется задникъ, затягивается на колодку, обшивается, прибивается стелька вокругъ колодки, обшивается дратвой, прибивается подошва деревянными гвоздями, прибивается каблукъ, обрѣзывается, подошва снимается съ колодки, строчится задникъ и сапогъ окончательно отдѣлываютъ. Вся семья сапожника работаетъ надъ сапогами. Болѣе легкую работу—строчку —дѣлаютъ женщины; мальчикъ, какъ только кончаетъ школу, тотчасъ же садится за ремесло своего отца. Наемный трудъ въ промыслѣ—рѣдкое явленіе. Иногда сапожникъ береть мальчика въ выучку на годъ, на два; мальчикъ за свою работу получаетъ хозяйскіе харчи, рѣдко и одежду. Иногда бѣдный сапожникъ нанимается работникомъ къ богатому на годъ за 30, самое большее 50 рублей, да хозяинъ даетъ ему одежду и сапоги (рублей 15). Какъ только такой работникъ заработаетъ немного денегъ, онъ бросаетъ хозяина и начинаетъ работать дома.

Только строка дѣлается швейной машиной, остальная работа вся руками. Швейная машина, конечно, не въ каждомъ дворѣ. Строчку сапога кустарь, не имѣющій машины, отдаетъ своему сосѣду за нѣсколько копеекъ. Инструментъ сапожника слѣдующій: пара колодокъ 1 р. 50 к.—1 р. 75 к.; два молотка, двое клещей, два ножа, пятокъ шильевъ, рашпиль для сбиванія гвоздей, подпилокъ и доска для вытяжки голенищъ. Кожу для работы покупаютъ выдѣланную, по цѣнѣ отъ 6 до 9 р. или у мѣстныхъ кожевенниковъ или въ слободѣ Орликѣ Старооскольскаго уѣзда. Работаетъ сапожникъ въ той-же хатѣ, гдѣ и живетъ. Часто столомъ для работы служитъ ему сундукъ, въ которомъ сложено все его имущество. Сапожный промыселъ, какъ требующій сидячаго образа жизни, не можетъ быть признанъ полезнымъ для здоровья. Какъ и каждому кустарю, михайловскому сапожнику кредитъ необходимъ. Дешеваго и доступнаго кредита нѣтъ и рядовой кустарь отданъ всецѣло въ руки скупщиковъ. Единственное кредитное товарищество, открытое послѣ 6-лѣтнихъ хлопотъ интеллигенціей Михайловки, имѣетъ всего капитала 1500 рублей. Основаніе кредитнаго товарищества вызвало сильную тревогу среди скупщиковъ и сплетни, распускаемыя ими относительно товарищества,—главная причина того, что оно до сихъ поръ не имѣетъ вкладовъ, со своимъ же маленькимъ основнымъ капиталомъ товарищество, конечно, многаго сдѣлать не можетъ.

Что касается сбыта михайловскихъ сапоговъ, то на этотъ вопросъ кустари отвѣчаютъ обыкновенно: „продаютъ нашу работу въ донскихъ мѣстахъ". Подъ донскими мѣстами понимаютъ югъ Россіи. Сапоги сбываютъ по ярмаркамъ въ Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ. Оригинально то, что товаръ почти всегда везутъ на лошадяхъ, желѣзнодорожный тарифъ на обувь настолько высокъ, что по желѣзной дорогѣ везти сапоги невыгодно. Наивысшая цѣна на сапоги бываетъ, конечно, на осеннихъ ярмаркахъ. Мы уже сказали выше, что благодаря отсутствію доступнаго кредита, рядовой кустарь находится въ рукахъ скупщика. Скупка сапога въ Михайловкѣ имѣетъ форму двоякую: или скупки уже готовыхъ сапогъ, или издѣльной работы изъ товара скупщика. Насколько удалось выяснить, отношеніе между числомъ скупщиковъ и числомъ рядовыхъ кустарей слѣдующее: 5 домохозяевъ сами не работаютъ, а покупаютъ готовый товаръ; семей 20 сами работаютъ и скупаютъ сапоги, дворовъ сто шьютъ сами и даютъ на перешивку кроеный товаръ, остальная масса кустарей работаетъ на скупщиковъ; во время выгодной работы (осенью) шьютъ и носятъ на базаръ, зимой же и весной берутъ товаръ на вышивку отъ скупщиковъ. Скупщики же, скупивъ зимой и весной товаръ по дешевой цѣнѣ, додерживаютъ его до высокихъ осеннихъ цѣнъ и везутъ на ярмарки юга Россіи. За работу пары мужскихъ сапогъ скупщикъ платитъ кустарю отъ 1 р. до 1 р. 25 к., за пару женскихъ отъ 1 р. до 75 к.; за недомѣрокъ отъ 75 копеекъ до 50. Это высшія цѣны, осеннія, во время разгара работы; въ остальное время скупщики платятъ кустарю значительно меньше. На базарѣ же мужскіе сапоги продаютъ отъ 3 до 4 рублей; женскіе отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 75 к., недомѣрокъ 1 р. 75 к.—2 р. 50 к. Работа для базара всегда выгоднѣе издѣльной. На югѣ скупщики иногда берутъ большіе барыши на сапогахъ; бывали годы—зарабатывали болѣе 2 рублей на парѣ; но бывали случаи, что товаръ продавали съ убыткомъ. Если сравнить шубный холанскій и михайловскій сапожный промыслы, то увидимъ, что въ Холани отношеніе скупщиковъ къ эксплуатируемымъ ими кустарямъ какъ 1 къ 2, въ Михайловкѣ—какъ 1 къ 10. Означенное явленіе составитель описанія объясняетъ тѣмъ, что въ Холани существуетъ сельскій банкъ и кустари имѣютъ дешевый кредитъ, въ Михайловкѣ же кредита, доступнаго кустарю, нѣтъ.

Размѣръ заработка кустаря зависитъ отъ того, работаетъ-ли онъ издѣльно,—тогда онъ зарабатываетъ мало, работая на базаръ,—онъ зарабатываетъ больше, если же онъ имѣетъ средства доставить сшитые имъ сапоги на мѣсто сбыта, онъ заработаетъ довольно много. Въ урожайный годъ заработокъ всѣхъ кустарей хорошъ, въ неурожайный плохъ. Осенью онъ значительно выше, чѣмъ зимой и весной. Сапожникъ, если у него есть помощники въ семьѣ, сработаетъ 5—6 паръ въ недѣлю, слѣдовательно, вся семья заработаетъ въ недѣлю отъ 6 до 8 рублей, иногда меньше. Считаютъ, что Михайловка вырабатываетъ около полмилліона паръ сапогъ; я думаю, что эта цыфра нѣсколько преувеличена и считаю размѣръ промысла, т. е. стоимость сработанныхъ въ Михайловкѣ сапогъ, около одного милліона. Михайловскіе сапожники, въ виду отдаленности надѣльной земли отъ слободы, мало занимаются сельскимъ хозяйствомъ, а надѣлы свои сдаютъ въ аренду.

Такой же характеръ имѣетъ сапожный промыселъ въ слободѣ Ниновкѣ Пригородней волости, и въ слободѣ Холани; здѣсь такъ-же, какъ и въ Михайловкѣ, работаютъ сапоги для юга Россіи. Нѣсколько

иной характеръ имѣетъ сапожный промыселъ въ слободѣ Чернянкѣ, гдѣ шьютъ сапоги не для юга Россіи, а на мѣстные базары для крестьянскаго населенія уѣзда. Въ Чернянкѣ базары бываютъ въ понедѣльникъ и четвергъ, на эти-то базары сапожники и выносятъ свою работу. Сапогъ работы чернянскаго кустаря прочнѣе, чѣмъ михайловскій, но михайловскій чище по работѣ. Такъ какъ чернянскій сапожникъ почти всегда знаетъ своего покупателя, онъ принужденъ для сапогъ брать товаръ получше и сдѣлать его прочно, поэтому и сапоги онъ продаетъ дороже, чѣмъ михайловскій; цѣны на сапоги колеблются отъ 5 до 6 руб. Но за то чернянскій сапожникъ сошьетъ въ недѣлю меньшее число паръ, чѣмъ михайловскій. Скупщиковъ сапогъ въ Чернянкѣ нѣтъ. Чернянскіе сапожники менѣе потеряли связь съ землей, чѣмъ велико-михайловскіе. Приблизительно таковъ же характеръ промысла въ слободахъ пригородныхъ Слоновкѣ, Троицкой и Волотовой, съ тою только разницей, что пригородные сапожники выносятъ свою работу на базары въ Новый-Осколъ, слоновскіе—на базары своей слободы; троицкіе и волотовскіе мало шьютъ на базары, а большей частью работаютъ на заказъ. Промыселъ шитья сапогъ для мѣстнаго населенія съ года на годъ увеличивается, такъ какъ крестьяне постепенно бросаютъ носить лапти и переходятъ къ сапогамъ. Совсѣмъ иную форму принялъ сапожный промыселъ въ слободѣ Ольшанкѣ. Здѣсь работаетъ земская сапожная мастерская. Необходимо остановиться на этой крупной попыткѣ земства прійти на помощь кустарнымъ промысламъ. До 1888 въ слободѣ Ольшанкѣ кустари шили сапоги для юга Россіи. Сокращеніе рынковъ сбыта и пониженіе заработка кустарей заставило уѣздное земство прійти на помощь ольшанскому кустарному промыслу.

Первая попытка уѣзднаго земства взять подрядъ на 500 паръ для военнаго вѣдомства окончилась неудачей. Выяснилось, что каждый отдѣльный сапожникъ, особенно при ручной кройкѣ товара, безъ рѣзаковъ, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ интендантства какъ относительно размѣровъ казеннаго сапога, такъ и его работы. Послѣ ряда попытокъ и измѣненій поставка солдатскихъ сапогъ уѣзднымъ земствомъ въ интендантство приняла слѣдующую форму. Новооскольское уѣздное земство поставляетъ солдатскіе сапоги въ армію по контракту съ интендантствомъ. Являясь въ этомъ дѣлѣ посредникомъ между казною и кустарями, земство за свой рискъ беретъ подряды отъ интендантства и до 1903 года вносило денежные залоги въ обезпеченіе аккуратнаго исполненія подряда. Для этого Новооскольское земство кредитовалось въ государственномъ банкѣ и губернскомъ земствѣ. По ходатайству Всероссійскаго кустарнаго съѣзда для уѣзднаго земства залоги въ интендантство теперь отмѣнены. Сапожная мастерская устроена въ слободѣ Ольшанкѣ въ наемномъ помѣщеніи, гдѣ и работаютъ кустари-сапожники подъ надзоромъ уполномоченнаго отъ земства. Часть работъ по изготовленію сапогъ, а именно: тачка голенищъ и пришивка передовъ исполняется рабочими на дому; этою работой заняты преимущественно женщины и подростки. Всѣ остальныя работы исполняются въ мастерской. Изготовленіе сапога распредѣляется на 15 послѣдовательныхъ работъ. Въ мастерской мы видимъ полное раздѣленіе труда: сапогъ проходитъ 15 рукъ, прежде чѣмъ приметъ свой окончательный видъ. Работы эти слѣдующія:

1) Пришивка переда . . . . . 1 копѣйка.
2) Тачка голенищъ . . . . . 3¾ „

3) Пришивка ушка	1 к.
4) Строчка голенищъ по верхнему краю	2 „
5) Заправка задника	2 „
6) Затяжка на колодку	2½ „
7) Обшивка	2 „
8) Простилка подъ подошвой	1¼ „
9) Накладка подошвы	1¼ „
10) Накладка подметки	1¼ „
11) Прибивка гвоздями подошвы и подметки	5¼ „
12) Прибивка каблука	5 „
13) Выбивка колодки и очистка внутреннихъ гвоздей	1½ „
14) Строчка задника и пришивка подошвы (еленки)	5½ „
15) Отдѣлка сапога	6 „

Всего за работу пары сапоговъ кустари получаютъ 41½ копейка.

Въ мастерской работаютъ слѣдующія машины: 1 вытяжная для вытяжки передовъ; двѣ вальцовки для протягиванія и проглаживанія товара; одинъ прессъ-рѣзакъ для выкраиванія подошвы, подметокъ и другого приклада; двѣ швейныхъ машины.

Раздѣленіе труда значительно ускоряетъ процессъ производства сапога, такъ что на одного рабочаго въ день приходится болѣе одной пары. Работая же сапогъ для базара кустарь безъ помощника одной пары въ день не кончаетъ. Суточный заработокъ взрослаго рабочаго простирается отъ 60 коп. до 1 р. 10 к., а подростковъ и женщинъ отъ 15 до 40 коп. Такъ какъ работа издѣльная, то заработокъ зависитъ отъ прилежанія и искусства каждаго кустаря. Получая отъ казны сапожный товаръ, а, именно, переда, голенищи и подошвы, земство добавляетъ свой прикладъ къ сапогамъ: каблукъ, задники, стельку, ушки, гвозди шпильки и разный другой матеріалъ, за это казна платитъ земству 1 р. 48 к. отъ пары, (изъ этихъ же 1 р. 48 к. земство уплачиваетъ кустарямъ за работу). Интендантство считаетъ стоимость товара 2 р. 82 к.; оно уплачиваетъ земству 1 р. 48 к., слѣдовательно, казнѣ пара сапогъ стоитъ 4 р. 30 к.

Всѣхъ сапогъ ежегодно мастерская готовитъ 40000 паръ. Сапоги сдаются въ Воронежѣ въ вещевой складъ.

Такъ какъ кустари получаютъ отъ пары 41½ коп., то весь ихъ заработокъ близокъ къ 17000 руб. въ годъ. Этотъ заработокъ распредѣляется среди 300 семей сапожниковъ; въ свободное отъ работы въ мастерской время ольшанскіе сапожники шьютъ сапоги для рынка. Уѣздное земство рѣшило изъ суммъ, оставшихся въ видѣ прибыли отъ сапожной операціи прошлыхъ лѣтъ, выстроить собственное зданіе для мастерской, такъ какъ наемное зданіе очень неудобно; кромѣ того рѣшено часть прибыли отъ операціи отчислять въ пользу кустарей. Это можетъ еще повысить заработокъ.

Сапожныя мастерскія уѣздныхъ земствъ подвергаются часто нападкамъ. Указываютъ, что организація производства въ сапожныхъ мастерскихъ не имѣетъ ничего общаго съ организаціей кустарныхъ промысловъ и приближаетъ ихъ къ типу фабричныхъ заведеній. Если это такъ, то во всякомъ случаѣ здѣсь земство не виновато, интендантское вѣдомство въ погонѣ за однотипичностью сапога, а не его качествомъ, обязуетъ земство содержать мастерскія, а не отдавать работу на домъ ку-

старямъ. Раздѣленіе же труда, какъ я старался доказать, ничего, кромѣ пользы, производству не приноситъ; заработокъ сапожниковъ во всякомъ случаѣ выше въ мастерской, чѣмъ при работѣ на базаръ. Указаніе на то, что сапожники разучились шить сапоги для базара—неправильно. Часто указываютъ, что земство-де наживается на своей сапожной мастерской, получая ежегодно извѣстную прибыль. Здѣсь нельзя забывать, что земство несетъ весь рискъ по операціи сдачи сапогъ, а рискъ этотъ довольно крупный. Дѣло въ томъ, что сдавая сапоги военному вѣдомству, земство, въ случаѣ браковки сапогъ пріемщиками интендантства, рискуетъ не только уплаченной кустарямъ заработной платой, но и стоимостью товара, выданнаго на постройку сапогъ. Напримѣръ, въ данномъ году забракована тысяча паръ (процентъ вполнѣ возможный), земство потеряетъ не только заработную плату, выданную кустарямъ—400 р., но и стоимость товара, потраченнаго на сапоги—4000 р. Для того, чтобъ гарантировать себя отъ подобныхъ неожиданностей, земство и не можетъ выдавать всей прибыли отъ операціи кустарямъ, оставляя себѣ часть для составленія запаснаго капитала.

Главное значеніе мастерской въ томъ, что она изъемлетъ съ рынка трудъ нѣсколькихъ сотенъ кустарей и тѣмъ облегчаетъ конкуренцію остальнымъ мастерамъ уѣзда. Поэтому, по мнѣнію составителя описанія, весьма желательно расширеніе операцій мастерской. Другое учрежденіе слободы Ольшанки для поддержанія кустарей—это Ольшанскій сельскій банкъ. Въ данное время онъ имѣетъ капиталъ 32000 руб.—изъ нихъ 12000 руб. собственный капиталъ банка, а 20000 руб. вклады; по вкладамъ онъ платитъ 6%; по ссудамъ беретъ отъ 8 до 10%; крупная сумма вкладовъ указываетъ, во-первыхъ, что дѣла банка обстоятъ хорошо и, во вторыхъ, служитъ показателемъ извѣстнаго благосостоянія жителей слободы Ольшанки. Конечно, возможность имѣть дешевый кредитъ—благопріятное условіе для кустарныхъ промысловъ слободы Ольшанки.

II. Кожевенный промыселъ.

Выдѣлкой кожъ заняты въ слободѣ Михайловкѣ 35 дворовъ, въ Ольшанкѣ 20, и въ Чернянки 5; всего 60 дворовъ. Крупный сапожный промыселъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ вызвалъ другой подсобный промыселъ—выдѣлку кожъ. Промыселъ этотъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ давній и работаютъ въ немъ кустари круглый годъ. Уменьшаютъ они выработку кожъ развѣ только въ то время, когда на сапоги требованіе плохое и сапожники берутъ мало кожъ.

Для того, чтобъ выдѣлать кожу, ее подвергаютъ слѣдующей обработкѣ.

Кожу яловку, сухую, купленную на базарѣ, мочятъ въ копаняхъ, пока она не отмокнетъ, дней 5—6. Затѣмъ кладутъ въ зольникъ (зольникъ это—яма въ мастерской). Въ зольникъ кожа помѣщается съ цѣлью снять съ нея шерсть. Въ немъ она лежитъ въ извести и золѣ около мѣсяца; время отъ времени кожи переворачиваютъ, затѣмъ инструментомъ, называемымъ штрифолью, сбиваютъ съ кожи шерсть. Кожу снова вымачиваютъ и стружатъ мездру. Затѣмъ переносятъ кожи въ чанъ съ водой, туда-же помѣщаютъ ржаную муку. Въ одномъ хлѣбѣ кожи лежатъ недѣлю, ихъ перекладываютъ, чтобъ онѣ не согрѣлись. Затѣмъ начинаютъ добавлять толченой коры; первоначально сыплютъ 5 мѣръ коры на каждыя 25 кожъ, дня черезъ четыре—10 мѣръ

сыплютъ по частямъ на каждую кожу, еще черезъ недѣлю 15 мѣръ, и еще три раза черезъ недѣлю каждый разъ сыплютъ по 15 мѣръ.

Въ этомъ промыслѣ работаетъ вся семья кустаря, наемные бываютъ рѣдко. Инструменты—клещи для вытягиванія кожи, штифоль для сбиванія шерсти. Кожу для выдѣлки, большей частью яловку, покупаютъ на базарѣ, а также у мѣстныхъ скупщиковъ этого товара. Прасолы привозятъ на ярмарки невыдѣланныя кожи, у нихъ и покупаютъ кожевники. Прасолы, скупая кожи, ѣздятъ довольно далеко. Меньшая часть кожи попадаетъ прямо отъ прасоловъ въ руки кожевникамъ, большую часть скупаютъ скупщики, которые и отпускаютъ кожевникамъ товаръ въ кредитъ. Кожу покупаютъ по рощамъ и въ слободахъ по 30 копеекъ за пудъ.

Кожевники большей частью имѣютъ мастерскія. Въ мастерской стоятъ чаны для дубки кожъ и зольникъ.

Кредитъ кожевникамъ, конечно, необходимъ, такъ какъ они должны сразу купить крупную партію товару, а выдѣлка кожи продолжается мѣсяца два. Кредитуются у мѣстныхъ богачей: проценты, конечно, всегда лихвенные. Промыселъ этотъ хотя и вреденъ для здоровья, довольно выгоденъ: смотря по требованію на кожи, кожевнику въ день остается отъ 50 коп. до 1 рубля. У чернянскихъ и ольшанскихъ кожевниковъ есть свое полевое хозяйство, михайловскіе же надѣлы свои сдаютъ въ аренду.

III. Шубный промыселъ.

Шубнымъ промысломъ въ слободѣ Холани заняты 482 двора. Шубный промыселъ состоитъ изъ нѣсколькихъ производствъ: квасниковъ, которые выдѣлываютъ овчину, бѣлильщиковъ (бѣлятъ овчину), отдѣльщиковъ (окончательная отдѣлка овчины) и, наконецъ, собственно шубниковъ, портныхъ, шьющихъ шубы. Промыселъ этотъ давній; еще до крѣпостного права въ сл. Холани выдѣлывали овчины и шили теплую крестьянскую одежду. Вся овчина покупается невыдѣланной: ее всю чернятъ, будь она бѣлая или черная, тѣмъ болѣе, что овчина покупается на югѣ, большею частью—бѣлая. Шубы дѣлаютъ только черненыя, бѣлыхъ, дубленыхъ полушубковъ, не шьютъ. Квасятъ овчины не болѣе 20 дворовъ и то это пришлые люди изъ Старооскольскаго или Корочанскаго уѣздовъ: уроженецъ Холани, малороссъ, не берется за такую грязную, вредную для здоровья и плохо оплачиваемую работу. Въ слободѣ Холани осенью 1903 года квасили овчины въ 22 хатахъ; хаты эти принадлежатъ холанскимъ уроженцамъ; они ихъ сдаютъ по цѣнѣ отъ 50 до 70 руб. въ годъ партіи красниковъ изъ сосѣдняго уѣзда. Обыкновенная партія 3—4 человѣка: они смѣняютъ другъ друга на работѣ. Овчинная хата представляетъ изъ себя темную, сырую клѣтушку, которая топится начерно, въ ней стоятъ чаны, въ которыхъ квасятъ овчины, тутъ же на шестахъ сохнутъ сырыя шкурки, только что вышедшія изъ чановъ; воздухъ спертый и тяжелый отъ сырыхъ овчинъ; въ овчинной хатѣ должна быть возможно высокая температура, чтобы шкурки сохли скорѣе; стоитъ постоянный дымъ, такъ какъ изба курная. И вотъ въ такомъ помѣщеніи люди живутъ круглый годъ, въ этой же хатѣ обѣдаютъ, спятъ и только на короткое время, въ страдную пору, расходятся по своимъ деревнямъ. Все-таки 8—10 мѣсяцевъ квасники живутъ въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ они работаютъ. Между тѣмъ этотъ способъ выдѣлки овчинъ можетъ быть замѣненъ инымъ, значительно менѣе вреднымъ для здоровья. Кустари-шубники указываютъ, что въ Одессѣ, Шуѣ и

другихъ крупныхъ центрахъ устроены паровыя квасильни, въ которыхъ овчина выдѣлывается въ 24 часа, (тогда какъ при способѣ, употребляемомъ въ Холани, выдѣлка овчинъ идетъ болѣе двухъ недѣль) и, конечно, всѣ гигіеническія неудобства промысла устранены или значительно устранены.

Для того, чтобы выдѣлать овчину, ее мочатъ въ водѣ въ копанкахъ, такъ какъ въ слободѣ Холани не только нѣтъ проточной рѣки или пруда, но нѣтъ даже и хорошихъ колодцевъ. Мытье же овчинъ въ копанкахъ и колодцахъ причиняетъ загрязненіе всей воды въ Большой Холани. Мочатъ въ водѣ овчину однѣ сутки; затѣмъ тупыми косами сбиваютъ съ лица овчины приставшія къ ней грязь, мясо и кровь. Изъ ржаной муки дѣлаютъ тѣсто, прибавляя къ нему немного соли, и этимъ тѣстомъ намазываютъ лицо овчины; затѣмъ овчины раскладываютъ въ чаны по ста штукъ и болѣе; послѣ перекладываютъ въ другую кадку, чтобы овчины не согрѣлись; всего перекладываютъ раза три. Въ чанахъ овчины лежатъ отъ восьми до двѣнадцати дней.

Шкурки, вынутыя изъ чановъ, сушатъ на шестахъ зимой въ томъ же помѣщеніи, а лѣтомъ на воздухѣ, вблизи хаты. Владѣлецъ овчинъ платитъ квасникамъ отъ 4 до 6 руб. за сотню, смотря по величинѣ овчинъ и по сезону, причемъ дрова для топки хаты и мука—квасниковъ. Въ среднемъ изъ каждой хаты ежедневно выходитъ около 100 овчинъ, а изъ всѣхъ квасныхъ хатъ около 2000 штукъ въ день. За годъ могутъ выдѣлать около полумилліона—такое количество и выдѣлываютъ въ тотъ годъ, когда на шубы хорошій спросъ. Партія квасниковъ въ 3 человѣка заработаетъ болѣе 300 руб. на каждаго, значитъ, по 100 р. Для того, чтобы овчину подвергнуть дальнѣйшей выработкѣ, ее передаютъ слѣдующему мастеру—бѣлильщику; бѣлильщиковъ въ Холани двоеровъ 30. Бѣлильщикъ мажетъ овчину бѣлой глиной, растворенной въ водѣ, съ цѣлью вытянуть изъ шкурки весь жиръ. Затѣмъ ее сушатъ, разминаютъ желѣзнымъ крюкомъ, натираютъ мѣломъ и скребутъ скафами. Скафа—особый инструментъ, сдѣланный изъ отрѣзка косы. Надъ побѣлкой овчины работаетъ вся семья бѣлильщика. За побѣлку овчины платятъ приблизительно столько же, сколько и за выдѣлку, 4—6 руб. отъ сотни. Работаютъ бѣлильщики въ тѣхъ же хатахъ, гдѣ и живутъ, и зарабатываютъ на промыслѣ немного больше квасниковъ, но въ гигіеническомъ отношеніи промыселъ этотъ значительно лучше, чѣмъ промыселъ квасниковъ. Кто шьетъ шубу, тотъ ее и чернитъ. Для черненья употребляется сухой кампешевый экстрактъ и хромпикъ. И тотъ и другой покупаютъ въ лавкахъ въ слободѣ Холани, причемъ почти всѣ кустари кредитуются въ лавкахъ. Для черненія овчину первоначально мочатъ въ экстрактѣ вмѣстѣ съ шерстью. Въ экстрактѣ овчина лежитъ сутки. Затѣмъ намазываютъ мездру экстрактомъ и хромпикомъ. Наконецъ, мочатъ въ хромпикѣ вмѣстѣ съ шерстью. Для того, чтобы шуба слишкомъ не пачкалась, овчину необходимо хорошенько вымыть; при достаточномъ количествѣ воды руками безъ особыхъ приспособленій овчину трудно вымыть хорошо, въ Холани же, можно сказать, воды почти совсѣмъ нѣтъ. Приблизительно изъ всѣхъ овчинныхъ хатъ во время разгара работы выходитъ около 2000 штукъ въ день; считая, что на мытье сырой овчины и послѣ черненія нужно не менѣе 10 ведеръ воды на каждую, необходимо воды имѣть 20000 ведеръ въ день. Конечно, копанки и колодцы, изъ года въ годъ загрязняемые, даютъ значительно менѣе воды. Поэтому овчины никогда какъ слѣдуетъ не вымываются и шубы въ продолженіе долгаго времени пачкаются. Означенное яв-

лѣніе и выяснилось на Всероссійской кустарной выставкѣ. Холанскія шубы на этой выставкѣ выдѣлялись по качеству работы, но не могли конкурировать съ нижегородскими издѣліями, такъ какъ шубы кустарей Нижегородской губерніи не пачкались. Затѣмъ, благодаря отсутствію достаточнаго количества воды, всѣ колодцы крайне загрязнены, и уже подъѣзжая къ Холани вы чувствуете особый специфическій запахъ сырой недомытой овчины. Нечего, конечно, говорить, какъ такая постановка дѣла отражается на здоровьѣ жителей слободы Холани. По этой причинѣ каждый разумный кустарь мечтаетъ объ устройствѣ одного или нѣсколькихъ артезіанскихъ колодцевъ въ слободѣ. (Устройство пруда, говорятъ кустари, дѣлу мало поможетъ. При томъ большомъ количествѣ овчинъ, которыя надо успѣть вымыть за день, прудъ со стоячей водой, какъ бы онъ ни былъ великъ, будетъ за нѣсколько дней окончательно загаженъ). Указывая на крайнюю желательность устройства артезіанскихъ колодцевъ, кустари всегда прибавляютъ, что воды въ нихъ было бы достаточно для всей Холани. По приведенному ранѣе разсчету видно, что цыфра эта должна быть не менѣе 20000 ведеръ въ сутки. Земству слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ вопросъ и произвести нужныя изысканія въ слободѣ Холани.

Сушить черненную овчину шубникъ отдаетъ въ квасильную хату. Затѣмъ черненная овчина поступаетъ въ руки особаго мастера, *отдѣльщика*. Онъ брызгаетъ овчину на ночь водой, разминаетъ ее тупымъ желѣзнымъ крюкомъ, скребетъ скафой и, наконецъ, смазываетъ какимъ-нибудь минеральнымъ масломъ или рыбьимъ жиромъ. Отдѣльщиковъ немного въ Холани и промыселъ ихъ выгодный. Отдѣльщики зарабатываютъ больше шубниковъ. Готовая овчина поступаетъ затѣмъ въ руки главнаго мастера въ промыслѣ—шубника. Шубникъ готовую овчину кроитъ и шьетъ на швейной машинѣ. Ручной работы почти нѣтъ. Машины, цѣной отъ 80 до 120 р., кустари большей частью берутъ въ долгъ у фирмы Зингера съ разсрочкой отъ 1½ до 2 лѣтъ. Обычная разсрочка по 5 руб. ежемѣсячно. Особый агентъ отъ фирмы живетъ въ Холани и собираетъ долги. Въ случаѣ, если кустари платятъ аккуратно, агентъ фирмы зарабатываетъ рубль на рубль. Работаетъ вся семья, работаютъ и женщины; дѣти, какъ кончатъ школу, принимаются за работу. Шьютъ слѣдующія вещи: шубы, тулупы, полушубки, саксай (шуба съ большимъ воротникомъ), жакеты (пальто). На полушубки средняго размѣра идетъ около 8 шкурокъ. Овчины покупаютъ на югѣ, на Кавказѣ по ярмаркамъ, въ Харьковѣ на Крещенской и Покровской ярмаркахъ; покупаютъ и на мѣстныхъ ярмаркахъ. Цѣны на сырыя овчины колеблются въ широкихъ предѣлахъ, во всякомъ случаѣ ниже рубля за штуку. На югѣ овчина дешевле, чѣмъ на мѣстныхъ ярмаркахъ, и въ поискахъ за дешевой овчиной холанскія кустари пробираются въ самые удаленные уголки Россіи. Крупные торговцы на югѣ даютъ товаръ извѣстнымъ имъ кустарямъ въ кредитъ. Работаютъ шубники, конечно, въ тѣхъ же хатахъ, гдѣ и живутъ. Шубный промыселъ, какъ всякій портняжный, отзывается на здоровьѣ кустарей. Постоянная работа въ душной хатѣ, сидячій образъ жизни, кладутъ извѣстный отпечатокъ на лицо кустаря. И дѣйствительно, среди шубниковъ человѣкъ съ здоровымъ цвѣтомъ лица встрѣчается крайне рѣдко. Касаясь вопроса о кредитѣ и скупщикахъ въ шубномъ промыслѣ, необходимо помнить, что наши ходячія представленія о скупщикахъ и эксплуатируемыхъ ими кустаряхъ для холанскаго шубнаго промысла—невѣрны. Обыкновенно себѣ представляютъ, а такъ оно и

есть во многихъ промыслахъ, что скупщикъ самъ не работаетъ и, перепродавая работу кустаря, беретъ себѣ большую часть его заработка. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ холанскомъ шубномъ промыслѣ. Здѣсь крайне трудно провести границу между скупщикомъ и кустаремъ, между эксплуататоромъ и эксплуатируемымъ. Гораздо болѣе вѣрное представленіе даютъ мѣстныя названія—хозяинъ и рабочій. подъ хозяиномъ понимаютъ болѣе или менѣе зажиточнаго кустаря, который, не переставая работать самъ съ своей семьей, не прочь заняться при удобномъ случаѣ скупкой шубъ у своихъ менѣе зажиточныхъ односельчанъ.

Хозяиномъ въ Холани называютъ одинаково какъ и того мастера, на котораго работаютъ 30 дворовъ, такъ и того, кто изрѣдка отдаетъ товаръ на двѣ или на три шубы въ разгаръ работы своему сосѣду. Терминъ „хозяинъ“ указываетъ на извѣстную зажиточность, домовитость и хозяйственность даннаго кустаря; рабочимъ-же называютъ того кустаря, у котораго нѣтъ оборотныхъ средствъ купить достаточное количество овчинъ, чтобы шить шубы за свой счетъ круглый годъ, и онъ принужденъ обращаться къ хозяину. Скупка въ Холани приняла характеръ издѣльной работы. Болѣе богатый кустарь отдаетъ бѣдному работу отъ штуки. Хозяинъ всегда самъ у себя дома чернитъ и кроитъ овчины и уже кроеныя шкурки отдаетъ рабочему. За работу шубы въ среднемъ хозяинъ платитъ около 65—75 к., рѣдко рубль. Во время требованія на шубы каждый зажиточный кустарь желаетъ сдать шубы на перешивку и цѣна на издѣльную работу повышается; бѣднота же, сбивая послѣдніе гроши, старается избѣжать издѣльной работы и шить шубы для базаровъ. Насколько заманчива скупка, можно судить по тому, что, со словъ самихъ хозяевъ, въ среднемъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, отъ шубы остается около одного рубля, слѣдовательно, хозяинъ даетъ своему рабочему при поштучной работѣ только половину заработка, хотя беретъ при этомъ на себя и крупный рискъ, такъ какъ въ шубномъ промыслѣ бываютъ кризисы затягивающіеся на два, на три года. Отношеніе между числомъ хозяевъ и рабочихъ, по указаніямъ, кустарей приблизительно слѣдующее: хозяевъ 100, рабочихъ 200; сотня кустарей занимаетъ среднее мѣсто, приближаясь или къ типу хозяевъ или къ типу рабочихъ. Запаваясь цѣлью помочь кустарю, необходимо твердо помнить все вышеизложенное. Всякое мѣропріятіе должно имѣть въ виду всѣхъ кустарей опредѣленнаго района, помощь же отдѣльнымъ кустарямъ создастъ только нѣсколько мелкихъ хищниковъ въ промыслѣ. Слобода Холань безъ всякаго посторонняго вмѣшательства создала крупный коррективъ въ своемъ промыслѣ въ видѣ Холанскаго сельскаго банка, средства котораго всецѣло направлены на помощь шубному промыслу. Крайне интересно прослѣдить исторію этого одного изъ самыхъ крупныхъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій. Князь Трубецкой, отпуская на выкупъ своихъ крестьянъ, вмѣсто части надѣла заплатилъ имъ 5000 р. деньгами, кромѣ того въ Холани имѣлось около 5000 р. общественнаго капитала. Эти 10000 р. послужили основаніемъ для капитала банка. Капиталъ стали раздавать въ ссуду кустарямъ, взимая небольшіе проценты, первоначально 8, теперь же 6%. Нарастая изъ процентовъ, капиталъ банка дошелъ теперь до 53000 рублей. Организація банка даетъ полную возможность ежегодно провѣрить, цѣлы-ли суммы банка. На рождественскихъ праздникахъ всѣ деньги банка раздаются въ два или три дня кустарямъ. Высшая ссуда 200 рублей, наименьшая 50. Почти всѣ кустари берутъ ссуды. Затѣмъ всѣ ссуды осенью кустари уплачиваютъ выбранному

сходомъ лицу, завѣдывающему банкомъ, причемъ процентъ взыскивается одинаковый, принесетъ-ли кустарь деньги въ ноябрѣ или въ декабрѣ, что, конечно, очень облегчаетъ разсчеты. Затѣмъ собранная сумма, увеличенная процентами, снова раздается въ ссуду кустарямъ. Составителю описанія пришлось быть при повѣркѣ суммъ банка передъ раздачей: всѣ 53000 были налицо за исключеніемъ 126 руб. просроченныхъ. Счетоводство крайне простое. Банкъ даетъ возможность каждому бѣдному кустарю хоть часть года работать на себя, а не на хозяевъ. Поэтому всѣ попытки хоть часть денегъ банка употребить на общія нужды слободы, какъ, напримѣръ, на постройку двухкласснаго министерскаго училища, на устройство колодцевъ, встрѣчаютъ протесты со стороны бѣдноты, которая въ банкѣ видитъ единственное средство освободиться изъ рукъ скупщиковъ. Если сравнить Холанскій банкъ, продуктъ народнаго труда и творчества, съ вновь учреждаемыми кредитными товариществами, то невольно симпатіи каждаго будутъ на сторонѣ Холанскаго банка. Банкъ съ кустаря беретъ 6%, кредитное товарищество 12%; банкъ имѣетъ капиталъ 50000 и не мечтаетъ о вкладахъ, которыхъ не можетъ быть въ деревнѣ, для основанія кредитнаго товарищества по новымъ правиламъ даютъ на районъ не менѣе 500 дворовъ (слобода Холань имѣетъ немногимъ болѣе дворовъ) только двѣ тысячи рублей и предлагаютъ ждать расширенія операцій за счетъ вкладовъ. При теперешней же бѣдности деревни, конечно, трудно разсчитывать на вклады. Сельскій банкъ имѣетъ крайне простое счетоводство (записывается кому выданы деньги и отъ кого получены). Завѣдующій банкомъ, по мѣстному „банкиръ", получаетъ довольно скромную плату за свою работу, а именно по 50 к. въ день, когда онъ раздаетъ и получаетъ ссуды, въ кредитномъ же товариществѣ должно вестись полтора десятка книгъ объ этихъ-то двухъ тысячахъ рубляхъ, да еще въ государственный банкъ ежемѣсячно подается отчетъ. Составитель даннаго описанія не касается преимущества той или иной формы сельскаго кредита, а только указываетъ, что та форма кредита, которую выработали кустари—шубники въ слободѣ Холани, значительно удобнѣй и проще той, которую предлагаетъ государственный банкъ въ видѣ кредитнаго товарищества.

Шубы свои кустари продаютъ не только на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ (на ближнихъ ярмаркахъ продается значительно меньшая часть шубъ), но везутъ ихъ въ южныя губерніи, гдѣ болѣе зажиточное населеніе платитъ довольно дорого за верхнюю зимнюю одежду. Цѣны за шубы на мѣстныхъ базарахъ отъ 12 до 13 руб., на югѣ дороже. Въ виду этого болѣе зажиточные кустари везутъ свои шубы на дальнія ярмарки: Ильинскую въ Полтавѣ, въ Елизаветградѣ, въ Маріуполѣ и въ другихъ крупныхъ центрахъ Южной Россіи. Цѣны на шубы, какъ на товаръ крестьянскій, всецѣло зависятъ отъ урожая на югѣ Россіи. Если на югѣ урожай, покупательная способность населенія увеличивается и шубы дорожаютъ.

Каковъ заработокъ кустаря—шубника?

Шубникъ при помощи мальчика или женщины сошьетъ въ недѣлю 4 шубы. Считая заработокъ при издѣльной работѣ по 75 к. отъ штуки, недѣльный заработокъ составитъ 3 руб. Если онъ самъ доставитъ шубы на рынокъ, то вдвое—6 руб. Почти каждый шубникъ не бросаетъ своего хозяйства и обрабатываетъ свой надѣлъ; если же у него нѣтъ своей лошади, то на пахоту нанимаетъ.

Въ слободѣ *Велико-Михайловкѣ* шубнымъ промысломъ заняты 15 дворовъ. Техника въ промыслѣ такая же, какъ и въ слободѣ Холани. Шубы шьютъ изъ черненой овчины. Главное отличіе—отсутствіе раздѣленія труда. Въ Велико-Михайловкѣ въ томъ же дворѣ, гдѣ шьютъ шубы, квасятъ и овчины, бѣлятъ ихъ и отдѣлываютъ, такъ что отдѣльныхъ мастеровъ квасильщиковъ, бѣльщиковъ отдѣльщиковъ, въ Велико-Михайловкѣ нѣтъ. Въ Велико-Михайловкѣ промыселъ принялъ скорѣе характеръ, если такъ можно выразиться, капиталистическаго производства. Зажиточный шубникъ держитъ рабочихъ, самъ кроитъ овчины и шьетъ большую часть шубъ, наемные же рабочіе дѣлаютъ болѣе грязную работу: квасятъ овчины, бѣлятъ ихъ. Для выдѣлки овчинъ—отдѣльныя отъ жилыхъ помѣщеній мастерскія, шьютъ же шубы въ жилой хатѣ. Рабочему платятъ отъ 50 до 60 руб. на харчахъ хозяина. Часто для выдѣлки отдаютъ овчины въ Холань. Работаютъ въ Михайловкѣ шубы, конечно, для юга Россіи.

Совсѣмъ иной характеръ приняла техника того-же шубнаго промысла въ слободѣ Слоновкѣ: здѣсь онъ называется тулупнымъ. Промысломъ этимъ въ Слоновкѣ заняты 10 дворовъ. Въ Слоновкѣ шьютъ тулупы дубленые, а не черненые, не для юга Россіи, а для мѣстнаго населенія. Разница въ техникѣ та, что овчины, вынутыя изъ квасовъ, не чернятъ, а дубятъ въ чанахъ, для чего въ чаны добавляютъ дубовой толченой коры. Раздѣленія труда, конечно, нѣтъ такъ же, какъ и въ слободѣ Михайловкѣ. У каждаго тулупника въ жилой хатѣ стоятъ чаны для дубки овчины. Отдѣльныхъ мастерскихъ для выдѣлки овчины нѣтъ. Тулупникъ часто работаетъ на заказъ. Главная причина работы на заказъ—отсутствіе кредита. Если нѣтъ заказной работы, шьютъ для базаровъ въ городѣ и сосѣднихъ слободахъ. Послѣднія 5 лѣтъ ручная работа замѣняется работой на швейныхъ машинахъ. Скупщиковъ въ промыслѣ нѣтъ. Семьи тулупниковъ занимаются и сельскимъ хозяйствомъ.

Крайне оригинальную форму принялъ тотъ-же шубный промыселъ въ слободѣ Чернянкѣ,—это перешивка и передѣлка старыхъ шубъ. Надъ перешивкой старыхъ шубъ въ слободѣ Чернянкѣ работаютъ 110 дворовъ. Промыселъ этотъ новый. На немъ видно, какъ обыкновенный мастеровой, работавшій на заказчика, обращается въ типичнаго кустаря. Лѣтъ 20 тому назадъ перешивкой шубъ занималось нѣсколько мастеровъ и они работали на заказчиковъ. Въ виду того, что это мастерство оказалось выгоднымъ, за него взялось много мастеровъ. Матеріаловъ и заказчиковъ дома не стало хватать и мастера стали покупать старыя шубы на югѣ, гдѣ населеніе болѣе зажиточно, чѣмъ въ Курской губ., и не желаетъ носить потертую старую верхнюю одежду. Затѣмъ въ самой слободѣ сбытъ старыхъ перешитыхъ шубъ сталъ ограниченъ; пришлось шубы везти въ другія губерніи. Появились скупщики этого товара и мастерство обратилось въ типичный кустарный промыселъ. Кустари перешивкой старыхъ шубъ занимаются круглый годъ. Работаютъ въ этомъ промыслѣ одни мужчины; наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Инструменты шубника тѣ же, что и портного: иголка, ножницы и аршинъ. Старыя шубы теперь покупаются главнымъ образомъ, въ Царицынѣ. Покупаютъ, относительно, дешево, глядя по качеству старой шубы. Работаютъ въ жилыхъ хатахъ, особыхъ помѣщеній и спеціальныхъ приспособленій для работы нѣтъ. Относительно кредита приходится сказать то же самое, что было сказано относительно всѣхъ другихъ

кустарныхъ промысловъ. Передѣланныя шубы сбываются на ближнихъ ярмаркахъ. Въ послѣднее время появились скупщики, которые отвозятъ перешитыя шубы на дальнія ярмарки. Цѣна перешитыхъ шубъ зависитъ отъ качества стараго матеріала, изъ котораго построена шуба: она колеблется между 5 и 8 руб. Промыселъ этотъ, относительно выгодный, что видно изъ того, что онъ сильно развивается.

Въ общемъ шубнымъ промысломъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ заняты: 480 дворовъ въ слободѣ Холани, 15 въ Велико-Михайловкѣ, 10 Слоновкѣ, 110 Чернянкѣ, всего по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій 615 дворовъ.

Шубъ кустари за годъ сошьютъ по приблизительному разсчету не менѣе какъ на полмилліона рублей, чистый-же заработокъ около ста тысячъ. Кромѣ кустарей шубниковъ въ уѣздѣ найдется еще не одинъ десятокъ портныхъ, которые ходятъ зимой изъ двора въ дворъ и обшиваютъ крестьянское населеніе, работая зимнюю верхнюю одежду. Всѣ эти портные работаютъ на заказъ, за работу полушубка изъ товара заказчика берутъ рубль, иногда и меньше отъ штуки, причемъ харчи идутъ отъ хозяина той хаты, гдѣ работаетъ портной. Но этихъ портныхъ нельзя назвать кустарями: товара они не покупаютъ, а работаютъ на заказчика.

IV. Колесный промыселъ.

Колесный промыселъ, какъ санный и телѣжный относительно слабо развиты въ Новооскольскомъ уѣздѣ. Причина этому та, что въ большей части Новооскольскаго уѣзда главный заработокъ даютъ населенію не земледѣліе, а кустарные промыслы. Колесами, санями и телѣгами Новооскольскій уѣздъ снабжается изъ сосѣдняго Старооскольскаго уѣзда. Единственное селеніе, гдѣ сильно развитъ колесный промыселъ—село Воскресенское. Но оно по характеру промысла всецѣло принадлежитъ къ Орликовскому району Старооскольскаго уѣзда. Для Новооскольскаго уѣзда гораздо болѣе характерно производство колесъ въ слободѣ Чернянкѣ и окружающихъ ее деревняхъ. Крестьяне Новооскольскаго уѣзда предъявляютъ требованія на колеса низкаго достоинства, на колесо дешевое. Этимъ требованіямъ и стремится удовлетворить кустарь чернянскаго района. Въ слободѣ Чернянкѣ колеснымъ промысломъ занимаются 13; въ деревнѣ Масловкѣ 15 и селѣ Холокъ 10 дворовъ. Промыселъ въ этихъ селахъ старинный.

Кустари въ этомъ промыслѣ зимой не работаютъ и только приблизительно съ Великаго поста начинаютъ заготовлять спицы.

Въ колесѣ надо различать слѣдующія части: спицы, ступку и ободъ. Спицы дубовыя, ступка у колесниковъ Чернянской волости дубовая, ободъ тоже дубовая-выворотка. Чернянскіе колесники, въ отличіе отъ воскресенскихъ кустарей Ольшанской волости, работаютъ колеса изъ дубовой ободи, сработанной въ мѣстныхъ лѣсахъ; воскресенскіе же кустари работаютъ изъ ясеневой ободи, привозимой съ полѣсья—изъ варенки. Разница между варенкой и выворотной слѣдующая: послѣ того какъ дубовая или ясеневая плаха, предназначенная на ободь, расколона на двѣ, четыре или шесть частей, смотря по ея толщинѣ, ее можно загнуть на ободъ такъ, чтобы колотая часть пришлась снаружи—это будетъ выворотка; если же ее загнуть такъ, чтобы колотая часть пришлась внутрь колеса—будетъ варенка. Изъ дуба обыкновенно гнутъ выворотку, изъ ясеня варенку. Изъ выворотки

получается колесо менѣе красивое, но болѣе прочное, изъ варенки, наоборотъ, менѣе прочное, которое необходимо отягивать желѣзной шиной, но болѣе красивое. Колесо работается слѣдующимъ образомъ: съ поста колесникъ заготовляетъ спицы; къ первой ярмаркѣ, къ Вербовому Воскресенью, начинаетъ уже готовить колеса. На особомъ станкѣ вытачивается ступка, для которой берется обрубокъ дуба (обязательно сырого) не менѣе 5 верш. въ діаметрѣ, длиною отъ 10 до 12 вершковъ. Въ ступкѣ пробиваются дыры для спицъ, въ эти дыры набиваются спицы и затѣмъ на спицы нагоняется ободъ, которой топоромъ и стругомъ придана форма колеса. Спицы послѣ расклиниваются. Въ этомъ промыслѣ работаютъ одни мужчины. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Въ колесномъ промыслѣ примѣняются слѣдующіе орудія и инструменты: станокъ для точки ступки, скамейки для натягиванія ободи на спицы, двѣ пилы,—станковая и поперечная, топоръ, долота, стругъ, буравъ, буравцы, стамески, рѣзцы для вырѣзыванія ступки. Всѣ матеріалы для колеснаго промысла въ слоб. Чернянкѣ покупаются въ сосѣднихъ лѣсахъ по цѣнамъ: ободъ выворотка отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. станъ, рѣдко дороже; ступка 60 коп. станъ; спицы 20 коп. Ежегодно съ уменьшеніемъ лѣсовъ въ окрестностяхъ слоб. Чернянки лѣсъ все дорожаетъ и дорожаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дорожаютъ и матеріалы, потребные для колеснаго производства. По роду промысла колеснику работать въ жилой избѣ нельзя, почему онъ обыкновенно работаетъ подъ сараемъ. Какихъ-либо особыхъ помѣщеній и приспособленій для этого промысла не требуется.

Колесникъ изъ всѣхъ кустарей наиболѣе нуждается въ кредитѣ Дѣло въ томъ, что промыселъ этотъ сезонный: колеса наиболѣе дороги лѣтомъ передъ уборкой хлѣба. Разница между весенней, осенней и лѣтней цѣнами на колеса иногда бываетъ до 2 руб. на станъ. Эти деньги остаются въ карманѣ кустаря, если онъ въ состояніи выждать со своимъ товаромъ до лѣтнихъ ярмарокъ; съ другой стороны, если онъ имѣетъ небольшой запасный капиталъ,—онъ можетъ передъ разгаромъ работы запастись нужнымъ матеріаломъ, а не тратить дорогіе дни на поѣздки по сосѣднимъ ярмаркамъ за лѣсомъ. Наилучшая форма кредита—это кредитъ у владѣльца лѣса, который знакомому кустарю ссужаетъ весной нужный ему матеріалъ и затѣмъ послѣ лѣтнихъ ярмарокъ получаетъ съ него деньги. Проценты за ссуду бываютъ обыкновенно небольшіе. Иное дѣло, если кустарю приходится занимать у мѣстныхъ богатѣевъ—тутъ проценты почти всегда лихвенные.

Обыкновенно кустарь не пользуется кредитомъ и живетъ отъ базара до базара. Продастъ 2—3 стана колесъ, на вырученныя деньги купитъ матеріала и работаетъ до слѣдующаго базара. Колеса продаются на базарахъ въ слоб. Чернянкѣ въ понедѣльникъ и четвергъ, а также и на ярмаркахъ: въ Вербное Воскресенье, Троицынъ день, 8 іюля (Казанская) и Ильинъ день въ слоб. Масловкѣ. Скупщиковъ въ этомъ промыслѣ нѣтъ. (Колеса продаются на базарахъ отъ 3 р. 50 к. до 5 руб. Колесо дешевое (колеса воскресенскихъ кустарей дороже). Колеса съ года на годъ дорожаютъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ на лѣсной матеріалъ. Хорошій мастеръ можетъ сдѣлать станъ въ день, если у него весь матеріалъ подъ рукой и спицы готовы. Заработокъ сильно мѣняется: лѣтомъ кустарю остается свыше 2 р. на станѣ, весной же и осенью заработокъ падаетъ иногда до 50 коп. Цѣны на колеса также зависятъ отъ урожая. Семьи кустарей, работающихъ колеса, занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

Совсѣмъ иной характеръ носитъ тотъ же колесный промыселъ въ селѣ Воскресенскомъ Ольшанской волости. Въ этомъ селѣ колеса работаютъ въ 50 дворахъ да въ двухъ сосѣднихъ хуторахъ—Алпѣевѣ и Яблоновѣ 15 дворовъ. По характеру промысла село Воскресенское принадлежитъ къ Орликовскому району сосѣдняго Старооскольскаго уѣзда, отъ котораго оно отдѣлено небольшой рѣченкой. За матеріаломъ для промысла воскресенскіе кустари ѣздятъ такъ же, какъ и орлянскіе—въ Старый-Осколъ; въ Старый-Осколъ возятъ сбывать и продуктъ промысла. Единственное отличіе между кустарями этихъ двухъ районовъ состоитъ въ томъ, что въ земскихъ складахъ Старооскольскаго уѣзда воскресенскому кустарю не дадутъ въ кредитъ товара. Въ Воскресенскомъ, въ отличіе отъ слободы Чернянки, колесо дѣлаютъ дорогое, „хлесткое", по выраженію кустарей. Матеріалъ для колеса берется не мѣстный изъ яругъ, но привозной изъ полѣсья. Ступка березовая, ободь-ясеневая варенка. Весь матеріалъ для колеса берутъ въ складахъ въ Старомъ-Осколѣ: ободъ отъ 2 руб. 50 коп. до 4 рублей; ступка 1 руб.—1 руб. 10 коп. за станъ. Колеса везутъ продавать въ городъ Старый-Осколъ и по сосѣднимъ ярмаркамъ: въ Корочу, Велико-Михайловку; ѣздятъ въ Воронежскую губернію. Районъ распространенія воскресенскихъ колесъ приблизительно такой же, какъ и орлянскихъ: далѣе 100 верстъ отъ своего села кустари колесники не ѣздятъ съ своимъ товаромъ. Колеса продаютъ глядя по сезону и по товару отъ 5 до 10 руб. за станъ. Заработокъ больше, чѣмъ у чернянскихъ колесниковъ. Такой характеръ промыселъ принялъ только послѣднія 5 лѣтъ послѣ проведенія Елецъ-Валуйской желѣзной дороги; до проведенія желѣзной дороги колеса дѣлали изъ дубоваго матеріала, изъ сосѣднихъ яругъ; съ проведеніемъ же желѣзной дороги дубовый лѣсъ замѣненъ привознымъ изъ Полѣсья: ступка березовая, ободь ясеневая. Если чернянскому, колеснику, который беретъ дешевый матеріалъ для колесъ, необходимъ кредитъ, то еще болѣе необходимъ онъ воскресенскому кустарю, такъ какъ за лѣсъ для колесъ онъ платитъ вдвое дороже, чѣмъ чернянскій. Кредита получить ему негдѣ. Въ Старооскольскомъ складѣ ему матеріала въ кредитъ не отпустятъ, такъ какъ и для кустарей своего уѣзда лѣса не хватаетъ. Кредитомъ онъ можетъ воспользоваться у своихъ богатыхъ односельчанъ на слѣдующихъ условіяхъ. Богачи ѣдутъ въ Полѣсье и покупаютъ нѣсколько вагоновъ ободьевъ и ступокъ (спицу каждый колесникъ заготовляетъ своевременно еще постомъ), а затѣмъ отпускаютъ товаръ въ кредитъ кустарю. Колесникъ, пріѣзжая съ базара, разсчитывается съ лавочникомъ и беретъ снова у него товаръ въ кредитъ. Цѣны при этомъ слѣдующія: если ступка обошлась съ провозомъ изъ Полѣсья 65—70 коп., кустарь платитъ за станъ 1 руб.—1 р. 10 коп., на ободи тоже берутъ пользы болѣе рубля на станъ и это за кредитъ въ двѣ или три недѣли.

Составителю даннаго описанія приходилось еще до открытія земскаго склада въ Старомъ-Осколѣ ссужать лѣсной матеріалъ Старооскольскимъ колесникамъ въ кредитъ и, надо сказать, что ни одной копейки за кустарями не пропало.

Насколько нуженъ въ Воскресенскомъ кредитъ, указываетъ слѣдующее: кромѣ колеснаго промысла въ селѣ Воскресенскомъ существуетъ другой—рѣзничный. Осенью рѣзники ѣдутъ по деревнямъ, по ярмаркамъ и скупаютъ овецъ, рѣжутъ ихъ, шкурки продаютъ шубникамъ; мясо распродаютъ свѣжее и соленое по осеннимъ и зимнимъ

ярмаркамъ. Отбросъ этого промысла, кишки, идетъ на струны. Ежегодно отбросы эти продаются по извѣстной, опредѣленной для каждаго года цѣнѣ предпринимателю. Предприниматель обязуется платить за отбросы извѣстную цѣну отъ головы, нѣсколько копеекъ. За свою же монополію въ данномъ году онъ платитъ въ общественныя суммы 200—300 рублей въ годъ. Эти деньги тратятся на общественныя нужды: наемъ старосты, сотскаго, пастуха и т. д.; такъ какъ эти деньги могутъ лежать въ сельской кассѣ 6—8 мѣсяцевъ, то ихъ раздаютъ въ ссуду колесникамъ, причемъ кустарь, взявъ весной 10 р., осенью долженъ отдать 12—13 руб. Попытка составителя этого описанія открыть кредитное товарищество въ селѣ Воскресенскомъ не удалась благодаря правиламъ Государственнаго Банка, который требуетъ для разрѣшенія на открытіе предполагаемаго кредитнаго товарищества указаніе района его дѣйствій; районъ этотъ долженъ быть не менѣе 500 дворовъ; въ Воскресенскомъ же, вмѣстѣ съ сосѣдними хуторами, всего 180 дв. и банкъ не разрѣшилъ открытія товарищества. Присоединить же къ району хотя-бы и фиктивно сосѣднія деревушки, притомъ отдаленныя отъ Воскресенкаго, кустари рѣшительно отказались. Присоединить же село Воскресенское къ Орлянскому кредитному товариществу не удалось по той причинѣ, что въ Орлянскомъ товариществѣ не хватаетъ денегъ на нужды слободы Орлика.

Сельскимъ хозяйствомъ всѣ кустари Воскресенскаго занимаются; кромѣ обработки своихъ надѣловъ они арендуютъ по высокимъ цѣнамъ землю графа Бобринскаго въ Старооскольскомъ уѣздѣ.

Производство саней.

Санный промыселъ еще менѣе распространенъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ, чѣмъ колесный. На ярмарки Новооскольскаго уѣзда сани привозятъ такъ же, какъ колеса и повозки изъ сосѣдняго Старооскольскаго уѣзда. Волостныя правленія записали всего 10 дворовъ, занимающихся производствомъ саней, а именно, въ слободѣ Чернянкѣ 2 двора и деревнѣ Масловкѣ Чернянской волости 8 дворовъ. Это не значитъ, конечно, что саней не дѣлаютъ въ другихъ селахъ уѣзда, а только то, что производство саней не существуетъ, какъ особый промыселъ. Въ Новооскольскомъ уѣздѣ существуетъ отхожій промыселъ, плотничный; каждый плотникъ, приходя домой, дѣлаетъ по нѣсколько паръ саней для базара. Кромѣ того и мастера, обрабатывающіе дерево, какъ-то: бондари, столяры, колесники, пряшники, сундучники, къ санному сезону, къ первопутку, не прочь сдѣлать пары двѣ саней. То, что сказано относительно производства саней, придется повторить, говоря про производство повозокъ, ящиковъ. Промысла этого въ Новооскольскомъ уѣздѣ нѣтъ, ящики на дугахъ мало распространены въ уѣздѣ; простую же малороссійскую повозку, на которой возятъ хлѣбъ крестьяне Новооскольскаго уѣзда, сдѣлаетъ каждый плотникъ.

Санный промыселъ сезонный. Санники начинаютъ работать послѣ уборки хлѣба. Наиболѣе дорого сани продаются по первому санному пути. Работаютъ ихъ цѣлую зиму, но цѣны на нихъ значительно дешевле, чѣмъ на первыхъ зимнихъ базарахъ и часто санникъ еле оплачиваетъ тотъ матеріалъ, который онъ купилъ на сани. По ихъ характерному выраженію, зимой они работаютъ изъ-за однѣхъ щепокъ, (остается безплатно топка). Лѣсъ подвергаютъ слѣдующей обработкѣ для того, чтобы получить изъ него сани: для полоза берутъ коренекъ ду-

ба или ясеня, длиной 4 арш., не толще 4 верш. въ тонкомъ концѣ, головку у него затесываютъ топоромъ и стругомъ, чтобы легче было ее загнуть, затѣмъ эти полозья парятъ въ особыхъ парницахъ. Парятъ, собственно говоря, однѣ головки. Парницы устраиваются слѣдующимъ образомъ: дѣлается изъ бревенъ срубъ, вѣнца въ четыре, въ срединѣ этого сруба вкопанъ котелъ, подъ котломъ въ землѣ устраиваютъ печь. Срубъ этотъ сверху покрытъ лѣсомъ и засыпанъ со всѣхъ сторонъ землей, кромѣ одной, въ которой прорѣзано отверстіе, куда вкладываютъ головки полозьевъ. Въ котелъ наливаютъ воду и послѣ укладки полозьевъ отверстіе забивается соломой и землей. Въ очагѣ разводятъ огонь, паръ изъ котла пропариваетъ головки полозьевъ. Распаренные полозья гнутъ на особомъ станкѣ и придаютъ имъ тотъ видъ, который они имѣютъ въ саняхъ. Для того, чтобы полозъ не расходился, къ головкѣ и подошвѣ полоза прибиваютъ палку двумя деревянными гвоздями. Очень часто санники покупаютъ уже готовые полозья въ рощѣ. Въ полозѣ долотомъ пробиваются отверстія для копыловъ. Копылы дѣлаютъ изъ концовъ того же самаго полоза. На копылы надѣваютъ вязки, согнутые изъ молодого дуба; на передніе копылы, подъ вязки, надѣваютъ стужни, которыми копылы прикрѣпляются по головкѣ полоза, сверхъ вязковъ набиваютъ на каждый полозъ осиновыя или ракитовыя наклески, на наклески кладутъ двѣ дуги, обыкновенно ракитовыя, на нихъ прибиваются грядки, которыя привязываются къ передку саней вязками, головки полозьевъ вверху связываются вязками. Въ этомъ промыслѣ работаютъ, конечно, одни мужчины. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ, развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда сани работаютъ въ лѣсу лѣсопромышленника; при этомъ издѣльная плата за сани, при готовыхъ полозахъ, 50 копеекъ. Инструменты санника слѣдующіе: топоръ, стругъ, долота, буравцы и одноручная пила. Инструменты эти покупаютъ у мѣстныхъ кузнецовъ. Полозъ бываетъ ясеновый или дубовый; ясеновый значительно дороже. Цѣна пары гнутыхъ дубовыхъ полозьевъ отъ 1 руб. 50 к. до 2 р., ясеновыхъ отъ 2 р. до 3 р. Полоза покупаютъ въ сосѣднихъ рощахъ; прикладъ къ санямъ, т. е., вязки, наклески и грядки стоятъ отъ 50 к. до 70 коп., матеріалъ для прикладa ракитовый и осиновый кустари обыкновенно добываютъ у своихъ односельчанъ. Цѣна на лѣсъ съ каждымъ годомъ все растетъ. Весь длинный осенній вечеръ и часть ночи кустарь-санникъ работаетъ въ своей хатѣ, готовитъ вязки, тешетъ копылы и наклески, подготовляетъ грядки, затѣмъ уже громоздкую работу, какъ-то: подготовку полоза, забивку копыловъ, словомъ, сборку саней, онъ дѣлаетъ у себя на дворѣ подъ сараемъ.

Дешевый кредитъ саннику необходимъ такъ же, какъ колеснику и бондарю. Сбываютъ сани кустари на базарахъ въ Чернянкѣ. Скупщиковъ въ этомъ промыслѣ нѣтъ. Сани продаются на базарахъ въ зависимости отъ года, урожая и качества употребленнаго матеріала отъ 3 до 5 руб. Лѣсъ ежегодно дорожаетъ, вслѣдствіе этого дорожаютъ и сани. Санникъ зарабатываетъ меньше, чѣмъ колесникъ и бондарь; въ среднемъ санникъ за рабочій день, считая, что онъ работаетъ и половину ночи, не сдѣлаетъ болѣе однѣхъ саней. За выключеніемъ матеріаловъ ему останется отъ 1 р. до 25 к., въ среднемъ копеекъ 50 въ началѣ зимы, къ концу же зимы значительно меньше. Санникъ менѣе теряетъ связь съ землею, чѣмъ колесникъ и бондарь, такъ какъ лѣто онъ свободенъ отъ своего промысла. Безземельные среди нихъ лѣтомъ занимаются столярными работами: дѣлаютъ окна для крестьянскихъ хатъ и т. п.

Бондарный промыселъ.

Бондарный промыселъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ въ уѣздѣ. Въ слободѣ Чернянкѣ занято бондарнымъ промысломъ 100 дворовъ, въ Ольшанкѣ 30 дворовъ, въ Велико-Михайловкѣ 60 дворовъ, въ Покровско-Михайловскомъ 10, въ Слоновкѣ 15, въ Пригородней волости въ пригородныхъ слободахъ 10, въ Ниновкѣ 8, въ Шараповкѣ 4, и въ Голубинѣ 45, наконецъ, въ слободѣ Холани 14, въ Троицкой волости 16, а всего 312 дворовъ. Характеръ промысла повсюду одинаковъ, поэтому представляется описаніе бондарнаго промысла только въ слободѣ Чернянкѣ; единственное различіе состоитъ въ томъ, что бондари пригородніе холанскіе, ольшанскіе, слоновскіе и Троицкіе не потеряли связи съ землей, чернянскіе и михайловскіе своихъ надѣловъ не обрабатываютъ; кромѣ того ольшанскіе и холанскіе бондари имѣютъ возможность пользоваться дешевымъ кредитомъ въ своихъ сельскихъ банкахъ, чего не имѣютъ кустари другихъ селъ. Бондарный промыселъ въ слободѣ Чернянкѣ старинный. Работаютъ въ этомъ промыслѣ кустари круглый годъ. Для изготовленія кадушекъ и другой деревянной посуды бондари покупаютъ дубовые кряжи, годные для клепки, т. е. безъ суковъ и отъ корня дерева; бьютъ ихъ на клепку, вытесываютъ, сушатъ и сбиваютъ посуду. Обручи теперь употребляются желѣзные вслѣдствіе дороговизны деревянныхъ. Изрѣдка для болѣе дешевой посуды употребляется ракита. Работаютъ въ этомъ промыслѣ одни мужчины. Въ слободѣ Чернянкѣ бондари наемныхъ рабочихъ не имѣютъ. Инструменты бондаря слѣдующіе: топоръ, стругъ, большой рубанокъ (мѣстное названіе—лавка), натягачъ для натягиванія обручей. Инструментъ покупной, пріобрѣтается у мѣстныхъ торговцевъ и у кузнецовъ. Матеріалъ для промысловъ дубъ, изрѣдка ракита. Лѣсъ для кадушекъ покупается въ сосѣднихъ рощахъ. Дубъ, пригодный на клепку, ежегодно дорожаетъ по причинѣ уменьшенія лѣсовъ, особенно толстаго лѣса, пригоднаго на клепку. Бондарь работаетъ лѣтомъ подъ сараемъ, зимой въ хатѣ. Особыхъ какихъ-либо помѣщеній и приспособленій для работъ не требуется. Такъ какъ бондарный промыселъ одинъ изъ наиболѣе выгодныхъ среди древовыдѣлочныхъ, то хаты бондарей помѣстительнѣй, чище и свѣтлѣе хатъ другихъ кустарей того-же раіона.

Относительно обезпеченія бондарей оборотными средствами приходится сказать то же самое, что и о колесномъ промыслѣ. Товаръ бондаря—кадушки, бочки, ушаты и мелкая крестьянская посуда—товаръ сезонный, требуется осенью послѣ уборки огородныхъ овощей. Въ это время цѣны на него относительно высоки, въ особенности въ урожайный годъ. Слѣдовательно, заработокъ бондаря только тогда высокъ, когда онъ имѣетъ достаточныя оборотныя средства выждать съ своимъ товаромъ до осени, а не продавать его за безцѣнокъ весной. Кредитуются бондари у мѣстныхъ ростовщиковъ, платя огромные проценты.

Бондари сбываютъ свои издѣлія на окрестныхъ ярмаркахъ и базарахъ, и ѣздятъ съ своимъ товаромъ въ села сосѣднихъ уѣздовъ: Корочанскаго и Старооскольскаго, а также въ сосѣдніе уѣзды Воронежской губерніи. Скупщиковъ въ этомъ промыслѣ нѣтъ. Продажныя цѣны товара бондарей слѣдующія: мелкая кадушка отъ 1 руб. до 2 р., болѣе крупная посуда до 5 руб. Такъ какъ этотъ товаръ чисто крестьянскій, то цѣны всецѣло зависятъ отъ урожая, въ особенности отъ урожая огородины.

Бондарный промыселъ одинъ изъ самыхъ выгодныхъ, т. к. тре-

буетъ отъ мастеровъ извѣстнаго умѣнья и долгаго навыка въ работѣ. Хорошій мастеръ, особенно осенью, во время большого требованія на его товаръ очень часто зарабатываетъ больше рубля въ рабочій день, вообще же средній заработокъ бондаря нельзя считать ниже 20 руб. въ мѣсяцъ, въ особенности въ хорошій годъ. Заработокъ всѣхъ бондарей уѣзда нельзя считать ниже 50000 руб. въ годъ, считая же и матеріалъ—до 150000 руб.

Сундучный промыселъ.

Производствомъ сундуковъ и укладокъ заняты въ слободѣ Слоновкѣ 70 дворовъ и Велико-Михайловкѣ 12 дворовъ. Промыселъ этотъ давній. Въ промыслѣ замѣчается за послѣднее врѣмя упадокъ, такъ какъ на тѣхъ ярмаркахъ Воронежской губерніи, куда кустари возятъ сундуки, появились конкуренты изъ мѣстныхъ мастеровъ. Работаютъ сундуки круглый годъ. До проведенія желѣзной дороги матеріаломъ для сундуковъ служила осина и ракита, теперь же ель и рѣдко сосна. Характерно то, что сундукъ работаютъ на клею, безъ гвоздей. Лѣсъ, конечно, долженъ сушиться, но это не всегда дѣлаютъ. Сундукъ обязательно красится и полируется лакомъ. Работаютъ, конечно, одни мужчины. Наемныхъ рабочихъ нѣтъ. Инструменты столяра: пила продольная и поперечная, долота, рубанки, стамески, шерхебель одинарный и двойной, коловоротъ, кисть для покраски. Инструментъ покупаютъ въ городѣ; полный инструментъ стоитъ рублей—12; относительно покупки лѣсного матеріала приходится сказать почти то же самое, что было сказано о колесномъ производствѣ. Лѣсъ съ года на годъ дорожаетъ, по той же причинѣ подымаются въ цѣнѣ и сундуки. Работаютъ кустари въ жилыхъ хатахъ, но только красятъ сундуки на дворѣ.

Какъ и каждому кустарю, сундучнику кредитъ необходимъ, но дешеваго достать ему негдѣ. Кредитуются сундучники у мѣстныхъ богачей; въ Слоновкѣ удалось зарегистрировать слѣдующіе два случая: зимой сундучникъ взялъ у мѣстнаго богача 100 рублей, вексель написалъ на 125, деньги отдалъ осенью послѣ базаровъ; другой взялъ 25 р., росписка на 30 руб., да „за уваженіе“ сдѣлалъ сундукъ, стоющій рубля 4; сбываютъ сундуки отчасти на мѣстныхъ базарахъ, большую же часть товара везутъ по ярмаркамъ по тому же направленію, какъ и шубы, и сапоги; но такъ какъ сундуки товаръ громоздкій, то такъ далеко съ сундуками не заѣзжаютъ, какъ съ шубами и сапогами, и большую часть товара продаютъ на воронежскихъ ярмаркахъ въ Бирючѣ, въ Алексѣевкѣ. Въ Слоновкѣ есть скупщики: болѣе богатые сундучники, отправляясь на ярмарки, у болѣе бѣдныхъ сосѣдей скупаютъ сундуки. Средняя цѣна на сундукъ отъ 3 до 5 рублей, смотря по размѣру сундука и по году. Вотъ одинъ изъ принятыхъ размѣровъ сундука: $1^1/_2$ аршина длины, 12 вершковъ вышины, $14^1/_2$ ширины; на такой сундукъ пойдетъ четыре тесины 7 ар.×5 вер. цѣною по 60 коп., а всего на 2 руб. 70 к.; прикладъ: петли, замки, ручки—40 коп.; краски, лаку на 15 к.; самому кустарю сундукъ будетъ стоить 3 руб. 5 к.; если ему удастся продать его дороже четырехъ руб., онъ будетъ имѣть дневной заработокъ копеекъ 75—80, такъ какъ такого сундука онъ за день не кончитъ. Цѣны на сундуки, какъ на товаръ крестьянскій, конечно, всецѣло зависятъ отъ урожая. Сундучники слоновскіе занимаются сельскимъ хозяйствомъ, михайловскіе-же такъ же, какъ и всѣ кустари этой слободы, свои надѣлы сдаютъ въ аренду.

VIII. Производство вѣялокъ.

Упадокъ сундучнаго промысла въ слободѣ Велико-Михайловкѣ вызвалъ къ жизни новый промыселъ—производство вѣялокъ.

Послѣдніе два урожайныхъ года, а также усиленныя требования въ послѣдніе годы со стороны крестьянъ на улучшенныя сельскохозяйственныя машины, заставили нѣкоторыхъ сундучниковъ обратить вниманіе на производство вѣялокъ. Осенью 1903 года въ слободѣ Михайловкѣ вѣялки работали 4 двора, по типу колонистской. Промыселъ этотъ въ данное время очень выгодный; расчетъ, который представили кустари, слѣдующій: чугунное литье (южныхъ заводовъ)—9 руб. лѣсъ—5 руб. рѣшето—2 руб. 50 к., желѣзный листъ для барабана—1 руб., краска 1 р. 50 к. Всего 19 руб. Продаютъ на базарахъ въ Михайловкѣ по 28—32 рубля. Такъ какъ мастеръ вѣялку сработаетъ въ недѣлю, то дневной заработокъ болѣе одного рубля. Но такія цѣны получаютъ, если продаютъ осенью (въ 1902 г., урожайномъ, цѣны на вѣялки были даже значительно выше). Такъ какъ у кустаря кредита нѣтъ, то онъ принужденъ вѣялки вывозить и зимой, и весной, и лѣтомъ, причемъ цѣны падаютъ иногда ниже стоимости производства.

Въ Михайловкѣ дѣлаютъ вѣялку производительную, болѣе прочную, съ чугуннымъ литьемъ, но за то и болѣе дорогую.

Нѣсколько иной характеръ носитъ этотъ промыселъ въ слободѣ Ниновкѣ Пригородней волости. Вотъ что объ началѣ этого промысла въ слободѣ Ниновкѣ передалъ мнѣ основатель его—кустарь Отченашенко. Отченашенко по профессіи столяръ, двадцать лѣтъ тому назадъ попалъ въ поискахъ хорошаго заработка на Сѣверный Кавказъ въ самый разгаръ земельной горячки въ этомъ краѣ. Ему случайно пришлось сдѣлать небольшую починку въ вѣялкѣ у одного изъ колонистовъ; это была первая вѣялка, которую онъ видѣлъ въ своей жизни. За поправку ему заплатили очень хорошо. Затѣмъ онъ поправилъ другую, третью и, наконецъ, спеціализировался на поправкѣ вѣялокъ. На Кавказѣ же онъ сдѣлалъ свою первую вѣялку. Вернувшись домой, въ Ниновку, онъ рѣшилъ приняться здѣсь за производство вѣялокъ. Сдѣлалъ двѣ, никто не беретъ. Поставилъ вѣялку на повозку, поѣхалъ по деревнямъ. Крестьяне удивляются невиданной машинѣ, нѣкоторые попробовали работать на ней; понравилась; владѣльцу вѣялки заплатили нѣсколько мѣшковъ хлѣба; черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ богатый мужикъ и купилъ вѣялку. Такъ обстояло дѣло двадцать лѣтъ тому назадъ, теперь же у рѣдкаго зажиточнаго крестьянина вы на дворѣ не найдете вѣялки. Въ Ниновкѣ теперь вѣялки работаютъ 10 дворовъ, человѣкъ 20 рабочихъ; въ отличіе отъ михайловскихъ кустарей, ниновскіе работаютъ вѣялку дешевую, вполнѣ приспособленную къ требованіямъ крестьянъ. Вѣялка эта не очень производительна, но за то зерно даетъ чистое, вполнѣ пригодное для продажи на базарѣ безъ вторичнаго сортированія на какой-либо другой машинѣ; чугуннаго литья всего одно колесо стоимостью 90 коп. Всѣ остальныя части желѣзныя, сработанныя въ кузницахъ въ той же Ниновкѣ. Поэтому поправка ниновской вѣялки для крестьянъ незатруднительна. Матеріалъ для ниновской вѣялки будетъ рублей на 5—6 дешевле, чѣмъ для михайловской, слѣдовательно, 13—14 рублей на штуку, но за то работы больше: приходится или дѣлать дома кузнечную работу или отдавать на сторону. Продаютъ кустари вѣялки или въ самой Ниновкѣ или же возятъ на ярмарки и базары: въ Новый-Осколъ,

Чернянку, Михайловку, Старый-Осколъ, Корочу; далеко съ вѣялками не ѣздятъ, такъ какъ товаръ этотъ громоздкій. Въ 1902 и 1903 г. кустари зарабатывали очень хорошо: вѣялки продавали осенью 22—23 даже до 26 руб. за штуку. Но эти годы урожайные и цѣны осеннія; въ неурожайные же годы, а весной и въ урожайные, вѣялки продавались значительно дешевле: 17, 19 и даже иногда 15 руб. Конечно, при этихъ цѣнахъ заработокъ очень ничтожный. Главный тормазъ въ вѣялочномъ производствѣ—недостатокъ кредита. Кромѣ того, что кустарь, продавая вѣялку весной, зарабатываетъ очень мало, онъ принужденъ невольно ухудшать качество своихъ издѣлій, такъ какъ при цѣнѣ ниже двадцати рублей онъ не можетъ для вѣялки поставить сухого (хотя высушеннаго въ печкѣ) лѣса. Въ послѣднее время нѣкоторые уѣзды, какъ, напримѣръ, Старооскольскій и Курскій, для своихъ складовъ машинъ орудій увлеклись выпиской вѣялокъ изъ поволжскихъ губерній. Мотивируютъ эту выписку тѣмъ, что лѣсъ въ Уфимской губерніи значительно дешевле, чѣмъ въ Курской, и поэтому вѣялки курскихъ кустарей не могутъ конкурировать съ вѣялками уфимскими. Насколько это положеніе неправильно, видно изъ вышеприведеннаго разсчета. На вѣялку лѣса надо по курскимъ цѣнамъ отъ 4 до 5 рублей; тарифа же за вѣялку отъ Уфы до Курска платимъ болѣе 2 руб. Слѣдовательно, цѣна на лѣсъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ производствѣ вѣялокъ; приносить же въ жертву мѣстныхъ кустарей ради саратовскихъ и уфимскихъ едва-ли въ интересахъ Курскаго земства. Въ Ниновкѣ вѣялочное производство приняло крайне интересную форму. Шесть человѣкъ кустарей, убѣдившись въ томъ, что работа каждымъ въ отдѣльности приноситъ плохіе результаты, рѣшили образовать артель. Всѣ они между собой родственники; они устроили мастерскую для совмѣстной работы и стали сообща работать. Артель они основали два года тому назадъ. Сразу же обнаружились удобства общей работы. Отдѣльному кустарю не было кредита, артель-же съ удовольствіемъ стали кредитовать всѣ лавки въ городѣ. Съ товаромъ ѣдетъ одинъ изъ участниковъ артели, остальные остаются дома и не прекращаютъ работы. Въ данное время кустари довольны артелью и указываютъ, что въ артели имъ удается работать изъ сухого лѣса, чего они не могли дѣлать, когда работали по одиночкѣ. Мысль составителя даннаго описанія устроить въ помощь кустарямъ кредитное товарищество въ слободѣ Ниновкѣ до сихъ поръ еще не осуществлена. Валовой заработокъ кустарей въ вѣялочномъ промыслѣ приблизительно можно считать 10000 р., чистый заработокъ 3000 руб.

Пряшный промыселъ.

Производство прялокъ слабо распространено въ Новооскольскомъ уѣздѣ: волостныя правленія зарегистрировали всего 10 дворовъ, занимающихся производствомъ прялокъ, а именно, въ слободѣ Чернянкѣ—4 двора, да въ селѣ Бѣломѣстномъ (Слоновской волости) 6 дворовъ. Промыселъ въ этихъ селахъ давній; лѣсъ идетъ въ Бѣломѣстномъ липовый, а въ Чернянкѣ ольховый для круговъ, остальную часть прялки выдѣлываютъ изъ ракиты или березы. Лѣсъ большей частью покупаютъ не пиленый—сами пилятъ; стараются имѣть для пряхъ лѣсъ выдержанный, годовалый; инструментъ такой-же, какъ и столяра, кромѣ токарнаго станка (необходимое орудіе въ промыслѣ). Лѣсъ съ каждымъ годомъ дорожаетъ, вслѣдствіе чего уменьшается доходность про-

мысла. Продаютъ пряхи на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ. Чернянскіе пряшники возятъ и на отдаленныя ярмарки. Цѣна прялки отъ 90 копеекъ до 1 руб. 20 коп.; развѣ на южныхъ ярмаркахъ иногда цѣна доходитъ до 1 руб. 50 коп.—2 руб.; матеріалъ для прялки стоитъ теперь 40—50 коп., слѣдовательно, кустарю отъ прялки остается 50—60 к. Прялку въ день сдѣлаетъ очень хорошій мастеръ; надо считать, что обыкновенно кустарь въ недѣлю сработаетъ не болѣе 4-хъ прялокъ и заработаетъ рубля 2.

Кромѣ колесниковъ, сундучниковъ, бондарей, пряшниковъ, волостныя правленія отмѣчаютъ еще одну группу мастеровъ, обрабатывающихъ дерево, а именно, столяровъ.

Столярный промыселъ.

Подъ столярнымъ промысломъ волостныя правленія понимали 1) производство деревянной крестьянской мебели, 2) производство готовыхъ застекленныхъ рамъ для крестьянскихъ хатъ. Къ сожалѣнію не удалось выяснить, сколько столяровъ работаютъ крестьянскую мебель и сколько дѣлаютъ рамы. Во всякомъ случаѣ эти два промысла совершенно отдѣльные. Столяровъ волостныя правленія отмѣтили въ Чернянкѣ 20, въ Слоновкѣ 25, въ Волтовской 16 и въ Троицкой 14; всего 75 дворовъ. Столяръ дѣлаетъ крестьянскую мебель, какъ-то: столы, скамьи, диванчики, главнымъ образомъ изъ еловаго лѣса. До проведенія желѣзной дороги матеріаломъ служила осина. Инструменты столяра: пила одноручная, рубанки, шерхебель, стамески, долота. Наборъ инструментовъ столяра Новооскольскаго уѣзда значительно меньше, чѣмъ такой-же сундучника. Вообще работа сундука требуетъ большаго искусства, чѣмъ работа крестьянской мебели; соотвѣтственно и заработокъ сундучника выше, чѣмъ столяра. Матеріаломъ для скамей и столовъ служатъ еловая полная шелевка и безымянка. Лѣсъ берутъ въ лѣсныхъ складахъ г. Новаго-Оскола. Издѣлія довольно грубыя. Какъ всѣ мастера, обрабатывающіе дерево, столяры зимой работаютъ въ жилыхъ хатахъ, а лѣтомъ подъ сараемъ. Кредитъ столяру также нуженъ, какъ и каждому мастеру, обрабатывающему дерево. Зарегистрированъ слѣдующій случай: столяръ на полгода занялъ у своего сосѣда 50 рублей, вексель выдалъ на 60 р. Считаетъ процентъ „божескимъ“. Продаютъ столяры свои издѣлія по ярмаркамъ уѣзда, далеко съ своимъ товаромъ не ѣздятъ. Цѣны слѣдующія: столъ отъ 60 копеекъ до 1 рубля, скамья 20—25 копеекъ. Товаръ этотъ крестьянскій, слѣдовательно, цѣны на него, а въ зависимости отъ нихъ и заработокъ кустарей, всецѣло зависитъ отъ урожая. Заработокъ столяра рѣдко подымается выше 50 коп., а часто бываетъ и меньше. Изъ всѣхъ мастеровъ, обрабатывающихъ дерево, столяръ, работающій крестьянскую мебель, зарабатываетъ хуже всѣхъ. Рамы для крестьянскихъ хатъ работаютъ безъ клея; для этого вершковую еловую доску рѣжутъ на бруски, шириной дюймъ, длиной по размѣру рамы; бруски стружатъ, концы ихъ задѣлываютъ въ шипы и связываютъ раму; въ переплетахъ выбираютъ дорожки и рамы застекляютъ. Инструментъ столяра при производствѣ рамъ: пила, рубанокъ, шпунтъ, фальцевка, линейка и алмазъ. Рама для средней крестьянской хаты стоитъ на базарѣ со стекломъ отъ 50 до 80 копеекъ.

По свѣдѣніямъ волостныхъ правленій всѣхъ мастеровъ, обрабатывающихъ дерево, числится:

Колесниковъ 102 двора.

Санниковъ 10.

Бондарей 312.

Сундучниковъ 82.

Вѣялочниковъ 14.

Пряшниковъ 10.

Столяровъ 75.

Всего кустарей, обрабатывающихъ дерево, 705 дворовъ; чистый ихъ заработокъ нельзя считать ниже 100000 р., а размѣръ промысла, т. е. стоимость матеріала плюсъ заработокъ, 400000 руб.

Кузнечный промыселъ.

Кузнечный промыселъ, какъ кустарный, существуетъ въ слободахъ Черняпкѣ 23 двора, въ Холани 18, въ Слоновкѣ 20 и въ Велико-Михайловкѣ 20 дворовъ; всего 81 дворъ. Кузнечный промыселъ въ этихъ слободахъ давній и ремесло передается отъ отца къ сыну. Кузнецы жалуются, что промыселъ ихъ клонится къ упадку, такъ какъ у крестьянъ входятъ въ моду фабричныя издѣлія, съ которыми трудно конкурировать ихъ ручной работѣ. Затѣмъ съ проведеніемъ Елецъ-Валуйской желѣзной дороги уменьшился извозный промыселъ, который давалъ большой заработокъ кузнецамъ, какъ отъ ковки лошадей, такъ и отъ оковки и починки повозокъ. Кузнецъ работаетъ въ своей кузнѣ круглый годъ. Наемный трудъ въ промыслѣ рѣдкое явленіе, но по условіямъ работы въ кузницѣ кузнецъ одинъ работать не можетъ, ему необходимъ помощникъ раздуть мѣха, нуженъ молотобоецъ и т. д. И вотъ кузнецъ, если у него въ семьѣ нѣтъ мальчика, который бы могъ ему служить помощникомъ, беретъ себѣ ученика, мальчика лѣтъ 15, на два, на три года, конечно, безъ жалованья. Харчи хозяина той кузницы, гдѣ учится ученикъ. Выучившись мастерству, ученикъ обыкновенно оставляетъ своего хозяина и ищетъ себѣ самостоятельной работы. Инструментъ кузнеца довольно разнообразный, тотъ или иной подборъ инструментовъ зависитъ отъ состоятельности и искусства каждаго отдѣльнаго кустаря. Необходимый въ каждой кузнѣ подборъ инструментовъ стоитъ рублей 50; необходимая-же принадлежность каждой кузни: конный станокъ для ковки лошадей, кузнечный мѣхъ, наковальня, молота тяжелые двухручные и одноручные легкіе, зубила, пробои разные, инструментъ для ковки лошадей (клещи, расчистка, обсѣчка и молотокъ), клещи большія для желѣза, гвоздильная доска съ дырами, винторѣзный клубъ (двѣ или одна доска, смотря по средствамъ кузнеца), тиски, натягачи для стягиванія колесъ, точило и станокъ для отягиванія колесъ. Необходимый въ промыслѣ матеріалъ, какъ-то: желѣзо и каменный уголь, кузнецы покупаютъ въ гор. Новомъ Осколѣ въ лавкахъ.

Изготовляютъ кузнецы для базара слѣдующіе предметы крестьянскаго обихода: топоры, буравцы, долота, ножи, ножницы, рогачи, чапли, кочерги, сошники для сохъ, (замковъ не дѣлаютъ). Издѣлія свои они сбываютъ по базарамъ и сосѣднимъ ярмаркамъ. Цѣны слѣдующія: топоръ отъ 70 коп. до одного рубля, буравцы, смотря по величинѣ, отъ 10 к. до 50 к., ножъ 10 коп. и дороже, долото 10—12 коп.

и т. д. Словомъ, кузнецы работаютъ на крестьянина и когда у крестьянъ побольше денегъ, (осенью, въ урожайный годъ), то зарабатываютъ лучше; въ плохіе годы хуже. Кромѣ работы для базара, всѣ кустари-кузнецы работаютъ по заказу для крестьянъ своей мѣстности: насталиваютъ топоры, наваривають сошники, чинятъ крестьянскую утварь, чапли, рогачи, ухваты, дѣлаютъ всѣ эти предметы по заказу, оковываютъ колеса, повозку, сани, сундуки, и, самое главное, куютъ лошадей. За ковку лошади платятъ отъ ноги пять копеекъ, гвозди кузнеца, подкова хозяина лошади. Кузнецъ зарабатываетъ, пожалуй, лучше всякаго кустаря уѣзда, заработокъ его годовой нельзя считать ниже 150 руб. Кромѣ этихъ кустарей можно почти въ каждой деревнѣ найти кузнецу. Здѣсь кузнецъ работаетъ не для базара, а исполняетъ заказы крестьянъ своей деревни. Характерно то, что такой кузнецъ въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ помощника, а каждый заказчикъ-крестьянинъ, приведетъ-ли онъ подковать лошадь, принесетъ-ли пару колесъ для оковки, помогаетъ кузнецу въ работѣ. Такихъ кузницъ въ уѣздѣ болѣе полсотни.

Гончарный промыселъ.

Гончарнымъ промысломъ заняты въ слободѣ Велико-Михайловкѣ 250 дворовъ и въ слободѣ Холани 4 двора. Промыселъ этотъ въ Михайловкѣ давній. Работаютъ въ немъ кустари круглый годъ. Въ слободѣ Михайловкѣ глины, годной для горшечнаго промысла, близко отъ поверхности земли нѣтъ. Для того, чтобы добыть горшечную глину, копаютъ ямы саженей 10 глубины, подъ землей копаютъ ходы сажени двѣ—три длиной, изъ которыхъ добываютъ глину. Для того, чтобъ не было обваловъ, ставятъ подпорки. Глину таскаютъ наверхъ котелками. Лѣтомъ каждый горшечникъ наготавливаетъ для себя глины возовъ 40. Платитъ онъ за то, что ему накопаютъ и привезутъ глину на дворъ, копеекъ 60 отъ воза. Глину, основной матеріалъ въ промыслѣ, съ цѣлью получить изъ нея гончарныя издѣлія подвергаютъ слѣдующей обработкѣ. Ее поливаютъ водой; стружатъ, чтобъ не было камешковъ, стругомъ (стругъ дѣлаютъ изъ косы). Качаютъ на лавкѣ, мѣсятъ какъ пшеничное тѣсто. На ножномъ станкѣ придаютъ форму будущаго издѣлія. Станокъ слѣдующаго устройства. Два деревянныхъ круга, одинъ діаметромъ въ аршинъ, другой въ шесть вершковъ, соединены между собой желѣзнымъ стержнемъ. Стержень вертикально укрѣпленъ въ полу хаты. На верхній кругъ помѣщается глина. Гончаръ, сидя на лавкѣ, ногами приводитъ въ движеніе нижній кругъ; вмѣстѣ съ нижнимъ вращается и верхній, на которомъ помѣщена глина. Кустарь глинѣ руками придаетъ форму будущаго издѣлія. Готовый горшокъ или кувшинъ снимаютъ со станка, для чего его подрѣзаютъ проволокой, горшки ставятъ на доски и разставляютъ ихъ въ хатѣ, гдѣ они и сохнутъ недѣли полторы. Лѣтомъ горшки сушатъ на солнцѣ. Когда горшки высохнутъ, ихъ обжигаютъ въ горнѣ.

Горнъ, конечно, помѣщается внѣ хаты, на дворѣ. Въ горнѣ посуда обжигается сутки. Такъ готовятъ неполиванную посуду. Для приготовленія поливанной посуды ее подвергаютъ глазировкѣ до обжига. Для этого свинецъ перекаливаютъ въ казанѣ на муку и просѣвають на ситѣ; также пережигаютъ и фольгу. Дѣлаютъ смѣсь изъ 10 ложекъ свинцу, 12-ти песку и одной ложки фольги. Высушенный горшокъ, предварительно обмазанный чистымъ дегтемъ, обсыпаютъ

снаружи и снутри этой смѣсью, при этомъ получится полива зеленаго цвѣта; для желтаго цвѣта поливы вмѣсто фольги кладутъ желѣзную окалину, жужелицу (ее берутъ у кузнецовъ); для чернаго цвѣта—марганецъ. Обжиганіе гончарныхъ издѣлій производится въ особо устроенныхъ горнахъ дровами.

Горнъ устраивается слѣдующимъ образомъ: въ землѣ роютъ круглую яму діаметромъ около 2 аршинъ, бока и дно ямы выстилаются кирпичемъ. Дно ямы служитъ подомъ горна. На поду горна выкладываются колонки, высотой четверти три; на нихъ кладутъ кирпичный полъ, на который будутъ ставить посуду для обжига, въ этомъ полу оставляютъ отверстія для прохода пламени. Посуду разставляютъ такъ, чтобы между горшками были ходы для пламени. Сверху горнъ закладываютъ битой посудой и затапливаютъ. Обжиганіе идетъ 10—12 часовъ, столько-же посуда остываетъ въ горнѣ. При обжигѣ неполиванной посуды съ цѣлью придать ей черный цвѣтъ, горнъ прикрывается землей, отъ дыма посуда принимаетъ черный стальной цвѣтъ. Работаютъ въ промыслѣ только мужчины. Инструменты гончара: ножной станокъ, проволока, желѣзный стругъ, ножикъ деревянный для обдѣлки сырой посуды. Свинцовый сурикъ и краску покупаютъ въ Михайловкѣ у лавочниковъ—свинцоваго сурика и краски на горнъ идетъ на 5 р. 50 к. Не у каждаго гончара есть особая мастерская: большая часть работаетъ горшки въ той же хатѣ, гдѣ и живетъ. Мастерскія самыя разнообразныя, смотря по состоятельности кустаря, начиная съ свѣтлой большой хаты, кончая маленькой клѣтушкой, которая топится начерно. Гончаръ, какъ и всякій другой кустарь, нуждается въ дешевомъ кредитѣ; въ Велико-Михайловкѣ кредита удобнаго для кустарей нѣтъ, и потому гончаръ долженъ итти или къ ростовщику, или къ скупщику. Горшки сбываютъ гончары въ самой Велико-Михайловкѣ, а также развозятъ по ярмаркамъ и базарамъ Новооскольскаго, Корочанскаго, Обоянскаго и сосѣднихъ уѣздовъ Воронежской губерніи. Заработокъ семьи кустарей можно вычислить слѣдующимъ образомъ: выжгутъ за годъ 20—25 горновъ (штукъ 800 въ горнѣ); горнъ продаютъ рублей 20—25, въ среднемъ 20 руб., расходы на горнъ: дрова 3 р. 50 к., сурикъ краска 5 р. 50 к., глина 1 р., всего 10 руб. Останется чистаго заработка рублей 10 отъ горна, всего въ годъ 200—250 руб. Таковъ будетъ заработокъ семьи гончаровъ, если они сами доставляютъ на рынокъ товаръ, а не продаютъ скупщикамъ и не платятъ процентовъ ростовщикамъ. Конечно, скупщикъ часть заработка кустаря кладетъ въ свой карманъ. Изъ всѣхъ михайловскихъ кустарей гончаръ чаще другихъ имѣетъ полевое хозяйство, такъ какъ каждый изъ нихъ старается имѣть свою лошадь, чтобы имѣть возможность самому возить горшки на базары. Размѣръ промысла приблизительно слѣдующій: считая по 20 горновъ на семью $250 \times 20 = 5000$ горновъ; полагая половину поливанной и половину неполивонной, средняя стоимость горна будетъ 15 руб., размѣръ промысла опредѣлится въ 75000 руб.

Ситный промыселъ.

Ситнымъ промысломъ въ слободѣ Чернянкѣ заняты 200 дворовъ. Выдѣлка волосяныхъ ситъ издавна существовала въ слоб. Чернянкѣ. Если и замѣчается упадокъ этого промысла, то причина—незначительный заработокъ, но, съ другой стороны, этотъ промыселъ даетъ возможность работать и женщинамъ, которыя зарабатываютъ на немъ лучше, чѣмъ работая обыкновенный холстъ. Женщины въ этомъ

промыслѣ работаютъ круглый годъ, мужчины же только зимой, лѣтомъ же стараются найти себѣ болѣе выгодный заработокъ въ отхожихъ промыслахъ. Кустари для производства ситъ покупаютъ волосъ коровій или конскій въ готовомъ видѣ или въ видѣ хвостовъ. Волосъ чешутъ, моютъ и для производства крашеныхъ ситъ красятъ. Сита ткутъ на особомъ станкѣ.

Сито имѣетъ размѣръ 3/4 арш. въ квадратѣ. Сита получаются рѣдкія и частыя.

Въ этомъ промыслѣ работаютъ какъ женщины, такъ и подростки; послѣдніе, конечно, только постепенно пріучаются къ своему мастерству. Въ сидномъ промыслѣ трудъ наемныхъ рабочихъ не примѣняется. Инструменты, примѣняемые въ промыслѣ: станокъ для тканья и берда. Инструменты эти покупные, заказываютъ столяру; стоимость станка приблизительно 1 р. 50 к. Матеріалъ для издѣлія ситъ—конскій волосъ. Покупаютъ волосъ на ближайшихъ ярмаркахъ. Есть волосъ привозный изъ другихъ губерній. Цѣна чистаго волоса около 40 руб. пудъ. Въ послѣднее время цѣна эта почти не мѣняется. Работы производятся въ жилыхъ хатахъ; особыхъ помѣщеній для мастерскихъ не имѣется. Хаты въ слоб. Чернянкѣ довольно помѣстительныя. Типичная хата кустаря-ситника 12 арш.×8 арш. Какихъ-либо спеціальныхъ приспособленій для работы въ этомъ промыслѣ не требуется.

Необходимо сказать, что соединеніе жилой избы съ мастерской, конечно, въ санитарномъ отношеніи не можетъ быть признано желательнымъ, особенно, когда приходится имѣть дѣло съ такимъ матеріаломъ, какъ грязный волосъ животныхъ. По указанію мѣстнаго врача наблюдались случаи зараженія сибирской язвой среди кустарей-ситниковъ отъ волоса животныхъ, который, конечно, никогда не дезинфицируется.

Какъ и всякій кустарь, кустарь-ситникъ нуждается въ кредитѣ. Онъ работаетъ для рынка, ему нужно купить товаръ, выждать время до слѣдующаго базара, слѣдовательно, ему нужны оборотныя средства. Единственный способъ имѣть кредитъ въ сл. Чернянкѣ для кустаря—это обратиться къ скупщику. Форма кредита—это задатокъ подъ будущую работу. Кустари сбываютъ выработанныя ими сита скупщикамъ, причемъ не выносятъ ихъ на базары, а прямо приносятъ ихъ на домъ къ скупщикамъ. Наиболѣе распространена слѣдующая форма: кустари работаютъ изъ своего волоса, купленнаго за свои средства, поштучно отъ 10 до 15 к. за сито; за частое сито дороже, за рѣдкое дешевле. Если работаютъ изъ волоса, доставленнаго скупщикомъ, то издѣльная цѣна отъ 2 до 5 коп. безъ обичайки. Обичайки приходятъ изъ полѣсья; цѣна ея до 5 коп. Часть кустарей сбываетъ свои сита на мѣстныхъ базарахъ. Эти сита, конечно, снабжаются обичайками (обручами). Цѣна сита зависитъ отъ его качества, на базарахъ отъ 15 до 25 коп. большая же часть ситъ отправляется скупщиками на крупныя ярмарки въ Полтаву, Сумы и др. Трудно указать, какія цѣны на этихъ ярмаркахъ, но можно думать, что скупщики получаютъ львиную часть барыша въ этомъ промыслѣ. Цѣны на сита на этихъ ярмаркахъ, такъ какъ этотъ товаръ чисто крестьянскій (эти сита служатъ для подсѣванія муки), всецѣло зависятъ отъ урожая. При урожаѣ цѣны повышаются, т. к. на нихъ увеличивается требованіе, при неурожаѣ цѣны понижаются.

Средній заработокъ кустаря-ситника какъ мужчины, такъ и женщины, слѣдующій: ситникъ можетъ сдѣлать въ день 10 рѣдкихъ ситъ

и не болѣе 4 частыхъ, слѣдовательно, дневной заработокъ кустаря между 15—25 копейками, рѣдко болѣе. Небольшое число кустарей обрабатываютъ сами свои надѣлы. Надѣлы у нихъ небольшіе; большая часть ситниковъ на дарственномъ надѣлѣ, да и пахотная земля удалена отъ слободы.

Шапошный промыселъ.

Заняты въ слободѣ Чернянкѣ 4, въ слободѣ Михайловкѣ 10 дворовъ. Промыселъ этотъ сравнительно не давній.

Шьютъ картузы, шапки изъ поддѣльнаго барашка и рѣшетиловскаго смушка. Работаютъ круглый годъ, семья кустаря помогаетъ главѣ семьи въ работѣ. Сукно, плюшъ, барашекъ, покупаютъ въ лавкахъ въ слободахъ, работаютъ, конечно, въ той же хатѣ, гдѣ и живутъ. Шапки и картузы развозятъ по сосѣднимъ ярмаркамъ. Осенью ярмарки, конечно, болѣе выгодныя, отъ каждаго картуза, смотря по сезону и работѣ, остается кустарю отъ 15 до 25 копеекъ. Заработокъ колеблется около 50 копеекъ въ рабочій день. Сельскимъ хозяйствомъ, какъ всѣ михайловскіе и чернянскіе, кустари мало занимаются.

Портняжный промыселъ.

Едва-ли можетъ быть названъ кустарнымъ. Въ Чернянкѣ отмѣчены 30 дворовъ, занятыхъ портняжнымъ промысломъ, въ слободѣ Слоновкѣ 10, другія волостныя правленія не отмѣтили числа портныхъ. Портной въ слободѣ Слоновкѣ работаетъ изъ матеріала заказчика, но въ своей хатѣ. Онъ шьетъ поддевки, свиты, куртки, тужурки, пиджаки, брюки. За работу свиты беретъ отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп., пиджакъ 75 копеекъ, брюки 50 к.; работаетъ вся семья; этотъ промыселъ главнымъ образомъ женскій. Въ слободѣ Михайловкѣ часты случаи, что мужъ шьетъ сапоги на базаръ, а жена поддевки и свиты по заказу. Инструменты портного: игла, утюгъ, аршинъ. Послѣднее время стали распространяться швейныя машины Зингера. Его агенты продаютъ машины съ разсрочкой на $1^1/_2$—2 года, съ уплатой ежемѣсячно по 5 руб. Вопросы о кредитѣ, скупщикахъ, рынкахъ сбыта, въ этомъ промыслѣ сами отпадаютъ, такъ какъ кустари работаютъ на заказъ. Заработокъ сильно колеблется отъ 30 к. до 50 коп. въ день и болѣе. Слоновскіе кустари занимаются сельскимъ хозяйствомъ; кустари чернянскіе почти потеряли связь съ землею.

Ткацкіе промыслы.

Женскіе ткацкіе промыслы слабо развиты въ Новооскольскомъ уѣздѣ. Крестьянка Новооскольскаго уѣзда ткетъ холстъ съ цѣлью одѣть свою семью, а не для продажи. Поэтому ткацкіе промыслы не могутъ быть названы кустарными и не подлежатъ разсмотрѣнію въ данномъ описаніи. Относительно этихъ промысловъ слѣдуетъ замѣтить, что они существуютъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ только въ селеніяхъ великороссовъ, у хохловъ ткацкихъ промысловъ нѣтъ. Малороссы въ Новооскольскомъ уѣздѣ народъ промысловый и сельскимъ хозяйствомъ занимаются мало, слѣдовательно, и конопли, основного матеріала для тканья, сѣютъ мало. Кромѣ того ситцы и другія фабричныя ткани у малороссовъ, какъ у мастеровыхъ и ремесленниковъ, поя-

вились раньше, чѣмъ у великороссовъ, исконныхъ землепашцевъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду, конечно, только Новооскольскій уѣздъ.

Вообще ткацкіе промыслы падаютъ, такъ какъ крестьянское населеніе все болѣе и болѣе привыкаетъ къ фабричнымъ издѣліямъ.

Кромѣ промысловъ вышеописанныхъ въ уѣздѣ найдется нѣсколько десятковъ мастеровъ, занимающихся выдѣлкой деревянныхъ гребней, деревянныхъ боронъ, валенокъ, желѣзныхъ ведеръ, веревокъ, можно найти нѣсколько шорниковъ и слесарей, волночесовъ, портныхъ. Но всѣхъ этихъ мастеровыхъ нельзя назвать кустарями: они работаютъ для заказчика изъ его матеріала, а не для рынка, поэтому и не подлежатъ описанію.

Земская корзиночная мастерская.

Корзиночнаго промысла нѣтъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ. Но въ виду того, что г. Новый-Осколъ окруженъ сыпучими песками, на которыхъ прекрасно растетъ корзиночный матеріалъ—шелюга, уѣздное земство рѣшило ввести корзиночный промыселъ въ прилегающихъ къ городу слободахъ. Сыпучіе пески уѣздное земство при помощи Министерства Земледѣлія засаживаетъ уже нѣсколько лѣтъ шелюгой. Съ цѣлью дать сбытъ шелюгѣ и дать населенію заработокъ рѣшено было познакомить населеніе съ производствомъ корзинъ и корзиночной мебели. Такъ какъ населеніе совершенно незнакомо съ работой корзинъ, рѣшено было устроить корзиночную мастерскую. Корзиночная мастерская функціонируетъ съ 1 февраля 1904 года. Существовавшее раньше въ литературѣ мнѣніе, будто красная лоза-шелюга не годится для работы изящныхъ корзинъ, оказалось совершенно ошибочнымъ. Для работы корзинъ, и мебели идутъ годовалые отпрыски лозы. Для мастерской заарендованъ у одного изъ владѣльцевъ участокъ, засаженный лозою. Нанято для мастерской помѣщеніе, приглашенъ мастеръ-инструкторъ.

Мастерская помѣщается въ слободѣ Ливенской близъ г. Новаго Оскола. Корзиночныя мастерскія другихъ земствъ обыкновенно за работу ученикамъ не платятъ, а даютъ имъ содержаніе, а нѣкоторыя и одежду. Этотъ расходъ въ Богучарской мастерской составляетъ 6—8 р. въ мѣсяцъ на мальчика. Такъ какъ Новооскольскую мастерскую посѣщаютъ мальчики изъ окрестныхъ слободъ, было рѣшено содержаніе имъ не давать, а платить три рубля въ мѣсяцъ каждому, отчасти въ вознагражденіе за работу, отчасти въ видѣ помощи семьѣ, у которой отрывается работникъ. Желающихъ учиться въ мастерской на этихъ условіяхъ явилось очень много, можно было сдѣлать выборъ мальчиковъ, предъявивъ къ нимъ требованіе, чтобы всѣ были окончившіе сельскую школу. Кромѣ того, съ родителями каждаго мальчика былъ заключенъ договоръ, что они не имѣютъ права взять ученика изъ мастерской до окончанія года, чѣмъ устранены перемѣны въ составѣ учениковъ, крайне неудобныя для мастерской. Кажется, дѣло въ мастерской поставлено правильно, но насколько удачно она будетъ функціонировать, сказать трудно: дѣло это еще новое, тѣмъ болѣе, что средства мастерской очень неопредѣленныя. Уѣздное земство на первый годъ назначило 800 рублей и губернское 250. Министерство обѣщало субсидію на наемъ мастера, но денегъ не дало. Расходъ-же на мастер-

скую приблизительно слѣдующій: наемъ мастера 450 рублей, плата ученикамъ 300 рублей, квартира мастерской 120 руб., отопленіе 60 р., аренда лозы 50 рублей, покупной матеріалъ для корзинъ (камышъ, соломка, краска)—50 руб.; всего 1280 р. Первоначальное обзаведеніе: инструменты, столы, скамьи и т. д. 200 р. На какую сумму сдѣлаютъ въ мастерской издѣлій, трудно сказать, не имѣя опыта. Во всякомъ случаѣ на небольшую, такъ какъ ученики, обучаясь плетенію, много портятъ матеріала. На выставкѣ представлены издѣлія, какъ инструктора, такъ и учениковъ. Къ послѣднимъ строго относиться нельзя, такъ какъ ученики работаютъ всего два мѣсяца.

Подсчитывая число дворовъ, занятыхъ кустарными промыслами въ Новооскольскомъ уѣздѣ, мы видимъ, что эта цыфра близка къ 4000 (1700 дворовъ, занятыхъ сапожнымъ промысломъ, 700 дворовъ обработкой дерева, 150 шубнымъ, 250 горшечнымъ, 200 ситнымъ, дворовъ 500 другими промыслами). Считая заработокъ семьи кустаря между 150—200 р. заработокъ всѣхъ кустарей уѣзда опредѣлимъ приблизительно въ 600—800 руб.; въ удачный урожайный годъ доходя до милліона, въ неурожайный спускается полумилліона. Цыфра 150 р., какъ заработокъ семьи кустаря, можетъ показаться высокою, но надо помнить, что въ семьѣ кустаря помогаютъ въ работѣ главѣ семьи какъ жена, такъ и дѣти, исполняя въ промыслѣ болѣе легкую работу. Слѣдовательно, заработокъ въ промыслѣ взрослаго мужчины по данному разсчету близокъ къ 100 р.; эта цыфра уже не можетъ быть признана преувеличенною, такъ какъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ батрака, незнающаго никакого ремесла, нельзя нанять въ годъ дешевле 60 руб. да его харчи будутъ стоить 30 рублей. Размѣръ всѣхъ промысловъ, т. е. стоимость выработанныхъ въ промыслахъ продуктовъ, для Новооскольскаго уѣзда нельзя считать ниже двухъ съ половиной милліоновъ рублей. Изъ этихъ цыфръ видно, насколько важны кустарные промыслы для Новооскольскаго уѣзда. Идя дальше, мы неизбѣжно наталкиваемся на вопросъ, что можетъ сдѣлать земство для поддержанія и развитія кустарныхъ промысловъ, имѣющихъ такое значеніе для уѣзда. Останавливаясь на этомъ вопросѣ, необходимо помнить, что кустарь Новооскольскаго уѣзда готовитъ свои издѣлія для крестьянина, поэтому сбытъ его продуктовъ всецѣло зависитъ отъ благосостоянія той крестьянской массы, на которую онъ работаетъ. Безъ общаго подъема благосостоянія крестьянскаго населенія, которое покупаетъ продуктъ его труда, всѣ мѣры, предлагаемыя для развитія и поддержанія кустарныхъ промысловъ, могутъ быть признаны только палліативными. Какимъ образомъ поднять пошатнувшееся благосостояніе крестьянина, конечно, вопросъ очень серьезный и разсматривать его при описаніи промысловъ нѣтъ возможности. Несмотря на это, конечно, можно предполагать, что рядъ мѣръ, принятыхъ съ цѣлью поддержать кустарные промыслы, все-же принесетъ свою пользу. Мѣры, предлагаемыя въ помощь кустарнымъ промысламъ, можно свести въ четыре большія группы: 1) предоставленіе кустарямъ возможности покупать сырой матеріалъ по недорогой цѣнѣ, 2) организація выгоднаго сбыта кустарныхъ издѣлій, 3) ознакомленіе кустарей съ болѣе совершенными образцами для подражанія и, самое главное, 4) дать имъ возможность пользоваться дешевымъ кредитомъ. Третій вопросъ—объ образцахъ болѣе совершенныхъ издѣлій—для новооскольскихъ промысловъ самъ собой отпадаетъ,

Новооскольскій кустарь работаетъ не для города, а для рядового крестьянина и подлаживается къ его требованіямъ и потребностямъ; онъ не можетъ дѣлать цѣнныхъ издѣлій, такъ какъ крестьянская масса не имѣетъ средствъ покупать дорогой товаръ. Что касается вопроса перваго—дать возможность кустарю покупать недорого сырой матеріалъ—то для древо-обдѣлочныхъ промысловъ мы имѣемъ удачный опытъ сосѣдняго Старооскольскаго уѣзда. Изъ земскихъ складовъ Старооскольскаго уѣзда продаютъ въ кредитъ лѣсной матеріалъ для колеснаго и саннаго промысловъ. Такая организація весьма желательна. Относительно второго вопроса—объ организаціи выгоднаго сбыта издѣлій, то Новооскольское земство имѣетъ свой крупный опытъ. Уѣздное земство изъ своей сапожной мастерской даетъ заработокъ 300 семьямъ кустарей. Но всѣ эти вопросы вопросы второстепенные, самое нужное для кустарныхъ промысловъ—это дешевый кредитъ. При дешевомъ, правильно поставленномъ кредитѣ, кустарь найдетъ себѣ и сырой матеріалъ изъ первыхъ рукъ, а также разыщетъ и рынки сбыта для своихъ издѣлій. Что кустари сумѣютъ правильно организовать кредитъ, разъ имъ будутъ даны средства, воочію доказываетъ умѣлая организація сельскаго банка въ Холани. Слѣдовательно, дѣло за средствами.

Къ сожалѣнію, попытка составителя этого описанія открыть рядъ кредитныхъ товариществъ въ промысловыхъ селеніяхъ уѣзда не удалась. Земское собраніе отказалось гарантировать передъ губернскимъ возвратъ ссудъ, выданныхъ этимъ товариществамъ; при этихъ условіяхъ государственный банкъ не рѣшился открыть товарищества. Въ виду этого я при составленіи этого описанія особенно долго останавливался на вопросѣ о кредитѣ и позволяю себѣ надѣяться, что данное описаніе, несмотря на многія его несовершенства, разсѣетъ ту боязнь за земскія деньги, которая, очевидно, была у гг. гласныхъ Новооскольскаго уѣзда при разсмотрѣніи вопроса объ ассигнованіи средствъ на кредитныя товарищества.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.

Бѣлгородскій уѣздъ по кустарнымъ промысламъ, по всей вѣроятности, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ между уѣздами Курской губерніи; таковыхъ промысловъ здѣсь вообще сравнительно мало, при томъ и тѣ, которые имѣются, большею частью существуютъ въ силу традицій; современныя экономическія условія крайне неблагопріятны для ихъ развитія.

Дужной промыселъ.

По размѣрамъ производства и по занимаемому району, наиболѣе крупнымъ кустарнымъ промысломъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ является производство упряжныхъ дугъ. Дужной промыселъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ трехъ районахъ: въ селѣ Крутой Логъ Масловской волости, въ с. Болховцѣ и въ слободахъ Пушкарной и Стрѣлецкой—Карповской волости; кромѣ того встрѣчается въ небольшихъ размѣрахъ въ Сабынинской волости; въ послѣдней, между прочимъ, по р. Донцу особенно развита и культура дужной вербы. Въ с. Крутой Логъ, имѣющемъ до 500 дворовъ, почти все мужское населеніе занимается производствомъ дугъ. Промыселъ этотъ ведется здѣсь съ незапамятныхъ временъ и прежде, до 70 годовъ, находился въ болѣе цвѣтущемъ состояніи. Въ тѣ времена къ дужному промыслу здѣсь присоединялось еще производство колесъ и телѣгъ; по заготовкѣ всѣ эти издѣлія гужемъ самими же кустарями доставлялись преимущественно въ Нижній, Ирбитъ и даже въ Томскъ, гдѣ продавались часто вмѣстѣ съ лошадьми и упряжью; съ развитіемъ желѣзно-дорожнаго сообщенія и съ уменьшеніемъ площади лѣса колесный и телѣжный промыслы почти прекратились. Въ с. Болховцѣ и въ слоб. Карповской волости производствомъ занимается сравнительно небольшая часть населенія; начался этотъ промыселъ около 50—60 лѣтъ.

Дужной промыселъ представляетъ самостоятельное цѣлое производство. Какъ уже было замѣчено, съ 70 годовъ промыселъ этотъ сравнительно упалъ вслѣдствіе конкуренціи на рынкахъ, но и въ на-

стоящее время онъ, повидимому, стоитъ довольно прочно; годами, въ зависимости отъ спроса, замѣчаются небольшія колебанія. Занимаются издѣліями дугъ одни взрослые мужчины, къ найму рабочихъ въ этомъ промыслѣ прибѣгаютъ немногіе и рѣдко, въ томъ только случаѣ, когда кустарь получаетъ заказъ къ сроку; платится рабочимъ обыкновенно поденно—30 коп. въ день на хозяйскихъ харчахъ.

Для издѣлія дугъ употребляется исключительно дужная верба, причемъ предпочитается бѣлая верба Salix alba (красно-бурая древесина). Въ с. Болховцѣ и Карповской волости верба воздѣлывается въ собственномъ хозяйствѣ, на усадебныхъ мѣстахъ, по рѣчкѣ Везелкѣ и въ небольшомъ количествѣ покупается на сторонѣ; въ Крутомъ Логу матеріалъ пріобрѣтается преимущественно покупной, хотя и здѣсь встрѣчаются небольшія посадки на низменныхъ пріусадебныхъ мѣстахъ, но таковыхъ очень мало. Покупка вербы производится главнымъ образомъ въ Бѣлгородскомъ же уѣздѣ, по рѣкѣ Донцу и его притокамъ; въ рѣдкихъ случаяхъ кустарямъ приходится ѣздить за матеріаломъ въ сосѣдніе уѣзды—Обоянскій, Корочанскій и др. За плаху вербы въ 4 арш. длины и $2^1/_2$—3 вершка въ отрѣзѣ платится 20—40 и 60 коп., а въ рѣдкихъ случаяхъ и до 70 коп., причемъ важную роль играетъ качество матеріала: хорошаго качества считается верба, имѣющая упомянутую окраску древесины и шероховатую (кучерявую) кожу. Постояннаго пониженія или повышенія въ цѣнѣ на матеріалъ не замѣчается; подъ вліяніемъ же спроса бываютъ незначительныя колебанія, которыя выражаются обыкновенно 5—10 коп. на плахѣ. Дужнымъ производствомъ кустари занимаются съ половины осени, зимою и до половины весны. Работы по изготовленію дугъ состоятъ въ рубкѣ и сортировкѣ вербы, распариваніи ея, загинаніи, тески и окончательной отдѣлкѣ стругомъ. Распариваніе плахъ производится въ такъ называемыхъ парняхъ или парницахъ, имѣющихъ видъ погреба, въ среднихъ размѣрахъ длиною 6 арш., шириною 3 и высотою 3 аршина; стѣны въ землѣ обставлены деревомъ, крыша двухскатная, засыпанная сверху землею; по ширинѣ парни на высотѣ двухъ аршинъ отъ пола положены балки, на которыя черезъ окно въ поперечной стѣнѣ накладываются плахи; черезъ отверстіе же въ длинной стѣнѣ подъ плахами разводится огонь. Распаренныя плахи выгинаются на дворѣ при помощи каната около соотвѣтственно обдѣланной колоды, которая для неподвижности вкапывается до половины въ землю. Обтесываніе и окончательная отдѣлка исполняются обыкновеннымъ топоромъ и стругомъ; работы эти производятся въ ясную погоду на открытомъ мѣстѣ или подъ навѣсомъ, а въ дурную—въ холодномъ сараѣ. Для покупки матеріала кустарямъ нерѣдко приходится прибѣгать къ займамъ; занимаютъ обыкновенно деньги у мѣстныхъ ростовщиковъ подъ расписки, причемъ за пользованіе кредитомъ уплачивается отъ 25—60%. Пользуются иногда ссудами отъ скупщиковъ подъ товаръ, и въ такомъ случаѣ при расчетѣ на товарѣ дѣлается уступка отъ 5 до 10 коп. на штукѣ. Готовыя дуги сбываются или на мѣстѣ мѣстнымъ или пріѣзжимъ скупщикамъ, или тоже скупщикамъ въ Бѣлгородѣ, причемъ на мѣстѣ сбытъ всегда бываетъ выгоднѣй. Всегда на хорошій сбытъ можетъ разсчитывать только обезпеченный кустарь, такъ какъ хорошій сбытъ есть временное явленіе и для бѣдняка является случайнымъ. Среднія продажныя цѣны на дуги отъ 30 до 80 коп., смотря по сорту и качеству работы; если появляются многородные скупщики, то цѣны повышаются, если нѣтъ, то

повижаются. Средняя семья въ теченіе года можетъ выработать отъ 200 до 400 дугъ. Чистый доходъ въ среднемъ выражается 15 коп. съ дуги. Всѣ кустари занимаются земледѣліемъ.

Ткацкій промыселъ.

Въ с. Болховцѣ и въ слоб. Пушкарной и Стрѣлецкой Карповской волости почти все женское населеніе занимается производствомъ шерстяного холста и шерстяныхъ кушаковъ и поясовъ. Промыслы эти составляютъ самостоятельное цѣлое производство и ведутся въ указанныхъ районахъ съ незапамятныхъ временъ. Небольшая часть этихъ издѣлій употребляется кустарями для собственныхъ костюмовъ, остальное идетъ въ продажу. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на шерсть и уменьшенія спроса на издѣлія, благодаря конкуренціи съ фабричными произведеніями, а также вслѣдствіе измѣненія моды въ деревенскихъ костюмахъ, производства эти замѣтно стали сокращаться. Производствомъ шерстяного холста, кушаковъ и поясовъ женщины занимаются, начиная съ ноября, всю зиму, а неспособные къ полевымъ работамъ (старухи и подростки)—круглый годъ. Самое производство состоитъ изъ слѣдующихъ работъ: купленная въ Бѣлгородѣ шерсть простой овцы моется и послѣ просушки при помощи гребня сортируется по длинѣ на три сорта, затѣмъ изъ всѣхъ трехъ сортовъ приготовляются нити. Далѣе нити, назначенныя для холста, поступаютъ прямо на ткацкій станокъ, нити же, употребляемыя для приготовленія кушаковъ и поясовъ, сначала самими же кустарями красятся, послѣ чего кушаки ткутся, а пояса вяжутся или плетутся. Для утока нитки запариваются. Всѣ эти работы исполняются преимущественно взрослыми женщинами, но подъ ихъ руководствомъ принимаютъ участіе и подростки, начиная отъ 10—12 лѣтъ. Къ найму работницъ въ этихъ промыслахъ рѣдко прибѣгаютъ,—только тогда, когда заготовленныя нити не успѣваютъ переработать ко времени сбыта; въ такихъ случаяхъ платятъ за приготовленіе сотни мелкихъ поясовъ—1 р. 20 к., а крупныхъ кушаковъ до 4 руб. Орудія и приспособленія, употребляемыя въ этихъ производствахъ, состоятъ изъ гребня, гребенки, донца, обыкновенной прялки и простого ткацкаго стана или „верстачья". Станъ и донце домашняго издѣлія, а остальное, въ томъ числѣ и берда на станѣ, покупное.

На шерстяныя издѣлія употребляется бѣлая или слегка сѣрая шерсть грубошерстной овцы. Шерсть эта покупается въ Бѣлгородѣ въ получистомъ состояніи (перегонъ), причемъ въ послѣдніе годы за пудъ такой шерсти платится отъ 6 руб. 50 коп. до 7 руб. 50 коп. и даже 8 руб. За послѣднее пятилѣтіе предложеніе такой шерсти, по крайней мѣрѣ, на бѣлгородскомъ рынкѣ, значительно уменьшилось и качество ея, въ отношеніи мягкости и длины, ухудшилось. Въ своемъ хозяйствѣ получается только черная шерсть, идущая для приготовленія грубаго сукна на зипуны и свитки. За исключеніемъ мойки и сушки шерсти, все производство совершается въ обыкновенной крестьянской избѣ, причемъ ткацкій станъ, занимая много мѣста, очень стѣсняетъ семью.

Къ займу на оборотныя средства, а именно, на покупку шерсти въ этихъ производствахъ прибѣгаютъ рѣдко, обыкновенно занимаютъ

у мѣстныхъ болѣе зажиточныхъ хозяекъ подъ залогъ своихъ нарядовъ, безъ процентовъ. Изрѣдка пользуются кредитомъ у торговцевъ шерстью, переплачивая имъ до 50 коп. за пудъ шерсти, причемъ иногда уплачиваютъ долгъ товаромъ, уступая при этомъ до 5 коп. съ пояса, 15—20 коп. съ кушака и 2—3 коп. съ аршина холста.

Сбываются означенныя шерстяныя издѣлія въ г. Бѣлгородѣ, слоб. Томаровкѣ, г. Купянскѣ, Чугуевѣ, Балаклеевкѣ, Харьковѣ, и др.; на перечисленныхъ рынкахъ продажа производится и розничо—потребителямъ и скупщикамъ. Наибольшій сбытъ производится на харьковскомъ рынкѣ. Продажныя цѣны въ среднемъ выражаются слѣдующими цыфрами: на полотно отъ 20 до 30 коп. за аршинъ, на кушаки отъ 1 до 2 руб. 50 коп. и на пояса отъ 10 до 30 коп. Въ зависимости отъ спроса,—когда, напр., появляются проѣзжіе скупщики,—цѣны увеличиваются на $^1/_4$ и даже на $^1/_3$ средней продажной цѣны. Имѣются данныя предполагать, что скупщики при продажѣ товара удваиваютъ цѣны.

Одна женщина соткетъ кушакъ средней величины въ два дня, а холста выткетъ въ рабочій день отъ 2—$2^1/_2$ аршинъ. Въ среднемъ женщина можетъ переработать въ годовой періодъ до 3 пуд. покупной шерсти, причемъ послѣ промывки и сортировки изъ 3 пуд. купленной шерсти получается около $1^1/_2$ пуда чистой, годной для пряденія.

Чулочно-вязальный промыселъ.

Въ подгородныхъ слободахъ—Пушкарной и „Старый Городъ—"все женское населеніе въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время занимаются чулочно-вязальнымъ промысломъ. Промыселъ этотъ существуетъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ; въ послѣдніе годы съ изобрѣтеніемъ чулочно-вязальныхъ машинъ онъ замѣтно сталъ сокращаться. Женщины и подростки—дѣвочки, неотлучающіяся въ отхожій промыселъ (на поденныя работы), вязаніемъ чулковъ занимаются круглый годъ, все свободное отъ другихъ хозяйственныхъ занятій время; большая часть мастерицъ настолько усовершенствовалась въ этомъ производствѣ, что исполняютъ его механически: часто приходится видѣть женщинъ, идущихъ на базаръ или ѣдущихъ на работу и въ то же время вяжущихъ чулки. Матеріалъ, а именно, хлопчато-бумажныя и шерстяныя нити кустари покупаютъ въ готовомъ обработанномъ видѣ въ бѣлгородскихъ лавкахъ, причемъ за хлопчато-бумажныя нити платятъ по 45—50 коп. за фунтъ, а за шерстяныя по 1 р. 10 к.—1 руб. 20 коп. Цѣны на нити въ послѣдніе годы замѣтно повышаются, качество же ихъ улучшается. Наемный трудъ въ этомъ промыслѣ никогда не примѣняется. Работа производится зимою въ избахъ, лѣтомъ же на открытомъ воздухѣ; никакихъ особыхъ приспособленій для производства не требуется; единственнымъ необходимымъ инструментомъ въ этомъ промыслѣ являются обыкновенныя вязальныя спицы. Такъ какъ оборотныя средства здѣсь требуются весьма незначительныя, то кустари въ кредитѣ почти не нуждаются. Спросъ на ручныя чулочно-вязальныя издѣлія въ послѣднее время значительно сократился и поэтому сбытъ ихъ становится затруднительнымъ. Продажа издѣлій производится обыкновенно скупщикамъ на бѣлгородскомъ рынкѣ и частью въ Харьковѣ; женскіе большіе чулки продаются въ сред-

немъ по 25—27 коп. за пару, средніе по 18—20 коп., маленькіе по 10—18 коп., носки по 13—15 коп., перчатки 13—15 коп., дѣтскіе чулочки вмѣстѣ съ башмачками по 10—15 к., рукавички по 8—10 к. и подрукавники по 8—10 коп. Скупщики большею частью сбываютъ товаръ въ Харьковѣ, Курскѣ, Полтавѣ, а также въ Ростовѣ н/Д., Таганрогѣ, Кіевѣ, Херсонѣ и др. городахъ, причемъ получаютъ прибыли на парѣ 5—10 и 15 коп. Наибольшій спросъ на чулочно-вязальныя издѣлія замѣчается весною и лѣтомъ, позднею же осенью и зимой наблюдается полнѣйшій застой. О выгодности этого промысла можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ рабочій день одна хорошая работница связываетъ 1 пару большихъ женскихъ чулковъ или $4^1/_2$ пара среднихъ; семья въ три работницы въ теченіе года можетъ приготовить 300—400 паръ среднихъ чулковъ. При вышеописанныхъ продажныхъ цѣнахъ чистаго дохода съ 1 пары чулковъ остается не болѣе 5—7 коп.

Производство деревянныхъ гребней для чесанія пакли.

Въ деревнѣ Бѣловской (Старогородской волости) съ незапамятныхъ временъ населеніе занимается издѣліемъ деревянныхъ гребней и гребенокъ, употребляемыхъ при обработкѣ прядильныхъ веществъ. Лѣтъ 15—20 тому назадъ, вслѣдствіе уничтоженія мѣстныхъ лѣсовъ, промыселъ этотъ здѣсь почти прекращался, но затѣмъ для пріобрѣтенія матеріала найдены были новыя мѣста и онъ снова развился; въ настоящее время издѣліемъ гребней въ Бѣловской занимаются почти въ каждомъ дворѣ и размѣръ производства опредѣляется преимущественно спросомъ; спросъ же колеблется въ зависимости отъ урожаевъ волокнистыхъ растеній. Издѣліе гребней и гребенокъ здѣсь является самостоятельнымъ цѣлымъ производствомъ; занимаются имъ исключительно взрослые мужчины, подростки же принимаютъ участіе только какъ ученики; работа производится все свободное отъ земледѣльческаго промысла время, но преимущественно зимой и весною. Работаются гребни слѣдующимъ образомъ: заготовленное дерево распиливается по размѣру на куски, раскалывается на пластины и обтесывается; обтесанныя пластины обрабатываются по извѣстной формѣ топоромъ и узкой пилой и затѣмъ при помощи маленькой пилки на нихъ нарѣзываются зубья; окончательная отдѣлка производится скобелемъ и вожемъ; узкія пластины отдаютъ мѣстнымъ столярамъ склеивать. Для подѣлки употребляется исключительно кленовое и березовое дерево. Наемнымъ трудамъ кустари пользуются очень рѣдко, причемъ нанимаютъ для исполненія первыхъ грубыхъ работъ; расчетъ обыкновенно производится поденно 25—30 к. въ день на хозяйскихъ харчахъ. Матеріалъ покупается частью въ сосѣднихъ уѣздахъ, напр., въ Грайворонскомъ уѣздѣ въ имѣніи кн. Юсупова и въ Обоянскомъ уѣздѣ въ имѣніи гр. Клейнмихеля,—частью же привозится по желѣзной дорогѣ изъ Кубанской области. Цѣны на матеріалъ обыкновенно устанавливаются за аршинъ длины отъ четверти по окружности или отъ вершка въ діаметрѣ отрѣза дерева; при такомъ расчетѣ въ настоящее время платятъ за вершокъ 10—12 коп. и болѣе. Работы производятся зимою въ избахъ, а лѣтомъ на дворѣ или подъ навѣсомъ. Для полученія оборотныхъ средствъ кустарямъ очень часто

приходится прибѣгать къ займамъ, причемъ кредитъ всегда добывается на весьма тяжелыхъ условіяхъ; занимаютъ и у мѣстныхъ ростовщиковъ и у скупщиковъ подъ товаръ; въ послѣднемъ случаѣ при сдачѣ товара кредитору уступается на сотнѣ гребенокъ 2—3 руб., а на сотнѣ гребней 4—5 руб. Продукты промысла сбываются преимущественно скупщикамъ какъ на мѣстѣ, такъ и по ярмаркамъ въ губерніяхъ Курской, Харьковской, Екатеринославской и въ Донской области. При сбытѣ на мѣстѣ цѣны колеблются за сотню гребенокъ отъ 7 до 10 руб., а за сотню гребней отъ 20 до 30 руб. и больше, а на рынкахъ первыя продаются за сотню по 12—20 руб., а вторые по 40—70 руб.; цѣны колеблются въ зависимости отъ урожая волокнистыхъ растеній. Средняя семья при двухъ взрослыхъ работникахъ можетъ приготовить въ теченіе года 500 гребенокъ и 100—120 гребней, причемъ стоимость матеріала обходится на гребенку приблизительно 2—3 коп., а на гребень до 15 коп. Всѣ кустари въ то же время и земледѣльцы.

Гончарный промыселъ.

Въ Шопинской волости въ селахъ Терновкѣ и Шопинѣ около сорока лѣтъ ведется гончарный промыселъ, причемъ выдѣлываются простые горшки и гончарныя трубы; предметы эти приготовляются преимущественно безъ поливы. Въ послѣднее время, вслѣдствіе дороговизны дровъ, необходимыхъ для выжиганія издѣлій, промыселъ этотъ значительно сократился; въ настоящее время въ двухъ селахъ насчитывается только 20 домохозяевъ, занимающихся гончарнымъ производствомъ. Ремесло это является здѣсь самостоятельно цѣлымъ производствомъ; въ производствѣ участвуютъ исключительно взрослые мужчины. Самая работа состоитъ въ вымѣшиваніи ногами смоченной водой глины, въ вылѣпкѣ на вертящемся столѣ или кругѣ соотвѣтственной формы горшка или трубы и затѣмъ въ сушкѣ и обжиганіи выдѣпленныхъ предметовъ. Всѣ работы, за исключеніемъ обжиганія, производятся въ избахъ, въ которыхъ для сушки устраиваются особыя палати; обжиганіе же производится въ открытыхъ печахъ, устроенныхъ на открытомъ мѣстѣ. Глина добывается на собственной или на общественной землѣ; въ послѣднемъ случаѣ также безплатно. Необходимые инструменты для производства состоятъ изъ круга, на которомъ лѣпится посуда, и куска проволоки, которою отдѣляется отъ круга вылѣпленный предметъ. Оборотныя средства здѣсь требуются только на покупку дровъ для выжиганія и потому нуждающихся въ кредитѣ для производства кустарей сравнительно мало. Кредитъ добывается большею частью у мѣстныхъ ростовщиковъ и, конечно, на обременительныхъ условіяхъ; очень рѣдко пользуются кредитомъ и у скупщиковъ товара. Сбываются издѣлія исключительно въ Бѣлгородѣ, въ гончарныя лавки, причемъ цѣны опредѣляются смотря по величинѣ посуды: продается и по 70 коп. сотня и по 10 руб.

Отъ гончарнаго промысла хорошій работникъ въ среднемъ можетъ получить 35—40 руб. чистаго дохода въ годъ. Промысломъ этимъ кустари занимаются круглый годъ, но при этомъ главное занятіе ихъ составляетъ сельское хозяйство.

Колесный и телѣжный промыслы.

Въ селѣ Старицы (Муромской волости), находящемся въ раіонѣ большой площади лѣсовъ, преимущественно казенныхъ, издавна занимаются обработкой лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ преобладающимъ промысломъ здѣсь является производство простыхъ телѣжныхъ колесъ и ящиковъ; совмѣстно съ этимъ производится и вытачиваніе балясъ для лѣстницъ и рѣшеточныхъ изгородей. Издѣліемъ колесъ и телѣжныхъ ящиковъ въ настоящее время въ Старицахъ занимаются до 50 домохозяевъ; кромѣ того имѣются кустари, занимающіеся только вытачиваніемъ балясъ и колесныхъ ступицъ.

Издѣлія колесъ и ящиковъ представляютъ преимущественно самостоятельное цѣлое производство; иногда, впрочемъ, кустари отдаютъ точить ступицы мастерамъ въ томъ же селеніи, но это бываетъ очень рѣдко; обыкновенно же всѣ работы, не исключая заготовленія ободьевъ для колесъ и подушекъ для ящиковъ, производятся тѣми же кустарями. Колебаніе въ размѣрахъ производства обусловливается только урожаями, которые опредѣляютъ размѣръ спроса. Работаютъ въ промыслѣ только взрослые мужчины. Наемнымъ трудомъ кустари почти не пользуются. Употребляемые въ производствѣ инструменты состоятъ изъ слѣдующихъ предметовъ: пилы поперечной и плотницкой, топора, долота, струга и рѣзца для точки ступицъ; вмѣсто токарнаго станка употребляется простое приспособленіе изъ упругой жерди и веревки. Матеріаломъ для издѣлія колесъ служитъ дубовое, ясеневое, берестовое и березовое дерево; на телѣжные ящики идетъ преимущественно берестъ и береза, а для обшивки ящиковъ и для подушекъ употребляется верба, причемъ для обшивки она распускается на тонкую шелевку. За кубическую сажень дуба, ясеня, бересты и березы платится отъ 24—30 руб. а за сажень вербы или ракиты платится по 12 руб. Первый матеріалъ покупается преимущественно у торговцевъ казеннымъ лѣсомъ, а второй—въ окружающихъ частныхъ хозяйствахъ. Цѣна на матеріалъ съ каждымъ годомъ повышается. Работы исполняются преимущественно, начиная съ конца зимы, весной и осенью въ то время, когда не имѣется полевыхъ работъ; производятся онѣ или въ сараяхъ, или подъ навѣсомъ, или же, наконецъ, на открытомъ воздухѣ. Для заготовки матеріала кустари весьма часто нуждаются въ оборотныхъ средствахъ; въ такихъ случаяхъ заемъ приходится дѣлать исключительно у мѣстныхъ кулаковъ, причемъ за кредитъ уплачивается отъ 25 до 40%. Заготовленныя издѣлія сбываются на ярмаркахъ въ Бѣлгородѣ, Волчанскѣ, въ Харьковскомъ уѣздѣ въ Казачьей Лопани, Золочевѣ, Липцахъ и въ другихъ окружающихъ селахъ, причемъ продажа производится и непосредственно потребителямъ и скупщикамъ. Существующія цѣны въ среднемъ выражаются слѣдующими цифрами: за станъ телѣжныхъ колесъ платятъ отъ 4 до 7 руб., за станъ колесъ для воловыхъ повозокъ отъ 6 до 8 руб., за телѣгу съ колесами 8—10 и 12 руб. и за одинъ телѣжный ящикъ отъ 4 до 6 руб. Насколько выгоденъ этотъ промыселъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Одинъ рабочій за годъ можетъ сдѣлать колесъ 50—70 становъ; семья въ три рабочихъ въ теченіе года приготавливаетъ колесъ до 200 становъ; если кустарь занимается издѣліемъ однихъ телѣжныхъ ящиковъ, то въ означенный періодъ онъ можетъ приготовить ихъ до 25 штукъ. При продажѣ по указаннымъ цѣнамъ чистаго дохода

выручается на станѣ колесъ отъ 70 коп. до 1 р. 20 коп., а на телѣжномъ ящикѣ отъ 1 руб. 50 к. до 2 руб. Издѣліе колесъ и телѣжныхъ ящиковъ является второстепеннымъ занятіемъ послѣ земледѣльческаго промысла.

Въ слободѣ Томаровкѣ,—Томаровской же волости,—съ незапамятныхъ временъ существуетъ три кустарныхъ промысла: шубный, кожевенный, сапожный. Въ прежнее время всѣ три эти промысла въ Томаровкѣ составляли довольно крупныя производства, въ послѣдніе же годы, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на продукты и сокращенія рынка, всѣ они значительно сократились. Въ старину томаровскія издѣлія вывозились далеко за предѣлы Курской губерніи—въ Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую и друг. губ., въ настоящее же время нигдѣ на этихъ рынкахъ появились товары изъ другихъ мѣстъ, съ которыми томаровскіе не въ состояніи были конкурировать, вслѣдствіе чего теперь они продаются почти только на мѣстныхъ и окрестныхъ ярмаркахъ и въ г. Бѣлгородѣ.

Настоящее положеніе промысловъ и способы производства издѣлій состоятъ въ слѣдующемъ.

Шубный промыселъ.

Шубный промыселъ ведется здѣсь какъ самостоятельное цѣлое производство. Крупные кустари занимаются имъ круглый годъ; мелкіе же отъ половины августа до Рождества. Женщины и дѣти въ работахъ этого производства не участвуютъ; наемнымъ трудомъ кустари пользуются преимущественно для портняжныхъ работъ, причемъ плата производится отъ штуки, отъ 80 коп. до 1 руб. за шубу или полушубокъ. Болѣе крупные кустари работы производятъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ ставятся и чаны, необходимые для квашенья овчинъ; мелкіе же работаютъ въ жилыхъ хатахъ. При среднемъ производствѣ,—имѣющемъ 2—3 рабочихъ,—необходимо имѣть отъ 200 до 800 руб. на оборотныя средства, вслѣдствіе чего большая часть кустарей постоянно нуждается въ кредитѣ, и хотя, благодаря открытію здѣсь кредитнаго товарищества, добываніе кредита и облегчено, но мѣра эта пока еще не можетъ вполнѣ удовлетворить нуждъ кустарей, такъ какъ кредитное товарищество выдаетъ въ ссуду небольшія суммы, а потому кредитоваться у мѣстныхъ торговыхъ промышленниковъ являются неизбѣжностью. Кредитуются и деньгами, но большею частью берутъ въ долгъ матеріалъ; въ первомъ случаѣ за кредитъ приходится платить до 20%, а во второмъ 30—40%. Отъ скупщиковъ товара кредитомъ не пользуются. Продукты производства сбываются на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, въ Бѣлгородѣ и по окрестнымъ ярмаркамъ, причемъ продаютъ и рознично потребителямъ, и оптомъ скупщикамъ; скупщики продаютъ на ярмаркахъ преимущественно въ Харьковѣ. Полушубокъ изъ овчинъ старыхъ овецъ продается по 9—11 руб., а изъ молодыхъ—по 13—18 р.; колебаніе цѣнъ зависитъ отъ качества товара и отъ размѣра спроса. Мелкіе кустари за сезонъ приготовляютъ товара на 150—200 руб., а годовой оборотъ крупныхъ колеблется отъ 3000—5000 руб. Въ среднемъ мелкій кустарь зарабатываетъ въ сезонъ—40—50 руб., а крупный за годъ отъ 500 до 1000 руб. Какъ мелкіе кустари, такъ и крупные занимаются и земледѣльческимъ промысломъ.

Шубное производство здѣсь соединено съ обработкой сырыхъ овчинъ. Дубленіе сырыхъ овчинъ производится при помощи поваренной соли (съ незначительною примѣсью квасцовъ) и ржаной муки: послѣ квашенья къ этихъ веществахъ овчины вытягиваются и посыпаются глиной для удаленія растворенныхъ примѣсей, а затѣмъ выскребаются, бѣлятся или красятся въ желтый или черный цвѣтъ при помощи дубовой коры, охры, крова и растительныхъ красокъ. Соль и краски покупаются преимущественно у мѣстныхъ торговцевъ, причемъ за краски платится отъ 7 до 10 руб. за пудъ; дубовую кору покупаютъ у лѣсоторговцевъ и крестьянъ въ Бѣлгородскомъ и Грайворонскомъ уѣздахъ; за пудъ коры платятъ до 60 коп.

Кожевенный промыселъ.

Кожевенный промыселъ является здѣсь также самостоятельнымъ цѣлымъ производствомъ. Крупные кустари занимаются имъ круглый годъ, мелкіе же только съ сентября по май мѣсяцъ. Употребляемый въ производствѣ способъ обработки сырого матеріала здѣсь состоитъ въ слѣдующемъ: сырыя кожи сначала вымачиваются въ известковомъ молокѣ, затѣмъ, послѣ очистки отъ шерсти и вытягиванія, квасятся съ ржаной мукой, потомъ подвергаются дѣйствію сока дубовой коры и раствора квасцовъ, послѣ чего смазываются дегтемъ и, наконецъ, для окончательной обработки употребляются желѣзный купоросъ, сандалъ и клей. Мелкіе кустари занимаются преимущественно сами этими работами, причемъ женщины и дѣти въ производствѣ не участвуютъ; крупные же держатъ отъ 5—10 рабочихъ, причемъ платятъ имъ отъ 60 до 100 руб. въ годъ. Матеріалъ закупается на мѣстныхъ базарахъ и въ Бѣлгородѣ. Работы производятся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, выстроенныхъ или на огородѣ, или въ одной связи съ жилымъ помѣщеніемъ, черезъ сѣнцы.

На оборотныя средства для годичнаго производства мелкимъ кустарямъ требуется отъ 300—500 руб., а крупнымъ отъ 2000—4000 руб. Условія кредита тѣ же, что и въ предыдущемъ производствѣ; рынки и условія сбыта также сходны съ шубнымъ промысломъ. Средняя черная кожа продается по 8—9 руб. за штуку, кожи для подошвы, смотря по величинѣ, продаются отъ 9 до 11 руб. за штуку. Мелкіе кустари за сезонъ дѣлаютъ обороты отъ 300—500 руб., а крупные отъ 2000—4000 руб., причемъ чистаго заработка мелкимъ остается отъ 150—300 руб., а крупнымъ отъ 500—1000 руб. Кожи взрослаго скота кустарями покупаются отъ 4 до 7 руб.

Сапожный промыселъ.

Сапожный промыселъ здѣсь ведется тоже съ незапамятныхъ временъ и когда-то былъ довольно развитъ, но въ послѣднее время пришелъ въ упадокъ вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на издѣлія и высокихъ на матеріалъ. Занимаются этимъ промысломъ кустари преимущественно осенью и зимой, притомъ работаютъ исключительно мужчины; дѣти—подростки принимаютъ участіе какъ ученики; никогда наемный трудъ не примѣняется. Матеріалъ (кожи) покупается преиму-

щественно у мѣстныхъ производителей; для закупки матеріала очень часто приходится прибѣгать къ кредиту, причемъ ссуда обыкновенно выдается товаромъ, возвращается же деньгами съ небольшимъ процентомъ. Сбываютъ издѣлія сами же кустари на мѣстныхъ и окрестныхъ ярмаркахъ; пара сапогъ продается по цѣнамъ отъ 2 до 5 руб. Въ среднемъ производство одного кустаря за сезонъ не превышаетъ 100 руб., а чистый заработокъ колеблется отъ 50 до 80 руб. Всѣ кустари—земледѣльцы.

Обзоръ кустарныхъ промысловъ Обоянскаго уѣзда.

Останавливаясь на промышленной дѣятельности сельскаго населенія Обоянскаго уѣзда, произведя изслѣдованія на мѣстахъ, прежде всего необходимо ознакомиться съ промышленной дѣятельностью женскаго населенія уѣзда—съ ткачествомъ.

Ткачество самый распространенный промыселъ въ уѣздѣ, такъ какъ нѣтъ въ немъ ни одного селенія, гдѣ не выдѣлывалась-бы та или другая ткань. Многіе изъ авторовъ не признаютъ ткачество кустарнымъ промысломъ, относя его къ числу домашнихъ производствъ, на томъ основаніи, что произведеніями ткачества, прежде всего, удовлетворяются потребности въ одеждѣ семьи. Это можетъ быть и справедливо, но лишь отчасти, т. к. когда тканями домашняго производства удовлетворена нужда въ одеждѣ семьи, то остатки всегда выносятся на рынокъ; тогда домашнее производство—превращается въ кустарный промыселъ.

Ткачество.

Ткачество, какъ кустарный промыселъ, распространено во многихъ губерніяхъ Россіи, и въ улучшеніи его земская и частная иниціатива сдѣлали уже очень много (въ Московской, Смоленской, Полтавской, Черниговской и др. губерніяхъ), улучшивъ самое производство, давъ возможность пріобрѣтать подходящій матеріалъ, по выгоднымъ для производителя цѣнамъ и найдя хорошій и обширный сбытъ тканямъ, выработаннымъ крестьянками въ долгіе осенніе и зимніе вечера, въ своихъ душныхъ избахъ. Кое-что въ этомъ направленіи уже начато и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Курской губерніи.

Въ Обоянскомъ уѣздѣ ткутся самыя разнообразныя ткани, выработанныя изъ волоконъ конопли (замашка), льна, бумаги и шерсти, начиная отъ самыхъ тонкихъ, съ прекрасными рисунками холстовъ, полотенъ и ковровъ, окрашенныхъ въ яркіе цвѣта, собственной окраски, до самыхъ грубыхъ тканей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Прежде чѣмъ ткать, нужно изъ растительнаго волокна или шерсти приготовить пряжу, т. е. тотъ матеріалъ, изъ котораго выдѣлывается ткань. Крестьянская дѣвочка начинаетъ прясть, какъ только она въ состояніи будетъ достать ногой до прялки, примѣрно съ 8-ми—9-ти лѣтъ; приходя въ школу учиться, она уже умѣетъ прясть. И всѣ женскіе члены крестьянской семьи прядутъ до тѣхъ поръ, пока имѣется для этого какой-нибудь матеріалъ.

Гдѣ-же берется этотъ матеріалъ? Большею частью онъ получается съ крестьянской усадебной земли, съ огородовъ, сильно удобренныхъ и ежегодно засѣваемыхъ коноплею; частью получается съ надѣльныхъ земель, если въ яровомъ клину крестьянинъ засѣваетъ небольшую полоску льномъ, но второй источникъ очень незначителенъ, потому что для льна нужна сильная, богатая почва. При современныхъ условіяхъ обработки льняного волокна, Курская крестьянка едва ли можетъ приготовить матеріалъ для пряжи, если стебли льна будутъ короче 9 вершковъ, а такой длины ленъ можетъ достигать только на сильной и хорошо обработанной землѣ. При томъ же крестьяне, не обладающіе большимъ количествомъ земли, очень неохотно выдѣляютъ полоски для посѣва льна, предпочитая всѣ свои надѣлы, собственную, покупную и наемную землю, сплошь засѣвать овсомъ, гречихой или просомъ. Вотъ почему, очень часто слышатся жалобы крестьянокъ на то, что мужики не даютъ имъ сѣять въ полѣ льна.

Источниковъ полученія матеріала для пряжи служатъ также посѣвы льна на частновладѣльческихъ земляхъ.

Если землевладѣлецъ сѣетъ ленъ, особенно въ значительномъ количествѣ, то волокномъ его пользуются не только сосѣднія крестьянки, но и крестьянки селъ и деревень, отстоящихъ отъ посѣва льна на 30 и даже 40 верстъ: такъ нужно крестьянской женщинѣ растительное волокно для пряжи.

Льняное волокно, выросшее на частновладѣльческихъ земляхъ, крестьянки обыкновенно получаютъ за уборку и молотьбу льна; кромѣ того, каждая крестьянка, убирающая частновладѣльческій ленъ, еще приплачиваетъ землевладѣльцу за каждые 20 кв. сажень убраннаго ею льна отъ 7 до 25 коп., смотря по высотѣ льна: чѣмъ онъ выше, тѣмъ цѣнится, конечно, дороже.

Крестьянка, взявшаяся убирать ленъ за волокно, должна его выбрать, разостлать на полѣ для просушки, связать въ снопики, свезти ихъ на гумно, обмолотить ленъ на веретьяхъ пральниками или вальками, провѣять ленъ на вѣялкѣ землевладѣльца; только тогда она получаетъ стебли льна въ свою пользу и увозитъ ихъ домой, гдѣ и подвергаетъ его дальнѣйшей обработкѣ для полученія волокна.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ источниковъ волокна все-таки получается въ Обоянскомъ уѣздѣ недостаточное количество, т. е. не такое, какое необходимо женскому населенію для его надобностей, и этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для пряжи и тканья пополняется подвозомъ замашнаго и льняного, уже обработаннаго, волокна разъѣзжающими по деревнямъ прасолами и торговцами, продающими его за деньги по цѣнѣ: льняное волокно отъ 3 руб. до 4 руб., а замашное отъ 1 руб. 60 коп. до 2 руб. пудъ или вымѣнивающими его на яйца, птицу и т. п. Цѣны на льняную пряжу стоятъ около 30 коп. фунтъ, или 12 руб. пудъ, а на замашную 15 коп. фунтъ, или 6 руб. пудъ.

Наконецъ, бумагопрядильныя фабрики московскаго района, доставляющія уже не волокно, а готовую бумажную пряжу, грозятъ совершенно убить мѣстное пряденіе изъ матеріаловъ, выращенныхъ крестьянами на принадлежащихъ имъ земляхъ. Бумажная пряжа пріобрѣтается крестьянскими женщинами въ лавкахъ уѣздныхъ городовъ, значительныхъ слободъ и селъ, а также развозится по деревнямъ, какъ и замашное и льняное волокно.

Смотря по тонинѣ бумажная пряжа продается отъ 35 до 80 коп.

за фунтъ, т. е. отъ 14 до 32 руб. за пудъ; цѣна очень высокая. Но, вѣроятно, она представляетъ особенныя удобства для тканья, если не смотря на такую высокую цѣну ее всетаки покупаютъ мѣстныя ткачихи.

Въ общемъ, обозрѣвая современное положеніе мѣстнаго ткацкаго производства, нельзя не сознаться, что оно приходитъ въ упадокъ.

Въ настоящее время уже далеко не рѣдкость такія крестьянскія семьи, въ которыхъ женщины коноплю-то или ленъ выростятъ, обработаютъ ихъ, приготовятъ замашное или льняное волокно, напрядутъ даже пряжу, а ткать изъ нея ткань несутъ своимъ матерямъ. Многія изъ крестьянокъ, уходящія изъ деревень въ города за заработкомъ, гдѣ нанимаются въ услуженіе, совершенно забываютъ ткачество, если и знали его прежде, отвыкаютъ отъ бѣлья и платья изъ тканей домашняго производства, привыкаютъ къ фабричнымъ тканямъ и вернувшись въ деревню, уже не начинаютъ снова носить ткани домашняго производства, а продолжаютъ поощрять фабричное производство, рядясь въ бумажное бѣлье и щеголяя въ непрочныхъ, но ярко окрашенныхъ ситцахъ.

Почти всѣ крестьянки, работающія при сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ, по воздѣлыванію и уборкѣ свекловицы и картофеля, тоже одѣваются въ покупныя бумажныя ткани и разучаются ткать, а такихъ въ Обоянскомъ уѣздѣ болѣе 30% всего женскаго рабочаго населенія. Подгороднее населеніе, хотя совсѣмъ еще не отучилось отъ тканья, но имѣя хорошіе подсобные заработки, благодаря частымъ сношеніямъ съ городскими жителями, очень часто ткетъ чисто бумажныя или смѣшанныя ткани изъ льна и бумаги, или бумаги и замашки. Мы видѣли роскошныя бумажныя скатерти съ прекрасными старинными затканными рисунками, украшенными въ срединѣ широкими кружевными прошивками фабричнаго производства, а по концамъ обшитые кружевами, вязанными крючкомъ изъ разноцвѣтной бумаги и даже такія скатерти, производительницы ихъ оцѣнивали отъ 4 до 6 руб. за штуку.

Въ селахъ и деревняхъ, отстоящихъ далеко отъ уѣзднаго центра-города, но имѣющихъ какое-нибудь спеціальное занятіе—огородничество, а также, хохлушки, которыя каждую весну, въ между-парье, а иногда и осенью, послѣ уборки хлѣба цѣлыми артелями уходятъ въ другія села и деревни для обмазки избъ, домовъ и др. строеній, тоже большею частью перестаютъ носить ткани собственнаго производства, а переходятъ къ тканямъ фабричнаго производства, почему и у нихъ постепенно сокращаются занятія ткачествомъ. По мѣрѣ того, какъ крестьянки перестаютъ носить домотканые сарафаны и переходятъ къ бумажнымъ фабричнымъ издѣліямъ измѣняется и фасонъ платья—сарафанъ замѣняется юбкой и кофтой. Если крестьянка сама можетъ еще сшить юбку, то кофту она должна уже отдавать шить портнихѣ. Вслѣдствіе вновь появившагося требованія, въ большихъ селахъ и деревняхъ развилось много портнихъ, выработавшихся изъ мѣстныхъ крестьянокъ, выучившихся немного шить и кроить, а съ теченіемъ времени, при значительной практикѣ, вырабатывающихся и въ порядочныхъ портнихъ. Сначала портнихи эти работали иглою, а при развитіи дѣла, большихъ заказахъ, начинаютъ заводить себѣ и швейныя машины, конечно, покупая ихъ въ разсрочку. Въ настоящее время въ каждомъ изъ большихъ селъ, можно уже найти по 10—15 портнихъ, работающихъ на собственныхъ швейныхъ машинахъ.

Нельзя не остановиться надъ упадкомъ ткачества—очень печальнымъ явленіемъ: прежняя крестьянка—старуха и на склонѣ своихъ лѣтъ, сидя за ткацкимъ станкомъ, всетаки дѣлала производительное дѣло, вырабатывала прочную и хорошую ткань и, если въ переводѣ на деньги, заработокъ ея былъ крайне низокъ, опредѣлялся въ 2—5 к. въ день, то всетаки это былъ нѣкоторый плюсъ; современная же крестьянка, когда состарится, то забывъ свой исконный женскій промыселъ—тканье, сдѣлается дармоѣдкой въ семьѣ.

Холсты и полотна вырабатываются крестьянскимъ населеніемъ Обоянскаго уѣзда изъ замашной, льняной и бумажной пряжи въ чистомъ видѣ или смѣшанныя; чаще всего основа бываетъ бумажная и протыкается она замашкой или льняной пряжей. Главный недостатокъ всѣхъ холстовъ и полотенъ—ихъ узкость, ширина ихъ бываетъ отъ 6 до 9 вершковъ и самые широкіе до 12 вер. Тонина же бываетъ чрезвычайно разнообразна, начиная отъ самыхъ грубыхъ тканей, до очень тонкихъ и красивыхъ съ многоразличными затканными рисунками; иногда пряжа передъ тканьемъ окрашивается въ синій, лиловый или красноватый цвѣта, такимъ напр. образомъ, выдѣлываются тяжина—ткань очень прочная, красивая и толстая, идущая на порты, и пестрядь ткань болѣе тонкая, идущая на рубахи крестьянъ.

Особеннаго же искуства достигаютъ крестьянки въ тканьѣ полотенъ для скатертей, такъ называемыхъ, свадебныхъ, которыя ткутся тоже узкими, сшиваются по два полотнища вмѣстѣ, раздѣляясь посрединѣ болѣе или менѣе широкой разноцвѣтной прошивкой (тканкой), или кружевами, сработанными самими же крестьянками на коклюшкахъ, или наконецъ, фабричными кружевами, что встрѣчается рѣже, почти исключительно у подгородняго населенія; оно-же тканку часто замѣняетъ кружевами, вязанными крючкомъ изъ бумаги, такими же кружевами оно обшиваетъ и узкіе концы скатертей. Крестьянки же селъ и деревень, удаленныхъ отъ города, обшиваютъ концы своихъ скатертей болѣе или менѣе грубыми кружевами, плетеными на коклюшкахъ, или украшаютъ очень тонко и даже изящно сработанными мережками, а въ послѣднее время концы скатертей стали, кромѣ кружевъ и мережекъ, вышивать разноцвѣтной бумагой крестиками.

Весьма искусны также крестьянки въ тканьѣ рукавовъ для рубашекъ. Ткани для рукавовъ выдѣлываются особенно тонкія и протыкаются разнообразными красивыми рисунками, въ которыхъ можно наблюдать мѣстный орнаментъ.

Не менѣе искусства и вкуса проявляютъ обоянскіе ткачихи въ тканьѣ полотенецъ: концы ихъ очень часто протыкаются красной бумагой въ видѣ разной ширины полосъ, или различными рисунками, носящими чрезвычайно оригинальный характеръ мѣстнаго орнамента, и обшиваются разнообразными кружевами, мережками, различными вышивками, до вышивки гладью включительно; на производство и украшеніе полотенецъ мѣстная крестьянская дѣвушка тратитъ все свое искуство, которымъ она обладаетъ.

Учесть общую сумму производства холста и полотенъ въ уѣздѣ весьма не легко, но тѣмъ не менѣе *приблизительно* это можно сдѣлать. Въ 11 волостяхъ Обоянскаго уѣзда насчитывается 93462 души женскаго пола, изъ нихъ работницъ, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, нужно считать 52%, т. е. 48100 работницъ, изъ послѣднихъ 35% совершенно оставили въ настоящее время ткачество, такъ что теперь

можно принять только 33185 женщинъ ткачихъ. Къ тканью холстовъ обыкновенно приступаютъ въ концѣ зимы, начиная съ великаго поста и ткутъ ихъ пока хватитъ пряжи всю весну вплоть до начала полевыхъ работъ, чтобы весною, какъ только спадетъ снѣгъ и земля просохнетъ, натканные холсты и полотна можно было бы выбѣлить подъ лучами весенняго солнца. За весь періодъ тканья хорошая ткачиха можетъ соткать отъ двухъ до 6 холстовъ (въ среднемъ выткетъ 4 холста). На холстъ въ 35 локтей (30 аршинъ) длиною идетъ отъ 6 до 14 фунтовъ пряжи; въ среднемъ 10 фунтовъ; стало быть, всѣ 33185 ткачихи могутъ выткать 132740 холстовъ, или 3982200 арш. холста, на что пойдетъ 33185 пуд. различной пряжи. Если принять, что холсты въ одинаковыхъ количествахъ, будутъ сотканы изъ льна, замашки и бумаги, то матеріалъ для тканья будетъ стоить 442480 руб. Если пряжу считать по покупной цѣнѣ, то самой ткачихѣ аршинъ холста обойдется въ 11 коп.; вотъ почему крестьянки вообще очень неохотно и только по нуждѣ продаютъ свои издѣлія. И когда собиралась коллекція для выставки, то стоило очень большого труда уговорить ткачихъ продавать свои издѣлія. Если же ткачиха ткетъ холсты изъ волокна, полученнаго съ своей земли и ею обработаннаго, то стоимость сырого матеріала—пряжи значительно понижается и ей самой можетъ обойтись аршинъ грубаго холста отъ 5 до 8 коп.

Тканье изъ шерсти тоже распространено по всему уѣзду, но съ тою только разницею, что ткать шерсть можетъ далеко не всякая ткачиха; за тканье сукна для сарафановъ, зипуновъ, поясовъ, онучъ и т. п. берутся только наиболѣе искусныя мастерицы.

Шерсть для суконныхъ тканей, какъ и растительное волокно, прядется самими крестьянками и когда онѣ выпрядутъ всю ту шерсть, которую имъ дали ихъ собственныя овцы, а если ихъ мало, то и покупную, только тогда онѣ приступаютъ къ тканью.

Сукна въ большинствѣ случаевъ ткутся съ осени, тотчасъ послѣ уборки хлѣба, а такъ какъ обыкновенно собственной шерсти вообще у крестьянъ не особенно много, то производство шерстяныхъ тканей продолжается не долго, мѣсяцъ, много—много два.

Послѣ окончанія тканья шерсти крестьянки принимаются сначала за обработку, а потомъ за пряжу растительныхъ волоконъ (льна и замашки) и прядутъ всю зиму до масляницы.

Для зипуновъ сукно ткется изъ черной овечьей шерсти, если шерсть бѣлая, то она окрашивается въ черный цвѣтъ въ пряжѣ. Зипунное сукно ткется очень плотно, шириной вершковъ 8—9, аршинъ такого сукна вѣситъ одинъ фунтъ. Если принять, что фунтъ крашеной шерстяной пряжи стоитъ отъ 35 до 40 к. (въ среднемъ 37½ коп.) и кромѣ того послѣ тканья, это сукно еще валяется, что производится на водяныхъ мельницахъ и обходится отъ 2 до 7 к. (въ среднемъ 4½ коп.) за аршинъ, то стоимость матеріала, потребнаго на одинъ аршинъ зипуннаго сунка, можетъ быть опредѣлена въ 24 к. Въ среднемъ ткачиха свободно наткетъ въ день 4 локтя или 3 аршина сукна, продажная цѣна которому не дешевле 50 коп.; отсюда средній заработокъ ткачихи сукна можетъ быть опредѣленъ въ 8 к. съ аршина, или 24 к. въ день.

Періодъ тканья суконъ продолжается, если вычесть праздники, не болѣе 44 дней, за это время, въ среднемъ, будетъ наткано 180 ар. сукна, на сумму 90 р., изъ которыхъ 75 руб. 60 коп. составитъ стоимость матеріала—шерсти, и только 14 руб. 40 коп. заработаетъ тка-

чиха. Сукно для зипуновъ ткется холстами длиною 12 аршинъ, изъ которыхъ выходитъ цѣлый зипунъ, а на холстъ идетъ отъ 12 до 15 фунтовъ пряжи.

Второй видъ сукна, приготовляемый крестьянками Обоянскаго уѣзда, составляетъ бѣлое сукно для онучъ, оно ткется въ то же время, какъ и зипунное сукно; вырабатывается нѣсколько шире перваго сукна, отъ 12 до 14 вершковъ, но ткется менѣе плотно.

Искусная ткачиха и этого сукна свободно выткетъ въ среднемъ 4 локтя или 3 аршина въ день, такъ какъ хотя оно и ткется менѣе плотно и часто, чѣмъ армячное сукно, но за то оно шире его, на что и уходитъ время ткачихи. На аршинъ этого сукна идетъ $3^1/_4$ фунта шерстяной пряжи. Если принять среднюю стоимость фунта неокрашенной шерстяной пряжи отъ 25 до 35 к., (въ среднемъ 30 к.), то на одинъ аршинъ онучнаго сукна пойдетъ пряжи на $22^1/_2$ коп., а продается оно 30—40 коп. аршинъ (въ среднемъ по 35 к.); слѣдовательно, дневной заработокъ ткачихи сукна можетъ быть опредѣленъ въ 75 к.; матеріала (пряжи) въ день пойдетъ на $67^1/_2$ коп., заработокъ же отъ одного аршина сукна составитъ $12^1/_2$ коп.; въ теченіе всего сезона тканья суконъ (т. е. около 45 дней) ткачиха, потратитъ на матеріалъ 30 р. 37 к., заработаетъ 16 р. 88 к.

Третій видъ шерстяныхъ тканей представляетъ легкое сукно, для сарафановъ: оно ткется изъ шерсти весенней стрижки шириною отъ 8 до 10 вершковъ; изъ одного фунта пряжи выходитъ 3 аршина сукна; хорошая ткачиха можетъ выткать въ день 6 локтей. Сарафанное сукно дѣлаютъ изъ некрашенной жерсти, такъ что если оно ткется изъ бѣлой шерсти, то сукно получается бѣлаго цвѣта, а если изъ черной, то почти чернаго или, въ случаѣ примѣси бѣлой шерсти, темно сѣраго цвѣта; если не хватаетъ бѣлой шерсти, то нерѣдко въ одномъ и томъ-же кускѣ одна часть бываетъ темно сѣрая, а другая бѣлая. Уже сотканое сукно отдается въ краску или красится дома въ черный цвѣтъ.

Еще лѣтъ двадцать тому назадъ, у бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ Обоянскаго уѣзда, можно было найти болѣе плотную матерію для сарафановъ, окрашенную въ темно красный цвѣтъ мареной, дико растущей по полямъ Обоянскаго уѣзда. Этимъ краснымъ цвѣтомъ сарафановъ временно-обязанныя крестьянки рѣзко отличались отъ государственныхъ крестьянокъ, которыя въ то время красили свои сарафаны въ черный цвѣтъ; въ настоящее-же время, окрашиваніе сарафановъ въ красный цвѣтъ почти совершенно исчезло въ Обоянскомъ уѣздѣ и только одно или два села сохранили свою старинную темно-красную окраску сарафановъ, а крестьянки остальныхъ селъ и деревень носятъ одни лишь черные сарафаны.

Четвертый видъ суконныхъ тканей представляютъ пояса, они ткутся или широкіе, носимые поверхъ верхней одежды, или узкіе, носимые по рубашкѣ. Пояса носимые поверхъ одежды бываютъ длиною отъ 4 до 5 арщинъ, чаще ткутся $4^1/_4$ или $4^3/_4$ арш., а шириною отъ $2^1/_2$ до 3 вершковъ; тканье такого пояса занимаетъ обыкновенно $1^1/_2$ дня ткачихи.

На пояса идетъ около фунта шерсти; шерсть для поясовъ выбирается возможно тонкая, обыкновенно поярокъ, чисто бѣлая и стоитъ не менѣе 40 коп. за фунтъ; окраска такой пряжи обходится очень дорого, не менѣе 30 коп. фунтъ, такъ какъ она окрашивается въ самые яркіе цвѣта. Такимъ образомъ окрашеная пряжа для поясовъ об-

ходится самой ткачихѣ не дешевле 70 коп. фунтъ, если окрашивается самой ткачихой. За полтора дневную работу пояса ткачиха получаетъ столько, сколько она можетъ выручить за него; если продастъ его за 1 рубль, то заработаетъ 30 коп., т. е. по 20 коп. въ день.

Концы широкихъ поясовъ украшаются бахромой и протыкаются цвѣтными полосками, различнаго рисунка и цвѣта, отличнаго отъ цвѣта пряжи, изъ котораго сотканъ поясъ.

Узкіе пояса ткутся около 1/2 вершка шириною, длиною отъ 4 до 4 1/2 арш.; шерсти на него идетъ отъ 1/4 до 1/2 фута. Узкіе пояса окрашиваются въ разнообразные яркіе цвѣта, концы ихъ украшаются сложными кистями, нерѣдко вышитыми бисеромъ. Цѣна поясу, на изготовленіе котораго тратиться не болѣе полдня, колеблется отъ 25 до 50 коп.

Къ этому же роду тканья можно отнести и производство разноцвѣтныхъ возжей изъ окрашеной шерстяной пряжи. Особенно плотныя, прочныя и красивыя возжи мы нашли въ селѣ Бобрышовѣ, Бобрышевской волости, гдѣ ихъ ткутъ въ трехъ домахъ. Цѣна особенно плотныхъ возжей 30 к., а менѣе плотныхъ 20 коп. арш.

Ковры.

Къ числу ткацкихъ промысловъ должно быть отнесено и ковровое производство.

Ковровое производство, какъ уловлетворящее мѣстнымъ потребностямъ, тоже распространено по всему уѣзду, такъ какъ крестьяне и сами употребляютъ ковры для покрытія укладокъ или сундуковъ, для украшенія зимой саней и т. п.; ткутся ярко-цвѣтные, шерстяные ковры; кромѣ того, въ крестьянскомъ хозяйствѣ нужны ковры и ковровыя дорожки для половъ, для чего ковры ткутся уже не изъ шерсти, а изъ толстаго замашнаго волокна; въ послѣднее время стали ткать дорожки на бумажной основѣ изъ стараго ситца. Старыя изношенныя ситцевыя платья моются, ситецъ разрѣзывается на тонкія ленты, не болѣе 1/2 вершка шириною, эти ленты сшиваются и ими протыкаютъ основу; выходятъ довольно плотныя, прочныя и дешевыя дорожки, если они ткутся изъ стараго изношеннаго ситца. Среди образцовъ, представленныхъ на выставку, имѣется образчикъ подобной дорожки, сотканной изъ новаго ситца; на дорожку длиною въ 2 1/2 арш., шириною 3/4 арш., пошло 2 фунта ситцу, за который заплачено 2 руб., да за бумагу для основы 35 коп., тканье же ея стоило всего 15 коп., такъ что этотъ образчикъ обошелся въ 2 р. 50 к. Дорожки ткутъ и изъ всевозможныхъ остатковъ пряжи, изъ очесокъ шерсти, льна, замашки, бумаги; послѣднія выходятъ недороги, довольно красивы и прочны.

Къ этому же роду тканей нужно отнести чрезвычайно разнообразныя попоны, одѣяла или ложники и т. п.

По всему уѣзду очень распространено тканье ложниковъ или одѣялъ, ни одна крестьянская дѣвушка, говорятъ не выходитъ замужъ до тѣхъ поръ, пока она не соткетъ ложникъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ уѣзда они бываютъ шерстяные различныхъ типовъ, то разноцвѣтные, въ видѣ попонъ, сшиваемыхъ въ два полотнища. Особенно распространены въ Обоянскомъ уѣздѣ ложники изъ шерстяной пряжи, которая прядется толщиною въ сахарную бечевку; утокъ у

нихъ изъ толстой бумаги и протыкается онъ толстой пряжей, ткутся ложники холстами шириною въ 1—1¼ арш. и сшиваются въ два или три полотнища; выходитъ очень широкій, толстый и тяжелый коверъ или одѣяло шириною и длиною въ 4 слишкомъ аршина. Такой ложникъ стоитъ отъ 5 до 7 руб.

Хотя тканье ковровъ и распространенно по всему уѣзду, но особенно красивые и прочные ковры, съ прекрасными рисунками яркихъ цвѣтовъ, съ большимъ вкусомъ подобранныхъ тѣней, мы нашли въ селахъ Бобрышевѣ и Троицкомъ, Бобрышевской волости, въ дер. Пенкѣ, Ольшанской вол., С. Гаховѣ и Липовцѣ, Долженской вол. и друг. Въ селѣ Бобрышевѣ много сдѣлала для ковроваго дѣла Александра Владимировна Семейкина, жена мѣстнаго учителя; проживая въ селѣ около 30 лѣтъ, сама ковершица, она многихъ научила этому производству, хотя теперь сама почти не ткетъ ковровъ, но все еще продолжаетъ руководить своими ученицами. Всего въ разныхъ частяхъ уѣзда мы насчитали 22 двора ковершицъ, ткущихъ бархатные или гладкіе, художественные ковры, съ 44 работницами.

Изъ коллекціи ковровъ, представляемыхъ на выставку, особенно выдѣляется, по своимъ качествамъ бархатный коверъ работы Анастасіи Чуйковой. На этотъ коверъ, размѣромъ $2^{3}/_{4} \times 2^{1}/_{2}$ арш., что составитъ около 7 кв. арш., пошло 40 фунтовъ шерстяной пряжи по 40 к. фунтъ, всего на 16 р.; 25 фун. пряжи ковершица сама окрасила въ различные цвѣта, что обошлось ей по 15 коп. фунтъ, т. е. 3 р. 75 к., (а если бы отдавала красить, то обошлось бы 30 к. за фунтъ, т. е. 7 р.) и 15 фун. пряжи было окрашено въ черный цвѣтъ по 5 к. фунтъ, что стоило 75 к. Бумаги на основу пошло 4 фун. по 35 к. фунтъ, всего на 1 р. 40 к. Сырого матеріала на коверъ пошло такимъ образомъ на 21 р. 90 к. Работали его двѣ ковершицы въ теченіе 5 недѣль; за работу онѣ получили 12 р. 35 к., т. е. за 5 недѣль работы каждая участвовавшая въ ней ковершица заработала 6 р. Изготовленіе бархатнаго ковра почти 7 кв. арш. (немного менѣе 6,9 арш.) обошлось въ 33 р.; 1 кв. арш. обошелся въ 4 р. 78 к., изъ которыхъ на матеріалъ приходится 3 р. 17 к., а за работу заплачено 1 р. 61 к.

Въ готовомъ видѣ этотъ бархатный коверъ вѣситъ 34 фунта, а остальные 8 фунтовъ шерстяной пряжи отошло во время работы; значительная потеря матеріала во время работы при тканьѣ бархатныхъ ковровъ происходитъ отъ того, что когда ткутъ ихъ, то постоянно подрѣзываютъ шерсть для того, чтобы достигнуть одинаковой ровности всей поверхности ковра. Ковры ткутъ на широкихъ и высокихъ, особо приспособленныхъ для этого, стоячихъ станкахъ.

Выдающійся коверъ другого вида, а именно гладкій художественный, изготовленъ въ томъ же селѣ Бобрышевѣ Анной Стефановной Васильевой, размѣръ его $2^{1}/_{4} \times 2^{1}/_{4}$ арш., т. е. 5 кв. арш.; вѣсъ 12 фун.; на этотъ коверъ пошло 10 фун. шерстяной пряжи по 35 к., всего на 3 р. 50 к.; 2 фунта бумажной основы по 35 к., всего на 70 к. Окраска 7 фун. шерсти въ различные цвѣта, такъ какъ она красила пряжу не сама, обошлась ей въ 30 к. за фунтъ, т. е. 2 р. 10 к.; окраска 2 фун. пряжи въ черный цвѣтъ, по 5 к. за фунтъ, всего 15 к. Такимъ образомъ матеріала пошло на этотъ коверъ на 6 р. 45 к., за работу мастерица получила 10 р. 55 к. Въ общемъ 5 кв. ар. этого ковра обошлось въ 17 р., 1 кв. ар. 3 р. 40 к., изъ которыхъ на матеріалъ истрачено 1 р. 29 к., а на оплату труда 2 р. 11 к. Гладкій коверъ ткали тоже двѣ ткачихи, немного менѣе мѣсяца. Изъ вышеприведеннаго

расчета видно, что тканье болѣе дешеваго гладкаго ковра для мастерицъ выгоднѣе, нежели изготовленіе бархатныхъ болѣе цѣнныхъ ковровъ.

Въ с. Гаховѣ, Долженской волости, ткутъ еще болѣе легкіе, а вслѣдствіе этого и дешевые гладкіе ковры. Такъ, Ульяна Коновалова соткала коверъ съ цвѣтами въ $2^1/_4 \times 2$ арш., т. е. въ $4^1/_2$ кв. арш., а вѣсомъ въ 9 фунтовъ, за 11 руб.; 1 кв. арш. ковра стоитъ 2 р. 44 к. На весь коверъ пошло крашеной шерсти 8 фунтовъ и бумаги на основу 2 фунта; въ томъ числѣ 6 фунт. разноцвѣтной шерсти по 70 к. фунтъ, всего на 4 р. 20 к., 2 фунта черной пряжи по 45 к., фунтъ—всего на 90 к. и 2 фунта бумаги по 35 к. фунтъ—всего на 70 к.; такимъ образомъ, всего матеріалу пошло на 5 р. 80 к., а за работу мастерица получила 5 р. 20 к. Въ общемъ каждый квадратный аршинъ этого ковра обошелся: матеріаломъ въ 1 р. 29 к., а работой въ 1 р. 15 к. Хотя и такой коверъ нужно ткать вдвоемъ, но благодаря рѣдкой ткани, его легко выткать въ 3 недѣли, такъ что ковершицы, заработавъ и на этомъ коврѣ 2 р. 60 к. все-таки могутъ получить въ мѣсяцъ до 3 р. 20 к. за свой трудъ. Изъ ковровъ, расходящихся среди крестьянъ, нельзя не упомянуть о коврѣ Матрены Бобрышевой, представившей гладкій коверъ-килимъ, въ народномъ вкусѣ; рисунокъ его состоитъ изъ разноцвѣтныхъ ромбовъ; величиною коверъ $2^1/_2 \times 2$ арш., т. е. 5 кв. арш.; вѣсомъ въ 10 фунтовъ; цѣною въ 15 р.; 1 кв. арш. ковра обошелся въ 3 руб. Матеріала на килимъ пошло 9 фунтовъ крашеной шерстяной пряжи по 70 к., всего на 6 р. 30 к.; 2 фунта бумаги по 35 к.—всего на 70 к.; всего матеріала на 7 руб. За 3-недѣльную работу мастерица получила вмѣстѣ съ помощницей 8 руб., что опять-таки даетъ удовлетворительный заработокъ для мѣстной крестьянки.

Изъ с. Песчанаго, Павловской волости, Ксенія Сырыхъ представила тоже гладкій коверъ-килимъ, употребляемый крестьянами во время праздничной ѣзды на саняхъ; онъ окрашенъ въ очень яркіе цвѣта и рисунокъ его состоитъ изъ ромбовъ; тѣ три стороны, которыя спускаются съ саней украшены бахромой. Размѣръ ковра 2 на 2 арш., т. е. 4 кв. арш.; вѣсъ 5 фунтовъ и стоитъ онъ 5 р. На него пошло матеріала на 3 р. 15 к., сработали его въ двѣ недѣли и заработали на немъ 1 р. 85 к. По цѣнѣ этотъ килимъ вышелъ однимъ изъ самыхъ дешевыхъ и невыгодныхъ для мастерицъ ковровъ, такъ какъ при его тканьѣ въ мѣсяцъ, двѣ работницы могутъ заработать всего по 1 р. 85 к. каждая.

Въ общемъ ковровое производство, имѣя постоянное требованіе среди населенія, представляетъ довольно выгодный мѣстный промыселъ, такъ какъ при постоянной работѣ онъ можетъ дать хорошей работницѣ до 5 руб. заработка въ мѣсяцъ.

Въ годъ различныхъ ковровъ двѣ ковершицы, работая не постоянно, могутъ изготовить отъ 6 до 9, такъ что годовой заработокъ одной ковершицы можетъ колебаться отъ 30 до 45 руб. (въ среднемъ онъ составитъ $37^1/_2$ руб.).

Размѣръ производства ковровъ зависитъ отъ количества получаемой въ хозяйствѣ шерсти и отъ количества оборотныхъ средствъ. Ни у одной ковершицы нѣтъ столькихъ овецъ, чтобы онѣ дали пряжи для 6—9 ковровъ, которые въ состояніи изготовить двѣ ковершицы въ теченіе года, а потому ковершицамъ приходится покупать

шерсть, что наиболѣе удобно производится лѣтомъ, послѣ стрижки овецъ, но далеко не всегда въ это время у ковершикъ имѣются свободныя деньги, вслѣдствіе чего онѣ не могутъ купить всего того количества шерсти, которое имъ было бы нужно для годового производства ковровъ, а за недостаткомъ матеріала задерживается и сокращается самое производство.

Сѣти.

Во многихъ селахъ, расположенныхъ по теченію болѣе значительныхъ рѣкъ, въ сс. Павловкѣ, Трубежѣ, Драгунскомъ и др., гдѣ мужское населеніе занято рыбной ловлей, довольно значительно развито производство рыболовныхъ сѣтей; пряжу для сѣтей приготовляютъ крестьянки, въ плетеніи же сѣтей принимаютъ участіе и мужчины.

Парники.

Въ с. Павловкѣ, Павловской волости, Горяиновѣ, Афанасьевѣ, Зоринѣ и друг. подгородныхъ селахъ существуетъ еще одинъ женскій промыселъ, носящій уже сельско-хозяйственный характеръ, это—занятіе парниками и культура разсады капусты, баклажанъ, лѣтнихъ цвѣтовъ и т. п. весной и продажа сѣмянъ огородныхъ растеній, собранныхъ осенью. Издавна этотъ промыселъ особенно развитъ въ с. Павловкѣ, Павловской волости, гдѣ на одной капустной разсадѣ каждая крестьянка ежегодно, несмотря на то, что ихъ огороды передѣляются черезъ каждыя 5 лѣтъ, зарабатываетъ отъ 25 до 50 руб. Въ послѣднее время для жителей с. Павловки создалась значительная конкуренція со стороны подгородныхъ селъ, жители которыхъ завели у себя парники и съ успѣхомъ выращиваютъ въ настоящее время, кромѣ капустной разсады, разсаду баклажановъ, помидоровъ и даже лѣтнихъ цвѣтовъ.

Этимъ можно закончить обзоръ кустарныхъ промысловъ женскаго населенія уѣзда и перейти къ обзору обрабатывающей промышленности мужского персонала.

Мужское населеніе Обоянскаго уѣзда во всѣхъ 2 волостяхъ по подсчету прошлаго года, составляетъ 89324 человѣка, распредѣленныхъ въ 216 селеніяхъ и проживающихъ въ 24562 дворахъ. Число рабочихъ въ возрастѣ отъ 18 до 16 лѣтъ составляетъ 25% всего населенія, такъ что для Обоянскаго уѣзда оно выразится цифрою 46448. Громадное число рабочихъ Обоянскаго уѣзда отыскиваютъ себѣ работу не на мѣстѣ своего жительства и, проведши зиму дома, весною уходитъ на сторону, преимущественно въ южныя губерніи, въ которыя ходили и ихъ отцы, дѣды и прадѣды; едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что по крайней мѣрѣ 40% всего современнаго рабочаго населенія, или болѣе 16000 рабочихъ, какъ только наступаетъ весна, не могутъ усидѣть у себя дома, чувствуя страстное тяготѣніе къ степямъ юга. Среди рабочихъ, ходящихъ на заработки, есть и люди спеціальныхъ профессій, на югъ двигаются грабари, т. е. землекопы съ своими лошадьми, колымажками или грабарками, тачками и лопатами, уходятъ грабари и безъ всякаго инструмента, нанимаясь на работу къ подрядчикамъ, по приходѣ на мѣсто; многіе изъ рабочихъ Обоянскаго

уѣзда спеціализировались на работѣ въ шахтахъ; наконецъ, цѣлыя деревни состоятъ изъ еще болѣе спеціализировавшихся рабочихъ: плотниковъ, кирпичниковъ и другихъ мастеровъ. Многіе изъ рабочихъ уходятъ на югъ на косовицу сѣна и на уборку хлѣба и очень часто успѣваютъ вернуться домой къ уборкѣ своего хлѣба. Если существуетъ такое движеніе рабочихъ на югъ, то онъ долженъ оплачивать ихъ труды; онъ оплачиваетъ ихъ, хотя и не каждый годъ такъ выгодно, какъ разсчитываютъ на то уходящіе на заработки рабочіе. Не малое число рабочихъ, оставшихся дома, нанимается въ годовые и сроковые рабочіе къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ и пристраиваются на сахарныхъ и картофельныхъ плантаціяхъ въ своемъ уѣздѣ въ качествѣ рабочихъ.

Вотъ, между прочимъ, почему въ Обоянскомъ уѣздѣ далеко не повсемѣстно развиты мѣстные кустарные промыслы; само собой разумѣется, что многія другія причины дѣйствуютъ въ томъ же направленіи, но объ этомъ мы скажемъ дальше.

Въ селѣ Верхней Ухтомкѣ, Пѣнской волости, при разговорѣ о промыслахъ съ мѣстнымъ старостой, былъ полученъ такой отвѣтъ: „Какіе у насъ промыслы. Если нужно кадушку сбить или обручи на ней перетянуть, то нужно ѣхать за 15 верстъ, ближе бондаря не сыщешь. Было въ нашей деревнѣ два бондаря, да одинъ старикъ умеръ, а другого въ солдаты взяли".

Если разсматривать площадь уѣзда, то въ сѣверной—Мелвѣнской волости, западной—Пѣнской, средней—Курасовской, восточныхъ: Кочетовской, Бобрышевской и Ольшанской и южной—Краснянской отсутствуютъ мѣстные кустарные промыслы мужского населенія; въ среднихъ волостяхъ: Рыбинской, Павловской, Долженской и Казацкой, хотя большинство населенія селъ и деревень этихъ волостей уходятъ на заработки, но въ нихъ есть селенія, занимающіяся и подсобными кустарными промыслами, въ размѣрахъ, обращающихъ на себя вниманіе.

Исключеніе изъ общаго правила составляетъ для Обоянскаго уѣзда кирпичное производство, которое по величинѣ своей, хотя и не особенно значительно, но имѣетъ мѣсто во всѣхъ волостяхъ уѣзда.

Кирпичное производство.

Въ нынѣшнемъ году замѣчается нѣкоторое движеніе впередъ въ кирпичномъ производствѣ, благодаря ссудамъ, выдаваемымъ губернскимъ земствомъ изъ страхового капитала для расширенія старыхъ и устройства новыхъ кирпичныхъ заводовъ, и преміямъ за возведеніе несгораемыхъ построекъ, которыя вліяютъ на потребленіе кирпича и мѣстную разработку камня.

Обоянскій уѣздный экономическій совѣтъ, въ одномъ изъ своихъ засѣданій, постановилъ выдавать каждому плательщику уѣзднаго земскаго сбора, желающему вновь устроить или расширить существующій уже кирпичный заводъ, по 3 руб. ссуды съ каждой тысячи кирпичей, которые онъ желаетъ производить, вслѣдствіе чего съ конца зимы и начала весны является довольно много лицъ, желающихъ воспользоваться этой ссудой и вновь устроить кирпичные заводы.

Черепичныхъ и гончарныхъ заводовъ въ Обоянскомъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ, но само собой разумѣется, и въ Обоянскомъ уѣздѣ мо-

жетъ найтись глина, годная для черепицы и явятся желающіе ее производить, и въ уѣздѣ могутъ возникнуть черепичные заводы. Намекъ на это даже существуетъ, такъ какъ въ Пѣнской волости находится глина, которая, по отзыву знающихъ это дѣло людей, вполнѣ годна для выдѣлки черепицы. Въ виду возможности возникновенія въ Обоянскомъ уѣздѣ черепичныхъ заводовъ, уѣздный экономическій совѣтъ постановилъ выдавать въ случаѣ возникновенія черепичныхъ заводовъ по 10 руб. ссуды на каждую тысячу черепицы, какую будутъ производить владѣльцы вновь открывшихся черепичныхъ заводовъ въ Обоянскомъ уѣздѣ.

Въ настоящее время въ Обоянскомъ уѣздѣ усиленно разыскивается глина, пригодная для приготовленія черепицы. Если розыски увѣнчаются успѣхомъ, и глину можно будетъ привозить на разстояніе не далѣе 30—40 верстъ, то въ 3 верстахъ отъ г. Обояни въ с. Горяиновѣ возникнетъ черепичный заводъ, устраиваемый однимъ крестьяниномъ, долго жившимъ приказчикомъ на черепичныхъ заводахъ юга Россіи и хорошо изучившимъ производство нѣмецкой и марсельской черепицы; этотъ заводъ возникъ бы съ весны текущаго года, но все затрудненіе въ открытіи его заключается въ томъ, что до сихъ поръ еще не отыскалась глина, подходящая для изготовленія черепицы.

Гончарныхъ заводовъ въ Обоянскомъ уѣздѣ нѣтъ, но въ Обояни проживаетъ одинъ хохолъ-гончаръ, дѣлающій горшки и кувшины, обжигая ихъ на своей усадьбѣ изъ глины, будто-бы привозимой имъ изъ-за 60 верстъ.

Въ концѣ прошлаго 1903 года въ Обоянскомъ уѣздѣ насчитывалось 185 кирпичныхъ заводовъ, распредѣленныхъ неравномѣрно по всѣмъ волостямъ уѣзда и сосредоточенныхъ въ 58 селеніяхъ.

Наибольшее число заводовъ 85, насчитывается въ 7 селеніяхъ Казацкой волости, лежащей возлѣ самого города. Всѣ эти заводы не особенно большіе, такъ какъ всѣ они производятъ 1586 тысячъ кирпича, въ среднемъ по 18 тысячъ на заводъ; размѣры же производства отдѣльныхъ заводовъ колеблются отъ 10 до 100 тыс. кирпичей въ годъ. Довольно сильное развитіе кирпичнаго промысла въ Казацкой волости, безъ всякаго сомнѣнія, вызывается близостью уѣзднаго города Обояни, въ которомъ, хотя и насчитывается только 967 домовъ, но и такое количество построекъ требуетъ много кирпича для ремонта печей и построекъ и другихъ надобностей.

Второе мѣсто по числу кирпичныхъ заводовъ занимаетъ Бобрышевская волость, которая въ 9 селеніяхъ имѣетъ 28 кирпичныхъ заводовъ, производящихъ 1225 тыс. кирпича, въ среднемъ по 43 тысячи на заводъ, отъ 20 до 130 тысячъ по отдѣльнымъ заводамъ. Въ остальныхъ волостяхъ уѣзда кирпичное производство не имѣетъ значительнаго развитія, но существуетъ въ каждой изъ нихъ. Наименьшее число кирпичныхъ заводовъ находится въ Медвѣнской (4 з.) и въ Красняянской волости (12 зав.). Всѣ 185 кирпичныхъ заводовъ Обоянскаго уѣзда, занимая 750 рабочихъ, производятъ 6549 тысячъ кирпича, на сумму, считая въ среднемъ по 8 руб. за тысячу, 52392 руб. Качество Обоянскаго кирпича не особенно важно, кромѣ нѣкоторыхъ, хорошо поставленныхъ заводовъ, которые хорошо выжигаютъ кирпичъ. Большинство изъ кирпичныхъ заводовъ, особенно крестьянскихъ, не выдѣлываютъ нормальнаго кирпича $1^1/_2 \times 3 \times 6$ верш., а всѣ эти раз-

мѣры уменьшаютъ на 1/4 верш., отчего получается недомѣрокъ; кромѣ уменьшенія размѣровъ, кирпичъ, выдѣлываемый крестьянами, недостаточно хорошо обжигается, что происходитъ частью оттого, что, когда очень нуженъ кирпичъ, то крестьяне разсчитываютъ сбыть его и не дожженнымъ (что обходится дешевле), а главнымъ образомъ отъ плохого устройства печей, такъ какъ всякій маленькій кирпичезаводчикъ, изготовляющій хоть 10 тысячъ кирпича, уже устраиваетъ свою собственную печь, которую онъ не можетъ выстроить такъ, какъ слѣдуетъ, а вслѣдствіе плохого устройства печи у него совершенно понапрасну теряется масса топлива и кирпичъ не обжигается такъ, какъ слѣдуетъ.

Выдѣлка кирпича въ Обоянскомъ уѣздѣ обходится въ 2 р. 50 к. съ 1000 кирпича, съ амортизаціей сараевъ и печей; не дороже 2 руб. стоитъ и обжигъ 1000 кирпича, такъ что Обоянскіе кирпичники, изготовляющіе плохой кирпичъ, получаютъ до 3 руб. 50 к. прибыли съ 1000 кирпичей.

Въ прошломъ году, по постановленію Обоянскаго экономическаго совѣта, выписанъ былъ первый кирпичный прессъ Петтера, изготовляющій кирпичъ изъ сухой глины, онъ былъ данъ на пробу нѣкоторымъ производителямъ кирпича, они пробовали работать на немъ и кирпичъ выходилъ у нихъ полномѣрнымъ и прекрасныхъ качествъ. Въ настоящемъ году предположено выписать нѣсколько кирпичныхъ прессовъ Петтера для раздачи ихъ кирпичезаводчикамъ.

Добываніе камня.

Во многихъ мѣстностяхъ уѣзда, на неудобныхъ земляхъ, по крутымъ балкамъ и оврагамъ, имѣютъ мѣсто большія залежи известковаго камня. Хотя выработка этого камня еще подробно не обслѣдована, но она могла бы доставить мѣстному населенію въ самое свободное отъ всякихъ занятій зимнее время хорошій подсобный заработокъ. Развитію ея сильно мѣшаютъ приговоры сельскихъ обществъ о запрещеніи продажи камня лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества; вслѣдствіе одной этой причины разработка дикаго известковаго камня и не развивается въ уѣздѣ въ такой степени, въ какой бы это было желательно.

Колесный и бондарный промыслы.

Изъ остальныхъ кустарныхъ промысловъ Обоянскаго уѣзда слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на промыслы, предметомъ обработки которыхъ служитъ дерево. Промыслы эти существуютъ въ уѣздѣ очень давно. Лѣтъ 25—30 тому назадъ, когда въ уѣздѣ оставалось еще значительно болѣе лѣса, весною, когда мѣстное населеніе трогалось на югъ въ отхожіе заработки, можно было наблюдать длинные ряды телѣгъ, нагруженныхъ мелкими деревянными подѣлками: лопатами, гряблями, ручками для косъ, цѣпами, деревянными вилами и т. п., направляющіеся на югъ, гдѣ всѣ эти предметы мѣстнаго производства, выработанные зимою, въ совершенно свободное отъ всякихъ занятій время, прекрасно распродавались.

Съ развитіемъ потребленія на югѣ Россіи металлическихъ сель-

скохозяйственныхъ машинъ и орудій, спросъ на мелкія деревянныя подѣлки исчезъ. Въ настоящее время, населеніе, уходящее на заработки, уже не везетъ съ собой мелкихъ издѣлій собственнаго производства, и все то, что выдѣлываетъ оно изъ дерева должно сбывать у себя дома.

Въ слободахъ: Рыбинскія Буды, Рыбинской волости, Павловкѣ, Горяиновѣ, Бавыкинѣ, Афанасьевѣ и Зоринѣ, Павловской волости, въ сс. Долженковѣ, Филатовѣ, Бабинѣ, Гаховѣ, Липовцѣ, Долгій Колодецъ и слободѣ Долгія Буды, Долженковской волости, сосредоточены промыслы по обработкѣ дерева. Главными изъ этихъ промысловъ должны быть названы колесный и бондарный. Въ Обоянскомъ уѣздѣ эти промыслы возникли очень давно, по объясненію крестьянъ, вслѣдствіе того, что многіе изъ крестьянъ, не находя удобнымъ отпускать своихъ дѣтей на заработки на сторону, считали болѣе цѣлесообразнымъ дать имъ занятіе дома.

Несмотря на то, что въ настоящее время лѣсной матеріалъ подходящій для работы, уже подобрался въ Обоянскомъ уѣздѣ, колесники и бондари все-таки продолжаютъ свой старинный промыселъ и если какого-нибудь подѣлочнаго лѣсного матеріала они не въ состояніи найти въ ближайшихъ окрестностяхъ, въ лѣсахъ мѣстныхъ владѣльцевъ, то выписываютъ его изъ далека, изъ губерній: Минской, Смоленской и Тульской. Особеннаго развитія промыслы по обраткѣ дерева достигли въ слободѣ Долгія Буды и с. Долгій Колодезь, благодаря тому, что въ этихъ мѣстахъ еще сохранились лѣса, принадлежащіе графинѣ Клейнмихель.

Въ с. Долгія Буды насчитывается 217 ободчиковъ, они спеціалисты, занятые гнутьемъ колесныхъ ободьевъ. Ободчики зарабатываютъ отъ 50 до 100 р. въ рабочій періодъ на работника.

Колесный промыселъ имѣетъ мѣсто въ сл. Павловкѣ, Павловской волости, гдѣ насчитывается 80 дворовъ колесниковъ съ 202 рабочими. Кустари—колесники изъ Павловки перенесли его въ сс. Прохоровку и Марьино, Ольшанской волости, Обоянскаго уѣзда и даже въ нѣкоторые пункты Тимского уѣзда.

Въ сл. Рыбинскія Буды Рыбинской волости, насчитывается 37 дворовъ колесниковъ съ 55 рабочими, въ сл. Долгія Буды 22 двора колесниковъ съ 35 рабочими, въ с. Долженковѣ, Долженковской вол. 5 дворовъ колесниковъ съ 8 рабочими, всего насчитано 144 двора колесниковъ съ 300 рабочихъ. Приводимые цифры рабочихъ не могутъ быть названы вполнѣ точными, потому что въ районахъ колеснаго производства работаетъ много плотниковъ: такъ, въ с. Долженковѣ насчитывается 120 плотниковъ, которые могутъ работать также и колеса и, въ случаѣ большого требованія на колеса, могутъ пополнять ряды колесниковъ.

Затѣмъ, многіе рабочіе, знающіе колесное дѣло, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ причинъ, бросаютъ свое дѣло и нанимаются какъ простые рабочіе къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ, и эти рабочіе, въ случаѣ хорошаго требованія на колеса, тоже могутъ бросать свои мѣста и снова приниматься за производство колесъ.

Лѣсной матеріалъ, необходимый для колеснаго производства, составляетъ дубъ, ясень и береза.

Ободья почти исключительно ясеневые, рѣже дубовые, чаще всего

привозятся готовыми изъ другихъ губерній; особенно много ободьевъ идетъ изъ казенныхъ лѣсовъ Тульской губерніи. Въ значительно меньшихъ размѣрахъ ободья пріобрѣтаются на мѣстѣ, въ лѣсахъ графини Клейнмихель, въ окрестностяхъ сл. Долгихъ Будъ и села Переверзевки Долженской волости. Цѣны на ободья въ зависимости отъ ихъ качества бываютъ крайне разнообразны, смотря по ихъ достоинству. Цѣна ободьевъ колеблется отъ 2 до 6 р. за ходъ (4 колеса); чаще же всего идутъ въ дѣло средніе ободья, цѣною въ 4 и 4 р. 50 к. ходъ.

Ясеневый лѣсъ для колесныхъ спицъ пріобрѣтается въ лѣсахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, но его становится теперь мало, онъ сильно дорожаетъ и теперь выгоднѣе выписывать лѣсъ изъ другихъ губерній.

Такъ, одинъ изъ кустарей купилъ отрѣзъ ясеня въ 4 ар. длины и 6 вершковъ толщины въ тонкомъ концѣ, за который заплатилъ 4 р., т. е. по 1 р. за аршинъ.

Обыкновенно же за куб. саж. 3 ар. ясеневыхъ отрѣзовъ при толщинѣ ихъ въ 3 верш., уже идущихъ на спицы, кустари—колесни платятъ 30 р., 4 верш.—40 р., 5 верш.—50 р. и 6 верш.—60 р.

На колесные ступицы идетъ исключительно березовое дерево; начиная съ деревьевъ толщиною въ $4^1/_2$ верш. въ тонкомъ концѣ, береза уже годна въ дѣло; обыкновенно для колесныхъ ступицъ идетъ береза толщиною отъ 5 и $5^1/_2$ верш. въ тонкомъ концѣ.

На ступицы березое дерево нарѣзается отрѣзами въ $3^1/_4$ ар.; изъ трехъаршиннаго отрѣза выходитъ обыкновенно 5 ступицъ, а $^1/_4$ арш. прибавляется для того, чтобы, если во время перевозки или лежанія концы отрѣзовъ начнутъ колоться, то было-бы что спилить, такъ какъ ступица должна быть выточена изъ цѣльнаго дерева. Березовые отрѣзы толщиною въ тонкомъ концѣ въ $5^1/_2$ верш. считаются уже подѣлочнымъ матеріаломъ и перевозятся по желѣзной дорогѣ, какъ подѣлочный матеріалъ, по значительно высшему тарифу, нежели дрова, а потому для удешевленія перевозки эти отрѣзы перерѣзаются пополамъ и тогда они идутъ уже какъ дрова; но такое перерѣзываніе для кустарей крайне неудобно, такъ какъ получаются 4 поверхности дерева, могущія трескаться и тѣмъ причинять убытокъ колесникамъ, вслѣдствіе излишней потери матеріала.

Въ настоящее время цѣны на березовые отрѣзы колеблются отъ 80 к. до 1 р. 20 к. за отрѣзъ, смотря по тому, въ какое время они будутъ куплены. Съ каждымъ годомъ въ мѣстныхъ лѣсахъ березы, подходящей для ступицъ, становится все меньше и меньше, такъ что и ее приходится выписывать изъ другихъ болѣе лѣсныхъ мѣстностей.

Изготовленіе колесъ обыкновенно начинается съ конца февраля и начала марта, причемъ кустари стараются подогнать дѣло такъ, чтобы новые колеса были готовы къ первымъ весеннимъ ярмаркамъ, на которые они вывозятъ ихъ и продаютъ потребителямъ. Если сбытъ на первыхъ ярмаркахъ хорошъ, то колесники продолжаютъ свою работу весною и лѣтомъ, за исключеніемъ сѣнокоса и уборки хлѣба, вплоть до августа, а иногда и до сентября мѣсяца; всего въ теченіе года, колесники—кустари работаютъ отъ 80 до 100 дней; зиму колесъ не дѣлаютъ, а подготовляютъ только части колесъ и заботятся о заготовкѣ матеріала.

Инструменты колесниковъ, довольно первобытные и состоятъ изъ деревяннаго токарнаго станка самого примитивнаго устройства, станка

для натягиванія обода на спицы, тоже деревяннаго, устраиваемаго дома самими кустарями, нѣсколькихъ стальныхъ буравовъ отъ 3/4 до 2 1/2 люйм. въ діаметрѣ, покупаемыхъ въ г. Обояни.

Бурава при работѣ колесъ очень часто ломаются, вслѣдствіе чего, ихъ часто приходится сваривать и насталивать; послѣднюю работу производятъ мѣстные кузнецы, но такъ какъ они плохо знаютъ кузнечное дѣло, то чинятъ бурава весьма неудовлетворительно. Ѣздить же для починки ихъ каждый разъ въ г. Обоянь, гдѣ имѣются хорошіе кузнецы, отнимало-бы очень много времени, почему колесники волей неволей довольствуются работой мѣстныхъ кузнецовъ. Изъ мелкихъ инструментовъ колесникамъ необходимы: топоры, кіанки, молотки, рубанки, стамески, долота и т. п. Такъ какъ всѣ деревянные станки кустари-колесники изготовляютъ сами, то стоимость всѣхъ инструментовъ и орудій, необходимыхъ для работы парѣ колесниковъ, можетъ быть посчитана отъ 20 до 25 руб.

Ступицы, если дерево очень сухо, для того, чтобы въ нихъ лучше и плотнѣе вбить спицы, предварительно намачиваются, вслѣдствіе чего онѣ на жаркомъ лѣтнемъ солнцѣ часто трескаются и раздираются; чтобы предохранить ихъ отъ вреднаго дѣйствія солнечныхъ лучей, ступицы съ обѣихъ сторонъ смазываются смолой или дегтемъ. Въ легкой порчѣ колесъ заключается причина почему колесники, изготовивъ ихъ, скорѣе стараются ихъ сбыть. Случается кустарь колесникъ работаетъ и на заказъ, но главнымъ мѣстомъ сбыта колесъ являются ярмарки.

Въ день два колесника могутъ сдѣлать одинъ ходъ, т. е. 4 колеса, а въ длинный лѣтній день и полтора хода, т. е. 6 колесъ. На станъ колесъ, по подсчету самихъ кустарей идетъ сырого матеріала: ободья стоятъ отъ 1 р. 80 к. до 4 р. 50 к., въ среднемъ 3 р. 15 к., ступицы стоятъ отъ 75 до 80 к., въ среднемъ 77 к., спицъ на станъ или ходъ колесъ идетъ на 50 к., такъ что стоимость сырого матеріала на станъ колесъ можетъ быть опредѣлена отъ 3 р. 5 к. до 5 р. 87 к., а въ среднемъ 4 р. 42 к. Для работы колесъ необходимы два рабочихъ; установившееся вознагражденіе за работу хода колесъ опредѣляется въ 1 р. 50 к.; мастеру-кустарю хорошо знающему свое дѣло 90 к. и подручному 60 к. отъ стана колесъ.

Принимая во вниманіе всѣ вышеприведенныя цыфры, стоимость одного стана колесъ можетъ быть посчитана отъ 4 р. 35 к. до 7 р. 30 к., въ среднемъ можетъ быть опредѣлена въ 5 р. 83 к.

Цѣны колесъ на ярмаркахъ, въ зависимости отъ ихъ качества, спроса и предложенія бываютъ чрезвычайно разнообразны; такъ, въ прошломъ году, напр., цѣны на колеса очень поднимались на ярмаркахъ и доходили до 10 р. и даже до 12 за станъ хорошихъ колесъ; чаще же цѣны на колеса стоятъ отъ 6 до 8 р., въ среднемъ отъ 7 р. за станъ.

Выдѣлываются иногда еще болѣе дешевые легкіе сорта колесъ, цѣною до 3 р. за станъ, но такіе колеса не могутъ быть названы настоящими хорошими колесами, годными для телѣги или дрогъ, а могутъ служить только для домашней надобности возить что-нибудь не очень тяжелое, на небольшія разстоянія.

У хозяина колесника обыкновенно работаютъ члены семьи, изрѣдка, если не хватаетъ своихъ, то нанимаютъ одного, двухъ рабочихъ

сдѣльно по вышеуказанной цѣнѣ. Рабочихъ всегда можно найти въ томъ же селѣ, гдѣ работаются колеса, бросившихъ по той или другой причинѣ свой промыселъ и всегда готовыхъ ваяться за него, если къ тому представится удобный случай.

Энергія, умѣнье и знанія ярмарочной торговли хозяина-колесника значитъ все въ дѣлѣ сбыта колесъ. Если станъ хорошихъ колесъ обойдется производителю ихъ въ 5 р. 83 к., а на ярмаркѣ они будутъ проданы по 7 р., то кустарь-хозяинъ заработаетъ чистой прибыли 1 р. 17 к. на станъ; при неблагопріятно-сложившихся условіяхъ кустарь иногда продаетъ колеса и ниже той цѣны, въ которой они ему самому обходятся, при благопріятныхъ же условіяхъ какъ это имѣло мѣсто въ прошломъ году, онъ продаетъ ихъ по значительно высшимъ цѣнамъ и зарабатываетъ довольно много. Само собой понятно, что при поѣздкахъ своихъ на ярмарки, для продажи своихъ издѣлій, кустарь-хозяинъ несетъ иногда значительные расходы, которые трудно подвергаются учету.

Колесники какъ и другіе ремесленники Обоянскаго уѣзда, являются самоучками, выучившимися ремеслу или въ своей семьѣ или гдѣ-нибудь на сторонѣ, но отнюдь не въ школѣ, такъ какъ ремесленныхъ школъ въ районѣ кустарнаго производства нѣтъ.

Заканчивая обзоръ колеснаго кустарнаго промысла, не безынтересно посчитать сумму его оборота. Колесникъ работаетъ въ продолженіе года отъ 80 до 100 дней, въ среднемъ 90 дней, зарабатывая въ среднемъ 75 к. въ день, въ теченіе всего періода заработаетъ 75 р., всѣ же 300 колесниковъ заработаютъ 22500 руб. Въ теченіе всего періода работы всѣ колесники вырабатываютъ до 15000 становъ колесъ, на сумму 105000 р., при чемъ сырого матеріала будетъ ими затрачено на сумму 65000 руб.

Нѣкоторые изъ кустарей-колесниковъ, кромѣ колесъ работаютъ и дроги, на деревянныхъ и желѣзныхъ осяхъ; желѣзныя оси они заказываютъ Обоянскимъ кузнецамъ, изготовляющимъ ихъ довольно удовлетворительно, колесники также дѣлаютъ и тѣлежные ящики.

Очень близко къ колесному промыслу стоитъ *бондарный* промыселъ; многіе изъ колесниковъ, въ то время, когда не работаютъ колесъ, занимаются производствомъ бондарныхъ издѣлій, различныхъ кадокъ, кадушекъ, боченковъ, лоханей, которые очень важны и нужны во всякомъ, тѣмъ болѣе крестьянскомъ хозяйствѣ.

Бондарный промыселъ сосредоточенъ въ томъ же районѣ уѣзда, гдѣ развитъ и колесный промыселъ; мы насчитали тамъ 60 домохозяевъ бондарей съ 115 рабочими, работающихъ свои издѣлія на ярмарки. Кромѣ того, во многихъ селахъ и деревняхъ уѣзда работаютъ по нѣскольку бондарей, въ 2—3-хъ, много въ 5 дворахъ, которые удовлетворяютъ мѣстную нужду, какъ въ изготовленіи новыхъ издѣлій, такъ и въ ремонтѣ старыхъ.

Во многихъ селеніяхъ мы находимъ въ небольшемъ числѣ столяровъ, умѣющихъ дѣлать мебель и рамы, но все, что они ни дѣлаютъ, за отсутствіемъ надлежащихъ образцовъ, выходитъ весьма неудовлетворительно, почему они не всегда бываютъ обезпечены работой, такъ какъ ихъ издѣлія находятъ мало сбыта.

Въ селѣ Казацкомъ нашлись 3 двора съ 6 рабочими, выдѣлывающими прялки; два изъ нихъ выходцы изъ Калужской губ., а одинъ

мѣстный, научившійся работать прялки у своихъ сосѣдей; всѣ эти три двора, довольны своимъ производствомъ, такъ какъ благодаря близости города, еженедѣльнымъ его базарамъ, они очень скоро сбываютъ все что ни сдѣлаютъ. Въ теченіе недѣли каждый изъ прялочниковъ при помощи мальчика изготовитъ до 7 прялокъ и продаетъ ихъ отъ 65 до 85 коп., въ среднемъ по 75 коп. штуку; за товаръ, выработанный въ недѣлю получится 5 руб. 25 коп., на каждую прялку матеріала идетъ на 45 коп., а на всѣ 7 пойдетъ на 3 руб. 15 коп. и 2 руб. 10 коп. составятъ чистый недѣльный заработокъ мастера.

Въ томъ же с. Казацкомъ нашелся одинъ крестьянинъ, работающій сундуки или скрыни для крестьянъ. Въ Обоянскій уѣздъ на базары и ярмарки сундуки привозятся большею частью изъ Суджанскаго уѣзда; Казацкій мастеръ началъ дѣлать ихъ самостоятельно; въ теченіе недѣли онъ съ помощью мальчика можетъ сдѣлать 4 сундука частью изъ еловаго, частью изъ сосноваго теса; теса на каждый сундукъ идетъ на 3 руб., а продаетъ онъ ихъ 4 руб. и 4 руб. 50 коп., такъ что отъ каждаго сундука онъ имѣетъ чистаго заработка 1 руб. 25 коп., а отъ всѣхъ 4 сундуковъ заработаетъ до 5 руб. въ недѣлю; этотъ заработокъ онъ считаетъ хорошимъ.

Производство боронъ.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Долженской волости существуетъ небольшой промыселъ-производство деревянныхъ боронъ; имъ занято до 50 домохозяевъ. Производство боронъ продолжается недолго: оно начинается обыкновенно съ Великаго поста и продолжается всю весну, когда бороны наиболѣе требуются, всего дней 60—80, въ среднемъ 70 рабочихъ дней. Въ день одинъ работникъ можетъ сдѣлать борону; на борону идетъ матеріала копеекъ на 75, продается она и по 1 руб. и 1 руб. 15 коп., такъ что чистый заработокъ мастера доходитъ до 25 коп.—35 коп. въ день.

Кузнечный промыселъ.

Изъ остальныхъ промысовъ Обоянскаго уѣзда слѣдуетъ упомянуть о кузнечномъ промыслѣ. Кузнецовъ въ уѣздѣ значительное количество, но нигдѣ промыселъ этотъ не развился до большихъ размѣровъ. Кузнецы проживаютъ по одному, по два, самое большое число до 6 въ одномъ селеніи.

Большинство кузнецовъ Обоянскаго уѣзда—недоучившіеся самоучки, умѣющіе только какъ-нибудь подковать лошадь или натянуть шину на колесо. Рѣдко гдѣ въ селеніяхъ Обоянскаго уѣзда встрѣчается такой кузнецъ-слесарь, который, можетъ хорошо сковать топоръ или удовлетворительно сдѣлать желѣзные путы съ замкомъ для лошади, починить сломавшійся плугъ, молотилку, вѣялку и т. п. Такіе кузнецы большею частью или отставные солдаты, или люди, служившіе гдѣ-нибудь при мастерскихъ, гдѣ они и обучались своему мастерству. Но ихъ немного: всѣ они наперечетъ. Если не считать г. Обоянь, опытныхъ кузнецовъ въ предѣлахъ уѣзда не болѣе 10—12 человѣкъ.

Изрѣдка встрѣчаются также мастера изъ бывшихъ рабочихъ на сельскохозяйственныхъ машино-строительныхъ заводахъ, почему-либо

бросившихъ заводъ и вернувшихся жить въ деревню. Въ 5 селахъ было насчитано 7 подобныхъ мастеровъ: въ 4-хъ по одному и въ одномъ 3. Изъ разговоровъ съ ними выяснилось, что всѣ они жили на заводахъ, работающихъ вѣялки, и будто-бы сами умѣютъ ихъ дѣлать. Для опыта этимъ мастерамъ заказаны вѣялки; можетъ быть благодаря ихъ знанію въ уѣздѣ можетъ возникнуть новый промыселъ—производство вѣялокъ, которымъ обезпеченъ постоянный сбытъ при посредствѣ земскаго склада, выписывающаго вѣялки со стороны. Благодаря подобнаго рода заказамъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курской губ. уже возникло производство желѣзныхъ плуговъ.

Веревочный промыселъ.

Въ г. Обояни и въ нѣкоторыхъ подгородныхъ селеніяхъ существуетъ веревочный промыселъ. Занятыхъ въ немъ домохозяевъ насчитано 25 съ 35 рабочими. Веревочники работаютъ свои надѣлія большею частью по заказу. На деревянномъ станкѣ сначала сучатся изъ пеньки тонкія веревочныя нитки, потомъ, смотря по толщинѣ веревки, онѣ ссучиваются на томъ же станкѣ въ 8—12 или 16 нитокъ. Въ это время веревка чистится, т. е. при помощи отрѣзка кожи и той же пеньки, рукой съ нея счищается кострика, которая попадаетъ въ веревку вмѣстѣ съ пенькой, послѣ чего веревка снова подсучивается на станкѣ и снова чистится, но уже при помощи лошади; за неподвижный валекъ зацѣпляютъ веревку и при помощи лошади ее обтираютъ, при чемъ получается гладкая, ровная поверхность веревки; затѣмъ веревку подклеиваютъ слабымъ растворомъ столярнаго клея, чтобы поверхность ея сдѣлалась совершенно гладкая, блестящая, а она сама получила надлежащую твердость, чѣмъ и заканчивается производство веревки. Одинъ рабочій въ теченіе дня можетъ переработать пудъ пеньки, стоимостью въ 2 руб. 50 коп., продаетъ же готовую веревку отъ 3 руб. 20 коп. до 4 руб. пудъ, въ среднемъ, по 3 руб. 60 коп. пудъ. Изъ пуда пеньки выходитъ 35—37 фунтовъ веревки или, потеря опредѣляется въ 4 фунта съ пуда пеньки; отсюда можно опредѣлить дневной заработокъ, веревочника въ 75 к.; но далеко не всегда веревочникъ имѣетъ столько заказовъ, чтобы онъ былъ занятъ своимъ производствомъ сплошь цѣлый день, почему и нужно считать, что въ среднемъ веревочникъ заработаетъ только 50 к. въ день. Въ теченіе года веревочникъ бываетъ занятъ своимъ промысломъ не болѣе 150 дней, такъ что его заработокъ въ годъ можетъ быть опредѣленъ въ 75 р. Не останавливаясь на остальныхъ существующихъ въ уѣздѣ промыслахъ, нельзя не отмѣтить крайне слабаго развитія промышленной дѣятельности мужского населенія Обоянскаго уѣзда. Между тѣмъ какъ наблюдая это населеніе въ учебномъ возрастѣ, нельзя отказать ему въ любознательности и желаніи научиться тому, чего оно не знаетъ, особенно того, что касается техническихъ знаній. Это можно видѣть хотя-бы въ дѣлѣ садоводства, съ которымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ ознакомиться учащійся въ земской школѣ крестьянскій мальчикъ. Если учителю удается устроить при школѣ небольшіе сады и огороды, то нужно видѣть усердіе и вниманіе мальчиковъ, обучающихся въ школѣ, съ которымъ они помогаютъ учителю въ его работахъ въ саду и огородѣ. При первой возможности учащіеся переносятъ дѣло садоводства и огородничества на свои усадьбы, и въ селахъ, въ которыхъ у крестьянъ

прежде никогда не было садовъ, возникаютъ сады, благодаря единственно только примѣру, показанному мѣстнымъ учителемъ.

Въ исторіи возникновенія кустарныхъ промысловъ существуетъ очень много указаній, что случайно занесенный въ деревню тотъ или другой промыселъ прививался, развивался и давалъ населенію хорошій подсобный заработокъ.

Кромѣ организаціи техническаго начальнаго образованія, для дальнѣйшаго развитія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ слѣдуетъ озаботиться доставленіемъ занимающемуся кустарными промыслами населенію необходимаго сырого матеріала, по возможно дешевой цѣнѣ, и о сбытѣ кустарныхъ произведеній, что въ настоящее время, при существованіи земскихъ складовъ, вполнѣ возможно.

Описаніе кустарныхъ промысловъ Грайворонскаго уѣзда.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кустарные промыслы въ Грайворонскомъ уѣздѣ сосредоточены почти исключительно въ слободѣ Борисовкѣ (Борисовской вол.); въ другихъ волостяхъ уѣзда кустарныхъ промысловъ или совершенно нѣтъ, или они очень слабо развиты. По имѣющимся въ распоряженіи уѣзднаго земства свѣдѣніямъ изъ 11 волостей уѣзда кустарные промыслы имѣются только въ 6. Распредѣленіе кустарныхъ промысловъ по отдѣльнымъ волостямъ или число кустарей въ нихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе волостей.	Названіе кустарныхъ промысловъ.																				Число всѣхъ кустарей.
	Иконописный.	Кіотный.	Иконообдѣльческій	Столярный.	Кузнечный.	Сапожный.	Кожевенный.	Овчинный.	Вышивка ручниковъ.	Горшечный.	Ткацкій.	Позолотный.	Шорный.	Шапочный.	Колесный.	Дужной.	Бондарный.	Производство дерев. гребней.	Производство серегъ и крестик.		
Ракитянская . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—		8
Краснояружская .	—	—	—	5	9	40	—	—	—	—	—	—	1		10	—	7	—	—		72
Лисичанская . .	—	—	—	16	16	33	—	—	—	—	—	—	3	—	16	—	4	—	15		103
Вязовская . . .	—	—	—	13	9	17	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		44
Высоковская . .	5	—	—	31	9	82	—	5	—	—	146	—	5	—	7	—	18	—	—		308
Борисовская вол. кромѣ сл. Борисовки .	—	4	—	10	—	5	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	6	—	—		29
Итого . .	5	4	—	75	43	177	1	10	—	—	149	—	10	—	33	—	35	7	15		564
Въ сл. Борисовкѣ .	800	300	150	300	200	1000	50	20	50	100	50	25	20	20	30	15	50	—	—		3180

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно замѣтить, что только двухъ промысловъ, производства серегъ и крестиковъ (г. Хотмыжскъ Лисичанской волости) и деревянныхъ гребней (с. Борисполье Ракитянской волости), не имѣется въ Борисовкѣ; по всѣмъ же остальнымъ промысламъ число кустарей въ слободѣ Борисовкѣ превышаетъ въ нѣсколько разъ число ихъ въ остальной части уѣзда, гдѣ кустарей скорѣе можно назвать ремесленниками, такъ какъ они почти совершенно не производятъ издѣлій для продажи на рынокъ, а работаютъ

главнымъ образомъ для заказчиковъ, изъ ихъ матеріала, причемъ ремонтъ старыхъ издѣлій играетъ здѣсь не послѣднюю роль. Столяры, сапожники, бондари и др. кустари, живущіе въ предѣлахъ Лисичанской вол., говорили, что они почти не покупаютъ сырого матеріала, который получаютъ отъ заказчиковъ. Для базара не работаютъ, такъ какъ не могутъ конкурировать въ цѣнѣ съ Борисовскими кустарями. Если прибавить, что многіе изъ указанныхъ въ разныхъ волостяхъ уѣзда кустарей не живутъ на мѣстахъ, а работаютъ на сторонѣ, то станетъ понятнымъ, что особеннаго значенія кустарные промыслы въ остальныхъ волостяхъ уѣзда, кромѣ Борисовской, не имѣютъ. Поэтому и описаніе кустарныхъ промысловъ произведено исключительно въ слоб. Борисовкѣ. Наконецъ, должно еще замѣтить, что число кустарей установлено довольно приблизительно на основаніи опроса лицъ, занятыхъ промысломъ; къ характеристикѣ размѣровъ и доходности производства нельзя относиться съ особеннымъ довѣріемъ, такъ какъ они, по всей вѣроятности, нѣсколько уменьшены кустарями изъ опасенія возможности обложенія.

Иконописный промыселъ.

Иконописный промыселъ, возникшій здѣсь въ XVIII ст., настолько прочно укоренился, что далъ возможность образоваться нѣсколькимъ побочнымъ промысламъ, тѣсно связаннымъ съ нимъ. Эти побочные промыслы слѣдующіе: а) изготовленіе досокъ для иконъ, б) изготовленіе кіотовъ, в) окончательная обдѣлка иконъ. Въ виду того, что каждый изъ этихъ побочныхъ промысловъ будетъ описанъ мною особо, я перейду прямо къ иконописному промыслу. Всѣхъ иконописцевъ въ Борисовкѣ въ настоящее время около 800 человѣкъ, не считая учениковъ; изъ этого числа огромное большинство иконописцевъ принадлежитъ къ „личкунамъ“ и только незначительная доля къ „красочникамъ“. Первоначально при развитіи иконописнаго промысла „личкуновъ“ совершенно не было, работали исключительно „красочники“. Разница между первой и второй категоріей иконописцевъ заключается въ слѣдующемъ. Личкунъ пишетъ только лицо и руки, красочникъ пишетъ всю икону „въ одеждѣ“, какъ говорятъ мѣстные живописцы. Само собой разумѣется, что работа красочника значительно сложнѣе и требуетъ болѣе солидной подготовки, чѣмъ личкуна, а потому и оцѣнивается гораздо дороже. Хорошихъ живописцевъ красочниковъ въ слободѣ Борисовкѣ въ настоящее время человѣкъ десять: П. Т. Ткаченко, С. А. Хвостенко, С. Ф. Ржевскій, И. Д. Ордыковскій, А. А. Понамаренко, Н. А. Кульгута, М. И. Игнатьевъ и др. Большинство изъ нихъ пишетъ не только простыя красочныя иконы, но беретъ также иконостасную работу.

Значительному развитію иконописнаго промысла много способствовалъ иконообдѣльческій, который возникъ много позже иконописнаго; первоначально на южныхъ рынкахъ, гдѣ главнымъ образомъ сбываются издѣлія здѣшнихъ кустарей—живописцевъ, требовались хорошія красочныя иконы. Позднѣе, вѣроятно, въ силу упадка платежныхъ средствъ большинства крестьянскаго населенія, появился спросъ на болѣе дешевый товаръ, которому, какъ нельзя лучше, удовлетворяютъ дешевыя иконы въ кіотахъ, гдѣ главное вниманіе обращено на внутреннюю фольговую отдѣлку иконы, но не на живопись, которой въ этомъ случаѣ покупатель не придаетъ большого значенія, вполнѣ удовлетворяясь дешевизной товара. Спросъ на дешевыя иконы васта-

вилъ иконообдѣльщиковъ покупать, главнымъ образомъ, дешевую живопись и лишь въ небольшомъ числѣ дорогую, для знатоковъ и любителей. Результатомъ этого и явилось личкунство, т. е. живопись для такихъ иконъ, въ которыхъ при обдѣлкѣ ихъ фольгой остаются незакрытыми только лицо и руки; въ болѣе широкомъ смыслѣ „личкунство" собственно „маляя", какъ называютъ ее иронически хорошіе мастера красочники и относится не только къ собственно „личкунскимъ" иконамъ, но также и къ тѣмъ, которыя пишутся личкунами „въ одежѣ", такъ какъ личкунъ не прочь писать за дешевку и такія иконы, лишь бы давали на нихъ заказы. Какъ у личкуновъ, такъ и у красочниковъ, особыхъ помѣщеній для промысла не имѣется: каждый работаетъ у себя на дому, даже и въ томъ случаѣ, если держитъ наемныхъ мастеровъ. Работаютъ съ 3—4 ч. утра до 9 ч. вечера съ небольшими перерывами для отдыха и ѣды. Работаютъ круглый годъ за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Заказы получаютъ почти исключительно отъ иконообдѣльщиковъ, которые даютъ иконописцамъ доски десятками. Иногда въ десятокъ включается икона, такъ наз. „семейная", т. е. такая, на которой надобно изобразить нѣсколько лицъ или фигуръ; въ большинствѣ случаевъ заказчикъ старается включить такую икону въ общую расцѣнку, не повышая за нее плату, несмотря на то, что „семейная" икона оцѣнивается на рынкѣ значительно дороже, чѣмъ „одиночныя", т. е., съ однимъ ликомъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ иконописцу удается получить за нее добавочную плату. Доски, какъ выше сказано, даютъ заказчики; изготовляются онѣ особыми столярами, т. наз. „дощечниками". Количество всѣхъ кустарей, занимающихся дощечнымъ промысломъ опредѣлить очень трудно. Матеріалъ для своихъ издѣлій „дощечники" покупаютъ въ большинствѣ случаевъ въ мѣстныхъ лѣсныхъ складахъ. Размѣры изготовляемыхъ досокъ преимущественно слѣдующіе: 4, 6, 7, 10 вершк., самые малые 2 вершка и самые большіе 16 вершк. По качеству они раздѣляются на „личковыя" и „красочныя"; послѣднія приготовляются болѣе прочно и тщательно, почему и цѣнятся значительно дороже.

У большинства хорошихъ иконописцевъ имѣются ученики. Учениками поступаютъ мальчики 11—12 лѣтъ, преимущественно грамотные, на 4 года. Первые 2 года они находятся на своихъ харчахъ, вторые 2 года на хозяйскихъ, но безплатно.

Потомъ, если мальчикъ остается у хозяина, онъ получаетъ 40 руб. въ годъ. Хорошій мастеръ, который можетъ работать самостоятельно, получаетъ 100 руб. въ годъ. Сначала учениковъ обучаютъ рисовать наиболѣе простые рисунки: глаза, носъ, подбородокъ, губы; потомъ— лицо, руки, ноги, и, наконецъ, всю фигуру съ наброскомъ платья. Въ первый годъ ученикъ пишетъ „подъ тряпку", т. е., напишетъ и сотретъ, 2-й годъ пишетъ уже 4-хъ вершк., на 3-й годъ 6-ти вершк. доски, и вырабатываетъ тогда 45 коп. въ день и то, если способный, а если нѣтъ, то 25 коп., такъ какъ не можетъ окончить иконы въ первый день и долженъ захватить часть слѣдующаго дня.

Само собой понятно, что такая ученическая живопись исправляется мастеромъ, на что послѣдній прежде затрачивалъ довольно много времени, и только въ послѣдніе годы благодаря сильному пониженію цѣны на иконы, мастера стали относиться болѣе снисходительно къ ученической живописи. Теперь они хотя и видятъ, что нѣкоторыя иконы, написанныя учениками,—плохи, но ихъ почти не исправляютъ,

такъ какъ цѣны на живопись очень пали; икона, напримѣръ, стоитъ 25—30 коп., мальчикъ послѣ двухъ лѣтъ науки работаетъ надъ ней день, а если мастеръ просидитъ надъ исправленіемъ ея часа 2, то ему ничего не останется за трудъ.

Поэтому и исправленіе ученической живописи самое поверхностное, лишь бы прошла въ десяткѣ. Бываетъ также, что ученикъ не доучившись бросаетъ хозяина и уходитъ „за цѣну“ къ другому иконописцу или же работаетъ „отъ себя“ и продаетъ свои издѣлія иконообдѣльщикамъ, которые, надобно сказать, не отличаются особенной строгостью при пріемкѣ такихъ издѣлій.

Инструменты, необходимые для живописца, слѣдующіе: а) мольбертъ стоитъ отъ 50 коп. до 1 руб., б) палитра отъ 20 до 30 копеекъ в) муштабель—(палочка, служащая для поддержки руки съ кистью во время работы) 10 коп., г) фоштигель (небольшой деревянный ящикъ для конопляпаго масла и красокъ) 10 коп., д) разнаго рода кисти (щитяки, флецъ) и прочія принадлежности, необходимыя для приготовленія красокъ. Стоимость всѣхъ этихъ принадлежностей не болѣе 7 руб.

Инструменты подъ литерами а, б, в и г приготовляются мѣстными столярами, а подъ литерой д и всѣ остальные пріобрѣтаются по большей части у мѣстныхъ торговцевъ. Богатые живописцы выписываютъ кисти и краски изъ Харькова, менѣе состоятельные берутъ въ мануфактурныхъ лавкахъ Израяльтянка (Силенка), Пономаренка и Масленникова. Краски, употребляемыя живописцами, преимущественно дешевыхъ сортовъ, и расходы на нихъ сравнительно незначительны.

Благодаря дешевизнѣ красокъ, послѣднія не отличаются доброкачественностью; уже черезъ 2 года отъ дѣйствія солнечнаго свѣта краски сильно линяютъ, или какъ говорятъ живописцы „выгораютъ“; въ особенности подвержены этому лазурь и бѣлила. Кромѣ конопляпаго масла и разнаго рода красокъ, число которыхъ у лучшихъ мастеровъ достигаетъ до 50 (лазурь, киноварь, кронъ, бѣлила, умбра, баканъ, карминъ и другія), въ производствѣ употребляется еще простой клей и мѣлъ, которые служатъ для грунтовки иконныхъ досокъ. Послѣдняя грунтуется или вся, если иконы „красочныя“, или же только въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ должно быть изображено лицо, руки и ноги, если икона „личковая“.

Обыкновенныя цѣны на издѣлія кустарей живописцевъ слѣдующія:

а) На иконы красочныя въ „одеждѣ“

6 вершковъ	80 к.		за десятокъ.
8 „	1 р. 50 к.	до 2 р.	„
10 „	2 р. 50 к.		„
12 „	4 р.	до 5 р.	„
14 „	8 р.		„
1 аршинъ	10 р.	до 12 р.	„
1¼ „	25 р.		„

б) на „личкунскія“ издѣлія:

6 вершковъ	25—30 к.		за десятокъ.
8 „	1 р.		„
10 „	1 р. 20 к.	1 р. 50 к.	„
12 „	2 р.	2 р. 50 к.	„
14 „	4 р.		„
1 аршинъ	5 р.		„

Размѣры иконъ приняты по размѣрамъ кіотовъ, въ которые они обряжаются. Время, потребное для письма одной иконы, всецѣло зави-

ситъ отъ размѣровъ и трудности рисунка, а также отъ искусства живописца. Одинъ мастеръ напишетъ въ день одну 12-ти вершковую икону съ однимъ лицомъ „въ одежѣ“, цѣною отъ 40 до 50 копеекъ, въ лучшемъ случаѣ 2 штуки. Есть впрочемъ живописцы, которые работаютъ гораздо быстрѣе: одинъ мастеръ говорилъ мнѣ, что въ теченіе дня онъ можетъ написать 4 штуки 12-ти вершк. иконъ, но такихъ искусныхъ мастеровъ въ Борисовкѣ не болѣе 3—4 человѣкъ.

Всѣ иконы пишутся по извѣстнымъ образцамъ, которые имѣются почти у каждаго иконописца. Образцы также выдаются заказчиками. Кромѣ того, мастера пользуются еще особой книгой, такъ наз. „подлинникомъ“, въ которомъ можно найти краткое описаніе наружности каждаго святого. Наиболѣе трудными по исполненію считаются иконы двунадесятыхъ праздниковъ—такъ напр. икону Успеніе Божіей Матери, гдѣ приходится изображать 15 ликовъ, красочникъ пишетъ не менѣе 5 дней, личкунъ исполнитъ эту же работу въ 2 раза скорѣе. Изъ иконъ наиболѣе распространены слѣдующія: Спасителя и Божіей Матери (Тихвинской, Смоленской, Владимирской и Казанской), Николая Чудотворца, святого Власія и проч., но особеннымъ распространеніемъ пользуются „парныя“ иконы Спасителя и Божіей Матери, употребляющіеся крестьянами для благословенія новобрачныхъ.

По общимъ отзывамъ кустарей иконописцевъ промыселъ этотъ съ каждымъ годомъ падаетъ, благодаря главнымъ образомъ паденію цѣнъ на иконы. „Мальчикъ послѣ двухъ лѣтъ науки“, говорилъ мнѣ одинъ иконописецъ, „напишетъ 1 доску за 30 коп.; раньше цѣны были лучше; мальчикъ, который учился два года, могъ заработать 50 коп.“ „Дѣла наши совсѣмъ плохи“, говорилъ мнѣ другой, „прежде за десятокъ личковыхъ иконъ платили 7 руб., теперь 3 руб. 50 коп.; за десятокъ въ краскахъ прежде давали 20 руб., теперь 7 руб.“ Паденіе цѣнъ на иконы вызвано главнымъ образомъ пониженіемъ экономическаго уровня большинства крестьянскихъ хозяйствъ, стремящихся съэкономить копейку даже на „Божьемъ благословеніи“, такъ называются здѣсь иконы. Этому стремленію какъ нельзя больше соотвѣтствуетъ предложеніе блестящихъ по внѣшней отдѣлкѣ „кіотныхъ иконъ“. Пониженіе цѣнъ на иконы обусловило стремленіе иконообдѣльщиковъ скупать главнымъ образомъ дешевыя „личкунскія“ издѣлія, которыя, подъ блестящей фольговой отдѣлкой, могли вполнѣ удовлетворять желанію крестьянина купить икону подешевле.

Спросъ на „личкунскія“ издѣлія отозвался пагубно на красочной иконописи; ученики, подучившись немного у хозяина, бросаютъ его и начинаютъ работать на себя; многіе хорошіе мастера, если и не бросили „красочную“ живопись, то стремятся приспособиться къ новому требованію и выпускомъ большаго количества иконъ, конечно, въ ущербъ ихъ качеству, стараются удержать свой заработокъ на прежней высотѣ. Одновременно съ этимъ, солиднымъ конкурентомъ для Борисовскихъ иконописцевъ оказалась торговля печатными иконами въ Москвѣ подъ фирмою „Жаковъ и Банакеръ“, которыя наводняютъ Борисовку тысячами своихъ печатныхъ иконъ. Каждый иконообдѣльщикъ ежегодно покупаетъ отъ этой фирмы рублей на 300, а если имѣетъ наемныхъ мастеровъ, то даже на 500 руб. печатныхъ иконъ. Стоятъ они очень дешево, напримѣръ, 100 шт. 7-вершк. печатныхъ въ краскахъ иконъ стоитъ 6 рублей. Работа печатныхъ иконъ очень хорошая, однако если присмотрѣться хорошенько, то даже „обряженную“ въ кіотѣ за стекломъ печатную икону возможно отличить отъ живописной.

Конкурировать съ такимъ дешевымъ товаромъ иконописецъ, конечно, не можетъ, и если бы у покупателей не было предубѣжденія къ такимъ печатнымъ иконамъ, которыя они называютъ „картинками", то безъ сомнѣнія печатныя произведенія „Жакова и Банакера" оказали бы плохую услугу иконописному промыслу въ слободѣ Борисовкѣ.

Пока же „картинки" Жакова и Банакера покупаются крестьянами большею частью за настоящую живопись и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сознательно, но во всякомъ случаѣ появленіе такого рода товара на рынкѣ, какъ печатная икона, безъ сомнѣнія, если и не погубитъ окончательно, то, разумѣется, значительно подорветъ иконописный промыселъ, такъ какъ крестьяне со временемъ привыкнутъ къ такимъ иконамъ, благодаря ихъ дешевизнѣ, тѣмъ болѣе, что мѣстные священники освящаютъ ихъ наравнѣ съ живописными. Что же касается сбыта издѣлій здѣшнихъ кустарей иконописцевъ, то надобно замѣтить, что они находятъ для себя сбытъ далеко за предѣлами Курской губ., въ большомъ количествѣ идутъ въ Харьковскую, Полтавскую и въ Екатеринославскую губ., въ Ростовъ, Таганрогъ и т. д. Несмотря на значительное количество издѣлій, которое выбрасывается здѣшними кустарями на рынокъ, несмотря даже на обширность этого рынка и постоянно увеличивающееся число кустарей иконописцевъ, все же нельзя не замѣтить, что промыселъ этотъ изъ года въ годъ падаетъ. Это паденіе иконописнаго промысла замѣчено было еще при подворномъ статистическомъ описаніи Курской губ. въ 1884 и 1885 годахъ г. Вернеромъ; можетъ показаться страннымъ, что несмотря на паденіе промысла, замѣченное уже въ восмидесятыхъ годахъ, число кустарей живописцевъ увеличивается изъ года въ годъ, тогда какъ въ другихъ промыслахъ, напр., въ ткацкомъ, съ паденіемъ промысла уменьшается и число лицъ, занятыхъ имъ. Чѣмъ же, спрашивается, объяснить эту живучесть иконописнаго промысла? Разрѣшеніе этого вопроса, мнѣ кажется, кроется въ самомъ складѣ кустаря иконописца. Привыкшій къ свободѣ и не знающій другой подходящей работы, крѣпко держится кустарь—иконописецъ за свою свободную профессію и не хочетъ промѣнять ее на другую, даже болѣе выгодную въ матеріальномъ отношеніи. Къ тому же ему, плохо развитому физически, худосочному и малокровному тяжело было бы найти для себя другую болѣе подходящую работу. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, они и сами не хотятъ бросать этого промысла, и дѣтей своихъ пріучить къ другой работѣ. Въ этомъ краткомъ очеркѣ, имѣющемъ цѣлью только описать иконописный промыселъ, я не стану касаться тѣхъ мѣръ, которыми земство могло бы притти на помощь кустарю иконописцу въ его тяжелой борьбѣ за желаніе существовать своимъ промысломъ. Замѣчу только, что устройствомъ общей мастерской, въ которой иконописцы могли бы работать вмѣстѣ подъ руководствомъ нѣсколькихъ нанятыхъ мастеровъ—спеціалистовъ, земство могло бы оказать существенную пользу этому промыслу. Иконы изъ мастерской, со штемпелемъ послѣдней, поступали бы въ особую контору, которая продавала бы ихъ отъ себя; вырученныя за продажу иконъ деньги, исключая опредѣленнаго % на погашеніе расхода, отдавались бы мастерамъ. Такія мастерскія могли бы, съ одной стороны, способствовать улучшенію промысла съ технической стороны, съ другой стороны, онѣ значительно повысили-бы заработную плату кустарей иконописцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ работа въ большомъ свѣтломъ помѣщеніи и въ гигіеническомъ отношеніи принесла бы не малую пользу для населенія. Что устройство такой мастерской нашло бы сочувствіе въ средѣ

иконописцевъ, можно видѣть уже изъ того, что сами они признаютъ эту мѣру очень существенной и если не осуществили ее до сихъ поръ то только благодаря недостатку инициативы и средствъ.

Производство кіотовъ.

Промысломъ этимъ, который возникъ нѣсколько позднѣе иконописнаго, въ настоящее время занято въ слободѣ Борисовкѣ болѣе 300 человѣкъ мѣстныхъ столяровъ, которые кромѣ кіотовъ другихъ издѣлій не дѣлаютъ да, пожалуй, и не сумѣютъ сдѣлать. Зимой это число увеличивается до 1000 челов., такъ какъ къ вышеозначеннымъ кустарямъ, занятымъ этимъ промысломъ въ теченіе круглаго года, присоединяются еще кустари—кіотники, которые въ теченіе лѣта нанимаются на черную работу. Здѣшніе столяры—мебельщики говорятъ про кіотниковъ, что они не могутъ сдѣлать хорошаго стола. Работаютъ кустари—кіотники лѣтомъ во дворѣ, зимой въ жилой избѣ. Большинство изъ нихъ не держитъ учениковъ, такъ какъ находитъ это для себя невыгоднымъ. Тѣ же изъ кустарей, которые нуждаются въ наемномъ трудѣ, держатъ отъ 2—3 рабочихъ столяровъ. Подросткамъ рабочимъ на хозяйскихъ харчахъ платятъ отъ 30 до 40 руб. Инструменты, употребляемые кустарями—кіотниками, перечислять не буду, такъ какъ это обыкновенный наборъ столярныхъ инструментовъ стоимостью около 15 руб.

Главный матеріалъ для производства—дерево—липа, осина. Покупаютъ его преимущественно въ лѣсу у „дѣлянщиковъ", такъ наз. крестьяне, купившіе съ торговъ въ мѣстной конторѣ гр. Шереметьева, одну или нѣсколько дѣлянокъ лѣса для вырубки и раздѣлки. Цѣны на лѣсной матеріалъ очень высокія: липа 10 четв. стоитъ 25—30 руб.

Въ недѣлю 1 мастеръ можетъ сдѣлать 20 штукъ кіотовъ; работая же вмѣстѣ съ 4 мальчиками за то же время можетъ сдѣлать 50 шт. На одинъ 12 вершковый кіотъ идетъ на 20 копеекъ матеріала. Мастеръ можетъ заработать въ день 50 коп.

Кіоты дѣлаются 1) гладкіе, 2) рѣзные, 3) подъ позолоту. Наиболѣе употребительны гладкіе кіоты, затѣмъ рѣзные; кіоты подъ позолоту дѣлаютъ исключительно по заказу отъ позолотчиковъ. Такіе кіоты дѣлаются съ растворчатой рамой и внутрь вставляется рама, которую грунтуетъ и позолачиваетъ кустарь—позолотчикъ. Большая часть издѣлій сбывается въ монастырь, остальныя-же продаются на мѣстныхъ базарахъ кустарямъ—иконообдѣльщикамъ.

Цѣны на готовые, окрашенные и покрытые лакомъ, кіоты—слѣдующія:

1) На гладкіе:

6	вершковъ	1	р. 50 к.	за 10	штукъ.
8	„	2	р.	„ „	„
10	„	3	р.	„ „	„
12	„	4	р.	„ „	„
14	„	7	р.	„ „	„
1	аршинъ	9	р.	„ „	„
1¼	аршина	15	р.	„ „	„

2) На рѣзные:

6	вершковъ	2	р.	за 10	штукъ.
8	„	3	р.	„ „	„
10	„	4	р.	„ „	„

12 вершковъ 6 р. за 10 штукъ.
14 „ 10 р. „ „ „
1 аршинъ 15 р. „ „ „
1¼ аршина 20 р. „ „ „

3) Подъ позолоту:

6 вершковъ 4 р. за 10 штукъ.
8 „ 6 р. „ „ „
10 „ 7 р. „ „ „
12 „ 10 р. „ „ „
14 „ 20 р. „ „ „
1 аршинъ 30 р. „ „ „
1¼ аршинъ 40 р. „ „ „

Сбытъ кіотовъ всецѣло обусловливается спросомъ на нихъ со стороны иконообдѣльщиковъ, а такъ какъ послѣдніе работаютъ особенно интенсивно зимой, то, слѣдовательно, и настоящія цѣны на кіоты бываютъ только въ это время года. Между тѣмъ кустарь-кіотникъ работаетъ круглый годъ, и, слѣдовательно, нуждается въ постоянномъ сбытѣ своихъ издѣлій, такъ какъ иначе онъ лишился бы оборотныхъ средствъ, необходимыхъ ему для покупки сырого матеріала и оплаты наемнаго труда. Вотъ тутъ то и приходятъ „на помощь“ кустарю-кіотнику мѣстные скупщики, которые за дешевку скупаютъ у нихъ издѣлія, и выдерживаютъ послѣднія до зимы, чтобы съ барышемъ вернуть затраченныя на покупку деньги. Въ такомъ же жалкомъ положеніи находятся также и кустари-иконописцы, которые, работая круглый годъ, въ силу необходимости должны прибѣгать къ посредничеству скупщиковъ.

Иконообдѣльческій промыселъ.

Обдѣлкой или „обряжаньемъ“ иконъ занимались прежде исключительно монахини мѣстнаго Тихвинскаго монастыря, позднѣе этимъ промысломъ стали заниматься и мѣстныя Борисовскія крестьянки, которыя обучались ему въ монастырѣ у монахинь-иконообдѣльщицъ въ качествѣ ученицъ. Во всякомъ случаѣ и до сихъ поръ промыселъ этотъ главнымъ образомъ распространенъ въ монастырѣ, гдѣ занимаются имъ около 300 человѣкъ, тогда какъ въ Борисовкѣ не болѣе 150 человѣкъ. Съ организаціей этого промысла въ монастырѣ я не имѣлъ возможности познакомиться, поэтому все что будетъ здѣсь говориться, относится исключительно къ крестьянамъ иконообдѣльщикамъ въ сл. Борисовкѣ. Въ промыслѣ этомъ, благодаря характеру самаго производства, занимаются почти исключительно женщины. Работаютъ въ жилой избѣ, почти круглый годъ, но самая интенсивная работа бываетъ обыкновенно зимой, когда иконообдѣльщиками грузятся цѣлые обозы для отправки ихъ на продажу. Инструменты, употребляемые въ этомъ производствѣ, крайне просты, и состоятъ изъ желѣзныхъ колесиковъ и прутиковъ разной толщины. Предназначены они для нарѣзки на фольгѣ разныхъ узоровъ, линій и точекъ. Стоятъ они всѣ очень недорого, отъ 5 до 20 коп. за штуку, и пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ или дѣлаются по заказу кузнецами.

Матеріалами производства служатъ: а) кіоты, которые пріобрѣтаются отъ мѣстныхъ кустарей-кіотчиковъ съ платою отъ 1 р. 50 к.—2 руб. за десятокъ, смотря по размѣрамъ; б) стекло, которое покупается у мѣстныхъ торговцевъ, послѣдніе покупаютъ его ящиками преимущественно съ заводовъ Мальцева; в) фольгу берутъ изъ земскаго

склада и въ мѣстныхъ лавкахъ Пономаренка, Силенка. Прежде употреблялась въ производствѣ золотая и серебряная фольга, теперь почти исключительно серебряная, которую поддѣлываютъ подъ золото при помощи спиртового лака. Наиболѣе употребительный сортъ 4-хъ и 4½ фунтовая, 5 и 6 фунтовая фольга идетъ мало, 4½ фунт. стоитъ 4 руб., 5 и 6 фунт. 6 руб. за книгу въ 100 листовъ. Въ земскомъ складѣ фольга дешевле копеекъ 10 на книгу, но берутъ много въ лавкахъ, потому что тамъ можно брать въ кредитъ, „на книжку"; г) *иконы* живописныя; пріобрѣтаются онѣ отъ кустарей иконописцевъ съ платою отъ 15 к. до 2 р. 50 к. за красочную и отъ 10 к. до 50 к. за личкунскую, смотря по размѣрамъ; д) разноцвѣтная бумага, клей, простой стеклярусъ пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ. За день одна работница можетъ обдѣлать 5 иконъ.

На 10 обдѣланныхъ 12 вершковыхъ кіотныхъ иконъ пойдетъ матеріала:

Кіотовъ на	4 р.	
Фольги на	3 р.	
Стекла на	1 р.	50 к.
Живописи на	4 р.	
Цвѣтовъ на		60 к.
Итого . .	13 р.	10 к.

Кромѣ того, гвоздей, замазки и бечевки для связки иконъ на 90 к., а всего 10 штукъ обдѣланныхъ иконъ будетъ стоить 14 руб. или пара иконъ 2 руб. 80 коп., а продается пара за 3 рубля.

Иконы, обдѣланныя бархатомъ, цѣнятся гораздо дороже: такъ, икона размѣромъ 12 вершковъ въ ровномъ кіотѣ стоитъ 1 руб. 60 коп., а если внутри будетъ икона въ бархатной одежѣ, то 2 руб. 10 коп.; икона размѣромъ въ 1 аршинъ въ ровномъ кіотѣ стоитъ 3 руб. 75 к., въ бархатной одежѣ—4 руб. 75 коп.

Обдѣланныя иконы сбываются крестьянами—иконообдѣльщиками въ Курской, Харьковской и Полтавской губ., куда посылаются для этой цѣли нагруженныя образами подводы; на одну подводу грузится до 70 паръ иконъ. Съ однимъ возчикомъ отправляется отъ 2 до 4 подводъ.

Монахини—иконообдѣльщицы отправляютъ свои издѣлія гораздо дальше, чѣмъ крестьяне, занимающіеся тѣмъ же промысломъ. Кромѣ названныхъ губерній, монахини находятъ сбытъ для своихъ издѣлій въ Кіевѣ, Ростовѣ, Таганрогѣ и даже на Кавказѣ. Заканчивая настоящій обзоръ, считаю необходимымъ замѣтить, что этотъ промыселъ гораздо выгоднѣе иконописнаго и всѣхъ остальныхъ побочныхъ къ нему промысловъ. Безспорно, что онъ былъ бы еще болѣе выгоднымъ, если бы можно было упорядочить покупку кустарями—иконообдѣльщиками сырого матеріала для своего производства. Въ этомъ случаѣ имъ не пришлось бы переплачивать лишнихъ денегъ на каждомъ кускѣ стекла или фольги. Попытка избавить себя отъ такого посредничества была сдѣлана уже и выразилась въ открытіи частью кустарей-иконообдѣльщиковъ своей лавки, изъ которой они могли покупать сырой матеріалъ и куда они сбывали свои издѣлія. Къ сожалѣнію, лавка эта въ настоящее время уже не работаетъ. Какая причина вызвала закрытіе этого полезнаго учрежденія, не знаю, но могу сказать только, что за время своего короткаго существованія она дала участникамъ даже небольшой доходъ. Слѣдовательно, не убы-

точность предпріятія заставила прекратить это дѣло, а нѣчто другое, скорѣе всего, личные счеты между участниками въ этомъ предпріятіи.

Бондарный промыселъ.

Бондарей въ слободѣ Борисовкѣ 50 человѣкъ. Промысломъ этимъ кустари въ Борисовкѣ занимались еще до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Особаго упадка въ промыслѣ не замѣтно, съ другой стороны, нѣтъ и увеличенія. Работа производится круглый годъ, а горячимъ періодомъ считается время отъ Петрова дня до зимняго Николы. Въ остальное время чаще кустари занимаются заготовленіемъ клепки и обручей. Обработка сырого матеріала въ бондарномъ промыслѣ общеизвѣстна. Дѣтей начинаютъ пріучать къ работѣ съ 14—15 лѣтъ; черезъ три года они уже работаютъ подъ руководствомъ мастера. Нѣкоторые изъ бондарей держатъ наемныхъ рабочихъ, причемъ нанимаютъ помѣсячно съ платою отъ 5 до 12 р. въ мѣсяцъ; рѣже производится наемъ на годъ; годовая плата рабочему 100 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Инструменты бондаря слѣдующіе: топоръ стоимостью въ 1 р. 20 к., набойка—15 к., стругъ прямой—1 р., кривой—70 к., скабелка—отъ 40 до 50 к., пила поперечная—1 р. 50 к., станковая—50 к., натягачи—отъ 20 до 25 к., ослонъ—75 к.—1 р., колода—50 к., всего на сумму отъ 10 до 12 р.; весь инструментъ у бондарей покупной, только ослоны дѣлаются самими промышленниками. Для клепки покупается толстый дубъ отъ 8 четв. въ діаметрѣ; на обручи идутъ вербовые колья; часто обручи дѣлаютъ желѣзные, для чего употребляютъ обручное желѣзо. Дубъ покупается у лѣсопромышленниковъ, причемъ лучшее дерево стоитъ 100 р. Лѣсной матеріалъ раньше былъ значительно дешевле: лѣтъ 20 назадъ можно было купить такое дерево за 18—30 р. Борисовская контора имѣнія графа Шереметьева продавала раньше лѣсъ поштучно, въ настоящее же время продаетъ исключительно дѣлянками; для покупки дѣлянки требуются значительныя оборотныя средства, которыми огромное большинство бондарей не располагаетъ; поэтому имъ приходится перекупать лѣсъ чрезъ посредниковъ—лѣсопромышленниковъ, переплачивая такимъ образомъ за матеріалъ. Кромѣ того, разработка лѣсныхъ участковъ сдается конторой гр. Шереметьева съ торговъ, на которыхъ цѣна вслѣдствіе конкуренціи значительно поднимается; такъ напримѣръ, при таксаціи лѣса контора считаетъ стоимость толстаго дуба, годнаго на клепку, по 2 р. за каждую четверть діаметра, а на торгахъ вгоняютъ цѣну въ 5 руб. четверть. Вербовые колья для обручей пріобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ по цѣнѣ отъ 2 до 10 коп. за штуку, для желѣзныхъ обручей берутъ обручное желѣзо по 5 к. фунтъ, въ лавкахъ или въ земскомъ складѣ. Оборотными средствами, необходимыми для промысла, кустари не обезпечены, почему имъ приходится дѣлать займы. Занимаютъ въ мѣстномъ сельскомъ банкѣ отъ 50 до 200 руб. изъ 8 годовыхъ процентовъ. Лѣсопромышленники часто отпускаютъ въ домъ лѣсной матеріалъ знакомымъ бондарямъ, которые расплачиваются за него по продажѣ своихъ издѣлій. Издѣлія свои бондари сбываютъ на мѣстныхъ базарахъ, возятъ также по ярмаркамъ въ сл. Ракитную, Тамаровку, Грайворонъ, Писаревку и т. д. Дальше 40 верстъ съ своимъ товаромъ не ѣздятъ. Посуда продается крестьянамъ въ розницу, иногда оптомъ скупаютъ. Розничныя цѣны на посуду съ желѣзными обручами: 5-четвертковая бочка 5 р., 6-четвертковая—6 р., перерѣзъ десяти

вершковый—2 р., 12-вершковый—3 р., 13-верш.—4 руб., доенка—30 к., кадки разной мѣры берутъ отъ 2 до 7 р., баклаги—50—70 к.

Указанныя цѣны отвосятся къ мѣстному рынку, на ярмаркахъ бондарныя издѣлія нѣсколько дороже. Въ общемъ надо замѣтить, что въ настоящее время цѣны на бондарныя издѣлія стоятъ значительно выше, чѣмъ раньше, что обусловливается, конечно, сильнымъ вздорожаніемъ лѣсного матеріала. Высокія цѣны на бондарныя издѣлія стоятъ главнымъ образомъ осенью.

Чистый доходъ бондаря въ годъ опредѣляется въ 100 руб. Хорошій мастеръ вырабатываетъ въ день 80 к.—1 р.

Наконецъ, остается замѣтить еще, что большинство кустарей не занимаются совершенно сельскимъ хозяйствомъ, существуя исключительно на счетъ промысла.

Дужной промыселъ.

Дужнымъ промысломъ въ сл. Борисовкѣ занято 15 кустарей. Промыселъ этотъ существуетъ издавна. Въ послѣднее время замѣчается его упадокъ; такъ, лѣтъ 10 назадъ дужниковъ въ Борисовкѣ было человѣкъ 25, теперь только 15. Главная причина упадка промысла служитъ отсутствіе вблизи сл. Борисовки подходящаго сырого матеріяла. Кустари говорятъ: „прежде было выгоднѣе работать, дерева много было около Борисовки, теперь же вербы здѣсь нѣтъ, давно вырублена". Промысломъ занимаются круглый годъ. Для дугъ употребляется ракитовый „пень". Срубленные пеньки поступаютъ въ „парникъ", который имѣетъ видъ небольшого покрытаго сверху сарая. Въ „парникѣ" пеньки распариваются дымомъ отъ горящихъ стружекъ въ теченіе трехъ часовъ. Изъ парника пеньки идутъ на „колоду", если желаютъ получить дуги съ узкими головками, или же на колоду съ надѣтымъ сверху ея колпакомъ для полученія дуги съ широкими головками. Затѣмъ, пеньки загибаются при помощи веревки и особыхъ столбиковъ, врытыхъ въ землю съ правой стороны колоды. Когда пенекъ загнутъ, концы его на колодѣ связываютъ лозой. Далѣе пенекъ отесывается топоромъ и переносится на особый станокъ, такъ называемую „ослову", гдѣ его стружатъ стругомъ. Хорошая дужная верба не „парится", а прямо послѣ рубки загибается на колодѣ. Работаютъ въ промыслѣ только взрослые, подростки пріучаются лѣтъ съ 15 и черезъ годъ дѣлаются мастерами. Наемный трудъ въ дужномъ промыслѣ въ Борисовкѣ не примѣняется. Орудія и инструментъ дужника въ Борисовкѣ слѣдующіе: „парникъ" стоимостью въ15 р., колода дубовая—5 р., колпакъ вербовый—50 коп., четыре дубовыхъ столбика—2 руб., веревка—3 руб., станокъ дубовый (ослона)—1 руб., топоръ—1 руб., стругъ—1 руб. Весь инструментъ для промысла обходится рублей въ 40; всѣ орудія самодѣльныя, покупаются только топоръ и стругъ. Матеріаломъ для дугъ служатъ „кореньки", вербы длиной 3 арш., толщиной отъ 2 до 4 четвертей. Такіе пеньки покупаютъ въ Борисовкѣ, Стигунахъ, Крюковѣ; ѣздятъ за матеріаломъ кустари верстъ за 15—20 отъ Борисовки. Обыкновенно покупается только плаха 3-аршинная, остальная часть дерева остается хозяину; если покупаютъ цѣлымъ деревомъ, макушка идетъ на дрова. За пенекъ, смотря по размѣрамъ и качеству, платятъ отъ 30 коп. до 1 руб. Покупаютъ вербу также участками. Верба, годная на дуги, теперь значительно подорожала; лѣтъ 10 назадъ кореньки длиной 3 арш., толщиной до 4 четвертей, покупали по 10—25 коп. за штуку; теперь такой коренекъ стоитъ отъ 60 коп. до 1 руб.; послѣдняя цѣна считается, впрочемъ, высокой.

Лѣтомъ кустари-дужники работаютъ на дворѣ, зимой же только гнуть дуги на дворѣ, обдѣлываютъ же пеньки въ хатѣ. Дужнику, какъ и каждому кустарю въ сл. Борисовкѣ, не хватаетъ оборотныхъ средствъ для промысла. Въ виду этого приходится прибѣгать къ займамъ; занимаютъ у частныхъ лицъ за проценты и безъ процентовъ; бываютъ случаи, когда кустарю приходится платить за 10 руб., занятыхъ на одинъ мѣсяцъ, 1 руб. процента или около 120% въ годъ. Дуги кустари сл. Борисовки продаютъ по ярмаркамъ: Курской, Харьковской и Полтавской губерній (Валки, Золочевъ, Ахтырка, Суджа, Грайворонъ, Ракитная, Бѣлая и т. д.). На ярмаркахъ дуги покупаютъ крестьяне, чаще же гуртомъ скупщики. Скупщики платятъ отъ 7 до 10 рублей десятокъ. Въ десятокъ на ряду съ хорошими дугами цѣной въ 1—2 руб. входятъ и плохія по 30 копеекъ штука. Розничныя цѣны на дуги колеблются, глядя по достоинству товара, отъ 30 коп. до 3 руб. Самыя высокія цѣны стоятъ отъ Петрова дня до дня св. Симеона (1 сентября); въ этотъ сезонъ дуга, продаваемая въ другое время за 1 руб., сбывается за 1 руб. 50 коп. Семья дужника сработаетъ въ годъ 100—200 дугъ и зарабатываетъ рублей 80. Почти всѣ дужники въ сл. Борисовкѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ, обрабатывая исключительно свои надѣлы.

Колесный промыселъ.

Колеснымъ мастерствомъ занимаются въ слободѣ Борисовкѣ человѣкъ 30. Въ послѣднее время замѣчается упадокъ этого промысла. Лѣтъ сорокъ колесниковъ въ слободѣ было человѣкъ 50, теперь же ихъ осталось не болѣе 30, каковое сокращеніе промысла зависитъ главнымъ образомъ отъ недостатка оборотныхъ средствъ для покупки сырого матеріала. Играетъ здѣсь навѣрно большую роль и паденіе извознаго промысла во всей Курской губерніи, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти. Очень небольшое число колесниковъ работаютъ колеса круглый годъ. Вообще надо сказать, что этотъ промыселъ сезонный: къ уборкѣ хлѣбовъ особенно дороги колеса.

Въ слободѣ Борисовкѣ колесники занимаются промысломъ лѣтомъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Съ весны колесникъ тешетъ спицы и заготовляетъ нужное количество ихъ на весь сезонъ работы. Отесанная спица складывается въ клѣтки и сушится въ нихъ. Березовый обрубокъ для ступки обязательно долженъ быть сырымъ. Идутъ для ступокъ березовые кругляки, діаметромъ вершковъ пяти; на станъ колесъ пойдетъ отрѣзокъ длиной 3 или $2^3/_4$ аршина. Ступки обтачиваются на станкѣ. Отверстія для спицъ пробиваются долотомъ, послѣ чего набиваются спицы; ободи придается посредствомъ топора и струга форма колеса, просверливается на ней дырки для спицъ и на особой скамьѣ набиваютъ на ступку ободъ и спицы расклиниваютъ. Затѣмъ малымъ буравомъ въ ступку насквозь просверливается дыра для желѣзной оси. Работа тяжела, почему женщины и дѣти въ промыслѣ не участвуютъ. Колесникъ сына начинаетъ пріучать къ своему ремеслу лѣтъ съ пятнадцати; года черезъ три ученикъ становится мастеромъ. Наемныхъ рабочихъ не держатъ; если есть спросъ на колеса, отдаютъ работу отъ стана по цѣнѣ отъ 80 коп. до 1 рубля. При этомъ подрядившійся колесникъ работаетъ на дворѣ своего хозяина и получаетъ хозяйскіе харчи. Инструменты въ колесномъ промыслѣ употребляются слѣдующіе: топоръ—1 р., стругъ—60 к., долото—25 к., пила

поперечная—1 руб. 50 коп., станковая—50 коп., нѣсколько рѣзцевъ по 10 коп., буравцы разные отъ 50 коп. до 1 руб.; буравъ большой для проверчиванія ступки отъ 1 руб. 50 коп. до 3 р.уб; ручной станокъ для обтачиванія ступки стоитъ 1 р.; верстакъ—2 р. Весь инструментъ, смотря по мастеру, стоитъ отъ 6 до 15 рублей. Матеріалъ для ступки обыкновенно березовый, рѣдко ольха или ракита: ободья—ясеневыя, рѣже дубовыя; спицы—берестовыя, иногда дубовыя и ясеневыя. Ободья иногда кустари выписываютъ вагонами изъ казеннаго лѣса, для чего собирается товарищество изъ 5 или 6 человѣкъ. Ясень покупаютъ въ лѣсу верстъ за 40 отъ Грайворона у лѣсопромышленника Силенко; остальной матерьялъ покупаютъ на мѣстныхъ базарахъ и въ лѣсныхъ складахъ. Ступки для 1 стана (ступки не тоньше 5 вершковъ) обходятся въ 1 руб.—1 руб. 20 коп., за 5 четверговый ясень на спицы платятъ 3—4 р., за 6 четвертовый—6 руб., за ободь 1 сорта—3—4 руб., за худшую—1—2 руб. отъ стана. Лѣсъ въ послѣдніе годы значительно подорожалъ: 20 лѣтъ тому назадъ за станъ березовыхъ ступокъ, за который теперь платятъ 1 руб. 10 коп., платили 50 — 60 копеекъ. 1000 штукъ ясеневыхъ спицъ стоили колеснику 5 руб., теперь же за матерьялъ для нихъ онъ отдаетъ руб. 10. И ободь сравнительно съ прежними цѣнами стала дороже на станъ копеекъ на 50 и до 1 руб. Въ холодное время года колесникъ работаетъ въ жилой избѣ, лѣтомъ—подъ навѣсомъ: особыхъ приспособленій въ этомъ промыслѣ не нужно. Оборотными средствами колесники не обезпечены и имъ приходится прибѣгать къ займамъ. Деньги занимаются въ сельскомъ банкѣ отъ 20 до 100 руб. на домохозяина изъ 8% годовыхъ; занимаютъ и у частныхъ лицъ, но тогда кромѣ высокихъ процентовъ предстоятъ еще и расходы на „могарычи".

Колеса работаютъ и для базаровъ, и на заказъ. Продаютъ борисовскіе кустари колеса на ярмаркахъ въ Томаровкѣ, Золочевѣ, Грайворонѣ, Удахъ. Дальше сорока верстъ кустари своихъ колесъ не возятъ. Сбываютъ колеса на ярмаркахъ крестьянамъ, скупщиковъ въ этомъ промыслѣ нѣтъ. На дальнихъ ярмаркахъ цѣны почти такія же, какъ и на мѣстномъ рынкѣ, а именно, отъ 3 до 8 руб. за станъ. Лѣтъ 20 тому назадъ станъ самыхъ лучшихъ колесъ можно было купить по 5 — 6 руб., теперь же такой станъ колесъ не купишь дешевле 8 руб. Наивысшія цѣны на колеса стоятъ отъ Петрова дня (29 іюня) до дня святого Симеона (1 сентября). Обычно колесникъ въ сезонъ работы не сдѣлаетъ больше 50 становъ; только небольшое число колесниковъ не занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Столярный промыселъ.

Лѣтъ 40—50 тому назадъ въ слободѣ Борисовкѣ было три—четыре столяра, теперь же ихъ около 300, не считая кіотчиковъ, которыхъ зимой работаетъ до 1000 человѣкъ. Лѣтомъ большая часть кіотчиковъ занимается черной работой, остальные человѣкъ 300 продолжаютъ работать кіоты и лѣтомъ. Столярный промыселъ въ настоящее время падаетъ, что объясняется сокращеніемъ сбыта для отдѣльныхъ столяровъ вслѣдствіе увеличенія ихъ числа, а также пониженіемъ цѣны на тѣ или другія издѣлія вслѣдствіе конкурренціи. Теперь нѣкоторые кустари, не находя въ Борисовкѣ сбыта для своихъ издѣлій, во-

взять ихъ въ Харьковъ. Въ Харьковѣ цѣна также сбита; часто, чтобы не везти обратно свои издѣлія, кустари отдаютъ ихъ за безцѣнокъ. Въ Борисовкѣ кустари столярнымъ промысломъ заняты круглый годъ. Столяры держатъ учениковъ, мальчиковъ въ возрастѣ 12—14 лѣтъ. Ученику платы не полагается, только столъ отъ хозяина. Черезъ три года ученикъ можетъ работать самостоятельно и получаетъ жалованье три—четыре рубля въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Постоянныхъ наемныхъ рабочихъ держатъ въ Борисовкѣ только 3—4 столяра, остальные, если и нанимаютъ рабочихъ, то только на срокъ, на сколько потребуется: платятъ рабочему 12 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Живутъ наемные рабочіе на своей квартирѣ, инструментъ у нихъ свой. Инструменты столяра слѣдующіе: верстакъ съ двумя винтами стоитъ 12 руб., пила поперечная—1 руб., станковая—50 коп., фуганокъ—1 руб. 50 коп., шерфебель—50 к., оттяжка—50 коп., галтелька—50 к., зензубель—50 к., фальцовка—50 к., стамеска—10 к., долото дюймовое—30 коп., и т. д. Весь инструментъ столяра стоитъ рублей 25—30 и покупается, на сторонѣ весь кромѣ верстака, изготовляемаго самимъ столяромъ. Для столярныхъ издѣлій идетъ липа, берестъ, ясень, сосна, дубъ, ель, осина, береза. Наиболѣе употребительны дубъ, липа и ясень. Человѣкъ 20 столяровъ пріобрѣтаютъ лѣсъ съ торговъ въ конторѣ графа Шереметева дѣлянками, остальные же покупаютъ отдѣльными деревьями у лѣсопромышленниковъ. За липу 10 четвертей платятъ 35 руб., за 15 четвертовый дубъ 90—100 руб., ясень стоитъ дешевле дуба процентовъ на 10. Лѣсъ столяры покупаютъ кряжами и сами его пилятъ на доски, такъ какъ дубовыхъ и ясеневыхъ досокъ въ продажѣ нѣтъ. Если у столяра лѣса не хватаетъ, онъ покупаетъ доски у своего сосѣда, который успѣлъ сдѣлать запасъ. Лѣсной матеріалъ для столярныхъ издѣлій теперь сталъ дороже раза въ четыре, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ. Столяры лѣтомъ работаютъ въ сараяхъ, зимой въ избѣ. Санитарныя условія промысла плохи. Однако на эти антисанитарныя условія кустари не жалуются—говорятъ, лишь бы хватало работы, а то работать можно. Оборотныхъ средствъ у большинства столяровъ не хватаетъ. Въ виду этого приходится прибѣгать къ займамъ. Кредитъ имѣютъ въ сельскомъ банкѣ изъ 8—10% годовыхъ; занимаютъ и у частныхъ лицъ, но въ этомъ случаѣ процентъ за ссуду значительно выше, обыкновенно 5 коп. съ рубля въ мѣсяцъ, не считая обычныхъ затратъ на „могарычи“. Сельскій банкъ выдаетъ ссуды на годъ, кромѣ того можно взять еще отсрочку на 6 мѣсяцевъ, у частныхъ же лицъ занимаютъ деньги подъ векселя съ обязательствомъ уплатить по первому требованію. Сбываютъ свои издѣлія столяры большей частью на мѣстѣ, въ Борисовкѣ, но возятъ также въ Бѣлгородъ и Харьковъ. Цѣны на столярныя издѣлія слѣдующія: столъ гладкій обыкновенный стоитъ 3—5 руб. (на заказъ пять руб.), комодъ 1½-аршинный въ Харьковѣ продаютъ за 12 руб. (въ Борисовкѣ на заказъ 15 руб.), шкафъ гардеробный—17 р. въ Харьковѣ, стулья простые—по шести рублей за дюжину. Въ Харьковѣ хорошія цѣны предлагаютъ послѣ 15 августа. Чистый доходъ отъ промысла при двухъ работникахъ равенъ приблизительно 200 рублямъ.

Крестьянскимъ хозяйствомъ изъ столяровъ почти никто не занимается (лишь человѣкъ двадцать изъ нихъ обрабатываютъ свои надѣлы).

Овчинный промыселъ.

Кустарей, выдѣлывающихъ овчины, въ слободѣ Борисовкѣ насчитывается человѣкъ 20. Промыселъ, начавшись съ давнихъ поръ, въ настоящее время подобно многимъ другимъ находится въ упадкѣ: прежде овчиннику было значительно больше работы, такъ какъ крестьяне держали больше овецъ. Лѣтъ 20 назадъ въ рабочій сезонъ овчинникъ набиралъ 200 и болѣе овчинъ для выдѣлки, теперь едва набираетъ 150 и даже не болѣе 100. Изъ 20 человѣкъ кустарей-овчинниковъ только трое работаютъ круглый годъ, остальные же заняты часть года, съ Воздвиженія до Рождества Христова.

При выдѣлкѣ овчины первоначально моются въ рѣчкѣ, гдѣ онѣ мокнутъ въ теченіе полусутокъ. Сырыя шкурки очищаются отъ мездры, и на другой день ихъ кладутъ въ чаны съ квасомъ. Квасъ заготовляется дня за два изъ ржаной, ячменной или овсяной муки и соли. Лучшій квасъ для выдѣлки овчины получается изъ овсяной муки. Въ небольшой чанъ поступаетъ овчинъ штукъ 20, на нихъ идетъ 1 пудъ муки и 10 фунтовъ соли. Вся эта смѣсь замачивается холодной водой. Въ квасу овчины должны пробыть лѣтомъ 5, зимой 15 сутокъ, причемъ лѣтомъ ежедневно, а зимой черезъ двое сутокъ овчины въ чану переворачиваются. Изъ чана овчины поступаютъ въ сушку. Сушатся на дворѣ лѣтомъ въ теченіе 1—2 дней, зимой около мѣсяца. Когда овчины высохнутъ, ихъ пересыпаютъ бѣлой глиной и кладутъ на печь дня на 3 или 4 для отдѣленія жира. Послѣ этого шкурка подвѣшивается и „раздѣлывается“ набѣло ключемъ. Для полученія черныхъ овчинъ выдѣланныя набѣло чернятся сначала „алистратомъ“, затѣмъ крономъ. Для полученія красныхъ выдѣланныя набѣло вымачиваются въ отварѣ дубовой коры, затѣмъ сушатся, разминаются и подкрашиваются охрой. Соотвѣтственно способу обработки овчины раздѣляются на: 1) бѣлыя (некрашеныя), 2) черныя, 3) красныя. Смушки выдѣлываются исключительно набѣло. Такъ какъ работа овчинника тяжела, то женскій и дѣтскій трудъ въ этомъ промыслѣ не примѣнимъ. Наемный трудъ также почти не примѣняется: изъ 20 человѣкъ овчинниковъ только двое или трое держатъ наемныхъ рабочихъ. Инструментъ кустаря-овчинника слѣдующій: 1) „ключъ“ служитъ для выминанія овчины, отчего послѣдняя дѣлается мягкой; стоитъ ключъ 1 руб., 2) „шкахва“ служитъ для сниманія мездры, 3) чанъ. Чаны дѣлаютъ мѣстные бондари изъ дуба или сосны, стоятъ они рублей 5. Всѣ инструменты въ овчинномъ промыслѣ стоятъ рублей семь. Сырой матеріалъ, овчины, покупаютъ у мясниковъ по цѣнѣ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 80 к. за крупную и 50—60 к. за мелкую. Въ цѣнахъ на овчины замѣчаются колебанія; въ прошломъ году покупали сотню овчинъ отъ 140 руб. до 150 руб., въ текущемъ же платятъ за сотню 170 руб. За сотню смушекъ платили въ этомъ году 180 руб. Ржаная мука у большинства овчинниковъ своя. Глину возятъ съ участка, принадлежащаго графу Шереметьеву. Краски и соль покупаютъ въ лавкахъ: „алистратъ“ и „кронъ“—по 25—26 коп. фунтъ, соль—32 коп. пудъ. Лѣтомъ кустари работаютъ на дворѣ; зимой переносятъ чаны въ нежилую избу. Оборотными средствами овчинники не обезпечены и поэтому имъ приходится прибѣгать къ займамъ. Въ сельскомъ банкѣ занимаютъ мало, такъ какъ тамъ трудно получить ссуду; недоимщикамъ ссуды въ сельскомъ банкѣ не выдаются, почему приходится занимать у частныхъ лицъ отъ 5 до 30 руб. По мелочи занимаютъ у знакомыхъ безъ процентовъ, только за „могарычи“. Если

занимаютъ помногу, рублей по 20—30, то за мѣсяцъ нужно заплатить 1 руб., въ лучшихъ случаяхъ 50 коп. Выдѣланныя овчины кустари продаютъ на мѣстныхъ ярмаркахъ въ сл. Борисовкѣ (Воздвиженіе, Ивановъ день) и на сосѣднихъ ярмаркахъ, но не далѣе 50 верстъ отъ Борисовки: въ Тамаровкѣ, Грайворонѣ, Писаревкѣ. Тѣ кустари, которые работаютъ круглый годъ, возятъ дальше, верстъ за 100 отъ Борисовки. Цѣны на ярмаркахъ на выдѣланныя овчины почти такія же, какъ и въ Борисовкѣ. Большинство овчинниковъ мало покупаютъ овчинъ, а работаютъ заказную работу. За мѣсяцъ работы овчинникъ можетъ выдѣлать штукъ 100 овчинъ. Продаютъ овчины отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. за штуку. Смушки продаются по той же цѣнѣ. Въ смушкахъ цѣнится волосъ, въ овчинахъ ростъ и кожа. По заказу за выдѣлку овчины изъ матеріала заказчика берутъ отъ 15 до 20 коп. за штуку, при выдѣлкѣ черной или простой отъ 30 до 40 коп., за выдѣлку смушекъ—5 коп. Весь сезонъ полевыхъ работъ большая часть овчинниковъ занимается сельскимъ хозяйствомъ.

Кожевенный промыселъ.

Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ сл. Борисовкѣ 23; въ томъ числѣ 6 заводовъ работаютъ съ наемными рабочими отъ 3 до 5 рабочихъ на заводъ; въ остальныхъ работаетъ семья самого кожевника, изрѣдка принанимая одного поденщика. Всего въ кожевенномъ промыслѣ въ слоб. Борисовкѣ занято человѣкъ 50 кустарей. Промыселъ этотъ давній: выдѣлкой кожъ въ слоб. Борисовкѣ занимались еще до уничтоженія крѣпостного права. Въ настоящее время наблюдается упадокъ промысла, такъ какъ сырой матеріалъ теперь дороже, чѣмъ былъ раньше, а цѣны на выдѣланныя кожи остались почти безъ измѣненія.

Промысломъ занимаются круглый годъ. При выдѣлкѣ кожа подвергается слѣдующей обработкѣ: сухія кожи, такъ называемое „сырье“, размачиваютъ въ водѣ и кладутъ въ зольный чанъ. На 100 кожъ идетъ не болѣе 15 пуд. негашеной извести, которая гасится въ зольникахъ. Раствору даютъ остынуть, затѣмъ кладутъ кожи. Въ зольномъ чанѣ кожи лежатъ въ теченіе двухъ недѣль, причемъ два раза въ недѣлю переворачиваются. Затѣмъ кожи вынимаются изъ зольнаго чана, съ нихъ сбивается шерсть особыми ножами, такъ называемыми „тупяками“, послѣ чего кладутъ опять въ известь, гдѣ кожи лежатъ отъ 2 до 3 недѣль, причемъ также поворачиваются два раза въ недѣлю. Послѣ этого кожи вымачиваются въ водѣ лѣтомъ отъ 6 до 7 дней, зимою дольше. Вымачиваютъ дома въ небольшихъ чанахъ ведеръ на 100. Воду мѣняютъ черезъ день, лѣтомъ ежедневно (скоро согрѣвается); послѣ этого кожи сортируютъ: кожи, идущія на мостовье, стружатся „стругомъ“, идущія же на подошву „—косой“; при этомъ та кожа, которая идетъ на мостовье, больше стружится, чѣмъ та, которая идетъ на подошву. Затѣмъ оба товара кладутъ въ „хлѣбъ“. Хлѣбъ заготовляютъ изъ ржаной муки и отрубей. Лучше обрабатывать различные сорта кожъ отдѣльно, употребляя для „юхты“ отруби, а для подошвы „ржаную муку“; здѣшніе кожевники оба товара кладутъ вмѣстѣ. На 100 кожъ идетъ ржаной муки и отрубей 5 пудовъ. Замачиваютъ „хлѣбъ“ кипяченой водой и даютъ закиснуть; иногда кожи кидаютъ и въ сладкій хлѣбъ, но тогда онѣ лежатъ въ квасцахъ значительно дольше; поворачиваютъ кожи ежедневно одинъ разъ. Кожи въ „хлѣбѣ“ должны пробыть дней 5 (лѣтомъ меньше, дня 2). Затѣмъ, ихъ вынимаютъ и

не обмывая кладутъ на время въ пустой чанъ, послѣ чего перекладываютъ въ тотъ же чанъ съ хлѣбомъ, но только пересыпаютъ ихъ „дубомъ", котораго идетъ пудовъ 10 на 100 кожъ. Это—первый легкій дубъ; въ немъ кожи лежатъ не болѣе 5 дней; затѣмъ онѣ раза три или четыре пересыпаются свѣжимъ дубомъ, приблизительно по 20 пуд. на 100 кожъ. Кожи держатъ во второмъ, третьемъ и четвертомъ дубѣ по 7—10 дней; въ третій и четвертый дубъ добавляется теплая вода. Всего кожи пробудутъ въ дубѣ дней 40. Вынутыя изъ дуба кожи споласкиваются и мокрая юхта, смазанная чистымъ дегтемъ, сушится на шестахъ или на веревкахъ; „подошва" споласкивается и идетъ на шесты безъ предварительной смазки. Смазанная дегтемъ „юхта" будетъ мягче и скорѣе сохнетъ. Сохнетъ юхта и подошва лѣтомъ при вѣтрѣ и солнцѣ день, зимой двѣ недѣли и даже болѣе.

Въ кожевенномъ промыслѣ дѣти не работаютъ. Богатые кожевники въ Борисовкѣ держатъ наемныхъ рабочихъ, годовымъ платятъ отъ 70 до 130 руб. въ годъ, поденнымъ лѣтомъ 50 коп., зимой отъ 30 до 40 к. на хозяйскихъ харчахъ. Рабочій день продолжается съ 5 часовъ утра до 8 вечера. Инструменты кожевника слѣдующіе: „тупякъ" стоитъ 20 коп., „стругъ" съ чугуннымъ заворотомъ—2 руб., „коса"—1 руб., клещи желѣзныя—1—2 р., колодка—1 р. 50 к.—2 руб. Для стружки шерсти, кожъ и мязги съ подошвы служитъ колодка, для мостовья ровный брусокъ цѣною 50 коп. Три чана, изъ коихъ одинъ для золы (зольникъ), другой для мочки кожъ, третій для квасовъ и дубки, стоятъ рублей 35. Хорошая, съ конным приводомъ, толчея для приготовленія дубовой коры стоитъ 120 руб., самая плохая—50 руб. Всѣ орудія и инструменты покупные. Кожи выдѣлываютъ коровьи и телячьи, рѣдко конскія. Богатые кожевники ѣздятъ за кожами въ Курскъ (Коренная), въ Харьковъ (Покровская и Крещенская), въ Полтаву (Ильинская ярмарка). Въ Борисовкѣ за коровью кожу платятъ отъ 3 до 8 руб., за телячью отъ 1 до 3 руб., конскія рѣдко покупаютъ (очень дороги), за нихъ платятъ 5—6 руб. за штуку; на ярмаркахъ удается купить дешевле копѣекъ на 20—50 за кожу. Цѣны на сырье за послѣдніе два года повысились рубля на два въ кожѣ. Работаютъ кожевники въ особыхъ мастерскихъ, въ постройкѣ ничѣмъ не отличающихся отъ жилыхъ хатъ. Самая плохая изба для кожевеннаго завода стоитъ 150 руб., хорошая 300 руб., у богатыхъ же кожевниковъ заводы стоятъ по 1000 руб. Въ помѣщеніи мастерской для производства нужны печь и котелъ.

Сами кустари кожевники считаютъ санитарныя условія своего промысла удовлетворительными; но съ этимъ трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что въ помѣщеніяхъ, гдѣ стоятъ чаны, очень часто спятъ, если не хозяева, то наемные рабочіе. Къ займамъ борисовскимъ кожевникамъ приходится прибѣгать и нерѣдко занимаютъ у частныхъ лицъ. Выдѣланныя кожи продаютъ кожевники сами на мѣстныхъ базарахъ въ Борисовкѣ и на окрестныхъ ярмаркахъ, въ Грайворонѣ, Головчинѣ, Ракитной, Писаревкѣ, Удахъ, Томаровкѣ, по слѣдующимъ цѣнамъ: за большую кожу „юхта" или „мостовье" получаютъ 7—9 р.; за такую же малую—3—5 руб., за подошвенную обыкновенную—7—12 руб. Лѣтъ 10 тому назадъ сырье было дешевле, а цѣны на издѣлія стояли хорошія. Покупали кожу за 5 руб., а продавали выдѣланную за 8 руб. Теперь же за ту же кожу платятъ 8 р., а выдѣланную продаютъ за 8 р. 50 к., maximum за 9 руб. Выдѣланныя въ Борисовкѣ кожи не отличаются высокимъ достоинствомъ; по словамъ кожевниковъ, это объясняется

тѣмъ, что они не могутъ мочить кожи послѣ вольника въ проточной водѣ. Разъ съ кожи хорошо не обмыть золу, она скоро изнашивается. Прежде въ Борисовкѣ была мельница, воды было больше, мочили кожи подлѣ вольника въ проточной водѣ, тогда получался хорошій товаръ. Теперь лѣтомъ кожи мочатъ дома, такъ какъ вода въ озерѣ, въ которомъ кожевникамъ разрѣшается мочить кожи, плохая. Кожи, побывъ въ этой водѣ, покрываются плѣсенью. Въ теченіе года небольшой заводъ выпускаетъ отъ 200 до 300 выдѣланныхъ кожъ, средній отъ 500 до 700, большой до 3000 кожъ. Средній заводъ даетъ чистаго дохода рублей 200. Кожевники занимаются сельскимъ хозяйствомъ, засѣваютъ сами свои надѣлы, нѣкоторые даже арендуютъ землю.

Сапожный промыселъ.

Сапожнымъ промысломъ въ слободѣ Борисовкѣ занято около 1500 человѣкъ, въ томъ числѣ учениковъ (подмастерьевъ) человѣкъ 500. Изъ общаго числа сапожниковъ человѣкъ 20 занимаются сверхъ того выдѣлкой кожъ. Сапожнымъ промысломъ крестьяне Борисовки занимались еще до освобожденія отъ крѣпостной зависимости, тогда было сапожниковъ 20 или 30 человѣкъ. Въ послѣднее время замѣчается упадокъ сапожнаго промысла въ слободѣ Борисовкѣ. Кустари объясняютъ упадокъ промысла, во-первыхъ, значительнымъ увеличеніемъ числа лицъ, занятыхъ въ настоящее время промысломъ: „иной", говорятъ они „не умѣетъ совсѣмъ шить, а шьетъ, сбываетъ товаръ за безцѣнокъ и сбиваетъ цѣну". Вторая причина— плохое достоинство кожевеннаго товара въ Борисовкѣ и высокія на него цѣны; „прямо кожевники взяли насъ въ руки", говорятъ кустари сапожники, „на нихъ только и работаемъ". Сапожники села Дергачева продаютъ сапоги на ярмаркахъ 5—6 р. пара, а борисовскіе сапожники по 4 р. и несмотря на это, товаръ сбывается съ трудомъ. Шьютъ сапоги круглый годъ, причемъ періодъ усиленной работы падаетъ на осенніе мѣсяцы: августъ, сентябрь и октябрь, когда у крестьянъ есть деньги. Борисовскіе сапожники шьютъ обыкновенный крестьянскій сапогъ. Дѣти въ промыслѣ пріучаются къ работѣ съ 10—11 лѣтъ, мальчикъ 13 лѣтъ уже строчитъ и отбиваетъ. Постоянныхъ наемныхъ рабочихъ держатъ въ Борисовкѣ всего только три сапожника, въ большинствѣ случаевъ нанимаютъ на срокъ. Поденная плата 35—40 коп. въ день, сроковая 5 р. въ мѣсяцъ, годовая отъ 35 до 70 р., квартира и харчи хозяина. Сверхъ того практикуется поштучная плата отъ пары 35—40 к., за самую лучшую работу 50 коп.; издѣльную работу сапожники шьютъ у себя на дому. Сапожный инструментъ слѣдующій: столъ—верстакъ стоитъ 1 руб.—1 руб. 50 коп., колодки—20—40 к. за пару, сапожный ножъ 18—20 коп., шила—по 1 к., щипцы—1 руб. и т. д. Всѣ употребляющіеся въ производствѣ инструменты покупные. Товаръ нужный для работы сапога, какъ-то: кожу, подкладку, ушки, дратву, гвозди, смолу, лакъ, кустари покупаютъ у кожевниковъ. Выдѣланныя кожи продаются, смотря по размѣрамъ, отъ 5 до 10 руб. за штуку. Купленную бѣлую мокрую кожу рѣжутъ на вытяжки; изъ пятирублевой кожи выходитъ 2 пары, изъ 10 руб.—4 пары вытяжекъ, (пара вытяжекъ—пара голенищъ съ головками). Вытяжки для окончательной отдѣлки отдаютъ особому мастеру, такъ называемому „посадчику" или „вытягальщику". Послѣ выдѣлки вытяжка получаетъ черный цвѣтъ. Платятъ посадчику 35 к. отъ пары.

Пара сапогъ обходится кустарю въ 3 руб. 75 коп. по слѣдующему расчету:

Пара вытяжекъ	2 р. 10 к.
Посадчику за работу	35 к.
Подкладка (подклепка) на пару	40 к.
Построчить (это дѣлаетъ особый мастеръ)	5 к.
Ушки	5 к.
Дратва, гвозди, смола на пару	10 к.
Стелька	15 к.
Подборы	10 к.
Подошва	45 к.
Всего	3 р. 75 к.

Лѣтъ 10 тому назадъ кожи были значительно дешевле, а главное, выдѣлка товара была лучше. Самая дорогая кожа продавалась отъ 7 до 7 р. 50 к. Продавцы товара, кожевники, искусственно поднимаютъ цѣны на товаръ, такъ какъ покупателей сапожниковъ очень много.

Кожевенный товаръ иногда пріобрѣтается въ земскомъ складѣ; обходится онъ тамъ значительно дороже, но отличается зато своимъ высокимъ достоинствомъ. Работа производится въ жилой избѣ. Случаевъ зараженія сибирской язвой отъ кожъ среди сапожниковъ не замѣчалось, среди кожевниковъ такіе случаи бывали. Оборотными средствами для своего промысла борисовскіе сапожники не обезпечены. Приходится прибѣгать къ займамъ. Зажиточные хозяева кредитуются въ сельскомъ банкѣ, бѣдные занимаютъ на сторонѣ. Занимаютъ отъ 20 до 30, рѣдко 50 р. Проценты платятъ 5—10 коп. съ рубля въ мѣсяцъ, а иногда и 15, что составитъ 60—120 и до 180% годовыхъ. Кредитуются большей частью деньгами, матерьяломъ рѣдко. Раньше скупщики давали матеріалъ въ кредитъ съ условіемъ, чтобы сапоги продавались имъ же, въ настоящее время этого нѣтъ. Сапоги продаются на мѣстныхъ и окрестныхъ (не болѣе 20—40 верс.) базарахъ. Сапоги свои сапожники по своей бѣдности по ярмаркамъ не возятъ, а на мѣстѣ, въ Борисовкѣ, на базарѣ продаютъ скупщикамъ; скупщики большей частью изъ числа мѣстныхъ богатыхъ сапожниковъ и кожевниковъ. Скупленные сапоги продаются ими на ярмаркахъ въ самой Борисовкѣ, въ Тамаровкѣ, Головчинѣ, Удахъ, Ивановской Лисицѣ, Казачьей Лопани. Большіе сапоги цѣнятся отъ 3 руб. 50 к. до 4 руб., смотря по работѣ и товару, рѣдко 4 р. 50 к. Прежде цѣны на сапоги были значительно выше. Лѣтъ 10 или 15 назадъ продавали большіе сапоги по 5 руб.—5 р. 50 к. за пару. Если принять во вниманіе при этомъ упомянутое выше вздорожаніе сырого матеріала, то станетъ совершенно понятнымъ, почему въ настоящее время заработокъ сапожника въ Борисовкѣ весьма невысокъ. За недѣлю одинъ мастеръ сдѣлаетъ четыре пары, въ годъ 150 паръ. Самый хорошій мастеръ заработаетъ на парѣ сапогъ 50 к. Вмѣстѣ съ промысломъ почти всѣ сапожники заняты и сельскимъ хозяйствомъ, причемъ нѣкоторые, не ограничиваясь обработкой собственнаго надѣла, еще арендуютъ частновладѣльческую землю.

Шорный промыселъ.

Шорнымъ промысломъ въ слободѣ Борисовкѣ въ данное время занято 20 человѣкъ кустарей. Промыселъ этотъ въ слободѣ Борисовкѣ

давній и послѣднее время подобно многимъ находится въ упадкѣ вслѣдствіе паденія цѣнъ на шорныя издѣлія, что въ свою очередь объясняется увеличеніемъ числа мастеровъ, занятыхъ шорнымъ ремесломъ. Раньше шорниковъ въ слободѣ было 5 человѣкъ, теперь работаютъ 20. Теперь сѣделка, которая раньше стоила 2 руб., продается за полтора; уздечка, стоящая въ данное время 70 коп., продавалась раньше за рубль.

Шорники работаютъ съ октября по мартъ мѣсяцъ. Во время полевыхъ работъ они бросаютъ ремесло и занимаются сельскимъ хозяйствомъ. Работаютъ въ этомъ промыслѣ, конечно, одни мужчины. Наемнаго труда нѣтъ. Инструментъ шорника слѣдующій: швайка 5 коп., шило отъ 1 до 3 коп., насѣчки 1 руб. за пару, ножикъ 18—20 коп. Весь инструментъ стоитъ рубля 2. Матерьяломъ служитъ сыромятная кожа (бѣлая) и „юхтъ„ (черная). Сыромятная идетъ на гужи, шлейки и уздечки, „юхта“ на крышки. Кожи (въ кускахъ) покупаются у мѣстныхъ кожевниковъ. За гужи длиной 2 аршина, шириной $4^1/_2$ верш. платятъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к. за пару; крышки кусками 5 четвертей длины, 2 четверти ширины отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 50 коп. Работаютъ шорники въ жилыхъ хатахъ, и только кожевники кредитуютъ товаромъ знакомыхъ шорниковъ. „Если берешь товаръ всегда у одного кожевника“, говорятъ кустари, „то лишнее за кредитъ товара онъ не беретъ, опоздаешь принести деньги, сдѣлаетъ выговоръ—и только“.

Шорныя издѣлія продаются по слѣдующей цѣнѣ: простые рабочіе хомуты, т. е. головки съ гужами 3 руб. 50 коп. до 7 рублей; сѣделки отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб., уздечки—отъ 70 коп. до 3 руб., вожжи тесменныя—8 руб., ременныя—отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 50 к., смотря по товару и качеству работы.

Въ общемъ заработокъ шорника равенъ 50 коп. въ рабочій день, рѣдко заработокъ этотъ повышается.

Шапочный промыселъ.

Шапочный и картузный промыслы въ слоб. Борисовкѣ существуютъ съ очень давняго времени. Лѣтъ 25 тому назадъ въ слободѣ было не болѣе 10 картузниковъ, въ настоящее время промысломъ занято человѣкъ 20 и изъ нихъ—10 имѣютъ собственныя лавки. Промыселъ составляетъ самостоятельное производство.

Работа производится у себя на дому круглый годъ; въ зимнее время, начиная съ сентября мѣсяца и до января, дѣлаютъ шапки (изъ ложнаго мѣха), съ января же начинаютъ работать картузы. Раньше дѣлали смушковыя шапки, но въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія спроса на нихъ, выдѣлка ихъ прекратилась. Въ работѣ участвуютъ взрослые мужчины и дѣти; женщины участія почти не принимаютъ. „Въ „ученіе“ дѣти мужского пола принимаются въ возрастѣ 14—15 лѣтъ на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ. Ученики принимаются безплатно на хозяйскихъ харчахъ; наемныхъ мастеровъ никто изъ кустарей не держитъ.

Главное орудіе, которое употребляется кустарями, это швейная ножная машина, покупаемая на мѣстѣ или въ Бѣлгородѣ фирмы Зингера, цѣною 50—60 руб.; кустари отзываются о машинахъ Зингера съ меньшей похвалой, чѣмъ о машинахъ швейныхъ Неймана (Дрезденъ): по ихъ словамъ, машины Зингера скоро портятся,—„дѣлаютъ пропуски“.

Всѣ матеріалы, нужные для приготовленія шапокъ и картузовъ,— покупные; пріобрѣтаютъ ихъ въ Харьковѣ, а также и въ Бѣлгородѣ. Сукно на картузы покупаютъ по 1 р. 20 к.—2 р. за арш., бумажное сукно—25 к.; плетенку отъ 60 коп. до 3 р., козырьки юхтовые—отъ 2 до 6 к.,—бумажные—по 1 к. за штуку; клеенка стоитъ 40 коп., холстинка для подкладки внутри—отъ 14—28 к. за арш., картонъ—8—12 к. за листъ длиною 1¼ арш. и шириной 14 верш., коленкоръ—8 к. арш. и войлокъ—5—6 к. за фунтъ.

Издѣлія свои кустари продаютъ сами на мѣстѣ, разводятъ также и по ярмаркамъ (с. Головчино, сл. Ракитная и Томаровка).

Цѣны на мѣстномъ рынкѣ колеблются въ зависимости отъ размѣра и качества матеріала картуза и шапки.

Картузы прусскіе	. . .	отъ 25 к.	до 1 р. 50 к.	шт.
„ малороссійскіе	. . .	„ 25 к.	„ 1 р. — к.	„
„ дѣтскіе—французскіе	. .	„ 25 к.	„ — —	„
„ гладкіе—разные	. . .	„ 25 к.	„ 1 р. — к.	„
Шапки малорос. „шлыки“	. . .	„ 25 к.	„ 1 р. 50 к.	„
„ „ „словенки“.	. . .	„ 25 к.	„ 1 р. 50 к.	„
„ „ „китайки“	. . .	„ 30 к.	„ 1 р. 50 к.	„

Изъ картузовъ наибольшимъ спросомъ пользуются—„прусскаго образца“; изъ шапокъ—малороссійскія, такъ называемыя „шлыки“.

Необезпеченность кустарей оборотными средствами заставляетъ ихъ прибѣгать къ займамъ; занимаютъ въ мѣстномъ сельскомъ банкѣ и у знакомыхъ. Къ кредиту у скупщиковъ не прибѣгаютъ,—не замѣчается также посредничества скупщиковъ при продажѣ издѣлій.

Смотря по работнику въ день можно сдѣлать отъ 5 до 10 шт. картузовъ. Чистая доходность промысла составляетъ, приблизительно, 100—200 руб. въ годъ на семью.

Изъ общаго числа промышленниковъ въ сл. Борисовкѣ только трое занимаются еще сельскимъ хозяйствомъ; остальные существуютъ исключительно промысломъ.

Гончарный промыселъ.

Промыселъ такого же давняго происхожденія, какъ и вышеописанные. Въ настоящее время имъ заняты 50 дворовъ или около 100 человѣкъ. Упадка промысла не замѣчается, скорѣе, наоборотъ, число кустарей увеличивается.

Работа производится круглый годъ. Глина покупается на сторонѣ—въ хут. Кругломъ (Высоковской вол.) и д. Пожня (вол.). Съ доставкой на мѣсто глина обходится изъ х. Круглаго—15 коп. за мѣрку (1½ пуда), изъ д. Пожня 1½—2 руб. возъ. Чаще берутъ глину въ хут. Кругломъ. Гончарный инструментъ покупается цѣликомъ и самъ по себѣ не требуетъ значительныхъ затратъ. Такъ, гончарный станокъ стоитъ около 2 руб. (представляетъ изъ себя два деревянныхъ круга, изъ которыхъ верхній діаметромъ въ 6 верш., нижній—1 арш.; круги соединены въ центрахъ желѣзнымъ стержневымъ веретеномъ; разстояніе по веретену—1 арш.; веретено пропущено насквозь чрезъ нижній кругъ и прикрѣплено на „пяткѣ“ къ полу; станокъ приводится въ дѣйствіе движеніемъ ноги, поставленной на нижній кругъ). Самой крупной затраты требуетъ устройство горна для обжиганія посуды; обходится горнъ руб. въ 25.

Обработка сырого матеріала, глины, не представляетъ никакихъ особенностей: ее замачиваютъ водой и мѣсятъ, послѣ чего она поступаетъ „грудками" разной величины на станокъ. На послѣднемъ посуду обрабатываютъ руками и „ножомъ"; обработанную посуду снимаютъ, подрѣзавъ проволокой, и ставятъ въ избѣ же на полкахъ для предварительной „сырой" просушки (дней 7). Послѣ этого посуда поступаетъ въ горнъ для обжиганія (1 сутки). Если требуется поливная посуда, то ее передъ обжиганіемъ смазываютъ слегка дегтемъ и посыпаютъ перегорѣвшимъ свинцомъ. Свинецъ и деготь для поливки пріобрѣтаются въ мѣстныхъ лавкахъ (свинецъ 2 р. 80 к.—4 руб. пудъ, деготь 5 коп. фунтъ).

Сбываются издѣлія на мѣстныхъ базарахъ и въ лавкахъ, имѣющихся у нѣкоторыхъ кустарей; кромѣ того, возятъ на ярмарки въ гг. Грайворонъ, Хотмыжскъ, селенія—Томаровку, Ракитную и др. Посредничествомъ скупщиковъ обыкновенно не пользуются.

Розничныя цѣны на поливную посуду, въ зависимости отъ ея размѣровъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ: горшки стоятъ 2—30 коп., макотры—3—50 коп., покрышки—1—5 коп., миски—3—15 коп., кувшины—2—10 коп., пасхи—до 20 коп. и т. д.; неполивная посуда въ общемъ раза въ два дешевле поливной.

Работаютъ горшки въ отдѣльномъ отъ жилого помѣщеніи; въ промыслѣ участвуютъ какъ взрослые мужчины, такъ равно и подростки лѣтъ съ 15, которые года въ 2—3 пріобрѣтаютъ необходимый навыкъ и становятся заправскими гончарами. Работаютъ обыкновенно своей семьей; 3 двора держатъ годовыхъ (плата 100 руб. въ годъ при хозяйскихъ харчахъ и помѣщеніи) и поденныхъ (50 коп. въ день) рабочихъ. Почти всѣ гончары имѣютъ сверхъ промысла и собственное сельское хозяйство. Средняя производительность одной рабочей семьи 15—20 горновъ въ годъ, причемъ средняя чистая доходность отъ одного горна равна 2—3 руб.; такимъ образомъ, средній чистый заработокъ 1 рабочей семьи составляетъ около 40—50 р. въ годъ.

Въ заключеніе остается коснуться обезпеченности кустарей оборотными средствами. Несмотря на наличность мѣстнаго сельскаго банка, кредитуются въ немъ немногіе промышленники, большинство прибѣгаютъ къ займамъ у знакомыхъ, за что платятъ 24% въ годъ. Неизбѣжные при этомъ „могарычи" съ должниковъ, само собою, сильно удорожаютъ и безъ того недешевый кредитъ.

Кузнечный промыселъ.

Въ сл. Борисовкѣ насчитывается около 200 кузнецовъ-мастеровъ. Промыселъ этотъ возникъ очень давно,—сами кузнецы говорятъ, что имъ занимались еще ихъ дѣды и прадѣды. Но несмотря на то, что въ послѣднее время цѣны какъ на желѣзо, такъ и на уголь значительно понизились, промыселъ не увеличивается, а, наоборотъ, падаетъ. Кустари считаютъ главной причиной упадка промысла развитіе фабричной промышленности.

Работаютъ кузнецы круглый годъ; зимой по заказамъ мѣстныхъ торговцевъ выдѣлываютъ разныя кузнечныя издѣлія, какъ-то: подковы, втулки, сошники, петли и т. п.; лѣтомъ заняты преимущественно заказами отъ крестьянъ, починкой сельскохозяйственнаго инвентаря, ковкой лошадей, въ свободное время опять берутъ также заказы у мѣстныхъ лавочниковъ.

Обработка сырого матеріала общеизвѣстна.

Наемнымъ трудомъ обыкновенно пользуются мало. Для работы сходятся въ одной кузницѣ по 2—3 человѣка, одинъ изъ нихъ является мастеромъ, остальные молотобойцами. Берутъ также въ ученіе мальчиковъ въ возрастѣ съ 12 лѣтъ; чрезъ три года ученикъ становится уже помощникомъ кузнеца.

Обычный кузнечный инструментъ—наковальня (5—6 руб.), мѣхъ (5—6 р.), тиски (3—5 р.), точило (2—3 р.) и разный мелкій инструментъ—клещи, молоты, зубила, обсѣчка для ковки лошадей и т. д. Стоимость всего необходимаго инструмента около 20 руб. Покупаютъ необходимый инвентарь на мѣстѣ или въ Харьковѣ; мелкій инструментъ дѣлаютъ сами.

Матеріалъ, нужный для промысла,—желѣзо, уголь, покупаютъ въ мѣстныхъ лавкахъ и въ земскомъ складѣ,—желѣзо 1 р. 50 к. пудъ, уголь 23 к. пудъ; послѣдній покупается исключительно у мѣстныхъ лавочниковъ. Про уголь кустари говорятъ, что качество плохое—много примѣси песку и сѣры.

Вслѣдствіе необезпеченности кузнецовъ необходимыми оборотными средствами приходится прибѣгать къ работамъ по подряду мѣстныхъ торговцевъ на ихъ желѣзѣ, но на своемъ углѣ. Часть платы обыкновенно забираютъ впередъ деньгами или товаромъ (чай, сахаръ, табакъ и т. п.) При сдачѣ товара производится окончательный расчетъ.

Издѣлія свои кузнецы сбываютъ здѣсь же въ Борисовкѣ мѣстнымъ торговцамъ. Скупщики скупаютъ товаръ уже у послѣднихъ и сбываютъ его въ Грайворонѣ, Ракитной, Томаровкѣ, Писаревкѣ, Удахъ и Понизовкѣ.

Наиболѣе высокія цѣны на издѣлія стоятъ въ весны до осени. Зимой издѣлія нѣсколько дешевле.

Средній заработокъ кузнеца, по словамъ крестьянъ, составляетъ около 30 коп. въ день. Земледѣліемъ кустари не занимаются вовсе; надѣлы свои сдаютъ въ аренду.

Изготовленіе серегъ и крестиковъ.

Изготовленіе серегъ и крестиковъ сосредоточено въ заштатномъ городѣ Хотмыжскѣ: занято въ этомъ промыслѣ человѣкъ 15 кустарей. Промыселъ возникъ давно, „съ предковъ“. Въ настоящее время промыселъ падаетъ вслѣдствіе сокращенія спроса на серьги ручного издѣлія изъ мѣди и польскаго серебра, что объясняется конкуренціей со стороны дешевыхъ серебряныхъ серегъ фабричной работы, отличающихся очень чистой отдѣлкой, чего нельзя достигнуть при ручной работѣ. Прежде, лѣтъ 10 тому назадъ, въ Хотмыжскѣ было въ 2 раза больше кустарей, занятыхъ этимъ промысломъ, теперь же многіе кустари побросали дѣло и стали учить дѣтей какому-либо другому ремеслу. Промысломъ занимаются въ свободное отъ полевыхъ работъ время; рабочій сезонъ продолжается съ сентября мѣсяца по апрѣль, въ остальное время, если и работаютъ, то только въ тѣ дни, когда не заняты сельскимъ хозяйствомъ. Женщины и дѣти помогаютъ въ работѣ; дѣтей начинаютъ пріучать къ работѣ лѣтъ съ 10; выучиваются они ремеслу лѣтъ черезъ 5. Наемный трудъ въ этомъ промыслѣ не имѣетъ примѣненія. Весь инструментъ, какъ-то: наковальня, молотокъ, клещи, ножницы и ручные тиски, стоитъ смотря по

мастеру отъ 1 рубля до 5 рублей. Матерьялъ покупаютъ въ Борисовкѣ и въ Харьковѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: листовую мѣдь (латунь) по 45—60 копеекъ фунтъ, мѣдную проволоку—по 45—60 копеекъ, польское серебро и проволоку изъ него—по 1 руб. фунтъ, кислоту 10 к. фун.; цинка требуется мало, чаще всего покупаютъ его въ видѣ старыхъ вещей, разноцвѣтные стеклышки (фальшивые камни) обходятся 12—15 к. за дюжину, олово—70 коп. фун., свинецъ—8—10 коп. фун. Цѣны на сырой матерьялъ въ послѣдніе годы замѣтно не измѣнились. Польское серебро, впрочемъ, стало дешевле, быть можетъ, потому, что не знали, гдѣ его покупать. Цвѣтныя стеклышки были дороже,—за нихъ 10 лѣтъ тому назадъ за дюжину платили 18 коп. Особыхъ мастерскихъ нѣтъ,—мастера въ Хотмыжскѣ работаютъ въ жилой хатѣ. Въ оборотныхъ средствахъ промышленники особенной нужды не испытываютъ. Продаютъ издѣлія по ярмаркамъ только въ лѣтнее время (когда работаютъ дѣвушки на буракахъ) въ Борисовкѣ, въ Грайворонѣ, въ Ракитной, вообще, исключительно по своему уѣзду. Часть продаютъ сами, часть сбываютъ скупщикамъ-лавочникамъ въ Борисовкѣ и Бѣлгородѣ. Цѣны на издѣлія кустарей въ этомъ промыслѣ слѣдующія (десятками продаютъ дороже, тысячами дешевле): I. Мѣдныя серьги 1) „каменка“ самая малая 1 руб. 30 коп. тысяча, три копейки десятокъ; 2) „бузовая“—2 руб. 20 коп. тысяча, 5 копеекъ десятокъ, 3) „гузикъ“ 3 руб. 50 коп.—4 рубля тысяча, 5 копеекъ десятокъ; 4) „грошевка“ 3 руб. 50 коп. тысяча 5 копеекъ десятокъ, 5) съ „крестиками“ 4 руб. 50 коп. тысяча, 7 коп. десятокъ, 6) „дулька“ 5 руб. тысяча, 7—8 коп. десятокъ, 7) „подвѣски съ каменькомъ 6 руб. 25 коп. тысяча 8) „красная“ 7—8 руб. тысяча, 9) трепетокъ—12 руб. тысяча, 10) „трепетокъ“ большой 11—17 руб. за тысячу, 11) самыя дорогія „дутыя“ и „ободочекъ“ 25 коп. десятокъ. Сортовъ мѣдныхъ серегъ очень много—до 30 (здѣсь перечислены наиболѣе распространенные). Тысячами продаютъ рѣдко, болѣе десятками. II. Серьги изъ польскаго серебра продаются отъ 2 до 50 коп. пара. Въ большинствѣ случаевъ ихъ отдѣлываютъ перламутромъ. Мѣдные крестики продаются отъ 2 до 8 коп. за штуку, крестики изъ польскаго серебра отъ 5 до 50 коп. тоже за штуку. Средній заработокъ кустаря ровенъ 25—50 руб. въ рабочій сезонъ. Кустари сверхъ промысла занимаются и сельскимъ хозяйствомъ.

Ткацкій промыселъ.

Скатерти ткутъ въ данное время человѣкъ 50 кустарей въ Борисовкѣ. Давнишній этотъ промыселъ въ настоящее время находится въ сильномъ упадкѣ: еще лѣтъ 10 назадъ ткачей, которые работали скатерти, было около 1000 человѣкъ. Были хозяева „гуртовщики“, на которыхъ работало по 50 человѣкъ ткачей на каждаго; теперь же число ткачей уменьшилось въ 20 разъ, а хозяевъ, дающихъ кустарямъ сырой матерьялъ, теперь 4, раньше было человѣкъ 20. Упадокъ промысла объясняется конкуренціей со стороны фабричныхъ издѣлій. Ткутъ скатерти кустари въ Борисовкѣ круглый годъ. На скатертяхъ различаются слѣдующіе рисунки: шашечный, полушашечный, карточный; среди карточныхъ отличаютъ салфеточный, теремокъ, гвоздикъ, колпаки и другіе. Работаютъ въ промыслѣ и женщины, однако мужчины, по словамъ кустарей, „сподручнѣе“, (въ данное время изъ 50 ткачей только 5 женщинъ). Дѣти совсѣмъ не ткутъ, такъ какъ работа имъ не подъ силу, но помогаютъ взрослымъ въ наматываніи „шпу-

лекъ. Въ данное время наемныхъ рабочихъ борисовскіе ткачи не держатъ. Инструментъ ткача: 1) станъ или „самолетъ“ стоитъ 15 рублей или же 2) „простанъ“ стоимостью отъ 5 до 7 рублей—преимущественно работаютъ на „простанѣ“. Сами кустари-ткачи матеріала для производства (нитки и бумагу) въ лавкахъ не покупаютъ, а берутъ у скупщиковъ и работаютъ отъ штуки. Нитки идутъ бѣлыя и сѣрыя, бумага бѣлая и красная. Хозяева матеріалъ покупаютъ въ Харьковѣ и въ складахъ въ Москвѣ (у Саввы Морозова). На 200 локтей издѣлій пойдетъ матеріала на основу на 8 рублей, бумаги двѣ пачки тоже на 8 рублей, нитокъ красныхъ и другихъ на 4 рубля. Всего скупщикъ даетъ ткачу на 200 локтей издѣлій матеріала на 200 рублей (это количество матеріала называется фурой); за работу 200 локтей онъ платитъ ткачу 5 рублей; слѣдовательно, фура станетъ скупщику 25 рублей; изъ фуры выходитъ 5—6 скатертей. Фура перерабатывается ткачемъ въ 15 дней съ помощью полурабочаго. Работаютъ ткачи въ тѣхъ-же хатахъ, гдѣ и живутъ. Для промысла оборотныя средства не нужны, такъ какъ ткачъ работаетъ издѣльную работу. Работа сдается мѣстнымъ скупщикамъ. Работаютъ ткачи, какъ указано выше, отъ штуки, въ которой 150 аршинъ; скатерти дѣлаются длиной $1^1/_2$, 2, 3 аршина, чаще всего $2^3/_4$ аршина. Размѣры штуки въ ширину различны. Скупщикъ платитъ ткачу за работу штуки длиной въ 150 аршинъ при ширинѣ пять четвертей—5 рублей, при $1^1/_2$ аршинной ширинѣ—8 рублей, при 2-аршинной ширинѣ—10 руб. Рисунокъ скатерти на цѣну вліянія не имѣетъ. Скупщики сбываютъ скатерти по всей Россіи при разъѣздахъ. Съ упадкомъ промысла сильно понизился заработокъ кустарей. Лѣтъ 10 тому назадъ скупщики платили ткачамъ за работу 5-четвертовой штуки 7 р., теперь платятъ 5 рублей; за работу $1^1/_2$-аршинной, за которую теперь платятъ 8 рублей, раньше платили 14—15 рублей. Въ виду крайняго паденія цѣнъ и очень плохого заработка многіе ткачи бросили свой промыселъ и ходятъ на черную работу—молотить, косить. Ткачъ въ день зарабатываетъ отъ 30 до 40 копеекъ на своемъ продовольствіи; этотъ заработокъ надо считать на двоихъ, такъ какъ ткачу помогаетъ мальчикъ или дѣвочка наматывать „шпульки“. Понятно, что при такомъ заработкѣ лѣтомъ онъ бросаетъ свое ремесло и идетъ на черную работу, такъ какъ въ Борисовкѣ въ разгаръ полевыхъ работъ онъ можетъ одинъ заработать на хозяйскихъ харчахъ копеекъ 70. Рабочій день продолжается отъ восхода солнца до заката, въ день ткутъ отъ 9 до 10 аршинъ. Зимой работаютъ при лампахъ. Свои надѣлы ткачи не обрабатываютъ, а сдаютъ въ аренду.

Вышивка „ручниковъ“ (полотенецъ).

Въ слободѣ Борисовкѣ вышивкой ручниковъ занимаются 50 дѣвушекъ и женщинъ. Промыселъ давняго происхожденія. Большая часть женщинъ, занятыхъ промысломъ, вышиваютъ ручники зимой съ начала ноября до конца марта. Въ остальное время года крестьянки заняты полевыми работами. Вышивка производится слѣдующимъ способомъ: на пяльцы натягивается полотно длиной отъ $4^3/_4$ до 5 аршинъ, шириной отъ 1 арш. съ 1 вершкомъ до 1 арш. 14 вершковъ; на полотнѣ отъ руки набрасывается карандашемъ рисунокъ, по которому вышиваютъ узоры цвѣтными нитками, по бѣлому полотну красными, по кумачу—бѣлыми. Вышивкой занимаются исключительно женщины. Дѣтей пріучаютъ къ работѣ съ 10—11 лѣтъ. Дѣвушка выучивается хо-

рошо вышивать въ теченіе года. Наемный трудъ въ этомъ промыслѣ, конечно, не примѣняется. Инструменты крестьянки при вышивкѣ ручниковъ—пяльцы, стоимостью 1 р. 20 к. и крючекъ—7 копеекъ. Пяльцы дѣлаютъ мѣстные столяры. Весь матерьялъ для промысла, какъ то: кумачъ, полотно, нитки бѣлыя и красныя, крестьяне берутъ у скупщиковъ полотенецъ. Въ Борисовкѣ въ красныхъ лавкахъ цѣны на матерьялъ, нужный для вышиванія полотенецъ, слѣдующія: полотно 12 копеекъ аршинъ, кумачъ—13 копеекъ, нитокъ на одно полотенце идетъ на 75—90 копеекъ, смотря по размѣру полотенца и густотѣ рисунка на немъ. Такимъ же образомъ стоимость одного ручника, считая матерьялъ по продажнымъ цѣнамъ мѣстныхъ лавокъ, выразится слѣдующими цифрами: 5 арш. полотна 60 копеекъ; нитокъ на 75 копеекъ, за работу полотенца 70 копеекъ, всего 2 рубля 5 копеекъ. Вышиваются полотенца въ жилой хатѣ; сбываютъ ихъ мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ въ слободѣ Борисовкѣ пять человѣкъ. Скупщики даютъ крестьянкамъ матерьялъ для вышивки полотенецъ и платятъ имъ за работу 5-аршиннаго полотенца 60—70 копеекъ. Скупщики подъ будущую работу кредитуютъ крестьянокъ отъ 5 до 15 рублей, процентовъ при этомъ за кредитъ не кладутъ. Вышитыя полотенца сбываются скупщиками по ярмаркамъ въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ рубля по 3 за штуку, давая такимъ образомъ высокій посредническій барышъ. За зиму одна крестьянка вышиваетъ 50 ручниковъ, слѣдовательно, зарабатываетъ рублей 30.

Описаніе кустарныхъ промысловъ Дмитріевскаго уѣзда.

На основаніи свѣдѣній, добытыхъ частью отъ волостныхъ правленій, частью путемъ опроса жителей при посредствѣ командированнаго земствомъ лица, можно сказать, что Дмитріевскій уѣздъ принадлежитъ къ числу такихъ уѣздовъ, въ которыхъ кустарное производство, говоря вообще, за послѣднее время все болѣе и болѣе развивается. Развитіе это вызвано, во 1-хъ, малоземельемъ въ отдѣльныхъ частяхъ уѣзда, и во 2-хъ, дѣятельностью мѣстнаго сельскохозяйственнаго склада по распространенію усовершенствованныхъ орудій и разнаго рода сельскохозяйственныхъ машинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ большою скученностью населенія наблюдаются промыслы, которые иногда пріобрѣтаютъ такое значеніе, что даже отодвигаютъ земледѣліе на задній планъ, въ сл. Михайловкѣ, напр., издавна развился пенькопрядильный промыселъ, въ которомъ въ теченіе почти всего года занято не менѣе $^1/_6$ населенія слободы.

Изъ существующихъ въ уѣздѣ кустарныхъ промысловъ болѣе всѣхъ выдаются слѣдующіе:

I. Пенькопрядильный—въ слоб. Михайловкѣ Михайловской волости, которымъ занимаются до 120 мелкихъ домохозяевъ; имѣются и крупные пенькопрядильщики, сбывающіе свои товары въ крупные торговые пункты и даже за границу.

II. Гончарный—въ Михайловкѣ Михайловской вол. и сл. Куткѣ Генеральшинской волости.

III. Изготовленіе телѣгъ и саней—въ дд. Старыхъ и Новыхъ Бузцахъ Карповской вол., Лектѣ, Чубаровкѣ и Жиховцѣ Сковородневвол., въ Меньшиковѣ и Городищѣ Березовской вол., по нѣкоторымъ селеніямъ Ваблинской и Фокинской вол.; во всѣхъ упомянутыхъ селеніяхъ промысломъ заняты круглый годъ 246 домохозяевъ.

IV. Изготовленіе сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а именно: вѣялокъ—въ Фатѣевкѣ Фатѣевской вол., въ с. Старшемъ Прилѣповской вол., Бѣляевѣ Бѣляевской вол. и Селинѣ Селинской вол., и плуговъ—въ с. Бѣляевѣ Бѣляевской вол., а также въ сс. Березѣ и Быковкѣ Березовской вол. и Селинѣ Селинской волости.

V. Изготовленіе колесъ—въ с. Меньшиковѣ Березовской вол. и дер. Чубаровкѣ Сковородневской вол.; въ этомъ промыслѣ участвуютъ до 107 домохозяевъ.

VI. Обдѣлка камня: производство мельничныхъ жернововъ и памятниковъ въ д. Старомъ Бузцѣ Кармановской вол. (круглый годъ заняты 4 домохозяина).

VII. Бондарный—въ сл. Михайловкѣ и с. Жидѣевкѣ Михайловской вол., селѣ Рышковѣ и дер. Нижней Злобиной Кармановской вол.

VIII. Выдѣлка овчинъ -въ с. Крупцѣ и Романовкѣ Фокинской вол., с. Петровскомъ и д. Кусаковкѣ Старобѣлицкой вол., Меньшиковѣ Березовской вол., Кузнецовкѣ Киликинской вол., с. Машкиной и Яцинѣ Машкинской вол., Гламаздинѣ, Вѣти и Юдовкѣ Гламаздинской вол., Бѣляевѣ, Соковнинкѣ и Васильевскомъ Бѣляевской вол., д. Узникѣ, Жигаевѣ и Городьковѣ Ваблинской вол., Мокрыжѣ и Щербачевой Генеральшинской вол.

IX. Шерстобитный—въ с. Дмитріевскомъ Фокинской вол., Саковнинкѣ Бѣляевской вол., Осоцкомъ и Пробожьемъ Полѣ Поповкинской вол., Мѣловомъ и Кузнецовкѣ Фатѣевской вол.

X. Шерстоваляльный—въ д. Щербачевой Генеральшинской вол.

XI. Производство гребней и гребенокъ—въ с. Быковкѣ Березовской волости.

XII. Портняжный—въ с. Романовкѣ и Крупцѣ Фокинской вол.

Сообщаемыя ниже свѣдѣнія характеризуютъ подробнѣе состояніе каждаго изъ вышеупомянутыхъ промысловъ.

Пенькопрядильный промыселъ.

Этотъ промыселъ издавна развился среди крестьянъ сл. Михайловки Михайловской вол.; здѣсь развито производство бичевы, разнаго рода канатовъ и шпагата. Занимаются имъ до 120 мелкихъ кустарей-домохозяевъ (не считая при этомъ крупныхъ пенькопрядильныхъ заводовъ) почти круглый годъ. Впрочемъ, за послѣдніе 3—4 года наблюдается упадокъ промысла вслѣдствіе уменьшенія требованія на бичеву и замѣны ея во многихъ случаяхъ проволокою. Въ работахъ кустарей участвуютъ наемные рабочіе, а также женщины и дѣти; наемъ производится обыкновенно на срокъ отъ 1 мѣсяца до 1 года съ платой: мужчинамъ приблизительно до 120 р., женщинамъ до 96 руб. и дѣтямъ до 69 руб. въ годъ на своихъ харчахъ. Примѣненіе наемнаго труда здѣсь практикуется въ большихъ размѣрахъ: нѣтъ ни одного кустаря, у котораго бы не работали наемные люди, кромѣ его семьи. Впрочемъ, количество рабочихъ, достигающее у всѣхъ кустарей 500 человѣкъ, колеблется въ зависимости отъ урожая пеньки въ уѣздѣ. Сырой матеріалъ—пенька—кустарями пріобрѣтается обыкновенно на мѣстныхъ рынкахъ отъ крестьянъ по цѣнѣ отъ 2 руб. до 2 р. 50 к. за пудъ, низкіе сорта пеньки цѣнятся ниже: пакля отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к., костылекъ отъ 80 к. до 1 руб. Цѣны эти, впрочемъ, почти ежегодно мѣняются и находятся въ полной зависимости отъ качества пеньки и урожая конопли въ данной мѣстности. Способъ производства бичевы и канатовъ находится пока въ примитивномъ состояніи; инструменты кустарей (чесалки, гребни и проч. мелкія принадлежности) преимущественно выдѣлываются ими самими. На болѣе же крупныхъ заводахъ замѣчается постепенное усовершенствованіе вырабатываемыхъ продуктовъ, которые сбываются по хорошей цѣнѣ на болѣе крупныхъ торговыхъ рынкахъ и даже заграницу. Работаютъ кустари обыкновенно круглый годъ въ особо устроенныхъ для этого сараяхъ. Большинство мелкихъ кустарей мало обезпечены необходимыми оборотными средствами, такъ что имъ часто приходится прибѣгать къ займамъ. Кредитомъ кустари пользуются въ большинствѣ случаевъ у

крупныхъ пенькопрядильщиковъ, съ которыми потомъ разсчитываются или деньгами, или, что бываетъ рѣже, изготовленнымъ товаромъ по существующимъ цѣнамъ. Товаръ свой кустари сбываютъ обыкновенно на мѣстѣ скупщикамъ, *являющимся* въ опредѣленные сроки, а эти въ свою очередь перепродаютъ скупленный товаръ на крупныхъ рынкахъ и иногда даже заграницу. Колебаніе цѣнъ въ этомъ случаѣ такъ же, какъ и на сырой матеріалъ, вполнѣ зависитъ отъ урожая конопли и качества пеньки въ данной мѣстности. Въ урожайные для конопли годы чистый заработокъ мелкаго промышленника достигаетъ 240 руб. въ годъ. Точныхъ свѣдѣній о количествѣ перерабатываемой пеньки въ Михайловкѣ не имѣется, но если принять въ среднемъ заработокъ одной семьи равнымъ 240 руб. въ годъ, то чистый заработокъ всѣхъ кустарей—пенькопрядильщиковъ въ Михайловкѣ достигаетъ 28.800 р. Отсюда, принимая среднюю стоимость пуда сырого матеріала равною 1 р. 60 к., а чистый заработокъ съ каждаго пуда—2 р. 15 к., можно приблизительно установить, что общее количество пеньки, перерабатываемой кустарями слоб. Михайловки, достигаетъ 14.000 пуд. При этомъ мы не принимаемъ въ расчетъ производства крупныхъ пенькопрядильщиковъ, у которыхъ оборотный капиталъ для закупки сырого матеріала достигаетъ 50.000 руб.

2. Гончарный промыселъ

Въ той же слоб. Михайловкѣ существуютъ нѣсколько домохозяевъ, занимающихся гончарнымъ промысломъ, выдѣлкой дымовыхъ трубъ и домашней мелкой поливанной посуды въ незначительномъ количествѣ; всѣхъ кустарей—гончаровъ въ слободѣ Михайловкѣ насчитывается семь. Нѣсколько сильнѣе развился этотъ промыселъ въ слоб. Куткѣ Генеральшинской вол., гдѣ гончаровъ насчитывается 10 домохозяевъ. Всѣ кустари сл. Кутка выдѣлываютъ исключительно простую глиняную неполивную посуду. Такъ какъ гончарное производство требуетъ прежде всего 1) нахожденія вблизи залежей пригодной глины, 2) недорогого топлива и 3) обезпеченнаго сбыта выдѣлываемой посуды на ближайшихъ мѣстныхъ базарахъ, а условія эти рѣдко имѣются на лицо, то и промыселъ этотъ развивается медленно. Въ прямой зависимости отъ тѣхъ же условій находится и техническая сторона промысла, стоящая на низкой ступени развитія; кустари по большей части незнакомы съ улучшенными орудіями и пріемами работы, не говоря уже о несовершенствахъ обработки глины, которыя сильно понижаютъ достоинство издѣлій.

Работа во всѣхъ ея стадіяхъ производится однимъ и тѣмъ же кустаремъ и распадается на двѣ главнѣйшія части: 1) формовка посуды и 2) обжиганіе ея. Формовка посуды производится обыкновенно лѣтомъ въ хатахъ на самыхъ простыхъ станкахъ; послѣ этого посуда обжигается въ простомъ горнѣ (въ видѣ ямы съ защитой отъ непогоды). Горномъ кустари пользуются обыкновенно сообща; исключеніе составляетъ сл. Михайловка, въ которой каждый изъ гончаровъ имѣетъ свой собственный горнъ. Въ послѣднее время въ Михайловкѣ размѣры производства все увеличиваются, такъ какъ спросъ на посуду возрастаетъ, поэтому чистый заработокъ семьи кустаря при небольшой сравнительно затратѣ доходитъ до 150 руб. въ годъ. Михайловскіе кустари ѣздятъ за глиной верстъ за 10—15 и покупаютъ ее обыкновенно по 1 руб. за возъ. Сбываются гончарныя издѣлья на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Работы производятся почти круглый годъ.

3. Изготовленіе телѣгъ и саней.

Въ большихъ размѣрахъ промыселъ этотъ развился въ двухъ близъ лежащихъ деревняхъ Старомъ и Новомъ Бузцахъ Кармановской вол., а также по нѣкоторымъ селеніямъ Сковородневской, Березовской, Баблинской и Фокинской вол. (см. выше). Обиліе лѣса, пригоднаго для издѣлій, благопріятствовало развитію этого промысла въ названныхъ волостяхъ. Всѣхъ кустарей домохозяевъ въ этихъ селеніяхъ насчитывается до 246; занимаются они изготовленіемъ телѣгъ и саней большею частью осенью и зимой, т. е. въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Продаются издѣлія на ближайшихъ мѣстныхъ рынкахъ по хорошей цѣнѣ, такъ какъ на этотъ товаръ всегда бываетъ спросъ. Спеціальныхъ приспособленій и мастерскихъ у кустарей нѣтъ, а работаютъ они большею частью зимой въ хатахъ, а въ теплое время въ сараяхъ. Промыселъ за послѣднее время все болѣе и болѣе развивается.

4. Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Развитіе этого промысла въ Дмитріевскомъ уѣздѣ есть явленіе новое, замѣчаемое въ послѣднія какія-нибудь 10 лѣтъ и обусловливаемое вліяніемъ спроса, предъявляемаго крестьянами на дешевыя сельско-хозяйств. орудія. Спросъ же этотъ возникъ вслѣдствіе ознакомленія крестьянъ при посредствѣ мѣстнаго земскаго сельскохозяйственнаго склада съ улучшенными орудіями и сельскохозяйственными машинами; пріобрѣтеніе послѣднихъ изъ склада за дороговизною не всякому доступно даже и на льготныхъ условіяхъ, что и вызвало появленіе мѣстныхъ кустарей—мастеровъ, предлагающихъ свои издѣлія за сравнительно недорогую плату. Промыселъ получилъ особое распространеніе въ с. Бѣляевкѣ Бѣляевской волости, Старшемъ Прилѣповской вол., Фатѣевкѣ Фатѣевской вол., Березѣ и Быковкѣ Березовской вол., и Селинѣ Селинской вол. Въ этихъ селахъ промысломъ занимаются до 30 кустарей—домохозяевъ. Вѣялки обыкновенно дѣлаются кустарями по заказу цѣною отъ 25 до 100 руб. Чугунныя и желѣзныя части къ нимъ кустари покупаютъ на ближайшихъ заводахъ, а всѣ деревянныя и красильныя работы выполняютъ сами. Кустарь с. Бѣляева, Воробьевъ, на Льговской выставкѣ въ 1903 г. за свои издѣлія удостоенъ бронзовой медали Министерства Земледѣлія. Производство его мастерской такъ велико, что за послѣдніе 2 года сдѣлано до 800 вѣялокъ (на сумму 9000 руб.), часть которыхъ онъ поставляетъ въ Льговское земство для сельскохозяйственнаго склада. Изготовленіе плуговъ особенно развито въ с. Бѣляевкѣ и с. Березѣ Березовской вол. Плуги выдѣлываются по преимуществу желѣзные по типу харьковскаго завода Гельферихъ-Саде. За послѣднее время замѣчается улучшеніе выдѣлки плуговъ, такъ, напр.: плугъ Слезкина въ 1903 г. признанъ на конкурсѣ, устроенномъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ въ Дмитріевѣ однимъ изъ лучшихъ, плугъ Матлахова на конкурсѣ, устроенномъ Льговскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ тоже признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ и на Льговской выставкѣ въ 1903 г. удостоенъ серебряной медали. Говоря вообще, промыселъ за послѣдніе годы постепенно развивается благодаря большому спросу на плуги, усовершенствованію способовъ ихъ изготовленія; такъ, напр.—кустарь Матлаховъ продаетъ въ годъ до 300 плуговъ на сумму около 1950 руб., а остальные кустари выдѣлываютъ въ среднемъ по 30 плуговъ въ годъ. Плуги кустаря Слезкина продаются сельскохозяйственнымъ складомъ Дмитріевскаго земства по цѣнѣ 7 руб. 50 коп. за шт.

5. Колесный промыселъ и выдѣлка деревянныхъ боронъ

Въ селѣ Меньшиковѣ Березовской вол., и Чубаровкѣ Сковородневской вол. около 107 кустарей—домохозяевъ занимаются приготовленіемъ колесъ. Промыселъ этотъ развился сравнительно давно и въ послѣдніе годы постепенно распространяется. Явленіе это, по мнѣнію кустарей, обусловливается большимъ требованіемъ товара на мѣстныхъ рынкахъ. Работаютъ колесники обыкновенно только весною и зимою, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Матеріалъ—ободья, ступки и пр. лѣсъ, они закупаютъ у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ. Цѣна ободьямъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 к. за станокъ, кромѣ того стоимость ступокъ для 1 стана равна 60 коп., спицъ 30 коп., смолы и дегтя 10 коп. Такимъ образомъ станъ колесъ обходится колеснику въ 4 руб., продается же имъ въ с. Дмитріевѣ и на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ по 5—10 руб. Средній заработокъ 1 семьи равенъ 20 руб. въ годъ. Выдѣлкою деревянныхъ боронъ въ с. Петровскомъ—Макаровомъ Старобѣлицкой вол. занимается почти все населеніе, а также 7 домохозяевъ въ д. Лектѣ и 10—въ д. Жиховкѣ Сковородневской вол. также въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Техника промысла весьма примитивна. Лѣсъ покупается у мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ; при этомъ борона обходится кустарю въ 45 коп.: дубовый хворостъ для колецъ 15 коп., дубъ для „клецовъ"—(зубьевъ) 15 коп., орѣховые хлудцы—15 коп. Продаются бороны на мѣстѣ и на ярмаркахъ по 60—95 коп. штука. Въ среднемъ производство одной семьи равно 25 боронамъ въ годъ, что даетъ не болѣе 10 руб. чистаго дохода.

6. Изготовленіе мельничныхъ жернововъ и памятниковъ.

Промыселъ давно существуетъ въ с. Старомъ Бузцѣ Кармановской вол. и въ прежнее время имѣлъ тамъ крупное значеніе. Къ сожалѣнію, въ настоящее время онъ находится почти въ совершенномъ упадкѣ. Причиной этому, по мнѣнію самихъ кустарей, служитъ то обстоятельство, что запасы камня истощились, а добываніе его изъ болѣе глубокихъ слоевъ почвы или совершенно невозможно, или невыгодно, такъ какъ обходится крайне дорого, тѣмъ болѣе, что цѣны за послѣднее время на жернова и памятники стали падать. Инструменты промышленники покупаютъ, гдѣ придется. Добывается камень обыкновенно на арендованной землѣ; плата за жерновой камень—6 р. Сбываются камни на мѣстѣ по 40—150 р. за жерновъ и 10—25 р. за памятникъ. Средній доходъ одной промышленной семьи 15—25 руб. въ годъ.

7. Бондарный промыселъ.

Нѣсколько домохозяевъ въ с. Рыжковѣ и д. Нижней Злобиной Кармановской вол., а также въ сл. Михайловкѣ и Жидѣвкѣ Михайловской вол. около 10 лѣтъ занимаются бондарнымъ промысломъ. Выдѣлывается въ упомянутыхъ селеніяхъ по преимуществу домашняя деревянная сбойная посуда, какъ-то: наполы, бочки, лохани, шайки, кадки разнаго рода и проч. Работаютъ кустари обыкновенно въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, именно: съ августа по мартъ включительно. Матеріалъ заблаговременно закупается въ ближайшихъ лѣсахъ и на мѣстныхъ ярмаркахъ; обычная цѣна клепки за 1000 шт.: 30—35 р. аршинная, 65—70 р. полутора-аршинная, 100—120 р. двухъ-аршинная и 80 р. косякъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ куста-

рей покупаютъ матеріалъ сами въ лѣсахъ и подвергаютъ его зимой предварительной обработкѣ. Издѣлія продаются обыкновенно на мѣстѣ или на сосѣднихъ ярмаркахъ и цѣны въ этомъ случаѣ бываютъ разнообразны и ежегодно мѣняются, смотря по спросу и предложенію товара. Почти каждый изъ кустарей имѣетъ свое собственное земледѣльческое хозяйство и бондарнымъ промысломъ занятъ бываетъ постольку, поскольку позволяетъ ему его домашнее хозяйство. Въ общемъ каждый изъ нихъ въ среднемъ за годъ вырабатываетъ на сумму отъ 150—300 руб., причемъ чистаго заработка можно полагать при этомъ отъ 50—150 р. на домохозяина.

8. Производство гребней и гребенокъ.

Въ с. Быковкѣ Березовской вол. мѣстный крестьянинъ лѣтъ 18 занимается издѣліемъ гребней, гребенокъ и ихъ починкой. Издѣлія свои кустарь сбываетъ на мѣстѣ или на ярмаркахъ сосѣднихъ селъ. Пригодный для этого кленовый лѣсъ онъ покупаетъ въ Рыльскомъ уѣздѣ. На гребни и гребенки въ своемъ же селѣ предъявляется ему всегда большой спросъ, промыселъ даетъ ему при небольшой сравнительно затратѣ чистаго заработка рублей 100. Однако, несмотря на восемнадцатилѣтнее существованіе производства дальнѣйшаго распространенія его не наблюдается.

9. Шерстобитный промыселъ.

Лѣтъ 5 тому назадъ Дмитріевская уѣздная земская управа выписала 1 шерстобитку для крестьянина села Гламаздина той же волости. Затѣмъ уѣзднымъ земствомъ еще было выписано ихъ, уже по заказу крестьянъ, штукъ 5. Съ этого времени шерстобитки стали вытѣснять бывшія раньше въ большомъ ходу струнныя простыя шерстобитки, съ которыми обыкновенно расхаживали калужскіе крестьяне по селамъ уѣзда. Обработка шерсти шерстобитною машиною производится и скорѣе и лучше, поэтому жители и предпочитаютъ эти машины, такъ что теперь уже рѣдко можно встрѣтить въ селеніяхъ уѣзда постороннихъ странствующихъ шерстобитовъ. Мѣстные владѣльцы шерстобитныхъ машинъ берутъ работу обычно къ себѣ на домъ отъ своихъ односельчанъ или, переѣзжая изъ села въ село, нанимаютъ временную квартиру. Работой этой заняты бываютъ осень и зиму.

Остальные промыслы: какъ-то, шерстоваляльный, портняжный и пр. по своему характеру не имѣютъ серьезнаго значенія для населенія уѣзда, хотя, между прочимъ, выдѣлка овчинъ заслуживала бы вниманія. Овчины вырабатываются отлично и въ выдѣлкѣ ихъ замѣчается улучшеніе.

Свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ.

Промыселъ.	Волость.	Селеніе	Число домохозяевъ занимающ. промыс.
1. Пенькопрядильн.	Михайловск.	Сл. Михайловка .	До 150 домох.
2. Бондарный.	„	„	6 домохоз.
	„	Сл. Жидѣевка .	1 „
	Кармановск.	С. Рыжково. . .	5 „
	„	Д. Нижняя Злобина	1 „
3. Гончарный.	Михайловск.	Сл. Михайловка .	7 „
	Генеральшин.	Сл. Кутокъ . .	10 „
4. Телѣжный и сан.	Березовская.	Городище . .	1 „
	„	Меньшиково . .	3 „
	Кармановск.	Д. Старый Бузецъ	120 „
	Сковородневск.	Дер. Лекта . .	15 „
	„	Дер. Чубаровка .	14 „
	„	Дер. Жиховка .	10 „
	„	Село Сковороднево	16 „
	Кармановск.	Д. Новый Бузецъ	49 „
	Ваблинская.	С. Жигаево . .	2 „
	„	Д. Орлянка . .	3 „
	„	С. Городьково .	1 „
	Фокинская.	Д. Фокина . .	3 „
	„	С. Романовка .	6 „
	„	С. Снижа . .	1 „
	„	С. Сухой Ровецъ .	1 „
	„	С. Дмитріевское .	1 „
5. Изготовленіе платья (шубы, чекмени, подлевки).	Фокинская.	С. Романовка .	4 „
	„	Д. Ладыгина .	1 „
	„	С. Крупецъ . .	1 „
	„	Д. Сухой Ровецъ .	1 „
	„	С. Рогозина . .	1 „
	Ваблинская.	Д. Узникъ . .	2 „
6. Выдѣлка овчинъ	Старобѣлицк.	С. Петровское .	1 „
	„	Кусакова . .	1 „
	Березовская.	Меньшиково . .	4 „
	Киликинская.	Кузнецовка . .	1 „
	Фокинская.	С. Крупецъ . .	2 „
	„	С. Романовка .	2 „
	Машкинская.	С. Яцино . .	1 „
	„	С. Машкина Бѣлица	1 „
	Гламаздинск.	С. Гламаздино .	2 „
	„	С. Вѣть . .	1 „
	„	С. Юдовка . .	1 „
	Бѣлявская.	С. Бѣляево . .	2 „
	„	С. Верхн. Соковнинка	1 „
	„	С. Васильевское .	1 „
	Сковородневск.	С. Нижн. Песочное	2 „
	Генеральшин.	Д. Мокрыжъ. .	2 „
	„	С. Щербачева .	1 „
	Ваблинская.	С. Рыжково . .	2 „
		Д. Узникъ . .	1 „

IV 11621

Промыслы.	Волость.	Селенія.	Число домохозяевъ, занимающ. промысл.
	Ваблинск.	С. Жигаевс	4 домохоз.
	„	Д. Городьково	1 „
7. Шерстоваляльный	Генеральшин.	Д. Щербачева	1 „
8. Обтеска камня.	Кармановск.	С. Стар. Бузецъ	4 „
9. Изготов. вѣялокъ	Фатѣевская.	С. Фатѣевка	4 „
	Прилѣповск.	С. Старшее	20 „
	Бѣляевская.	С. Бѣляево	1 „
10. Изготов. колесъ.	Машкинская.	Яцино	1 „
	„	Яиловище	1 „
	Березовская.	С. Меньшиково	3 „
	Михайловская	Сл. Михайловка	1 „
	Сковороднев.	Д. Чубаровка	5 „
	„	С. Сковороднево	4 „
	„	С. Злобина	4 „
	„	С. Жиховка	2 „
	„	С. Сныткино	2 „
	Сковородн.	Д. Лекта	3 „
	Старобѣлицк.	С. Петровское	75 „
	Кармановск.	С. Старый Бузецъ	6 „
11. Шерстобитный.	Бѣляевская.	Д. Соковнинка	1 „
	Фокинская.	С. Дмитріевское	1 „
	Поповкинская	С. Асотское	1 „
	„	Пробожье Поле	1 „
	Фатѣевская.	Мѣловое	1 „
	„	Кузнецовка	1 „
12. Изготовленіе деревян. боронъ.	Старобѣлиц.	С. Петровск. Макар.	почти всѣ кр.
	Сковороднѣв.	Лекта	7 домохоз.
	„	Жиховка	10 „
13. Изготов. плуговъ	Березовская.	Быковка	1 „
	„	Береза	1 „
	Бѣляевск.	Бѣляево	1 „
	Селинская.	Селина	1 „
14. Изготов. гребней и гребенокъ.	Березовская.	С. Быковка	1 „